РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Дагестанский научный центр
Институт языка, литературы и искусства имени Г. Цадасы

Р.И. Гайдаров, А.Г. Гюльмагомедов,
У.А. Мейланова, Б.Б. Талибов

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЕЗГИНСКИЙ ЯЗЫК

Ответственный редактор М.Е. Алексеев

Махачкала 2009

УДК 809.461.28/29
ББК 81.82(2Рос-Лез)
Г 147

Р.И. Гайдаров, А.Г. Гюльмагомедов, У.А. Мейланова, Б.Б. Талибов. – Современный лезгинский язык. – Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2009. – 482 с.

ISBN 978-5-914331-018-6

Рецензенты:

Абдулмуталибов Н.Ш., к. филол. н.
Загиров В.М., д. филол. н.
Керимов К.Р., д. филол. н.

Данная работа представляет собою синхронное описание основных единиц современного лезгинского литературного языка. Ею могут пользоваться самостоятельно изучающие лезгинский язык, а также студенты филологических факультетов высших учебных заведений, учителя общеобразовательных учебных заведений. Иллюстративный материал взят из оригинальных произведений известных писателей-классиков, публицистики.

ISBN 978-5-914331-018-6

© Гайдаров Р.И., 2009
© Гюльмагомедов А.Г., 2009
© Мейланова У.А. , 2009
© Талибов Б.Б., 2009
© ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2009

ВВЕДЕНИЕ

Современный лезгинский язык – это литературный и разговорный язык лезгинского народа, который вместе с табасаранским, агульским, рутульским, цахурским и пятью бесписьменными языками, составляет лезгинскую группу восточно-кавказской языковой семьи.

Лезгинский язык один из крупных языков Республики Дагестан, входящей в Российскую Федерацию. На лезгинском языке, по переписи 1989 года, говорит 466 тысяч человек, населяющих юго-восточную часть Дагестана и северную часть Азербайджана. В Дагестане лезгины проживают в Ахтынском, Докузпаринском, Курахском, Магарамкентском, Сулейман-Стальском, частично в Хивском, Рутульском, Дербентском, Кизилюртовском и Хасавюртовском районах, в Азербайджане – в Кусарском, Кубинском, Хачмасском, Исмаиллинском, Куткашенском и Варташенском районах.

Лезгинский язык относится к агглютинативному морфологическому типу.

По ареалу распространения и структурным особенностям лезгинский язык дифференцируется на три крупных наречия – кюринское, самурское и кубинское, объединяющие около двух десятков диалектов и самостоятельных говоров со своими специфическими особенностями на всех языковых уровнях: в фонетике, морфологии, синтаксисе и лексике.

Лезгинский язык давно привлекал внимание ученых, путешественников и миссионеров, в т.ч. П.К. Услара – автора первой грамматики лезгинского языка. Всестороннее и систематическое изучение лезгинского языка, также как и других языков страны, было начато только в советский период. В настоящее время структурно-морфологические и семантические особенности лезгинского языка изучены в такой мере, что появилась возможность создания грамматики современного литературного лезгинского языка, в которой были бы сформулированы наиболее верные и точные правила образования и изменения фонетической системы, морфологических категорий, синтаксического строя и лексического состава как основные нормы литературной речи.

Настоящая грамматика является описательной и нормативной настолько, насколько возможно говорить о нормативности на современ-

ном уровне изучения лезгинского языка. Авторский коллектив в меру своих возможностей ставит задачи совместить научное описание лексики и фразеологии, фонетической системы и грамматического строя современного лезгинского языка с нормативными оценками.

Грамматика разработана с учетом достижений современной лингвистической науки и некоторым образом подводит итоги той работе, которая была проделана в изучении лезгинского языка за весь предшествующий период его исследования.

Авторы старались не касаться дискуссионных и малоисследованных аспектов, избегали теоретического обсуждения сложных вопросов исторического плана, стремились показать традиционно устоявшуюся систему грамматики лезгинского литературного языка, пригодную для широкого использования. Сложность подобной задачи очевидна, и, возможно, авторам не везде удалось выполнить свой замысел, тем более, что грамматический строй лезгинского языка изучен неравномерно.

Ввиду того, что грамматические нормы проявляются прежде всего в связной речи, авторы грамматики опирались в своей работе на разнообразные текстовые материалы: классическую поэзию основоположников лезгинской литературы Етима Эмина и Сулеймана Стальского, образцы современной художественной прозы, поэзии, общественно-политической, научно-популярной и учебно-методической литературы, прессы, а также и произведения устного народного творчества. Иллюстративный материал, приведенный в работе без отсылок к источнику, взят из устной разговорной речи представителей разного поколения, образования и профессий. Все эти данные в совокупности отражают живую языковую практику нашего времени.

Разумеется, авторы Грамматики пользовались материалами и выводами других исследователей, включая как монографические описания разных уровней лезгинского языка, так и специальные статьи, посвященные отдельным вопросам его грамматического строя и словарного состава. Характер нормативно-описательной грамматики не предполагал системы ссылок на работы различных исследователей, затрагивающие обсуждаемые проблемы, по ходу изложения. При написании соответствующих разделов авторы опирались не только на собственные разработки, но и пользовались трудами по лезгинскому языку своих предшественников и современников, прежде всего П. К. Услара, Л. И. Жиркова, А. Н. Генко, М. М. Гаджиева, Г. В. Топуриа и др. (см. список специальной литературы, приложенный к работе, в который вошли монографические труды, словари, статьи и другие публикации, которые в той или иной мере определили направления дальнейших научных разысканий).

Несмотря на значительную литературу по лезгинскому языку, авторы не имели перед собой образца грамматики подобного типа ни по одному из дагестанских языков, что создавало дополнительные трудности, стоявшие перед авторским коллективом, равно как и перед редактором настоящей грамматики. На данную книгу, несомненно, наложило свой отпечаток и то обстоятельство, что грамматика создавалась не одним автором, а коллективом исполнителей. Между тем, на современном этапе развития науки о лезгинском языке одному автору вряд ли было бы возможно осуществить создание такого труда.

Идея разработки грамматик современных литературных дагестанские языков в стенах Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН возникла в конце 70-х годов (в то время в Институте истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Дагестанского филиала АН СССР), а непосредственная работа над грамматиками велась в 1981-1985 годах. Был предварительно разработан и утвержден на Ученом Совете Института краткий, единый для всех дагестанских языков план-проспект с перечнем основных вопросов, входящих в круг исследования и подлежащих отражению в грамматиках. На его основе были созданы более развернутые планы-проспекты по каждой из выполняемых грамматик, в которых учитывались характер и специфика конкретного языка.

Грамматика современного литературного лезгинского языка является результатом работы коллектива авторов-сотрудников Института ЯЛИ ДНЦ РАН и Даггосуниверситета им. В. И. Ленина.

Авторы отдельных разделов: Введение – У. А. Мейланова; Лексика и фразеология – А. Г. Гюльмагомедов; Фонетика – Б. Б. Талибов; Морфология (имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение) – Р. И. Гайдаров; Морфология (глагол, наречие, служебные части речи) – Б. Б. Талибов; Синтаксис (синтаксис простого предложения; синтаксис сложносочиненного предложения, синтаксис бессоюзного сложного предложения) – У. А. Мейланова; Синтаксис (словосочетание, синтаксис сложноподчиненного предложения) – А. Г. Гюльмагомедов.

ЛЕКСИКА И ФРАЗЕОЛОГИЯ

Слово **лексика** употребляется в двух значениях: 1) совокупность слов, которыми располагает тот или иной язык; 2) раздел науки о языке, изучающий особенности и системные связи слов.

У слова **фразеология** также выделяются два значения: 1) совокупность фразеологических единиц (фразеологизмов) того или иного языка; 2) раздел науки о языке, изучающий особенности и системные связи фразеологических единиц (фразеологизмов) языка.

Лексические и фразеологические единицы по отношению к науке о языке образуют два самостоятельных раздела – лексикологию и фразеологию.

По отношению к языку как системе, выполняющей номинативную и коммуникативную функции, они образуют единую систему знаков, призванных обозначать, характеризовать предметы окружающей действительности.

Слово лезгинского языка

Наиболее распространенным является мнение, согласно которому слово определяется как комплекс звуков, расположенных, во-первых, в определенной последовательности, и, во-вторых, соотносящихся в сознании носителей языка с предметами окружающей действительности.

Так, например, словом лезгинского языка будет *вах*, потому что: 1) оно состоит из звуков [в], [а], [х], образующих комплекс. Но, чтобы комплекс этих звуков мог называться лезгинским словом, эти звуки в своей совокупности должны располагаться именно в той последовательности, в какой они приведены выше; 2) этот комплекс звуков называет лицо женского пола и в сознании носителей языка соотносится с лицом женского пола по отношению детей одних родителей друг к другу.

Слова лезгинского языка могут обозначать не только реальные (*балкIан* 'лошадь', *кицI* 'собака', *цуьк* 'цветок') и нереальные предметы (*чинер* 'чёрт') действительности, но и признаки предметов – *къацу* 'зеленый', *чими* 'теплый', *ширин* 'сладкий', действия и состояния предметов – *атIун* 'резать', *кIелун* 'читать', *ксун* 'спать', обстоятельственные отношения между предметами – *мукьвал* 'рядом', *гатуз* 'летом', *тадиз* 'быстро', *кIевиз* 'громко' и т.д.

В лезгинском языке выделяется и группа слов, выполняющих служебную роль в языке: они или соединяют части предложений, выражая при этом смысловые отношения между этими частями – *ва* 'и' *амма* 'но', или выражают смысловые оттенки отдельных членов предложения или частей предложения – *яраб* 'неужели', *тIун* 'же'. Имеются и слова, выражающие психологическое состояние, чувства радости и печали человека: *пагь* 'ох', *уф* 'ой', *вагь* 'неужели!' и т.д.

Слово как единица языка обладает различными признаками. Любое слово состоит из звуков. Звуковая организация лексических единиц изучается в фонетике. Любое слово обладает грамматическим значением: или оно является глаголом, и, как глагольное слово, должно иметь форму времени, наклонения и т.д., или оно является существительным, и, как всякое существительное, должно склоняться и т.д. Грамматические свойства слова изучаются в разделе "морфология". Любое слово участвует в составе и образовании словосочетаний и предложений. Особенности словосочетаний и предложений, образованных с помощью слов, являются предметом изучения синтаксиса. Любое слово состоит из морфем (*багъман-чи-вил-ин*). Особенности образования слов, членения слов на морфемы исследуются в разделе науки о языке, который называется словообразованием.

В лексикологии слово рассматривается в общей системе лексических единиц, при этом предметом исследования становятся такие особенности его, как форма, значение, связи по значению, происхождение, стилистические свойства и т.д.

Фразеологическая единица лезгинского языка

Фразеологизмы лезгинского языка можно определить как сверхсловные во всех парадигматических формах единицы, обладающие воспроизводимостью и известные носителям языка как названия, обозначения различных предметов (в широком понимании этого термина), ситуаций, отношений и т.д. Так, например, единица *рикIелай алатун* 'забывать (забыть)' (букв. с сердца сходить) состоит из двух слов, она воспроизводима, т.е. она извлекается из памяти говорящего как нечто готовое, а не создаваемое им в процессе речи, и известно всем носителям лезгинского языки как название действия.

Фразеологические единицы по признаку сверхсловности образуют следующие группы:

а) единицы со структурой предложения: *Кьена цIицI!* 'Умер кузнечик!'- говорится для выражения своей беспомощности перед надвигающейся опасностью' (с шутливой коннотацией); *Вилерай хтурай!* (букв. Из глаз пусть вернется) 'Пусть помрёт!'; *Нехир хкведач лугьуз югъ няни жедачни?* (Посл.) 'Из-за того, что стадо не возвратится, не наступят сумерки?'

б) единицы со структурой словосочетания, компоненты которых соединены подчинительным и сочинительным типами связи: *шайтIандин экв* (букв. шайтана свет) 'первые проблески утреннего света'; *кьуру гафар* (букв. сухие слова) 'пустые обещания'; *дабан атIун* (букв. пятку резать) 'тайно вредить кому-либо'; *къуьн-къуьне аваз* (букв. плечо в плече имея) 1) 'в непосредственной близости'; 2) 'вместе'; *гъил-кIвач* (букв. рука-нога) 'органы движения'; *хуьр-кIвал* (букв.село-дом) 'родные места';

в) сочетания полнозначного и служебного слова: *вилин кIаник* 'очень близко' (букв. под глазом); *кIвачин кьилел* 'на ногах, стоя' (букв. на голове ноги);

г) сочетания неполнозначных слов: *ва я* 'и, или'.

Фразеологические единицы по своему значению представляют собой:

1) названия и характеристику предметов: *кьве ламраз мух пай тежедайди* 'не отличающийся умственными способностями' (букв. двум ослам ячмень не умеющий делить), действий и состояний: *шеледа авайбур гьисабун* 'узнавать, что из себя представляет кто-либо' (букв. в вязанке имеющиеся считать), признаков и качеств: *цавай аватай хьтин* 'не способный ориентироваться, разбираться в окружающем' (букв подобный свалившемуся с неба), пространственных отношений: *дуьнедин а кьиле* 'очень далеко' (букв. на том конце света);

2) обозначения ситуаций – пословицы: *Фидай ламрал кьвед акьахда* 'На идущего осла двое садятся'; *Къвазай яд ктIида* 'Стоячая вода гниёт'; *ЛагьайтIа, кьил тIар жеда, талгьайтIа – рикI* 'Скажешь – голове больно будет, не скажешь – сердцу';

3) апеллятивы: *Заз килиг!* 'Смотри-ка!' (букв. мне смотри), *Къала кван!* 'Дай-ка!' (букв. дай-ка);

4) обращения к собеседнику: *Я абатхийир* 'Эй, счастливый', *Я кьей хва* 'Эй, умерший сын!', *Я кIвал кьени хьайди* 'Эй, дом пусть твой богатым будет! *Я хизан сагъ хьайди* 'Эй, семья твоя здорова будет'. К этой подгруппе примыкают формулы приветствия: *Сабагь* [*пакам*] *хийир(ар) хьуй!* 'доброе утро!' (букв. Утренние пользы пусть будут); *Нисин хийр(ар) хьуй* 'Добрый день!' (букв. Полуденные пользы пусть будут); *Къуват(лу) хьуй* (букв. Сильным пусть будешь, будет!) – форма приветствия с людьми, занятыми физической работой; формулы благодарности и проклятий: *Сивиз кьий* (букв. рту Пусть будет умерший) – говорится, когда хотят благодарить за хорошую весть, пожелание; *Вичин атIай чIарни кукIун хъувурай!* (букв. Пусть и отрезавшийся волос присоединится!) – говорится в знак пожелания долголетия, здоровья; *Чин кьулухъ элкъуьрай!* (букв. Лицо пусть назад повернётся!) – говорится, когда адресат отказывается сказать, то, что знает (грубо); *Туьд дакIуна кьий!* (букв. пусть горло распухши умрёт!) – говорится, когда проклинают (грубо);; угрозы: *За адаз къалурда!* 'Я ему покажу'; модальные выражения: *Ваз минет* [*тавакъуй*] *хьуй!* 'Прошу тебя!' (букв. Тебе просьба пусть будет!); *Низ чир хьуй* 'Кто знает' (букв. Кому знание пусть будет); строевые элементы: *Вучиз лагьайтIа* 'Потому что' (букв. Почему если скажет/скажешь); *ГьикI хьи* 'Так как'.

Как видим, фразеологические единицы по своему значению, как и отдельные слова, выступают в качестве языковых единиц, называющих, характеризующих предметы и явления окружающей действительности.

По своему составу или структуре фразеологизмы напоминают словосочетания и предложения, так как состоят из двух или более слов, соединенных между собою различными типами связи. Однако, между словами и фразеологизмами, с одной стороны, фразеологизмами, словосочетаниями и предложениями, с другой стороны, нельзя ставить знака равенства.

Исходная словарная форма лексических и фразеологических единиц

Слово и фразеологизм имеют исходную форму. Исходной формой называется та, которая служит базой, от которой образуются парадигматические формы единиц определенного морфологического разряда. Исходная форма лексических и фразеологических единиц зависит от того, с каким морфологическим разрядом та или иная единица соотносится. Наречные слова и ФЕ употребляются в одной форме, которая и будет исходной формой. Для именных ФЕ начальной формой будет именительный падеж, для глагольных – инфинитив.

В связи с этим возникает необходимость особо выделить одну группу глагольных ФЕ, которые функционируют в речи и/или с недостаточными глаголами *ава* 'есть', *ама* 'есть еще', *ква* 'есть под', *гала* 'есть', *ала* 'есть на' или вспомогательным глаголом *хьун* 'быть'. Например: *Гила зи тажубвилихъ тум-кьил хьанач* (Г.Межид) 'Теперь не было предела моему удивлению'; *Эгер Вердиди метIерал акъвазна*

тIалабна-чиртIа, гатунин тум-кьил жедачир (З.Э.) ‘Если бы Верди не просил стоя на коленях, то избиению не было бы конца’; *Дустар! Чаз хьанвай мусибатдин тум-кьил авач* (А.И.) ‘Друзья! Нет предела нашему горю’; *Дидедин шадвнлихъ тум-кьил авачир* (Н.А.) ‘Не было предела радости матери’.

Как видно, в первом предложении ФЕ со значением “не было конца” употреблена с вспомогательным глаголом *хьун*, а во втором – с недостаточным глаголом *ава* в отрицательной форме *авач*.

Отдельные ФЕ употребляются только с недостаточными глаголами. Например: *Сиве некIедин дад амай идани кваз заз муьфтехуьр лагьана* (Ш.-Э.М., А.Р.) ‘И этот, у которого молоко на губах не обсохло, меня тунеядцем прозвал’; *НекIедин дад амаз сиве диде-буба гьатна хиве* (Т.Х.) эНе обсохло еще молоко на губах, родители были на шее моей’ (т.е. должен был работать, чтобы прокормить и их).

К определению исходной формы ФЕ этих двух групп надо подходить дифференцированно. В начальную форму ФЕ, которые функционируют с вспомогательным глаголом и с недостаточными глаголами, надо включать оба элемента, поскольку в парадигматике реализуются формы с обоими элементами. При этом недостаточный глагол должен быть представлен в целевой форме (*аваз, авачиз, кваз* и т.д.), а вспомогательный – в неопределенной. Так, для ФЕ со значением ‘не иметь конца’, т.е. ‘много’ начальной формой будет *тум-кьил авачиз хьун* (букв. хвост-голова – не имея, быть).

Из исходной формы ФЕ, функционирующих в парадигме без вспомогательного глагола *хьун*, последний надо исключить: *сиве некIедин дад амаз.*

Определение исходной формы слов и ФЕ имеет важное значение при составлении различного типа словарей, и она должна быть определена с учётом их вариантных форм.

Варианты слов и фразеологизмов

Одним из существенных признаков языка как общественного явления признается то, что он находится в постоянном развитии. Естественно поэтому наличие у его составляющих различных форм: отживающих, переживающих этап становления, конкурирующих и др. В зависимости от того, элемент какого уровня варьируется в составе слова или фразеологизма выделяются типы вариантов. Наиболее характерным типом вариантов для лексических единиц лезгинского языка является варьирование отдельных звуков: *муркIуцI // муркIунцI* ‘сосулька’, *акахьун // какахьун* ‘смешаться’ и др.

В составе фразеологических единиц наблюдаются фонетические, лексические, морфологические и синтаксические варианты.

Фонетическое варьирование не распространенное явление среди ФЕ. Это объясняется, очевидно, самой природой литературного языка. Имеющиеся фонетические варианты возникли в силу различных факторов и удерживаются благодаря различным причинам.

Фонетические варианты ФЕ *кьил акахьун* (*какахъун*) (букв. голова смешаться) ‘смешаться в голове’ в значении “не быть в состоянии правильно разобраться в чем-либо” возникли и удерживаются в языке потому, что в говорах, которые лежат в основе литературного языка, эти слова функционируют и в свободном употреблении с таким же фонетическим обликом.

У ФЕ со значением “не укладываться в голове” варьируется компонент *ацакьун/ацукьун* ‘садиться’: *кьиле ацакь/ацукь тавун* (букв. в голове не садится). Форма *ацакь* в свободном употреблении характерна для говоров ахтынского наречия, а *ацукь* – для литературного языка. Функционирование варианта с *ацакь*, очевидно, можно объяснить стремлением носителей литературного языка каким-то образом отличить в литературном языке ФЕ и свободное словосочетание с теми же компонентами. То же самое можно сказать, наверное, и о ФЕ *гъил агакьун // акакьун* (рука дотянуться) в значении “быть в состоянии оказать помощь кому-либо”.

Несколькими другими причинами можно объяснить вариантность ФЕ *кьил денг/ленг авун* (букв. голову “денг/ленг” делать) со значением “морочить голову”. ФЕ является калькой с азербайджанского, ср.: *башы денг элэмэ*. В основе звуковой субституции [д/л] и возникновения компонента *ленг* лежит, по-видимому, фонетическое явление уподобления звуков. В данном случае звук [д] оказался под влиянием сонорных [л], [н].

Лексический вариант ФЕ – это та форма, которая, выражая одно и то же значение, отличается друг от друга субституцией одного из компонентов. У варьирующих компонентов между собой складываются различные отношения: синонимические, одного семантического поля, семантической общности.

В качестве примеров вариантов с синонимическими отношениями между компонентами можно привести: *кьиле/келледа ял тун* ‘упрямствовать, упорствовать, форсить’ (букв. набить голову воздухом); *кIвачик/кьуьлик/тепикдик кутун* ‘игнорировать чье-либо мнение; истоптать; подвергать притеснениям кого-либо’ (под ногу подложить); *кIуф/тIиш сухун* ‘совать нос куда-л., вмешиваться в чьи-л. дела’ (букв. морду совать).

Довольна многочисленна группа ФЕ, у которых варьирующие компоненты связаны между собою отношениями одного семантического поля. К таким единицам относятся: *гьил-тIуб, руфунал/рикIелай, туьтуьнал/техвал, мецин/сивин, гъуд/гъил/капаш, нер/кьил/тIиш*, встречающимися во ФЕ *гьил/тIуб туькIуьрун* 'указывать на кого-л.' (букв. руку/палец направить), *ичIи руфунал/рикIелай* 'натощак' (букв. на пустой желудок/с пустого сердца), *туьтуьнал/техвел кьуьл илисун* 'уничтожить, лишить жизни' (букв. на горло/затылок наступить), *мецин/сивин аявал авун* 'придерживать язык за зубами' (букв. следить за языком/ртом), *хуруз гьуд/гьил/капаш ягъун* 'выразить свою готовность сделать что-л.' (букв. ударить в грудь кулаком/рукой/пятерней), *нер/тIиш/кьил цава кьун* 'нос задрать' (букв. нос/морду/голову держать в небе).

Вариантность ФЕ, обусловленная компонентами с синонимическими отношениями и отношениями одного семантического поля, хотя однотипна по своим результатам, дифференцируются в диахронном аспекте. Первые находятся в прямой зависимости от появления и наличия синонимов к словам со свободным употреблением, тогда как вторые имеют константный характер.

Сравнительно многочисленны ФЕ, вариантность которых создается одной общей семой, наличествующей в семантической структуре лексических субститутов: *кьил кьилелай алатун/фин* 'ум за разум' (букв. голова с головы сойти/идти); *тум къекъуьрун/галтадун* 'вилять хвостом' в значении "хитрить" (букв. хвост крутить/качать); *далу агалдун/акалун* 'слушаться' (букв. спину прислонить/прикрепить/ударить/набросить) и др. Общими семами в вариантах с *алатун/фин* выступает "движение с чего-л.", *къекъуьрун/галтадун* – "действие не по прямой линии", *агалдун/ акалун* – "действие, направленное к чему-л.", *гун/ягъун/акалун /элягьун* – "действие, направленное на что-л."

Морфологические варианты создают возможности употребления одного из именных компонентов в различных формах падежей, чисел или одного из глагольных компонентов в различных формах времени, ср. невозможность употребления во множественном числе именного компонента во ФЕ *кIвачел акьалдун* 'поднять на ноги' в значении "воспитывать, вырастить кого-либо" (букв. на ногу поднять) и употребляемость только в форме множественного числа *кIвачер хадалди* в значении "пока есть силы стоять на ногах" (букв. ноги пока не сломаются). Однако в отдельных, правда, редких случаях допускается употребление множественного числа вместо единственного: *вил алаз хьун* (букв. глаз находясь на быть)/*вилер алаз хъун* (букв. глаза находясь на быть) в значении 'быть в ожидании'.

От явления морфологической вариантности ФЕ надо отличать употребление именного компонента в форме единственного или множественного числа, обусловленное логико-ситуативными факторами. ФЕ со значением "голосовать" в начальной форме имеет компонент *гъил* 'рука', употребляющийся в единственном числе (*гьил хкажун* 'руку поднять'). В тех случаях, когда субъектом действий выступает имя со значением множественности, этот компонент приобретает форму множественного числа: *Ахтармишна хам-хам чилер, колхозриз хкаж гъилер* (С.С.) 'Исследовав целинные земли, голосуй (букв. поднимите руки) за колхозы'.

Вариантность, образовавшаяся различными падежными формами, также объясняется разными причинами. С одной стороны, и здесь наблюдается общая тенденция употребления вместо инструментальных падежей других падежных форм: *кьилелай кIвачелди* (инстр.) – *кьилелай кIвачел* (местн. V). (с головы до ног) 'сполна', 'все', 'полностью 'целиком'; *Дяве акуна кIандач зи вилериз, Ам кьилелай кIвачелди зиян я* (Т.Х.) 'Мои глаза не хотят видеть войну, она вся (с головы до ног) вредна' ~ *Зи буба Кьурбан гзаф терс итим тир. Кьилелай кIвачел "лезги намус" тир* (Н.А.) 'Мой отец Курбан был очень неуровновешенным. Он весь – "лезгинская совесть"; *кьиляй кьилди* (инстр.) – *кьиляй кьилиз* (дат.) 'всегда, беспрерывно' (букв. из голову конца в голову/конец): *Юлдаш председатель, бес йисан кьене, кьилай кьилди дагълара, багълара, никIера, югь-йиф талгьана, зегьмет чIугур зегьметчияр рикIелай ракъурун дуьз жедани?* (Я.Я.) 'Товарищ председатель, справедливо ли предать забвению трудящихся, которые трудились беспрерывно днем и ночью в течение года в горах, садах, полях?' ~ *Югъди кьиляй кьилиз чун школада жезватIани,... за эсилагь галатун гьиссазавачир* (Я.Я.) 'Хотя мы целый день беспрерывно бывали в школе,... я абсолютно не чувствовал усталости'.

Среди морфологических вариантов с глагольными компонентами выделяются два вида: 1) единицы, безразличные к временной форме глагольного компонента; 2) единицы, функционирующие с суффиксом каузативной формы *-ар* и без него. Вариантность без каузативного аффикса невозможна, в том случае, если глагол в начальной форме совмещает в себе оба значения:

Кьил агъузун/агъузарун 'голову опустить' в значении "опечалить, причинить боль, оскорбить": *Нишда, вуна, шумудан кьил агьузна. Гьи бахтавар шадарнатIа Яр хьана* (А.М.) 'Неизвестно, скольких ты заставила опустить голову, какого счастливца обрадовала, став люби-

мой' ~ *Сивяй акьатай бегьемсуз гафуни а патал алайдан рикI мIарда, жуван кьил агьузарда* (К. Медж.) 'Нечаянно сказанное (вышедшее изо рта) необдуманное слово, причинит боль сердцу рядом стоящего, заставит себя оскорбиться' (поникнуть головой).

Индифферентность к временной форме наблюдается в тех случаях, когда глагольный компонент остается в одной из производных форм или в форме будущего времени. Например: *Сиве сав акIайди/акIанвайди* (от давнопрош.) *хьиз* (букв. словно толокно застрявший в горле) в значении "словно воды в рот набрал", ср.: *Вагь, чи хпехъан... сиве сав акIайди хьиз акъвазнава хьи* (Г.Межид) 'Ох, наш овцевод стоит как будто в рот воды набрал' ~ *ГьакI лагь ман...! ТахьайтIа, сиве сав акIанвайди хьиз келима лугьуз тежез амукьда* (Г.Межид) 'Говори же так!... А то останешься словно в рот набрал, не умея ни слова говорить'.

Как видим, морфологические варианты создаются теми компонентами, которые имеют морфологическую парадигму изменения. Компоненты, не обладающие способностью формоизменения, не образуют вариантов.

Синтаксические варианты создаются семантико-синтаксическими особенностями управляемого глагольного компонента. Например: *кьилихъ галукьрай* (букв. к голове пусть прикоснется) и *кьиле акьурай* (букв. по голове пусть стукнется) 'черт с ним' в значении "пусть он останется с тем, о чем идет речь".

Как видим, семантическая особенность глагольного компонента сохраняет тождество двух структурных единиц, а синтаксическая – образует их различие. Причем, семантическое тождество создается за счет общей семы варьирующего глагольного компонента, хотя эти лексические единицы в свободном употреблении относятся к весьма отдалённым друг от друга семантическим группам. Например: *рикIик гъалаба акатун* (букв. под сердце спешка/суета подпадать) и *рикIи гъалаба къачун* (букв. сердце спешку/суету взять) 'суетиться, спешить'; *тади къачун* (букв. спешку взять), *тади авун* (букв. спешку делать) 'торопиться, спешить'.

Синтаксические варианты образуются еще преобразованием именной конструкции в определительную или наоборот: *рикI михьи* (букв. сердце чистой/с чистым сердцем)/ *михьи рикI авай* (букв. чистое сердце имеющий) 'без задних мыслей'; *гьилел алай вад мIуб хьиз* (букв. на руке имеющиеся пять пальцев как/как пять пальцев на руке)/*гьилин вад мIуб хьиз* (букв.руки пять пальцев как/как пять пальцев руки) 'очень хорошо' (знать).

Сохранению синтаксических вариантов в языке способствует наличие и в свободном употреблении синонимичных конструкций аналогичного характера. Например: *тарцел алай чкал* (букв.на дереве находящаяся кора) и *тарцин чкал* 'кора дерева' и т.д.

Значение и семантические связи лексико-фразеологических единиц

Особенности значения слова и ФЕ

Как уже было сказано, и слово, и ФЕ обладают определенным значением. Семантика всех слов и ФЕ представляют некую совокупность значений, образующую систему, составные элементы которой находятся в определенных отношениях и связях как с предметами действительности, обозначаемыми ими, так и между собой.

В зависимости от того, какими средствами обозначена действительность, – лексическими или фразеологическими, – у нее выделяются три типа участков:

а) обозначенные лексическими единицами – *кьил* 'голова', *гъил* 'рука', *вил* 'глаз' и др.

б) обозначенные фразеологическими единицами – *рикIел хуьн* 'запоминать, запомнить'; *рикIелай ракъурун (алудун)* 'забывать, забыть'; *сив хуьн* 'поститься';

в) обозначенные и лексическими, и фразеологическими единицами: *кьин / а дуьньядиз фин* 'умереть', *хъуьруьн / сарар экъисун* (букв. зубы показывать) 'смеяться', *гуьзлемишун / вил алаз хьун* (букв.глаз на ком-либо, чем-либо находиться) 'ожидать', *акун / вил хкIун* (букв. глаз к кому-либо, чему-либо касаться/коснуться) 'видеть кого-что-л.' и др.

Особенности лексического значения складываются из особенностей значения слов первой и третьей групп. Особенности фразеологического значения образуют особенности значений второй и третьей групп.

Лексические и фразеологические значения как составляющие семантической системы языка имеют общие и специфические особенности. Общими моментами следует считать то, что:

а) лексическое и фразеологическое значение – суть связи между предметами действительности и единицами языка;

б) и лексическое, и фразеологическое значение может обозначать предмет, действие (*кьил* 'голова', - *а дуьньядиз фин* 'умереть') и, обозначая, характеризовать их (*къабах* (тыква) 'голова', *кIурар пад цавал хьун* (букв. задрать к небу ноги) 'умереть').

в) как между лексическими, так и между фразеологическими единицами могут быть различные отношения – синонимии, антонимии, омонимии и т.д. (*см.* о них ниже);

г) лексические и фразеологические единицы могут вступать в определенные связи с единицами других уровней: лексические с фразеологическими, фразеологические с лексическими и синтаксическими. Так, например, значение 'много' слова *гзаф* синонимизируется со значением "много" слова *пара* и фразеологической единицы *буьркьуь жедалди* 'до ослепления'. Тогда как значение "много" фразеологической единицы синонимизируется, с одной стороны, как уже сказано, со значением слов *гзаф, пара*, и, с другой стороны, со значением "много" таких фразеологических единиц, как *туьтуьнихъ кьван* 'по горло', *вилерай аквадалди* (букв. пока из глаз не видно).

Для лексических и фразеологических значений характерны и специфические особенности. Специфика фразеологического и лексического значений проявляется в особенностях их структуры, организации и реализации.

1. Значение слова формируется вследствие отражения в мышлении носителей языка признаков предметов и явлений окружающей действительности. Значение ФЕ базируется на представлении об определенной ситуации, на воспроизведения предметов окружающей действительности в определенных отношениях.

2. Значение слова выражается совокупностью морфем, тогда как значение ФЕ материализуется в лексемах, соединенных между собою различными типами синтаксических связей.

3. Единицы, участвующие в материализации значения слова (т.е. морфемы), не теряют своего лингвистического статуса как единиц низшего уровня (словообразования) в составе единиц высшего уровня (лексического), тогда как единицы, структурирующие значение ФЕ, только соотносятся с омонимичными словами.

4. Материальные компоненты – носители значения ФЕ в известных условиях речи могут вычленяться из состава фразеологизма и употребляться как самостоятельно воспроизводимая единица, становясь семантическим неологизмом, "эвентуальным словом".

Мотивированность и немотивированность значения слов и фразеологизмов

Значения слов и фразеологизмов могут быть мотивированы составляющими их компонентами и могут не быть мотивированы ими. Так, носители языка не знают, почему слово со значением "значительная возвышенность, поднимающаяся над окружающей местностью" называется *дагъ*, а "сыпучие крупинки кварца или других твердых минералов" – *къум*.

Такие значения называются немотивированными. Значения слов могут быть мотивированы с помощью морфем, входящих в их состав: значения 'где имеются горы', 'покрытые песком' мотивированы составными компонентами слов *дагълух, къумлух – дагъ* и *-лух, къум* и *-лух*. Значения слов мотивируются не только через значения составляющих их морфем. Значения отдельных слов мотивируются через значения данного слова или же через значения омонимичных слов. Мотивированными следует считать и значения звукоподражательных слов, типа *далдам* 'барабан', *гугрум* 'гром' и др.

Значение ФЕ должно мотивироваться через значения компонентов, входящих в их состав. С этой точки зрения все ФЕ делятся на две группы:

а) ФЕ, значение которых не мотивируется современным языковым мышлением ни через значение комплекса составляющих их компонентов, ни через значения отдельных компонентов;

б) ФЕ, значения которых мотивируется современным языковым мышлением через значение составляющих их компонентов.

К единицам первой группы можно отнести: *арадай кац фин* (букв. проходить между кем-л. – о кошке) 'портиться – об отношениях'; *гьяд ягъун* (*гьяд* не имеет самостоятельного значения, *ягъун* 'бить, ударить') 'наказывать', *гъиляй фин* (букв. из руки выходить) 'умереть', *кагал атун* (*кагал* не имеет самостоятельного значения, *атун* 'приходить') 'остаться без ничего на пропитание'; *къад жедалди* (букв. до тех пор, пока не будет двадцати) 'до тех пор, пока' и т.д.

Фразеологические единицы, значение которых не мотивируется современным языковым мышлением через значение комплекса составляющих их компонентов, принято называть фразеологическими сращениями.

В лезгинском языке сравнительно многочисленна группа ФЕ, значение которых в той или иной степени обусловлено значением компонентов, входящих в их состав. Можно выделить три подгруппы таких единиц. В первую группу включаются единицы, значение которых мотивируется общим значением комплекса компонентов. Такие единицы называются фразеологическими единствами. К ним относятся: *куьгьне макьам ягъун* (букв. играть старую мелодию) 'повторять прежние бессмысленные разговоры, доводы'; *кIвачер хадалди* (букв. до того, пока ноги сломаются) 'пока есть возможность двигаться'; *кIуь-цуруди акун* (букв. видеть соленое-кислое) 'видеть и хорошее, и

плохое в жизни'; *рикI хци* (букв. с острым сердцем) 'смелый'; *дуньядин а кьиле* (букв. на том конце света) 'очень далеко' и т.д.

Среди мотивированных ФЕ выделяется и группа так называемых фразеологических сочетаний. Отличительной особностью их является то, что, во-первых, они, как правило, состоят из двух компонентов, а, во-вторых, один из компонентов имеет единичную или ограниченную (от двух до пяти случаев) сочетаемость. В лезгинском языке основную массу единиц этой подгруппы образуют глагольные комплексы со словами *гун* 'давать', *къун* 'держать, хранить', *ягъун* 'ударить' и др.: *хабар гун* 'извещать' (букв. весть давать), *темен гун* 'целовать' (букв. поцелуй давать), *ихтияр гун* 'разрешать' (букв. разрешение давать), *кьин кьун* 'держать клятву, клясться' (букв. клятву держать), *тум кьун* 'выделить зерно на семя' (букв. семя держать) и т.д.

Ограниченной сочетаемостью могут обладать и именные компоненты: *секуьл кIвалер* 'здание с цокольным этажом' (букв. с цоколем дома), *куьрен балкIан* 'рыжая лошадь', *чил верч* 'рябая курица'. Единичная сочетаемость прилагательных *секуьл, куьрен, чил* способствует воспроизведению комплекса и создает фразеологичность всего словосочетания.

Из значения составляющих компонентов образуется и значение еще одной группы ФЕ – фразеологических выражений: *кIвачин къапар* 'обувь' (букв. ноги посуды = посуды для ног), *гатун ичер* 'яблоки ранней спелости' (букв. лета яблоки = летние яблоки), *метIен кIвалакI* 'подколенник, чашка' (букв. колена кругляк), *гьафте базар* 'базар, который собирался через неделю', *метлеб ачухардай гаф* 'пояснительное слово' (букв. значение раскрывающее слово), *кал гамиш* 'буйволица' (букв. корова буйвол) и т.д.

О типах лексических значений в лезгинском языке

Рассматривая значение лексических единиц лезгинского языка, можно выделить его различные типы: номинативный, характеризующий; свободный, связанный; обусловленный, прямой; переносный, мотивированный, немотивированный. Эти типы определяются по следующим признакам:

1) в зависимости от способа соотношения значения слова с предметами окружающей действительности;

2) в зависимости от отношения значения к предмету окружающей действительности;

3) в зависимости от характера реализации значения в языке.

В зависимости от способа соотношения значения с предметами окружающей действительности можно выделить прямые и переносные

значения. Прямым значением слова называется такое значение, которое в сознании носителей языка прямо, без посредства чего-либо, соотносится с определенным предметом внешнего мира. Например, при произнесении слова *муклратI* в сознании носителей лезгинского языка всплывает значение 'инструмент для резания ткани, бумаги, веревки'; при произнесении слова *яд* – 'прозрачная бесцветная жидкость, употребляемая людьми для питья, полива полей и других нужд'. Прямое значение слов в словарях обычно подается первым.

Переносным значением слова называется такое, которое в сознании носителей языка соотносится с предметами внешнего мира не прямо, а посредством прямого значения данного слова или того же слова, реализовавшегося в сочетании с другим словом. Например, прямым значением слова *далу* является 'часть туловища от шеи до крестца', а переносное значение 'опора, поддержка' опосредовано прямым значением Переносное значение одного слова может выступать синонимом прямого значения другого слова. В приведенном примере переносное значение слова *далу* является синонимичным прямому значению слова *даях*.

Переносные значения слов следует отличать от употреблений слов в переносном значении. Ср.: *Илиф лугьуз вичин хайи хциз хьиз Эверзава къе заз гьар са къапуди* (А. С.) 'Зайди! Как родному сыну говоря, Кличут меня сегодня каждые ворота'. В этом тексте все слова, за исключением последнего *къапуди* 'ворота' употреблены в своих прямых значениях. Только одно имеет переносное значение: "люди, которые стоят в дверях".

Одним из источников появления многозначности является употребление слов в переносном значении и закрепление этих употреблений в качестве постоянных значений.

В зависимости от отношения значения к предмету можно выделить номинативное и характеризующее значение. Номинативным называется значение, которое только называет предмет, без каких-либо его характеристик. Так, *гъил* называет 'часть тела от плеча до кончика пальцев', а слово *кьуьзек* не только называет 'старого человека', но и характеризует его как "сварливого, ворчливого". Номинативное значение слова может реализоваться в зависимости от возможных логических отношений предмета, с которым оно соотносится. Например, предмет, с которым соотносится значение слова *сев* 'медведь' – "крупное хищное млекопитающее с длинной шерстью и толстыми ногами", может быть голодным, слабым, серым, может рычать, прыгать, спать. Поэтому и это значение реализуется в сочетаниях со словами, выражающими это значение: *гишин сев* 'голодный медведь', *зайиф сев*

'слабый медведь', *рагъул сев* 'серый медведь' и т.д. Значение слова, определяющееся логическими связями между предметами, называется свободным значением слова.

Однако же значение слова *куьрен* 'с волосами красно-желтого цвета' реализуется в сочетании со словом *балкIан* 'лошадь' хотя с волосами красно-желтого цвета могут быть и люди, и мелкий рогатый скот, и крупный рогатый скот и т.д. Таким образом, значение данного слова связано со словом *балкIан*. Значение слов, определяющееся не логическими связями предметов, а связями слов в системе языка, называются связанными значениями слов. То же самое можно сказать о прилагательном *галай* в сочетании *галай югъ* 'послезавтрашний день' и др.

Одним из подтипов связанного значения можно считать обусловленное значение. Так, у слова *чIугун* имеется ряд значений. Прямым значением является 'натягивая, тащить', но и прямое, номинативное и реализуется в зависимости от логических связей между предметами реальной действительности. Другое значение – 'спешно двинуться' – реализуется только в сочетании с именами существительными в направительном I падеже: *Гадади кIвалихъди/тамухъди/хуьруьхъди чIугуна* 'Мальчик спешно двинулся в сторону дома/леса/села' Значение слова, требующее для своей реализации определенной грамматической конструкции, называется конструктивно обусловленным значением.

Конструктивно обусловленным значением следует считать и значения 'клетка оконной рамы, пора, ячея (в сети)' у слова *вил* 'глаз'; "ручка" у слова *гъил* 'рука'; 'глава, головка, вершина' у слова *кьил* 'голова'; 'пост; отверстие; вход; горлышко' у слова *сив* 'рот, пасть'; 'крючок' у слова *тIуб* 'палец' и т.д. Для реализации указанных значений обязательным является наличие имени существительного в форме родительного падежа, например: *пенжердин вил* 'оконная рама' (букв. окна глаз), *рикIинин гъил* 'дверная ручка' (двери ручка) *гьукуматдин кьил* 'глава правительства' (букв. правительства голова) и т.д.

Лексические единицы лезгинского языка обладают и так наз. синтаксически обусловленным значением. Так, например, у слова *сев* 'медведь' имеется значение 'невежда, неуч', но оно реализуется лишь в том случае, если данное слово выступает в роли сказуемого или обращения. Например: *Зи къунши сев я* 'Мой сосед – медведь (есть)' или *Яда, я сев, иниз ша!* 'Эй медведь, иди-ка сюда'. Синтаксически обусловленное значение имеют и слова *къуьр* 'заяц', *илан* 'змея', *жанавур* 'волк', *кицI* 'собака', *гьайван* 'животное', *лам* 'осел', *кIек* 'петух' и т.д.

Следует отметить, что между указанными типами значений складываются определенные отношения. Границы между приведенными типами подвижны и обусловлены развитием языка.

Многозначность слова и фразеологических единиц

Слова и ФЕ могут быть однозначными и многозначными. В качестве примера однозначных единиц можно привести следующие: *аба* 'халат', *аби* 'голубой', *чIаба* 'лохматый', *чIamI* 'просяной или кукурузный хлеб', *чIиж* 'пчела', *яхдиз* 'пешком', *яшлу* 'пожилой', *бармак вилера гьатун* 'позориться' (букв. падать на глаза – о папахе), *ван татун* 'ослушаться' (букв. не доходить – о слухе), *гъил атIун* 'терять связь' (букв. руку резать), *гъил кIеви* 'скупой' (букв. рука крепкая).

Развитие общества – носителей языка приводит и к развитию значений у лексико-фразеологических единиц, в результате чего появляются и функционируют в языке многозначные слова и фразеологизмы. Два и более значения приобретают, как правило, единицы, наиболее частотные по своему употреблению и принадлежащие исконному фонду языка.

Многозначными могут быть как именные, так и глагольные единицы. Ср. существительные: *улам* 1) 'узор', 2) 'обрамление'; 3) 'брод'; *амал* 1) 'действие', 'поступок', 2) 'повадки', 'замашки'; прилагательные: *ажуз* 1) 'слабый', 2) 'беспомощный', *кьери* 1) 'редкий', 2) 'неглубокий'; *мили* 1) 'свежий', 'недокисший' (о простокваше), 2) 'мягкий' (о смехе) и др.; глаголы: *авадарун* 1) 'катить', 2) 'спускать', 'опускать что-либо', 3) 'сыпать', 'осыпать', 4) 'вскрыть' (нарыв); *агакьун* 1) 'достать', 2) 'достичь'; *акъадун* 1) 'вывернуть наизнанку(грубо); (одежду), 2) (грубо); развариться(грубо); – при варке (о рисе, крупе и т.п.

Явление многозначности в большей степени характерно для лексических единиц языка. Однако это вовсе не означает, что для фразеологии оно не характерно. Наблюдения над семантикой фразеологических единиц лезгинского языка показывают, что около 10% фразеологического фонда подвержено этому явлению.

Основную массу многозначных ФЕ образуют двузначные единицы. Единиц, имеющих более четырех значений очень мало – и только один фразеологизм *кьиле тухун* (букв. в голове нести) представлен с восемью значениями: 1) 'совершить что-л.', 2) 'выполнить что-л.', 3) 'завершить что-л.', 4) 'пользоваться', 'использовать', 5) 'провести' (время), 6) 'упорядочить', 'организовать', 7) 'провести', 'добиться утверждения', 8) 'провести', 'отметить' (юбилей и т.п.).

Не все структурно-грамматические разряды ФЕ в одинаковой степени подвержены явлению полисемии. Большую тягу к многозначности проявляют глагольные и наречные ФЕ. Причины этого видятся в том, что, во-первых, и по количеству своему ФЕ этих групп преобладают над единицами других морфологических разрядов; во-вторых, глагольные единицы в акте коммуникации больше значимы: все предметы и явления окружающей действительности характеризуются глаголами. Для обозначения проявления новых состояний и действий предметов используются имеющиеся единицы, что приводит к накоплению нового содержания в старой форме. Наречная ФЕ, которая распространяла прежнее значение глагола, также начинает "обслуживать" новые значения, которые постепенно закрепляются за ней как последующее значение. Примеры: *вил аmIун* (букв. глаз резать) 1) 'увидев, успокоиться', 2) 'насытиться', 3) 'терять надежду'; *вил ягъун* (букв. глаз взгляд ударить) 1) 'смотреть мимоходом', 2) 'присматриваться', 3) 'испугаться', 'бояться'; *далу агалдун* (букв. спину прислонять) 1) 'взять в качестве опоры кого-либо', 2) 'надеяться' и т.д.

Проблема многозначности ФЕ многогранна. Между значениями полисемантических лексико-фразеологических единиц складываются различные отношения. Все разнообразие отношений между производными и производящими значениями можно свести к трем типам связей: а) последовательная, б) параллельная, в) последовательно-параллельная.

Последовательное развитие значений можно иллюстрировать на значениях следующих единиц: *кIаз* 1) 'шелкопряд', 2) 'шелковичный кокон', 3) 'шелк-сырец'; *лам* 1) 'осёл', 2) 'козлы (подставка, используемая при сборе с деревьев фруктов, побелке и штукатурке стен'); *вил хьун* (букв. быть за кем-либо, чем-либо – о глазе) 1) 'иметь желание видеть кого-что-л.', 2) 'желать иметь что-л.'

Параллельный тип связи между значениями образуется тогда, когда внутренняя форма, этимологический образ, лежащий в основе слова или фразеологизма, служит производящим двух и более значений. Таковы, например, значения 'постоянно, непрерывно' и 'все, полностью' ФЕ *кьиляй кьилиз* (букв. из головы/конца в голову/конец), 'доверчивый' и 'проявляющий жалость' ФЕ *рикI хьуьтуьл* (букв. с мягким сердцем), 'надоедать' и 'терять надежду' ФЕ *рикI хун* (букв. сердце разбить) и т.д. Значения приведенных ФЕ имеют различную понятийную отнесенность и в подобных случаях без специального исследования невозможно определить, какое значение появилось раньше, какое – позже; обозначение в словарях какого-либо из этих значений цифрой 1 или 2 нужно принять не как иерархическую последовательность их, а

как способ различения двух значений одной единицы. Очевидно, параллельно развивались значения 'верный, достоверный', 'правдивый, честный', 'правильный, справедливый', у слова *дуьз* 'прямой' и значения 'оказывать, советовать что-л.', 'обнаруживать что-л.' у слова *къалурун* 'показывать'.

Многозначность ФЕ может базироваться, как было сказано, и на параллельно-последовательном образовании значений, характеризующих предметы с различных сторон. Например, ФЕ *яб гун* (букв. ухо дать) имеет четыре значения. Если первые три 'слушать', 'слушаться', 'обращать внимание' имеют одну понятийную направленность, различаясь семным содержанием, то четвертое значение 'ухаживать' можно квалифицировать как параллельное с ними. ФЕ с такими отношениями между значениями немного. Наибольшую продуктивность обнаруживает последовательный тип образования значений, когда последующее значение объясняется через предшествующее.

Омонимия слов и фразеологизмов

Омонимия – это лингвистическое явление, отражающее материальное совпадение двух и более языковых единиц. Единицы, совпадающие своей материальной оболочкой, но различающиеся своим значением, называются омонимами. Например, такие слова, как *тIвал* 'палочка' и *тIвал* 'узел', *тIур* 'ложка' и *тIур* 'почка' (на дереве); *къур* 'насест' и *къур* 'высокий стебель конопли' или фразеологизмы *гъил хкажун* (букв. поднять руку) 'делать попытку ударить кого-либо' и *гъил хкажун* 'голосовать'; *кIвачин кьилел* (на ногах) 'стоя' и *кIвачин кьилел* 'не болея' и др.

В зависимости от того, в какой степени проявляется совпадение единиц по звучанию, они подразделяются на две группы: полные и частичные. Полными называются омонимы в том случае, если они проявляют материальную тождественность во всех парадигматических формах, свойственных им как единицам определенной морфологической категории. Так, приведенные выше омонимы-существительные, для которых характерны категории числа, падежа, совпадают в звучании во всех формах этих категорий, следовательно, являются полными омонимами.

Неполными называются единицы различных или одних и тех же морфологических категорий, которые совпадают в своем звучании только в одной форме или в ограниченном количестве словоформ. Такие единицы называются омоформами. Например: *кван* 'камень' – *кван* 'пусть идет (о дожде)'; *къугъван* 'кольцо для прикрепления дышла к ярму' – *къугъван* 'давай сыграем'; *кьин* 'клятва' – *кьин* 'уме-

реть'; *вири* 'все' – *вири* 'озеро' (эрг.п.); *тур* 'меч' – *тур* 'ставь' – *тур* 'оставленный' и т.д.

Происхождение омонимов в языке объясняется различными причинами. Во-первых, омонимы могут появляться в результате расщепления многозначного слова, т.е. утери в языке того значения слова, которое служило связующим в цепи производных значений. Например, *кьуьл* 'танец' и *кьуьл* 'нога', *сив* 'рот' и сив 'говение' и т. д.

Омонимы возникают в языке в силу различных метафорических переносов названий с одного предмета на другой. Так образовались лексические омонимы *КьепIир* 'Кабир' (название аула) – *кьепIир* 'женщина из Кабира', *кьатI* 'половина чего-либо' – *кьатI* 'поллитра водки' и др.

По своему образованию фразеологические омонимы лезгинского языка распадаются на различные группы. В первую очередь выделяются единицы, возникшие в результате фразеологизации глубинного содержания различных жестов, совпадающих в плане выражения. Таковы фразеологические омонимы: *гьил вугун* (подавать руку) 'выражать теплые дружеские отношения при встрече' и *гьил вугун* 'оказывать помощь кому-л.'; *гьил кьун* (держать руку) 'оказывать помощь кому-либо' и *гьил кьун* 'препятствовать кому-л.'

Фразеологические омонимы этой группы обнаруживают некоторую близость с различными значениями полисемантической ФЕ, образованными параллельным способом. Близость эта выражается только в характеристике их с хронологической точки зрения, т.е. в возникновении различных значений независимо друг от друга, в необусловленности этих значений друг другом. Но они имеют и существенное отличие: в основе фразеологических омонимов лежат разные жесты, разные этимологические образы, тогда как различные значения полисемантических ФЕ освещаются одним и тем же этимологическим образным содержанием.

Выделяется группа фразеологических омонимов, возникших путем фразеологизации словосочетаний, значение которых базируются на различных семах составляющих компонентов. Эти фразеологические омонимы различаются друг от друга и степенью слитности своих значений: *кьил эцигун* (букв. голову/начало положить) 'выбирать' и *кьил эцигун* (букв. голову/мысль/мнение положить) 'придти к общему мнению'; *гьил авун* (букв. руку/ход делать) 'делать ход (играя в шашки, шахматы)' и *гьил авун* (букв. руку делать) 'делать движение рукой с целью захватить что-либо' и др.

В меньшей степени (можно сказать, единичными примерами) представлены фразеологические омонимы, образовавшиеся:

1) в результате распада полисемии: *вил ацукьун* (букв. садиться – о глазе) 'понравиться' – *вил ацукьун* 'сглазить'; *гьил кьун* (букв. руку держать) 'препятствовать кому-л.' и *гьил кьун* 'дать возможность экономить что-л.';

2) в результате включения в общую фразеологическую систему языка неоднословных воспроизводимых единиц, обладающих территориальными и социальными ограничениями: *чин гун* (букв. лицо дать) 'благоволить' и *чин гун* 'везти в чем-либо'. Первая единица несет в себе оттенок диалектной принадлежности, хотя встречается в произведениях различных поэтов и писателей, а вторая общеупотребительная.

Наличие в языке омонимов свидетельствует о развитости языковой системы и гибкости ее лексико-фразеологического инвентаря. Мастера художественного слова весьма широко пользуются в своих произведениях большими коммуникативными возможностями омонимов.

Синонимия слов и фразеологизмов

Синонимия – это явление, характеризующее отношения между синонимичными словами и фразеологизмами между собою.

Синонимичными называются слова и фразеологизмы, называющие один и тот же предмет, но различающиеся между собою или семантическими, или грамматическими оттенками значения, или стилистическими, или хронологическими признаками. Например, слова *врач, доктор, духтур, духтир, гьаким* называют один и тот же предмет 'человек, имеющий высшее образование и лечащий людей'. Но они же и различаются между собой:

а) *врач*, как правило, употребляется в официальной речи, *духтур* (*духтир*) – в повседневной, разговорной;

б) *гьаким*, по сравнению с предыдущими словами, имеет оттенок устарелости;

в) в лезгинском языке есть выражение *главный врач*, тогда как отсутствуют *главный духтур*, *главный гьаким*.

Фразеологизмы *кьилел къванер хун* (букв. на голове камни разбивать), *кьилел регъвер регъуьн* (букв. на голове мельницу крутить), *кьилел хар къурун* (букв. на голову град послать) являются синонимами с общим значением 'сильно ругать, поносить кого-л., дать взбучку'. Отличает эти единицы мотивирующая образная основа.

В синонимические отношения между собою вступают слова, фразеологизмы, слова и фразеологизмы.

Примеры слов-синонимов: *вучиз – куьз – ян* 'почему', *гаф – келима* 'слово', *гегьеш – фирягь – генг* 'широкий', *герой – игит* 'герой',

гьалатI – ошибка ‘ошибка’, *зверун – чукурун* ‘бежать’, *аста – яваш* ‘медленно’ и т.д.

В синонимических отношениях находятся фразеологизмы *кьифрен тIеквенда тун* (букв. вогнать в мышиную нору) – *фир-тефир чка сал авун* (букв. делать узким место, куда идет, не идет) ‘припереть к стенке’; *са капаш* (букв. одна горсть) – *са гьапа авай* (букв. в одной горсти имеющееся) ‘немного’; *хурук акатайвал* (букв. как под грудь попало) – *кьил акатайвал* (букв. как голова попала) ‘как попало, напропалую’; *цавариз акъатун* (букв. в небеса взойти) – *чанди цIай кьун* (букв. душу огнем охватить) – *цIайни барут хьун* (букв. становиться огнем с порохом) – *хъел атун* (букв. зло приходить) ‘злиться’ и др.

Возможны случаи, когда один и тот же предмет обозначается и словом, и фразеологизмом: *уьмуьрдин юлдаш* (букв. жизни товарищ) – *кIвале авайди* (букв. дома находящаяся) – *паб* ‘жена’; *кьин – а дуьньядиз фин* (букв. на тот свет идти) – *рагьметдиз фин* (букв. на прощении идти) ‘умереть’; *айибун – чинар кун* (букв. лица обжигать) ‘стыдить’; *тадиз – чина вил амаз* (букв. пока на лице глаз сохранился/есть) ‘быстро, своевременно’ и т.д.

В зависимости от того, что отличает одну синонимическую единицу от другой, выделяются различные типы синонимов: семантические (идеографические), стилистические, образно мотивированные.

Семантические синонимы указывают на один и тот же предмет, например, *агьвалат – гьадиса* ‘нечто неожиданно случившееся’. Но различает их оттенок ‘невозможное в действительности’, характерный для слова *гьадиса*. Ср. также: *дяве – гьавгъа* ‘борьба’, *инсан – бенде – факъир – первана* (о человеке), *къубу – къанал* ‘канал’ и т.д. Семантические синонимы среди ФЕ: *кьил чIугун* (букв. голову тянуть) – *кьил эцягъун* (букв. голову/головой стукнуть) ‘навестить кого-л.’ Но, в отличие от первой, во второй ФЕ в большей степени подчеркивается еще оттенок ‘на малое время’, т.е. ‘навещая, быть у кого-либо недолго’.

Принадлежностью к различным стилям отличаются синонимы *кьакьан – гьуьндуьр* ‘высокий’, *кьил – келле* ‘голова’, *кьин – къакъатун* ‘умереть’, *литература – эдебият* ‘литература’ и др.

К образно мотивированным относятся синонимы, обладающие общностью значения, но различающиеся образной основой, т.е. образом, посредством которого выражается данное значение: *банIахдин пад элкъуьрдалди* (букв.папаху пока развернешь), *вил акьална ахъайдалди* (букв. глаза пока открыв закроешь), *бармак цавуз вегьена ахватдалди* (букв. папаха, брошенная в небо, пока упадет) ‘на короткое время, не надолго’.

В составе ФЕ выделяются еще и консоциативные синонимы. Они различаются, наряду с другими признаками, и лексико-грамматическими характеристиками сочетающихся слов. Например, *рикIикай гар кIвахьун* (букв. из-под сердца ветер пройтись) – *далу чухвайди хьиз хьун* (букв. как будто спину почесали) при общем значении стать ‘легче на душе’ различаются падежной формой сочетающегося грамматического члена: *Заз далу чухвайди хьиз хьана* ‘Мне показалось, будто мне спину почесали’; *Зи рикIикай гар кIвахьна* ‘Из-под моего сердца ветерок прошелся’.

Лексико-фразеологические единицы вступают в синонимические отношения не в полном объеме своих значений. Например, в левгинском языке слово *чIал* многозначно: ‘язык’, ‘слово’, ‘стихотворение’, ‘произведение’. Только в последнем значении оно будет стилистическим синонимом слова *эсер* ‘произведение’. Однозначная ФЕ *гъил гъун* (букв. руку нести) ‘оскорбить действием (женщину)’ является синонимом одному из значений полисемантической ФЕ *гъил вегьин* (букв. руку набросить).

Слова и фразеологизмы, объединенные синонимическими отношениями, образуют синонимический ряд, ср., например, следующий ряд: *иер – вижевай – тIарам – гуьрчек – кукла хьтин* ‘красивая (о девушке)’. Единицы, входящие в синонимический ряд, называются членами синонимического ряда. Синонимические ряды могут состоять из двух и более членов. Ряды, состоящие из двух слов, называются двухчленными рядами: *айнаяр – чешмегар* ‘очки’; *амма – анжах* ‘но’, *алахъун – чалишмашун* ‘стараться’. Ряды, состоящие из трех и более слов, определяются как многочленные синонимические ряды: *аял – велед – бала* ‘ребенок’; *буржи – везифа – мажбурнама – ферз* ‘обязанности’; *вахт – вяде – бере – замана – чIав* ‘время’; *гъуьл – иес(и) – итим – уьмуьрдин юлдаш – кIвалевайди – къужа* ‘муж’ и др.

Один из членов синонимического ряда является главным словом, доминантой, отличающейся от остальных членов тем, что она только называет предмет, не имеет никаких дополнительных признаков. Так, из двух синонимов *чирвал* и *билик* ‘знание’ первый является доминантой, потому что второй имеет оттенок устарелости. Из синонимов *эхь* и *ун* ‘да’ (выражения утверждения, согласия) *эхь* является доминантной единицей, потому что *ун* обычно употребляется в разговорной речи. Синонимические ряды в словарях возглавляют доминантные единицы.

Знание синонимичных слов и умение правильно ими пользоваться делают нашу речь образной, выразительной и точной. Мастерство поэта, писателя в том и заключается, что они в своих произведениях

умело подбирают нужные синонимичные слова, в результате чего описываемая ими действительность предстает перед читателем наглядно и зримо. Вот поэтому Сулейман Стальский знание языка определял умением находить, видеть отличия синонимичных слов. Не зря поэтому его произведения являются неоценимым источником хранения и использования синонимов.

Антонимия слов и фразеологизмов

Антонимия – это явление противоставленности двух слов или фразеологизмов по значению. Так, значения слов *яргъи* 'длинный' и *куьруь* 'короткий', фразеологических единиц *гъил ачух* (букв. с открытой рукой) 'щедрый' и *гъил кIеви* (букв. с закрытой рукой) 'скупой' находятся в антонимических отношениях. Слова и фразеологизмы, противопоставленные по значению, называются антонимами.

Антонимами обычно являются единицы, не называющие, а характеризующие предметы окружающей действительности. Так, например, человек может *кьакьан* 'высокий' и *аскIан* 'низкий' *гуьрчег* 'красивый' и *эйбежер* 'некрасивый, дурной' может быть в состоянии движения *фин* 'идти' и покоя – *акъвазун* 'стоять' может находиться по отношению к говорящему *яргъа* 'далеко' и *мукьва* 'близко' и т.д. Как видим, и слова, называющие эти признаки, будут являться антонимами. Антонимичные слова и фразеологизмы образуют группы в зависимости от того, как создана противоположность их значения.

Одну группу антонимов составляют единицы, не имеющие общих морфем компонентов. Например: *регьят* 'легкий' – *четин* 'трудный', *шад* 'радостный' – *пашман* 'печальный', *вилин кIаник* (букв. под глазом) 'рядом, близко' – *дуьньядин а кьиле* (букв. на том конце мира) 'далеко'.

Наиболее многочисленна группа ФЕ, антонимичность которых создана противоположностью значения одного из компонентов: *хурук акатун* (букв. под грудь попасть) 'попасться' – *хурукай хкатун* (букв. из-под груди выползти) 'вывернуться'; *и дуьнья* 'этот мир' – *а дуьнья* 'тот мир (свет)' и др. В приведённых примерах компоненты, создающие противоположность значений ФЕ, являются антонимами и вне состава ФЕ. Наблюдаются случаи, когда противоположные компоненты выступают антонимами только в составе ФЕ: *чин ачухун* (букв.лицо открыть) 'быть приветливым, уважительным, проявлять уважение' - *чин чIурун* (букв. лицо портить, искажать) 'проявлять неуважение'.

ФЕ, антонимичность которых создается значением одного из компонентов, необходимо отличать от отрицательных форм ФЕ. Так, *рикIел хтун тавун* (букв. на сердце не вернуться) 'не вспомнить' – *рикIел хтун* (букв. на сердце вернуться) 'вспомнить' не являются фразеологизмами-антонимами, а представляют собою формы одного фразеологизма, антонимом которого выступает *рикIелай алатун* (букв. с сердца сойти) 'забыть'. Явление антонимии в сфере фразеологических единиц представлено в меньшей степени, чем явление синонимии.

Антонимичными могут быть не только пары лексических или фразеологических единиц. Лексическая единица может иметь антонимом фразеологизм или наоборот. Например: *хейлин* 'очень много' - *са гъута авай кьванбур* 'очень мало' (букв. столько, сколько умещается в одной горсти); *кьакьан* 'высокий' - *кIумп хьтин* 'короткий' (букв. затычке подобный) и др. Таким образом, в лексико-фразеологической системе языка наблюдаются три типа антонимичности: а) лексическая, б) фразеологическая, в) лексико-фразеологическая.

Антонимы употребляются в речи для контрастного представления явлений мира, и умелое использование их является показателем высокой культуры речи.

Лексика и фразеология с точки зрения происхождения

Исконные лексико-фразеологические единицы

По своему происхождению слова и фразеологизмы делятся на два пласта: а) пласт исконных лексико-фразеологических единиц; б) пласт заимствованных лексико-фразеологических единиц. Исконным лексико-фразеологическими единицами называются те, которые унаследованы из древних праязыковых источников или образованы в самом лезгинском языке. Древними языковыми источниками для лезгинского языка следует считать (а) прадагестанский язык (язык, на котором говорили представители современных дагестанских языков в эпоху, когда они образовывали одну языковую общность), пралезгинский язык (язык, на котором говорили представители современных лезгинских языков, когда они образовывали одну языковую общность).

Перейдем к характеристике лексико-фразеологических единиц этих двух исконных групп – общедагестанской и собственно-лезгинской.

Слова, унаследованные из прадагестанского языка, характеризуются различными признаками.

По своему значению прадагестанские лексические единицы входят в следующие тематические поля:

названия частей тела человека или животного: *рикI* 'сердце' (ср. ав. *ракI*, ахвахск., каратинск., тиндинск., багвалинск., ботлихск., годоберийск. *ракIва*, андийск. *рокIо*, бежтинск. *йакIо*, цезск. *рокIу*, хвар-

шинск. *локIва*, гинухск. *рокIе*, гунзибск. *ракIу*, даргинск. *уркIи*, лакск. *дакIв*, арчинск. *икIв*, табасаранск. *йукI*, *йикI*, агульск. *йиркIв*, цахурск., крызск., рутульск., будухск. *йикI*, хиналугск. *ункI*, удинск. *ук, укк*);

сас 'зуб' (ср. арч. *ссат*, аг. *селеб*, рут. *сыла*, таб. *силиб*, цахур. *сили*, буд. *сил*, хин. *цулоз*, уд. *улох*),

лекь 'печень' (ср. арч. *диликI*, таб. *ликI, лекI, лекь*, рут. *лакь*, цах. *кьалкьам*, хин. *диликI*, буд. *лекь*);

мез 'язык' (ср. арч. *мацц*, таб. *мелдз*, *мелз*, аг., буд., крыз. *мез*, рут. *миз*, хин. *мицI*, уд. *муз*, ав. *мацIцI* анд., ахв., ботл., год. *мицIцIи*, кар. *мацIцIи*, тинд. *мицци*, чам. *мисIсI*, багв. *мисI*, бежт. *мицц*, цез. *мецц*, гин., хварш. *мец*, гунз. *мыцц*, дарг. *медз, ледзми* и др.);

названия родственных отношений:

руш 'дочь (девочка, девушка)' (ср. арч. *дошдур*, таб. *риш, риши*, аг. *руш*, *руж*, рут. *рыш*, цах. *ичи, йиш*, хин. *риши*, крыз. *ичи, риш*, буд. *риж, риш*);

свас 'невестка, невеста' (ср. аг., рут., таб., *сус*, цах. *сос*, хин. *цIынас*, крыз. *сыс, дус, сус*, буд. *суз*, ав. *нус*, анд. *нуса*, арч. *нусттур*);

название домашних животных, зверей, птиц:

цIегь 'коза' (ср. арч. *цIей*, аг., рут., таб. *цIегь*, цах. *цIеъ*, хин. *цIол*, крыз. *цIегI*, буд. *циа*, ав. *цIцIе*, ахв. *цIцIиналIлIи*, кар. *цIцIиналIлIо*, тинд. *цценалIлI*, чам. *цIцIеналIлI*, багв. *цIцIенелъль*, ботл. *цIцIиналъи*, год. *ццналълъу*; анд. *цIцIийи*, бежт. *цан*, цез., гин., хварш., гунз. *цан*, лак. *цIуку*);

кац 'кошка' (ср. арч. *гату*, таб. *гату*, аг. *гитан*, рут. *гаIт*, крыз. *гаIч*, буд. *гач*, ав. *кето*, ботл. *гиду*, анд. *геду*, бежт. *гедо*, цез. *кIетIу*, хварш. *кIутI*, гин. *кIетIу*, гунз. *гиду*, дарг. *гата*, лак. *читу*);

сикI 'лиса' (ср. арч. *сол*, таб., аг. *сул*, рут. *сикI*, цах. *сиваI*, буд., крыз. *сакул*, уд. *шул*, ав. *цер*, ахв. *шари*, кар. *саре*, чам. *саа*, багв. *сар*, ботл., год., тинд. *сарв*, анд. *сор*, бежт. *сара*, цез. *зиру*, хварш. *зор*, гин. *зеру*, гунз. *сы*, лак. *цулчIа* и др.).

Исконные единицы, унаследованные из прадагестанского языка обнаруживаются и в таких тематических группах, как названия временных и числовых понятий, продуктов питания, одежды, флоры и др. В фонетическом отношении единицы общедагестанского фонда односложны и в большинстве случаев имеют закрытый слог. Морфемная структура прадагестанских слов проста: в них нет суффиксов, инфиксов, кроме показателя грамматического класса (разумеется, в единицах тех языков, в каких действует эта категория).

К менее древней генетической группе относятся общелезгинские слова и фразеологизмы, т.е. единицы, возникшие и дошедшие до нас от того исторического периода, когда современные агулы, арчинцы, будухи, крызы, лезгины, рутульцы, табасаранцы, хиналуги, цахуры образовывали одну диалектно дифференцированную языковую общность. Единицы этого пласта представляют собой в основном названия предметов и явлений окружающей действительности, с которыми люди сталкивались в повседневном быту и общественной жизни. В качестве примеров можно привести следующие единицы:

из названий домашних животных, птиц и зверей: *хвар* 'кобыла' (ср. аг., рут., таб., *хвар*); *цуцIул* 'куница' (ср. аг., арч. *цIуцIул*, цах. *сюлецIма*); *лекь* 'орел' (ср. аг., *лаьъ*, арч. *ликь*, рут. *лиькь)*; *къвед* 'куропатка' (ср. аг. *гIаьд*, рут. *гъуьд*, арч. *хъоьн*);

предметов бытового и хозяйственного назначения: *тIур* 'ложка' (ср. аг. *ттур*, крыз. *тыр*, рут. *дур*); *саф* 'сито' (ср. рут. *сифхь*, таб. *сиф*);

признаков и действий предметов: *лацу* 'белый' (ср. крыз. *лаьзу*, таб. *лизи*, уд. *мацIи*); *гьяркьуь* 'широкий' (ср. рут. *аькьуьр*, таб. *яркьу*, цах. *аькъыън*); *ругун* 'кипеть' (ср. аг. *руьхьес*, таб. *урхьуб*, цах. *хъотхъурий*); шехьун 'плакать' (ср. аг. *аьшас*, рут. *ешин*, таб. *ишуб*, цах. *ггешшуий*) и др.

В количественном отношении наиболее богатым является пласт собственно лезгинских слов и фразеологизмов. Собственно лезгинские лексико-фразеологические единицы возникли и функционируют в языке с того момента, когда современные лезгины обособились от остальных лезгинских народностей и образовали самостоятельную языковую общность. Логично предположить, что в этот период происходит дальнейшее увеличение не только единиц уже имеющихся тематических групп, но с развитием социально-экономических условий количественно возрастают и сами группы. Усложняется семантическая структура слов и фразеологизмов, происходит процесс усложнения морфемной структуры лексических единиц.

К единицам этой группы можно отнести следующие названия:

терминов родства: *тахай диде* 'мачеха', *тахай буба* 'отчим', *яран диде* 'теща' и др.;

названий продуктов питания, хлебных изделий: *кIачIкIачI хапIа* 'затируха', *тупIуатIаяр* 'разновидность пельменей', *тIили фу, къатай фу, тIунутI* 'хлебо-булочные изделия', *чIиргъинтI* 'зелёный суп';

названий спортивных и детских игр: *кIинт-лаш, туп-лаш, къваникъван, имуча-муча* 'загадки-отгадки', *фуруфурар* и др.;

названий профессий, должностей: *къаравулчи* 'караульный', *складчи* 'завскладом', *данарбан* 'тот, кто пасет телят', *кIелербан* 'тот, кто пасет ягнят', *вакIарабан* 'свинарь', саларбан 'огородник';

названия абстрактных понятий: *акьулсузвал* 'отсутствие ума', *бедбахтсузвал* 'несчастье', *гуьрчегвал* 'красота', *надинжвал* 'баловство' *нехирбанвал* 'пастушество' и др.

названия кличек: *фукъиран* 'дармоед', *битIиш* 'курносый', *члахъ* 'левша', *фурсухъан* 'спесивый, гордец', *нерецI* 'зелень, сопляк'.

Как видно, собственно лезгинские лексические единицы по своему составу многоморфемны и одним из существенных отличительных признаков их можно назвать наличие в их составе суффиксов *-суз*, *-вал*, *-чи*.

В семантическом отношении они выражают абстрактные понятия, производные от глаголов имен и наречий.

Нелегко определить собственно лезгинский фразеологический фонд. Основным надежным критерием причисления того или иного фразеологизма к этой группе должно быть наличие в истории народа факта, реалии, на котором базируется языковая единица. К таким ФЕ относятся: *вик къуьнеллай испикви* (испикец с ярмом на шее) – обычно говорится о том, кто ищет то, что у него при себе; *кьелягъ майдан хьтин* (подобный келягской равнине) – о большом ровном месте; *жем гвай Гьамид* (Гамид с медной кружкой) – о высоком безобидном человеке, который дружит с женщинами и др. В этих единицах слова *испикви, кьелягь, Гьамид* десигнативно соотносятся с предметами лезгинской действительности и значение ФЕ базируется на идее, имевшей место среди лезгин.

Заимствованные лексико-фразеологические единицы

К заимствованным словам и фразеологизмам относятся те, которые проникли в лезгинский язык из других языков. В лезгинский язык проникают единицы, сохраняя или теряя материальную оболочку, которую они имели в языке-источнике. Так, например, такие единицы, как *абажур* 'абажур', *артист* 'артист', *журнал* 'журнал', *бинт* 'бинт', *ваза* 'ваза', проникли из русского языка и сохраняют свою материальную оболочку, т.е. звуковой состав. В отличие от них, слова *педагогвилин* 'педагогический', *советрин* 'советский' сохраняют непроизводную основу русского языка, а значения морфем *-ический* и *-ск-* русского языка передаются формой родительного падежа и суффиксом *-вал-*, т.е. одна из частей единицы другого языка переводится на родной язык. Единицы, заимствованные из других языков путем буквального перевода частей, называются кальками. Различаются лексические и фразеологические кальки.

Лексические кальки могут быть полными и частичными. Полными называются кальки в том случае, когда иноязычная единица переводится на родной язык поморфемно, по своим частям. Так, например, слово *духовная* в выражении *духовная сила* на лезгинский язык переводится *руьгьдин*, где *руьгь – дух*, *-дин – -овная*. К таким единицам относятся: *яратмишунрин* (*яратмишунрин тегьерда*) 'творческий (творческий подход)'; *къенепатан* (*къенепатан политика*) 'внутренняя (внутренняя политика)' и др.

В составе лексических единиц различаются и семантические кальки. Семантическими кальками называются такие единицы родного языка, которые заимствовали у иноязычного слова только значение. Так, например, слово *шей* в лезгинском языке имело значение "предмет, изделие". В последнее время у этой единицы развилось значение "произведение литературы, науки, искусства", которое было характерно для русского *вещь*. В числе семантических калек можно назвать *багъ* 'садик' (*аялрин багъ* 'детский сад), *чIугун* 'привлекать' (*жавабдарвилиз чIугун* 'привлекать к ответственности') и др.

В фразеологическом фонде лезгинского языка преобладают частичные кальки. Так, например, нетрудно определить, что единицы *халкьдин депутат, комсомолринни жегьилрин бригада, чкадин советар, тегьметдин ветеран, общественный тIуьнар* являются частичными кальками с рус. *народный депутат, комсомольско-молодежная бригада, местные советы, ветеран труда, общественное питание*. А такие единицы, как *мураддив агакьун* 'достичь цели', *сиич тахьайтIа* 'в крайнем случае', *тел ягъун* 'телеграфировать', *къерехдай килигун* 'смотреть со стороны', *жегьилвал авун* 'допускать промах', *тегьмет чIугун* 'трудиться', *нишан вегьин* 'засватать', *тегьле тухун* 'надоедать' скорее являются калькированными с азерб. *мурада чатмаг, hэч олмаса, тел вурмаг, гырахдан бахмаг, чагьиллик этмэк, тегьмет чекмек, нишан гоймаг, тегьяр апармаг*.

В составе фразеологии лезгинского языка встречаются и полные кальки. Например, из русского языка: *кIвалхдин гьафте* 'рабочая неделя', *ракьун рехъ* 'железная дорога', *азад вахт* 'свободное время' и т.д.

Не всегда удается установить, является та или иная единица калькированной или же она возникла одновременно или в разное время в двух или трех языках. Так, например, в лезгинском, азербайджанском, армянском языках есть фразеологизм со значением прославиться: лезг. *тIвар акъатун* (букв. имя выйти). Трудно определить, в каком языке он является калькой. Исследователи отмечают также, что фразеологическая единица *одна паршивая овца все стадо испортит*, наличествующая в русском, французском, английском, немецком, эстонском принадлежит перу Блаженного Иеронима. Однако же наличие ее

и в фразеологическом фонде лезгинского языка (*тум кьацIай данади вири мехир кьацIурда*) приводит к мысли, что не во всех подобных случаях можно усматривать калькирование; одна и та же фразеологическая единица может возникнуть в различных языках вполне самостоятельно и без влияния одного языка на другой.

Заимствованные лексико-фразеологические единицы могут быть охарактеризованы и по тому, из какого языка они проникли в лезгинский язык.

Прежде всего выделяются заимствованные слова и фразеологизмы, восходящие к русскому языку. Этот разряд самый многочисленный из заимствований в современном лезгинском языке и постоянно пополняющийся. Русские лексико-фразеологические единицы проникли в широкий круг семантических групп лезгинского языка. Приведем некоторые из них.

Названия предметов домашнего обихода: *абажур, стол, стул, самовар, тарелка, графинка, примус, стакан, фонарь, чайник* и др.;

названия предметов одежды и обуви: *ботинка* 'ботинок', *сапогар* 'сапоги', *калушар* 'калоши', *туфлияр* 'туфли', *пальто, плащ, костюм, пенжек* 'пиджак', *галстук, джигет* 'жакет', *шапка, шинель, юбка* и др.;

названия сельскохозяйственных орудий, транспортных средств: *трактор, комбайн, сеялка, метр, машин машина, автомобиль, самолет, пароход, вагон, поезд, кондуктор, станция* и др.;

название государственных официальных лиц, должностей, учреждений: *больница, духтир* 'доктор', *врач, медсестра, аптека, совет, председатель, секретарь, заместитель, прокурор, суд, судья, райком, исполком, бригадир* 'бригадир', *инженер, шофер, школа, учитель, министр, профсоюздин комитет* и др.;

название сооружений, территориальных понятий: *аэродром, банк, канал, гараж, детдом, кабинет, подвал, общежитие, район, республика, тратуар, витрина* и т.д.;

названия спортивных игр и снарядов: *бокс, футбол, волейбол, гимнастика, самбо, шашкаяр шашки, шахматар шахматы, турник, штанга*;

названия общественно-политических и социально-экономических понятий: *власть, демократия, реакция, экономика, конституция, закон, социализм, марксизм, капитализм, интернационализм, фашизм* и др.

Сравнительно древними следует считать заимствования из восточных языков – тюркских, арабского, иранских языков.

Наличие тюркских слов в лезгинском языке объясняется тем, что современные тюркские народы – азербайджанцы и кумыки – издревле жили и живут на совместной или смежной с лезгинами территории и имели с лезгинами тесные экономические и культурные связи. Более того, до недавнего времени для всего лезгинского населения языком межнационального общения был тюркский (азербайджанский) язык. В первые годы советской власти азербайджанский язык изучался в лезгинской школе. Лексико-фразеологические единицы тюркского происхождения входят в следующие семантико-тематические группы:

названия предметов одежды: *партал* 'одежда', *келегъа* 'женский головной платок из натурального шелка', *чекме* 'сапог', *яйлух* 'носовой платок', *шал* 'шаль', *дуьгме* 'пуговица', *багъ* 'шнур', *элжекар* 'перчатки 'и др.;

названия домашней утвари, посуды: *афтафа* 'кумган', *гуьзгуь* 'зеркало', *бушкъаб* 'чайное блюдо', *кавча* 'половник', *къапагъ* 'крышка', *суьзек* 'цедило', *чанах* 'деревянная чаша', *ягълав* 'скорородка' и др.;

названия продуктов питания: *аш* 'плов', *биргенд* 'особо зажаренная туша барана', *бузбаш* 'сорт жаркого', *дулма* 'голубцы', *кабаб* 'шашлык', *къавурма* 'жаркое', *къайгъанах* 'яичница', *кьатух* 'кефир', *ягълу* 'жир' и др.;

названия животных, зверей, птиц и частей их тела: *балугъ* 'рыба', *дурна* 'журавль', *илан* 'змея', *келче* 'молодой буйвол', *къаз* 'гусь', *къарамал* 'скотина', *къирхаягъ* 'рак', *къуш* 'птица', *тайча* 'жеребенок', *чалагъан* 'крупная птица семейства орлиных' и др.;

названия пространственных и территориальных понятий: *багъ* 'сад', *яйлах* 'летнее пастбище', *уьлен* 'болото', *ятах* 'овчарня', *къурух* 'охраняемая земля', *къамишлух* 'место, заросшее камышом', *бушлух* 'пустырь', *кьуче* 'улица', *къурамат* 'суша' и др.;

названия жилых и хозяйственных помещений: *къазма* 'лачуга, землянка', *утагъ* 'дом, хоромы', *пенжер* 'окно', *дехме* 'хата' и др.;

названия людей по их внешности, умственным способностям и положению в обществе и качеству характера: *агъасакъал* 'старейшина', *арвадбаз* 'бабник', *ата-бата* 'тот, кто говорит не к месту и не в меру', *къунагъ* 'гость', *кьучагъ* 'храбрец', *кваса* 'безбородый', *келлегуьз* 'верхогляд', *гьевескар* 'инициатор', *кьучи* 'наймит', *таниш* 'знакомый', *темпел* 'ленивый' и др.;

названия признаков предметов: *алчах* 'подлый', *багьа* 'дорогой', *бурма* 'курчавый', *гужлу* 'могучий', *гуьгьуьллу* 'добровольный', *дилавар* 'красноречивый', *бул* 'обильный', *тукьме* 'полный', *чуплах* 'голый, оголенный', *шумал* 'стройный' и др.;

личные имена (женские и мужские): *Агъабала, Агъаверди, Агъада-даш, Агъалар, Девлетхан, Бейбала, Байрам, Балаверди, Баласултан, Айна, Анахалум, Герекмаз, Къизтамум, Гъулангерек, Ханагъа, Ханбиче, Яхшихалум* и др.

Как видим, тюркизмами, основное ядро которых составляют единицы, обозначающие жизненно необходимые предметы и явления, пронизаны почти все семантические группы лексики. Одним из ярко бросающихся признаков тюркизмов является наличие в их конце звукокомплексов *-ах, -агъ, -лугъ, -лух, -лу, -ма, -ме*. Нужно отметить, и то, что в последние 40-50 лет приток тюркизмов в лезгинский литературный язык почти прекратился.

Фразеологический фонд лезгинского языка пополнялся не только за счет слов тюркского происхождения. В лезгинском языке имеются целые фразеологические единицы-тюркизмы: *арифдиз ишара бес я* 'мудрому и знак достаточен'; *барбатI гьал* 'плохое состояние'; *кьурагъ гьава* 'засушливая погода'; *гьар сефер* 'каждый раз'; *яд уьлке* 'чужая страна'; *къара пул* 'медные деньги'; *сабагъ-сабагъ* 'рано утром'; *сабагъ хийир(ар)!* 'доброе утро!' и др.

Как видно, проникновение и широкое функционирование целых словесных комплексов на уровне единиц общенародного употребления стало возможным только потому, что и компоненты указанных фразеологических единиц проникли из восточных языков (скорее всего из азербайджанского) и функционируют в лезгинском языке как самостоятельнее лексические единицы на уровне слов общенародного употребления.

Наличие и функционирование в лексико-фразеологическом фонде лезгинского языка единиц, восходящих к арабскому языку, объясняется распространением исламской религии среди лезгин и употреблением долгое время арабского языка в качестве языка науки, письменности, поэзии и культуры. По своему значению арабизмы образуют большое количество групп. Приведем наиболее многочисленные из них.

Названия понятий, связанных с вероисповеданием: *Аллагъ* 'Аллах', *амин* 'аминь', *пайгъамбар* 'пророк', *женнет* 'рай', *жегьеннем* 'ад', *гунагъ* 'грех', *малаик* 'ангел', *мусурман* 'мусульманин', *кьадаркьисмет* 'судьба', *дин* 'религия', *гьакал* 'амулет', *гьалал* 'дозволенное', *валлагъ* 'ей-богу', *я рабби* 'боже', *шукур аллагьдиз* 'слава богу' и др.

наименования понятий из общественно-политических и экономических отношений: *адалат* 'справедливость', *алем* 'народ', *везифа* 'долг, обязанность', *бягьс* 'соревнование', *ватан* 'родина', *гьакъикъат* 'действительность', *гьукумат* 'правительство', *гьуьруьят* 'свобода;

названия людей по роду их занятий, особенностей характера, родственным отношениям: *алим* 'ученый', *малла* 'мулла', *авам* 'невежда', *залум* 'злодей', *факъир* 'бедняга', *шаир* 'поэт', *эме* 'тетя по отцу';

личные имена (мужские и женские): *Абдуселим, Абдулалим, Абдулбари, Руьгьуьллагъ, Агьмедулагъ, Ямутдин, Къайиб, Гьавизат, Жавгьарат, Сефижат, Хадижат* и т.д.

Одним из ярко бросающихся фонетических признаков арабизмов является наличие в конечном слоге *-ат, -лагъ*: *агьвалат, берекат, гьакумат, гьерекат, кефият, Маржанат, валлагъ, биллагъ, бисмиллагъ Абдуллагъ, Насруллагъ* и т.д. Из семантических признаков арабизмов можно назвать то, что определенная часть их называет религиозные понятия. Специфическими грамматическими и словообразовательными особенностями арабизмы в лезгинском языке не обладают.

Известно, что с давних пор на лезгинские языки, как и на другие дагестанские языки, оказывал влияние персидский язык. Современное состояние изученности лексики лезгинского языка не всегда позволяет безошибочно определить, проникла ли та или иная единица в лезгинский язык из персидского или иных языков. Вопрос усложняется тем, что те же единицы функционируют и в азербайджанском языке, с которым лезгинский язык контактировал и после персидского влияния.

Иранизмы можно подразделить на несколько групп:

названия отвлеченных понятий: *бахт* 'счастье', *бенд* 'куплет', *гаф* слово', *тум* 'хвост', *яралма* 'вид фруктов', *жинс* 'сорт, вид', *пеше* 'профессия' и др.;

названия конкретных предметов быта: *байбут* 'финка', *дегьре* 'секач', *ленгер* 'широкая металлическая чаша', *абугердан* 'металлический половник' и др.;

наименования людей по определенному признаку: *яр* 'возлюбленный', *яр-дуст* 'приятели', *намерд* 'дерзкий', *мугьман* 'гость', *мердимазар* 'зловредный человек' и др.

В стихотворениях Е. Эмина встречаются слова, восходящие к арабскому, но которые широко в лезгинский язык не вошли. Так, в стихотворении, посвященном Е. Эмином своему современнику Г. Э. Алкадарскому находим *рутба* 'степень (почтения, уважения)', *имдад* 'идущий на помощь, опора'. Они употребляются только в речи отдельных лиц, т.е. в данном случае – Е. Эмина. Подобные слова и фразеологизмы, по своему происхождению восходящие к другим языкам, не вошедшие в язык и встречающиеся в речи отдельных лиц, называются иноязычными вкраплениями. Эти единицы употребляются для передачи колорита эпохи, местности и имеют определенное стили-

стическое назначение. От таких слов и фразеологизмов нужно отличать так называемые жаргонизмы.

Лексика и фразеология с точки зрения активного и пассивного фонда

В процессе речи одни языковые единицы употребляются часто, другие – редко. Лексико-фразеологические единицы, обладающие высокой частотностью употребления и известные всем носителям языка, называются единицами активного фонда. Лексико-фразеологические единицы, обладающие сравнительно меньшей частотностью и известные только ограниченной части населения называются единицами пассивного фонда.

К единицам активного фонда, как правило, относятся слова и фразеологизмы, являющиеся названиями явлений и предметов повседневного быта, повседневной жизни или же характеризующие эти явления и предметы. Например:

названия частей тела человека: *гъил* 'рука', *вил* 'глаз', *кьил* 'голова', *тIуб* 'палец', *кIвач* 'нога' и др.;

названия предметов пищи и блюд: *фу* 'хлеб', *шурпа* 'суп', *дулма* 'долма', *хинкIар* 'хинкал', *яд* 'вода';

названия атмосферных осадков и явлений: *жив* 'снег', *марф* 'дождь', *цIф* 'туман', *варз* 'луна', *рагъ* 'солнце' и др.;

названия повседневных действий, производимых человеком: *ксун* 'спать', *къарагъун* 'вставать', *ацукьун* 'садиться', *рикIел хуьн* 'запоминать', *фикирун* 'думать', *тIуьн* 'кушать', *хъун* 'пить' и др.;

названия отдельных признаков предметов: *яру* 'красный', *лацу* 'белый', *чими* 'теплый', *къайи* 'холодный', *гуьрчег* 'красивый' и др.

Единицы пассивного фонда подразделяются на две группы: (1) устаревшие и (2) новые слова и фразеологизмы.

Слова и фразеологизмы могут устареть в силу двух факторов: или они обозначают предметы и явления, уже не характерные для современной жизни и свойственные сравнительно ранним периодам истории носителей языка; или же те или иные предметы и явления, продолжая оставаться характерными для современной жизни, называются другими словами. К историзмам, например, относятся *буд* 'обод'; *цIуну* 'часть арбы', *гимишди(н) бафта* 'серебряный галун' и т.д.

Другая группа устаревших единиц в языкознании получила название архаизмов. Например, с древнейших времен люди играли в шахматы, и в настоящее время в лезгинском языке эта игра называется *шахматар*. Но в XIX веке вместо этого слова употребляли

сиртIинжар. Для современного лезгинского языка оно является уже архаизмом. Архаизмами стали и названия месяцев лезгинского сельскохозяйственного календаря: *яр, алкьвар-далкьвар, туругун, цIиг, рикъ, чIим* (весенние месяцы), *рикь, чIим, цIиг, туругун, алкьвар-далкьвар, кьуьгъвор* (летние месяцы), *кьуьгъвер, хиб, чиш, цIиг, рикъ, чIим,* (осенние месяцы), *рикъ, хиб, чIим, цIиг, чиш, кьуьгъвер* (зимние месяцы).

Архаические единицы делятся на группы также в зависимости оттого, что в них является устаревшим – или звуковой облик, или значение, или словообразовательная морфема. Так, например, если сравнить данные «Сборника кюринских слов» П.К.Услара с фактами современного языка, можно выделить следующие типы архаизмов. У таких единиц, как *иргун* 'кипеть', *бяхъ* 'ворон', *бегьрем* 'рубашка', *бермек* 'папаха', *беш* 'лист', устаревшим является звучание; ср. с формами современного языка: *пехъ* (*пяхъ*), *перем, бармак* (*пармак*), *пеш*. Такие архаизмы называются фонетическими. Очевидно, материально устаревшими можно считать *кьилин вирт* (верхний мед) 'лучший мёд', *пунан вирт* (нижний мёд) 'мёд менее хорошего качества', *кул* 'попона', *тума хьун* 'быть употребленным в работе (обычно о буйволе)', *гарданда кьун* 'признаться', *тум галай гъед* 'комета', *къени гар* 'попутный ветер', *рухсат гун* 'разрешить', *темирхан дуьгуь* 'пшено низшего сорта'.

Как видим, понятия, предметы, обозначаемые этими единицами, сохранились или имеются и в современном языке, но они имеют другие означающие. Подобные единицы называются лексическими архаизмами.

Семантическими архаизмами являются следующие значения лексико-фразеологических единиц: "устремить на кого-либо взор" у ФЕ *вил авахьун*, "уместиться где-либо" у *агъакьун*, "неурожайный" у *агъу алай*, "спокойный" у слова *лал* в словосочетании *лал вацI* 'спокойная река'. Указанные значения этих единиц не характерны для современного языка.

Архаизмы и историзмы обычно употребляются в произведениях художественной литературы для передачи колорита описываемой прошлой эпохи или для характеристики речи персонажей, литературных героев – представителей прошлых эпох. Примеры употребления устаревших слов и фразеологизмов можно обнаружить в произведениях З.Эфендиева, А.Фатахова, И.Гусейнова, посвященных описанию исторического прошлого лезгин.

Новые слова и фразеологизмы, называющие новые предметы и явления современной жизни и ставшие достоянием литературного

языка, называются неологизмами. Например: *зегьметсуз доходар* 'нетрудовые доходы', *цIийкIа туькIуьр хъувун* 'перестройка' и др.

Лексика и фразеология с точки зрения сферы употребления

Общенародные слова и фразеологизмы

Известно, что конкретный язык обеспечивает процесс общения между его носителями независимо от того, в какой производственной сфере они работают, в какой географической точке они проживают, к какой социальной группе они принадлежат. Это объясняется наличием в языковой системе единиц, известных всем и употребляемых всеми носителями языка. Такие единицы называются общенародными. Единицы общенародного употребления имеются и в лексико-фразеологической системе. К ним можно отнести, например, такие слова и фразеологизмы: *яд* 'вода', *фу* 'хлеб', *йиф* 'ночь', *югъ* 'день', *вах* 'сестра', *халу* 'дядя', *рагъ* 'солнце', *варз* 'месяц, луна', *рикIел хуьн* 'запомнить', *кьил акъатун* 'разобраться', *яру* 'красный', *кьил хкажун* 'голову поднять', *кIвачел акьалтун* 'научиться ходить' и т.д.

Вместе с тем в лексико-фразеологическом фонде имеются единицы, известные определенному кругу людей и употребляемые только определенным кругом людей. Такие единицы называются единицами ограниченной сферы употребления.

Слова и фразеологизмы ограниченной сферы употребления

В зависимости от того, что лежит в основе ограниченности употребления, слова и фразеологизмы делятся на три группы: диалектизмы, профессионализмы и жаргонизмы.

Диалектизмы. Диалектизмами называются единицы, ограниченные своим употреблением на определенной территории распространения конкретного языка. Если сравнить диалектизмы с лексико-фразеологическими единицами литературного языка, то мы обнаружим расхождения между ними. Расхождения могут касаться различных сторон сравниваемых единиц: фонетической, семантической, словообразовательной и т.д.

Лексико-фразеологические единицы, обозначающие один и тот же предмет, что и в литературном языке, известные на определенной территории, но различающиеся от единиц литературного языка некоторыми звуковыми особенностями, называются фонетическими диалектизмами. Например, фонетическими диалектизмами по сравнению с единицами литературного языка будут следующие слова, употребляющиеся, например, в речи жителей селения Кюснет Огузского (бывш. Куткашенского) района Азербайджанской ССР: *гьагъыз* 'вниз', *экъигъин* 'ругаться', *кIеребич* 'орех', *гьутIан* 'тот', *арфунаг* 'огурец', *ухвар* 'сон', *нIацIи* 'козлёнок', *нIеркьуь* 'слепой', *вари* 'все', *вечи* 'приторный', *фетI* 'комар', *уьгуьн* 'жать', *гъуьчуь* 'маленький', *гьереба* 'арба', тIакIун 'опухать', *айар* 'красивый', *гьечIи* 'пустой', *цIацIу* 'толстый', *ис* 'год', *могъ* 'лемех', *ког* 'петля', *ноьгъ* 'полба', *сенмиз* 'прошлой ночью', *фадж* 'быстро', *щукIур* 'осленок' и т.д.

Среди диалектизмов выделяются единицы, совпадающие по звучанию с единицами литературного языка, но имеющие в данном диалекте (говоре) значения, не свойственные общенародному употреблению. Такие единицы называются семантическими диалектизмами. Семантическими диалектизмами будут следующие слова из речи жителей вышеназванного с.Кюснет: *кIевун* 'закрыть (дверь)', *хер* 'гиря', *цацар* 'метла', *зур* 'сторона', *шим* 'грязь', *шейтан* 'бабочка', *йемиш* 'дыня' и др.

В составе лексико-фразеологических единиц ограниченной сферы употребления выделяются и собственно лексические диалектизмы-слова, имеющие в литературном языке синонимы с иным корнем. Например, в речи жителей того же с. Кюснет вместо единиц литературного языка употребляются следующие слова: *кIemIuc* 'так' (лит. *гьакI*), *висерицI* 'яйцо' (лит. *кака*), *кIаса* 'деревянный поднос' (лит. *кукIва*), *къенет* 'крыло' (лит. *лув*), *цагъам* 'малина' (лит. *мере*), *туьтуь* 'плевок' (лит. *цуькIуьн*), *лимдер* 'подушка' (лит. *хъуьцуьган*), *йуьгъуьг* 'левша' (лит. *члахъ*), *мамачI* 'коровье масло' (лит. *калин чIем*), *тумбачI* 'курдючное масло' (лит. *тумун чIем*) и др.

К диалектизмам относятся и лексико-фразеологические единицы, называющие предметы и явления, свойственные быту жителей лишь данной территории и не известные в других районах, населенными носителями данного языка. Такие единицы в специальной литературе называются этнографизмами, или собственно диалектизмами. Жители с. Кюснет издавна славятся как искусные гончары и используют в своем быту кувшины различных форм и назначений. Вот названия некоторых из них: *чIехи гирден. гъвечIи гирден, йогъдуш.*

При рассмотрении фразеологического фонда под данным углом зрения также выделяются единицы нескольких групп: 1) только фонетическими особенностями отличаются от единиц общенародного языка следующие фразеологизмы, употребляющиеся в речи жителей с.Фия Ахтынского района: *мамай гу* (лит. *мам гун*) 'кормить грудью', *миз гуь* (лит. *мез гун*) 'лизать', *су уьхуь* (лит. *сив хуьн*) 'поститься', *сас*

рехуь (лит. *сас регъуьн*) 'угрожать', *ши чуьхуь* (лит. *чин чуьхуьн*) 'умываться', *чIар ушу* (лит. *чIар фин*) 'обеднеть', *ул гала хьу* (лит. *вил галаз хьун*) 'иметь желание видеть кого-либо' или же *кикени куваширди* 'ногтя не стоящий, никудышный', *мез юкъун* 'лишиться речи', характерные для речи с.Гелхен Курахского района; 2) среди диалектных фразеологизмов выделяются лексические варианты общенародных фразеологических единиц: *кафал уьгъуь* (лит. *далу ягъун*) 'надеяться', *кIул акъаткун* (лит. *кIул экъисун*) 'горбиться', *су китIун* (лит. *сив кьун*) 'не давать разговаривать', *тум тик аву* (лит. *тум хкажун*) 'возгордиться'. В диалектах функционируют фразеологизмы, не известные в литературном языке. В том же фийском диалекте можно обнаружить следующие единицы этой группы: *сиви эйес кьейид* (рот, у которого хозяин умер, безхозяйственный рот) 'говорящий, как попало', *тум тарагу* (хвост прятать) 'подхалимничать', *хам масагу* (шкуру продавать) 'предавать себя', *ичиниз хуьр уьгъуь* (в лицо золу сыпать) 'быть, стать нестыдливым', *как ерти хьу* (ноготь длинным сделаться) 'обогатиться', *пелар гьалгъана* (лоб кататься) 'злиться' и др.

Употребление диалектизмов в официальных документах, публичных выступлениях на собраниях, по радио, при общении в школах не допускается, это является нарушением норм литературной речи и свидетельствует о низкой речевой культуре говорящего или выступающего. Употребление диалектизмов в коммуникативных актах, рассчитанных на широкие круги населения, оправдывается лишь в двух случаях: 1) для обозначения и передачи предметов и явлений, характерных только для определенной территории, т.е. оправданным считается употребление этнографизмов, но они должны быть тут же объяснены читателю и слушателю, в противном случае сказанное останется непонятным; 2) для передачи особенностей речи представителей той или иной территории. Это в основном наблюдается в произведениях художественной литературы и является одним из приемов передачи местного колорита.

Профессионализмы. Слова и фразеологизмы, употребляемые людьми определенной профессии, называются профессионализмами. Так, например, в речи женщин-ковроделов встречаются единицы, называющие части коврового станка и различных рисунков на лицевой части ковра: *хъи, китки, кIек. фур, еке фур, гъвечIи фур*. Профессионализмы входят в литературный язык и употребление их в речи не нарушает нормы литературного языка.

Жаргонизмы. Слова и фразеологизмы, употребляемые представителями различных слоев общества в определенных целях, называются жаргонизмами. Так, например, вместо *рахун* 'говорить' употребляют

элукьун 'лаять'; вместо *ички хъун* 'выпить' – *хъивегьун, кьуьзек - буба, дана – аял, хьар – сив* и т.д.

Как видим, жаргонизмы являются образными синонимами общеупотребительных слов, но употребление их в нормированной речи характеризует низкий уровень речевой культуры говорящего.

Лексика и фразеология с экспрессивно-стилистической точки зрения

Слова и фразеологизмы не только обозначают, называют предметы окружающей действительности, но и характеризуют их, тем самым выражая эмоции говорящего. Так, например, слово *рахун* 'говорить' называет действие со значением выражать свои мысли кому-либо, а единица *ликьликьун* не только обозначает то же действие, но и характеризует способ говорения; оно выражает отрицательное отношение говорящего к тому, чью речь он характеризует. Аналогично фразеологические единицы *кутар хьтин* 'подобный кувшинчику' и *калар хьтин* 'подобный калару' (формочке из глины и навоза) выражают положительные и отрицательные чувства говорящего, если эти единицы употребляют по отношению к особе женского пола.

Если рассмотреть единицы лекскико-фразеологического фонда под этим углом зрения, они четко разделятся на две группы: нейтральные единицы и эмоционально, экспрессивно насыщенные единицы. Сочетание их образует стили речи. Стиль – это совокупность лексико-фразеологических и семантико-грамматяческих средств, обеспечивающих адекватность речевой единицы неязыковой действительности в соответствии с целями и задачами коммуникации, общения. Цели и задачи коммуникации предполагают наличие трех величин: а) субъект - тот, кто вступает в коммуникацию; б) объект – тот отрезок неязыковой действительности, который является предметом сообщения; в) адресат –тот, кому сообщаются сведения об объекте.

Наиболее сложным признаком в этом определении стиля является признак, связанный с коммуникацией: он сложен не только потому, что в нем называются разные по своей субстанции предметы действительности. Сложность его заключается в том, что у этих величин могут быть разные отношения между собой. Именно эти отношения определяют тот набор, ту совокупность лексико-фразеологических, семантико-грамматических и фонетико-интонационных средств, которые мы называем стилем.

Последовательный анализ письменных и устных текстов позволяет выделить в лезгинском языке следующие функциональные стили: разговорный стиль, нейтральный стиль, книжный стиль.

К разговорному стилю относятся те речевые средства, которые употребляются в повседневном акте коммуникации, характеризующийся непринужденностью отношений между субъектом (отправителем информации) и адресатом (получателем информации). При этом предметом сообщения, как правило, служит каждодневный быт носителей языка.

Слова разговорного стиля подразделяются на три подстиля: собственно разговорные, просторечные, грубо просторечные. Лексические единицы разговорного стиля по отношению к предметам признакам, действиям, которые они обозначают, являются единственными названиями денотатов: *агъам* 'тот нижний', *amlам* 'тот рядом стоящий', *агъабалди* 'по направлению вниз' и др.

Единицами просторечного стиля следует считать слова типа *бицIи* 'маленький', *чIагай* 'красивый', наряженный', *пIагь* 'поцелуй', имеющие синонимы в языке – *гъвечIи, гуьрчег, темен*, а также единицы, употребляемые при обращении с детьми: *биш* 'мясо' (вместо *як*), *бабагь* 'спать' (вместо *ксун*), *бяъ* 'бяка' (вместо *нагьакьанди*) и др. Очевидно, к этой группе следует отнести и слова-русизмы, встречающиеся в непринужденной речи двуязычных лезгин: *стрелка* 'стрелка часов' (вместо *акьраб*), *рубашка* 'рубашка' (вместо *перем*), *этаж* 'этаж' (вместо *мертеба*) и т.д.

Многочисленную группу разговорной лексики составляют слова, являющиеся как бы вторыми названиями уже наречённых в языке денотатов: *элуькьун* (лаять) 'говорить, болтать', *хъивегьун* (забросить) 'выпить спиртное', *авагъун* (таять) 'чувствовать себя возмужалым', *кимиди* (недостающий) 'дурачок', *ацун* (доить) 'обманным путем получать от кого-л. выгоду для себя', *барчимарун* (закреплять, завинтить) 'ударить, дать оплеуху'. Эти слова образуют грубо просторечный слой лексики. К этой группе примыкают слова просторечной лексики, с помощью которых обзывают людей: *буьркьвец* 'слепец', *кьецIек* 'хромой', *перечI* 'сопляк', кIулац 'горбун', *гъереш* 'слюнтяй' и т.д.

В отличие от слов разговорного стиля лексические единицы книжного стиля не зависят от отношений между субъектом и адресатом, – они употребляются в акте коммуникации на научные темы, а также в официально-деловой речи. Богатство лексики книжного стиля находится в прямой зависимости от степени развитости научных исследований на данном языке и наличия различных форм деловых отношений как у различных коллективов носителей языка между собою, так и у всех носителей языка с другими народами.

На лезгинском языке в настоящее время развиваются гуманитарные науки – литературоведение, языкознание, печатаются статьи на общественно-публицистические темы. Поэтому основу научной лексики образуют слова, относящиеся к этим областям деятельности человека: *авсият* 'связь', *везифа* 'обязанность', *государство* 'государство', *агьвалат* 'действительность', *мана-метлеб* 'идея', *тарих* 'история', *эдебият* 'литература', *мажиб* 'зарплата' и др.

Деловые отношения между членами коллективов оформляются на письме различными формами деловых бумаг. При составлении деловых документов на лезгинском языке употребляются формы и стандарты принятые в стране, и поэтому в лексике лезгинского языка очень мало единиц этого стиля. Можно перечислить следующие слова: *кечирмишун* 'жить', *чапишмишун* 'стараться', *аял* 'ребенок', *буйругъ* 'приказ', *врач* 'врач', *гъуьл* 'муж' и т.д.

В лексике лезгинского языка выделяются в особую стилистическую группу слова, создающие ту яркую, возвышенную эмоциональную тональность, которую мы называем поэзией. Ядро поэтической лексики образуют единицы, служащие обращением к любимому или любимой, определительные слова, сравнения: *суна* 'любимая', *жейран* 'любимая', *дилбер* 'любимая', *панагь* 'опора', *ал* 'алый', *хважамжам* 'радуга', *хифет* 'горе', *луж* 'группа', *саваш* 'драка' и др.

Нейтральный стиль включает в себя слова и фразеологизмы, которые одинаково употребляются во всех стилях и не обладают никакими дополнительными коннотативными свойствами. Например: *яд* 'вода', *гъил* 'рука', *кIвал* 'дом', *чил* 'земля', *стха* 'брат', *цав* 'небо', *къуьл* 'пшеница', *вучиз лагьайтIа, яб акалун* и др.

Формирование стилей в языке процесс долгий, и стилистическая дифференциация лезгинского языка продолжается.

Лексикография и фразеография лезгинского языка

Термином "лексикография" долгое время обозначалась работа по собиранию и систематизации лексического и фразеологического материала в различных типах лингвистических словарей. В последние годы наряду с термином "лексикография" широко употребляется и термин "фразеография", которым обозначается раздел науки о языке, занимающийся вопросами составления различных типов словарей фразеологических единиц. Таким образом, значение слова "лексикография"

сузилось и им обозначается раздел науки о языке, занимающийся вопросами составления различных типов словарей лексических единиц.

Лексические и фразеологические словари объединяются общим названием "лингвистические словари".

Лексико-фразеологический материал лезгинского языка к настоящему времени собран и систематизирован в следующих типах лингвистических словарей:

а) в двуязычных словарях (лезгинско-русских и русско-лезгинских);

б) в терминологических словарях;

в) в орфографических словарях;

г) в толковых словарях;

д) в словарях системных отношений.

ФОНЕТИКА

Общие сведения

В процессе живой речи произносится большое количество звуков, но в функциональном отношении не все звуки равноценны. Отдельные звуки в зависимости от позиции в слове и окружения подвержены определенным закономерным изменениям. Как следствие этих изменений возникают разновидности звуков. Все эти индивидуальные разновидности (оттенки) каждого конкретного звука речи являются вариантами (аллофонами) фонемы, которая, таким образом, является абстрактной единицей. Иными словами, понятие **фонемы – независимой от позиции минимальной единицы речи, образующей в комплексе с другими фонемами слово или словоформу** – связано с разграничением самостоятельных и зависимых сторон звуков речи.

Наука, изучающая звуковую сторону языка с двух точек зрения – с физиолого-акустической и функциональной (фонологической), называется фонетикой (от греческого φωνή 'звук, 'голос'). Выявление состава фонем на данном историческом этапе, физиолого-акустическая характеристика фонем и их вариантов, выяснение их внутренних взаимных связей и противопоставлений с учетом истории фонем, установление последовательных изменений звуков речи и выяснение их причин, разработка вопросов слогоделения, ударения, графики, орфографии, орфоэпии и т.п. – вот приблизительный круг вопросов, стоящих перед фонетикой.

Поскольку человеческая речь является звуковой, постольку она предстает явлением не только физическим, но и физиологическим (биологическим). Как явление физическое, она не может быть рассмотрена вне человека, вне человеческого организма, т. к. звуки человеческой речи – это результат сложнейшего процесса, в котором участвуют многие компоненты человеческого организма.

Органы речи, связанные со звукообразованием. Органы, входящие в речевой аппарат, образуют три группы: 1) дыхательные органы, 2) гортань с голосовыми связками, 3) надгортанные полости.

Дыхательный аппарат состоит из легких, бронхов, дыхательного горла, или трахеи. Выдыхаемая из легких воздушная струя, проходя через бронхи, направляется в гортань и надгортанные полости и способствует образованию звуков речи.

Гортань представляет собой верхнюю расширенную часть горла (трахеи), служащую местом образования голоса. Она состоит из верхнего конца дыхательного горла и трех связанных друг с другом подвижных частей: перстневидного, щитовидного и черпаловидных, или пирамидальных хрящей. Соединенные мускулами и связками, они образуют вместе сравнительно широкую трубку, открытую сверху.

Наиболее существенная для речевого процесса часть гортани – голосовые связки, прикрепленные передними концами к щитовидному хрящу, а задними концами – к черпаловидным (пирамидальным) хрящам. Благодаря движениям черпаловидных хрящей, соединенных между собой мускулами, голосовые связки смыкаются и размыкаются, образуя голосовую щель. При помощи голосовых связок в гортани образуется музыкальный звук, называемый голосом.

К надгортанным полостям относятся полость глотки, полость рта и полость носа.

Полость глотки (pharynx) расположена над гортанью за полостью рта и представляет собой сравнительно узкую полость, состоящую из трех частей: а) верхней части, или носоглотки; б) средней части, называемой зевом, и в) нижней, или гортанной части с отверстием, ведущим в гортань. Благодаря сужению глотки могут образовываться некоторые шумы согласных. Фарингс как резонатор участвует также в образовании тембра гласных.

В полости рта находятся активные и пассивные звукообразующие органы: язык, твердое небо, мягкое небо, или небная занавеска, оканчивающаяся маленьким язычком. Полость рта выполняет две функции: а) служит резонатором; б) является источником шумов, которые в сочетании с голосом или самостоятельно выступают как звуки речи. Качество производимых шумов в резонаторе находится в прямой зависимости от объема и формы полости рта.

Полость носа расположена над полостью рта и отделена от нее небом. Она имеет костную и хрящевую основы и разделена вертикальной костной пластинкой на две равные части. Полость носа, будучи пассивным органом, служит только резонатором, который придает носовой оттенок звучащей струе воздуха, поступающей в носовую полость. При артикуляции лезгинских носовых согласных (*м, н*) воздух при опущенной небной занавеске переходит как в полость рта, так и в полость носа, образуя резонирующую камеру.

Система фонем

Звуки речи делятся на гласные и согласные. Согласные – это такие звуки, при произношении которых струя воздуха на своем пути сталкивается с преградами, образуемыми артикуляционными органами речи. Основным фонетическим признаком согласных является наличие шумов, которые образуются в полости рта при их произнесении. В отличие от согласных, гласные – это звуки речи, в основе которых лежит голос, причем в надгортанной части почти отсутствуют шумы, но для каждого гласного характерен своеобразный музыкальный тон, который определяет качество данного гласного звука. При артикуляции гласных рот открыт шире, и воздух свободным потоком проходит через рот. Полость рта играет роль резонатора. В силу этого гласные приобретают наибольшую звучность.

Вокализм

Состав гласных фонем. В лезгинском литературном языке в ударном слоге исконных слов различается шесть гласных фонем: *а, э (е), аь (я), и, у, уь*. В неударном слоге их количество меньше. В лезгинскую фонетическую систему в составе заимствованных слов из русского языка вошли также фонемы *о, ы*.

Артикуляционные характеристики гласных.

С точки зрения артикуляции лезгинские гласные различаются по положению губ, ряду и подъему.

По положению губ различаются губные (лабиализованные, или огубленные) и негубные (нелабиализованные, или неогубленные) гласные. При образовании негубных гласных (*а, и, э, аь*) губы активного участия не принимают. Образование губных гласных (*у* и *уь*) происходит путем выпячивания губ вперед с последующим округлением их для образования выходного отверстия резонатора.

По ряду (иначе по горизонтальному положению языка) в лезгинском языке противопоставлены гласные переднего ряда *и, э (е), аь (я), уь*, при артикуляции которых тело языка продвинуто вперед и поднимается против передней части нёба, и гласные заднего ряда *а, у*, которые образуются продвижением тела языка назад, так что оно фиксируется против задней части нёба.

По степени подъема (иначе по вертикальному положению языка) различаются гласные верхнего подъема *и, у, уь*, при произношении которых язык высоко поднят к нёбу, нижнего подъема *а, аь, (я)*, при произношении которых язык опущен и как бы покоится на нижней

челюсти, а также гласный среднего подъема *э (е)*, когда язык поднимается до среднего уровня и находится в положении между верхним и нижним подъемом.

Гласный среднего подъема *о* постепенно входит в лезгинский литературный язык в составе заимствованных из русского языка слов: *область, отпуск, полк, помидор, прокурор* и др. В разговорном языке подударный *о*, как правило, передается гласным заднего ряда верхнего подъема *у*: *пулк* 'полк', *памадур* 'помидор', *лум* 'лом', *пул* 'пол', *тук* 'ток', *завут* 'завод', *калхуз* 'колхоз', *тилифун* 'телефон', *парахуд* 'пароход' др., а безударный *о* – гласным заднего ряда нижнего подъема *а*: *памадур* 'помидор', *афицер* 'офицер', *адиял* 'одеяло' и др.

В русских заимствованиях встречается также гласный *ы*: *Верховный, лыжаяр, ссылка* и др. В литературном языке среднерядный *ы* представлен только в заимствованных из русского языка лексических единицах[1].

На фонетическом уровне для лезгинского литературного языка характерно наличие долгих гласных. Во многих заимствованиях арабо-персидского происхождения долгота, свойственная им, не прижилась на лезгинской почве. В разговорном языке длительность гласного в отдельных словах или в словоформах сохраняется как результат возмещения утраченного звука или звукового комплекса. Так, процесс монофтонгизации нисходящего дифтонга (гласный + *й*) ведет к удлинению артикуляции соответствующего монофтонга: *багьдА* 'из сада' (< *багъдай* – исх. IV падеж) ~ *багъда* 'в саду' (лок. IV падеж); *фин* 'идти': *фидА* 'шел' (< *фидай* – прош. несов. III) ~ *фида* 'пойдет' (буд.); *эцигА* 'ставящий' (< *эцигай* – прич.) ~ *эцига* 'ставь' (пов. накл.) и др.

В лезгинском языке, также как во многих языках мира, различаются ударные и неударные гласные. Качественное отличие безударных от ударных заключается том, что процесс артикулирования безударных гласных занимает в полтора-два раза меньше времени, чем произнесение ударных. В некторых случаях безударные гласные сильно ослабляются, в других – редуцируются до полного выпадения, переходят в новое качество или же приобретают дополнительный артикуляционный элемент. Так что ни один безударный гласный нетождествен по своим артикуляционно-акустическим характеристикам ударному, причем заударные гласные подвержены изменению в меньшей степени, нежели предударные. В абсолютном начале слова безударный гласный реже подвергается редукции, нежели неначальный гласный предударного слога, а заударный гласный еще меньше подвержен изменению, чем предударный.

[1] В ряде диалектов самурского и кубинского наречий его функционирование отмечается многими исследователями и в исконных словах.

Образование гласных

Фонема **и**. При артикуляции негубной фонемы переднего ряда верхнего подъема *и* в ударной позиции кончик языка опущен и упирается в нижние зубы; раствор рта узкий; средняя часть спинки языка продвинута вперед и высоко поднята в своей средней части к твердому небу, так что язык полиостью направлен к передней части полости рта. Губы нейтральны, открыты. Фонема *и* встречается во всех позициях слова, исключая позицию между гласными: *им* 'этот', *игит* 'герой', *сим* 'провод', *тини* 'тесто', *чIехи* 'большой.

В безударной позиции *и* можно охарактеризовать как отодвинутый назад менее напряженный сравнительно с ударным гласный. В предударном слоге *и* подвержен редукции вплоть до полного выпадения: *кичIе* [к(и)чIе] 'боязливый, *тIиб* 'сова' – эрг. п. *тинIре* [т(и)пIре], *ккIал* [к(и)кIал] 'камешек' и др. На слух безударный *и* воспринимается как открытый, отодвинутый назад, слабо напряженный краткий гласный.

В слоге с увулярным согласным и приобретает гортанный оттенок, т. е. слегка фарингализуется: *къиб* 'лягушка', ср. *цIиб* 'крынка', *къир* 'тюль', ср. *вир* 'озеро', *кьин* 'клятва', ср. *син* 'гребень' и др.

Фонема **э (е)**. Ударная негубная фонема переднего ряда среднего подъема *э (е)* образуется, по сравнению с *и*, при большем растворе рта. Язык продвинут вперед, средняя часть спинки его поднята к нёбу, а кончик упирается в зубы. Губы нейтральны. В абсолютном начале слова фонема *э (е)* по своим физиологическим о свойствам приближается к рус. *э(е)*, а в остальных позициях более закрыта. В одном слоге с увулярным согласным фонема *э(е)* приобретает признак фарингализованности: *кьел* 'соль', ср. *тел* 'телеграмма'; *хеб* 'овца', ср. *себ* 'ругань'; *хъен* 'тень', ср. *цен* 'подол' и др.

Как видно из примеров фонема *э(е)* встречается в любой позиции слова, за исключением интервокальной.

Безударный *э(е)* в предударной позиции в абсолютном начале и в середине слова более закрыт, средняя часть спинки языка приподнята в той же мере, что и при образовании ударного *и*, т.е. по восприятию он приближается к переднерядному *и*: *эличун* [иличун] 'полить на...', *леэн* [лиъэн] 'подкова', *чепелукь* [ччиппелук] 'бабочка', *чешне* [чишне] 'образец', *пехир* [ппихир] 'окись' и др. Этот процесс можно наблюдать и при словоизменении односложных слов: *хеб* 'овца' > мн.ч. *хипер*

[х(и)ппер], *кек* 'ноготь' > мн.ч. *кикер* [к(и)ккер] и др. Однако в целом ряде слов, где в качестве ударного имеет место среднерядный *э(е)*, безударный *э(е)* в предударном слоге сохраняет свое качество, правда по длительности он несколько отличается от ударного *э(е)*. Ср.: *ченбер* 'подол', *шегьре* 'шоссе', *пехъ* [ппехъ] 'ворона' > мн.ч. *пехъер* [ппехъер] и др.

Безударный *э(е)* претерпевает определенные изменения также в соседстве с лабиализованными звуками: если в ударном слоге, представлен какой-либо лабиализованный звук, то предударный *э(е)* получает и образную лабиальную окраску: *экъуьгъун* [и°къуьгъун] 'ругать' *регъуь* [ри°гъуь] 'вымя', *секуь* [си°куь] 'цоколь' и др.[2]

Фонема **я (аь)**. При образовании негубной фонемы переднего ряда нижнего подъема *я (аь)* с продвижением тела языка кончик его упирается в нижние губы, а средняя часть спинки языка приподнимается высоко к твердому небу и рекурсия предшествующего согласного накладывается на экскурсию гласного, при этом спинка языка, опускаясь вниз, занимает положение, характерное для гласного *а*.

Данная фонема употребляется, как правило, в срединной (после согласного) и конечной позициях слова: *сят* [саьт] 'часы', *няних* [наьних] 'вечером', *менфят* [менфаьт] 'польза', *бязи* 'некоторые' и др. В соседстве с увулярными и ларингальными гласными *а* фарингализуется: *къяхьун* [къаьхьун] 'насторожиться', *гьяд* [гъаьд] 'воскресенье', *гьяз атун* [гъаьз аттун] 'прийтись по душе', *гьяркьуь* [гъаьркьуь] 'широкий' и др.

Фонема **уь**. Огубленный гласный переднего ряда верхнего подъема *уь* по положению языка аналогичен гласному переднего ряда верхнего подъема *и*, но при артикуляции *уь* имеется и губной эффект, получаемый от округления и выпячивания губ вперед. Таким образом, *уь* можно назвать губным *и*. Фонема *уь* функционирует в любой позиции, кроме позиции между гласными: *уьзуьм* 'виноград', *уьлчуь* 'шоссе', *нуькI* 'воробей', *нуькер* 'дружинник хана' и др.

В предударной позиции *уь* может редуцироваться вплоть до полного выпадения: *хь^{уь}туьл* 'мягкий', *н^{уь}кIвер* 'воробьи', *^{уь}цIуь* 'соленый'. В соседстве с увулярными и ларингальными согласными гласный *уь* фарингализуется: *гъуьл* 'муж', ср. *чуьл* 'цветок', *хуьр* 'аул', ср. *гуьр* 'сушка', *къуьр* 'заяц', ср. *куьр* 'икра'; *кьуьд* 'зима', ср. *туьд* 'горло', *хъуьр* 'перхоть', ср. *гуьр* 'сушка' и др.

Фонема **а**. Негубная фонема заднего ряда нижнего подъема *а* артикулируется при широко открытом рте (шире, чем при образовании других гласных). Тело языка продвинуто к нижним зубам, кончик языка, не соприкасаясь с ними, лежит за нижними зубами, а корень языка отодвинут к стенке зева (фарингса). Подъем языка наиболее низок. Губы нейтральны, так что выходное отверстие резонатора образуется зубами.

Гласный *а* в открытом ударном слоге (*кIасун* 'кусать', *буба* 'отец', *стха* 'брать', *магьара* 'берлога') близок ударному *а* русского языка, а в прочих позициях имеет определенные особенности. Так, в абсолютном начале слова рассматриваемая фонема имеет твердый приступ, т. е. такое произношение, которое имеет место в арабском языке в словах типа *ъамру* приказ, повеление или же в русском междометии *эх!*, в слове *аптека* и др. Если в арабском языке данное явление фонологически значимо, то в лезгинском оно такого значения не имеет.

После лабиализованных согласных в сильной позиции фонема *а* приобретает сильный акустический оттенок гласного *о*: *хвал* 'канава', *кIвал* 'дом', *тIвал* 'палка', *къван* 'камень', *кьвал* 'круча', *кIвадарун* 'сыпать' и др.

Очень часто гласный *а* в закрытом слоге артикулируется менее отчетливо, сдвигаясь в сторону *о*: *сал* 'огород', *кал* 'корова', *далдам* 'барабан', *раб* 'иголка', *къаб* 'посуда', *таб* 'ложь', *яб* 'ухо', *мад* 'еще' и др. Безударный *а* в предударном слоге приобретает двойное качество: в одних случаях при его артикуляции язык слегка оттягивается назад, в результате чего напряженность органов речи ослабевает. По длительности он более краткий, чем ударный: *багъ* 'сад' – мн.ч. *багьлар*, *вак* 'свинья' – мн.ч. *вакIар*, *гар* 'ветер' – мн.ч. *гарар*, *къав* 'крыша'– мн.ч. *къавар*. Между глухими согласными предударный *а* редуцируется до нуля: *хак* 'кол' – мн.ч. *хкар* [хккар], *кас* 'кто-то' – мн.ч. *ксар*, *каф* 'пена' – мн.ч. *кфар*. Безударный *а* редуцируется также в позиции между глухим и из сопорным: *кар* 'дело' – мн.ч. *крар*, *рак* 'дверь' – мн.ч. *ркIар*. В целом ряде случаев предударный *а* после лабиализованного согласного полностью лабиализуется предшествующим лабиализованным согласным и переходит в лабиальный гласный *у*: *хвад* 'слива' – мн.ч. *хутар* [хуттар], *квак* 'червь' – мн.ч. *куквар* [кукквар], *свас* 'невеста' – мн.ч. *сусар*. В данном случае мы имеем ярко выраженный процесс перехода элемента лабиализации с согласного на гласный.

Фонема **у**. Губная фонема заднего ряда верхнего подъема *у* образуется при узком растворе рта; язык отодвинут назад и в задней своей части высоко приподнят к мягкому небу. Края задней части языка

[2] ° - знак слабой степени лабиализации.

прижаты к боковым зубам. Губы сильно вытянуты вперед и округлены, образуя узкое отверстие.

Фонема *у* не отличается от соответствующего *у* русского языка. Встречается она в любой позиции, за исключением положения между гласными: *улам* 'брод', *зул* 'осень', *мукIpamI* 'ножницы', *кьалу* 'мутный' и др.

Таким образом, как было показано выше, в лезгинском литературном языке представлено шесть самостоятельных гласных фонем, противопоставленных друг другу по ряду, подъему и положению губ, что иллюстрирует следующая схема:

Ряд	Передний ряд		Задний ряд	
Подъем	негубные	губные	негубные	губные
Верхний	и	уь	(ы)	у
Средний	е			о
Нижний	аь		а	

Консонантизм

Общие фонетические условия образования согласных. Как правило, согласные звуки характеризуются в двух планах – в акустическом и артикуляционном. В акустическом плане в зависимости от участия или неучастия голоса разделяются на шумные и сонорные. Шумные согласные образуются при помощи достаточно сильных и локализованных шумов и могут артикулироваться либо без участия голоса (глухие), либо при участии голоса (звонкие). В сонорных голос доминирует над шумом или же голос и шум представлены в равной мере.

Широко представлены в лезгинском языке преруптивные согласные *пп, тт, цц, чч, кк*. По своей природе преруптивы, иначе непридыхательные согласные – это те же звонкие согласные, но лишенные голоса (тона). Различие между ними заключается в силе мускульного напряжения как активного, так и пассивного речевого органа. При артикулировании преруптива смычка в фокусе более энергична, артикуляционные органы более напряженны, чем при звонком. Следовательно, силу артикуляции согласных в лезгинском языке следует отнести не к фонетической характеристике, а к фонологической, т. е. к дифференциальным признакам согласных. В пользу этого положения говорит и тот факт, что лезгинские преруптивы широко используются и в образовании минимальных пар, т.е. так называемых квазиомонимов: *ккар* 'болячка', но *кар* 'крытый двор'; *ккул* 'метла', но *кул* 'рой'; *ттар* 'дерево', но *тар* 'музыкальный инструмент'; *ттун* 'вложить', но *тун* 'оставить'; *ппар* 'вьюк', но *пар* 'пар'; *ччил* 'земля', но *чил* 'сеть; невод'; *ччимун* 'вдавливать', но *чимун* 'нагреть' и др.

В зависимости от участия или неучастия голоса различаются вокализованные и невокализованные согласные. Последние образуются без участия голоса, при помощи одного только шума, а вокализованные – при участии голоса, который прибавляется к шуму.

По характеру шума, способа его образования и его силе вокализованные согласные, в свою очередь, делятся на две группы: звонкие шумные (*б, г, д, ж, з* и др.), при артикуляции которых наряду с шумом, образуемым в полости рта соответствующей преградой, ясно слышится и голос, и сонорные, или сонанты (*л, м, н, р*). При артикуляции сонорных важную роль играет голос; несмотря на наличие в полости рта преграды, ток воздуха проходит свободно через полость рта и носа, образуя лишь незначительный, слабо локализованный шум.

В артикуляционном плане согласные характеризуются следующими особенностями. Во-первых, в отличие от гласных, напряженность сосредоточена только в фокусе образования согласных, остальные же части речевого аппарата, включая и их стенки, остаются ненапряженными. Иначе говоря, при согласных отсутствует разлитая напряженность, характеризующая гласные звуки.

Во-вторых, для образования шума согласного необходима сильная воздушная струя, производящая его, в отличие от гласных, при которых воздушная струя слабая.

В-третьих, при образовании шумных согласных, кроме сильной воздушной струи, необходимо наличие препятствия, различного по способу образования (т.е. смычка, щель или дрожание) и по его месту в речевом аппарате.

В-четвертых, в произношении согласных, как уже было сказано, может наличествовать или отсутствовать голос, противопоставляя глухие и звонкие (*п – б, т – д* и др.).

В-пятых, по участию резонаторов полости рта и полости носа согласные делятся на ртовые и носовые. Если при артикуляции вследствие поднятия мягкого неба будет выключена полость носа, то воздушная струя пойдет только в полость рта и артикулируемый согласный получится ртовым, например *б, д* и др. Если же, сохранив то же препятствие, опустить небную занавеску, так что воздушная струя при артикуляции пройдет через носовую полость, получится носовой согласный, например, *н*.

Общие принципы классификации согласных. С точки зрения физиологической в основе классификации согласных лежит разделе-

ние органов речи на активные и пассивные, положение которых характеризует согласные по месту и по способу образования.

Место образования. Классификация согласных по месту образования шума основывается на различиях артикуляций по активному органу, который играет здесь решающую роль. В состав активных органов, помимо губ и языка, включаются также маленький язычок и мягкое небо. В соответствии с этим по месту образования все согласные лезгинского языка распадаются на следующие группы: губные, язычные, увулярные и ларингальные. При более дробном делении учитывается и пассивный орган, по отношению к которому артикулирует активный орган. С учетом пассивного органа губные делятся на губно-губные и губно-зубные, а переднеязычные – на дентальные, денто-альвеолярные и альвеолярные[3]. В итоге систему лезгинских согласных по месту образования можно представить в следующей схеме:

Губные	губно-губные:	б, пп, п, пӏ, м.
	губно-зубные:	в, ф.
Переднеязычные	дентальные:	д, тт, т, тӏ, н.
	денто-альвеолярные:	цц, ц, цӏ, з, с, л, р.
	альвеолярные:	чч, ч, чӏ, ж, ш.
Среднеязычные:	й	
Заднеязычные:	г, кк, к. кӏ, хь.	
Увулярные:	къ, хъ, кь. гъ, х.	
Ларингальные:	гь, ъ.	

Дополнительное место образования. Ряд согласных имеет, помимо основного места артикуляции, дополнительную. Так, при артикуляции некоторых согласных губы вытянуты вперед и округлены, полость рта удлиняется, а его отверстие примет форму трубочки. Этот артикуляционный признак принято называть лабиализацией[4], а соответствующие согласные, при артикуляции которых к признакам соответствующего нелабиализованного согласного как активный звукоосложняющий фактор примешивается действие губ, – лабиализованными. Лабиализация в лезгинском языке в целом носит билабиальный характер.

Лабиализованными в лезгинском литературном языке кроме губных, сонорных, ларингальных, переднеязычного *д*, альвеолярных *чч, ч, ж, ш, р* и заднеязычного *хь* могут быть все остальные согласные. Лезгинские лабиализованные согласные противопоставлены нелабиализованным, на что указывает наличие следующих "минимальных пар": *кьвал* 'круча', но *кьал* 'прутик', *къван* 'камень', но *къан* 'кровная месть', *накьв* 'земля', но *накь* 'вчера', *тӏвал* 'палка', но *тӏал* 'боль, болезнь', *хъвач* 'уходи', но *хъач* 'трава', *квал* [кквал] 'зуд' но *кал* 'корова', *хват* 'слива', но *хат* 'бусина', 'бусинка', *гъвел* 'крошка', но *гъел* 'полоз саней' и др.

Свидетельством фонематического статуса лабиализованных является их длительность, которая совпадает с длительностью соответствующих нелабиализованных или, во всяком случае, не превосходит их сколько-нибудь значительно. В том случае, когда длительность лабиализованного значительно превышает длительность нелабиализованного, можно предполагать, что перед нами сочетание нелабиализованного согласного с губно-губным сонантом *в*.

Подобные так называемые лабиализованные согласные вторичного порядка обусловливаются разными комбинаторными процессами, ср. *ква* 'есть, находится под чем-либо' (ахт. *ккава*) и др.

Способы образования. Среди шумных согласных по способу образования различаются смычные, аффрикаты и щелевые (спиранты).

При образовании смычных согласных, называемых также затворными (глухие *п, т, к*, звонкие *б, д, г*), активный орган, приближаясь к пассивному, образует полное смыкание (иначе – полный затвор), закрывая выход выдыхаемой воздушной струе. Шум получается при образовании этих согласных в результате того, что выдыхаемый воздух с силой разрывает затвор, в момент разрыва (или иначе – взрыва) этого затвора. По признаку разрыва затвора, размыкания (иначе – взрыва) они часто называются также взрывными или эксплозивными. Поскольку шум, образуемый лишь в момент взрыва, не может быть длительным, смычные согласные называются также мгновенными.

При образовании щелевых согласных активный орган лишь приближается к пассивному, образуя узкую щель. Шум образуется в результате трения выдыхаемого воздуха о стенки щели. Так как такие звуки образуются при помощи трения (лат. frictio), их нередко называют также фрикативными. Так как время прохождения воздуха через щель может более или менее длиться, щелевые согласные называют также длительными.

При образовании аффрикат, как и при образовании смычных, активный орган, приближаясь к пассивному, образует полное смыкание (затвор), но размыкание происходит не мгновенно, путем взрыва, как у смычных, а путем перехода смыкания в щель, после чего только ак-

[3] В фийском диалекте и дентолабиализованные.

[4] В фийском диалекте, так же как в табасаранском и агульском языках, имеют место дентолабиализованные согласные, артикуляция которых отличается от билабиализованных тем, что нижняя губа, приближаясь к верхним резцам, образует вместе с ними очень узкую щель.

тивный орган отходит в исходное положение. Таким образом, аффриката представляет собой сложную артикуляцию со смычным началом и щелевой второй частью, что образует своеобразный шум.

Группа сонорных, состоящая из звуков *м, н, р, л, й*, характеризуется чистотой тона и ослабленностью того шума, который сопутствует всем остальным согласным. Сонорные отличаются еще и тем, что они звонче, чем другие шумные. В этом отношении они в какой-то мере походят на гласные. Такое их свойство оказывается в зависимости, во-первых, от характера той щели, через которую пропускается слабая струя выдыхаемого воздуха и, во-вторых, от отсутствия при их артикуляции напряженности всего речевого аппарата. Напряженность может сосредоточиться лишь в месте сближения артикулирующих органов. Отнесение сонорных к согласным обусловлено их ролью в слогообразовании: как и другие согласные, они являются неслогообразующими элементами.

По способу образования сонорные подразделяются на носовые, щелевые и дрожащие.

К разряду носовых относятся согласные, артикуляция которых протекает при полном смыке полости рта, а струя воздуха может проходить через полость носа (*м, н*).

Щелевые сонорные по месту щели разделяются на серединные и боковые. К серединным щелевым сонорным относится среднеязычный *й*, боковым сонорным является переднеязычный *л*.

Третья категория сонорных по способу преодоления преграды – дрожащие (или вибранты), образующиеся путем дрожания кончика языка при прохождении воздушной струи (*р*).

Дополнительные артикуляционные признаки согласных. При образовании согласных, помимо основных, главных артикуляционных особенностей, составляющих его дифференциальные признаки, звук может иметь и второстепенные, которые могут представлять интерес не с фонологической, а лишь с фонетической точки зрения.

Помимо основного шума, образующегося в месте смычки речеобразующих органов, может иметь место и дополнительный шум, находящийся в прямой зависимости от той формы, которую принимает полость рта как резонатор. Например, в соседстве с гласными переднего ряда согласные получают путем поднятия средней части спинки языка к твердому небу дополнительную окраску – палатализованность (мягкость). Такие согласные, соответственно, называются палатализованными. В лезгинском языке они фонологически не значимы, т. е. этот признак не является дифференциальным.

Артикуляторно-акустическая характеристика отдельных согласных

Губные согласные подразделяются по участию пассивного органа на губно-губные (*б, пп, п, пI, м*) и губно-зубные (*в, ф*).

Б – губно-губной смычный звонкий согласный звук. При артикуляции этого звука происходит полная смычка активного речевого органа (нижней губы) с пассивным (верхней губой). Мягкое небо приподнята и прижато к стенке твердого неба, и воздух, поступающий из легких, попадает не в полость носа, а только в полость рта. При этом голосовые связки сближены и напряжены. Далее струя воздуха разрывает образуемый губами затвор, благодаря чему получается характерный шум, сопровождаемый голосом, который образуется колеблющимися голосовыми связками.

Фонема *б* представлена в анлауте, инлауте и ауслауте: *балкIан* ‘лошадь’, *буьвел* ‘чирей’, *буба* ‘отец’, *билбил* ‘соловей’, *раб* ‘игла’, *тIиб* ‘сова’, *къабах* ‘тыква’ и др.

В соседстве с гласными переднего ряда фонема *б* слабо смягчается, что фонологически не существенно: *бицIи* ‘маленький’, *беден* ‘туловище’, *буьркьуь* ‘слепой’ и др.

Перед губными гласными верхнего подъема *у* и *уь* заметно усиливается смычка велярного и палатального вариантов согласного *б*; при этом с изменением конфигурации фокуса – размыкание губ и переход их в исходное положение происходит не сразу, а постепенно, незаметно. На этом основании можно было бы выделить аллофон фонемы *б*, при артикуляции которого быстрое размыкание губ после взрыва смычки, характерное для ведущего варианта, не представлено; ср. *бугь* ‘мычание’, *буьркьуь* ‘слепой’, *буш* ‘пустой’ и т.д.

Как правило, в конечной позиции фонема *б* не оглушается.

ПП - губно-губной смычный преруптивный (непридыхательный) глухой – образуется благодаря полной смычке активного речевого органа (нижней губы) с пассивным (верхней губой). Небная занавеска приподнята и прижата к стенке зева. Воздух, идущий из легких, попадая в полость рта, скапливается за плотно сомкнутыми губами, а голосовые связки расширены и расслаблены. На третьей фазе артикуляции скопившийся воздух разрывает образуемый губами затвор, благодаря чему появляется характерный шум. От своей звонкой пары *б* фонема *пп* отличается лишь отсутствием фонологически релевантного признака звонкости.

Фонема *пп* представлена лишь в анлауте и инлауте: *ппар* ‘вьюк’, ‘поклажа’, *ппел* ‘лоб’, *ппили* ‘деталь арбы’, *ппуд* ‘три’, *пурппу* ‘рых-

лый', *саппун* 'мыло' и др. Встречается также в позиции после спирантов: *спелар* 'усы', *спекI* 'черная тутовая ягода' и др.

П – глухой губно-губной придыхательный – образуется путем смыкания губ при сильном мышечном напряжении с последующим их размыканием. Струя воздуха с силой вырывается наружу, создавая взрывоподобный шум, который воспринимается как сильный глухой взрывной звук. Голосовые связки при этом нейтральны – расширены и расслаблены, а струя воздуха, устремляющаяся из легких, не задевает и не колеблет их.

Встречается, хотя и редко, во всех позициях: *пак* 'чистый', *пен* 'стоянка', *пи* 'жир', *пурар* 'седло', *цIапан* 'праща', *кIумп* 'затычка', *лап* 'очень' и др.

ПI – губно-губной абруптивный глухой. От глухого преруптива отличается дополнительной артикуляцией голосовых связок. Образуется при разрыве потоком воздуха затвора, образуемого губами, с одной стороны, и размыканием плотно сомкнутых голосовых связок, с другой. Размыкание голосовых связок и губ происходит одновременно, что придает звуку своеобразный оттенок. При образовании абруптива *пI* звукообразующие органы более напряжены, чем при образовании звонкого *б* или преруптива *пп*. Губы смыкаются плотнее и площадь их касания шире, чем у других членов данного локального ряда. Выдыхаемый воздух вырывается не сильной струёй, как это имеет место при артикуляции придыхательного *п*, а как бы растворяется в полости рта.

Функционирует в разных позициях: *пIагь* 'поцелуй', *пIунI* 'угол', *пIуз* 'губа', *ланIаш* 'удар ладонью по голове', *пIанIрус* 'папироса' и др. Она также относится к числу редко употребляемых фонем лезгинского языка.

М – губно-губной смычный носовой сонант, образующийся размыканием свободно сомкнутых губ, при этом мягкое небо опущено, и проход в полости носа открыт. Струя части воздуха, проходящего через полость носа, заставляет его резонировать. Голосовые связки сближены и напряжены, и под действием воздуха колеблются, создавая таким образом тон. Слабость шума при артикулировании *м* объясняется не только тем, что голосовая щель сужена, но также тем, что воздух, идущий из легких, делится на два потока: один устремляется в носовую полость, а другой – в ртовую. Поэтому в размыкании препятствия между губами участвует слабая воздушная струя.

Представлена во всех позициях: *марф* 'дождь', *мез* 'язык', *мехъер* 'свадьба', *михьи* 'чистый', *мум* 'воск', *мисмар* 'гвоздь', *намус* 'честь', *сам* 'солома' и др.

В соседстве с гласными переднего ряда приобретает оттенок палатализации.

В – губной звонкий спирант. В зависимости от позиции в слове звук характеризуется, с одной стороны, как губно-губной (в ауслауте), с другой – как губно-зубной (в начале слога).

При произнесении губно-губного *в* губы округляются и немного выдвигаются вперед, образуя узкую щель, через которую проходит поток воздуха. Сближенные напряженные голосовые связки дрожат, создавая таким образом тон, а шум в составе данного звука образуется трением воздуха об округленные и немного выдвинутые вперед губы.

При образовании губно-зубного *в* нижняя губа артикулирует по отношению к верхним зубам, в результате чего образуется узкая щель, через которую проходит воздушный поток из легких. Шум образуется трением струи воздуха о нижний край верхних зубов, откуда она направляется нижней губой против внутренней поверхности верхней губы. Мягкое небо приподнято и закрывает проход в полость носа, а сближенные напряженные голосовые связки дрожат, издавая голос.

Употребляется во всех позициях: *вал* 'куст', *ветI* 'комар', *вирт* 'мед', *вуч* 'что', *вяде* 'время', *къавурар* 'шкварки', *къав* 'крыша', *сев* 'медведь', *жив* 'снег'.

Согласный *в* придает огубляющую окраску как предшествующему, так и последующим гласным, но эта окраска фонологически не релевантна.

В соседстве с гласными переднего ряда фонема *в* приобретает палатальный оттенок.

Ф – губно-зубной глухой щелевой, образующийся так же, как и губно-зубной *в*, но только без участия голосовых связок. Голосовые связки раздвинуты и не напряжены, занимая как бы обычное положение. Но они могут слегка колебаться, когда *ф* в определенных фонетических условиях реализуется в губно-губную разновидность с еле заметным озвончением, особенно в интервокальной позиции: *кефер* 'удовольствие', *сефер* 'путешествие', *Къафар* 'Кафар' и др.

Употребляется во всех позициях: *фу* 'хлеб', *фад* 'давно', *фер* 'трещина', *фид* 'навоз', *нефес* дыхание', *афар* 'пирог из трав', *нафт* 'керосин', *йиф* 'ночь' и др.

Переднеязычные. В зависимости от взаимодействия активных и пассивных органов звукообразования переднеязычные согласные делятся на дентальные (*д, тт, т, тI, н*), денто-альвеолярные (*цц, ц, цI, з, с, л, р*) и альвеолярные (*чч, ч, чI, ж, ш*).

Д – дентальный звонкий – образуется смычкой кончика языка с верхними зубами с одновременным прижатием краев передней спинки

языка к верхним альвеолам, при этом мягкое небо приподнято и прижато к стенке твердого неба, закрывая проход в полость носа, а полость рта открыта для свободного прохождения воздуха из легких. Голосовые связки сближены и напряжены, участвуя в создании тона.

Встречается во всех позициях: *дад* 'вкус', *далдам* 'барабан', *диб* 'основа', *диде* 'мать', *дувул* 'корень', *къадар* 'количество', *седеф* 'пуговица', *пуд* 'десять' и др.

В конечной позиции производит акустическое впечатление глухого, что в правописании не отражается.

В соседстве с гласными переднего ряда фонема *д* приобретает палатальную окраску: *дере* 'долина', *динг* 'крупорушка', *дуьдгъвер* 'сливочное масло'.

Т [тт] - дентальный глухой преруптивный (непридыхательный), отличающийся от дентального звонкого *д* отсутствием голоса. Преруптив *тт*, так же как и звонкий *д*, имеет три фазы: смычку, выдержку и взрыв. В первой фазе происходит смыкание кончика языка с верхними зубами, при одновременном прижатии краев передней спинки языка к верхним альвеолам. Затем наступает вторая фаза – выдержка, заканчивающаяся третьей фазой – взрывом. Голосовые связки раздвинуты и расслаблены, а другие звукообразующие органы более напряжены, чем при образовании *д*.

Функционирует в анлауте, в интервокальной позиции, а также после спиранта и в сочетании с сонорными *л, р*: *ттаб* 'неправда', *ттегьер* 'вид', 'способ, *ттир* 'был', *ттун* 'вставлять', *хъуттур* 'чесотка', *эхттилат* 'беседа', *гьафтте* 'неделя', *десттег* 'столб, колонна', *алттадун* 'нанизывать', *ккаттра* 'сокол' (эрг.п.). В последней позиции преруптив *тт* не теряет своей глухости, а наоборот, предшествующий сонорный приобретает оттенок оглушения.

Тв [ттв] – дентальный лабиализованный глухой преруптивный, отличающийся от нелабиализованного *тт* дополнительным вытягиванием и округлением губ, что удлиняет резонатор. Активное участие губ при звукообразовании способствует усилению низкочастотных составляющих и придает звуку лабиализованный оттенок.

Дистрибуция фонемы *ттв* ограничена рамками анлаута и инлаута: *ттвар* 'зернышко', *ттвагъвар* 'стружки', *ттвайи* 'бритый'.

Т – дентальный глухой придыхательный коррелят звонкого *д*, от которого отличается не только последовательно выдержанной глухостью, но и своим апикальным характером. От преруптива *тт* фонема *т* отличается лишь сильным придыханием.

Встречается во всех позициях: *тагь* 'свод', *терефул* 'хмель', *тирш* 'чихание', *тумав* 'насморк', *ккатун* 'убежать', *туьнт* 'крепкий', *лит* 'войлок'.

Лабиализованного коррелята не имеет, но в позиции перед лабиальными гласными *у* и *уь* может приобретать лабиализованную окраску, которая настолько слаба, что существенной роли не играет.

Tl – дентальный абруптивный (смычно-гортанный) глухой. Артикуляция фонемы *tl* отличается от звонкого *д* дополнительной смычкой голосовых связок, размыкание которой происходит на последней фазе и сопровождается характерным для нее звучанием. В ряду дентальных этот звук более напряженный, чем звонкий *д* и глухие *тт, ттв, т*.

Широко употребляется во всех позициях: *tlаб* 'колода', *tlекь* 'помет', *tlиб* 'сова', *tlуб* 'палец', *ветl* 'комар', *кьatlун* 'соображать'.

Перед гласными переднего ряда не смягчается – всегда артикулируется твердо.

Tlв – дентальный лабиализованный абруптивный коррелят абруптивной фонемы *tl*, от которой отличается дополнительной артикуляцией губ. Употребляется во всех позициях слова, за исключением положения перед лабиальными гласными *у* и *уь* и переднеязычным *и*: *tlвар* 'имя', *tlветl* 'муха', *tlветвел* 'веснушка'.

Н – дентальный носовой сонорный. По артикуляции активных речевых органов *н* аналогичен дентальному *д*, т. е. образуется затвором кончика языка с верхними зубами с одновременным прижатием краев передней спинки языка к верхним альвеолам, при этом мягкое небо опускается, в связи с чем воздушная струя проходит через полость носа, а в момент размыкания смычки и через рот. Голосовые связки напрягаются, и их колебания порождают тон, который накладывается на шум, образующийся в месте смычки. Сочетание шума, тона и резонансных колебаний полости носа придает характерную окраску носовому согласному *н*. В сочетании с гласными переднего ряда имеет смягченный оттенок.

Употребляется во всех позициях: *нагъв* 'слеза', нер 'нос', *ник* 'пашня', *няни* 'вечер', *тlан* 'молозиво', *цен* 'подол' и др.

В конце слога или слова сонорный *н* ослабляется, что обычно приводит к его выпадению с последующей назализацией предыдущего гласного звука (*зу"* 'я, *нехирба"* 'пастух', *ву"* 'ты', *нефи"ж* 'нездоровый' и др.), или же без нее (*ла"ш // лаш* 'палка', *къизилд сят // къизилди" сят* 'золотые часы', *бубади" кlвал // бубад кlвал* 'отцовский дом' и др.).

З – денто-альвеолярный звонкий свистящий согласный, при образовании которого зубы сближаются, губы слегка раскрываются, кончик языка опущен к нижним зубам, но не касается их, а края языка приподнимаются к твердому небу и образуют узкую щель между передней частью спинки языка и альвеолами. Струя воздуха, проходя через эту узкую щель, создает резкий шум, на который накладывается голос, производимый колеблющимися напряженными голосовыми связками.

Встречается во всех позициях: *залан* 'тяжелый', *зегьем* 'зной', *зирзими* 'подземелье', *зул* 'осень', *уьзенг* 'стремя', *зурзун* 'трясти', *къаз* 'гусь', *йифиз* 'ночью'. В соседстве с гласными переднего ряда приобретает палатализованную окраску.

Зв – денто-альвеолярный лабиализованный звонкий свистящий согласный, отличающийся от нелабиализованного **з** дополнительной артикуляцией губ. Выпячивание и округление губ приводит к удлинению резонатора, придавая лабиализованную окраску согласному. Дистрибуция фонемы **зв** ограничена анлаутом незначительного количества слов: *звал* 'кипение', *зверун* 'бежать', *звер* 'кручение'.

С – денто-альвеолярный глухой свистящий спирант. От звонкого з отличается отсутствием голоса, что является результатом нейтрализации голосовых связок, которые расслаблены и раздвинуты.

Функционирует во всех позициях, в т.ч. в сочетании со другими согласными: *сад* 'один', *серг* 'чеснок', *сикI* 'лиса', *сув* 'гора', *субай* 'одинокий', *суьгьбет* 'беседа', *суьрме* 'головня', *сят* 'часы', *скIам* 'голень', *сппек* 'чека', *стха* 'брат', *стакан* [сттакан] 'стакан', *спичкаяр* [сппичккаяр] 'спички' и др. В соседстве с переднерядных гласными приобретает палатализованную окраску: *сил* 'рожь', *себ* 'ругань', *сят* 'час'.

Св – лабиализованный коррелят фонемы *с*. Встречается в словах *свар* 'щель', свас 'невеста', *свах//сахв* 'зуб'.

Л – денто-альвеолярный звонкий сонант. При его произнесении кончик языка вместе с его передней частью упирается в верхние зубы и альвеолы, а края языка опущены и язык не касается не только твердого неба, но зубов и десен, вследствие чего образуются щели, по которым проходит звучащая воздушная струя, создавая своеобразный шум.

При произнесении *л* место смыкания кончика языка для воспроизведения щума не играет существенной роли. Размыкание затвора при произнесении плавного *л*, как и других смычнопроходных, не является абсолютно необходимым: в определенных условиях сонант *л* может произноситься и без размыкания артикулирующих органов. Такое произношение возможно, например, в ауслауте: *шал* 'головной платок', *ццел* 'бурдюк' и т.п.

Встречается во всех позициях: *лам* 'осел', *лекь* 'орел', *лит* 'войлок', *лугьун* 'сказать', *луьле* 'ствол', *клелун* 'учиться', *сал* 'огород', *фил* 'слон'. В положении перед гласными переднего ряда смягчается.

Р – денто-альвеолярный сонорный вибрант, при образовании которого загнутый кверху кончик языка поднимается к основанию верхних зубов вплоть до альвеол и вибрирует в проходящей воздушной струе, ритмично смыкаясь и размыкаясь с альвеолами. Это создает характерный шум, более сильный, чем при других сонорных. Передняя и средняя части спинки языка чуть опускаются, а задняя часть отодвигается назад и слегка поднимается к мягкому небу, в результате чего края языка прижимаются к боковым зубам, и воздушная струя проходит посередине.

Употребляется во всех позициях: *раб* 'иголка', *регьв* 'мельница', *риб* 'шило', *руш* 'девушка', *руьхъ* 'зола, пепел', *куьруь* [ккуьруь] 'короткий', *цуру* [ццуру] 'кислый', *ярар* 'зарево', *гар* 'ветер'. В позиции перед гласными переднего ряда приобретает смягченную окраску.

Ц [цц] - денто-альвеолярная глухая преруптивная (непридыхательная) аффриката. При ее произнесении передняя часть спинки языка смыкается с верхними зубами и альвеолами, бока языка соприкасаются с боковыми зубами, а струя воздуха скапливается за затвором. Раскрытие этого затвора, т.е. преодоление этой преграды, происходит не мгновенно, а путем постепенного отхода активного органа от пассивного, в результате чего полная преграда незаметно переходит в узкую щель, после чего язык принимает исходные положения. Голосовые связки не напряжены и не колеблются.

Преруптив *ц* [цц] встречается в анлаутной и инлаутной позициями: *цам* [ццам] 'браслет', *цел* [ццел] 'бурдюк', *ццил* 'косточка', *ццун* 'налить', *ццукI* 'просо', *ацун* [аццун] 'доить', *хъуьцуьган* [хъуьццуьган] 'подушка', *къацар* [къаццар] 'нивы'. В соседстве с переднерядными гласными фонема *ц* [цц] приобретает палатальную окраску.

Цв [ццв] – лабио-денто-альвеолярная глухая преруптивная (непридыхательная) аффриката, которая отличается от *ццц* дополнительной артикуляцией вытягивающихся и округляющихся губ, что придает данному звуку ярко выраженную лабиальную окраску.

Дистрибуция фонемы *цв* [ццв] ограничена анлаутной и инлаутной позициями перед нелабиальными гласными: *цвал* [ццвал] 'стежка', *цвар* [ццвар] 'моча' и др.

Ц – денто-альвеолярная глухая придыхательная аффриката – образуется, в отличие от преруптива *ц* [цц], с сильным придыханием. Сильно ограничена в употреблении: в анлауте встречается в нескольких исконных словах: *цал* 'стена', *це* 'дай' (повел. накл. глагола *гун* дать'), *цимил кьиф* 'ласка', *цуьрц* 'побег', 'росток', а также в русских заимствованиях: *цемент, центнер, цех* и др. Часто отмечается в предударном слоге, когда следующий слог начинается с преруптива или абруптива: *цикIи* 'сырой, *циппицI* 'виноград', *цицIи* 'живой', *цуькIуьн* 'плевок) и др.

Широко употребительна в конечной позиции *пац* 'лапа', *руьц* 'уж' и т.п. В инлауте в корневых словах аффриката *ц* встречается лишь на стыке морфем: *пац-ар* 'лапы', *ккац-ер* 'кошки' и др.

В соседстве с гласными переднего ряда приобретает палатализованную окраску.

ЦI – денто-альвеолярная глухая свистящая абруптивная аффриката, при произнесении которой передняя часть спинки языка прижимается к верхним зубам и альвеолам; края языка плотно прижимаются к боковым зубам. Затем наступает вторая фаза – выдержка, которая завершается третьей фазой, плавно и быстро переходящей в щель. При этом дополнителнно артикулируют голосовые связки, которые смыкаются на первой фазе и размыкаются на последней, издавая лишь шум. При артикуляции абруптива цI преградообразующие органы более напряжены, чем при преруптиве *ц* [цц].

Употребляется во всех позициях: *цIай* 'огонь', *цIегь* 'коза', *цIиб* 'кринка', *цIуд* 'десять', *цIуьлуьк* 'кресс-салат', *руцIугул* 'долото', *рцIам* 'бровь', *кицI* 'собака', *цIуцI* 'краник', 'носик'. В соседстве с гласными переднего ряда *цI* смягчается.

ЦIв – лабио-денто-альвеолярная глухая свистящая абруптивная аффриката, отличающаяся от соответствующего нелабиализованного абруптива цI дополнительной артикуляцией вытягивающихся вперед и округляющихся губ, что придает ей лабиализованную окраску.

Употребляется преимущественно в начале слова в позиции перед переднерядным *е*: *цIвегь* 'сыворотка', *цIвекI* 'мякина', *цIвел* 'висок', приобретая палатализованный оттенок.

Ж – альвеолярный звонкий шипящий спирант. При его артикуляции кончик языка поднимается и немного заворачивается назад, образуя щель между средней частью спинки языка и твердым небом. Края языка приподняты и касаются альвеол, а задняя часть спинки языка одновременно поднимается к мягкому небу, образуя впереди впадину. Сближенные и напряженные голосовые связки своими колебательными движениями порождают голос, который накладывается на шум,

образующийся, во-первых, в щели между кончиком языка и твердым небом, а во-вторых, в щели между задней частью спинки языка и мягким небом. Таким образом, получается двухфокусная артикуляция – два сужения, являющиеся источником образования шумов, поэтому его называют двухфокусным.

Употребляется во всех фонетических позициях: *жаваб* 'ответ', *жегьил* 'юноша', *жив* 'снег', *жум* 'айва', *жуьре* 'вид', *кьежей* 'мокрый', *женжел* 'шаловливый', *бурж* 'долг' и др.[5]

Ш – альвеолярный глухой шипящий спирант, образуемый без напряжения артикуляционных органов и взрыва. Голосовые связки раздвинуты и расслаблены. По артикуляционно-акустическим свойствам спирант ш ближе всего стоит к щелевому ж, отличаясь от него главным образом своей глухостью.

Широко представлена во всех позициях, в т.ч. в сочетании с преруптивами и абруптивами, образованных в результате редукции предударного гласного верхнего подъема: *шалам* 'чарык', *шем* 'свеча', *шиндакь* 'каприз', *шутI* 'клоп', *шуькIуь* 'тонкий', *шкеста* [шккестта] 'калека', *шкьакь* 'камедь', 'прижимистый', *штил* [шттил] 'рассада', *штIум хьун* 'сохнуть'.

Ч [чч] – альвеолярная глухая преруптивная (непридыхательная) аффриката, при произнесении которой передняя часть спинки языка смыкается с альвеолами и образует смычку, которая постепенно переходит в щель под давлением воздушной струи, скопившейся за преградой. Шум является результатом размыкания смычки, переходящей в щель. Голосовые связки расслаблены и широко раскрыты.

Фонема *ч* [чч] употреблебляется в анлаутной и инлаутной позициях: *чар* [ччар] 'бумага', *чеб* [ччеб] 'глина', *чепрекьан* [ччеппрекьан] 'сланец', *чил* [ччил] 'земля', *чуру* [ччуру] 'борода', чуьк [ччуьк] 'суп из сухофруктов', *чахчах* [ччахччах] 'деревянная ограда'. Перед переднерядными гласными приобретает оттенок смягченности.

Ч - альвеолярная глухая непреруптивная (придыхательная) шипящая аффриката, образующаяся, в отличие от преруптив ч [чч] с сильным придыханием.

Встречается во всех фонетических позициях, в т.ч. в сочетании с другими согласными: *чарх* 'скала', *чеб* 'они сами', *чими* 'теплый',

[5] В современном лезгинском *ж* совпали две фонемы: исторический спирант *ж* и историческая аффриката *дж*, при артикуляции которой передняя часть спинки языка, прижимаясь к альвеолам, образует смычку, размыкание и переход в щель которой происходит не мгновенно, а плавно. Различия двух фонем сохраняются в устах представителей старшего поколения.

чукIун ‘разрушиться’, *чуьхвер* ‘груша’, *гичин* ‘кувшин’, *сечме* ‘отборный’, *кьеч* ‘кувшин для масла’, *чка* ‘место’, *чкIана* ‘рухнул’, *члаф* ‘труха’, *чхра* ‘прялка’.

ЧI – альвеолярная глухая абруптивная шипящая аффриката. При ее артикуляции передняя часть спинки языка, прижимаясь к альвеолам, образует смычку, которая под давлением воздуха переходит в щель. Дополнительно артикулируют голосовые связки, которые смыкаются на первой фазе и размыкаются на последней, производя лишь шум.

По сравнению с преруптивом *ч* [чч] звукообразующие органы более напряжены.

Дистрибуция фонемы *чI* не ограничена: *чIав* ‘время’, *чIехи* ‘большой’, *чIиб* пядь’, *чIул* ‘ремень’, *чIимчIир* ‘чиж’, *чIичI* ‘ворс’, *кьучI* ‘подмышка’. В соседстве с гласными переднего ряда смягчается

Среднеязычные. Из среднеязычных согласных в лезгинском языке представлен только один согласный *й*, который тяготеет также к гласным звукам. Активным действующим органом является средняя часть спинки языка, которая, поднимаясь, сближается с твердым небом, в результате чего посередине образуется узкая щель. Поток воздуха, проходя через эту щель, образует шум, который накладывается на голос. При артикуляции данного звука голос преобладает над шумом.

Встречается в любой позиции. В зависимости от места в слоге этот согласный имеет двойственную реализацию: в позиции перед гласным он полностью сохраняет консонантный характер (*йиф* ‘ночь’, *яб* [йаб] ‘ухо’, *югъ* [йугъ] ‘день’, *къаяб* [къайаб] ‘глыба’), а после гласного в конце слога ослабляется и приобретает характер полугласного (*къай* ‘ветер’, *къуй* ‘колодец’, *хъфей* ‘ушедший’ и др.). При артикуляции согласного *й* щель более узка и речевые органы более напряжены, нежели при артикуляции полугласного *й*.

Заднеязычные. Из заднеязычных в лезгинском представлены смычные *г, гв, к* [кк], *кв* [ккв], *к, кв, кI, кIв* и спирант *хь*.

Г – заднеязычный смычный звонкий. При его образовании активным речевым органом является задняя часть спинки языка, которая, приближаясь к мягкому небу, производит смычку с ним. Кончик и средняя часть спинки опущены за нижними зубами, бока языка упираются в задние зубы и касаются задней части твердого неба. Голосовые связки напряжены и сомкнуты. Они колеблются, издавая звук, который накладывается на шум, образуемый в результате размыкания сомкнутых звукообразуемых органов.

Встречается во всех фонетических позициях: *гам* ‘ковер’, *гел* ‘след’, *гергер* ‘овес’, *гиг* ‘ось’, *гугрум* ‘грохот’, *гуьлуьт* ‘носок’, *пайгар* ‘балансир’, *верг* ‘крапива’, *руг* ‘пыль’ и т.д.

Гв – заднеязычный звонкий лабиализованный смычный – образуется так же, как звонкий г путем смычки задней части спинки языка с мягким небом, но с выдвижением вперед и округлением губ, что придает ему лабиализованную окраску.

В анлауте и инлауте употребляется лишь перед гласными нижнего и среднего подъема: *гвадарун* ‘ударить’, *гвен* ‘жатва’, *гвягъун* ‘намазать’, *чIугвада* ‘потянет’, *ппагв* ‘бок’ и др.

Кк – заднеязычный глухой смычный преруптив. Отличается от звонкого г отсутствием голоса. Действие ртовых звукообразующих органов аналогично их действию при артикуляции звонкого г, однако голосовые связки нейтральны – расслаблены и широко раскрыты.

Употребляется в начальной и интервокальной позициях и в сочетаниях с сонорными и спирантами: *кам* [ккам] ‘шаг’, *кегьер* [ккегьер] ‘гнедой’, *керкет* [ккеркет] ‘обрубок’, *ким* [кким] ‘гудекан’, *кул* [ккул] ‘метла’, *куьр* [ккуьр] ‘хлев’, *мукал* [муккал] ‘серп’, *каркун* [ккарккун] ‘большой глиняный кувшин’, *хкун* [хккун] ‘принести обратно’, *тешкилун* [ттешккилун] ‘организовать’ и др.

Кв [ккв] – заднеязычный глухой смычный лабиализованный преруптив. Образуется, как преруптив *к* [кк], в результате мгновенного разрыва затвора, возникшего при смыкании задней части спинки языка с мягким небом, при этом губы вытягиваются вперед и округляются, в результате чего звук приобретает лабиализованную окраску.

Встречается в начале слова и в интервокальном положении перед гласными нижнего и среднего подъема: *кваг* [ккваг] ‘уток’, *квел* [кквел] ‘на чем’, *аквада* [акквада] ‘увидит’, *куькве* [ккуькке] ‘дятел’.

К – заднеязычный глухой смычный придыхательный. Отличается от преруптива *кк* тем, что задняя часть спинки языка смыкается не с мягким, а с твердым небом, и при размыкании смыка струя воздуха вырывается энергично с сильным придыханием. Голосовые связки широко раскрыты и находятся в состоянии покоя.

Встречается во всех фонетических позициях, в т.ч. в сочетании с некоторыми согласными (абруптивами преруптивами или спирантами): *кабаб* ‘шашлык’, *кек* ‘ноготь’, *килигун* ‘смотреть’, *кул* ‘куст’, *куьн* ‘вы’, *кягъун* ‘трогать’, *акатун* ‘попасть’, *экуь* ‘светлый’, *кьуьк* ‘вилы’, *ккIал* ‘круглый камешек’, *кпул* [кппул] ‘ревматизм’, *кстах* [кстах] ‘баловень’, *ктIай* ‘гнилой’, *кфет* ‘удовольствие’, *кхъин* ‘писать’, *кцуз* [кццуз] ‘подлей’ и др. В соседстве с гласным переднего ряда приобретает палатализованную окраску.

Кв – заднеязычный глухой лабиализованный смычный придыхательный, отличающийся от придыхательного *к* дополнительной артикуляцией губ, вытягивающихся вперед и округляющихся, придавая непреруптивному *к* лабиализованную окраску.

Встречается во всех фонетических позициях: *квак* 'червь', *кьуьквер* 'вилы (мн.)', *мекв* 'пригоршня', *маркв* 'стог' и др.

КI – заднеязычный абруптивный глухой. Задняя часть спинки языка артикулирует к мягкому небу, а кончик и средняя часть спинки языка опущены, бока языка упираются в задние зубы и касаются задней части твердого неба, при этом голосовые связки образуют смычку, размыкание которой происходит одновременно с размыканием смычки в полости рта. Размыкание смычки не сопровождается сильным придыханием. Струя воздуха, накапливающаяся за преградой, в момент размыкания преграды как бы растворяется в полости рта, и звук приобретает характерное для него звучание.

Встречается во всех фонетических положениях: *кIакI* 'переулок', *кIек* 'петух', *кIинтI* 'чижик', *кIукI* 'вершина', *кIуьд* 'девять', *лакIаб* 'прозвище', *кIаркIар* 'валек', *рикI* 'сердце', *цуькI* [ццуькI] 'просо', *лукI* 'раб'. Перед переднерядными гласными смягчается.

КIв – заднеязычный лабиализованный глухой абруптив, в образовании которого участвуют также губы – они выдвигаются вперед и округляются, чем абруптив *кI* приобретает лабиальный оттенок.

Фонема *кIв* не ограничена в употреблении: *кIвал* 'дом', *кIве* 'веселка', *кIвенкIв* 'остриё', *кукIвал* 'кожаная заплата', *туькIвена* 'налажено', *якIв* 'топор', *серкIв* 'бузина'. В соседстве с переднерядными гласными может палатализоваться.

Хь – заднеязычный глухой спирант. При образовании хь задняя часть спинки языка оттягивается назад и приподнимается по направлению к мягкому небу, приближаясь к нему, образует щель; остальные части языка опущены, а края языка в их задней части упираются в задние зубы. Шумы образуются благодаря трению воздуха о края щели, которая образуется между задней частью спинки языка и мягким небом. Голосовые связки раздвинуты и не дают голоса.

Встречается во всех фонетических позициях: *хьар* 'специальная печь', *хьел* 'стрела', *хьирхьам* 'мох', *хьун* 'быть', *акахьун* 'смещаться', *хьахь* 'плесень'. В соседстве с переднерядным гласным может палатализоваться.

Увулярные представлены смычными *къ, къв, хъ, хъв, кь, кьв* и спирантами *гъ, гъв, х, хв*.

Къ – увулярный смычный преруптивный глухой. Образуется согласный къ в результате активного действия мягкого неба, которое,

опускаясь, производит маленьким язычком смычку с задней частью спинки языка, при этом язык сильно оттягивается назад, а передняя и средняя части его опущены, вследствие чего в полости рта образуется широкий резонатор. Голосовые связки слегка напряжены и производят слабые колебательные движения, вследствие чего данный согласный воспринимается акустически как полузвонкий.

Употребляется в анлауте и инлауте: *къав* 'крыша', *къен* 'внутренность', *къиб* 'лягушка', *къубу* 'канал', *къуьл* 'пшоница', *къягьве* 'кофейник', *къарникъуз* 'гриб', *къакъра* 'гогот', *къакъажун* 'прибраться' и др. В соседстве с гласным переднего ряда приобретает оттенок смягчения.

Къв – увулярный смычный, лабиализованный, преруптивный, глухой. От преруптива къ отличается вытягиванием и округлением губ, вследствие чего придается звуку лабиализованный оттенок.

Представлена в анлауте и инлауте перед гласными нижнего и среднего подъема: *къван* 'камень', *къвед* 'куропатка', *акъвазун* 'остановиться', *къекъверар* 'попрошайка', *шуьткъвелар* 'стружки'.

Хъ – увулярная смычная глухая придыхательная аффриката. При ее образовании мягкое небо с маленьким язычком опускается и, сближаясь с задней частью языка, образуют смык, который размыкается сильной воздушной струёй; причем размыкается он не мгновенно, а постепенно, переходя в щель как обычная аффриката. Это размыкание сопровождается шумом, порождаемы' потоком воздушной струи. Голосовые связки широко раскрыты и находятся в состоянии покоя.

Употребляется во всех фонетических позициях, в т.ч. перед абруптивами, преруптивами и спирантами: *хъач* 'трава', *хъел* 'гнев', *хъиппи* 'желтый', *хъун* 'пить', *хъуьр* 'перхоть', *мехъер* 'свадьба', *лахъу* 'тухлый', *муьрхъ* 'ржавчина', *рехъ* дорога', *хълагьун* 'повторно сказать', *хъсан* хороший', *хъфена* 'ушел', *хъцIур* 'нутряный жир', *хъша* 'вернись' и др.

Хъв – увулярный смычный глухой лабиализованный придыхательный. Артикуляция его отличается от нелабиализованного хъ дополнительным участием губ.

Встречается перед гласными нижнего и среднего подъема во всех фонетических позициях: *хъварц* 'домовой', *хъвер* 'смех', *лахъвац* 'ничтожный человек' *руьхъвер* 'зола, пепел (мн.ч.)'. Перед гласным переднего ряда приобретает оттенок мягкости.

Кь – увулярная абруптивная глухая аффриката, образование которой происходит путем смычки мягкого неба с маленьким язычком с задней частью языка. Размыкание мягкого неба с задней частью языка происходит не мгновенно, а путем постепенного отхода активного ор-

гана от пассивного, в результате чего полный смык незаметно переходит в узкую щель. Одновременно происходит и гортанная смычка, образуемая вследствие полного смыкания, а затем резкого разрыва плотно сомкнутых голосовых связок. Произносится *кь* более энергично и без придыхания – струя воздуха как бы стелется в полости рта.

Фонема *кь* представлена во всех фонетических позициях: *кьар* 'грязь', *кьел* 'соль', *кьил* 'голова' *кьуд* четыре', *кьуьзуь* 'старый', *макьам* 'мелодия', *кьебекь* 'веко'. Перед гласными переднего ряда палатализуется.

Кьв – увулярная абруптивная глухая лабиализованная аффриката, отличающаяся от нелабиализованного коррелята вытягиванием и округлением губ, в результате чего согласный звук приобретает признак лабиализованности.

Встречается в любой фонетической позиции: *кьвал* 'обрыв, круча', *кьвед* 'два', *мукьвал* 'близко, недалеко', *чуькьвезва* 'давит', *буьркьвец* 'сле-пец', *накьв* 'почва', *юкьв* 'спина'. Перед гласным переднего ряда приобретает палатальную окраску.

Гъ – увулярный звонкий спирант. При его артикулировании мягкое небо с маленьким язычком опускается, язык оттягивается назад и образуют узкую щель, где при прохождении струи воздуха происходит энергичная вибрация мягкого неба с маленьким язычком, воспринимаемая на слух как увулярный дрожащий звук. Голосовые связки напряжены и дрожат.

Встречается во всех позициях: *гьал* 'нитка', *гьер* 'слюна', *гьил* 'рука', *гьуд* 'кулак', *гьуьл* 'муж', *рагьул* 'мутный', *гьуьргьуь* 'расслабленный', *магъ* 'лемех', *муьгъ* 'мост', *регъ* 'расческа' и др. Перед гласным переднего ряда смягчается.

Гъв – увулярный звонкий лабиализованный спирант. От звонкого гъ отличается вытягиванием и округлением губ.

Представлен во всех фонетических позициях: *гьвар* 'бревно', *гьвел* 'крошка', *гьвергьвер* 'подснежник', *рагьвац* - кличка собаки, *нагъв* 'слеза', 'полова', *регъв* 'мельница' и др.

Х – увулярный глухой спирант. Образуется так же, как согласный *гъ*, но при его артикулировании голосовые связки нейтральны – широко раскрыты и находятся в покое.

Встречается в любой позиции, в т.ч. перед преруптивами, абруптивами и сонорными: *хак* 'кол', *хеб* 'овца', *хийир* 'выгода', *хуз* 'оса', *хуьн* 'хранить', *тухун* 'нести', *вах* 'сестра', *хих* 'щипцы', *рух* 'палас', *хкадарун* [хккадарун] 'прыгать', *хнуб* 'жена', *хпехъан* [хппехъан] 'овцевод', *храй* 'вязаный', *хсуси* 'собственный', *хтул* [хттул] 'внук, внучка', *хци* [хцци] 'острый', *хцIу* 'ломкий', *хшлав* 'шуга'.

Хв – увулярный глухой лабиализованный спирант, отличающийся от увулярного **х** вытягиванием и округлением губ. Голосовые связки в артикулировании *хв* участия не принимают.

Встречается во всех фонетических позициях: *хва* 'сын', *хвеш* 'радость', *чIутхвар* 'желоб', *чуьхвер* 'груша', *нехв* 'полба'.

Ларингальные в лезгинском языке представлены глухим спирантом *гь* и абруптивным ъ.

Гь – глухой ларингальный спирант. Образуется благодаря сужению глотки и оттягиванию назад корня языка. Голосовая щель довольно широко раскрыта, вследствие чего голосовые связки раздвинуты и не участвуют в образовании голоса.

Встречается во всех фонетических позициях: *гьал* 'положение', *гьелелиг* 'пока', *гьисабун* 'считать', *гьуьл* 'море', *магьсул* 'урожай', *шагьид* 'свидетель', *руьгь* 'дух', *лагь* 'скажи' и др.

Ъ – ларингальный абруптивный глухой. Образуется так же, как и *гь*, но при артикулировании ъ в качестве особого элемента входит и гортанная смычка, образуемая полным смыканием, а затем резким разрывом плотно сомкнутых голосовых связок. При этом струя воздуха как бы погашается в полости рта.

Представлена в инлаутной и ауслаутной позициях: *къетIьи* 'решительный', *ваъ* 'нет', *маъ* 'нутряной жир' и др.

Таким образом, группа смычных составляет четверичный ряд, а группа спирантов – двоичный. Четверичный ряд имеют также аффрикаты. Кроме того, фонологически релевантным является признак лабиализации.

Основные фонетические закономерности

В лезгинском языке, как и в любом другом, звуки речи реализуются в непрерывном потоке речи. Вступая в самые различные комбинации и следуя друг за другом, они во многих случаях теряют четкость, утрачивают отдельные свои особенности, приобретая, с другой стороны, вследствие взаимодействия с соседствующими звуками другие, способствующие взаимной адаптации. Многие звуковые изменения, свойственные тому или иному языку, своим происхождением обязаны в первую очередь фактору взаимной адаптации, который также может сопровождаться другими речевыми моментами, в частности с ударением, неодинаковой ролью определенного звука в значении слова и т.д.

Адаптироваться могут не только соседствующие звуки, но и звуки, встречающиеся на стыке соседних слогов, корня и аффикса. Такое

стремление к адаптации звуков заложено в их артикуляции. Как известно, звук речи, как гласный, так и согласный, состоит в основном из трех фаз: экскурсии, выдержки и рекурсии. Во время экскурсии произносительные органы занимают нужное для данного звука положение, затем в фазе выдержки они удерживаются некоторое время в этом положении, и, наконец, в фазе рекурсии они вновь занимают или позицию перехода к покою, если это конец артикулируемого отрезка, или же позицию перехода к экскурсии другого звука. При переходе от одной фазы к другой и возникает ряд переходных звуков. Четкой границы между фазами звуков нет. Таким образом, звуки в структуре слова в какой-то мере претерпевают качественные изменения, ведущие в одних случаях к полному изменению артикуляции одного из смежных звуков, в другом – к частичному.

В современном лезгинском языке встречаются фонетические изменения двоякого рода: комбинаторные и спонтанные.

Комбинаторные изменения (позиционные, обусловленные) зависят от положения фонемы в составе слова, т.е. от соседства с теми или иными фонемами, от положения в анлауте или ауслауте слова, в ударном слоге или в безударном, в открытом слоге или в закрытом.

Комбинаторную природу имеет и закон гармонии гласных, заключающийся в фонетической обусловленности гласного аффикса качеством гласного предыдущего слога: *лам* 'осел' – эрг.п. *лам-ра*, мн. ч. *лам-ар*, но *гъед* 'звезда' – эрг.п. *гъет-ре*, мн. ч. *гъет-ер* и т.п. Обусловленными являются также такие фонетические процессы, как оглушение звонких смычных, преруптивизация, депреруптивизация согласных, абруптивизация и дезабруптивизация, аффрикатизация и дезаффрикатизация, ассимиляция и диссимиляция и т.д.

При комбинаторных изменениях грамматическая и семантическая стороны слова не подвержены модификации.

Спонтанные изменения (необусловленные, фонологические) не зависят от положения фонемы в слове, и связаны с изменением грамматических и семантических значений форм слова. Так, например, чередования гласных *у – а* (*тун* 'вложить' – *твада* 'вложу', *кун* 'гореть' – *кана* 'сгорел') или *и – е* (*фин* 'пойти' – *фена* 'пошел', *кьин* 'умереть' – *кьена* 'умер') фонетически не обусловлены.

Фонетические закономерности в области гласных

В современном лезгинском языке в области гласных наблюдаются такие фонетические процессы, как гармония гласных, редукция гласных, назализация и квантитативизация гласных.

Гармония гласных. Одним из проявлений закона ассимиляции звуков является гармония гласных, которая проявляется в том, что гласные переднего ряда в пределах слова сочетаются с гласными переднего ряда, а гласные заднего ряда – с гласными заднего ряда. Гармония встречается как полная, когда оба звука становятся совершенно одинаковыми, так и частичная, когда оба звука становятся сходными по одной или нескольким артикуляционным особенностям.

Явление гармонии гласных в лезгинском языке встречается в следующих случаях:

1. При образовании множественного числа односложных имен существительных находим гармонию гласных по признаку ряда: *рагъ* 'солнце' – мн. *ракъ-ар*, *кьул* 'доска' – мн. *кьулар*, *дагъ* 'гора' – мн. *дагъ-лар*, но *гел* 'след' – мн. *гелер*, *гъил* 'рука' – мн. *гьил-ер*, *кьуьк* 'вилы' – мн. *кьуьк-ер*, *чуьл* 'степь' – мн. *чуьл-лер*.[6]

2. При образовании косвенных падежей имен существительных и местоимений (также по признаку ряда): *лам* 'осел' – эрг.п. *лам-ра*, *тар* 'дерево' – эрг.п. *тар-а*, *гъуд* 'кулак' – эрг.п. *гъут-у*, *чун* 'мы' - эрг.п. *чн-а*, *мум* 'воск' – эрг.п. *мум-ади*, *кIаш* 'молот' – эрг.п. *кIаш-уни*, но *гъед* 'звезда' – эрг.п. *гъет-ре*, *гел* 'след' – эрг.п. *гел-е*, *векь* 'трава' – эрг.п. *векь-и*, *куьн* 'вы' – эрг.п. *куьн-е*, *чиг* 'роса' – эрг.п. *чиг-еди*, *сил* 'рожь' – эрг.п. *сил-ини*, *пеш* 'лист' – эрг.п. *пешини* и др. В ряде случаев гармония охватывает и признак лабиализации: *кьуьк* 'вилы'– эрг.п. *кьуьк-уьни*.

3. При словообразовании существительных (по признаку ряда): а) *яцI* 'толщина' – *яцI-ак* 'толстяк', *цIару* 'пестрый' – *цIар-ак* 'пестрое животное', но *кьуьзуь* 'старый' – *кьуьз-ек* 'старина (о человеке)', *бицIи* 'маленький' – *бицI-ек* 'малыш'; б) *кIватIун* 'собирать' – *кIватI-ал* 'связка', но *эчIин* 'полоть' – *эчI-ел* 'прополка'; в) *галкIун* 'цепляться' – *галкI-ац* 'заика', но *хъел* 'обида' – *хъил-ец* 'обидчивый человек'; г) *кIватI* 'кочан' – *кIватI-аш* 'арбузик', *кIурт* 'шуба' – *кIурт-аш* 'шуба низкого качества', но *кьеркь* 'кусочек овчины' – *кьеркь-еш* 'шапка из овчины (низкого качества), *хъуьр* 'перхоть' – *хъуьр-уьш* 'шелуха' (в последнем примере и по признаку лабиализации) и др.;

4. При словообразовании прилагательных: а) *вил* 'глаз' – *вил-и* 'голубой', *мекь* 'холод' – *мекь-и* 'холодный', но *цур* 'кизиловая патока' – *цур-у* 'кислый'; *яр* 'марево' – *яру* 'красный', б) *шаз* 'в прошлом году'

[6] Отмеченные процессы охватывают и поздние заимствования из русского языка: *винт* – мн.ч. *винтер*, *чек* – мн.ч. *чекер*, но *мазь* – мн.ч. *мазар*, *ромб* – мн.ч. *ромбар*, *нуль* – мн.ч. *нулар* и др., что говорит об их действующем характере.

– *шаз-ан* 'прошлогодний', *накь* 'вчера' – *накь-ан* 'вчерашний', но *къе* 'сегодня' – *къенин* 'сегодняшний';

5. При словообразовании числительных: *цIи-кьвед* 'двенадцать' < *цIуд* 'десять' + *кьвед* 'два', но *цIу-кьуд* 'четырнадцать' < *цIуд* 'десять' + *кьуд* 'четыре', *цIу-вад* 'пятнадцать' < *цIуд* 'десять' + *вад* 'пять' и др. В числительных наблюдаем обратную гармонию, т.е. регрессивную ассимиляцию гласных;

6. В глагольных префиксах отрицания: *фин* 'идти' – *те-фин* 'не идти', но *гун* дать' – *та-гун* 'не давать' и др. Здесь также наблюдается обратная гармония. Здесь также в некоторых случаях налицо гармония по лабиализации, ср.: *тIуьн* 'есть' – *туь-тIуьн* 'не есть'.

Гармония гласных в лезгинском языке распространяется лишь на те аффиксы словоизменения и словообразования, на которые может падать ударение; в том случае, если аффикс многосложен или же состоит из нескольких компонентов, гармония нарушается в послеударных слогах аффикса.

Не поддается пока объяснению нарушение закон гармонии в словах *кал* 'корова' – мн. *кал-ер*; *къван* 'камень' – мн. *къван-ер*; *кIвач* 'нога' – мн. *кIвач-ер*; *кац* 'кошка' – мн. *кац-ер* и др.

Таким образом, в лезгинском языке, во-первых, гласные переднего ряда противопоставлены гласным заднего ряда (губные лишь в отдельных случаях противопоставлены негубным). Это придает лезгинской гармонии небный характер. Во-вторых, гармония гласных не связана с согласными звуками. В-третьих, по своему направлению гармония гласных в лезгинском литературном языке преимущественно прогрессивная (прямая), но имеет место и регрессивная гармония (обратная гармония). В-четвертых, к нарушению закона гармонии приводят отклонения от законов ударения.

Назализация. Назализация гласных обусловлена ослаблением сонанта *н* вплоть до исчезновения. Ослабляется, как правило, сонант, закрывающий слог или слово: *балкаⁿ* лошадь', *саⁿбар* 'много', *атуⁿ* 'приходить' и др. Назализирует предшествующий гласный и аффикс родительного падежа *н*: *бубадиⁿ* 'отцовский', *ваханⁿ* 'сестрин' и др.

Акустическое впечатление назализации сильнее всего гласных *а, у*, а при гласных *и, е* оно минимально (см.также «Редукция гласных»).

Квантитатизация гласных. Квантитатизация (количественное изменение) гласных *а, аь, е* непосредственно связана с выпадением конечного среднеязычного *й* в аффиксах исходных падежей, в форме глагола давнопрошедшего времени и причастных формах: *шегьердА* < *шегьердай* 'из города'; *кIвалАь* < *кIваляй* 'из дома'; *атанА* < *атанай* 'приходил', *атАди* < *атайди* 'пришедший' и др. Квантитатизироваться

может гласный, предшествующий среднеязычному *й*, и в корнях слов: *гьарА* < *гьарай* 'крик', *кьарА* < *кьарай* 'терпение', *цIА* < *цIай* 'огонь' и др.

В настоящее время под влиянием письменной речи идет обратный процесс дифтонгизации монофтонгов живой речи.

В лезгинском языке встречается и долгота, обусловленная позицией перед звонким увулярным спирантом *гъ*: Ср.: *бАгъ* 'сад', *дАгъ* 'гора', *рАгъ* 'солнце' и др., но *там* 'лес', *кIам* 'овраг', *цал* 'стена' и др., где *а* отличается краткостью.

Редукция гласных. В лезгинском языке в неударной позиции гласные склонны к редукции, т.е. в определенных фонетических условиях они произносятся с меньшей отчетливостью, чем под ударением, а нередко и исчезают. Редукции подвержены как предударные, так и послеударные гласные; в предударной части слова редукция способствует образованию сочетаний согласных в начале слова, а в послеударной части – к образованию закрытых слогов и сочетаний согласных.

Особенно сильно редуцируются гласные верхнего подъема *и, у, уь*, причем при редукции *у* до "нуля" предшествующий ему согласный сохраняет вызванное позицией перед этим гласным огубление.

Редуцирующийся гласный может подвергаться сильной редукции в слабом безударном положении, особенно в окружении глухих согласных. В этом случае редуцирующийся гласный выпадает, хотя лезгинская орфография сохраняет этот гласный в написании слова: *ткIуьрун* < *туькIуьрун* 'исправить', *хкун* < *хукун* 'принести', *шмуд* < *шумуд* 'сколько', *ктаб* < *китаб* 'книга', *хкет* < *хикет* 'сказка', *кхьин* < *кихьин* 'писать' и др.

Примером полной редукции, отраженной в орфографии, могут служить такие слова, как *стха* < *ситха* 'брат', *кстах* < *кистах* 'баловень', *хтул* < *хутул* 'внук', *хци* < *хици* 'острый', *хьтин* < *хьитин* 'подобный', *чка* < *чака* 'место' и др.

Корневой гласный нижнего подъема *а*, может полностью редуцироваться при словоизменении, что видно из следующих примеров: хак 'кол' – мн. *хкар*, *кар* 'дело' – мн. *крар* и др. Однако в аналогичных условиях гласные верхнего подъема *и, у, уь* и гласный среднего подъема *е* лишь ослабляются, ср.: *цIиб* 'крынка' – мн. *цIⁿnIер*, *цIир* 'росток' – мн. *цIⁿрер*, *хук* 'желудок' – мн. *хᵘкар*, *цIукI* 'головешка' – мн. *цIᵘкIар*, *кьуьд* 'зима' – мн. *къᵘьmIер*, *хеб* 'овца' – мн. *хⁿпер* и др.

Редукции подвержены также безударные гласные в аффиксах, в частности эргативного падежа, субстантивированных имен и др.

а) гласный аффикса *-ди* (эрг. пад., субст. адъект.): *бубад (< бубади) тIуьна* 'отец съел'; *стхад (< стхади) хкадарна* 'брат прыгнул'; *чид*

(чиди) атана ‘наш пришел’; *аниз фейид (< фейиди) хтана* ‘отправившийся туда вернулся’ и др.;

б) на стыке двух слов, одно из которых кончается, а другое начинается гласным, редуцируется начальный гласный второй основы: *кIвалева < кIвале ава* ‘дома находится’ (условно отнесем сюда процессы типа *къавалла < къавал ала* ‘на крыше находится’ и др.).

Редукция послеударного гласного ведет не только к образованию закрытых слогов, но и к стечению согласных: *гапур* ‘кинжал’ > род. мн. *гапуррин < гапур-ар-ин*, *дидедвай < диде-ди-вай* ‘от матери’, *кьуьзуьбру < кьуьуьзуь-бур-у* ‘старые’ (эрг. мн.) и др.

Фонетические закономерности в области согласных

В исконной лексике лезгинского языка при словоизменении наблюдаются чередования согласных, на основе которых можно предполагать следующие фонетические изменения, происходившие в истории языка: оглушение звонких смычных, преруптивизацию, дезабруптивизацию, абруптивизацию, аффрикатизацию и лабиализацию.

Оглушение. Оглушение в лезгинском литературном языке предполагается в тех случаях, когда конечным звонким смычным *б, г, д* и спирантам *з, гъ, ж* при словоизменении соответствуют аналогичные по месту образования глухие преруптивы *пп, кк, тт, цц, чч, къ* в положении перед ударным гласным:

Б > пп: *еб* ‘шпагат’ – эрг.п. *еппини*, *яб* ‘ухо’ – мн.ч. *яппар*, *гъаб* ‘горсть’ – эрг.п. *гъаппу*, *къиб* ‘лягушка’ – эрг.п. *хъиппре*, ттаб ‘ложь’ – мн.ч. *ттаппарар* и др. Этот процесс охватил и некоторые заимствованные слова, ср. *къаб* ‘посуда’ – мн.ч. *къаппар*.

Д > тт: *гад* ‘лето’ – мн.ч. *гаттар*, *ттуьд* ‘горло’ – мн.ч. *ттуьттер*, *гъуд* ‘кулак’ – мн.ч. *гъуттар*, *къвед* ‘куропатка’ – мн.ч. *къветтер*, эрг.п. *къветтре* и др.

Г > кк: *муг* ‘гнездо’ – мн.ч. *муккар*, *мег* ‘чуб’ – мн.ч. *меккер*, *руг* ‘пыль’ – мн.ч. *рукквар*, *цегв* [ццегв] ‘муравей’ – мн.ч. *цецквер*, эрг.п. *цецкврe* и др.

Гъ > къ: *муьгъ* ‘мост’ – мн.ч. *муькъвер*, *рагъ* ‘солнце’ – мн.ч. *ракъар*, *магъ* ‘лемех’ – мн.ч. *макъар*, *нагьв* ‘слеза’ – мн.ч. *накъвар*, эрг.п. *накъвади* и др.

Ж > чч: *саж* ‘металлический диск, приспособленный для выпечки хлеба’ – мн.ч. *саччар*, раж ‘зерно, приготовленное для обмолота на зиму’ – мн.ч. *раччар*. Материал на *ж > чч* ограничивается приведенными двумя примерами.

З > цц: *къаз* ‘всходы злаковых’ – мн.ч. *къаццар*, *мез* ‘язык’ – мн.ч. *меццер*, *мурз* ‘острие’ – мн.ч. *мурццар* и др.

Целый ряд слов не подчиняется отмеченной выше закономерности: *буд* ‘часть обода’ - мн.ч. *будар*, *дад* ‘вкус’ - мн.ч. *дадар*, *чиг* ‘роса’ - мн.ч. *чигер*, *раг* ‘скала’ - мн.ч. *рагар*, *гиг* ‘ось’ - мн.ч. *гигер*, *нагьв* ‘полова’ мн.ч. *нагьвар*, *регьв* ‘мельница’ - мн.ч. *регьвер*, *ццагъ* ‘квасцы’ - мн.ч. *ццагъар*, *мегъв* ‘желудь’ - мн.ч. *мегъвер*, *чIагъ* ‘галка’ - мн.ч. *чIагъар*, *къаз* ‘гусь’ - мн.ч. *къазар*, *таз* ‘деревце’ - мн.ч. *тазар*, *саз* ‘муз.инструмент’ - мн.ч. *сазар*, *луж* ‘стая’ - мн.ч. *лужар*, *таж* ‘корона’ - мн.ч. *тажар*, *чIиж* ‘пчела’ - мн.ч. *чIижер* и др. Отсутствие проявления закона оглушения конечных *г, д, гь, ж, з* в ударном слоге объясняется разными обстоятельствами исторического характера.

Преруптивизация непреруптивных. Конечные придыхательные *к, т, п, ц, ч, хъ* в ряде односложных слов при словоизменении в интервокальной позиции переходят в соответствующие глухие преруптивы *кк, тт, пп, цц, чч, къ*, что сопровождается редукцией предударного гласного.

К > кк: *квак* ‘червь’ – мн.ч. *к^{у}ккар*, *кек* ‘ноготь, копыто’ – мн.ч. *к^{и}ккер*, *хак* ‘кол’ – мн.ч. *хккар*, *хук* ‘желудок’ – мн.ч. *х^{у}кквар* и др.

Т > тт: чит ‘ситец’ – мн.ч. *читтер*, *хъурт* ‘свалка мусора’ – мн.ч. *хъурттар*, *хат* ‘бусинка’ – мн.ч. *хттар*.

Ч > чч: *кач* ‘сука’ – мн.ч. *кччар*, *хъач* ‘сорняк’ – мн.ч. *хъччар*, *пич* печь’ – мн.ч. *пиччер* и др.

П > пп: *чип* ‘жребий’ – мн.ч. *ч^{и}ппер*, *туп* ‘мяч’ – мн.ч. *т^{у}ппар*, *куьп* ‘красильня’ – мн.ч. *куьппер* и др.

Хъ > къ: *хъвехъ* ‘щека’ – мн.ч. *хъуькъвер*, *хъурхъ* ‘кусок овчинки, используемый при побелке’ – мн.ч. *хъуркъар* и др. В ряде случаев вместо преруптива находим абруптив: *рехъ* ‘дорога’ – мн.ч. *рекьер*, *гьахъ* ‘плата’ – мн.ч. *гьакьар*. Исключения засвидетельствованы в словах типа *пехъ* [ппехъ] ‘ворона’ – мн.ч. *ппехъер*, *хъархъ* ‘зеленый орех’ – мн.ч. *хъархъар*, *руьхъ* ‘зола’ – мн.ч. *рухъвер*, *пухъ* ‘испражнение’ – мн.ч. *пухъар*.

Ц > цц: *цуьрц* ‘отросток’ – мн.ч. *ц^{уь}рццер*, *муьхц* ‘сарай’ – мн.ч. *муьхццер*. Данный переход наблюдается только в двух словах.

Из приведенных материалов видно, что процесс преруптивизации регулярно протекает там, где предударный слог ослабевает. Если же гласный предударного слога не ослабевает, то конечный непреруптив изменению не подвержен.

Дезабруптивизация – наблюдаемая в литературном языке трансформация в определенных фонетических позициях абруптивных согласных. Начальный абруптивный в односложных словах переходит

в соответствующий по месту образования непреруптивный в тех случаях, когда при словоизменении корневой гласный верхнего подъема в предударном слоге редуцируется:

КI > *к*: *кIакI* 'переулок' – мн.ч. *ккIар*, кIукI 'вершина, макушка' – мн.ч. *к^{ӏ}кIар*.

ПI > *п*: *пIупI* 'угол' – мн.ч. *п^{ӏӏ}пIер*, *пIущI* 'пуповина' – мн.ч. *п^{ӏӏ}цIер*.

ТI > *т*: *тIиб* 'сова' – мн.ч. *т^{ӏӏ}пIер*, *тIуб* 'палец' – мн.ч. *т^{ӏ}пIар*.

ЦI > *ц*: *цIиб* 'горшок' – мн.ч. *ц^{ӏӏ}пIер*, *цIиг* 'середина зимы' – мн.ч. *ц^{ӏӏ}кIер*, *цIукI* 'горящий уголек' – мн.ч. *ц^{ӏ}кIар*, *цIущI* 'носик чайника' – мн.ч. *ц^{ӏ}цIар*, *цIищI* 'кузнечик' – мн.ч. *ц^{ӏӏ}цIер* (мн.ч.), *цIиб* 'щипок' – мн.ч. *ц^{ӏӏ}пIер*.

ЧI > *ч*: *чIикь* 'свясло' – мн.ч. *ч^{ӏӏ}кьер*, *чIичI* 'ворс' – мн.ч. *ч^{ӏӏ}чIер*, *чIиб* 'пядь' – мн.ч. *ч^{ӏӏ}пIер*.

Абруптивизация. Абруптивизация смычных вызывается процессами, обусловленными действием ударения. Процессу этому подвержены как звонкие (при их оглушении), так и глухие смычные[7].

При словоизменении ауслаутный звонкий смычный односложных слов может абруптивизироваться в интервокальной позиции в ударном слоге в том случае, если ему предшествует один из абруптивов (подверженный в этом случае дезапрутивации): *тIуб* 'палец' – мн.ч. *тупIар*, *цIиб* 'крынка' – мн.ч. *ципIер*, *чIиб* 'пядь' – мн.ч. *чипIер*, *цIиг* 'середина зимы' – мн.ч. *цикIер*, *тIиб* 'сова' – мн.ч. *тупIер* и др.

В ряде слов абруптивизируются при переходе в интервокальную позицию конечные глухие придыхательные односложных слов *к, т, хъ*: *мет* 'колено' – мн.ч. *метIер*, *нек* 'молоко' – мн.ч. *некIер*, *ник* 'нива' – мн.ч. *никIер*, *вак* 'свинья' – мн.ч. *вакIар*, *вирт* 'мед' – мн.ч. *виртIер*, рехъ 'дорога' – мн.ч. *рекьер*, *гьахъ* 'плата' – мн.ч. *гьакьар*, *мурк* 'лед' – мн.ч. *муркIар* и др.

Абруптивизируются также некоторые падежные аффиксы, являющиеся рефлексами этимологического *-ди* (> *-цци*). Согласный элемент аффикса *-цци* при наличии в основе слова абруптива трансформируется в абруптив, что видно из нижеследующего: *кIар* 'скалка' – эрг.п. *кIарцIи* (< *кIарцци* < *кIар-ди*), *чIар* 'волос' – эрг.п. *чIарчIи* // *чIарцIи* (< *чIарцци* < *чIар-ди*), *цIар* 'линия' – эрг.п. *цIарцIи* (< *цIарцци* < *цIар-ди*), *тIвар* 'имя' – эрг.п. *тIварцIи* (< *тIварцци* < *тIвар-ди*), *кьев* 'сомужница, вторая жена' – эрг.п. *кьевцIи* (эрг.п. *кьевцци* < *кьевди*) и др.

Аффрикатизация. Аффрикатизируется, как правило, согласный компонент аффикса эргатива *-ди*. Под ударением он переходит в преруптив *цц*, который в зависимости от качества согласного основы может ассимилироваться и перейти в соответствующий абруптив (см. выше) или в ряд шипящих согласных: *тар* [ттар] 'дерево' – эрг.п. *тарци* [ттарцци < *ттар-д5*], ср. *тар* 'тар (музыкальный инструмент)' – эрг.п. *тарди*, *тай* [ттай] 'жеребенок' – эрг.п. *тайци* [ттайцци < *ттайд5*], *пар* [ппар] 'вьюк, поклажа, груз' – эрг.п. *парци* [парцци < *ппард5*] и др.

В словах типа *чар* [ччар] 'бумага' – эрг.п. *чарчи* [ччарччи], *шар* 'червь' – эрг.п. *шарчи* [шарччи], *шив* 'конь' – эрг.п. *шивчи* [шивччи], *жин* 'джинн' – эрг.п. *жинжи* имеем трансформацию согласного элемента показателя эргатива по месту образования (денто-альвеолярные > альвеолярные).

Лабиализация. В лезгинском языке наравне с первичными лабиализованными согласными, которые не зависят от фонетической позиции, встречаются также лабиализованные вторичного порядка, порожденные разными условиями реализации той или иной фонетической единицы.

Так, при словоизменении конечный шумный может лабиализоваться под влиянием лабиального гласного основы: *цIукI* 'головня' – мн.ч. *цукIвар*, *цуьк* [ццуьк] 'цветок' – мн.ч. *цуьквер* [цуькквер], *руьхъ* 'зола, пепел' – мн.ч. *руьхъвер*, *муьрхъ* 'ржавчина' – мн.ч. *муьрхъвер*, *нуькI* 'воробей' – мн.ч. *нуькIвер*, *кьуьк* 'вилы' – мн.ч. *кьуьквер*, *цуькI* [ццуькI] 'просо' – мн.ч. *цуькIвер*. Лабиализуется ауслаутный шумный также в тех случаях, когда ему предшествует лабиализованный согласный: *хвех* 'ядро ореха' – мн.ч. *хвехвер*, *квач* 'петля (при вязке) ' – мн.ч. *ккваккар*, *кIвенкI* 'острие' – мн.ч. *кIвенкIвер*, *хъвехъ* 'щека' – мн.ч. *хъуькъвер* и др.

Другого типа лабиализация наблюдается в глаголах. Суть ее заключается в том, что сочетание двух простых превербов, последним из которых является преверб *ав-*, приводит к редукции гласного в последнем, в результате чего губной согласный *в*, контактируя с предшествующим согласным, лабиализует последний, ср.: *ква* < **ккава* 'есть под чем-либо', *кватун* < **ккаватун* 'сорваться с вертикальной поверхности' и др.

[7] Глухие смычные — лишь в кюринском наречии.

СЛОГ И СЛОГОДЕЛЕНИЕ

Каждое конкретное слово состоит из ряда звуков, одни из которых более звучные (гласные), другие – менее. Гласные как звуки большей звучности являются слоговыми, согласные как звуки меньшей звучности – неслоговыми. Характерной чертой слога является наличие в его составе гласного звука, так что в лезгинском языке количество слогов в конкретном слове определяется количеством гласных звуков.

Слог может состоять из одного или нескольких звуков, в первом случае он состоит из одного гласного (*а-ра-ба* 'арба', *а-кун* 'увидеть'), во втором – из сочетания гласного с согласным или согласными (*ла-цу* 'белый', *ви-лик* 'впереди', *ха-бар-дар* 'вестник').

Слово может состоять из одного слога (*там* 'лес', *ич* 'яблоко', *хъварц* 'домовой'), двух (*цIа-ру* 'серый', *ше-гьер* 'город'), трех (*ла-цувал* 'белизна', *магь-сул-дар* 'хлебопашец') и более слогов (*на-мус-далди* 'честно', *не-ти-жа-суз-вал* 'безрезультатность', *ни-зам-суз-вилел-ди* 'неорганизованно').

По своему строению слог бывает открытым, если он кончается гласным звуком (*ма-ни* 'песня', *ма-са* 'другой'), закрытым, когда кончается согласным звуком (*вар-вар* 'головастик', *кIер-кIемI* 'обрубок, чурбан'); различают также слог прикрытый, когда он начинается с согласного (*ди-де* 'мать', *бу-ба* 'отец') и неприкрытый, когда он начинается с гласного (*ал-кIун* 'прилипнуть', *ас-кIан* 'низкий').

Исконно лезгинские корни бывают одно- или двусложными. Трехсложные корни встречаются относительно редко и являются, как правило, производными, звукоподражательными или заимствованиями.

Основные закономерности, регулирующие деление лезгинских слов на слоги, следующие.

1. В словах с последовательностью "согласный + гласный" или "гласный + согласный" слогораздел располагается после гласного: *къа-цу* 'зеленый', *хъи-ти* 'желтый', *а-кIа-на* 'застрял', *къа-да-гъа* 'запрет', *а-кьул* 'ум' и др.

2. Если между гласными имеется два согласных, слогораздел располагается после первого согласного: *ар-бе* 'среда', *зар-гар* 'златокузнец, ювелир', *дуьд-гъвер* 'сливочное масло', *ин-саф-суз-вал* 'жестокость', *жа-ваб-дар-суз-ви-лел-ди* безответственно' и др.

3. При стечении между гласными трех согласных, слогораздел располагается после второго согласного: *женг-чи* 'борец', *бахт-лу* 'счастливый', *жумарт-ди* 'щедрый', *об-ласт-дин* 'областной' и др.

В лезгинском языке представлены следующие типы слогов.

1) Один гласный – кратчайший тип слога: *а-кьа-лун* 'закрыть', *э-ци-гун* 'класть', *и-ви* 'кровь', *мес-э-ла* 'задача'.

2) Согласный + гласный: *ми-чIи* 'темный', *за-ра-фат* 'шутка', *буба* 'отец'.

3) Гласный + согласный: *аз-ра-ил* 'ангел смерти', *ис-лен* 'понедельник', *эр-кек* 'самец'.

4) Согласный + гласный + согласный: *кар-кун* 'большой глиняный кувшин', *зур-зун* 'дрожать', *гал-гам* 'связка, гроздь'.

5) Гласный + согласный + согласный: *арт-миш-ун* 'воспроизводить'.

6) Согласный + гласный + согласный + согласный: *дерт-лу* 'грустный', *гу-гурт* 'сера'.

7) Согласный + согласный + гласный: *хку-дун* 'убрать из-под чего-л.', *хке-чIун* 'вылезать из-под чего-л.', *скIа-мар* 'щиколотка'.

8) Согласный + согласный + гласный + согласный: *стIал-ви* 'уроженец села Стал', *стул-дал* 'на стуле'.

9) Согласный + гласный + согласный + согласный + согласный: *ор-кестр*.

Из приведенных девяти типов слогов характерными для лезгинского языка являются первые четыре типа, остальные типы могут быть признаны лишь с оговорками, так как подавляющее большинство слов, входящих в эти типы, приходится на арабские, персидские, тюркские, русские и интернациональные слова.

Статистические данные о слоговой структуре лексического состава лезгинского языка показывают, что в группе многосложных слов выделяются структуры, содержащие от двух до десяти слогов (86%), а односложных структур 14%.

По количеству слогов многосложные слова распределяются следующим образом: двусложных более 40%, трехсложных 37%, четырехсложных 7%, пятисложных 1%, шести – и более сложные слова представлены единичными примерами.

Сочетание слогов происходит не хаотически, а в определенной последовательности. Из свойственных лезгинскому языку типов слогов друг за другом могут следовать следующие шесть пар структур.

1) Г + Г (слог, начинающийся с гласного, может последовать за слогом, заканчивающимся гласным: *ша-ир* 'поэт' и др.);

2) С + Г (слог, начинающийся с гласного, может последовать за слогом, заканчивающимся согласным: *мес-э-ла* ‘задача’ и др.);

3) С + С (слог с согласным началом может последовать за слогом, заканчивающимся одним согласным: *буьр-кьуь* ‘слепой’ и др.);

4) С + СС (слог, имеющий в начале стечение двух согласных, может последовать за слогом с согласным исходом: *кIел-кхьин* ‘грамота’ и др.);

5) СС + С (слог с согласным началом может последовать за слогом, имеющим в конце стечение двух согласных: *бахт + лу* ‘счастливый’ и др.).

УДАРЕНИЕ

Слово состоит из одного или нескольких слогов. Не все слоги в многосложном слове произносятся одинаково: из множества слогов какой-либо один обязательно произносится подчеркнуто сильно, выделяясь таким образом от окружающих слогов. Такое выделение слога в слове называют ударением. По характеру артикуляции и своему проявлению ударение бывает динамическое (экспираторное), музыкальное (тоническое), квантитативное (количественное) и др.

В каждом языке различается словесное и фразовое (логическое) ударение. При словесном ударении обычно выделяется слог в слове, а при фразовом ударении выделяется какое-либо слово в предложении.

Словесное ударение выражается либо усилением ударного слога, либо повышением или понижением тона в ударном слоге, либо удлинением ударного слога, а фразовое ударение – как усилением ударного слога выделяемого слова, так и выделением слова различными эмоциональными оттенками.

Словесное ударение. В лезгинском языке ударение силовое, динамическое (экспираторное), достигаемое сильным мускульным напряжением артикуляционных органов речи, в частности голосовых связок, сопровождаемым сужением голосовой щели и усилением выхода. В результате такой артикуляции ударяемый слог произносится громче остальных слогов в слове, иначе говоря, ударным в слове, как правило, бывает гласный звук и поэтому высота основного тона и длительность ударного гласного выше и длительнее, чем высота тона и длительность остальных гласных.

В лезгинском языке, хотя ударение в определенной мере фиксировано на втором слоге от начала слова, оно все же является разноместным и подвижным, а также фонологически значимым. Свободному (разноместному) ударению свойственна разграничительная, дифференцирующая функция, что видно следующих примеров: *къ1лун* ‘показать’, но *къалун* ‘поднимать скандал’; *къвал1р* ‘бока’, но *къв1лар* ‘дожди’, *къен5* добрый, но *къ2ни* ‘и сегодня, сегодня тоже’, *абтр* ‘приличие’, но *1бур* ‘они’, *михь5з* ‘в целом, весь’, но *м5хьиз* ‘очищая’ и др.

Основные правила лезгинской акцентуации формулируются следующим образом.

1. В современном лезгинском языке ударение разноместное, но в основном оно в исконно лезгинских знаменательных двусложных и многосложных основах падает на второй слог от начала слова: *балкI1н*

'лошадь', *руфIн* 'живот', *ив5* 'кровь', *лекь2н* 'рысь', *агь1* 'тот (нижний)', *чин2руг* 'ястреб', *къазIнун* 'рвать', *кил5гун* 'смотреть' и др.

Нормам лезгинской акцентуации подчинились также старые арабе-ко-иранско-тюркские заимствования. Ранние заимствования из русского языка также подчиняются нормам лезгинской акцентуации, т. е. ударение перемещается на второй слог от начала слова: *фабр5к* 'фабрика', *парахIд* 'пароход', *луьтк2* 'лодка', *сум1вар* 'самовар' и др. В поздних заимствованиях ударение сохраняется согласно нормам акцентуации русского языка: *1рмия, 4пера, бригад5р, спIтник, акад2мик, волейб4л* и др. Колебания в месте ударения, наблюдаемые в самом русском языке, проникают также в лезгинский язык: *ц2мент // цем2нт, сантим2тр // сант5метр, догов4р // д4говор* и др.

Второй слог от начала слова бывает ударным также в простых личных собственных именах как мужских, так и женских: *АбдIл, Султ1н, Гьам5д, Загь5дин, ДагълIр, Эск2р, ЦIарI, Аз5м, Гьаж5, Жаф2р, Им1м, Зарб1ф, Айн1, Бич2, Гуьз2л, НазлI, Эрз5, Пер5, Сун1, Инж5, Халим, Эсм2р, Зайн1б, Им1ра, Фатима* и др. В сложных личных собственных именах ударным бывает второй слог в том случае, если первый композит сложного слова по своей природе двусложный: *АбдIлбари, АбIбакар, АбдIселим, АгъI1ширин, Гьаж5мурад, Къаз5бег, Эм5рбег, Ан1халум, АгъI1биче, ГъулIнгерек Нин2халум, БалIхалум* и др. Однако ударение в этом разряде слов падает на первый слог, если первый композит сложного имени состоит из одного слога: *НIрали, П5рмамед, Х1нбала, Х1нкиши, ШIгькерим, Ш5хсаид, ГIьлагъа, Б2йбала, БIлали, ДIшдемир, 3Iлбег, М5рали, Ф2тали, ГIьлжагьан, Къ5зхалум, НIзпери* и др. В личных именах, заимствованных в более поздний период, ударение сохраняется на том же слоге, что и в первоисточнике: *Серг2й, М5ша, СлIвик, Серг4, КIйбиш, Ворош5л, Мар5на, Р4за, 35на, 31ра, В2ра* и др.

2. Ударение не может падать на следующие аффиксы словоизменения и словообразования.

-ди (аффикс эргативного падежа и субстантивированных прилагательных, местоимений, причастий): *буба* 'отец' – *буб1ди, яру* 'красный' – *ярIди, чими* 'теплый' – *чим5ди, фенвай* 'пошедший' – *фенв1йди* и др.;

-да (аффикс локатива IV со значением в чем-л., ком-л. и будущего времени изъявительного наклонения глагола): *багъ* 'сад' – *бIгъда* (*бIгъдай, бIгъдал*), *шегь2р* 'город' – *шегь2рда* (*шегь2рдай, шегь2рдал*), *фин* 'идти' – *ф5да* (*ф5дай, ф5дайла, ф5далди*), *ацIкьун* 'сидеть' – *ацIкьда* (*ацIкьдай, ацIкьдайла, ацIкьдалди*).

-ва, -ава (аффикс настоящего 1 изъявительного наклонения глагола): *фин* 'идти' – *ф5зва, ксун* 'спать' – *ксIзва, тIуьн* 'есть' – *н2зва, ацIкьун* 'сидеть' – *ацIкьзава* и др.

-на (аффикс прошедшего 1-го времени в глаголах): *фин* 'идти' – *ф2на, хтун* 'возвращаться' – *хт1на, тIуьн* 'есть' – *тIIьна, кьез5ларун* 'облегчать' – *кьез5ларна.*

В то же время аффиксы *-да, -ва (-ава), -на* могут быть ударными в отрицательных формах, в условном и вопросительном наклонениях.

Отрицательные формы: *ф5да > фид1ч; ацIкьда > ацукьд1ч; ф5зва > физв1ч, ксIзва > ксузв1ч, н2зва > незв1ч, ацIкьзава > ацукьзав1ч; ф2на – фен1ч, хт1на – хтан1ч, тIIьна – тIуьн1ч, кьез5ларна – кьезиларн1ч;*

Условное наклонение: *ф5да > фид1тIа, фид1йтIа; ацIкьда > ацукьд1тIа, ацукьд1йтIа; ф5зва > физв1тIа, ксIзва > ксузв1тIа, н2зва > незв1тIа, ацIкьзава > ацукьзав1тIа; ф2на – фен1тIа, хт1на – хтан1тIа, тIIьна – тIуьн1тIа, кьез5ларна –кьезиларн1тIа;*

Вопросительное наклонение: *ацIкьда > ацукьд1ни, ацукьд1йни; ф5зва > физв1ни, ксIзва > ксузв1ни, н2зва > незв1ни, ацIкьзава > ацукьзав1ни; ф2на – фен1ни, фен1йни; хт1на – хтан1ни, хтан1йни; тIIьна – тIуьн1ни, тIуьн1йни, кьез5ларна – кьезиларн1ни, кьезиларн1йни.*

-ра (аффикс прошедшего II-го времени в глаголах и кратных наречиях, образуемых от числительных): *тIуьн* 'есть' – *тIIьра, кьачIн* 'брать' – *къачIра, кьвед* 'два' – *кьв2дра* 'дважды', *пуд* 'три' – *пIдра* 'трижды' и др.[8]

-я (аффикс прошедшего II-го времени в глаголах): *ксун* 'спать' – *кс1я, хъуьруьн* 'смеяться' – *хъуьр2я, фин* 'идти' – *ф2я, ацун* 'доить' – *ац1я* и др.

-ни (вопросительная частица): *ф5да* 'пойдет' – *фид1ни, ф2на* 'пошел' – *фен1ни, тIуьн* 'есть' – *тIуьн1ни, кьацIIузв1ни* 'пачкается' – *кьацIузв1ни* и др.

-бур (аффикс множественного числа субстантивированных прилагательных, местоимений и причастий): *ярI* 'красный' – *ярIбур, и* 'этот' – *5бур, а* 'тот' – *1бур, вин5* 'верхний' – *вин5бур, фей5* 'пошедший' – *фей5бур* и др.

-ла, -лахъ, -лахъди (аффиксы форм временного подчинения): *фей5* 'пошедший' – *фей5ла* (*фей5лахъ, фей5лахъди*), *хтай* 'пришедший' –

[8] Показатель совмещенного эргатива/локатива *-ра* бывает ударным (см. ниже).

хт1йла (*хт1йлахъ, хт1йлахъди*), *кьацI1й* 'испачканный' – *кьацI1йла* (*кьацI1йлахъ, кьацI1йлахъди*) и др.

-тIа (аффикс условных форм глагола): *фин* 'идти' – *фен1тIа* (*физв1тIа, фид1тIа, фенв1тIа, фей5тIа*), *хтун* 'возвращаться' – *хтан1тIа* (*хуьквезв1тIа, хуьквед1тIа, хтанв1тIа*), *кьацIирун* 'испачкать' – *кьацIурн1тIа* (*кьацурзв1тIа, кьацIурд1тIа, кьацIурв1тIа*).

-вал (аффикс словообразования имен с отвлеченным значением): *ярг* 'красный' – *яргвал* 'краснота', *вин5з* 'высоко, выше' – *вин5звал* 'превосходство, высокая степень' и др.

-чи (аффикс словообразования имен существительных): *къуллгъ* 'служба' – *къуллгъчи* 'служащий', *женг* 'борьба' – *ж2нгчи* 'борец (за какое-либо дело)', *ар1* 'промежуток' – *ар1чи* 'посредник' и др.

-даказ (аффикс словообразования наречий образа действия): *хъсан* 'хороший' – *хъс1ндаказ* 'не плохо, хорошо', *гужлг* 'сильный' – *гужлгдаказ* 'сильно, мощно', *акьуллг* 'умный, мудрый' – *акьуллгдаказ* 'умно, разумно, мудро' и др.

-ун (сокращенная форма вспомогательного глагола *авун* 'делать', образующая переходные глаголы от разных именных и глагольных основ): *кьъIун* 'танцевать' < *кьуьл* 'танец' + *авун*, *кI2лун* 'читать, учиться' < *кIел* 'чтение, учеба' + *авун*, *х1лкьун* 'творить' < *халкь* 'творение' + *авун* и др. Глаголы первообразные, в том числе и превербные, ударение принимают, как правило, на втором слоге.

3. Ударение может падать на аффиксы множественного числа *-ар, ер, -лар, -лер* в том случае, если основа имени односложна: *чIар* 'волос' –*чIар1р* (*чIар1рик, чIар1рикай*), *сят* 'часы' – *сятер* (*сят2рик, сят2рикай*), *багъ* 'сад' – *багъл1р* (*багъл1рик, багъл1рикай*). Как видно, ударение не может переходить за аффикс множественности[9].

4. Ударение может падать также на аффиксы эргативного падежа *-ци, -цIи, -чи, -чIи, -жи*, возникшие в результате аффрикатизации показателя эргативного падежа *-ди* под ударением: *цен* 'подол' – *ценц5*, *цIар* 'линия' – *цIарцI5*, *чар* 'бумага' – *чарч5*, *чIар* 'волос' – *чIарчI5*, *жин* 'джинн' – *жинж5* и др. Этому правилу подчиняется также аффикс эргатива *-ра(-ре)*: *къаз* 'гусь' – *къазр1*, *лам* 'осел' – *ламр1*, *цегв* 'муравей' – *цеквр2* и др.

5. Помимо указанных в рассматриваемую ударную группу можно отнести также аффиксы *-лу* и *-суз*: *акьуллу* 'умный' < *акъул* 'ум', *тахсирлу* 'виновный' < *тахсир* вина', *мергьеметлу* 'милосердный' < *мергьемет* 'милосердие', *жавабдарсуз* 'безответственный' < *жавабдар* 'ответственность', *къулайсуз* 'неудобный' < *къулай* 'удобный' и др. В качестве исключения находим такие слова, как *ид2ялу* 'идейный' и *ид2ясуз* 'безидейный'.

6. Ряд заимствованных существительных, содержащих в своей структуре словообразовательные аффиксы *-кар, -баз, -дар*, может иметь ударение как на втором слоге от начала слова, так и на словообразовательном аффиксе.

-кар: *гьуьж2ткар* и *гьуьжетк1р* 'спорщик', *дав2кар* и *давек1р* 'скандалист', *зулгмкар* и *зулумк1р* 'угнетатель', *ха5нкар* и *хаинк1р* 'предатель';

-баз: *гьилл2баз* и *гьиллеб1з* 'хитрец', *дест2базвал* и *дестеб1звал* 'групповщина', *арв1дбаз* и *арвадб1з* 'бабник';

-дар: *жав1бдар* и *жавабд1р* 'ответственное лицо', *хаб1рдар* и *хабард1р* 'вестник', *магьсилдар* и *магьсулд1р* 'хлебороб', *ар5фдар* и *арифд1р* 'просвещенный'.

Надо отметить, что словообразовательные аффиксы *-кар, -баз, -дар* становятся ударными в случае логического ударения. Так, в предложении *Ам ахътин гьуьжетк1р я хьи, мад рахуникай дад авач* 'Он такой спорщик, что нет смысла распространяться'. Логическое ударение падает на слово *гьуьжетк1р*, поэтому ударение приходится на словообразовательный аффикс *-кар*. А в предложении *Агьмед гьуьж2ткар туш* 'Ахмед – не спорщик' логическое ударение ставится на слово *Ахмед* и ударным становится уже слог, предшествующий аффиксу *-кар*.

По такому же принципу могут быть ударными имена, образованные при помощи словообразовательного аффикса *-чи*: *чарх1чи* и *чархач5* 'вестник', *ришв2тчи* и *ришветч5* 'взяточник', *ихт5латчи* и *ихтилатч5* 'собеседник' и др. Однако в отвлеченных именах существительных, образованных от имен с аффиксом *-чи* при помощи словообразовательного аффикса *-вал*, ударение падает на аффикс *-чи*: *арзач5вал* 'действия жалобщика', *зиянч5вал* 'вредительство', *яланч5вал* 'лживость' и др.

7. В сложных существительных, образованных сочетанием двух знаменательных слов, прослеживается главное и второстепенное ударение. При всех обстоятельствах главное ударение в указанных конст-

[9] В словах типа *стха* 'брат'– *стх1яр, кстах* 'баловень'– *кст1хар, стIал* 'капля'– *стI1лар, хкет* 'сказка'– *хк2тар* и др. ударение не переходит на аффикс множественности, поскольку исторически подобные слова не односложные, а двусложные: *стха* < **ситха, кстах* < **кистах, стIал* < **ситIал, хкет* < **хикет*. Закон перехода ударения на аффикс множественности действителен, как об этом сказано было выше, лишь в отношении односложных имен существительных.

рукциях падает на первый композит, а второстепенное – на второй, причем при многосложности композитов ударение, как правило, приходится на второй слог от начала каждого композита: *м1л-мулк* 'имущество', *ат1-буба* 'праотец', *ам5н-минет* 'просьба', *мир2с-варис* 'родственники', *руфтн-кал* (*руфун* 'живот' + *кал* 'корова') 'обжора' и др. Этому же правилу подчиняются и личные сложные имена (см. выше).

Говоря о главном и второстепенном ударении, надо подчеркнуть, что второстепенное ударение отличается от главного, прежде всего его слабостью, не яркой выраженностью. Слог, на который падает второстепенное ударение, выделяется из окружающих слогов, в отличие от главного ударения, своим незначительным усилением. Фонологически второстепенное ударение отличается от главного тем, что оно не выполняет смыслоразличительной роли, не может указывать на самостоятельность составляющего компонента, в данном случае композита, не определяет границы слова.

8. Ряд слов, преимущественно заимствованных, имеет блуждающее ударение: *б1зи* и *бяз5* 'некоторые', *гь2йри* и *гъейр5* 'иной, кроме', *з1йи* и *зяй5* 'разоренный, опустошенный', *н1гагь* и *наг1гь* 'если', *тхум* и *тухIм* 'род', *гьакъ5къи* и *гьакъикъ5* 'действительный', *муб1рак* и *мубар1к* 'поздравление' и др.

Таким образом, законы лезгинской акцентуации регулярны, а те или иные исключения, легко поддаются объяснению.

1) Как отмечалось, слова, заимствованные из русского или через русский язык, входят в лезгинский язык обычно с фиксированным уже по русским нормам ударением: *председ1тель, коммун5ст, социал5зм, спутник* и др. Поскольку лезгинский язык, как и все языки, постоянно обогащается за счет иноязычных заимствований, этот факт, безусловно, будет ослаблять силу законов ударения, постепенное накопление исключений со временем может привести и к полному изменению этих законов.

2) Это же, однако в меньшей мере, касается и старых заимствований из арабского, персидского и азербаджанского языков; *с1бур* 'терпение', *1мма* 'но, однако', *б2лки* 'может быть', *г1гь-гагь* 'иногда', *н1разu* 'недовольный', *н1белед* калека' и др.

3) Некоторые односложные основы получились в результате отпадения прежних протетических гласных и начальных префиксов, а также в результате стяжения слогов, и потому ударение остается на основе и не переходит на аффикс множественного числа (см. сноску выше).

Фразовое ударение. Как известно, фраза представляет собой законченное по смыслу высказывание, объединенное особой интонацией

и отделенное от других высказываний паузой. Фраза может состоять из одного или нескольких связанных между собой слов: *ТIуьна* 'съел'; *Зун бубадин патав фена* 'Я к отцу пошел'; *Адан патавай хтайди я* 'От него вернулся'. Из этих предложений видно, что в каждом из них выражено по одной мысли. А в предложении *Яваш-явашди вацIар, булахар ахъа жез-вай; живер цIразвай; хуьруьн куьчеяр ва дагъдин ценерив гвай гуьне патар, живедикай хкатна, чIулав жезвай* 'Постепенно вскрывались реки, родники; таял снег; освобождаясь от снега, чернели сельские улицы и обращенные к солнцу склоны у подножия горы' выражены три самостоятельные мысли, которым в предложении соответствует звуковой отрезок речи. Прислушавшись к данному высказыванию, можно убедиться что оно не является непрерывно следующей друг за другом звуковой цепью. В нем выделяются определенные отрезки, разделенные в соответствии с выражаемой мыслью, т.е. при произношении этого предложения в определенных местах делается пауза: *Яваш-явашди вацIар, булахар ахъа жезвай // живер цIразвай // хуьруьн куьчеяр ва дагъдин ценерив гвай гуьне патар, живедикай хкатна, чIулав жезвай //.*

Паузы после *ахъа жезвай* и *цIразвай* указывают на то, что окончилась одна мысль и начинается следующая. Однако нарушение пауз, произвольное членение предложения на фразы может привести к нарушению мысли или созданию новой мысли. В этом можно легко убедиться, если сделать паузу не после слов *ахъа жезвай* и *цIразвай*, а после слов *булахар, живер*.

В приведенном примере выражение мысли, заключенной в первой фразе (*яваш-явашди вацIар, булахар ахъа жезвай*), требует обязательной краткой паузы после слова *вацIар*, в результате чего создается два звуковых отрезка во фразе, называемых речевыми тактами.

Таким образом, мысль выражается не только группой слов и их порядком в предложении, но и их организацией во фразы. Фразы бывают распространенные и нераспространенные. Распространенные фразы распадаются на речевые такты, состоящие из одного или нескольких слов, объединенных одной интонацией.

Интонация в языке играет важную роль – она не только конструирует фразу, разные предложения и синтаксические конструкции, но принимает активное участие в выражении мыслей, чувств и волеизъявлений людей. Так, интонация повествовательной речи характеризуется невысоким ровным тоном, идущим на понижение к концу предложения:

Аялар школадиз физва 'Дети в школу идут';
Гьеле кьуьд алукьнавач 'Зима еще не наступила'.

Интонация вопросительной фразы характеризуется несколько более высоким, чем при повествовательной интонации тоном, причем наибольшее повышение голоса получает слово, заключающее в себе вопрос:

Вуна гьи ктаб кIелда? 'Ты какую книгу будешь читать?'

Пака Дербентдиз вуж фидатIа? 'Кто (интересно) в Дербент завтра поедет?'

Интонация в восклицательной фразе сопровождается ровным высоким тоном:

Я залумар, авач квехъ гъич кIус инсаф! 'Тираны, нет у вас ни крупинки милосердия!'

Пагь, и рушан гьурчегвал вуч я! 'Ах, какая красота у этой девушки!'

Различия в интонации передавать на письме трудно. Кроме существующих знаков препинания (точка, двоеточие, запятая, тире, скобки, многоточие, вопросительный и восклицательные знаки), нет других способов передачи характера интонации на письме.

В зависимости от речевого такта может меняться весь смысл фразы. Такт, как часть фразы, произносится в речи как самостоятельная единица, имеющая свое ритмико-логическое ударение, основанное на повышении и понижении тона и длительности паузы. А фразовое ударение, ритмически и фонетически организуя фразу, подчеркивает ее логическую расчлененность. Разница между фразовым и тактовым ударением небольшая: тактовое ударение характерно для отдельных речевых звеньев в составе фразы и выражается повышением голоса, а фразовое, объединяя фразу, завершает ее понижением голоса. Для смыслового, логического выделения того или иного слова оно произносится с усилением голоса, более отчетливо и выразительно, что имеет важное значение при выделении акцентируемого слова. Приведем примеры и покажем, как, не меняя порядка слов, при помощи фразового (логического) ударения можно предложению придать те или иные оттенки значения:

Буба къе кIвалахал фида 'Отец сегодня пойдет на работу'

Буба къе кIвалахал фида '(Именно) сегодня отец пойдет на работу'

Буба къе кIвалахал фида '(Именно) отец сегодня пойдет на работу'

Буба къе кIвалахал фида 'Пойдет сегодня отец на работу'.

В зависимости от фразового (логического) ударения изменяется смысловое содержание всего предложения. Так, если в предложении *Вуна къачурди вуч тир?* выделить вопросительное местоимение *вуч?* 'что?', то будем иметь вопросительное предложение: *Вуна къачурди вуч тир?* 'Что это было взятое (купленное) тобой?', т.е. что это ты взял (купил)? Перенесение же логического ударения на основу причастия дает совершенно иное смысловое содержание: *Вуна къачурди вуч тир* 'Ты взял (купил) ведь'.

Таким образом, роль фразового (логического) ударения сводится к смысловому подчеркиванию, выделению того или иного слова в целом предложении.

ЛЕЗГИНСКАЯ ГРАФИКА

Графика любого языка – это система письменных знаков, которой пользуются для обозначения звуков. К этим знакам относятся буквы алфавита, знаки препинания и другие условные обозначения.

История лезгинского письма, особенно на раннем его этапе, еще не была предметом специального научного исследования. Лезгины, как и многие другие народы мусульманского мира, на протяжении многих веков пользовались арабским алфавитом. Хотя он и был весьма незначительно приспособлен к передаче звукового строя лезгинского языка, арабский алфавит успешно использовался лезгинами для частной переписки, составления документов по купле-продаже, записи литературных произведений и т.д. После Октябрьской революции на лезгинском языке стали издаваться книги, газеты. Однако письмо на арабской графической основе было неудобным и сложным, и как следствие этого оно не нашло широкого применения. Поэтому, начиная со второй половины 1920-х годов, велась работа по замене этого алфавита, в результате чего был выработан латинизированный алфавит, который получил гражданство в 1928 г.

Однако и алфавит на латинской графической основе не удовлетворял потребности развития лезгинского языка в новых социально-экономических условиях, создавая большие трудности не только в техническом плане (книгопечатание, переписка на машинке и т.п.), но и в усвоении учащимися в школе не только родного языка, но и русского. Поэтому с 1938 года лезгины, наравне с другими народами Дагестана, перешли на новый алфавит, созданный на русской графической основе. Этот лезгинский алфавит, действующий и ныне, состоит из 45 букв (см. таблицу алфавитов).

Особенности лезгинского алфавита.

Нельзя сказать, что нынешняя графика лезгинского языка совершенна. Несовершенство ее заключается в том, что одна и та же графема может обозначать различные звуки. Такая многозначность букв и создает специфику лезгинского алфавита.

Буквы *е, ё, ю, я* имеют двойную функцию.

Буква *е* в инлауте и ауслауте после согласного обозначает негубную гласную фонему переднего ряда среднего подъема (*кIерец* ‘орех’, *кьвечхел* ‘развилка’, *диде* ‘мать’), а в анлауте и после гласных обозначает сочетание двух звуков *й* + *э* (*емиш* [йемиш] ‘фрукт’, *есир* [йесир] ‘пленник’, *еб* [йеб] ‘веревка’).

Букву *ё* находим лишь в одном лезгинском слове *ёъ* ‘ба!’, ‘ого!’, она же употребляется в словах, заимствованных из русского языка для обозначения: а) фонемы *о* после мягких согласных: *щётка, шофёр*; б) сочетания двух звуков *й* + *о* в анлауте и после гласных: *ёлка, съёмка* и др.

Буква *ю* имеет двойное употребление: а) в анлауте и после гласных обозначает сочетание *й* + *у*: *юкь* [йукь] ‘талия’, *юрк* [йурк] ‘шест’, *юрист* [йурист] ‘юрист’, *юмор* [йумор] ‘юмор’; б) после мягких согласных обозначает губной гласный заднего ряда верхнего подъема *уь*; *революция, резолюция* и др.

Буква *я* также имеет двойное употребление: а) в анлауте и после гласных обозначает сочетание *й* + *а*: *ягъун* [йагъун] ‘ударить’, *яд* [йад] ‘вода’, *къая* [къайа] ‘глыба’; б) после мягких согласных обозначает гласный переднего ряда нижнего подъема *аь*: *экIя хьун* ‘расстелиться’; *тIям* ‘вкус’, *фяле* ‘рабочий’ и др.

Графемы ъ и ь играют важную роль в лезгинском алфавите.

1) Графема ъ используется: а) в комплексе для обозначения увулярных согласных *гъ, къ, хъ*: *гъед* ‘звезда’, *къад* ‘двадцать’, *хъен* ‘тень’, *руьхъ* ‘зола’; б) в инлауте русских и интернациональных слов как разделительный знак перед *е, ё, ю, я*: *съезд, объем, адъютант, объявление*; в) как графема, для обозначения ларингального абруптива: *ваъ* ‘нет’, *яъ* ‘ну!’, *таъмин* ‘обеспеченный’, *таъсир* ‘влияние’, *кьетIьи* ‘решительный’ и др.

2) Графема ь имеет тройное употребление: а) в конце слова или слога она передает мягкость соответствующих согласных: *декабрь, учитель, пальто, большевик* и др. В подобных словах при аффиксации анлаутный ь исчезает: *декабрдиз* ‘в декабре’, *учителдивай* ‘у учителя’; б) в инлауте заимствованных из русского языка слов, а также в словах восточного происхождения выполняет роль разделительного знака: *пьеса, фельетон, судья, дуьнья* ‘мир’, *Ильяс*; в) в сочетании с рядом графем обозначает некоторые специфические фонемы лезгинского языка *гь, кь, хь, уь*: *гьава* ‘воздух’, *кьам* ‘затылок’, *хьел* ‘стрела’, *уьзуьм* ‘виноград’.

3) Графемы *к, т, п, ц, ч* обозначают как придыхательные, так и непридыхательные (преруптивные) фонемы *кк, тт, пп, цц, чч*: *кар* ‘дело’ - *кар* [ккар] ‘болячка’, *тар* ‘музыкальный инструмент’ - *тар* [ттар] ‘дерево’, *пар* ‘пар’ – *пар* [ппа] ‘вьюк, поклажа’ и т. п.

ТАБЛИЦА АЛФАВИТОВ

Современный алфавит 1938 г.	Латинизированный алфавит 1928-1938 гг.	Значение знаков и соответствие их русским	Современный алфавит 1938 гг	Латинизированный алфавит 1928-1938 гг	Значение знаков и соответствие их русским
А а	a	а	Р р	r	р
Б б	b	б	С с	s	с
В в	v	в	Т т	t	т
Г г	g	г	ТI тI	t,	см.§
ГЪ гъ	‘ ‘	см. §	У у	u	у
ГЬ гь	h	см.§	Уь уь	y	см.§
Д д	d	Д	Ф ф	f	ф
Е е	e	е	Х х	x	см.§
Ё ё	jo	ё	Хъ хъ	ӽ	см.§
Ж ж	ƶ	ж	Хь хь	x,	х
З з	z	З	Ц ц	s	ц
И и	i	и	ЦI цI	z,	см.§
Й й	j	и	Ч ч	c	ч
К к	k	к	ЧI чI	ç	см.§
Къ къ	q	см.§	Ш ш	ş	ш
Кь кь	ҩ	см.§	Щ щ	ss	щ
КI кI	k,	см.§	Ъ ъ	’	ъ
Л л	l	л	Ы ы	i	ы
М м	m	м	Ь ь	-	ь
Н н	n	н	Э э	e	э
О о	o	о	Ю ю	ju	ю
П п	p	п	Я я	ja	я
ПI пI	p,			<	

4) Графема *в* имеет двойное употребление: а) не после согласного обозначает губно-губной (губно-зубной) согласный: *вет1* ‘комар’, *вирт* ‘мед’, *цав* ‘небо’, *гьава* ‘воздух’; б) после согласных указывает на лабиализацию согласных: *тIвар* ‘имя’, *кIвач* ‘нога’, *накьв* ‘земля’.

5) Палочкой (I) в сочетании с некоторыми буквами обозначаются абруптивные (смычногортанные) согласные: *кIар* ‘скалка’, *пIупI* ‘прутик’, *чIар* ‘волос’.

6) Графемы *ж* и *з* обозначают: а) звонкие спиранты *ж* и *з*: *жив* ‘снег’, *жув* ‘сам’, *зун* ‘я’, *зарзала* ‘землетрясение’; б) звонкие аффрикаты *дж* и *дз*: *жанавур* [джанавур] ‘волк’, *луж* [лудж] ‘стая’, *къаз* [къадз] ‘зелень’, *цаз* [цадз] ‘колючка’.

ЛЕЗГИНСКАЯ ОРФОГРАФИЯ

Общие сведения. При написании слов в каждом конкретном языке принимается во внимание не только их звуковая сторона, но также и ряд других моментов, в т.ч. история языка, фонетико-морфологические особенности, традиции и т.д. Хотя алфавит любого языка на протяжении исторического развития и совершенствуется, полной идентичности, совпадения между системой звуков языка и алфавитом в силу разных причин не наблюдается. В этом и состоит принципиальное отличие правил орфографии от правил графики, учитывающих лишь звуковой момент.

Употребление букв в составе слова или изолированно регулируется определенными правилами, устанавливаемыми орфографией.

Орфография устанавливает нормы письменного языка, принятые любым языком на определенном этапе его развития. Письменный язык, обслуживающий общество во всех сферах его жизни, не может обходиться без четко установленных орфографических норм. Отсутствие их затрудняло бы точную передачу содержания речи и правильное его восприятие написанного на данном языке.

Вопросы лезгинской орфографии до сих пор не были предметом специального научного исследования. Первые попытки создания лезгинской орфографии относятся к 1928-1938 гг.. когда в связи с принятием нового латинизированного алфавита на Гюнейском участке Сулейман-Стальского (бывшего Касумкентского) района проводились совещания для выработки правил правописания. Кроме того, в это же время в Научно-исследовательском институте национальной культуры (нынешний Институт ИЯЛ Даг.ФАН СССР) проводилась большая работа по изучению фоно-морфологической структуры дагестанских языков, в том числе и лезгинского языка. В результате всего этого в декабре 1931 г. была созвана I Вседагестанская орфографическая конференция, на которой были приняты общие для всех дагестанских языков орфографические правила. Вторая Орфографическая конференция, созванная в июле 1933 г., была посвящена уточнению и доработке некоторых вопросов правописания. С вводом нового алфавита в 1938 г. были разработаны новые правила правописания и составлен «Орфографический словарь лезгинского языка», который вместе со «Сводом орфографических правил» был опубликован в 1941 г. На состоявшихся позже орфографических конференциях (1952, 1962, 1978) проводилась работа по упорядочению правил правописания, которая выражалась в уточнении и пополнении отдельных правил, в сокраще-

нии, по возможности, исключений из правил, в устранении разнобоя в написании одного и того же слова и т.д. Для выполнения этой важной и нужной работы были привлечены языковеды, представители учительства и творческой интеллигенции, работники печати и радио.

Действующая лезгинская орфография, принятая 1938 г. и усовершенствованная в последующем, представляет собой определенную систему правил и состоит из следующих шести разделов:

1. Правописание гласных и согласных.
2. Правописание частей речи.
3. Написания слитные и через дефис.
4. Правописание заимствованных слов.
5. Правила употребления заглавных и строчных букв.
6. Правила переносов.

Орфографические нормы лезгинского языка базируются на фонетико-морфологическом принципе, ведущим звеном которого является фонетический, а вспомогательным морфологический принцип.

Сущность фонетического принципа правописания заключается в том, что соответствующими графемами обозначаются реально произносимые в каждом данном случае звук или звукосочетание.

Фонетический принцип в правописании действует в частности в отношении многочисленных фонетических изменений. Так, конечные звонкие смычные *б, г, д, гъ, ж (дж), з (дз)* в интервокальной позиции в ударном слоге переходят в соответствующие глухие преруптивы *п* [пп], *к* [кк], *т* [тт], *къ, ц* [цц], *ч* [чч]. Соблюдая фонетический принцип, условлено писать в подобных случаях тот звук, который слышится: *къиб* 'лягушка' *–хъипер* [хъиппер], *муг* 'гнездо' – *мукар* [муккар]. Правило переноса также основывается на фонетическом принципе, поскольку то или иное слово переносится строго по слогам.

Морфологический принцип базируется на том, что обозначаемой языковой единицей является словообразовательный или словоизменительный аффикс, поэтому независимо от его произношения он пишется всегда одинаково: *гъил* 'рука' – местн. II *гъилихъ*, *кIвал* 'дом' – местн. II *кIвалихъ*. Аффикс местн. II падежа *хъ* всегда произносится как *х*. Аффикс исходного падежа *-ай (-яй)* всегда квантитативизируется (*багъ* 'сад' – *багъдай* [*багъдА*] 'из сада', *кIвал* 'дом' – *кIваляй* [*кIвалАь*] 'из дома', однако на письме принято писать исходную форму. То же самое можно сказать об аффиксе родительного падежа *н*, который хотя и назализует предшествующий гласный, но на письме его сохраняют.

Правописание заимствованных слов базируется на историко-традиционных принципах. Многие заимствованные слова из русского языка в дореволюционный период адаптированы согласно нормам лезгинской фонетики (*пич* 'печь', *ружа* 'ружье', *пенжек* 'пиджак', *калуш* 'галоша' и др.), а слова, заимствованные из русского в поздний период, сохраняют свою графическую норму (*экономика, техника, бригада, учитель, автомобиль, самолет* и др.)[10].

Наравне с большими успехами в усовершенствовании орфографических норм лезгинского языка, остаются еще нерешенными отдельные, но важные вопросы как лезгинского алфавита, так и орфографии, в тесной связи с которой стоят и вопросы пунктуации. Научно правильное решение этих вопросов на данном этапе развития языка невозможно, т.к. для этого требуется глубокое исследование вопросов фонетики, морфологии, синтаксиса и лексики лезгинского языка в плане его литературного и диалектного бытования.

[10] В виде исключения в словах типа *столовая, мостовая, запятая* в ауслауте вместо *ая* принято писать *ой*: *столовой, мостовой запятой*.

ОРФОЭПИЯ

О р ф о э п и я – это совокупность правил нормативного литературного произношения.

Если в письменном языке правила орфографических норм признаны служить быстрому и легкому пониманию написанного, то в устной речи для этих целей требуется единство правил произношения. При речевом акте говорящие не только сообщают друг другу что-то, но и внимательно слушают, воспринимая смысл сообщаемого. Каждая неправильность, нарушение общепринятых произносительных норм отвлекает слушающего от смысла высказанного. Во избежание этого устанавливаются орфоэпические нормы каждого литературного языка на основании учета фонемного состава, их качества и изменений в определенных фонетических условиях.

Вопросы правил произношения лезгинского литературного языка почти не разработаны, в то время как решение этих вопросов весьма важно и актуально. Этого требует интересы школьного обучения, театр, пресса, общественно-практическая и культурная жизнь лезгин.

При разработке и унификации вопросов лезгинской орфоэпии следует принять во внимание следующие отправные положения:

1. Лезгинская орфоэпия может базироваться на фонетико-морфологическом принципе, лежащем в основе орфографии лезгинского литературного языка.

2. Относительная стабильность лезгинской орфографии может способствовать установлению правил лезгинского литературного произношения, так как лезгинская орфография, сформировавшаяся относительно недавно, стоит очень близко к устной речи.

3. Законы ударения, имеющие непосредственное отношение к орфоэпии, в лезгинском литературном языке установлены. Этот факт во многом облегчает установление правил произношения.

4. Формы единого склонения и спряжения обеспечивают как прозрачность орфографии словоизменения имен и глаголов, так и возможность их орфоэпической унификации.

Известно, что орфоэпия, как свод норм литературного произношения, формируется в процессе становления литературного языка, который вырабатывает свои произносительные нормы на базе диалекта, легшего в его основу. В орфоэпические нормы литературного языка могут проникать и отдельные произносительные нормы из других диалектов – как свидетельство взаимодействия литературного языка и диалектов. Поэтому мы не ошибемся, если скажем, что лезгинская орфоэпия находится в стадии становления. Но независимо от этого нормы современного лезгинского литературного языка в области правописания слов, словоформ и сочетаний слов являются более или менее установленными, так что можно полагать, что и в области произношения утвердились определенные правила. В основе лезгинской орфоэпии лежат произносительные нормы гюнейского диалекта, сыгравшего важную роль в формировании и становлении лезгинского литературного языка. Но они, к сожалению, эти нормы до сих пор еще не кодифицированы.

Говоря о нормах лезгинской орфоэпии, предварительно можно считать установившимися следующие правила произношения:

1. Гласные переднего ряда *е(э), и, уь, я (ая)* в соседстве с увулярными согласными *къ, кь, хь, х* надо произносить с гортанным (фарингальным) оттенком: *гъер* [гъеIр] ‘слизь’, *гъуьр* [гъуьIр] ‘мука’, *гъил* [гъиIл] ‘рука’, *къиб* [къиIб] ‘лягушка’, *къуьл* [къуьIл] ‘пшеница’, *кьил* [кьиIл] ‘голова’, *хъуьр* [хъуьIр] ‘перхоть’, *хер* [хеIр] ‘рана’ и др.

2. Гласные верхнего подъема *и, у, уь* в безударном положении редуцируются, следовательно, этого следует придерживаться и в литературном произношении: *китаб* < *китаб* ‘книга’, *тухун* < *тухун* ‘нести’, *ктун* < *кутун* ‘подложить’, *ктIун* < *кутIун* ‘завязать’ *стулдлай* < *стулдилай* ‘со стула’, *стхадвай* < *стхадивай* ‘от брата’ и др.

3. Литературная норма требует произношения гласного, предшествующего носовому *н*, с ярко выраженным носовым оттенком: *балкIа*" лошадь’, *хъса*" ‘хороший’, *къени*" ‘сегодняшний’ и др. Однако носовой *н* с предшествующим гласным может бесследно исчезать, особенно в беглой речи, в форме родительного падежа тех слов, эргативный падеж от которых в единственном числе образуется посредством аффикса -*ди*: *дидед гъил* < *дидедин гъил* ‘материнская рука’, *столд винел* < *столдин винел* ‘на столе’ и др. Аналогичный процесс происходит и в тех случаях, когда родительный падеж образуется от слов, по своей структуре напоминающих форму множественного числа: *ракIар кьил* < *ракIарин кьил* ‘верхняя часть дверного косяка’, *мехъер югъ* < *мехъерин югъ* ‘свадебный день’ и др.

4. Слитно произносятся сочетания превербных недостаточных глаголов *ава* ‘находится в чем-л.’, *ала* ‘находится на чем-л.’, *ква* ‘находится под чем-либо’ с предшествующим именем в том падеже, аффикс которого единого происхождения с глагольным превербом: *кIвалева* < *кIвале ава* ‘дома находится’, *кIвалелла* < *кIвалел ала* ‘на доме находится’ *кIваликва* < *кIвалик ква* ‘под домом находится’.

5. Гласный, предшествующий среднеязычному *й* в формах давнопрошедшего времени, исходного падежа, а также в номинативной

форме, всегда произносится с долготой: *фенА* < *фенай* 'ходил', *базардА* < *базардай* 'с базара', *гьарА* < *гьарай* 'крик' и др.

6. При словоизменении русских заимствований, ауслаут которых состоит из сочетания согласный + сонорный, между лезгинским аффиксом и заимствованной основой обязательна вставка гласного: *метр* – мн.ч. *метрияр*, *литр* – мн.ч. *литрияр*, *коммунизм* – мн.ч. *коммунизмаяр* и др.

МОРФОЛОГИЯ

Грамматический строй языка представляет собой единство системы морфологии и синтаксиса, каждая из которых объединяет в себе грамматические средства, близкие по характеру форм и значений, а также по характеру отношений друг к другу.

Морфология, таким образом, это раздел грамматики, изучающий части речи и правила по которым они видоизменяются. Законы изменения слов выражаются прежде всего в склонении имен и в спряжении глаголов. В морфологию входят и способы выражения общих грамматических категорий – частей речи, и категорий, относящихся к тем или иным частям речи, такие как категория падежа и категория числа у существительных, категория степеней сравнения у прилагательных, разряды у местоимений, категория вида, времени и наклонения в глаголах и т.д.

В основе морфологии лежит изучение слова с его грамматическими изменениями и грамматическими характеристиками, ибо слово существует в языке как система изменяющихся форм. Формы слова – это видоизменение того же слова, которые выражая одно и то же понятие, добавляют к нему дополнительные характеристики. Ввиду того, что сами слова образуются в основном посредством определенных морфем, и образование форм и образование слов могут объединяться в морфологии в широком понимании слова.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Общая характеристика

Имя существительное, обозначающее предмет (субстанцию), как часть речи характеризуется наличием всего лишь двух словоизменительных категорий: а) категории числа; б) категории падежа.

Минимально и количество лексико-грамматических разрядов имен существительных. Их также только два: а) имена существительные нарицательные; б) имена существительные собственные.

Все остальное многообразие лексико-семантических группировок имен существительных не поддерживается морфологическими различиями, или же, наоборот, группы имен, обнаруживающие те или иные

общие словоизменительные признаки, имеют различную лексико-семантическую принадлежность.

Так, например, имена, обозначающие одушевленные и неодушевленные предметы, грамматически не противопоставляются: их изменение по числам и падежам происходит по одним и тем же правилам, посредством одних и тех же формантов.

Существительные отвечают на вопросы *вуж?* 'кто?' и *вуч?* 'что?' и в зависимости от этого образуют две большие лексико-семантические группы: а) имена, называющие людей и разумные существа; б) имена, обозначающие все остальные (кроме человека и разумных существ) предметы.

Однако и это деление на грамматическом уровне нейтрализуется: ср. *хала* 'тетка' – эрг.ед. *хала-ди*, местн. I покоя *хала-да*; *шала* 'вязанка' – эрг.ед. *шала-ди*; местн. I покоя *шала-да*.

Не обособлен грамматически также и разряд имен существительных с собирательным значением. Во-первых, на представленные в данной группировке слова, содержащие специальные суффиксы, образующие имена с собирательной мотивацией типа русского *учительство*; во-вторых, те немногие имена, которые выражают значение собирательности лексически (*хизан* 'семья', *махлукьат* 'масса' и др.), принимают форму мн.ч., как и все другие имена существительные.

Имя существительное самая обширная по количеству включающих в себя словарных единиц часть речи. Только нарицательные имена существительные составляют примерно две третьих всего лексикона языка. Кроме того, как и в других языках, оно объединяет большое количество самых разнообразных по семантике групп слов, обозначающих лица (*диде* 'мать', *вах* 'сестра', *аял* 'ребенок', *устlар* 'мастер'); вещи (*чуклул* 'нож', *чар* 'бумага', *перем* 'рубашка', *тар* 'дерево'); живые существа (*чурчул* 'ящерица', *лекь* 'орел', *клезри* 'мелкая рыба', *аслан* 'лев'); явления (*мехъер* 'свадьба', *каш* 'голод', *гьуьжет* 'спор'); качества (*клевивал* 'прочность', *жегьилвал* 'молодость', *чирвал* 'знание'); действия (*клелунар* 'учеба', *шел* 'плач', *хъвер* 'смех'), состояния (*сагъвал* 'здоровье', *пашманвал* 'грусть', *чла* 'спячка') и многие др.

Своеобразны взаимоотношения и между конкретными и отвлеченными именами существительными. С одной стороны, значительная группа отвлеченных имен противопоставлена конкретным только семантически. Это так называемые немотивированные отвлеченные имена типа: *намус* 'честь', *савда* 'сделка', *фикир* 'мысль', *кьецl* 'хромота', *клел* 'учеба', *мерж* 'пари', *мешреб* 'внешний вид', *иштягь* 'аппетит' и др.

С другой стороны, в языке наличествует огромное количество имен, образованных посредством суффикса *-вал*, мотивирующими основами для которых служат имена прилагательные, существительные, причастия, реже числительные и наречия: *хъсанвал* 'доброта', *гьурчегвал* 'красота', *тукьуьлвал* 'горечь'; *итимвал* 'мужество', *луклвал* 'рабство', *къекъверагвал* 'нищета'; *mlарвал* 'боль', *авайвал* 'достаток', *чирвал* 'эрудиция'; *садвал* 'единство', *гзафвал* 'множество', 'излишество', *винизвал* 'превосходство', *агъузвал* 'униженность' и др.

Основное своеобразие отвлеченных имен существительных в лезгинском языке заключается в том, что все они без исключения имеют формы обоих чисел и склоняются, как слова с предметной семантикой, что и не позволяет выделять отвлеченные имена в особый лексико-грамматический разряд существительных или же противопоставить группы конкретных и отвлеченных имен в качестве самостоятельных лексико-грамматических разрядов имен существительных.

Основными разрядами собственных имен существительных являются антропонимы (личные собственные имена, прозвища, фамилии, отчества людей), топонимы, или же наименования различного рода географических и астрономических объектов, клички животных. Среди них богатством и разнообразием состава и наибольшей лексической самостоятельностью выделяется разряд личных собственных имен людей. Употребление же лезгинских фамилий и отчеств, вошедшее в язык в последние 4-5 десятилетий, за редкими исключениями (*Самурский, Парпач, Кесибли* и т.п.) связано с моделью, заимствованной из русской антропонимии.

Парадигматические различия по сравнению с нарицательными именами обнаруживают прежде всего личные собственные имена, прозвища, мужские фамилии и отчества, а также клички животных.

Морфологические категории существительного

Имена существительные имеют морфологические категории числа и падежа, которые одновременно выражаются в каждой отдельно взятой словоформе существительного. При этом практически все существительные принимают формы всех падежей в обоих числах.

Категория числа

Категория числа - это словоизменительная грамматическая категория, заключающаяся в системном противопоставлении форм, выражающих единичный предмет (единственное число), формам, выражающим два или более предмета (множественное число). Выражение

единичности и множественности осуществляется противопоставлением отсутствия наличию служебного морфа, указывающего на множественность, в формах того или иного падежа (ср. формы дательного падежа имени существительного *кал* 'корова': ед.ч. *кал-и-з* - мн. *кал-ер-и-з*, которые, различаясь наличием и отсутствием морфа *-ер*, совпадают во всем остальном) слово витI 'голос, звук' не имеют не только форм мн.ч., они не образуют также и форм других падежей ед.ч.

Из существительных, не имеющих противопоставления по числу, в лезгинском языке представлены так называемые слова pluralia tantum. Это названия:

а) сыпучих веществ: *чIахар* 'крупа';

б) цветов: *гъверар* 'подснежники';

в) действий: *туьмер* 'ласки' (проявление нежности); *къургъар* 'угрозы'; *ахмурар* 'укоры';

г) конкретных предметов: *мегьажар* 'подставка для книги';

д) частей организма: *иричарар* 'двенадцатиперстная кишка'; *расукар* 'требуха'.

Имеются и такие весьма близкие к ним существительные, у которых морфологически противопоставляемые формы ед. и мн.ч. расходятся по лексическому значению, т.е. являются самостоятельными лексическими единицами языка. К подобным именам существительным относятся: *кIан* 'дно; нижняя часть' - *кIанер* 'первая пара запряженных в плуг быков или буйволов'; *пур* 'год' (при определении возраста лошади) - *пурар* 'седло', *сур* 'могила' - *сурар* 'кладбище', *айиб* 'срам, позор' - *айибар* 'половые органы', *ракь* 'железо' - *ракьар* 'капкан', *хахул* 'русский, украинец' - *хахулар* 'рабочие сапоги', *базарлух* 'деньги, предназначенные для мелких покупок' - *базарлухар* 'покупки, гостинцы' и др.).

Особую группу среди рассматриваемых слов составляют имена существительные мотивированные именами прилагательными: *яргъияр* 'излишние подробности; длинные разговоры' (< *яргъи* 'длинный, долгий'); *ширинар* 'сладости, конфеты' (< *ширин* 'сладкий, вкусный'); *жегьреяр* 'сорт алых цветов' (< *жегьре* 'красный, алый').

Некоторые имена существительные при наличии форм обоих чисел по преимуществу употребляются в форме мн.ч.: *агалкьунар* 'успехи, достижения'; *акунар* 'внешний вид', *амукьаяр* 'пережитки'; *асунар* 'побелка'; *бинIинар* 'сажа'; *векьер-кьалар* 'травы, растения'; *кIирияр* 'облепиха', *ричIинар* 'сорняк'; *кIекер* 'кукурузные хлопья' и др.

Образование множественного числа

Форма именительного падежа единственного числа имени существительного не имеет выделяемого аффикса.

Формы им.п. мн.ч. образуются от основы им.п. ед.ч. Аффиксами мн.ч. для подавляющего большинства имен существительных являются *-ар, -ер(эр), -яр (-аьр)*, распределение которых зависит от фонетической и редко от морфемной структуры слова.

I. Аффикс *-ар* (основной вариант) принимают:

а) Слова, состоящее из двух и более слогов, имеющие на исходе согласный звук: *кIарас – кIарас-ар* 'дрова'; *кукунI – кукунI-ар* 'кукушки'; *гамиш – гамиш-ар* 'буйволы'; *себеб – себеб-ар* 'причины', *уьзуьм – уьзуьм-ар* 'виноград'; *кьисмет – кьисмет-ар* 'судьбы' и др.

б) Односложные имена существительные с согласным исходом, имеющие в составе один из непереднерядных гласных *а, у, о*: *лам - лам-ар* 'ослы'; *сал – сал-ар* 'огороды'; *къул – къул-ар* 'очаги'; *ктаб – ктаб-ар* 'книги'; *полк – полк-ар* 'полки'; *тум – тум-ар* 'хвосты' и др.[11]

в) несколько слов с согласным исходом и с переднерядным гласным (*и, е*) в основе: *чин – чин-ар* 'лица'; *нер – нер-ар* 'носы'; *йис – йис-ар* 'годы'.

II. Флексию *-ер(-эр)* принимают:

а) Односложные имена существительные с согласным исходом, имеющие в составе переднерядный гласный (и, уь, е, я): *гъил – гъил-ер* 'руки'; *верг – верг-ер* 'крапива'; *гъуьл – гъуьл-ер* 'мужья'; *сят – сят-ер* 'часы' и др.

б) Имена существительные, образованные посредством суффикса *-вал*: *абадвал – абадвил-ер* 'благодать'; *викIегьвал – викIегьвил-ер* 'храбрость'; *чирвал – чирвил-ер* 'знание'; *игитвал – игитвил-ер* 'геройство' и др.

Как видно из примеров, во мн.ч. гласный суффикса (*а*) под влиянием гласного флексии мн.ч. *-ер* переходит в (*и*).

в) Некоторые односложные имен существительных с исходом на *(л), (н), (ц), (ч)* и гласным (*а*), (*у*)в основе: *кIвал – кIвал-ер* 'дома'; *къван – къван-ер* 'камни'; *кац – кац-ер* 'кошки'; *кIвач – кIвач-ер* 'ноги'; *ван – ван-ер* 'голоса'; *кIан – кIан-ер* 'днища; остатки'; *хун – хун-ер* 'бязь'.

Ш. Флексию *-яр* (*-аьр*) принимают:

а) Имена существительные, имеющие на исходе гласный звук: *ака – ака-яр* 'камин'; *гебе – гебе-яр* 'коврики'; *бубу – бубу-яр* 'маки';

[11] Образованной флексией *-ар* следует считать и форму *фар* мн.ч имени существительного *фу* 'хлеб', которое в исходе имело согласный ъ: *фар* < *фуар* < *фуъар* < *фуъ* + *-ар*.

къубу – къубу-яр ‘каналы’; *кIута – кIута-яр* ‘молотки’; *сини – сини- яр* ‘подносы’; *дуьгуь – дуьгуь-яр* ‘рис’; *фяле – фяле-яр* ‘рабочие’ и др.

б) Заимствованные из русского языка имена существительные, имеющие на исходе комплексы согласных, последним элементом которых является один из сонорных согласных или же согласный *в*: *кадр -кадри-яр*; *комбайн – комбайни-яр*; *литр – литри-яр; манев – маневри-яр; метр – метри-яр; нерв – нерви-яр; консерв – консерви-яр; социализм – социализма-яр* и др.

Как видно, во мн.ч. основа имени существительного изменяется в сторону распадения необычного для лезгинской комбинаторики комплекса согласных и образования в конце основы открытого слова.

в) Заимствованные из русского языка имена существительные на *-ее, -ие, -ое, -ия, -ея, -ец*: *подлежащее – подлежащи-яр; определение – определени-яр; собрание – собрани-яр; сказуемое – сказуеми-яр; существительное – существительни-яр; армия – арми-яр; партия – партияр; статуя – стату-яр; идея – иде-яр; комсомолец – комсомольци-яр; суворовец – суворовци-яр* и др.

Этим исчерпываются регулярные правила образования форм мн.ч. в зависимости от фонемной, слоговой и морфемной структуры слова.

Кроме них можно отметить следующие частные случаи образования формы мн.ч. посредством других формантов или же способов:

а) Несколько имен существительных, заимствованных из азербайджанского языка или же через его посредство, принимает флексию *-лар//-лер*: *багъ – багъ-лар* ‘сады’; *дагъ – дагъ-лар* ‘горы’; *хан – хан-лар* ‘ханы’; *бег – бег-лер* ‘беки’; *дев – дев-лер* ‘дивы’; *сел – сел-лер* ‘потоки’; *чуьл – чуьл-лер* ‘поля’; *эл – эл-лер* ‘массы’.

б) Имена существительные *хва* ‘сын’; *дерт* ‘горе’ при образовании мн.ч. восстанавливают свою прежнюю основу *ру-хва-яр; дерд-ер.*

в) Имя существительное *ляй* ‘ястреб’; которое в настоящее время приобрело явный оттенок устарелости, образует мн.ч. особо: *ляй – ляйц-ер* ‘ястребы’.

г) В форме мн. слова *театр* изменяется слоговая структура основы: *театир-ар.*

д) Флексия мн.ч. может прибавляться дважды: *рак* ‘дверь’ – *ракI-ар – ракIар-ар*; *мяс* ‘сапог’ – *мяс-ер – мясер-ар*; *дакI* ‘окошко’ – *дакI-ар – дакIар-ар.*

В ряде случаев наслоение двойных флексий мн.ч. носит лексико-семантическую нагрузку: *дакI* – ‘окошко’, нище’; *дакI-ар* ‘окно’, *дакIар-ар* ‘окна’. В других случаях этого не наблюдается: *гр-ар // грар-ар* ‘лестница’.

Вторичные флексии множественности, как правило, имеют место в названиях предметов, которые состоят из двух частей, половинок или же из одинаковых элементов, таких как сани, двери, лестница, сапоги, уздечка и др., хотя строгая закономерность здесь отсутствует.

Образование мн.ч. более 100 односложных имен существительных в качестве дополнительного средства сопровождается различного рода альтернациями, о чем см. в главе «Фонетика».

Категория падежа

Грамматическая категория падежа – это словоизменительная категория, обозначающая отношение слова к другим словам. Особую роль категория падежа играет в словоизменении имени существительного.

В целом категория падежа представлена восемнадцатью рядами форм, являющихся носителями определенных категориальных морфологических значений. Каждый из указанных рядов составляет самостоятельны падеж. Следовательно, падежей в лезгинском языке восемнадцать.

В зависимости от основных категориальных значений падежи делятся на основные ("общеграмматические") и местные. К основным падежам относятся: 1) именительный (в лезгинской учебной литературе – асул), 2) эргативный (актив), 3) родительный (талукьвилин), 4) дательный (гунугин). Местные падежи делятся на три группы: а) местные покоя: 5) местный покоя I (секинвилин I), 6) местный покоя II (секинвилин II), 7) местный покоя III (секинвилин III), 8) местный покоя IV (секинвилин IV), 9) местный покоя V (секинвилин V) б) местные удаления: 10) местный удаления I (къакъатунин I), 11) местный удаления II (къакъатунин II), 12) местный удаления III (къакъатунин III), 13) местный удаления IV (къакъатунин IV), 14) местный удаления V (къакъатунин V); в) падежи посредства: 15) посредства I (арачивилин I), 16) посредства II (арачивилин II), 17) посредства III (арачивилин III), 18) посредства IV (арачивилин IV).

Местные падежи с учетом общности их основ, а также семантических взаимоотношений объединяются в пять серий: I серия (ущербная, состоит из двух падежей): местн. покоя I, местн. удаления I; II серия: местн. покоя II, местн. удаления II, посредства I; III серия: местн. покоя III, местн. удаления, III, посредства II; IV серия: местн. покоя IV, местн.удаления IV, посредства III; V серия: местн.покоя V, местн. удаления V, посредства IV.

Падежи, входящие в серию, имеют неодинаковые статус и значимость: основным и как бы мотивирующим среди них является падеж

покоя, падежи удаления и посредства являются производными, несамостоятельными и независимо от серии образуются посредством одной и той же флексии: а) падежи удаления прибавлением флексии *-ай*; б) падежи посредства прибавлением флексии *-ди*.

Падежи посредства в речи часто заменяются соответствующими местным падежами покоя, они как бы охвачены процессом утраты, что ни в коей мере нельзя отнести к падежам удаления.

Склонение имен существительных в целом однотипно в том смысле, что падежные флексии, за исключением эргативного падежа, у всех слов одни и те же. Наблюдаемые между формами одного и того падежа различия носят обусловленный характер. Что касается эргативного падежа, то его образование представляет более сложную картину. Он имеет ряд самостоятельных флексий, каждая из которых представлена несколькими вариантами. Кроме того, форма эргативного падежа служит основой образования по крайней мере шести других падежей (родит., дательн., II, III, IV и V местные падежи покоя). Местные падежи покоя в свою очередь являются, как было указано выше, основами для образования падежей удаления и посредства соответствующих серий.

Таким образом, форма эргативного падежа определяет тип склонения имени существительного во всей парадигме его изменения.

В зависимости от того, какие флексии имеет эргативный падеж единственного числа, имена существительные делятся на пять классов, или склонений.

К первому склонению относятся слова, эргативный падеж которых оформляется флексией, состоящей из гласного (*-а, -и, -у, -уь, -э*). Выбор гласного зависит от огласовки слова, если оно односложно, а также от семантики и морфемной структуры, если оно многосложно.

Ко второму склонению относятся слова, эргативный падеж которых оформляется флексией *-ди* или же одним из его вариантов (*-ци, -цIи, -чи, -чIи, -жи*). Выбор флексии *-ди* обусловлен различными факторами: а) фонетическими – в именах с гласным исходом; б) фонетическими и функционально-семантическими одновременно – в словах, состоящих из двух и более слогов с согласным исходом, не являющихся собственными личными именами; в) лексико-семантическими особенностями – в односложных именах иноязычного происхождения, имеющих на исходе согласный и др. Выбор вместо *-ди* его вариантов обусловлен фонетически – варианты *-ди* появляются, как правило, в тех случаях, когда ударение переходит на флексию. Согласный элемент флексии определяется консонантами основы имени существительного.

К третьему склонению относятся слова, флексией эргативного падежа которых является один из вариантов форманта *-ини//-уни//-уьни* Выбор флексии обусловлен лексико-фонетически – ее принимают только односложные слова, по преимуществу обозначающие отдельные предметы. Выбор варианта флексии определяется огласовкой имени существительного.

К четвертому склонению относятся слова, эргативный падеж которых принимает флексию *-ади//-еди*, выбор которой определяется фонетико-семантическими особенностями – ее принимают односложные имена с согласным исходом, являющиеся наименованиями: а) трав; б) выделений; в) сыпучих тел; г) атмосферных явлений и осадков. Выбор варианта определяется гласным основы.

К пятому склонению относятся имена существительные, флексией эргативного падежа которых является *-ра//-ре*. Выбор форманта определяется семантико-фонетическими особенностями имени существительного – флексию *-ра//-ре* принимают односложные имена существительные с согласным исходом, являющиеся названиями диких и домашних животных, а также насекомых и птиц. Выбор варианта определяется вокалом основы слова.

В целом совпадение флексий, за исключением омонимии эргатива и местн.I покоя, встречающегося в пятом и частично в первом склонениях, отсутствует.

Во мн. ч. различие типов, имеющее место в ед. ч., нейтрализуется. Образование падежных форм некоторых слов сопровождают различного рода альтернации согласных и редко гласных фонем.

Основные значения падежей

Основными и наиболее обобщенными значениями падежей, как известно, считают такие, которые отвлекаются от частных случаев функционирования падежа в предложении. Таких общих значений у падежей четыре: объектное, субъектное, определительное, обстоятельственное.

Именительный падеж имеет три общих значения: объектное (*кIелзава ктаб* ‘читает книгу’); субъектное (*рахазва гада*) ‘говорит мальчик’); определительное (*учитель Рамазан* ‘учитель Рамазан’). Эргативный падеж имеет только субъектное значение (*гадади кIелзава* ‘мальчик читает’). Родительный падеж имеет определительное (*школадин гьаят* ‘двор школы’) и редко объектное значение (*бубадин гьавурда акьуна* ‘поняли отца’). Дательный падеж имеет объектное (*балкIандиз мух це* ‘лошади ячмень дай’); обстоятельное (*школадиз*

фена ‘пошли в школу’) и субъектное (*вахаз акуна* ‘сестра увидела’) значения.

Местные падежи покоя имеют главным образом обстоятельственное и объектное значения.

Местные падежи удаления имеют главным образом пространственные и субъектные значения.

Падежи посредства имеют главным образом пространственные и объектные значения.

Склонение имен существительных

Единственное число.

Первое склонение

К первому склонению относятся различные по семантике и слоговой структуре имена существительные, имеющие консонантный исход и принимающие в эргативном падеже флексию, состоящую из одной гласной фонемы: *-а, -е, -и, -у, -уь*. По существу это морфы одной морфемы, видоизменение которой зависит от огласовки основы.

Особое среди них занимает морф *-а*, сфера употребления которого по сравнению с другими значительно шире. Он оформляет эргативный падеж следующих групп имен существительных:

а) Односложных слов с гласным *а* в основе: *вак* ‘свинья’; *вал* ‘куст’; *вах* ‘сестра’, *дакI* ‘окошко’, *кач* ‘сука’; *каш* ‘голод’; *къвал* ‘бок’; *кьвал* ‘обрыв’; *кIamI* ‘ларь’, *лаз* ‘белок’ и др.

б) Односложных слов слов с гласным *у* в основе: *кьун* ‘козел’; *кьур* ‘сухость’; *кьуш* ‘жир’; *кIукI* ‘верх, вершина’; *кIуф* ‘морда’; *лув* ‘крыло’; *муртI* ‘внутренний угол’; *мух* ‘ячмень’ и др.[12]

в) Личных собственных имен, прозвищ, фамилий, отчеств, кличек животных с согласным исходом основы: *Агьмед, Вагьид, Мурад; ХаматI, ХацI, КIулац, МетI, Мехуьш, ШапIutI; Мегьамедов, Рамазанов; Гьажиевич, Исаевич; Шарак, Меркъвер, Тараш, ШадакI.*

Исключение составляют фамилии типа *Стальский, Самурский*, основы которых в устной речи заканчиваются гласным *и* и поэтому в эргативном падеже принимают флексию *-ди*.

г) Многосложных слов, образованных суффиксом *-жув*: *яркIижув* ‘яркинец’, *агъулжув* ‘агулец’ и др.

[12] Сюда же можно отнести слово *йис* ‘год’, где исторически можно полагать корневой *у*, ср. диал. *юс*.

Флексией *-е* оформляется эргативный падеж односложных имен существительных, имеющих в основе один из гласных *е, и* и реже *уь*: *гел* ‘след’; *гьер* ‘баран’; *йикь* ‘траур; плач’; *йиф* ‘ночь’; *кек* ‘ноготь’; *ким* ‘годекан’; *къиб* ‘желтая пряжа’; *къуьр* ‘заяц’; *кьвех* ‘пах’; *кьеж* ‘влага’; *кьел* ‘соль’; *кьвер* ‘русло’; *кьин* ‘клятва’; *кьуьнт* ‘локоть’; *син* ‘хребет’; ‘грань’; *тIвекв* ‘дыра’; *тIвехв* ‘пятно’; *хер* ‘рана’ и др.

Особенностью имен существительных: оформляющих эргативный падеж флексиями *-а* и *-е*, является омонимия форм эргативного и местного 1 покоя. На основании отмеченного совпадения форм данная группа имен существительных выделялась в особый тип склонения, в противоположность склонению всех остальных имен существительных.

Флексией *-и* оформляется эргативный падеж следующих групп имен существительных:

а) Односложных имен существительных с согласным исходом и гласными *и, е* и редко *а, у* в основе: *векь* ‘трава, сено’; *вил* ‘глаз’; *вир* ‘озеро’; *кал* ‘корова’; *кар* ‘двор’; *кац* ‘кошка’; *кицI* ‘собака’; *къен* ‘нутро’; *кьван* ‘навес’; *кьветI* ‘грот’; *кьил* ‘голова’; *кIан* ‘дно’; *кIвал* ‘дом’; *кIвач* ‘нога’; *мез* ‘язык (анат.)’; *мес* ‘матрас’; *мирг* ‘олень’; *фин* ‘семена’; *хун* ‘бязь’, *цан* ‘пахота’; *цур* ‘хлев’; *цIиг* ‘середина’; *чил* ‘земля’ и др.

б) Неодносложных слов, образованных при помощи суффикса *-вал*: *дириал* ‘живость’; *дуьгъруьвал* ‘скромность’; *динжвал* ‘сытость’; *тайинвал* ‘определенность’ и др.

Из других неодносложных слов в данную группу включаются единичные имена существительные, обнаруживающие структурные и семантические связи с масдаром: *руфун* ‘живот’; *жугъун* ‘частокол’, *къугъун* ‘игра’; *хъуьруьн* ‘улыбка, насмешка’.

Флексией *-у* оформляется эргативный падеж односложных имен существительных с гласным *а, у* в основе: *вацI* ‘река’; *гад* ‘лето’; *гар* ‘ветер’; *гъаб* ‘пригоршня’; *зул* ‘осень’; *къай* ‘холод, мороз’; *кьам* ‘затылок’; *кьур* ‘навес’; *кIам* ‘овраг’; *кIур* ‘нога, ляжка’; *сур* ‘могила’; *фур* ‘яма’ и др.

Флексией *-уь* оформляется эргативный падеж односложных имен существительных слов с гласным *уь, е* в основе: *гьуьл* ‘море’; *къуьл* ‘пшеница’; *къуьн* ‘плечо’; *кьуьнцI* ‘полка’; *регъв* ‘мельница’; *рекьв* ‘челюсть’; *техв* ‘обух’ и др.

Второе склонение

Ко второму склонению относятся имена существительные, принимающие в эргативном падеже флексии *-ди* и *-ци*.

Флексией *-ди*, самой распространенной флексией эргатив-ного падежа, оформляется эргативный падеж следующих имен:

а) Существительных, имеющих на исходе гласный звук: *аба* 'халат'; *арабачи* 'аробщик'; *дава* 'лекарство'; *иви* 'кровь'; *йиге* 'напильник'; *дуьгуь* 'рис'; *кашу* 'плетеный ремень; лента' и др.[13]

б) Неодносложных имен существительных с согласным исходом: *банIах* 'шапка'; *бегьер* 'урожай'; *бицIл* 'чугунный котел'; *гъуьлягь* 'змея'; *зегьмет* 'труд'; *ракьуцI* 'шлак'; *уьлен* 'болото' и др.

в) Односложные слова с согласным исходом, по преимуществу иноязычного происхождения: *агъ* 'бязь', *ар* 'рев', *багъ* 'сад'; *гьал* 'состояние'; *къул* 'раб'; *наз* 'кокетство'; *сир* 'тайна' и др.

Всего флексию *-ди* принимают более 250 односложных слов, из которых лишь 25-30 являются исконно лезгинскими. Это слова с исходом на *й, л, м, н*: *ван* 'голос'; *вар* 'ворота'; *гъар* 'борона'; *гъел* 'сани'; *ляй* 'ястреб'; *тай* 'жеребенок'; *фер* 'щель'; *цен* 'подол'; *цур* 'медь'; *цуьл* 'сноп'; *ял* 'запах' и др.

В число последних входит также немало слов, в прошлом имевших неодносложную структуру (*ккIал* 'камешек'; *ккIлам* 'клещ'; *птул* 'правнук'; *хтул* 'внук', *чкал* 'кора') и сохранивших прежнее склонение. Флексия *-ди* всегда безударна. Этим она отличается от других флексий данного склонения.

Посредством флексий *-жи, 'цIи, -чи, -чIи* образуют форму эргатива лишь несколько слов: а) *жин* 'злой дух' – эрг. *жин-жи*; б) *кьев* 'вторая жена по отношению к первой' – эрг. *кьев-цIи*; *кьен* 'лоза' – эрг. *кьен-цIи*; *цIар* 'линия' – эрг. *цIар-цIи*; *тIвар* 'имя' – эрг. *тIвар-цIи*; в) *чар* 'бумага' – эрг. *чар-чи*; *шар* 'глист, червь' – эрг. *шар-чи*; г) *чIар* 'волос' – эрг. *чIар-чIи*.

Как видно, флексии *-жи, -цIи, -чи, -чIи* являются ассимилятивно связанными с начальными согласными корня вариантами флексии *-ци*, которая в свою очередь восходит к *-ди*.

Третье склонение

К третьему склонению относятся различные по своей семантике имена существительные с закрытой моносиллабической структурой, эргативный падеж которых оформляется флексией *–уни/-ини/-уьни*. Первый гласный флексии всегда ударный и зависит от корневого гласного. Употребление одного из вариантов флексии обусловлено следующими правилами:

[13] Единственным исключением является *фу* 'хлеб' – эрг. *ф-а*, которое, как полагают, утратило конечный консонант ъ.

а) Имена существительные с гласными *а, у* в основе принимают морф *-уни*. Таких слов более 160 или же 64% всех слов, относящихся к данному склонению. Примеры: *арх* 'борозда'; *багъ* 'фитиль'; *ват* 'катушка'; *гам* 'кавер'; *гъал* 'нитка'; *гьарф* 'буква'; *жанг* 'иней', *капI* 'молитва'; *раб* 'иголка'; *тарс* 'урок'; *бурж* 'долг'; *кур* 'чашка'; *кIумп* 'пробка'; *пут* 'пуд'; *туп* 'пушка'; *чIул* 'ремень'; *юкI* 'метр' и др. К данной группе относятся и некоторые русизмы с гласным *о* в основе: *болт, вождь, полк, сорт* и др.

б) Имена существительные с гласными *и, е, аь* в основе принимают морф *-ини*. Таких имен около 80 или же чуть больше 30% всех слов, относящихся к третьему склонению. Примеры: *бейт* 'строфа'; *бягьс* 'спор'; *вик* 'ярмо'; *гиг* 'ось'; *гъерт* 'пояс брюк'; *жем* 'медная кружка'; *жинс* 'род'; *ирс* 'наследство'; *ич* 'яблоко'; *їирф* 'деревянная лопата'; *кем* 'теплый носок'; *кеф* 'удовольствие'; *киф* 'коса женская'; *цIирх* 'узкий кусок материала'; *чиргъ* 'заноза'; *чит* 'ситец'; *чIиб* 'пядь'; *шем* свеча'; *ших* 'холст'; *шиш* 'вилка' и др. В этой группе имеется и ряд поздних русизмов: *винт, рейд, рейс, цирк, чек* и др.

в) Имена существительныес гласным *уь* в основе принимают морф *-уьни*. Таких слов немного: *гуьрз* 'копье'; *гъуьнтI* 'нарекания'; *гьуьр* 'раздражение'; *жуьт* 'чета, пара'; *кьуьк* 'вилы'; *кьуьл* 'танец', *туьд* 'горло'; *уьфт* 'свист'. Сюда же относится и слово *экв* 'свет' – эрг. *экуьни*.

Четвертое склонение

К четвертому склонению относятся односложные имена существительные с согласным исходом, принимающие в эргативном падеже флексию *-ади/-еди*. Выбор варианта флексии зависит от гласного основы: имена, с гласными *а, у* в основе принимают *-ади*; с гласными *и, е, уь* – *-еди*. Данное склонение обнаруживает более или менее четкие семантические признаки слов, входящих в эту группу, влючющую наименования:

а) атмосферных осадков, выделений организма, жидких и сыпучих веществ и продуктов: *жив* 'снег'; *гьуьм* 'мгла'; *марф* 'дождь'; *циф* 'облако, туча'; *юргъ* 'ливень'; *хар* 'град'; *гъер* 'слюна'; *каф* 'пена'; *кьар* 'грязь'; *мурк* 'лед'; *тIекь* 'куриный помет'; *къир* 'смола'; *къиб* 'желток'; *мегь* 'пресная простокваша'; *нек* 'молоко'; *чуьк* 'жидкий крупяной суп'; *загъ* 'квасцы'; *къум* 'песок'; *чеб* 'глина'; *чирх* 'скальный гравий' и др.

б) растений: *верг* ‘крапива’; *нагъв* ‘мелкая солома’; *тагв* ‘сурепка’; *хъач* ‘травка’; *цIвекI* ‘мякина’; *цуьк* ‘цветок’ и др.[14]

Пятое склонение

К пятому склонению относятся односложные имена существительные, являющиеся названиями небесных тел, диких и домашних животных, птиц и насекомых, которые в зависимости от вокала основы принимающие в эргативе один из вариантов флексии *-ра//-ре*. Таких имен немного:

а) морф *-ра*: *варз* ‘луна’; *гав* ‘тур’; *кард* ‘сокол’; *къаз* ‘гусь’; *nIamI* ‘белая утка’; *хуз* ‘оса’; *чIут* ‘блоха’; *шутI* ‘клоп’; *яц* ‘бык’ и др.;

б) морф *-ре*: *верч* ‘курица’; *ветI* ‘комар’; *гъед* ‘звезда’; *гъецI* ‘козленок’; *гъуьчI* ‘моль’; *къиб* ‘лягушка’; *лекь* ‘орел’; *нет* ‘вошь’; *нуькI* ‘воробей’; *тIветI* ‘муха’, *цIегь* ‘коза’; *цIицI* ‘стрекоза’ и др.

Кроме того, в данную группу входит несколько существительных иной семантики: *лукI* ‘раб’; *паж* ‘незаконнорожденный’; *чам* ‘жених’; *хъварц* ‘домовой’; *рат* ‘ток, гумно’.

Разносклоняемые имена существительные

Подлинных разносклоняемых слов в лезгинском языке нет, однако некоторые имена имеют варианты парадигм разных склонений: *тар* ‘дерево, бревно’ изменяется по II и I склонениям; *тIвар* ‘имя’, *пул* ‘деньги’, *хал* ‘родинка’, *къаш* ‘драгоценный камень’, *сят* ‘час, часы’, *гьисс* ‘чувство’, *борщ*, *полк* – по II и III склонениям.

В последних изданиях орфографического словаря узаконен только один тип склонения – предпочтение отдается второму склонению (раньше допускалось двоякая форма), однако в устно-разговорной речи оба варианта остаются употребительными.

В отдельных именах существительных варианты не выходят за пределы одного склонения: *гад* ‘лето’ – эрг. *гат-у // гат-а*, *кIуф* ‘морда’– эрг. *кIуф-а // кIуф-у*.

Множественное число

Во множественном числе все имена существительные склоняются по одному типу, принимая в эргативе флексию *-и*.

[14] В диалектной речи к четвертому склонению относятся некоторые слова (*жанг* ‘иней’; муьхъ ‘ржавчина’; *купI* ‘кизяк’; *ранг* ‘порошок (красный)’; *турп* ‘репа’ и др.), которые в литературном языке перешли в другие склонения.

Таблицы склонений имён существительных

Образцы склонения

1 склонение

Таблица 1

Единственное число

Им.	сал ‘огород’	пел ‘лоб’	киц1 ‘собака’	гар ‘ветер’	хуьр ‘село’
Эрг.	сал-а	пел-е	киц1-е	гар-а	хуьр-е
Род.	сал-а-н	пел-е-н	киц1-е-н	гар-а-н	хуьр-е-н
Дат.	сал-а-з	пел-е-з	киц1-е-з	гар-а-з	хуьр-е-з
М. п. I	сал-а	пел-е	киц1-е	гар-а	хуьр-е
М.п. II	сал-а-л	пел-е-л	киц1-е-л	гар-а-л	хуьр-е-л
М. п. III	сал-а-в	пел-е-в	киц1-е-в	гар-а-в	хуьр-е-в
М. п. IV	сал-а-хъ	пел-е-хъ	киц1-е-хъ	гар-а-хъ	хуьр-е-хъ
М. п. V	сал-а-к	пел-е-к	киц1-е-к	гар-а-к	хуьр-е-к
М. уд. I	сал-а-й	пел-е-й	киц1-е-й	гар-а-й	хуьр-е-й
М.уд. II	сал-а-л-ай	пел-е-л-ай	киц1-е-л-ай	гар-а-л-ай	хуьр-е-л-ай
М. уд. III	сал-а-в-ай	пел-е-в-ай	киц1-е-в-ай	гар-а-в-ай	хуьр-е-в-ай
М. уд. IV	сал-а-хъ-ай	пел-е-хъ-ай	киц1-е-хъ-ай	гар-а-хъ-ай	хуьр-е-хъ-ай
М. уд. V	сал-а-к-ай	пел-е-к-ай	киц1-е-к-ай	гар-а-к-ай	хуьр-е-к-ай
Поср. I	сал-а-л-ди	пел-е-л-ди	киц1-е-л-ди	гар-а-л-ди	хуьр-е-л-ди
Поср. II	сал-а-в-ди	пел-е-в-ди	киц1-е-в 'ди	гар-а-в-ди	хуьр-е-в-ди
Поср. III	сал-а-хъ-ди	пел-е-хъ-ди	киц1-е-хъ-ди	гар-а-хъ-ди	хуьр-е-хъ-ди
Поср. IV	сал-а-к-ди	пел-е-к-ди	киц1-е-к-ди	гар-а-к-ди	хуьр-е-к-ди

Примечания к табл. 1.

1. Все местные падежи удаления образуются прибавлением флексии *-ай* к форме соответствующего местного падежа покоя. В местном 1 падеже удаления происходит слияние двух гласных: *а + а / е + а*, являющихся соответственно флексиями местного 1 покоя и местного 1 удаления. Образовавшийся в результате слияния долгий гласный (*а, я*) в орфографии обозначается через *-ай / -яй*. Поэтому проводимая здесь и в других таблицах разбивка флексии местного 1 удаления (*сал-а-й; пел-я-й*) не отражает в точности морфонематическую структуру падежа.

2. Не обозначает особого звука буква *й* и в формах остальных местных падежей удаления (II, III, IV, V), в написании которых соблюдена общая установка орфографии, согласно которой в конце всех пяти падежей удаления пишется *й*.

Таблица 2.

Множественное число

Им.	сал-ар	пел-ер	киц!-ер	гар-ар	хуьр-ер
Эрг.	сал-ар-и	пел-ер -и	киц!-ер-и	гар-ар-и	хуьр-ер-и
Род.	сал-ар-и-н	пел-ер-и-н	киц!-ер-и-н	гар-ар-и-н	хуьр-ер-и-н
Дат.	сал-ар-и-з	пел-ер-и-з	киц!-ер-и-з	гар-ар-и-з	хуьр-ер-и-з
М. п. I	сал-ар-а	пел-ер-а	киц!-ер-а	гар-ар-а	хуьр-ер-а
М.п. II	сал-ар-а-л	пел-ер-а-л	киц!-ер-а-л	гар-ар-а-л	хуь-ер-а-л
М. п. III	сал-ар-и-в	пел-ер-и-в	киц!-ер-и-в	гар-ар-и-в	хуьр-ер-и-в
М. п. IV	сал-ар-и-хъ	пел-ер-и-хъ	киц!-ер-и-хъ	гар-ар-и-хъ	хуьр-ер-и-хъ
М. п. V	сал-ар-и-к	пел-ер-и-к	киц!-ер-и-к	гар-ар-и-к	хуьр-ер-и-к
М. уд. I	сал-ар-а-й	пел-ер-а-й	киц!-ер-а-й	гар-ар-а-й	хуьр-ер-а-й
М.уд. II	сал-ар-и-л-ай	пел-ер-и-л-ай	киц!-ер-и-л-ай	гар-ар-и-л-ай	хуьр-ер-и-л-ай
М. уд. III	сал-ар-и-в-ай	пел-ер-и-в-ай	киц!-ер-и-в-ай	гар-ар-и-в-ай	хуьр-ер-и-в-ай
М. уд. IV	сал-ар-и-хъ-ай	пел-ер-и-хъ-ай	киц!-ер-и-хъ-ай	гар-ар-и-хъ-ай	хуьр-ер-и-хъ-ай
М. уд. V	сал-ар-и-к-ай	пел-ер-и-к-ай	киц!-ер-и-к-ай	гар-ар-и-к-ай	хуьр-ер-и-к-ай
Поср. I	сал-ар-а-л-ди	пел-ер-а-л-ди	киц!-ер-а-л-ди	гар-ар-а-л-ди	хуьр-ер-а-л-ди
Поср. II	сал-ар-и-в-ди	пел-ер-и-в-ди	киц!-ер-и-в 'ди	гар-ар-и-в-ди	хуьр-ер-и-в-ди
Поср. III	сал-ар-и-хъ-ди	пел-ер-и-хъ-ди	киц!-ер-и-хъ-ди	гар-ар-и-хъ-ди	хуьр-ер-и-хъ-ди
Поср. IV	сал-ар-и-к-ди	пел-ер-и-к-ди	киц!-ер-и-к-ди	гар-ар-и-к-ди	хуьр-ер-и-к-ди

2 склонение

Таблица 3

Единственное число

Им.	дава 'лекарство'	фикир 'мысль'	багъ 'сад'	тар 'дерево'
Эрг.	дава-ди	фикир-ди	багъ-ди	тар-ци
Род.	дава-ди-н	фикир-ди-н	багъ-ди-н	тар-ци-н
Дат.	дава-ди-з	фикир-ди-з	багъ-ди-з	тар-ци-з
М. п. I	дава-да	фикир-да	багъ-да	тар-це
М.п. II	дава-да-л	фикир-да-л	багъ-да-л	тар-це-л
М. п. III	дава-ди-в	фикир-ди-в	багъ-ди-в	тар-ци-в
М. п. IV	дава-ди-хъ	фикир-ди-хъ	багъ-ди-хъ	тар-ци-хъ
М. п. V	дава-ди-к	фикир-ди-к	багъ-ди-к	тар-ци-к
М. уд. I	дава-да-й	фикир-да-й	багъ-да-й	тар-да-й
М.уд. II	дава-ди-л-ай	фикир-ди-л-ай	багъ-ди-л-ай	тар-це-л-ай
М. уд. III	дава-ди-в-ай	фикир-ди-в-ай	багъ-ди-в-ай	тар-ци-в-ай
М. уд. IV	дава-ди-хъ-ай	фикир-ди-хъ-ай	багъ-ди-хъ-ай	тар-ци-хъ-ай
М. уд. V	дава-ди-к-ай	фикир-ди-к-ай	багъ-ди-к-ай	тар-ци-к-ай
Поср. I	дава-да-л-ди	фикир-да-л-ди	багъ-да-л-ди	тар-це-л-ди
Поср. II	дава-ди-в-ди	фикир-ди-в-ди	багъ-ди-в 'ди	тар-ци-в-ди
Поср. III	дава-ди-хъ-ди	фикир-ди-хъ-ди	багъ-ди-хъ-ди	тар-ци-хъ-ди
Поср. IV	дава-ди-к-ди	фикир-ди-к-ди	багъ-ди-к-ди	тар-ци-к-ди

Примечание к табл. 3.

В местн. II падеже удаления обнаруживается расхождение между именами с флексией *-ди* и теми, что образуют формы эргатива флексией *-ци*. В форме II падежа удаления в первом случае в основе местного II покоя происходят чередование гласного *а / и*: *дава-да – дава-да-л*, но *дава- ди-л-ай*, т. е. данный падеж как бы образуется от основы эргатива прибавлением показателя местн. II покоя *-л*, а затем – показателя удаления *-ай*. Во втором случае местн. II падеж удаления не имеет такого чередования: *тар-це-л – тар-це-л-ай*.

Таблица 4

Множественное число

Им.	дава-яр	фикир-ар	багъ-лар	тар-ар
Эрг.	дава-йр-и	фикир-ар-и	багъ-лар-и	тар-ар-и
Род.	дава-йр-и-н	фикир-ар-ин	багъ-лар-и-н	тар-ар-ин
Дат.	дава-йр-и-з	фикир-ар-из	багъ-лар-и-з	тар-ар-из
М. п. I	дава-йр-а	фикир-ар-а	багъ-лар-а	тар-ар-а
М.п. II	дава-йр-а-л	фикир-ар-ал	багъ-лар-ал	тар-ар-ал
М. п. III	дава-йр-и-в	фикир-ар-ив	багъ-лар-и-в	тар-ар-и-в
М. п. IV	дава-йр-и-хъ	фикир-ар-ихъ	багъ-лар-и-хъ	тар-ар-и-хъ
М. п. V	дава-йр-и-к	фикир-ар-ик	багъ-лар-и-к	тар-ар-и-к
М. уд. I	дава-йр-и-й	фикир-ар-ай	багъ-лар-ай	тар-ар-ай
М.уд. II	дава-йр-а-л-ай	фикир-ар-а-л-ай	багъ-лар-а-л-ай	тар-ар-а-л-ай
М. уд. III	дава-йр-и-в-ай	фикир-ар-ив-ай	багъ-лар-и-в-ай	тар-ар-и-в-ай
М. уд. IV	дава-йр-и-хъ-ай	фикир-ар-ихъ-ай	багъ-лар-и-хъ-ай	тар-ар-и-хъ-ай
М. уд. V	дава-йр-и-к-ай	фикир-ар-ик-ай	багъ-лар-и-к-ай	тар-ар-и-к-ай
Поср. I	дава-йр-а-л-ди	фикир-ар-а-л-ди	багъ-лар-а-л-ди	тар-ар-а-л-ди
Поср. II	дава-йр-и-в-ди	фикир-ар-и-в-ди	багъ-лар-и-в-ди	тар-ар-и-в-ди
Поср. III	дава-йр-и-хъ-ди	фикир-ар-и-хъ-ди	багъ-лар-и-хъ-ди	тар-ар-и-хъ-ди
Поср. IV	дава-йр-и-к-ди	фикир-ар-и-к-ди	багъ-лар-и-к-ди	тар-ар-и-к-ди

Примечания к табл. 4.

1. Флексия мн.ч. *-яр* в косвенных падежах выступает в виде морфа *-йр-*.

2. Показатель мн.ч. *-лар* (*-лер*) в косвенных падежах не изменяется.

3. Флексия мн. ч. *-ар* в косвенных падежах имеет разновидности *-ар* и *-р*. Первая выступает в словах, при склонении которых ударение переходит на флексию (ср. *тар-ар*) вторая – когда ударение остается на основе имени (*фикир-ар*).

4. Как и в ед.ч., при образовании местн. II падежа происходит чередование гласных *а / и* в основе местного II падежа покоя.

3 склонение
Таблица 5

Единственное число

Им.	ват 'катушка'	викI 'ярмо'	туьд 'горло'
Эрг.	ват-уни	викI-ини	туьт-уьни
Род.	ват-уни-н	викI-ини-н	туьт-уьни-н
Дат.	ват-уни-з	викI-ини-з	туьт-уьни-з
М. п. I	ват-ун-а	викI-ин-а	туьт-уьн-а
М.п. II	ват-ун-а-л	викI-ин-а-л	туьт-уьн-а-л
М. п. III	ват-уни-в	викI-ини-в	туьт-уьни-в
М. п. IV	ват-уни-хъ	викI-ини-хъ	туьт-уьни-хъ
М. п. V	ват-уни-к	викI-ини-к	туьт-уьни-к
М. уд. I	ват-ун-а-й	викI-ин-а-й	туьт-уьн-а-й
М.уд. II	ват-уни-л-ай	викI-ини-л-ай	туьт-уьни-л-ай
М. уд. III	ват-уни-в-ай	викI-ини-в-ай	туьт-уьни-в-ай
М. уд. IV	ват-уни-хъ-ай	викI-ини-хъ-ай	туьт-уьни-хъ-ай
М. уд. V	ват-уни-к-ай	викI-ини-к-ай	туьт-уьни-к-ай
Поср. I	ват-ун-а-л-ди	викI-ин-а-л-ди	туьт-уьн-а-л-ди
Поср. II	ват-уни-в-ди	викI-ини-в-ди	туьт-уьни-в 'ди
Поср. III	ват-уни-хъ-ди	викI-ини-хъ-ди	туьт-уьни-хъ-ди
Поср. IV	ват-уни-к-ди	викI-ини-к-ди	туьт-уьни-к-ди

Примечания к табл. 5.

1. Структура местн.I и II падежей покоя условно дана в виде: а) *-ун-а, -ин-а, -уьн-а*; б) *-ун-а-л, -ин-а-л, -уьн-а-л*. Данные формы можно трактовать и иначе: а) *-уна, -ина, -уьна*; б) *-уна-л, -ина-л, -уьна-л*, так как местн. I по существу образуется от основы им. падежа, также как и форма эргатива. Ср. в других склонениях: *гъил* 'рука' – эрг. *гъил-и*, местн.I покоя *гъил-е*.

2. В словах *вик* 'ярмо' и *туьд* 'горло' образование эргативного падежа сопровождается чередованием согласных, которое налицо и в формах других падежей и во мн.ч. (табл. 6), рассматриваются ниже в специальном разделе.

Таблица 6
Множественное число

Им.	ват-ар	викI-ер	туьт-ер
Эрг.	ват-ар-и	викI-ер-и	туьт-ер-и
Род.	ват-ар-и-н	викI-ер-и-н	туьт-ер-и-н
Дат.	ват-ар-и-з	викI-ер-и-з	туьт-ер-и-з
М. п. I	ват-ар-а	викI-ер-а	туьт-ер-а
М.п. II	ват-ар-а-л	викI-ер-ал	туьт-ер-ал
М. п. III	ват-ар-и-в	викI-ер-ив	туьт-ер-и-в
М. п. IV	ват-ар-и-хъ	викI-ер-ихъ	туьт-ер-и-хъ
М. п. V	ват-ар-и-к	викI-ер-ик	туьт-ер-и-к
М. уд. I	ват-ар-и-й	викI-ер-ай	туьт-ер-ай
М.уд. II	ват-ар-а-л-ай	викI-ер-а-л-ай	туьт-ер-а-л-ай
М. уд. III	ват-ар-и-в-ай	викI-ер-ив-ай	туьт-ер-и-в-ай
М. уд. IV	ват-ар-и-хъ-ай	викI-ер-ихъ-ай	туьт-ер-и-хъ-ай
М. уд. V	ват-ар-и-к-ай	викI-ер-ик-ай	туьт-ер-и-к-ай
Поср. I	ват-ар-а-л-ди	викI-ер-а-л-ди	туьт-ер-а-л-ди
Поср. II	ват-ар-и-в-ди	викI-ер-ив-ди	туьт-ер-и-в 'ди
Поср. III	ват-ар-и-хъ-ди	викI-ер-ихъ-ди	туьт-ер-и-хъ-ди
Поср. IV	ват-ар-и-к-ди	викI-ер-ик-ди	туьт-ер-и-к-ди

4 склонение
Таблица 7
Единственное число

Им.	къум 'песок'	чиг 'роса'	
Эрг.	къум-ади	чиг-еди	
Род.	къум-ади-н	чиг-еди-н	
Дат.	къум-ади-з	чиг-еди-з	
М. п. I	къум-ад-а	чиг-ед-а	
М.п. II	къум-ад-а-л	чиг-ед-а-л	
М. п. III	къум-ади-в	чиг-еди-в	
М. п. IV	къум-ади-хъ	чиг-еди-хъ	
М. п. V	къум-ади-к	чиг-еди-к	
М. уд. I	къум-ад-а-й	чиг-ед-а-й	
М.уд. II	къум-ади-л-ай	чиг-еди-л-ай	
М. уд. III	къум-ади-в-ай	чиг-еди-в-ай	
М. уд. IV	къум-ади-хъ-ай	чиг-еди-хъ-ай	
М. уд. V	къум-ади-к-ай	чиг-еди-к-ай	
Поср. I	къум-ад-а-л-ди	чиг-ед-а-л-ди	
Поср. II	къум-ади-в-ди	чиг-еди-в-ди	
Поср. III	къум-ади-хъ-ди	чиг-еди-хъ-ди	
Поср. IV	къум-ади-к-ди	чиг-еди-к-ди	

Таблица 8

Множественное число

Им.	къум-ар	чиг-ер	
Эрг.	къум-ар-и	чиг-ер-и	
Род.	къум-ар-и-н	чиг-ер-и-н	
Дат.	къум-ар-и-з	чиг-ер-и-з	
М. п. I	къум-ар-а	чиг-ер-а	
М.п. II	къум-ар-а-л	чиг-ер-ал	
М. п. III	къум-ар-и-в	чиг-ер-ив	
М. п. IV	къум-ар-и-хъ	чиг-ер-ихъ	
М. п. V	къум-ар-и-к	чиг-ер-ик	
М. уд. I	къум-ар-и-й	чиг-ер-ай	
М.уд. II	къум-ар-а-л-ай	чиг-ер-а-л-ай	
М. уд. III	къум-ар-и-в-ай	чиг-ер-и-в-ай	
М. уд. IV	къум-ар-и-хъ-ай	чиг-ер-и-хъ-ай	
М. уд. V	къум-ар-и-к-ай	чиг-ер-и-к-ай	
Поср. I	къум-ар-а-л-ди	чиг-ер-а-л-ди	
Поср. II	къум-ар-и-в-ди	чиг-ер-и-в-ди	
Поср. III	къум-ар-и-хъ-ди	чиг-ер-и-хъ-ди	
Поср. IV	къум-ар-и-к-ди	чиг-ер-и-к-ди	

5 склонение

Таблица 9

Единственное число

Им.	гав 'тур'	лиф 'голубь'	кард 'сокол'
Эрг.	гав-ра	лиф-ре	кат-ра
Род.	гав-ра-н	лиф-ре-н	кат-ра-н
Дат.	гав-ра-з	лиф-ре-з	кат-ра-з
М. п. I	гав-ра	лиф-ре	кат-ра
М.п. II	гав-ра-л	лиф-ре-л	кат-ра-л
М. п. III	гав-ра-в	лиф-ре-в	кат-ра-в
М. п. IV	гав-ра-хъ	лиф-ре-хъ	кат-ра-хъ
М. п. V	гав-ра-к	лиф-ре-к	кат-ра-к
М. уд. I	гав-ра-й	лиф-ря-й	кат-р-а-й
М.уд. II	гав-ра-л-ай	лиф-ре-л-ай	кат-ра-л-ай
М. уд. III	гав-ра-в-ай	лиф-ре-в-ай	кат-ра-в-ай
М. уд. IV	гав-ра-хъ-ай	лиф-ре-хъ-ай	кат-ра-хъ-ай
М. уд. V	гав-ра-к-ай	лиф-ре-к-ай	кат-ра-к-ай
Поср. I	гав-ра-л-ди	лиф-ре-л-ди	кат-ра-л-ди
Поср. II	гав-ра-в-ди	лиф-ре-в-ди	кат-ра-в-ди
Поср. III	гав-ра-хъ-ди	лиф-ре-хъ-ди	кат-ра-хъ-ди
Поср. IV	гав-ра-к-ди	лиф-ре-к-ди	кат-ра-к-ди

Примечание к табл. 9.

В формах косвенных падежей слова *кард* вместо ожидаемого стечения согласных *рд-р* имеем *т-р*. Это явление объясняется двояко:

а) как перестановка согласных; б) как выпадение корневого р. Последнее объяснение ближе к истине. Аналогичный процесс происходит в словах *варз* 'луна', *верч* 'курица'.

Таблица 10

Множественное число

Им.	гав-ар	лиф-ер	карт-ар
Эрг.	гав-ар-и	лиф-ер-и	карт-ар-и
Род.	гав-ар-и-н	лиф-ер-и-н	карт-ар-и-н
Дат.	гав-ар-и-з	лиф-ер-и-з	карт-ар-и-з
М. п. I	гав-ар-а	лиф-ер-а	карт-ар-а
М.п. II	гав-ар-а-л	лиф-ер-ал	карт-ар-ал
М. п. III	гав-ар-и-в	лиф-ер-и-в	карт-ар-и-в
М. п. IV	гав-ар-и-хъ	лиф-ер-и-хъ	карт-ар-и-хъ
М. п. V	гав-ар-и-к	лиф-ер-и-к	карт-ар-и-к
М. уд. I	гав-ар-и-й	лиф-ер-ай	карт-ар-ай
М.уд. II	гав-ар-а-л-ай	лиф-ер-а-л-ай	карт-ар-а-л-ай
М. уд. III	гав-ар-и-в-ай	лиф-ер-и-в-ай	карт-ар-и-в-ай
М. уд. IV	гав-ар-и-хъ-ай	лиф-ер-и-хъ-ай	карт-ар-и-хъ-ай
М. уд. V	гав-ар-и-к-ай	лиф-ер-и-к-ай	карт-ар-и-к-ай
Поср. I	гав-ар-а-л-ди	лиф-ер-а-л-ди	карт-ар-а-л-ди
Поср. II	гав-ар-и-в-ди	лиф-ер-и-в-ди	карт-ар-и-в 'ди
Поср. III	гав-ар-и-хъ-ди	лиф-ер-и-хъ-ди	карт-ар-и-хъ-ди
Поср. IV	гав-ар-и-к-ди	лиф-ер-ик-ди	карт-ар-и-к-ди

Ударение в формах имен существительных

В зависимости от места ударения при склонении выделяются три акцентных типа.

Первый тип – односложные имена существительные, принимающие в обоих числах ударную флексию. Сюда относятся имена существительные 1-го, 3-го, 4-го и 5-го склонений, а из 2-го склонения только те, что принимают в эргативе ед. числа флексии *-жи, -ци, -цIи, -чи, -чIи*. Примеры:

а) 1-е склонение: *сал* 'огород' – эрг. *сал-á*; мн. *сал-ár*; *вак* 'свинья' – эрг. *вакI-á*, мн. *вакI-ár*; *фур* 'яма' – эрг. *фур-ý*, мн. *фур-ár*; *пел* 'лоб' – эрг. *пел-é*, мн. *пел-ér*; *гъил* 'рука' – эрг. *гъил-и́*, мн. *гъил-ér*; *гьуьл* 'море' – эрг. *гьуьл-ýь*, мн. *гьуьл-ér* и др.

б) 3-е склонение: *рад* 'кишка' – эрг. *рат-ýни*, мн. *рат-ár*; *риб* 'шило' – эрг. *рип-ýни*, мн. *рип-ép*; *кьуьк* 'вилы' – эрг. *кьуьк-ýьни*, мн. *кьуькв-ép* и др.

в) 4-е склонение: *юргъ* 'ливень' – эрг. *юргъ-áди*, мн. *юргъ-ár*; *мефт* 'мозг' – эрг. *мефтI-éди*, мн. *мефтI-ép*, *къир* 'смола' – эрг. *къир-éди*, мн. *къир-ép* и др.

г) 5-е склонение: *къаз* 'гусь' – эрг. *къаз-рá*, мн. *къаз-ár*; *хуз* 'оса' – эрг. *хуз-рá*, мн. *хуз-ár*; *цIицI* 'стрекоза' – эрг. *цIицI-рé*, мн. *цицI-ép*; *гъуьчI* 'моль' – эрг. *гъуьчI-рé*, мн. *гъуьчI-ép*; *ких* 'сойка' – эрг. *ких-рé*, мн. *ких-ép* и др.

д) 1-е склонение: *квар* 'кувшин' – эрг. *квар-цú*, мн. *квар-ár*; *чар* 'бумага' – эрг. *чар-чú*, мн. *чар-ár*; *жин* 'злой дух' – эрг. *жин-жú*, мн. *жин-ép // жин-ép-ар*; *кIар* 'скалка' – эрг. *кIар-цIú*, мн. *кIар-ár*; *чIар* 'волос' – эрг. *чIар-чIú*; мн. *чIар-ár* и др.

Как видно, в двусложных флексиях ударным может быть только первый слог.

Второй тип – имена существительные, при склонении которых ударение не переходит на флексию. Сюда относятся имена существительные 2-го склонения, а также личные собственные имена и нарицательные имена, образованные посредством суффиксов *-вал* и *-жув*, склоняющиеся по 1-му склонению. Примеры:

а) 2-е склонение: *багъмáнчи* 'садовод' – эрг. *багъмáнчи-ди*, мн. *багъмáнчи-яр*; *девé* 'верблюд' – эрг. *девé-ди*, мн. *девé-яр*; *гишúр* 'узор' – эрг. *гишúр-ди*, мн. *гишúр-ар*; *хатýр* 'одолжение' – эрг. *хатýр-ди*, мн. *хатýр-ар*; *гуьгýьл* 'настроение, душевное состояние' – эрг. *гуьгýьл-ди*, мн. *гуьгýьл-ар* и др.

б) Личные собственные имена: *Гьажú* – эрг. *Гьажú-ди*; *Нýр* – эрг. *Нýр-а*; *Агьмéдов* – эрг. *Агьмéдов-а*; *Ислáмович* – эрг. *Ислáмович-а* и др.

в) Имена существительные, образованные посредством суффикса *-вал*: *тIáрвал* 'боль' – эрг. *тIáрвил-и*, мн. *тIáрвил-ер*; *дýьзвал* 'прямота, правда' – эрг. *дýьзвил-и*, мн. *дуьзвил-ер*; *яркIúжув* 'яркинец' – эрг. *яркIúжув-а* и др.

Третий тип – имена существительные, при склонении которых в ед.ч. ударение остается на основе, а во мн. переходит на флексию. Сюда относится небольшая группа имен существительных, принимающих во мн.ч. флексию *-лар//-лер*: *багъ* – эрг. *бáгъ-ди*, мн. *багъ-лáр*; *чуьл* – эрг. *чýьл-ди*, мн. *чуьл-лéр* и др.

Словоизменение имен существительных (образование форм мн. числа и косвенных падежей ед. числа) сопровождается альтернациями, описание которых см. в главе "Фонетика".

Образование существительных

Имена существительные в лезгинском языке образуются следующими способами: суффиксация, сложение и субстантивация.

Существительные, образованные суффиксальным способом.

Суффиксальные имена существительные образуются от основ имен существительных, прилагательных и других знаменательных слов.

Существительные, мотивированные именами существительными

Суффиксов, образующих существительные от основ других слов, относящихся к данной же части речи, в лезгинском языке сравнительно много. Однако среди них очень мало суффиксов, сохранивших словообразовательную продуктивность. Это, если не считать заимствованные в недавнем прошлом из русского языка суффиксы отчеств, суффиксы *-вал, -ви, -чи*. Остальные суффиксы (около полутора десятка) выделяются в не пополняющихся в настоящее время новообразованиями словообразовательных типах.

1. Продуктивные суффиксы

Суффикс *-вал* (в косвенных падежах *-вил-*, см. "Склонение") один из самых распространенных в лезгинской языке аффиксов. Суффикс *-вал* всегда безударный. В именах существительных, мотивированных именами существительными, его словообразовательная семантика определяется следующим образом: суффикс *-вал* образует наименования отвлеченных, абстрактных понятий, мотивированные именами существительными, обозначающими профессию, род занятия, а также родственные отношения и свойства людей. Примеры:

1) *итимвал* 'мужество; великодушие' < *итим* 'мужчина'; *устIарвал* 'мастерство; профессия мастера, ремесленника' < *устIар* 'мастер'; *чубанвал* 'занятие чабана' < *чубан* 'чабан'; *артиствал* 'профессия актера, артиста'; *фитнечивал* 'провокация; занятие провокатора, клеветника' < *фитнечи* 'провокатор, клеветник'; *стхавал* 'братство' < *стха* 'брат'; *дуствал* 'дружба' < *дуст* 'друг'; *къавумвал* 'кумовство' < *къавум* 'кум'; *рушвал* 'девственность, непорочность' < *руш* 'дочь; девочка, девушка' и др.

Как видно, при образовании имен существительных нередко имеют место семантические отклонения от общего словообразовательного значения суффикса.

Суффикс *-ви* (в косвенных падежах ед. числа *-жув-*, см. "Склонение"[15]). Имена существительные, образованные суффиксом *-ви*, обозначают людей по месту жительства, рождения или же по на циональности. Суффикс *-ви* всегда безударен. Примеры:

1) *куьреви* 'кюринец' (*куьре* 'серединная область лезгинской территории'); *яркIиви* 'яркинец' (*яркIи пад* 'северная часть лезгинской территории'); *дагъви* 'горец' (*дагъ* 'гора'); *аранви* 'житель низменной (игорной) части (местности)' (*аран* 'низменность, равнина)' и др.

2) *ахцегьви* 'ахтынец'; *дербентви* 'житель или уроженец Дербента' *кьепIирви* 'кабирец'; *стIалви* 'житель или уроженец селения Сталь'; *цIинтIви* 'житель или уроженец селения Цинит' и др.

3) *аварви* 'аварец'; *агъулви* 'агулец', *даргиви* 'даргинец'; *цIахурви* 'цахурец' и др.

Имена существительные с суффиксом *-ви* в ед. числе обозначают лиц мужского пола. Обозначения лиц женского пола образуются сочетанием слов *паб* 'жена, женщина' или *руш* 'дочь' с определением - словом с суф. *-ви* (ср. *яркIиви* 'яркинец' – *яркIижуван руш* 'яркинка' букв. 'дочь яркинца').

В устно-разговорной речи имена существительные с суффиксом *-ви* нередко заменяется причастными оборотами со словами *авай, алай* 'находящийся', ср. *хуьрелви Агьмед // Хуьрелдал алай Агьмед* (букв. 'находящийся на Хюреле Ахмед') 'хюрелец Ахмед'; *штулви Агьмед // Штула авай Агьмед* (букв. 'находящийся в Штуле Ахмед') 'штулец Ахмед'.

Суффикс *-чи*. Суффикс *-чи*, словообразовательное значение которого заключается в обозначении лица по его деятельности (профессия, род занятий, должность, принадлежность и работа в общественных организациях, увлечения и т.п.), является продуктивным аффиксом имен существительных, мотивированных другими именами существительными. Примеры:

1) *далдамчи* 'барабанщик' < *далдам* 'баран'; *къаравулчи* 'сторож; охранник'; *силисчи* 'следователь' < *силис* 'следствие'; *гимичи* 'корабельщик' < *гими* 'корабль'; *фаргъунчи* 'извозчик' < *фаргъун* 'фургон' и др.

2) *арачи* 'посредник, сводник' < *ара* 'середина, промежуток'; *суьгьуьрчи* 'иллюзионист' < *суьгьуьр* 'гипноз'; *фитнечи* 'клеветник, кляузник' < *фитне* 'кляуза, провокация'; *гъетIгъетIчи* 'говорун, болтун' < *гъетIгъетI* 'деталь мельницы' и др.[16]

[15] В последнее время морф -ви стал встречаться и в косвенных словоформах ед. числа.

2. Непродуктивные суффиксы

Непродуктивных суффиксов существительных, как было отмечено, значительно больше. Однако общее количество слов, в которых они присутствуют, небольшое.

Суффикс *-а*. Словообразовательным значением суффикса *-а* является обозначение животного по характерному для него признаку, выраженному другим именем существительным. Подобных слов очень мало: *хъурца* 'лошадь, для которой характерна рысца' < *хъурц* 'рысца'; *ампа* 'крупная лохматая собака' < *амп* 'лай'; *кьантIа* 'животное с коротким хвостом' < *кьантI//кьатI* 'обрубок, отрезок'.

В последнее время в лезгинском языке появился своеобразный омоним суффикса *-а* – модификационный суффикс, который образует: г) женские фамилии от соответствующих мужских (регулярно); 2) женские имена от отдельных мужских имен с консонантным исходом, ср. 1) *Селимова* – ж.; *Селимов* – м.; 2) *Азиза* – ж., *Азиз* – м.

Суффикс *-аг*. Словообразовательным значением имен существительных суффиксом *-аг* является обозначение изделий, по их материалу или же по месту их использования. Примеры: *тIвал-аг* 'плетень' < *тIвал* 'прут'; *крчараг* 'повод дли запряженной пары быков или буйволов' < *карч* 'рог'; *хевелаг* 'подушечка на ярме' < *хев* 'шея, затылочная часть'.

В последних двух словах мотивация опосредствована: в слове *крчараг* через форму множ.числа, а в слове *хевелаг* через форму местнего падежа.

Суффикс *-аг* образует также наименование некоторых предметов быта, игрушек, птиц и насекомых. В подобных случаях мотивирующей основой служат звукоподражательные одиночные или редуплицированные комплексы: *гъаргъалаг* 'скребок'; *фурфалаг* 'вертушка'; *вар-*

[16] Суффиксальными образованиями рассматриваемого типа следует считать и такие заимствованные имена существительные как *кеманчи* 'восточный смычковый инструмент', *къазанчи* 'котелок', *докладчи* 'докладчик', *заказчи* 'заказчик' и некоторые др., хотя в лезгинском языке они возникли не в результате суффиксации, а путем переосмысления материально близких суффиксу *-чи* морфем *-ча* (азерб.) и *-чик* (рус.). Именем существительным, образованным суффиксом *-чи* и мотивированным другим именем существительным, следует считать и слово *чархачи* 'предвестник; глашатай' (*чарха* уст. 'колесница', ср. *чхра* 'прядильный станок').

данаг 'ручной каток'; *кIваркIвалаг* 'дятел'; *чIинтераг* 'вид юлы'; *кьуьнтераг* 'чучело'.

Суффикс *-аг* и его фонетические варианты используются и в топонимических наименованиях, в частности в названиях аулов (*Сараг, Хуьруьг*).

Суффикс *-ац*. Словообразовательное значение суффикса *-ац* (варианты *-уц, -ец, -нац, -нец*) заключается в обозначении людей и животных по характерному для них признаку, но преимущественно отрицательному, выраженному мотивирующим именем существительным. Примеры: *кIулац* 'горбун' < *кIул* 'горб'; *макъац* 'зубастый человек' < *магъ* 'лемех'; *турпуц* 'плотный человек' < *турп* 'репа'; *хъилец* 'обидчивый человек' < *хъел* 'обида'; *кьамац* 'тот, кто форсит' < *кьам* 'затылок'; *чIуфнац* 'тот, кто дышит с шумом' < *чIуф* 'дыхание через нос'; *чIихнец* 'спорщик в игре' < *чIих* 'обманный ход, несправедливая претензия в игре'.

Суффикс *-ацI*. Суффикс *-ацI* образует имена существительные, основное значение которых – образования из жидкостей, металлов и др. веществ, выраженных мотивирующими именами существительными. Примеры:

1) *Ракьуцl* 'шлак, отдельный кусок шлака' < *ракь* 'железо'; *муркIуцI* 'сосулька' < *мурк* 'лед'; *кьакърацI* 'затвердевшая грязь; что-то грязное' < *кьакь//шкьакь* 'камедь'; *тфунцI* 'плевок' < *тфу* 'слюна'.

2) *Къакъацl* 'плод каперса'; *ципицI* 'виноград'' *цIирицI* 'смородина'.

3) *КакацI* 'нижняя часть прямой кишки'; *кварквацI* 'булыжник'.

Суффикс *-аш*. Имена существительные, образованные суффиксом *-аш* и его фонетическими вариантами, обозначают разновидности тех предметов, которые выражаются их мотивирующими основами, но отличаются от последних меньшим размером или же уступают им по качеству. Примеры:

1) *такIваш* 'маленькая миска, чашечка' < *твакI* 'чашка, мерка сыпучих веществ'; *кIватIаш* 'маленький по размеру арбуз, тыква, капуста и т.п.' < *кIватI* 'кочан'; *кукIуш* 'верхняя часть, макушка' < *кIукI* 'вершина'; *пипIиш* 'что-то маленькое треугольной формы; 'козырек' < *пIип* 'угол'; *хъуъруьш* 'перхоть, шелуха' < *хъуьр* 'сброшенная змеей кожица'; *капаш* 'горсточка' < *кап* 'ладонь, кисть руки'.

2) *кьаруш* 'жидкая, липкая грязь' < *кьар* 'грязь'; *кьеркьеш* 'плохая шуба или шапка' < *кьеркь* 'овчинка'; *гъереш* 'слюнявый ребенок' < *гъер* 'слюна' и др.

Именам существительным, образованнм рассмотренными выше суффиксами, свойственны также следующие особенности: все они в той или иной степени носят оттенок пренебрежительности, унижения или же неполноценности; в настоящее время они приобрели оттенок устарелости и главным образом встречаются в устно-разговорной речи; в формальном отношении для данных суффиксов характерна вариативность, способность принимать на себя ударение и наличие различного рода фонематических явлений (чередование, усечение и др.).

Суффикс *-ган*. Основным словообразовательным значением суффикса *-ган* является обозначение сосудов и вместилищ по наименованиям тех предметов и веществ, которые в них помещаются или же хранится. Существительные, образованные суффиксом *-ган,* могут также обозначать одежду и украшения по месту их ношения. Примеры:

1) *тIурарган* 'ящичек поставец для ложек и вилок' < *тIур* 'ложка', *хемирган* 'чашка, в которой хранятся дрожжи или остатки треста' < *хемир* 'дрожжи'; *шемерган* 'подсвечник' < *шемер* – мн. от *шем* 'свеча' и др.

2) *хуруган* 'фартук' < *хуру* 'передняя часть одежды; грудь'; *пелеган* 'женское украшение' < *пеле* – местн. I от *пел* 'лоб'; *тумаган* 'шлея' < *тум* 'хвост'; *гъилиган* 'рукавица' < *гъил* 'рука' и др.

Суффикс *-лух* образует существительные – наименования местностей, земельных участков, мотивированные названиями предметов, которые характерны для 'данной местности. Примеры: *къелемлух* 'питомник' < *къелем* 'саженец'; *ципицIлух* 'виноградник' < *ципицI* 'виноград'; *кIачIичIлух* 'кустарник' < *кIачIич* 'куст'; *куллух* 'кустарник' < *кул* 'куст' и др.

Суффикс *–бан*. Основное словообразовательное значение суффикса *-бан* заключается в обозначении лица, охраняющего и ухаживающего за скотом или птицей через название животных и птиц. Например: *нехирбан* 'пастух' < *нехир* 'стадо'; *рамагбан* 'табунщик' < *рамаг* 'табун'; *вакIарбан* 'свинопас, свинарь' < *вакIар* – мн. от *вак* 'свинья'; *къушарбан* 'птицевод' < *къушар* – мн. от *къуш* 'птица'; *къазарбан* 'тот, кто пасет гусей' < *къазар* мн. от *къаз* 'гусь' и др.

Среди имен, образованных суффиксом *–бан*, но обнаруживающих семантические отклонения от основного значения рассматриваемого аффикса, можно назвать *кIашабан* 'особый сорт проса, камыша' < *кIаш* 'кочан'; *вахъабан* 'верзила' (значение мотивирующего существительного затемнено); *чуьллербан* 'скиталец, бродяга' < *чуьллер* – мн. от *чуьл* 'поле'; *кьепIербан* 'висячая люлька' < *кьепIер* мн. от *кьеб* 'люлька'; *гъилибан* 'подручный, помощник' < *гъил* 'рука' и др.

Суффикс *-амI*. Суффикс *-амI* (варианты *-емI, -умI, -мI*) образуют имена существительные с уменьшительным по отношению к мотиви-

рующим их словам значением. Примеры: *сафутI* 'небольшая плетеная корзинка' < саф 'сито'; *шанIамI* 'совсем маленький зайчонок' < *шанIа* 'зайчонок'; *тарамI* 'привязанный к палке кусток материи или женский платок' < *тар* 'жердь' и др.

В антропонимике рассматриваемый суффикс используется для образования сокращенных вариантов имен, носящих неофициальный фамильярный характер и употребляется в детской и юношеской среде. Например: *МизетI* < *Мирземет; СанутI* < *Саният; БагьатI* < *Багьадин; ШихетI* < *Шихкерим, МулутI* < *Мавлуддин; НутI* < *Нуруддин; ШамсутI* < *Шамсият* и др.

Нетрудно заметить, что во всех приведенных формам суффиксация сопровождается своеобразным сокращением или же усечением официального антропонима.

Рассматриваемый суффикс представлен и в топонимике, ср. *ЦIинутI, ХипутI, ЗехутI, АрхутI* – названия лезгинских аулов.

Суффикс *-хъан*. Суффикс *-хъан* образует имена существительные, обозначающие человека по его деятельности (род занятий, служба, профессия и т.п.). Примеры: *хпехъан* 'овцевод' < хеб 'овца'; *гъуьрчехъан* 'охотник' < *гъуьрч* 'охота, дичь'; *маргъухъан* 'косарь' < *маргъ* 'скошенная трава'; *пенхъан* 'тот, 'кто охраняет кон игры' < *пен* 'кон, основное место игры'; *нуькIверхъан* 'мышатник' < *нуькI* 'воробей' и др.

Как видно, суффикс *-хъан* в большинстве случаев прибавляется к измененной основе мотивирующего слова. Суффикс -хъан всегда безударный.

В лексике лезгинского языка зафиксированы также слова с суффиксом *-хъан*, мотивированные именами существительными, но с различного рода семантическими отклонениями: *чаппахъан* 'левша' < *чаппа* 'левая рука'; *фурсархъан* 'форсун' < *фурс* 'форс'; *яцIахъан* 'толстячка' < *яцI* 'толщина'; *яцархъан* - название местности < *яц* 'бык'; *цIалархъан* 'вид воробья' < *цIал* 'стена'; *перцихъан* 'ручка лопаты' < *пер* 'лопата' и др.

Существительные, мотивированные именами прилагательными

Образование имен существительных, мотивированных именами при-лагательными, самый регулярный и продуктивный словообразовательный тип в лезгинском языке. При этом формантный инвентарь данного типа словообразования самый ограниченный. Во-первых, если не считать непродуктивных суффиксов *-ак, -ац*, при помощи которых образовано небольшое количество имен существительных, здесь главным и единственным средством выступает суффикс *-вал*; во-вторых, образование имен существительных от основ имен прилагательных посредством суффикса *-вал* не сопровождается какими-либо изменениями (чередование, наращение, усечение и т.п.).

Суффикс *-ак*. Посредством суффикса *-ак* образовано небольшое количество имен существительных, обозначающих предмет по характерному для него признаку: *цIарак* 'полосатый (о животном)' < *цIару* 'пестрый, разноцветный'; *кьуьзек* 'старина' < *кьуьзуь* 'старый'; *бицIек* 'малыш' < *бицIи* 'маленький'.

Суффикс *-ац*. Посредством суффикса *-ац* от основ имен прилагательных также образовано всего лишь несколько слов, которые обозначают предмет по характерному для него признаку: *рагъвац* – кличка собаки < *рагъул* 'бурый, чалый'; *яргъец* 'верзила' < *яргъи* 'длинный'; *шуькIвец* 'жилистый человек' < *шуькIуь* 'тонкий'.

Как видно, суффиксы *-ак, -ац* принимают на себя ударение и присоединяются к усеченной основе мотивирующего прилагательного.

Суффикс *-вал*. Суффикс *-вал* образует имена существительные от основ почти всех имен прилагательных за исключением нескольких относительных прилагательных типа *накъан* 'вчерашний', *нянин* 'вечерний'. Общим словообразовательным значением имен существительных данного типа является обозначение отвлеченного признака, выраженного мотивирующим именем прилагательным. Примеры: *хъуьтуьлвал* 'мягкость' < *хъуьтуьл* 'мягкий'; *ярувал* 'краснота' < *яру* 'красный'; *акьуллувал* 'ум, мудрость' < *акьуллу* 'умный, мудрый'; *кьурагьвал* 'засуха' < *кьурагь* 'засушливый'; *гужлувал* 'мощь' < *гужлу* 'мощный, сильный' и др.

Имена существительные, мотивированные глаголами

Имен существительных, мотивированных глаголами, в лезгинском языке немного. При этом непосредственно производящими выступают или чистая основа глагола, или же основа причастия и масдара. Основа глагола в качестве мотивирующей встречается в образованиях с суффиксами *-а, -ал, -ац*; основа масдара – в образованиях с суффиксом *-аг* и основа причастия – в образованиях суффиксом *-вал*. Примеры:

1) *акIа* – сорт ореха < *акI-ун* 'застрять'; *хая* диал. 'мать' < *х-ун* 'родить';

2) *кIватIал* 'связка, сборник, куча' < *кIватI-ун* 'собирать'; *хъукъвал* 'сорт пряника' < *хъукъ-ун* 'высыхать, затвердеть'; *кукIвал* 'латка' < *кукI-ун* 'клеиться'; *эчIел* 'прополка' < *эчI-ин* 'полоть'; *къвал* 'атмосферные осадки' < *къ-ун* 'идти (об осадках)'; *квал* 'зуд' < *к-ун* 'зудеть';

3) *алкIац* 'лентяй, человек прикованный к постели' < *алкI-ун* 'липнуть; впадать в состояние прикованности'; *галкIац* 'заика' < *галкI-ун* 'цепляться, зацепиться'; *ктIац* 'болезненный человек' < *кутI-ун* 'гнить';

4) *экъверар* 'нищий, попрошайка' < *экъвер* – основа причастия от *экъ-уьн* 'ходить, бродить'; *къугъунагар* 'игра, игры' < *къугъун* 'играть'; *чуьхуьнагар* 'купанье' < *чуьхуьн* 'мыть, стирать'. Последние два имени употребляются в форме мн. числа;

5) *авачирвал* 'отсутствие, дефицит' < *авачир* 'отсутствующий, не имеющий'; *такIанвал* 'ненависть, неприязнь' < *такIан* 'нежелательный, нелюбимый'; *тийижир-вал* 'незнание, неосведомленность' < *тийижир* 'несведущий, незнакомый'.

Сложение

В словопроизводстве имен существительных немалое место занимает образование новых слов способом сложения, который включает в себя два основных типа: а) сложение разных основ; б) повторение одной и той же основы. В результате первого образуются сложные имена существительные, в результате второго – повторы.

Сложные существительное

В зависимости от характера отношений между компонентами сложные существительные делятся на две группы: а) сложные существительные с подчинительным отношением основ, т.е. так называемые композиты-сочетания; б) сложные существительные с сочинительным отношением, т. е. так называемые композиты-сложения. Способов образования сложных существительных также два: 1) способ чистого сложения, когда сложное слово образуется только из основ, без участия каких-либо словообразовательных аффиксов; 2) аффиксально-сложный способ, когда в образовании сложного существительного помимо основ участвуют какие-либо аффиксы (интерфиксы, суффиксы и т.п.).

Образование существительных способом чистого сложения

Композиты-сочетания

1. Имя существительное в родительном падеже + существительное. Опорным компонентом является второе слово. Примеры:

1) *Руфункал* 'обжора, любитель поесть'; *ирандиде* 'теща'; *къванцицIивин* 'каменный уголь'; *мIварцIиэвез* 'местоимение';

агъутIур < *агъудин/агъуд мIур* 'скряга, жадюга' (букв. 'ложка отравы'); *атратIур* 'бородавка'; *хушракун* 'паук' и др.

2) *Алидхуьр, Къасумахуьр, Мегьарамдхуьр, Татархандхуьр, Зугьрабахуьр, Хадидхуьр. Дадарахуьр* – названия аулов и др.

2. Имя прилагательное + имя существительное. Опорным является второе слово. Примеры: *ЦIарухва* – имя мальчика; *ЦIийиварз* – имя девочки; *яргъируш* 'радуга'; *КьуланвацI* 'Самур (река)'; *экуькъирав* 'куриная слепота'; *курцIарапI* 'летучая мышь' и др.

3. Причастие, имя числительное + существительное. Опорным является второе слово. Примеры:

1) *Турфу* 'пирог'; *хкянек* 'простокваша';

2) *Иричарар* 'сычуг'; *пудфер* 'поминки'; *вадпешер* 'сорт цветов'; *кьвечхел* 'развилка'; *кьветIел* 'шнурки для обуви'; *кьветхвер* 'двойня' и др.

Композиты-сложения

1. Имена существительные, образованные сложением двух имен существительных: *лам-шаркIунтI* – детская игра ('осел-осленок'); *мIвар-ван* 'слава, известность'; *мIиш-пIуз* 'морда'; *векьер-кьалар* 'растительность'; *фагьум-фикир* 'вдумчивость'; *зарар-завал* 'ущерб' и др.

2. Имена-существительные, образованные сложением двух глагольных форм: *гун-къачун* 'торговля, спекуляция'; *мIуьн-хъуьн* 'угощение, званый обед'; *вач-хъша* 'рассыльный; тот, кто на побегушках'; *кат-калтуг* 'суматоха'; *кисай-ципсай* 'тихоня' и др.

3. Имена существительные, образованные сложением двух прилагательных: *кьецIил-цIийи* 'обновка' одежда (вообще)'; *кIуй-цуру* 'превратность судьбы'; *мукьва-кьили* 'родственники, родня' и др.

Композиты-сл0жения, состоящие из двух взаимопримыкающих, основ, в лезгинском языке характеризуются следующими общими особенностями.

1. Первый компонент произносится громче и энергичнее второго, в котором максимально ослабляется и сила ударения. В целом композит воспринимается как речевой такт, образовавшийся вокруг ударного слога первого компонента.

2. Стык основ, входящих в композит-сложение, отмечается паузой, которая по сравнению с перерывом, делаемым в речи между однородными членами предложения, заметно короче. Однако она не может сокращаться до нуля – приступ второго компонента всегда обособленный и более или менее четкий.

3. Морфологическая принадлежность компонентов одинакова, однако не всегда совпадает с принадлежностью к той или иной части речи композита в целом.

4. Порядок следования компонентов в сложных словах-сложениях неизменный. Лишь отдельные композиты имеют варианты, возникшие в результате изменения последовательности компонентов: *диде-буба* // *буба-диде* 'родители' < *диде* 'мать' + *буба* 'отец' и др.

5. Слово- и формообразовательные аффиксы присоединяются ко второму компоненту. Композиты, в которых оба компонента имеют те или иные аффиксы, представляют собой отдельные лексические единицы. Ср., например, композиты *югъди-йифди* 'днем и ночью, беспрерывно' и *йифиз-юкъуз* 'днем и ночью' со сложением *югъ-йиф*.

6. Компоненты композитов- сложений могут обозначать предметы и явления, относящиеся как к одному семантическому кругу (подобные слова составляют подавляющее большинство), так и к различным семантическим сферам (таких композитов значительно меньше). Ср., например, *гьарай-эвер* 'шум, веселье' < *гьарай* 'крик, рев' + *эвер* 'призыв, приглашение' и *балкIан-къван* 'большой отдельно лежащий камень' (букв. 'лошадь-камень').

7. Значение композита-сложения, как правило, имеет прямую связь с семантикой составляющих основ – оно обычно носит обобщающий или же усиливающий характер. В отдельных случаях семантика композита в целом утрачивает связь со значением компонентов: *зун-вун* 'все необходимое; то-се' < *зун* 'я' + *вун* 'ты'.

Повторы

Имен существительных, образованных повторением основы, в лезгинском языке немного, хотя среди существительных представлены слова, относящиеся к разнообразным типам редупликаций.

1. При повторении изменяется огласовка основы: *хьач-хъуч* 'травы, зелень'; *гада-гуди* 'ребята, молодежь', *шей-шуьй* 'то-се'; *жими-журу* 'горячая пища; супы, похлебки'; *эски-уьскуь* 'старье' и др.

2. В начале второй основы появляется *м-*: *ич-мич* 'фрукты', *уьзуьр-муьзуьр* 'болезни, недуги', *акт-макт* 'документы' и др.

3. В сложении появляется интерфикс: *аял-кв-аял* 'дети, семья'; *жузун-ка-чузун* 'традиционные распросы при встрече знакомых'; *чир-х-чир* 'знакомый'; *цвал-х-цвал* 'шитье и что-то еще, рукоделие'; *юкьни-юкь* 'самый центр, середина', *кIукI-ни-кIукI* 'самый верх, наивысшая точка' и др.

4. Первый согласный во второй основе заменяется (на *м-* или *ш-*):

1) *верч-мерч* 'домашняя птица, живность'; *як-мак* 'мясо и тому подобное'; *хъач-мач* 'съедобные травы'; *тар-мар* 'сад, посадки' и др.

2) *мехъер-шехъер* 'свадьба и тому подобное'; *хийир-шийир* 'торжественное событие'; *куьлуь-шуьлуь* 'мелочи'.

5. Первая основа меняет падеж, а вторая число: *гъуту-гъутар* 'игра' < гъуд 'кулак'; *туму-тумар* – игра < *тум* 'хвост', *гъвери-гъверер* 'цветы' и др.

Существительные, образованные способом субстантивации

Образование имен существительных способом субстантивации в лезгинском языке сводится к так называемой конверсии, при которой имя прилагательное, причастие или же масдарная форма глагола включается в парадигму склонения имени существительного. Любое имя прилагательное, причастие, формы масдара, а также формы родительного падежа всех склоняющихся частей речи могут принимать суффиксы субстантивации *-ди* (ед.ч.) и *-бур* (мн.ч.) и склоняться по особому, характерному именно для данных слов, адъективному склонению.

Вместе с тем, нельзя считать именами существительными, образованными способом субстантивации, числительные, которые наряду с адъективным имеют и субстантивное склонение (см. ниже).

Примеры на имена существительные, образованные способом субстантивации:

1) *кIамай* 'полоумный' (причастие *кIамай* 'недостающий'); *ширинар* 'сладости' (прилаг. *ширин* 'сладкий'); *яргъияр* 'лишние разговоры' (прилаг. *яргъи* 'длинный, долгий'); *амукьаяр* 'пережитки', остатки; наследство' (*амукьвай* 'оставший');

2) *акунар* 'внешний вид' (глагол *акун* 'видеть'); *къекъуьнар* 'походка' (глагол *къекъуьн* 'ходить'), *чIудгунар* 'потуги' (*чIудгун* 'тянуть резко, рывком'); *акьунар* 'стычка, крупный разговор' (*акьун* 'столкнуться, удариться'); *асунар* 'побелка' (*асунун* 'белить'); *лугъунар* 'пение, причитания' (*лугьун* 'сказать'); *агалкьун* 'успех, достижение (*агалкьун* 'созревать, доходить'); *атIун* 'межа' (*атIун* 'резать') и др.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Общая характеристика

Имя прилагательное, обозначающее признак предмета, как часть речи в лезгинском языке характеризуется наличием неизменяемой атрибутивной и изменяемой предикативной форм. Последняя имеет морфологические словоизменительные категории числа и падежа. В семантическом отношении названные формы противопоставляются наличием (предикативная форма) и отсутствием (атрибутивная форма) значения субстантивированности. Ср. *лацу* 'белый', *чIехи* 'большой', *хъсан* 'хороший', *эрчIи* 'правый', *шазан* 'прошлогодний' – атрибутивные формы; *лацу-ди* 'что-то белое', *чIехи-ди* 'что-то большое', *хъсан-ди* 'что-то хорошее', *эрчIи-ди* 'что-то правое', *шазан-ди* 'что-то прошлогоднее'.

Имена прилагательные отвечают на вопросы *гьи*? (*гьим*?) 'который?', 'какой?' (ставится ко всем именам прилагательным) и *гьихьтин*? (*гьихьтинди*?) 'какой'? (ставится предпочтительно к так называемым качественным (см.ниже) именам прилагательным).

Имя прилагательное по сравнению с именем существительным объединяет в 7-8 раз меньше словарных единиц. Кроме того, за редкими исключениями почти все имена прилагательные являются мотивированными словами или же имеют иноязычное происхождение. Несмотря на это, имена прилагательные обнаруживают немалое разнообразие: во-первых, по своей семантике или же по тому, какой именно признак обозначается; во-вторых, по характеру обозначаемого признака; в-третьих, на основании того, называется ли тот или иной конкретный признак (свойство или особенность) или же на него только указывается.

Так, в зависимости от семантики можно выделить целый ряд тематических групп имен прилагательных, обозначающих: а) качество – *хъсан* 'хороший', *усал* 'плохой', *вижевай* 'подходящий', *къени* 'добропорядочный (о человеке); культурный, садовый (о фруктах)', *кIеви* 'крепкий' и др.; б) размер – *гьвечIи* 'маленький', *зурба* 'огромный', *юкьван* 'средний', *фараш* 'крупный (о животных)', *еке* 'большой' и др.; в) цвет – *яру* 'красный', *къацу* 'зеленый', *экуь* 'светлый', *рехи* 'седой', *чIулав* 'черный', *мичIи* 'темный', *шуьтруь* 'коричневый' и др.; г) вкус – *ширин* 'сладкий', *цуру* 'кислый', *туькьуьл* 'горький', *туршu* 'кисло-сладкий', *уьцIуь* 'соленый' и др.; д) материал или сырье – *гъулцин* 'липовый', *мегьуьн* 'дубовый', *ичин* 'яблочный', *сун* 'шерстяной', *хъенчIин* 'керамический' и др.; е) время или возраст -*шазан* 'прошлогодний', *цIинин* 'этого года', *накьан* 'вчерашний', *къенин* 'сегодняшний', *гатфарин* 'яровой', *зулун* 'озимый', *эвелан* 'первоначальный; прежний' и др.

По характеру обозначаемого признака имена прилагательные можно делить на два больших разряда: а) качественные, называющие признак разной степени интенсивности: *хуш* 'приятный', *акьуллу* 'умный', *мукьва* 'близкий, родственный', *гужлу* 'мощный', *гуьрчег* 'красивый', *мекьи* 'холодный', *гегьеншu* 'обширный' и др.; б) относительные, называющие признак, неспособный проявляться с разной степенью интенсивности: *эрчIи* 'правый', *нисин* 'полуденный', *гигин* 'граборый', *кIвачин* 'ножной', *гилан* 'теперешний', *пакаман* 'утренний', *тутун* 'тутовый', *хъархъу* 'ореховый' и др.

На основании того, как именно обозначается признак, выражается ли он конкретно лексически или же путем только указания на наличие его, не называя самого признака, имена прилагательные делятся на знаменательные (см. все приведенные выше примеры) и местоименные: *ихьтин* 'такой', *жуван* 'свой', *гьихьтин*? 'какой?', *флан* 'какой-то', *бязи* 'некоторый', *гьахьтин* 'такой (о котором была речь)' и др. Местоименные имена прилагательные составляют весьма малочисленный и замкнутый разряд, который в отличие от других групп прилагательных не пополняется новыми словами.

Немногочисленным является в лезгинском языке также и разряд относительных имен прилагательных вообще. Функции относительных прилагательных выполняют имена существительные в родительном падеже. К формам этого падежа восходят и те немногие слова, которые перешли в разряд относительных прилагательных (см. приведенные выше примеры).

Разряды и группы имен прилагательных, о которых было сказано, не носят лекскико-грамматического характера, так как они не обнаруживают каких-либо морфологических или же словоизменительных различий: так называемые качественные имена прилагательные не имеют морфологической категории степени сравнения; категории же числа и падежа во всей системе имен прилагательных выражаются одинаковыми средствами.

Склонение имен прилагательных

Склоняемые предикативные формы имен прилагательных принимают флексии -ди (ед. ч.) и -бур (мн.ч.) и склоняются по 1-му склонению имен существительных.

Единственное число

Им.	чал-ди 'сивый'	куьлуь-ди 'мелкий'
Эрг.	чал-д-а	куьлуь-д-а
Род.	чал-д-а-н	куьлуь-д-а-н
Дат.	чал-д-а-з	куьлуь-д-а-з
М. п. I	чал-д-а	багь-д-а
М.п.II	чал-д-а-л	куьлуь-д-а-л
М. п. III.	чал-д-а-в	куьлуь-д-а-в
М. п. IV	чал-д-а-хъ	куьлуь-д-а-хъ
М. п. V	чал-д-а-к	куьлуь-д-а-к
М. уд. I	чал-д-а-й	куьлуь-д-а-й
М.уд.II	чал-д-а-л-ай	куьлуь-д-а-л-ай
М. уд. III	чал-д-а-в-ай	куьлуь-д-а-в-ай
М. уд. IV	чал-д-а-хъ-ай	куьлуь-д-а-хъ-ай
М. уд. V	чал-д-а-к-ай	куьлуь-д-а-к-ай
Поср. I	чал-д-а-л-ди	куьлуь-д-а-л-ди
Поср.II	чал-д-а-в-ди	куьлуь-д-а-в-ди
Поср. III	чал-д-а-хъ-ди	куьлуь-д-а-хъ-ди
Поср. IV	чал-д-а-к-ди	куьлуь-д-а-к-ди

Примечания к таблице

1. Именительный падеж имен прилагательных оформлен особой членимой флексией *-ди.*

2. Согласный элемент указанной флексии сохраняется в формах всех падежей, а гласный *и* заменяется флексией *-а*, образуя общую форму эргативного и местного I покоя падежей, которая в свою очередь служит основой для образования родительного, дательного, местн.удаления I, а также всех четырех местн. падежей покоя.

Множественное число

Им.	чал-бур	куьлуь-бур
Эрг.	чал-бур-у	куьлуь-бур-у
Род.	чал-бур-у-н	куьлуь-бур-у-н
Дат.	чал-бур-у-з	куьлуь-бур-у-з
М. п. I	чал-бур-у	багь-бур-у
М.п.II	чал-бур-у-л	куьлуь-бур-у-л
М. п. III.	чал-бур-у-в	куьлуь-бур-у-в
М. п. IV	чал-бур-у-хъ	куьлуь-бур-у-хъ
М. п. V	чал-бур-у-к	куьлуь-бур-у-к
М. уд. I	чал-бур-у-й	куьлуь-бур-у-й
М.уд.II	чал-бур-у-л-ай	куьлуь-бур-у-л-ай
М. уд. III	чал-бур-у-в-ай	куьлуь-бур-у-в-ай
М. уд. IV	чал-бур-у-хъ-ай	куьлуь-бур-у-хъ-ай
М. уд. V	чал-бур-у-к-ай	куьлуь-бур-у-к-ай
Поср. I	чал-бур-у-л-ди	куьлуь-бур-у-л-ди
Поср.II	чал-бур-у-в-ди	куьлуь-бур-у-в-ди
Поср. III	чал-бур-у-хъ-ди	куьлуь-бур-у-хъ-ди
Поср. IV	чал-бур-у-к-ди	куьлуь-бур-у-к-ди

Образование имен прилагательных

Лезгинские имена прилагательные обнаруживают немалое разнообразие словообразовательно-структурных типов. Так, в зависимости от структуры имена прилагательные делятся на три группы: 1) простые непроизводные; 2) простые производные; 3) сложные.

К простым непроизводным относятся также прилагательные, основы которых в настоящее время не имеют мотивационных связей с основами других слов. Таких имен прилагательных в лезгинском языке немного: *гер* 'красивый', *шуькIуь* 'тонкий', *гьутIуь* 'узкий', *цIи* 'сырой (о мясе, древесине, яйце)' *хъуьтуьл* 'мягкий', *уьцIуь* 'соленый', *мили* 'пресный', *хци* 'острый', *цIийи* 'новый', *куьруь* 'короткий' и др.

Сложные прилагательные состоят из двух основ. Подобных прилагательных также очень мало: *куьруь-яцIу* 'коренастый' (букв. 'короткий-толстый'); *лахлах* 'старый, дряхлый'; *цIапцIап* 'худощавый', *экуь-вили* 'голубой' (букв. 'светлый-синий'), *цIалцIам* 'гладкий, скользкий', *цирихим* 'кисло-сладкий', *къуьруъгъуьм* 'тепловатый', *шуьруькъум* 'сладковатый' и др.

К простым производным именам прилагательным относятся слова, в структуре которых имеется словообразовательный суффикс. Таких имен прилагательных значительно больше. Примеры:

Суффикс *-а*: *яргъа* 'дальний, чужой'; *мукьва* 'близкий, родственный';

Суффикс *-ан*: *шазан* 'прошлогодний'; *накьан* 'вчерашний'; *виликан* 'прежний, предыдущий'; *гьакIан* 'простой'; *дехьненан* 'давешний', *тапан* 'ложный, несоответствующий действительности'; *артухан* 'дополнительный'; *юкьван* 'средний'; *патан* 'посторонний' и др.

Суффикс *-и*: *яргъи* 'длинный, долгий'; *чими* 'теплый'; *мекьи* 'холодный'; *кьери* 'редкий'; *кьецIи* 'хромой'; *гъвечIи* 'маленький, младший' и др.

Суффикс *-ин*: *ичин* 'яблоневый'; *кIанин* 'низкий, наименьший'; *кIвачин* 'ножной'; *гъилин* 'ручной' и др.

Суффикс *-н*: *гилан* 'нынешний, теперешний, современный'; *чинебан* 'тайный, сепаратный'; *чIангьакьан* 'напрасный, пустопорожний'; *нянин* 'вечерний'; *пакаман* 'утренний, завтрашний'.

Суффикс *-нин*: *къенин* 'сегодняшний'; *цIинин* 'относящийся к текущему году'.

Суффикс *-у*: *дуру* ‘кислый’; *яру* ‘красный’; *кану* ‘зеленый’; *цIару* ‘пестрый, полосатый’; *ламу* ‘сырой’; *хаму* ‘необъезженный’; *кьуру* ‘сухой’; *лахъу* ‘тухлый’ и др.

Суффикс *-ун*: гатун ‘летний’, сун ‘шерстяной’ хутун ‘сливовой’, ракьун ‘железный’, зулун ‘осенний’ и др ‘

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Общая характеристика

Имя числительное обозначает количество предметов, выражает отвлеченные числа в качестве их наименований, конкретизирует количественную группировку предметов. Имя числительное немногочисленный и замкнутый разряд лексики, включающий следующие слова:

а) простые немотивированные имена числительные: *сад* ‘один’, *кьвед* ‘два’, *пуд* ‘три’, *кьуд* ‘четыре’, *вад* ‘пять’, *ругуд* ‘шесть’, *ирид* ‘семь’, *муьжуьд* ‘восемь’, *кIуьд* ‘девять’, *цIуд* ‘десять’, *къад* двадцать’, *яхцIур* ‘сорок’, *виш* ‘сто’; в т.ч. заимствованные *агъзур* ‘тысяча’, *миллион, миллиард*;

б) имена числительные-композиты: *цIусад* ‘одиннадцать’ (букв. ‘десять один’), *цIикьвед* ‘двенадцать’, *цIипуд* ‘тринадцать’, *цIукьуд* ‘четырнадцать’, *цIувад* ‘пятнадцать’, *цIуругуд* ‘шестнадцать’, *цIерид* ‘семнадцать’, *цIемуьжуьд* ‘восемнадцать’, *цIекIуьд* ‘девятнадцать’, *пудкъад* ‘шестьдесят’ (букв. ‘три двадцать’), *кьудкъад* ‘восемьдесят’;

в) повторы: *са-сад* ‘по одному’, *кьве-кьвед* ‘по два’, *пуд-пуд* ‘по три’, *кьуд-кьуд* ‘по четыре’, *вад-вад* ’по пять’ и т.д.

г) комбинированные (составные) числительные. Опорными словами здесь выступают *къад* ‘20’, *яхцIур* ‘40’, *пудкъад* ‘60’, *кьудкъад* ‘80’, *виш* ‘100’, *агъзур* ‘1000’, *миллион* и *миллиард*: *агъзурни кIуд вишни къудкъанни ругуд* ‘1986’, *агъзурни кIуьд вишни цIерид* ‘1917’; *кьуд миллиардни вишни цIипуд миллионни кьве вишни пудкъанни ирид агъзурни вад вишни ахцIурни цIерид* ‘4113267557’ и др.

Как видно, каждый компонент, кроме последнего присоединитяет частицу *-ни*. В синтаксическом отношении главным словом в подобных комбинациях является последнее слово, которое вступает в синтаксическую связь с другими членами предложения: *вишни къанни вад-а-з акуна; вишни къа-нни вад-а-н тIварар кьуна; вишни къанни вад-а-к-ай бес жедач* и т.д.

Как часть речи имя числительное характеризуется наличием категории падежа, которая, однако, обнаруживается только при самостоятельном (не в атрибутивном) употреблении. В качестве определения имени существительного числительное, также как и прилагательное, будучи подчиненным словом, всегда имеет одну и ту же форму и примыкает к имени существительному, которое с любым числительным-определением остается в форме ед. числа. Ср. *вад тар* ‘пять деревьев’ (букв. ‘пять дерево’) – *вад тарциз* ‘пяти деревьям’ (букв. ‘пять дереву’, *вад тарцел* ‘на пяти деревьях’ (букв. ‘пять на дереве’) и т.д.

Многие имена числительные по существу являются полисемантическими словами. Помимо выражения количественно-числовсто и дистрибутивнего значений, они без дополнительной аффиксации или изменения своей структуры употребляются для обозначения денежных купюр, игральных карт, цифр, школьных отметок, а также в функции так называемых собирательных числительных: *Ада вичин цIуд хурда авуна* 'Он свою десятку (червонец) (букв. 'десять') разменял'; *Агьмедан гъиле пуд кIуьд авай* 'У Ахмеда было три девятки' (букв. 'три девять'); *Эсмера са цIар вад-рай, муькуьди иридарай ацIурна* 'Эсмер заполнила (написала) одну сторону пятерками (цифрами), а другую – семерками' и т.п.

Употребляемое самостоятельно в субстантивной функции имя числительное, когда имеются в виду предметы, представляющиеся как комплекты или же пары, ставится во множественном числе, присоединяя характерную для прилагательных флексию *-бур*. Ср. *Шумуд сигарет чIугуна?* 'Сколько сигарет выкурил?' – *Вад* 'Пять'; *Шумуд пачка сигаретар къачуна?* 'Сколько пачек сигарет купил? – *Вад-бур* 'Пять' (мн.).

Выражение частей целого и дробных чисел также осуществляется описательно; употребляются сочетания, состоящие из простых и сложных имен числительных: *цIудай вад* '$^{5}/_{10}$', *ахцIурни муьжуьдай цIерид* '$^{17}/_{48}$'. В сочетаниях имен числительных, соответствующих дробям, первым и подчиненным в синтаксическом отношении словом является обозначение знаменателя, которое неизменно ставится в местном I падеже удаления. Вторым и главным в синтаксическом отношении является слово, обозначающее числитель, которое изменяется в составе предложения в зависимости от управления глагола: *цIудай вад* 'пять десятых'; *цIудай вад-а-з* 'пяти десятым'; *цIудай вад-а-л-ди* 'пятью десятыми' и т.д.

Повторы простых и сложных числительных, имеющие дистрибутивное значение, образуются простым повторением соответствующего слова. Исключение составляют имена числительные *сад* 'один' и *кьвед* 'два', где в первом компоненте отбрасывается конечный согласный основы, ср. *са-сад* 'по одному', *кьве-кьвед* 'по два'; но: *пуд-пуд* 'по три', *цIувад-цIувад* 'по пятнадцати'; *пудкъад-пудкъад* 'по шестидесяти' и т.д.

Если в дистрибутивном значении выступают составные имена числительные, то повторяется только последний компонент: *вишни къанни вад-вад* 'по 125'; *кьуд вишни цIуругуд-цIуругуд* 'по 416'. Если последним компонентом является числительное *виш* 'сто', *агъзур* 'тысяча', *миллион* или *миллиард*, то повторяется предшествующее им имя

числительное: *агъзурни кьуд-кьуд виш* 'по 1400'; *вишни къанни вад-вад агъзур* 'по 125000'; *къанни ирид-ирид миллион* 'по 27000000'; *яхцIурни цIипуд-цIипуд миллиард* 'по 53000000000' и др.

Склонение имен числительных

Имена числительные склоняются только тогда, когда они субстантивированы в качестве наименований определенных чисел, числовых понятий, или же когда они обозначают денежные купюры, игральные карты, школьные оценки или же цифры. Во множественном числе имена числительные склоняются двояко: по типу имен существительных (флексия *-ар*) или по типу имен прилагательных (флексия *-бур*).

Для склонения имен числительных в целом так же, как и для склонения имен прилагательных, характерно однообразие, совпадение флексий всех слов во всех падежах обоих чисел, исключение составляют разносклонямое числительное *виш* 'сто' и числительные *миллион* и *миллиард*, которые склоняются, как имена существительные 2-го склонения, принимая в эргативе флексию *-ди*.

Ударение при склонении имен числительных, за исключением *виш* 'сто', всегда на основе.

Образцы склонения

Единственное число

Им.	вад 'пять'	пудкъад 'шестьдесят'
Эрг.	вад-а	пудкъад-а
Род.	вад-а-н	пудкъад-а-н
Дат.	вад-а-з	пудкъад-а-з
М. п. I	вад-а	пудкъад-а
М.п.II	вад-а-л	пудкъад-а-л
М. п. III.	вад-а-в	пудкъад-а-в
М. п. IV	вад-а-хъ	пудкъад-а-хъ -ди
М. п. V	вад-а-к	пудкъад-а-к
М. уд. I	вад-а-й	пудкъад-а-й
М.уд.II	вад-а-л-ай	пудкъад-а-л-ай
М. уд. III	вад-а-в-ай	пудкъад-а-в-ай
М. уд. IV	вад-а-хъ-ай	пудкъад-а-хъ-ай
М. уд. V	вад-а-к-ай	пудкъад-а-к-ай
Поср. I	вад-а-л-ди	пудкъад-а-л-ди
Поср.II	вад-а-в-ди	пудкъад-а-в-ди
Поср. III	вад-а-хъ-ди	пудкъад-а-хъ-ди
Поср. IV	вад-а-к-ди	пудкъад-а-к-ди

Множественное число

Субстантивное склонение

Им.	вад-ар	пудкъад-ар
Эрг.	вад-р-и	пудкъад-р-и
Род.	вад-р-и-н	пудкъад-р-и-н
Дат.	вад-р-и-з	пудкъад-р-и-з
М. п. I	вад-р-а	пудкъад-р-а
М.п.II	вад-р-а-л	пудкъад-р-а-л
М. п. III.	вад-р-и-в	пудкъад-р-и-в
М. п. IV	вад-р-и-хъ	пудкъад-р-и-хъ
М. п. V	вад-р-и-к	пудкъад-р-и-к
М. уд. I	вад-р-а-й	пудкъад-р-а-й
М.уд.II	вад-р-и-л-ай	пудкъад-р-и-л-ай
М. уд. III	вад-р-и-в-ай	пудкъад-р-и-в-ай
М. уд. IV	вад-р-и-хъ-ай	пудкъад-р-и-хъ-ай
М. уд. V	вад-р-и-к-ай	пудкъад-р-и-к-ай
Поср. I	вад-р-а-л-ди	пудкъад-р-а-я-ди
Поср.II	вад-р-и-в-ди	пудкъад-р-и-в-ди
Поср. III	вад-р-и-хъ-ди	пудкъад-р-и-хъ-ди
Поср. IV	вад-ʻи-к-ди	пудкъад-р-и-к-ди

Адъективное склонение

Им.	вад-бур	пудкъад-бур
Эрг.	вад-бур-у	пудкъад-бур-у
Род.	вад-бур-у-н	пудкъад-бур-у-н
Дат.	вад-бур-у-з	пудкъад-бур-у-з
М. п. I	вад-бур-а	пудкъад-бур-а
М.п.II	вад-бур-а-л	пудкъад-бур-а-л
М. п. III.	вад-бур-у-в	пудкъад-бур-у-в
М. п. IV	вад-бур-у-хъ	пудкъад-бур-у-хъ
М. п. V	вад-бур-у-к	пудкъад-бур-у-к
М. уд. I	вад-бур-а-й	пудкъад-бур-а-й
М.уд.II	вад-бур-у-л-ай	пудкъад-бур-у-л-ай
М. уд. III	вад-бур-у-в-ай	пудкъад-бур-у-в-ай
М. уд. IV	вад-бур-у-хъ-ай	пудкъад-бур-у-хъ-ай
М. уд. V	вад-бур-у-к-ай	пудкъад-бур-у-к-ай
Поср. I	вад-бур-а-л-ди	пудкъад-бур-а-я-ди
Поср.II	вад-бур-у-в-ди	пудкъад-бур-у-в-ди
Поср. III	вад-бур-у-хъ-ди	пудкъад-бур-у-хъ-ди
Поср. IV	вад-ʻи-к-ди	пудкъад-бур-у-к-ди

Склонение числительного *виш* 'сто'

Им.	виш	виш
Эрг.	виш-е	виш-да
Род.	виш-е-н	виш-да-н
Дат.	виш-е-з	виш-да-з
М. п. I	виш-е	виш-да
М.п.II	виш-е-л	виш-да ʻл
М. п. III.	виш-е-в	виш-да-в
М. п. IV	виш-е-хъ	виш-да-хъ
М. п. V	виш-е-к	ви1з-да-к
М. уд. I	виш-я-й	виш-да-й
М.уд.II	виш-е-л-ай	виш-да-л-ай
М. уд. III	виш-е-в-ай	виш-да-в-ай
М. уд. IV	виш-е-хъ-ай	виш-да-хъ-ай
М. уд. V	виш-е-к-ай	виш-да-к-ай
Поср. I	виш-е-л-ди	виш-да-л-ди
Поср.II	виш-е-в-ди	виш-да-в-ди
Поср. III	виш-е-хъ-ди	виш-да-хъ-ди
Поср. IV	виш-е-к-ди	виш-да-к-ди

Множественное число

Им.	виш-ер	виш-бур
Эрг.	виш-ер-и	виш-бур-у
Род.	виш-ер-и-н	виш-бур-у-н
Дат.	виш-ер-и-з	виш-бур-у-з
М. п. I	виш-ер-а	виш-бур-у
М.п.II	виш-ер-а-л	виш-бур-у ʻл
М. п. III.	виш-бур	виш-бур-у-в
М. п. IV	виш-бур-у	виш-бур-у-хъ
М. п. V	виш-бур-у-н	ви1з-бур-у-к
М. уд. I	виш-бур-у-з	виш-бур-у-й
М.уд.II	виш-бур-а	виш-бур-у-л-ай
М. уд. III	виш-бур-а-л	виш-бур-у-в-ай
М. уд. IV	виш-ер-и-хъ	виш-бур-у-хъ-ай
М. уд. V	виш-ер-и-к	виш-бур-у-к-ай
Поср. I	виш-ер-а-й	виш-бур-у-л-ди
Поср.II	виш-ер-и ʻл-ай	виш-бур-у-в-ди
Поср. III	виш-ер-и-в-ай	виш-бур-у-хъ-ди
Поср. IV	виш-ер-и-хъ-ай	виш-бур-у-к-ди

Склонение числительных *миллион, миллиард'*

Им.	миллион	миллиард
Эрг.	юиллион-ди	юиллиард-ди
Род.	миллион-ди-н	миллиард-ди-н
Дат.	миллион-ди-з	миллиард-ди-з
М. п. I	миллион-да	миллиард-да
М.п.II	миллион-да-л	миллиард-да-л
М. п. III.	миллион-ди-в	миллиард-ди-в
М. п. IV	миллион-ди-хъ	миллиард-ди-хъ
М. п. V	миллион-ди-к	миллиард-ди-к
М. уд. I	миллион-да-й	миллиард-да-й
М.уд.II	миллион-ди-л-ай	миллиард-ди-л-ай
М. уд. III	миллион-ди-в-ай	миллиард-ди-в-ай
М. уд. IV	миллион-ди-хъ-ай	миллиард-ди-хъ-ай
М. уд. V	миллион-ди-к-ай	миллиард-ди-к-ай
Поср. I	миллион-да-я-ди	миллиард-да-л-ди
Поср.II	миллион-ди-в-ди	миллиард-ди-в-ди
Поср. III	миллион-ди-хъ-ди	миллиард-ди-хъ-ди
Поср. IV	миллион-ди-к-ди	миллиард-ди-к-ди

Множественное число

Им.	миллион-ар	миллиард-ар
Эрг.	миллион-р-и	миллиард-р-и
Род.	миллион-р-и-н	миллиард-р-и-н
Дат.	миллирн-р-и-з	миллирн-р-и-з
М. п. I	миллион-р-а	миллиард-р-а
М.п.II	миллион-р-а-л	миллиард-р-а-л
М. п. III.	миллион-р-и-в	миллиард-р-и-в
М. п. IV	милиион-р-и-хъ	милииард-р-и-хъ
М. п. V	мидлион-р-и-к	мидлиард-р-и-к
М. уд. I	миллион-р-а-й	миллиард-р-а-Й
М.уд.II	миллион-р-и-л-ай	миллиард-р-и-л-ай
М. уд. III	миллион-р-и-в-ай	миллиард-р-и-в-ай
М. уд. IV	миллион-р-и-жъ-ай	миллиард-р-и-жъ-ай
М. уд. V	миллион-р-и-к-ай	миллиард-р-и-к-ай
Поср. I	миллион-р-а-л-ди	миллиард-р-а-л-ди
Поср.II	миллион-р-и-в-ди	миллиард-р-и-в-ди
Поср. III	миллион-р-и-хъ-ди	миллиард-р-и-хъ-ди
Поср. IV	миллион-р-и-к-ди	миллиард-р-и-к-ди

Склонение дистрибутивных имен числительных

№ 8. Единственное число

Им.	вад-вад 'по пять'	къад-къад 'по двадцать'
Эрг.	вад-вад-а	къад-къад-а
Род.	вад-вад-а-н	къад-къад-а-н
Дат.	вад-вад-а-з	къад-къад-а-з
М. п. I	вад-вад-а	къад-къад-а
М.п.II	вад-вад-а-л	къад-къад-а-л
М. п. III	вад-вад-а-в	къад-къад-а-в
М. п. IV	вад-вад-а-хъ	къад-къад-а-хъ
М. п. V	вад-вад-а-к	къад-къад-а-к
М. уд. I	вад-вад-а-й	къад-къад-а-й
М.уд.II	вад-вад-а-л-ай	къад-къад-а-л-ай
М 'уд.III	вад-вад-а-в-ай	къад-къад-а-в-ай
М. уд. IV	вад-вад-а-хъ-ай	къад-къад-а-хъ-ай
М. уд. V	вад-вад-а-к-ай	къад-къад-а-к-ай
Поср. I	вад-вад-а-л-ди	къад-къад-а-л-ди
Поср.II	вад-вад-а-в-ди	къад-къад-а-в-ди
Поср. III	вад-вад-а-хъ-ди	къад-къад-а-хъ-ди
Поср. IV	вад-вад-а-к-ди	къад-къад-а-к-ди

Множественное число

№ 9 Субстантивное склонение

Им.	вад-вад-ар	къад-къад-ар
Эрг.	вад-вад-р-и	къад-къад-р-и
Род.	вад-вад-р-и-н	къад-къад-р-и-н
Дат.	вад-вад-р-и-з	къад-къад-р-и-з
М. п. I	вад-вад-р-а	къад-къад-р-а
М. п. II	вад-вад-р-а-л	къад-къад-р-а-л
М. п. III	вад-вад-р-и-в	къад-къад-р-и-в
М. п. IV	вад-вад-р-и-хъ	къад-къад-р-и-хъ
М. п. V	вад-вад-р-и-к	къад-къад-р-яак
М. уд. I	вад-вад-р-а-й	къад-къад-р-а-й
М. уд. II	вад-вад-р-и-л-ай	къад-къад-р-и-л-ай
М. уд. III	вад-вад-р'-и-в-ай	къад-къад-р-и-в-ай
М. уд. IV	вад-вад-р-и-хъ-ай	къад-къад-р-и-хъ-ай
М. уд. V	вад-вад-р-и-к-ай	къад-къад-р-и-к-ай
Поср. I	вад-вад-р-а-л-ди	къад-къад-р-а-л-ди
Поср.II	вад-вад-р-и-в-ди	къад-къад-р-и-в-ди
Поср. III	вад-вад-р-и-хъ-ди	къад-къад-р-и-хъ-ди
Поср.IV	вад-вад-р-и-к-ди	къад-къад-р-ик-ди

Адъективное склонение

Им.	вад-вад-бур	къад-къад-бур
Эрг.	вад-вад-бур-у	къад-къад-бур-у
Род.	вад-вад-бур-у-н	къад-къад-бур-у-н
Дат.	вад-вад-бур-у-з	къад-къад-бур-у-з
М. п. I	вад-вад-бур-а	къад-къад-бур-а
М.п.II	вад-вад-бур-а-л	къад-къад-бур-а-л
М. п. III	вад-вад-бур-у-в	къад-къад-бур-у-в
М. п. IV	вад-вад-бур-у-хь	къад-къад-бур-у-хъ
М. п. V	вад-вад-бур-у-к	къад-къад-бур-у-к
М. уд. I	вад-вад-бур-а-й	къад-къад-бур-а-й
М.уд.II	вад-вад-бур-у-л-ай	къад-къад-бур-у-л-ай
М. уд. III	вад-вад-бур-у-в-ай	къад-къад-бур-у-в-ай
М. уд. IV	вад-вад-бур-у-хъ-ай	къад-къад-бур-у-хъ-ай
М. уд. V	вад-вад-бур-у-к-ай	къад-къад-бур-у-к-ай
Поср. I	вад-вад 'бур-а-л-ди	къад-къад-бур-а-л-ди
Поср.II	вад-вад-бур-у-в-ди	къад-къад-бур-у-в-ди
Поср. III	вад-вад-бур-у-хъ-ди	къад-къад-бур-у-хъ-ди
Поср. IV	вад-вад-бур-у-к-ди	къад-къад-бур-у-к-ди

Примечания к таблицам

1. Независимо от структуры слова в косвенных падежах мн.ч. имен числительных из флексии именительного падежа выпадает гласный *а*, что связано с местом ударения.

2. Членение формы местн.I падежа удаления ед.ч. также, как и в таблицах склонения имен существительных и прилагательных (см. выше), носит схематический характер, обусловленный орфографией.

3. В субстантивном склонении числительного *виш* представлен единственный в системе имен числительных случай перехода ударения на флексию и сингармонического воздействия гласного основы на гласный элемент флексии: *виш-2*, *виш-2р* и т.д.

4. В структуре форм косвенных падежей всех имен числительных элемент *-д-* принадлежит основе, в формах же числительных *миллион* и *миллиард* данный элемент входит в состав флексии. Ср. местн.I п. *вада – мил-лион-да, миллиард-да*.

5. Адъективное склонение числительных *миллион* и *миллиард* однотипно со склонением других имен числительных и выше не приводится.

МЕСТОИМЕНИЕ

Общая характеристика

Местоимение – часть речи, указывающая на предмет и выражающая значение указания в морфологических категориях числа (непоследовательно) и падежа. Эта часть речи включает в себя 14 слов, которые в зависимости от выполняемой семантической функции делятся на следующие группы: 1) личные: *зун* 'я', *вун* 'ты', *ам* 'он', *чун* 'мы', *куьн* 'вы', *абур* 'они'; 2) возвратные: *жув* 'сам', *вич* 'сам', *чеб* 'сами'; 3) вопросительные: *вуж*? 'кто?' *вуч*? 'что?'; 4) отрицательные *садни* 'никто'; 5) указательные: *и* 'этот', *гьа* 'тот, о котором шла речь', *агъа* 'нижний', *вини* 'верхний', *amIa* 'тот, который находится в стороне'.

Все другие слова-заместители, указывающие на признак и количество предметов, на признак действия или же другого признака, в состав данной части речи не входят и рассматриваются в разделах, посвященных именам прилагательным, числительным и наречиям.

К местоимениям нельзя отнести ввиду их неоднословности и такие устойчивые образования как: *са вуж ятIани* 'кто-то (букв. 'один кто является ли и'), *са вуч ятIани* 'что-то' (букв. 'один что является ли и'), щумудни сад 'многие' (букв. 'сколько и один'), *са гьихьтин ятIани* 'какие-то' (букв. 'одни какие являются ли и'), *са бязи* 'некоторые, иные' (букв. 'один иной').

Личные местоимения

Приведенные выше личные местоимения прежде всего можно делить на две подгруппы: а) собственно личные местоимения: *зун, вун, чун, куьн*; и б) функционально личные местоимения: *ам, абур*. Последние, будучи местоименными прилагательными, окончательно еще не утратили с ними связи, особенно в морфологическом и словоизменительном отношениях. Собственно личные местоимения характеризуются изменением только по падежам и выражением значения числа лексически, т.е. оно входит в их лексическую семантику, функциональные личные местоимения относятся друг к другу как последовательно изменяющиеся по падежам формы ед. и мн.ч. одного и того же слова.

Имея в виду принадлежность к лицам личные местоимения делятся на три подгруппы: 1) местоимения первого лица: *зун*, *чун*; 2) местоимения второго лица: *вун*, *куьн*; 3) местоимения третьего лица: *ам, абур*.

Местоимения *зун* и *вун* обозначают непосредственных участников коммуникации. Посредством местоимений *зун* и *вун* только говорящий (первое лицо) может указать на себя и на своего собеседника (второе лицо). Местоимение *ам* обозначает лицо или предмет, о котором идет или была речь. Местоимение *чун* указывает на группу лиц, в которую входит или же включает себя говорящий. Местоимение *куьн* обозначает группу лиц, в которую говорящий включает собеседника или же к которой он непосредственно обращается. Местоимение *абур* обозначает группу лиц или же предметов, о которых была или же идет речь.

В последнее время под влиянием русского языка все чаще встречается употребление местоимения *куьн* вместо *вун* при вежливом и официальном обращении к одному лицу: *Куьне ихтияр гайитIа, Муслимат Теймуровна, чаз гьяд юкъуз экскурсиядиз физ кIанзава* 'Если вы разрешите, Муслимат Теймуровна, мы в воскресенье хотим идти в экскурсию'.

Склонение личных местоимений

Собственно личные местоимения в зависимости от образования формы эргативного падежа делятся на две группы: 1) местоимение *зун*; 2) местоимения *вун, чун, куьн*.

Местоимения *ам, абур*, как было отмечено, изменяются по адъективному склонению.

Склонение собственно личных местоимений

Им.	з-ун 'я'	в-ун 'ты'
ч-ун 'мы'	к-уьн 'вы'	
Эрг.	з-а	в-ун-а
ч-н-а	к-уьн-е	
Род.	з-и	в-и
ч-и	к-уь	
Дат.	з-а-з	в-а-з
ч-а-з	кв-е-з	
М. п. I	з-а	в-а
ч-а	кв-е	
М.п.II	з-а-л	в-а-л
ч-а-л	кв-е-л	
М. п. III	з-а-в	в-а-в
ч-а-в	кв-е-в	
М. п. IV	з-а-хъ	в-а-хъ
ч-а-хъ	кв-е-хъ	
М. п. V	з-а-к	в-а-к
ч-а-к	кв-е-к	

М. уд. I	з-а-й	в-а-й
ч-а-й	кв-я-й	
М.уд.II	з-а-д-ай	в-а-л-ай
ч-а-л-ай	кв-е-л-ай	
М. уд. III	з-а-в-ай	в-а-в-ай
ч-а-в-ай	кв-е-в-ай	
М. уд. IV	з-а-хъ-ай	в-а-хъ-ай
ч-а-хъ-ай	кв-е-хъ-ай	
М. уд. V	з-а-к-ай	в-а-к-ай
ч-а-к-ай	кв-е-к-ай	
Поср. I	з-а-л-ди	в-а-л-ди
ч-а-л-ди	кв-е-л-ди	
Поср.II	з-а-в-ди	в-а-в-ди
ч-а-в-ди	кв-е-в-ди	
Поср. III	з-а-хъ-ди	в-а-хъ-ди
ч-а-хъ-ди	кв-е-хъ-ди	
Поср. IV	з-а-к-ди	в-а-к-ди
ч-а-к-ди	кв-е-к-ди	

Склонение функционально личных местоимений

Им.	*а-м* 'он'	*а-бур* 'они'
Эрг.	*а-да*	*а-бур-у*
Род.	*а-да-н*	*а-бур-у-н*
Дат.	*а-да-з*	*а-бур-у-з*
М. п. I	*а-да*	*а-бур-а*
М.п.II	*а-да-л*	*а-бур-а-л*
М. п. III	*а-да-в*	*а-бур-у-в*
М.п.IV	*а-да-хъ*	*а-бур-у-хъ*
М. п. V	*а-да-к*	*а-бур-у-к*
М. уд. I	*а-да-й*	*а-бур-а-ай*
М.уд.II	*а-да-л-ай*	*а-бур-у-л-ай*
М. уд. III	*а-да-в-ай*	*а-бур-у-в-ай*
М. уд. IV	*а-да-хъ-ай*	*а-бур-у-хъ-ай*
М. уд. V	*а-да-к-ай*	*а-бур-у-к-ай*
Поср. I	*а-да-л-ди*	*а-бур-а-л-ди*
Поср.II	*а-да-в-ди*	
а-бур-у-в-ди		
Поср. III	*а-да-хъ-ди*	*а-бур-у-хъ-ди*
ПосрЛУ	*а-да-к-ди*	*а-бур-у-к-ди*

Примечания к таблицам

1. Эргативный падеж местоимения *зун* образуется заменой флексии именительного падежа *-ун* общей флексией эргатива и местного падежа I покоя *-а* (им. *з-ун*, эрг. и местн. I п. – *з-а*). Эргатив местоиме-

ний *вун, чун, куьн* образуется прибавлением к форме именителнного падежа флексии *-а, -е*, которые в местн. пад. 1 покоя присоединяются к основе. Ср. *вун* – эрг. *в-ун-а*; *ч-ун* – эрг. *ч-н-а*; *к-уьн* – эрг. *к-уьн-е*, но местн. покоя 1 соответственно *в-а, ч-а, кв-е*, т.е. флексии *-а, -е* принимает основа местоимения (*в-, ч-, кв-*) без показателя именительного падежа (*-ун, -уьн*).

2. Однотипно посредством прибавления флексии, состоящей из одного только переднерядного гласного (*-и, -уь*), к чистой основе-корню местоимения *(з-, в-, ч-, кв-*) образуется и форма родительного падежа собственно личных местоимений: *з-и, в-и, ч-и, к-уь*.

Возвратные местоимения

Возвратные местоимения *вич, жув, чеб* условно переводятся на русский язык словами *сам* и *сами*, хотя это только одно из употреблений этих слов. Наряду с этим местоимения *вуч, жув, чеб* указывают на лицо или на предмет, который является объектом своего собственного действия: *Самеда вичин эхир пучна* ‘Самед угробил себя’; *Ам садани кьейиди туш, ада вичи вич кьейиди я* ‘Его никто не убил, он сам себя убил’; *Вуна садра жувалай вил вегь* ‘Ты сначала на себя погляди’; *Абуру чеб чи дустар гьисабзава* ‘Они считают себя нашими друзьями’ и др.

Местоимения *вич, жув, чеб* употребляются также и для усиления и в этой своей функции они более соответствуют словам *сам, сами*: *А кар жув фена, жува тукIуьра* ‘Это дело, ты поехав, сам уладь’; *Ада вичи лугьурай* ‘Пусть он сам скажет’; *Собранидиз космонавтар чеб атана акъатна* ‘На собрание космонавты неожиданно сами пришли’; *Чинебан сирер чарабуруз сифтедай гьар сада вичи ахъайзавайди я* ‘Сокровенные тайны посторонним сначала каждый сам рассказывает’ и др.

Местоимение *жув* употребляется в первом и втором лицах ед. числа. Во мн. числе в первом и втором лицах вместо возвратного *жув* предпочтительно употребляются соответствующие личные местоимения *чун, куьн*.

Однако это не единственная особенность местоимения *жув*, приближающая его к личным местоимениям. К местоимению *жув*, как и к личным местоимениям первого и второго лиц, можно поставить только вопрос *вуж*?, тогда как к местоимениям *вич, чеб* можно поставить как вопрос *вуж*?, так и вопрос *вуч*?

Склонение возвратных местоимений

Им.	*жув* ‘сам’ - I, II л.	*вич* ‘сам’ – III л. ед.	*чеб* ‘сами’ - III л. мн.
Эрг.	*жув-в*	*вич-и*	*чп-и*
Род.	*жув-а-н*	*вич-и-н*	*чп-и-н*
Дат.	*жув-а-з*	*вич-и-з*	*чп-и-з*
М. п. I	*жув-а*	*вич-е*	*чп-е*
М.п. II	*жув-а-л*	*вич-е-л*	*чп-е-я*
М.п. III	*жув-а-в*	*вич-и-в*	*чп-и-в*
М.п. IV	*жув-а-хъ*	*вич-и-хъ*	*чп-и-хъ*
М.п. V	*жув-а-к*	*вич-и-к*	*чп-и-к*
М.уд. I	*жув-а-й*	*вич-я-й*	*чп-я-й*
М.уд. II	*жув-а-л-ай*	*вич-е-л-ай*	*чп-е-л-ай*
М.уд. III	*жув-а-в-ай*	*вич-и-в-ай*	*чп-и-в-ай*
М.уд. IV	*жув-а-хъ-ай*	*вич-и-хъ-ай*	*чп-и-хъ-ай*
М.уд. V	*жув-а-к-ай*	*вич-и-к-ай*	*чп-и-к-ай*
Поср. I	*жув-а-л-ди*	*вич-е-л-ди*	*чп-е-л-ди*
Поср. II	*жув-а-в-ди*	*вич-и-в-ди*	*чп-и-в-ди*
Поср. III	*жув-а-хъ-ди*	*вич-и-хъ-ди*	*чп-и-хъ-ди*
Поср. IV	*жув-а-к-ди*	*вич-и-к-ди*	*чп-и-к-ди*

Примечания к таблице

Основа местоимения *чеб* подвергается изменениям: а) чередуются звонкий и сильный глухой согласные *б/пп*; б) гласный основы ослабляется до нуля и выпадает. Оба эти изменения учитываются орфографией, поэтому основа всех косвенных падежей местоимения *чеб* в таблице имеет структуру *чп-*.

Вопросительные местоимения

Вопросительные местоимения *вуж*? ‘кто?’ и *вуч*? ‘что?’ обозначают соответственно вопрос о человеке, личности и нечеловеке, предмете. Как уже было отмечено (см. «Имя существительное»), на вопрос *вуж?* отвечают собственные личные имена, фамилии, отчества и прозвища людей, слова, обозначающие их родственные отношения, род занятий, профессию, должности и общественные обязанности, слова, обозначающие классовые, этнические, возрастные группы людей, а также личные и возвратные местоимения и некоторые др. слова. На вопрос *вуч*? отвечают имена существительные, являющиеся названиями самых различных одушевленных и неодушевленных, конкретных и отвлеченных предметов и понятий, кроме человека.

Помимо своего прямого и основного значения вопросительное местоимение *вуч*? употребляется и для постановки вопросов другого характера. Вот некоторые примеры: *Абурун суд вуч яргьал фена?* ‘Как долго затянулся их судебный процесс?’; *Мисриевакай гила вуч хьанва?*

'Кем теперь стал Мисриев?'; *Чи хизанар вуч гьал я?* 'Как там поживает наша семья?'; *А чуру квайди вуч кас я?* 'Что это за бородач?'; *Абур вуч гафар я вуна лугьузвайбур* 'Какие (что за) слова ты говоришь?'; *Вуч туьнт инсан тушни?* 'Какой вспыльчивый человек?'; *Ам вуч пул я, вав квайди?* 'Что за деньги у тебя?' и др.

Местоимение *вуч*? употребляется и в качестве возгласа при несогласии со словами собеседника, их неожиданности.или же когда слушающий просто не улввил их смысл и содержание.

Как и в других языках, вопросительные местоимения употребляются в качестве так называемых относительных местоимений для выражения связей между частями высказывания: *Вуж фад хтайтIа, гъам кинодиз фиж* 'Кто раньше придет, тот в кино пойдет'; *Вуч цуртIа, гъам экъечIда* 'Что посеешь, то и будет расти'.

Склонение вопросительных местоимений

Вопросительные местоимения *вуж*? *вуч*? в единственном числе имеют полную парадигму падежных форм, во множественном же числе они располагают только формой именительного падежа: *вуж-ар*? и *вуч-ар?*: *Анал кIватI хьанвайбур вуж-ар тир*? 'Кто (мн.ч.) это были собравшиеся там?'; *Адан хуржинда авайбур вуч 'ар тир*? 'Что (мн.ч.) были у него в хурджине?' и др.

Им.	вуж	вуч
Эрг.	н-и	к-уь
Род.	н-и-н	к-уь-н
Дат.	н-и-з	кв-е-з
М. п. I	н-е	кв-е
М.п.II	н-е-л	кв-е-л
М. п. III	н-и-в	кв-е-в
М. п. IV	н-и-хъ	кв-е.-хъ
М. п. V	н-и-к	кв-е-к
М. уд. I	н-я-й	кв-я-й
М.уд.II	н-е-л-ай	кв-е-л-ай
М. уд. III	н-и-в-ай	кв-е-в-ай
М. уд. IV	н-и-хъ-ай	кв-е-хъ-ай
М. уд. V	н-и-к-ай	кв-е-к-ай
Поср. I	и-е-л-ди	кв-е-л-ди
Пбср.II	н-и-в-ди	кв-е-в-ди
Поср. III	н-и-хъ-ди	кв-е-хъ-ди
Поср. IV	н-и-к-ди	кв-е-к-ди

Примечание к таблице

I. Оба местоимения в косвенных падежах имеют супплетивные основы.

2. Формы местных покоя III, IV, V, местных удаления III, IV, V и посредства II, III, IV падежей имеют факультативно допустимые варианты с узким гласным *уь*, которые, учитывая образование рассматриваемых форм от других слов подобной структуры, следовало бы считать более верными, системно выдержанными. В таблице даются формы, узаконившиеся в школьной учебной литературе.

Отрицательные местоимения

К отрицательным местоимениям можно отнести *касни* 'никто', *затIни* 'ничто', *садни* 'ни один, никто': *Чун хтайла ана, касни амачир* 'Когда мы приехали, никого там не было'; *Кьведра къавалай аватна, адаз затIни хтанач* 'Дважды упав с крыши, ему ничего не стало'; *Абур садни заз чидай кьар туш* 'Из них я никого не знаю (никто из них мне не знаком)' и др.

Отрицательные местоимения *затIни, касни* не склоняются: в косвенных падежей вместо них употребляются словосочетания *са затIни* 'ничто' и *са касни* 'никто', местоимение же *садни* имеет в ед. ч. полную парадигму склонения.

Склонение местоимения *садни*

Им.	садни
Эрг.	сад-а-ни
Род.	сад-а-н-ни
Дат.	сад-а-з-ни
М. п. I	сад-а-ни
М.п.II	сад-а-л-ни
М. п. III	сад-а-в-ни
М. п. IV	сад-а-хъ-ни
М. п. V	сад-а-к-ни
М. уд. I	сад-а-л-ни
М.уд.II	сад-а-л-ай-ни
М. уд. III	сад-а-в-ай-ни
М. уд. IV	сад-а-хъ-ай-ни
М. уд. V	сад-а-к-ай-ни
Поср. I	сад-а-л-ди-ни
Поср.II	сад-а-в-ди-ни
Поср. III	сад-а-хъ-ди-ни
Поср. IV	сад-а-к-ди-ни

К местоимениям традиционно относят также слова-заместители, основным значением и функцией которых является указание на предмет, но по своим морфологическим признакам они стоят ближе к име-

нам прилагательным, чем к собственно местоимениям или же местоимениям-именам существительным.

Это указательно-личные местоимения *агъам, ам, атlам, виним, гьам, им*, имеющие общее значение 'тот'. Выбор и употребление одного из названных слов находится в прямой зависимости от места расположения предмета по отношению к участникам речевого акта или же от того упоминался ли данный предмет в речи до этого или же на него указывается впервые.

Общим для данных слов является то, что, в отличие от других имен прилагательных и местоименных слов, они имеют особый суффикс субстантивации *-м*, который одновременно выступает и как показатель именительного падежа ед. числа. (Все другие слова за исключением вопросительного *гьи*? 'который?' в данной форме имеют суффикс *-ди*).

В значении личного местоимения III лица может употребляться и любое из перечисленных слов. Однако указанная функция больше других характерна для слов *ам* (преимущественно) и *им* (значительно меньше). Процесс становления личного местоимения III лица следует считать незавершенным.

Склонение всех рассматриваемых слов однотипное и ничем, кроме показателя именительного падежа единственного числа, от склонения имен прилагательных не отличается.

Примеры на употребление указательно-личных местоимений:

– Агьмед, ам вуж я? 'Ахмед кто это?'

– Им зи дуст Кьурбан я 'Это мой друг Курбан';

– Агьам вуж я агъадай къвезвайди? 'Кто это снизу идет?'

– Ам, заз чиз, курхуьруьнви Ражаб я 'Это, по-моему, куркентский Раджаб';

– Вуна фицекьра ихтилатзавайди гьам тирни? 'Это о нем ты говорил на днях?'

– Эхь гьам я 'Да это он самый';

– АтIам вуж я, атIанай къвезвайди? 'А это кто, который идет с той стороны?'

– Гьим, атIам, атIа лацу перем алайди? Ам чи цIийи учитель я 'Кто? вон тот в белой сорочке? Это наш новый учитель'.

Указательные местоимения

Разряд указательных местоимений составляют слова) *и, гьа, агъа, атIа, вини*, которые имеют общее значение 'этот' или 'тот'.

Выбор и употребление названных слов находится в прямой зависимости от места расположения предмета (лица) по отношению к участникам речевого акта или же от того, упоминался ли данный предмет в речи до этого или же на него указывается впервые.

Так, местоимение *и* указывает на предмет, находящийся в близком от говорящего расстоянии или же который в момент речи говорящий держит в руках. Местоимение *гьа* указывает на предмет, о котором речь шла раньше и который известен обоим участникам коммуникации. Местоимение *атIа* указывает на предмет, находящийся поодаль от говорящих и в стороне от них. Местоимение *агьа* указывает на предмет, находящийся ниже говорящих; местоимение же вини имеет антонимичную семантику и указывает на предмет, находящийся выше говорящих. Эти два местоимения семантически гораздо ближе к именам прилагательным, чем к местоимениям. Они употребляются в значении имен прилагательных соответственно 'нижний' и 'верхний'. Ср'. Вини Сталь 'Верхний Сталь' (название аула); *Агъа АрхитI* 'Нижний Архит' (название аула); *агъа магьле* 'нижний магал', *вини магьле* 'верхний магал' и др.

Склонение всех пяти рассматриваемых указательных местоимений адъективное и ничем, кроме показателя именительного падежа, ед. числа, от склонения имен прилагательных не отличается.

Склонение местоимений *и* 'этот' и *гьа* 'тот

	Единственное число		Множественное число	
Им.	и	гьам	ибур	гьабур
Эрг.	ида	гьада	ибуру	гьабуру
Род.	идан	гьадан	ибурун	гьабурун
Дат.	идаз	гьадаз	ибуруз	гьабуруз
М. п. I	ида	гьада	ибура	гьабура
М.и.II	идал	гьадал	ибурал	гьабурал
М. п. III	идав	гьадав	ибурув	гьабурув
М. п. IV	идахъ	гьадахъ	ибурухъ	гьабурухъ
М. п. V	идак	гьадак	ибурук	гьабурук
М. уд. I	идай	гьадай	ибурай	гьабурай
М.уд.II	идалай	гьадалай	ибурулай	гьабурулай
М. уд. III	идавай	гьадавай	ибурувай	гьабурувай
М. уд. IV	идахъай	гьадахъай	ибурухъай	гьабурухъай
М. уд. V	идакай	гьадакай	ибурукай	гьабурукай
Поср. I	идалди	гьадалди	ибуралди	гьабуралди
Поср.II	идавди	гьадавди	ибурувди	гьабурувди
Поср. III	идахъди	гьадахъди	ибурухъди	гьабурухъди
Поср. IV	идакди	гьадакди	ибурукди	гьабурукди

ГЛАГОЛ

Глагол в лезгинском языке, как и во многих других языках, выделяется как особая часть речи, которая объединяет слова, обозна чающие действие или состояние предмета как процесс.

Прежде всего, глагол в лезгинском языке не изменяется по лицам (если не считать формы 1-го и 3-го лиц повелительного наклонения), по числам и грамматическим классам (родам). Лезгинский глагол не имеет залогов, т.е. в залоговом отношении основа лезгинского глагола нейтральна.

Однако глагол лезгинского языка имеет категорию времени, наклонения, каузатива и повторяемости действия. Все эти категории морфологически оформляются.

Формы глагола дифференцируются на два основных типа: спрягаемые формы (формы наклонения и присущие некоторым из них временные формы) и неспрягаемые (масдар и причастие), которые при определенных условиях изменяются по падежам. Все они могут функционировав в положительном и отрицательном аспекте.

С точки зрения управления глаголы делятся на транзитивные (переходные), интранзитивные (непереходные) и лабиальные (перехс непереходные).

Основная синтаксическая функция спрягаемой формы глагола – предикативная: в предложении глагол чаще всего бывает сказуемым Неспрягаемая форма глагола может выступать в функции сказуемого дополнения, определения и обстоятельства.

В пределах словосочетания глагол по отношению к имени выступает как главное слово, от которого зависит падежная форма имени. Глагол управляет зависящим от него именем существительным, местоимением или числительным, вступает в сочетание с наречиями: *буба фена* 'отец пошел', *бубади кхьена* 'отец написал', *стхадиз эверна* 'позвал брата', *кьве стхадин къайгъу чIугвазвай* 'заботился о двух братьях', *кIевиз яна* 'сильно ударил', *зарб фена* 'быстро проехал'.

Глагол после имени существительного – одна из самых богато представленных частей речи в современном лезгинском языке. Никакая другая часть речи не имеет столь широко разветвленной и сложной системы грамматических форм.

Структурные модели глагольных основ

Глагольная основа лезгинского языка, т.е. та составнуя часть формы глагола, которая несет лексическое значение и при спряжении

и глагольном формообразовании остается неизмененной, хотя и осложнена разнообразными морфемами, но эта "сложность основы" кажущаяся. Основа глагола поддается членению, что обусловлено, тем, что все основообразующие (словообразующие) и формообразующие морфемы реализуются в структуре основы в виде самостоятельных, независимых аффиксов. Следовательно, какжй бы ни была усложненной по своей структуре и количеству значимых аффиксов глагольная основа, она легко расчленяется на составляющие ее части.

Первостепенное значение при анализе глагольной структуры имеет вычленение корня глагола, который, как правило, остается в неизменном виде, сохраняя в основном свой фонетический облик. Все словообразовательные, словоизменительные и другие аффиксы сочетаются с корнем механически, как бы приклеиваются к нему. Благодаря такому свойству глагольных основ представляется возможность проследить не только сам процесс агглютинации (постепенное наслоение словообразующих и словоизменяющих аффиксов), но и определить значение основы слова, а также функцию данной конкретной морфемы.

Структура лезгинского глагола осложняется локальными превербами, используемыми в словообразовательных целях. Имеют место и такие глагольные структуры, в основе которых представлен тот или иной детерминант основы и т.д.

На структурные модели слова часто оказывают влияние такие процессы, как ассимиляция, диссимиляция, редукция, ударение и связанные с ним некоторые фонетические трансформации, принципы сочетаемости и совместимости некоторых звуков и звуковых комплексов, а также способы основообразования, словообразования и формообразования. Учет всех этих данных позволяет определить имеющиеся в лезгинском языке структурные модели глагольных основ, насчитывающие более десяти типов структурных моделей глагольных основ. К ним относятся следующее:

1. Тип С. Глаголы с основой из одного согласного звука: *г-ун* 'дать', *гъ-ун* 'принести', *кь-ин* 'умереть, губить', *ф-ин* 'идти', *х-ун* 'рожать, 'рождаться', *х-ьун* 'беречь', *хъ-ун* 'пить', *хь-ун* 'быть'.

Глаголы этого списка могут иметь и параллельную форму масдара с редупликацией: *г-ун-уг, гъ-ун-угъ, кь-ин-икь, ф-ин-иф, х-ун-ух, х-ьунтуьх, хъ-ун-ухъ, хь-ун-ухь*. Глаголы данной модели своеобразно образуют форму повелительного наклонения (см. ниже), сообразно чему они подразделяются на ряд подтипов.

2. Тип СС. Образован от 1 типа путем сочетания локального преверба с корневым согласным элементом, причем гласный верхнего

подъема в составе преверба редуцируется в предударной позиции: *к(у)тун* [куттун] 'подложить', *к(у)цун* [куццун] 'подлить'; *ксун* < *кусун* 'спать', *кфин* < *кифин* 'беременеть (о животных)', *хкун* < *хуккун* 'принести обратно', *хтун* < *хуттун* 'вернуться', *хъфин* < *хъифин* 'уйти' и др.

Повелительная форма глагола от глаголов данной модели образуется аналогично повелительной форме глаголов I типа, за исключением глаголов *хкьин* 'снова умереть, добить' – *хкьикь* (ср. *кьин – йикь*) и *хкьун* 'снова поймать' – *хъияхъ* (ср. *кьун – яхъ*).

3. Тип CVC. Это наиболее распространенная модель. Некоторые основы, входящие в данный тип, форму повелительного наклонения образуют путем редупликации корневого согласного звука: *гатун* 'бить' – *гатут*, *гатIун* 'преть' – *гатIутI*, *дакIун* 'пухнуть' – *дакIукI* и др.

Основы этого типа представляют собой, с одной стороны, сочетание корневого элемента с локальным превербом и, с другой стороны, сочетание корневого элемента с окаменелым классным показателем, который окаменел (напр., *тукIун* 'зарезать').

Вторая группа глаголов рассматриваемой модели характеризуется тем, что в качестве формы повелительного наклонения выступает основа в ее чистом виде: *вегьин* 'бросать' – *вегь*, *гвягъун* 'мазать' – *гвягъ*, *гудун* 'расколоть' – *гуд* и т.п.

Начальные согласные рассматриваемого типа модели во многих глагольных структурах можно характеризовать как окаменелые локальные превербы или же окаменелые классные показатели.

4. Тип CVCVC. Как и в рассмотренном выше типе, структура многих глаголов данной модели содержит окаменелые локальные превербы. Здесь выделяются следующие разновидности:

1) Образованные от модели CVC при помощи аффикса каузатива *-ур (-уьр), -ар*: *дакIурун* 'сделать тухлым' < *дакIун* 'тухнуть', *катарун* 'заставить убежать' < *катун* 'бежать', *куькIуьрун* 'зажечь' < *куькIуьн* 'зажечься' и др.

2) Образованные от модели CVC при помощи детерминативной морфемы *-ун (-уьн)*: *кутIунун* 'завязать' (ср. повел. *кутIутI//кутIуна)*, *къазунун* 'порвать' (ср. повел. *къазуз//къазуна)*, *тIушунун* 'мять' (ср. повел. *тIушуш//тIушун)* и др.

3) Образованные от модели VCVC при помощи локальных превербов: *галатун* 'отстать', *алатун* 'отцепиться', *галудун* 'отрывать, отцеплять' < *алудун* 'снять с', *галукьун* 'удариться об' < *алукьун* 'упасть на' и др.

Отдельные основы рассматриваемой модели (до двух десятков) объяснению не поддаются. К ним относятся *кужумун* 'пропитываться', *къарагъун* 'встать' и др.

5. Тип CVCC. Глаголы, образованные в результате поздних словообразовательных процессов, в связи с чем их можно сгруппировать по трем группам.

1) Глаголы, образованные от модели VCC при помощи преверба: *галкIун* 'зацепиться' < *алкIун* 'прилипать', *гелкъуьн* 'ухаживать' < *элкъуьн* 'вращаться', *куткун* 'попасть' < *аткун* 'попасть в'.

2) Глаголы, образованные от модели CVC путем инфигирования аффикса повторяемости: *кухтун* [кухттун] 'подложить еще раз' < *кутун* [куттун] 'подложить', *къахчун* [къахччун] 'забрать' < *къачун* 'брать' и др.

3) Глаголы, образованные сочетанием сложного преверба *гьал-* с одним из корневых согласных: *гьалдун* 'накрывать' (ср. *акьалдун* 'наезжать на', *гьалтун* 'нагибаться' (ср. *алатун* 'впадать'), *гьалчун* 'кидать на', *гьалчIун* 'покрываться (облаками – о небе)', *гьалсун* 'напяливать' и др.

6. Тип CCVC. Глаголы этой модели образованы от глаголов с основой на VCVC и CVC префигированием показателя повторяемости: *хкатун* [хккатун] 'вылетать из-под' < *акатун* 'попасть под', *хкудун* [хккудун] 'вынимать из-под' < *акудун* 'подпускать под', *хкIурун* 'поддать' < *акIурун* 'всадить' и др.

Структура некоторых глаголов этой модели пока остается неясной.

7. Тип CVCCVC. Глаголы этой модели по происхождению классифицируются на три подтипа.

1) Глаголы с основой на детерминативный аффикс *-ун* (*-уьн, -ин*): *къудгъунун* 'вздрогнуть', *фитфинун* 'штопать', *хъуткьунун* 'вздрогнуть', *цIутхунун* 'промелькнуть', *цIуьдгъуьнун* 'поскользнуться', *шуьткьуьнун* 'мяться' и др.

2) Второй подтип глагольных основ образован от первого путем замены детерминантивного аффикса *-ун (-уьн, -ин)* аффиксом каузатива *-ур (-уьр)*: *къудгъурун* 'заставить вздрогнуть', *цIутхурун* 'заставить промелькнуть', *фитфирун* 'штопать', *къутIкьурун* 'заставить вздрогнуть', *цIуьдгъуьрун* 'заставить поскользнуться', *шуьткьуьрун* 'провялить' и др. Встречается несколько превербных глаголов, структура которых не содержит детерминативного аффикса, но образованы они от глаголов непереходной семантики при помощи аффикса каузатива: *галкIурун* 'подцепить' < *галкIун* 'цепляться', *куткурун* 'приучать' < *куткун* 'приучаться'. Сюда можно было бы отнести также глагол *рах-*

курун 'посылать снова', где начальный *ра-* – окаменелый классный показатель, за которым следует аффикс повтора.

3) В третий подтип относим заимствованные глаголы с основой на *-миш*: *къурмишун* 'заводить', *къусмишун* 'рвать, блевать', *саймишун* 'обращать внимание', *дашмишун* 'таскать' и др.

Другие модели глагольных основ с согласным анлаутом или заимствованы, или же образованы от рассмотренных выше моделей известными словообразовательными или основообразующими морфемами: CVCVCVC (*гатIунарун* 'подпускать', *какадарун* 'перемешивать', *куькIуьнарун* 'зажечь' и др.), CVCCVCVC (*батмишарун* 'топить', *къизмишарун* 'раскалять' и др.), CVCVCCVC (*йикъалдарун* 'перевертывать', *кечирмишун* 'коротать время' и др.), CVCCVCCVC (*диндирмишун* 'расспрашивать о житье-бытье', *къандирмишун* 'вразумлять', *къарсатмишун* 'колебать' и др.).

8. Тип VC. Данная модель глаголов отличается своеобразней в образовании повелительной форми-глагола. В зависимости от этого все глаголы на VC делятся на три подтипа.

1) форма повелительного наклонения образуется редупликацией корневого согласного звука;

2) повелительная форма образуется супплетивно;

3) повелительная форма образуется присоединением к основе глагола гласного звука.

Последние два подтипа глагольных основ не имеют широкого распространения – их употребление ограничено несколькими примерами.

9. Тип VCC. Наименее распространенная модель. Образована от типа VC при помощи превербов: *алкIун* 'прилипнуть' < *акIун* 'застрять в чем-либо', *элкъуьн* 'вращаться' < *экъуьн* 'прохаживаться', *алгъун* 'наклонить' < *агъуз хьун* 'наклоняться, понижаться, 'спускаться'. Больше примеров на рассматриваемую модель не обнаружено.

10. Тип VCVC. Глаголы данной модели также делятся на несколько подтипов.

1) Глаголы, образованные сочетанием корневого элемента с превербами: *аватун* 'выпадать', *агатун* 'приближаться', *авахьун* 'сыпаться из', *агахьун* 'приступить к', *акъудун* 'вынуть', *алудун* 'снять с', *эвичIун* 'вылезать, слезать', *эгечIун* 'приблизиться', *агатун* 'стягивать', *алажун* 'снимать (шкуру, кожуру)', *агакьун* 'достичь', *алахун* 'посыпать', *амукъун* 'остаться', *экIягьун* 'разостлать' и др.

Глаголы данного подтипа повелительные наклонение образуют обычным способом.

2) Глаголы, образованные от глаголов модели VC аффиксом переходности *-ар (-ур, -уьр, -ир)*; *акI-ур-ун* 'сделать, чтобы застрял, втыкать' < *акI-ун* 'застрять', *ацI-ур-ун* 'наполнить' < *ацI-ун* 'наполниться', *иф-ир-ун* 'нагревать' < *иф-ин* 'нагреваться' и др.

3) Глаголы с конечным детерминативным аффиксом основы: *ас-ун-ун* 'белить', *иш-ин-ун* 'месить', *эгъ-уьн-ун* 'копать' и др.

11. Тип VCVCVC. Этот тип глагольных основ образован преимущественно от модели VCVC с помощью аффикса переходности: *авад-ар-ун* 'катить' < *авахь-ун* 'катиться', *агакь-ар-ун* 'достигать' < *агакь-ун* 'достигать', *акъугъ-ар-ун* 'поджаривать' < *акъугъ-ун* 'жариться' и др.

12. Тип VCVCC. Данный тип также образован от модели VCVC при помощи локальных превербов: *аг-ал-д-ун* < *аг-ал-уд-ун* 'прислонять' < *алуд-ун* 'снимать', *аг-ал-кь-ун* < *аг-ал-акь-ун* 'достигать' < *ал-акь-ун* 'суметь что-либо сделать'; *аг-ал-т-ун* < *аг-ал-ат-ун* 'прислоняться' < *ал-ат-ун* 'отлететь с чего-либо' и др.

13. Тип VCCVC. Этот тип основы образован он от следующих моделей:

а) от модели VCVC с помощью аффикса повторности: *эххъечI-ун* 'снова выходить' < *экъечI-ун* 'выходить', *эхкечI-ун* 'снова вылезать' < *экечI-ун* 'подлезать', *эхлис-ун* 'снова давить' < *элис-ун* 'давить', *ахкъуд-ун* 'снова вынимать' < *акъуд-ун* 'вынимать' и др.;

б) от модели VCC при помощи аффикса переходности: *алгъ-ур-ун* 'наклонять' < *алгъ-ун* 'наклоняться', *алкI-ур-ун* 'приклеивать' < *алкI-ун* 'приклеиваться', *элкъ-уьр-ун* 'вращать' < *элкъ-уьн* 'возвращаться' и др.;

в) заимствования из тюркских языков на *-миш*: *агъ-миш-ун* 'оказывать внимание, *ас-миш-ун* 'вешать, *эз-миш-ун* 'раздавливать' и др.

Целый ряд слов не поддается анализу, среди которых обнаруживаются такие, как: *алтIуш-ун* 'собираться', *алцум-ун* 'взвешивать', *иглеш-ун* 'опаздывать, *элчуьх-ун* 'вянуть', *энгел-ун* 'опаздывать' и др.

Встречаются типы моделей VCVCCVC (*агалдарун* 'подпускать', *инан-миш-ун* 'уверять' и др.), VCCVCVC (*алччудар-ун* 'вращать', *истемиш-ун* 'требовать' и др.), которые также имеют вторичное происхождение.

Таким образом, анализ структуры глагольных моделей лезгинского языка показывает, что первичными моделями для лезгинского языка являлись типы C, VC, а остальные представляют собой результат разнообразных словообразовательных и словоизменительных процессов, протекавших на всем протяжении развития лезгинского языка.

Глагольное словообразование

По своему происхождению лезгинские глаголы можно разделить на три группы: простые, производные и сложные.

Простые глаголы. К простым глаголам относятся такие, которые по своей структуре являются однокорневыми и непроизводными: *ак-ун* [акк-ун] 'видеть', *ат-ун* [атт-ун] 'придти' *акI-ун* 'застрять', *ац-ун* [ацц-ун] 'доить', *эхъ-уьн* 'купаться', *к-ун* [кк-ун] 'гореть', *тI-уьн* кушать', *ц-ун* [цц-ун] 'налить; сеять; пахать', *ф-ин* 'идти', *х-ун* 'сломать', *хъ-ун* 'пить' и т.п.

Производные глаголы. Производные глаголы в лезгинском языке образуются префиксальным способом.

а) К глаголам, образованным префиксальным способом, относятся сформированные путем сочетания локального преверба с корнем глагола.

Глагольные превербы – это такие значимые морфемы языка, при помощи которых глагол приобретает значение большей или меньшей конкретизацией положения предмета в пространстве. Структурные единицы, образованные при помощи глагольных превербов, могут обозначать не только положение субъекта в пространстве, но на определенном этапе развития языка могут формировать понятия, абстрагированные от конкретных пространственных отношений.

По своей функции глагольные превербы, как правило, дифференцируются на пространственные и направительные, а по своему происхождению классифицируются на простые и сложные.

Выявление наличных в системе лезгинского глагола превербов и определение их значения и функциональной значимости является более продуктивным при анализе глагольного корня, с которым сочетается наибольшее количество превербы. В функции такого глагольного корня может выступать элемент *-ат-*, выражающий в сочетании с разными превербами разнообразные пространственные отношения непроизвольного движения с разных точек пространства или же к разным точкам пространства. Ср.: *ав-ат-ун* 'выпасть. выпасть из чего-нибудь'; *ал-ат-ун* 'спадать, отпадать, сходить (с поверхности чего-либо)'; *акь-ат-ун* 'вылавливаться из-чего-нибудь, выскочить'; *ак-ат-ун* 'попадать под что-либо'; *аг-ат-ун* 'приблизиться к чему-кому-либо'; *гь-ат-ун* 'попасть во что-либо'.

Приведем еще два продуктивных глагольных корня: а) *эв-ичI-ун* 'слезать из, 'вылезать из'; *эл-ячI-ун* 'перейти через'; *эк-ечI-ун* 'подлезать под'; *эг-ечI-ун* 'подойти в плотную к'; *экъ-ечI-ун* 'выйти из'; б) *ав-ахь-ун* 'ссыпаться из'; *ал-ахь-ун* 'ссыпаться сверху чего-либо, бежать (при кипячении), разлиться'; *ак-ахь-ун* 'подлезать под, смешаться'; *аг-ахь-ун* 'приблизиться вплотную к, приступить, начать что-л. делать'; *гь-ахь-ун* 'войти, ворваться в'.

Транзитивные корреляты приведенных глаголов имеют корень *-уд-*. Он также сочетается с локальными превербами: *ав-уд-ун* 'выгружать'; *ал-уд-ун* 'снять с, переносить через что-либо'; *ак-уд-ун* 'впихнуть под, подложить'; *аг-уд-ун* 'приблизить к'; *акъ-уд-ун* 'вынуть из, вывести, выгнать из'. Локальные превербы сохранились также в глаголе-связке "есть", которая на современном этапе развития языка в чистом виде отсутствует: *ав-а* 'есть в чем-л., находится в чем-л.', *ал-а* 'есть на чем-л., находится на чем-л.'.

Список глаголов, в которых в той или иной мере представлены превербы можно было бы продолжить, но и приведенные примеры наглядно свидетельствуют о том, что структура лезгинского глагола содержит превербы, играющие роль словообразовательных морфем, в т.ч. следующие: *ав- (эв-), ал- (ал-), ак- (эк-), аг- (эг-), акъ- (экъ-), гь-*. Эти превербы, простые по своему составу, во многих случаях могут осложняться, и сочетание такого осложненного преверба с глагольными корнем выражает более точную пространственную ориентацию.

Сложные превербы формируются путем сочетания указанных выше простых превербов друг с другом. Ср.:

кв-ат-ун (< *к-ав-ат-ун*) 'выпасть из-под чего-л., сползать по вертикальной поверхности' (отсюда новое значение – "разрешиться от беременности")

гал-ат-ун (< *г-ал-ат-ун*) 'отпасть от чего-л., отстать от кого-л., уставать'

как-ат-ун (< *к-ак-ат-ун*) 'попадать под что-либо'

хк-ат-ун [хкк-ат-ун] *(< хык-ат-ун)* 'выскочить, 'выпасть из-под чего-либо'

агал-т-ун (< *аг-ал-ат-ун*) 'прислониться к'

къакъ-ат-ун (< *къ-акъ-ат-ун*) 'разойтись в разные стороны'

акьал-т-ун (< акь-ал-ат-ун) 'оказаться на, взойти на (непроизвольно)'

гьал-т-ун (< *гь-ал-ат-ун*) 'навалиться на'

ку-чI-ун (< *кув-учI-ун*) 'спускаться сверху вниз по вертикальной поверхности'

гел-ячI-ун (< г-ел-ячI-ун) 'отстать от'

кек-ечI-ун (< к-ек-ечI-ун) 'подлезать под'

хк-ечI-ун [хкк-ечI-ун] (< *х-ик-ечI-ун* [х-икк-ечI-ун]) 'выходить из-под'

къекъ-ечI-ун (< *къ-екъ-ечI-ун*) 'отойти от'

кв-ахв-ун (< *к-ув-ахь-ун*) 'ссыпаться по вертикали вниз'

агал-хь-ун (<аг-ал-ахь-ун) 'приблизиться вплотную к, прислониться' и др.

Сложные превербы также сочетаются с глаголом-связкой *-а*: *кв-а* (< *к-ав-а*) 'находится под, находится на (вертикальной поверхности); *гал-а* (< *г-ал-а*) 'находится за'; *гв-а* (< *г-ав-а*) 'находится у, около'.

Как видно, наравне с простыми в лезгинском языке функционируют и осложненные превербы, образованные путем сочетания двух простых. Всего в лезгинском языке с учетом сложных представлено 15 локальных превербов: *ав- (эв-), ал- (эл-), ак- (эк-), аг- (эг-), акъ- (экъ-), гь, кв- (< кав-), гал- (гел-), как- (кек-), ххк- (хукк-), адал- (эгел-), къакъ- (къекъ-), акьал- (экьел-), акъал- (экъел-), гьал-*. Все они являются слоговыми, за исключением превербa *гь-*, который в качестве слогового встречается редко. Гласный элемент превербa, как правило, находится в зависимости от корневого гласного: если корневой гласный звук относится к гласным заднего ряда, то опорный гласный превербa также является гласным заднего ряда, при гласном переднего ряда – гласным переднего ряда.

В языке встречаются и такие глагольные структуры, в которых значение превербa было реинтерпретировано. Так, сочетание превербов *в-* и *г-* с основой *г-ун* 'дать что-л. (вообще, в постоянное пользование)' создает глагольные структуры *вуг-ун, гуг-ун* со значением "дать во временное пользование, на какой-то определенный срок": *За стхадив пул вугана (гугана)* 'Я брату деньги дал (временно)' – *За стхадиз пул гана* 'Я брату деньги дал (в его собственность)'.

Рассмотрим основные значения превербов.

Превербa *ав-*. В статистических глаголах превербa *ав-* означает не только нахождение в пространстве без обозначения частного относительного положения, но и нахождение предмета внутри чего-л.: *Китаб сандухда ава* 'Книга находится в сундуке'; *Чи хуьре гзаф инса-нар ава* 'В нашем селе много народу'; *Къажгъанда хуьрек ава* 'В кастрюле обед есть'.

В динамических глаголах превербa *ав-* обозначает направление движения изнутри наружу или движение сверху вниз: *Жибиндай папIрусар аватна* 'Из кармана папиросы выпали'; *Тфендин сес акъатзмазди тарай ашкар аватна* 'Вместе с выстрелом с дерева падает фазан'; *Самур вацI Каспий гьуьлуьз авахьзава* 'Река Самур в Каспийское море впадает'; *Машиндай гзаф инсанар эвичIна* 'С машины много народу сошло'.

Во многих случаях превербa *ав-* в структуре глагола утрачивает свое конкретное пространственное значение нахождения внутри чего-л. или движения изнутри чего-л. Так, многие глаголы, образованные

при помощи превербa *ав-*, могут, в зависимости от падежа обстоятельства места, выражать разнообразные пространственные отношения: *арабадай аватна* 'из арбы выпало', *арабадлай аватна* 'с (сверху) арбы упало', *арабадикай аватна* 'из-под арбы выпало', *бубадивай аватна* 'у отца выпало'. Как видно, глаголы с превербом *ав-* могут сочетаться со многими падежными формами, в то время как глагольные структуры, образованные при помощи других превербов, могут сочетаться только с одной или, в крайнем случае, с двумя падежными формами.

Превербa *ал-*. Встречается как в статическом глаголе *-а*, так и в динамических глаголах. Сочетание превербa *ал-* со статическим глаголом *-а* передает нахождение на поверхности чего-л.: *Сят столдал ала* 'Часы на столе находятся'; *Чи колхоздин председателдин балкIандал хъсан пурар ала* 'На лошади председателя нашего колхоза хорошее седло'.

Глаголы движения, образованные сочетанием рассматриваемого превербa с определенным глагольным корнем, указывают на направление движения или действия на поверхность предмета, перемещение через предмет или пространство, или же движение предмета в обратном направлении, что во многих случаях зависит от семантики конкретного глагольного корня: *БицIи хтулди кIвалелай кул эляна, кIвал къакъажна* (З.Э.) 'Младшая внучка комнату подмела (букв. по комнате метлу провела) и убрала'; *Метелица кьве куьчедилай элячIна пуд лагьайдахъ элкъвена* (Фад.) 'Метелица, перейдя две улицы, повернул к третьей'.

Превербa *ак-* (*эк-*). Встречается исключительно в динамических глаголах и в сочетании с глагольным корнем обозначает направление под предмет или же совершение действия под чем-л.: *Чун Агъа-Крандай хуькведайла, са зурба марфадик акатнай* 'Когда мы возвращались Из Ашага-Сталь, мы попали под сильный дождь'; *Са арадилай юзун акатна, кицIерин элуькьун къати хьана* (А.Ф.) 'Через некоторое время (овцы) зашевелились, собачий лай усилился'; *Ам кьуьлуьк экечIна* 'Он пошел танцевать'.

Превербa *аг- (эг-)*. Также встречается в динамических глаголах и указывает направление действия или движения на ближайшее соприкосновение с предметом: *Са герендилай пар чIугвадай машин атана комбайндин къвалав агатна* (К.) 'Через некоторое время грузовая машина, подойдя, приблизилась к комбайну'; *Гьа и эхтилатар ийиз-ийиз чун кIвалив агакьна* 'Так беседуя, мы достигли дома'; *Учительницади аялрин арада ролар пайна ва аялар гьарма вичин роль чириз эгечIна* 'Учительница распределила между учениками роли, и они приступили к выучиванию своих ролей'.

Преверб *гь-* (*гьа-*). Встречается в нескольких глаголах, и роль его настолько затемнена, что в иных случаях с трудом удается определить ту функцию, которую он выполняет. Этот преверб, насколько можно судить, придает глаголу такое значение, которое указывает на направление движения между чем-л.: *Жанавур лапагрин юкьва гьатна* 'Волк оказался (букв.попал, пробрался) в середину овец'; *Нурар гьатнава дерейра дерин, электрикдин гуьзел экверин* (Х.Т.) 'Свет распространился в глубоких ущельях, прекрасный свет электричества'; *Аял кIвализ гьахьна* 'Ребенок вошел в комнату'.

Преверб *кв* (< *кав-*). В сочетании со статическим глаголом *-а* указывает на нахождение предмета под чем-л. или на вертикальной поверхности чего-либо: *Куьлег сандухдин кIаник ква* 'Ключ находится под сундуком'; *Цлак шикил ква* 'На стене висит картина'; *Адак чIур жедай хесет ква* 'У него припадочная болезнь'.

В динамических глаголах этот преверб придает глаголу значение движения с вертикальной поверхности: *Аялдин вахчег кватна* 'С ребенка штаны спали'; *Адан кьиликай шуткьу кватна* 'С ее головы чохто (жен. головной убор) спало'. Однако в аналогичном по содержанию предложении *Адан кьилихъай шал галатна* 'С ее головы (букв. сзади ее головы) платок спал' тот же глагольный корень принимает другой преверб, что свидетельствует о том, что превербом *кв-* обозначается не всякое движение по вертикали вниз, а определенное движение, которое совершается непроизвольно по стержню сверху вниз (напр., сползание с ноги, сползание штанов, сползание чохто с кос и т.п.).

Преверб *гал-/гел-*. Статический глагол в сочетании с указанным превербом употребляется для передачи нахождения предмета позади чего-либо: *Заз акур машиндихъ прицеп галай* 'Машина, увиденная мною, была с прицепом'; *Гъуьрчехъандихъ хъсан кьве кицI галай* 'С охотником были хорошие две собаки'. В динамических глаголах преверб *гал-/гел-* означает удаление с вертикальной поверхности того предмета, к которому что-либо тесно премыкает: *Чи самавардин цIуцI галатзава* 'Краник нашего самовара расшатался (букв. отпадает)'; *Бидиржагьан халади вичин тупIухъ галай тупIал галудна столдал гадарна* (Д.) 'Тетя Бидиржахан со своего пальца (букв. находящееся за пальцем) кольцо сняла и бросила на стол'.

Преверб *как-/кек-*. В современном языке преверб *как-/кек-* выступает в том же значении, что и простой преверб *ак-*. Оба преверба легко заменяют друг друга: *Машиндик къиб акатна // Машиндик къиб какатна* 'Под машину лягушка попала'; *Аял столдик экечIна // Аял столдик кекечIна* 'Ребенок под стол подлез'. В то же время круг употребления преверба *как-/кек-* очень ограничен и предпочтение отдается

в основном структурам, образованным при помощи простого преверба *ак-/ек-*.

Преверб *хк-* [хкк]. Если сочетание простого преверба *ак-* с корневым элементом глаголов движения указывает на направление предмета под что-либо, то осложнение его посредством префикса *х-* придает глаголу значение движения из-под чего-либо или с вертикальной поверхности в обратном направлении: *Цлак квай шикил хкатна* 'Картина. висевшая (букв. находящаяся) на стене, сорвалась'; *ЦIудакай вад хкудна кIанда* 'Из десяти необходимо вычесть пять'; *А кIерец чукьвандикай хкатайди я* 'Тот орех из-под бревна выкатился'.

Преверб *агал-*. Если осложненный преверб *гал-* указывает на удаление предмета, тесно соприкасающегося с вертикальной поверхностью, то *агал-* указывает на направление предмета в соприкосновение с этой поверхностью: *Ам цлахъ агалтна* 'Он прислонился к стене' и др.

Преверб *акьал-* (*акьул-*). Указывает на направление движения снизу вверх по горизонтальной поверхности: *Ам дагъдал акьалтна* 'Он на гору взобрался'; *Аял кIвачел акьалтна* 'Ребенок уже ходит (букв. на ногу взобрался)' и др.

Преверб *гьал-*. Обозначает направление на поверхность предмета, соприкосновение с предметом в результате приближения к нему: *Са сеферда и мукъуьн юкьни юкьвал кьве кьун гьалтнай* 'Однажды на середине этого моста два козла встретились'; *Цав лап къалиндиз гьалчIнава* 'Небо очень сильно заволокло'.

Преверб *къакъ- (къекъ-)*. Указывает на движение от центра в разные стороны: *Самавардин турбада цIивинар гзаф авай, яд авахьна куьтягь хьайила, адан жалгъаяр сад садавай къакъатнай* (К.) 'В самоваре много было угля, когда из него вода вытекла, он растрескался (букв. его припаянные места друг от друга разошлись)'.

Итак, превербы лезгинского языка указывают на те или иные пространственные оттенки значения глагола. Но помимо чисто пространственных отношений, каждый конкретный преверб может выражать и абстрактно воспринимаемое, внешне не связанное с реальной действительностью значение, причем связь между конкретным и абстрактным иногда ощущается только в сознании говорящего. Например, значение глагола *алатун* с течением времени стало расширяться, углубляться и начальное пространственное значение стало переноситься по аналогии в область абстрактного мышления, в результате чего при помощи указанного глагола передаются и такие абстрактные понятия, как *рикIелай алатун* 'забыть (букв. через сердце переместиться)'; *рекьелай алатун* 'заблудиться (букв. сойти с дороги)'; *рахадайла алатун*

'сбиваться при разговоре'; *гьисабдайла алатун* 'сбиваться со счета, сбиваться при счете'.

б) Глаголы, образованные при помощи префикса повтора *х- (хъ-)*, присоединяемого к началу глагольной формы: *фин* 'идти' > *хъфин* 'уходить', *атун* [аттун] 'приходить' > *хтун* [хттун] 'возвращаться', *тIуьн* 'есть' > *хтIуьн* 'доесть', *авун* 'делать' > *хъувун* 'снова делать', *хьун* 'быть, становиться' > *хъухьун* 'снова становиться, 'выздоравливать'. В большинстве случаев указанные аффиксы инфигируются (т.е. становятся инфиксами). Это имеет место в основном в тех случаях, когда структура глагола включает локальные преверbы или какие-либо этимологически значимые элементы: *эвичIун* 'спускаться' > *эхвичIун* 'еще раз спускаться', *ругун* 'варить' > *рухгун* 'снова варить', *алажун* сдирать' > *ахлажун* 'еще раз сдирать' и т.д.

Отметим, что повторяемость действия в лезгинском языке выражается и аналитическим способом, а именно, сочетанием основы любого глагола с повторной формой вспомогательного глагола *авун* 'делать' > *хъувун* 'снова делать': *эвичIун* 'спускаться' > *эвичI хъувун* 'снова спускаться', *ругун* 'варить' > *ругун хъувун* 'снова варить', *алажун* 'сдирать' > *алаж хъувун* 'снова сдирать', *акъудун* 'вынимать' > *акъуд хъувун* 'снова вынимать', *къачун* 'брать' > *къахчун хъувун* 'еще раз брать', *къалурун* 'показать' > *къалур хъувун* 'еще раз показать'.

Как видно, одни и те же глаголы повторность действия могут выражать двояким способом. Употребление той или иной формы находится в прямой зависимости от контекста.

Сложные глаголы. Сложные глаголы лезгинского языка образуются от имен, междометий, звуко- и образоподражательных слов и глагольных основ при помощи вспомогательных глаголов *авун* (*-ун* – стяженная форма) 'делать' и *хьун* 'быть, становиться'.

1) Глаголы, образованные при помощи *авун* 'делать, сделать, образовать'. Вспомогательный глагол *авун* сочетается со всеми именнвми формами, за исключением местоимений, которые почти не выступают в качестве компонента сложной основы. Он сочетается также с наречиями, междометиями и др. словами, причем во множестве случаев оба композита фонетически сливаются и образуют цельную структурную единицу. Эти глаголы отличаются от простого сочетания имени и глагола тем, что между именем и вспомогательным глаголом утрачиваются грамматические отношения, характерные для словосочетаний, состоящих из сказуемого и объекта.

Как было отмечено, вспомогательный глагол *авун*, как словообразовательная морфема может сочетаться с разными категориями речи.

а) С существительными: *кIелун* 'читать, учиться' < *кIел* 'учеба + *авун*; *хабарун* 'сообщать, извещать' < *хабар* 'весть' + *авун*; *кIвалахун* 'работать' < *кIвалах* 'работа' + *авун*; *къалун* 'шуметь' < *къал* 'шум + *авун*, *фикирун* 'думать' < *фикир* 'мысль' + *авун*, *гьараюн* 'крикнуть' < *гьарай* 'крик' + *авун*, *табун* 'лгать' < *таб* 'ложь' + *авун* и др. Приведенные глаголы могут функционировать и в нестяженной форме *кIел авун, хабар авун, кIвалах авун* и т.д.

б) С прилагательными. Эти сложные слова образуются по двум моделям:

Имя прилагательное в атрибутивной форме + вспомогательный глагол *авун* (*-ун*): *чими авун* 'согревать', *гежун* (< *геж* 'поздний' + *-ун*) 'опоздать', *чIулавун* (< *чIулав* 'черный' + *-ун*) 'чернить', *ачухун* (< *ачух* 'открытый' + *-ун*) 'открывать' и др.

Осложненная суффиксальным элементом *-ар* основа имени прилагательного + вспомогательный глагол *авун* (*-ун*): *хъсанарун* 'улучшать' (< *хъсан* 'хороший' + *-ар* + *-ун*), *кьезиларун* 'облегчать' (< *кьезил* 'легкий' + *-ар* + *-ун*), *секинарун* 'успокаивать' (< *секин* 'спокойный' + *-ар* + *-ун*), *кьелечIарун* 'утончать' (< *кьелечI* 'тонкий' + *-ар* + *-ун*) и др.

в) С наречиями: *фадун* и *фад авун* 'сделать быстро' (< *фад* 'раньше' + *авун*), *яргъазун* 'удалить' (< *яргъаз* 'далеко' + *авун*), *агъузун* 'снижать' (< *агъуз* 'ниже' + *авун*), *винизун* 'повышать' (< *виниз* 'выше' + *авун*) и др.

г) С глагольными основами: *чIурун* 'испортить' (< *чIур* + *авун*) и др.

д) С междометиями: *бя-я авун* 'блеять', *мяу авун* 'мяукать', *чIив авун* 'чирикать', *цIиз авун* 'стрекотать', *лархъун* 'хлопнуть дверьми' (< *лархъ* 'хлоп' + *авун*), *лунIун* (< *лунI* + *авун*) 'моргать'.

е) С заимствованными основами: *тешкилун* 'организовать' (< *тешкил* + *авун*), *ахтармишун* 'проверять' (< *ахтармиш* + *авун*) *мобилизоватун* 'мобилизовать' (< *мобилизовать* + *авун)*, *телефонун* 'звонить' (< *телефон* + *авун*).

В специальной литературе отмечается, что тенденция к слиянию и прочность срастания вспомогательного глагола *авун* со знаменательной частью проявляется в различной степени в зависимости от характера и семантики основы. С глагольными основами, большей частью совпадающими с формой повелительного наклонения, глагол *авун* срастается настолько прочно, что образовавшийся таким путем сложный глагол воспринимается как одно слово и раздельное написание или произношение составных компонентов его встречается редко, если оно не использовано со специальным смысловым или стилистическим значением, напр. *ацукьун* < *ацукь* + *авун* 'садиться, сидеть', *къарагъун* <

къарагъ + авун 'встать', *амукьун < амукь + авун* остаться' и др. Также прочно усеченная форма от глагола *авун* срастается с некоторыми другими формами глагольных основ и с именами: *хъсанарун* 'улучшить' < *хъсан* 'хороший' + *-ар + авун*, *дигишарун* 'менять' < *дегиш* 'мена' + *-ар + авун*, *ацукьарун* 'сажать' < *ацукь* 'сядь' + *-ар + авун*, *кьежирун* 'намочить' < *кьеж* 'влага' + *-ир + авун*, *кIелун* 'читать, 'учиться' <*кIел* 'учеба' + *авун* и др. Эти глаголы также воспринимаются, произносятся и, как правило, пишутся слитно. Раздельное произношение или написание их, если оно не мотивировано стилистической необходимостью (например, в поэзии) или приданием фразе особого смыслового оттенка, дает ощущение искусственного разъединения целого и воспринимается как явление, нарушающее орфоэпические и орфографические нормы литературного языка, а слитность, спаянность их составных компонентов воспринимается как естественное явление, согласующееся со свойственными языку фонетическими закономерностями.

Особое место среди слитных и аналитических глаголов занимает часть сложных глаголов, в состав которых входят имена, оканчивающиеся на гласный, а также некоторые именные и глагольные основы, заимствованные из других языков, мимео- и звукоизобразительные слова. Хотя и в этих случаях глагол *авун* стремиться к сокращению и фонетическому слиянию, он все же часто сохраняет полноту и самостоятельность своей формы, и раздельное произношение или написание его не дает того ощущения искусственного расчленения целого, которое получаем при разъединении приведенных выше глаголов слитной формы. Чем более знаменательная часть сохранила свое реальное, вещественное значение и самостоятельное лексическое употребление, или чем позднее оно заимствовано лезгинским языком, тем в большей степени проявляется аналитический характер сложного глагола.

Глаголы, образованные при помощи вспомогательного глагола *авун*, по своей семантике являются переходными.

2) Глаголы, образованные при помощи *хъун* 'быть, 'становиться'. Этот вспомогательный глагол также сочетается с именными, глагольные и прочими основами: *чIур хъун* 'испортиться', *кукIвар хъун* 'разбиться', *дегиш хъун* 'измениться', *хъел хъун* 'поссориться', *мичIи хъун* 'темнеть', *къацу хъун* 'зеленеть', *мекьи хъун* 'замерзнуть', *чими хъун* 'согреться', *сад хъун* 'объединиться' и т.д. Такие глаголы по своей семантике являются непереходными.

Помимо глаголов, образованных при помощи *авун* и *хъун*, к сложным можно также отнести глагалы, выражающие многократность действия, каузативные глаголы и устойчивые словосочетания.

Глаголы, выражающие многократность действия, образуются сочетанием формы масдара в именительном падеже множественного числа с вспомогательным глаголом *авун*: *кхьин* 'писать' > *кхьинарун // кхьинар авун* 'много писать, заниматься письмом', *тIуьн* 'есть' > *тIуьнарун // тIуьнар авун* 'много есть; транжирить', *рахун* 'говорить' > *рахунарун // рахунар авун* 'много говорить; договариваться', *жузун* 'спрашивать' > *жузунарун // жузунар авун* 'расспрашивать', *ксун* 'спать' > *ксунарун // ксунар авун* 'разоспаться' и др.

Каузативные глаголы, образующиеся присоединением к корнеоснове непереходных глаголов аффиксов *-ар (-ур, -уьр, -ир)* и др. + стяженная форма *-ун* (< *авун*): *акъвазун* 'останавливаться' > *акъвазарун* 'остановить', *ацукьун* 'сидеть, садиться' > *ацукьарун* 'сажать', *къарагъун* 'встать' > *къарагъарун* 'поднять', *ксун* 'спать' > *ксурун* 'уложить, усыплять', *хъуьруьн* 'смеяться' > *хъуьруьрун* 'смешить', *экъечIун* 'выходить' > *акъудун* 'выводить', *галатун* 'отцепиться' > *галудун* 'отцепить'. Каузативные глаголы образуются и от некоторых переходных глаголов, но по семантике они ничем не отличаются от последних: *къалун* 'показывать' > *къалурун* 'показывать', *дегишун* 'менять' > *дегишарун* 'менять', *алдатмишун* 'обманывать' > *алдатмишарун* 'обманывать' и др. Каузативные глаголы в лезгинском языке образуются также аналитическим способом – сочетанием целевой формы основного глагола с глаголом *тун* 'оставить, разрешить, позволить': *кIелиз тун* 'заставить читать, учиться', *ксуз тун* 'заставить спать', *хкудиз тун* 'заставить вынуть из-под чего-либо', *хъуьрез тун* 'заставить смеяться' и др. Данная аналитическая конструкция, как видно из приведенных примеров, выражает действие, выполняемое по принуждению или по поручению.

К числу сложных глаголов относятся также устойчивые словосочетания, состоящие из сочетания имени с глаголом (иначе говоря, из сочетания прямого дополнения со сказуемым) и превратившиеся в единое лексическое целое (явление устойчивой вербализации). Первый и второй компоненты такой сложной конструкции находятся в сложных лексико-семантических отношениях – каждый из компонентов вносит в общее, единое целое свой вклад.

К числу глаголов, в сочетании с которыми имена дают наибольшее число случаев устойчивой вербализации, относятся следующие:

а) *гун* 'давать': *яб гун* 'слушать' (*яб* 'ухо'), *жаваб гун* 'отвечать' (*жаваб* 'ответ'), *куьмек гун* 'помогать' (*куьмек* 'помощь'), *лув гун* 'летать' (*лув* 'крыло'), *мез гун* 'лизать' (*мез* 'язык'), *хабар гун* 'извещать' (*хабар* 'весть'), *тIуьн гун* 'накормить' (*тIуьн* 'еда').

б) *чIугун* 'тянуть': 'азаб чIугун 'страдать' азаб 'мучение 'къул чIугун 'расписываться' къул 'подпись 'зегьмет чIугун 'трудиться'

зегьмет 'труд 'кьил чIугун 'навещать кьил 'голова \ >дерт чIугун 'скорбеть' де?т 'скопбь, 'кеф чIугун 'наслаждаться' кеф 'услада, 'папIрус чIугун 'курить папIрус 'папи-роса, 'зил чIугун 'вторить зил 'втора.

в) *ягъун* 'ударить' : 'шир ягъун 'красить шир 'краска, 'пар ягъун 'навьючить, 'грузить' пар 'вьюк', 'груз', 'ав ягъун 'лаять' ав 'лай 'вил ягъун 'взглянуть' вил <глаз, 'тфенг ягъун 'выстрелить' тфенг 'ружье, 'гъил ягъун 'поздороваться за руку гъи. 'рука, цIай ягъун 'поджечь цIай Ъгонь7.

г) *кьун* 'держать: *яб кьун* 'сообщать' (*яб* 'ухо'), *сив кьун* 'молчать' (*сив* 'рот'), *гъил кьун* 'помогать' (*гъил* 'рука'), *кьисас кьун* 'мстить' (*кьисас* 'месть'), *цIай кьун* 'загораться' (*цIай* 'огонь'), *ял кьун* 'зады-хаться' (*ял* 'дыхание');

д) *атун* 'приходить': *хъел атун* 'разозлиться' (*хъел* 'злоба'), *хъвер атун* 'засмеяться' (*хъвер* 'смех'), *акъул атун* 'поумнеть' (*акъул* 'ум'), *гьекь атун* 'вспотеть' (*гьекь* 'пот'), *рикI атун* 'осмелеть' (*рикI* 'сердце'), *звал атун* 'закипать' (*звал* 'кипение'), *ахвар атун* 'спаться' (*ахвар* 'сон');

е) *атIун* 'резать': *аман атIун* 'известись' (*аман* 'сила'), *вил атIун* 'насытиться' (*вил* 'глаз'), *рикI атIун* 'ранить душу' (*рикI* 'сердце'), *пай атIун* 'обездолить' (*пай* 'доля'), *сес атIун* 'лишать голоса' (*сес* 'голос'), *умуд атIун* 'терять надежду' (*умуд* 'надежда'), *пул атIун* 'чеканить деньги, удержать деньги' (*пул* 'деньги'), *яд атIун* 'запруживать', 'отключать воду' (*яд* 'вода'), *цIаяр атIун* 'перестать болеть малярией' (*цIаяр* 'малярия').

Переходные и непереходные глаголы

В современном лезгинском языке глаголы делятся на переходные, непереходные и переходно-непереходные, причем простые и производные глаголы никакими формальными показателями, свидетельствующими об их характере, не обладают. Более того, нельзя точно прровести семантическое разграничение глаголов той или иной группы в смысле общей их характеристики; разве что переходные глаголы в целом в отношении их семантики можно считать глаголами действия или "действенности", в то время как непереходные глаголы констатируют большей частью состояние, движение и т.п. Относительность такой характеристики, однако, очевидна.

Непереходные глаголы, как правило, различаются лексически, т.е. характеризуются как лексические единицы языка с присущей им постоянной семантикой. К таким глаголам относятся простые, производные и сложные, образованные при помощи вспомогательного глагола *хьун* 'быть, становиться', *атун* [аттун] 'придти', *фин* 'пойти, *хтун*

'вернуться', *ацукьун* 'сидеть', *къекъечIун* 'отходить', *галатун* 'отцепиться; 'устать', *дегиш хьун* 'измениться', *чими хьун* 'потеплеть', *къацу* [къаццу] *хьун* 'зеленеть', *яру хьун* 'покраснеть'.

При непереходных глаголах отсутствует прямой объект, а субъект стоит в именительном падеже. Такие глаголы дают номинативную конструкцию предложения. Например: *Мугьманар атана* 'Пришли гости'; *КIвале гар къекъвезва* 'В комнате ветер гуляет'; *ХупI рахада билбил сегьер вахтуна* (Е.Э.) 'Дивно поет (букв. говорит) соловей в утреннюю пору'.

Большинство переходных глаголов лезгинского языка отличаются от непереходных как синтаксически, так и морфологически.

С синтаксической точки зрения переходные глаголы, как правило, имеют прямой объект, который стоит в номинативе: *Бубади ктаб къачуна* 'Отец купил книгу'; *Дидеди фу чразва* 'Мать хлеб печет'; *Ваха гульгьутар хразва* 'Сестра носки вяжет' (подробно см. «Синтаксис»). Таким образом, переходные глаголы лезгинского языка дают эргативную конструкцию предложения.

Образуются переходные глаголы лезгинского языка, за исключением первообразных глаголов, суффиксальным и аналитическим способами.

Прежде всего, в преобразовании глаголов с непереходной семантикой в глаголы с переходной семантикой значительную роль играет деривационный аффикс *–Vр* (*-ар, -ур, -уьр, -ир*). Ср.:

-ар: *акъвазун* 'останавливаться' > *акъвазарун* 'останавливать', *акъугъун* 'поджариваться' > *акъугъарун* 'поджарить', *алакьун* 'убеждаться' > *алакьарун* 'убеждать';

-ур: *ацIун* 'наполняться' > *ацIурун* 'наполнять', *акIун* 'вязнуть' > *акIурун* 'дать завязнуть', *галкIун* 'цепляться' > *галкIурун* 'цеплять', *къарагъун* 'встать' > *къарагъарун* 'поднять';

-ир: *ифин* 'накаляться' > *ифирун* 'накалять', *ишехьун* 'плакать' > *ширун* 'заставлять плакать', *кифин* 'зачать (о животных)' > *кифирун* 'заставить зачать';

-уьр: *хъуьруьн* 'слиться' > *хъуьруьрун* 'смешить', *туькIуьн* 'наладиться' > *туькIуьрун* 'наладить', *уьцIуьн* 'рушиться' > *уьцIуьрун* 'разрушить'.

Аффиксальный способ образования переходных глаголов в некоторых случаях ведет к чередованию корневых согласных, что ведет к усилению различий, существующих между оппозитивными членами данной категории:

хь//д: *авахьун* 'катиться' ~ *авадарун* 'катить', *акахьун* 'смешиваться' ~ *акадарун* 'смешивать', *ацахьун* [аццахьун]

'разрушиться' ~ *ацадарун* [аццадарун] 'разрушить', *квахьун* 'теряться' ~ *квадарун* 'потерять', *кIвахьун* 'течь' ~ *кIвадарун* 'заставить течь', *хкахьун* 'гаснуть' ~ *хкадарун* 'гасить';

х//д: *акъахун* 'распороться' ~ *акъадарун* 'распороть', *акьахун* 'подниматься' ~ *акьадарун* 'поднимать'.

Рассматриваемый тип переходных глаголов, как видно из примеров, характеризуется не только чередованием корневых согласных, но и использованием словообразовательного аффикса *-ар*. Нижеследующие переходные глаголы образуются лишь способом чередования корневого согласного (*ч, т // д*): *алатун* 'спадать' ~ *ралудун* 'снимать', *акъатун* 'выскочить' ~ *акъудун* 'вынимать', *галатун* 'отцепляться' ~ *галудун* 'отцеплять, *хкатун* [хккатун] 'выскочить из-под' ~ *хкудун* [хккудун] 'извлечь из-под', *эвичIун* 'спускаться' ~ *авудун* 'спускать', *хкечIун* [хккечIун] 'выйти из-под' ~ *хкудун* [хккудун] 'извлечь из-под', *къекъечIун* 'отойти' ~ *къакъудун* 'отодвигать'.

Отметим, что с чередованием *чI//д* может иметь место также чередование *чI//гъ*: *гелячIун* 'отстать', *галудун//гелягъун* 'отстранить', *элячIун* 'переходить', *алудун//элягъун* 'перевести'.

Образование переходных глаголов происходит и за счет использования супплетивных основ, с помощью которых образуются как синтетические, так и аналитические формы переходных глаголов: *фин* 'идти' ~ *ракъурун* 'посылать', *аватун* 'падать' ~ *вегьин* 'ронять', *атун* 'приходить' ~ *къвез тун* 'заставить прийти'.

В языке, таким образом, последовательно противопоставляются переходные и непереходные глаголы. Такое противопоставление становится более очевидным при обращении к сложным глаголам, образованным при помощи вспомогательных глаголов *авун* и *хьун*, из которых первый является носителем переходной семантики, а второй – непереходной. Сочетаясь с различного рода именными компонентами, они дают соответствующие аналитические образования, выражающие новые значения, каждое из которых становится носителем либо переходного, либо непереходного значения: *азад* 'свободный' > *азад авун* (*азадун*) 'освобождать' ~ *азад хьун* 'освобождаться'; *аскIан* 'низкий' > *аскIан авун* 'делать низким' ~ *аскIан хьун* 'становиться низким', *гьазур* 'готовый' > *гьазур авун* (*гьазурун*) 'готовить' ~ *гьазур хьун* 'готовиться' и др.

Как было отмечено, в лезгинском языке только часть глаголов имеет маркер, выражающий семантику переходности, остальные переходные глаголы не маркированы в плане формального выражения переходности. Хотя часть глаголов по признаку переходности-непереходности и противопоставлена на словообразовательном уров-

не, из этого не следует, что формальный признак может быть единственным и главным критерием для определения синтаксической семантики глагола лезгинского языка. Здесь следует принимать во внимание его семантическую характеристику и синтаксические потенции, прежде всего, весьма определенным образом сказывающиеся на всей структуре организуемого ими предложения.

Основные формы глагола

Лезгинский глагол имеет две основы: основу инфекта и основу перфекта. От основы инфекта образуются формы настоящего времени, будущее время, причастия настоящего и будущего времени и т.д. От основы перфекта образуются формы прошедшего времени. Особняком стоят масдар и формы повелительного наклонения.

Масдар

Масдар (имя действия) в лезгинском языке передает абстрактное название самого действия или состояния без каких-либо указаний на лицо, наклонение, время и другие конкретные характеристики глагола, но он, как и всякое имя, может изменяться по падежам и числам. Масдарная форма включается в систему глагола и рассматривается в ней потому, что масдар лезгинского языка как языковая категория регулярно образуется от всех глаголов и глагольных основ. Кроме того, по своему управлению масдар имеет точки соприкосновения лишь только с глаголом, о чем ниже.

Лезгинский масдар характеризуется окончанием *-н*, которому предшествует один из гласных звуков: *-ун*: *атун* 'приходить', *катун* 'убегать', къачун 'брать', *тухун* 'нести', *ягъун* 'ударить', *ацукьун* 'сидеть', *къарагъун* 'вставать', *алудун* 'снимать', *къакъудун* 'отнимать'; *-ин*: *фин* 'идти', *кьин* 'умереть', *кьежин* 'мокнуть', *ифин* 'нагреваться', *эчIин* 'полоть'; *-уьн*: *тIуьн* 'есть', *хъуьруьн* 'смеяться', *чуьхуьн* 'мыть', *уьцIуьн* 'рушиться', *туькIуьн* 'уладиться', *хуьн* 'хранить', *куьцIуьн* 'надоесть'

Из представленных окончаний наиболее употребительным является показатель *-ун*.

От небольшого числа глаголов, путем редупликации начального согласного корня, образуются параллельные формы масдара: *хьун// хьунухь* 'быть', 'становиться', *фин//финиф* 'идти', *гун//гунуг* 'дать', *гъун// гъунугь* 'приносить'. Редуплицированная форма масдара лишена глагольных характеристик; она ближе к имени, поэтому может наравне с "правильной" формой масдара изменяться по падежам по образцу 1-го типа склонения существительных.

Образец склонения масдара представлен в таблице:

Един.число

Им. кIелун 'читать'	къарагъун 'встать'	гун//гунуг 'дать'
Эрг. кIелуни	карагъуни	гуни//гунуги
Род. кIелунин	къарагъунин	гунин//гунугин
Дат. кIелуниз	къарагъуниз	гуниз//гунугиз
Местн.1 кIелунив	къарагъунив	гунив//гунугив
Исх.1 кIелун(и)вай	къарагъун(и)вай	гунвай//гунугвай
Напр. 1 кIелунивди	къарагъунивди	
гунивди//гунугивди		
Местн.II кIелунихъ	къарагъунихъ	
гунихъ//гунугихъ		
Исх.II кIелунихъай	къарагъунихъай	гунихъай//гунугихъай
Напр.II кIелунихъди	къарагъунихъди	гунихъди//гунугихъди
Местн.III кIелуник	къарагъуник	
гуник//гунугик		
Исх.III кIелуникай	къарагъуникай	
гуникай//гунугикай		
Напр.III кIелуникди	къарагъуникди	гуникди//гунугикди
Местн.IV кIелуна	къарагъуна	гуна//гунуга
Исх.IV кIелунай		къарагъунай
гунай//гунугай		
Местн.V кIелунал	къарагъунал	гунал//гунугал
Исх.V кIелун(и)лай	къарагъунлай	гунлай//гунуглай
Напр.V кIелуналди	къарагъуналди	гуналди//гунугалди

Множ.число

Им. кIелунар	къарагъунар	гунар//гунугар
Эрг. кIелунри	къарагъунри	гунри//гунугри
Род. кIелунрин	къарагъунрин	гунрин//гунугрин
Дат. кIелунриз	къарагъунриз	гунриз//гунугриз
Местн.I кIелунрив	къарагъунрив	гунрив//гунугрив
Исх.I кIелунривай	къарагъунривай	гунривай//гунугривай
Напр.I кIелунривди	къарагъунривди	гунривди//гунугривди
Местн.II кIелунрихъ	къарагъунрихъ	гунрихъ//гунугрихъ
Исх.II кIелунрихъай	къарагъунрихъай	гунрихъай//гунугрихъай
Напр.II кIелунрихъди	къарагъунрихъди	гунрихъди//гунунугрихъди
Местн.III кIелунрик	къарагъунрик	гунрик//гунугрик
Исх.III кIелунрикай	къарагъунрикай	гунрикай//гунугрикай
Напр.III кIелунрикди	къарагъунрикди	гунрикди гунугрикди
Местн.IV кIелунра	къарагъунра	гунра//гунугра
Исх.IV кIелунрай	къарагъунрай	гунрай//гунуграй
Местн.V кIелунрал	къарагъунрал	гунрал//гунуграл
Исх.V кIелунрилай	къарагъунрилай	гунрилай//гунугрилай
Напр.V кIелунралди	къарагъунралди	гунралди//гунугралди

Как уже говорилось, лезгинский масдар по своему значению является абстрактным названием действия как производимого, так и воспринимаемого, а также состояния без категориальных характеристик, присущих глагольным формам. В этот отношении масдар близок к инфинитиву других языков, сближаясь с глаголом определенными синтаксическими связями.

Из таблицы склонения видно, что морфологически масдар как имя изменяется по падежам. Синтаксически же он может выступать как в значении субъекта, так и объекта действия: *И заманда кIелун регьят я* 'В настоящее время учиться (букв., учение) легко'; *Багълариз финикай вуч хийир ава* (К.) 'От посещения (букв. хождения) садов какая польза'; *А зегьримар хъуналди ви вуч тукIуьзва?* 'От того, что пьешь (букв. от питья) эту гадость, какая тебе польза?' Масдар в родительном падеже может употребляться в значении определения: *ПIуьнин кьадар авайди я* 'Питание имеет (свой) предел (букв. еды размер бывает)'.

Очень часто лезгинский масдар в сочетании с глаголом-связкой *я* или с вспомогательным глаголом *хьун* быть, 'стать' конструирует составное сказуемое, выражающее соответствие или несоответствие данного абстрактного действия субъекту: *Чи буржи – кIелун я* 'Наш долг – учиться' (букв. наш долг – учение есть); *Адан кеспи гьамиша къугъун тир* 'Он только игру и знал'. Когда же выражаемое масдаром действие не совпадает с субъектом, а приписывается ему как совершаемое им действие, то масдар вступает в сочетание лишь с вспомогательным глаголом *хьун*, и субъект действия ставится в одном из местных падежей удаления, при этом сказуемое, а вместе с ним вся фраза, приобретает особый оттенок совершения действия невольно, без особого желания, нечаянно и т.д. со стороны субъекта: *Са къаридвай авур чIиргъин, кас галачиз тIуьн хьана кьван* (С.С.) 'Одна старуха, оказывается, сама съела приготовленный чиргин (блюдо из тушеных трав).

Глагольные основы

Глагольная лексема во всей совокупности ее форм и значений образует сложную систему, в состав которой могут входить связанные между собою различные образования. Зная одну исходную форму, от нее можно последовательно образовать ряд других. С этой точки зрения для подавляющего большинства лезгинских глаголов существуют две основы, которые находятся в определенных отношениях друг к другу, не зависят одна от другой – это основы инфекта и перфекта. Соответственно этому, все глаголы лезгинского языка можно подразделить на глаголы, имеющие общую основу в инфекте и перфекте –

условно назовем их глаголами 1 типа спряжения; вторую группу составляют глаголы, основы инфекта и перфекта которых противопоставлены на фонетическом уровне – это глаголы II типа спряжения. Глаголами III типа спряжения являются такие, основы инфекта и перфекта которых противопоставлены супплетивно.

К глаголам 1 типа спряжения относятся: *авагъун* 'оттаивать', *аватун* 'выпасть', *авучIун* 'слезть с...', *агъузун* 'снизить', *акатун* 'попасть', *акъвазун* 'стоять', *акьалжун* 'натянуть', *алукIун* 'надеть', *ацун* 'доить', *вегьин* 'бросить', *галчукун* 'закутать', *гатун* 'бить', *гвягъун* 'мазать', *гелягъун* 'отцепить', *гудун* 'расколоть', *гьалдун* 'накрыть', *гьалчун* 'бросить', *дигмишун* 'созреть', *жакьун* 'жевать', *ифин* 'нагреться', *катун* 'бежать', *квахьун* 'потеряться', *килигун* 'смотреть', *кисун* 'молчать', *кягъун* 'трогать', *къалурун* 'показать', *къачун* 'брать', *къугъун* 'играть', *къун* 'падать (об осадках)', *кIвахьун* 'осыпаться', *кIасун* 'кусать', *рахун* 'разговаривать', *сухун* 'воткнуть', *уьцIуьн* 'рушиться', *хкажун* 'поднять', *хкахъун* 'гаснуть', *хкягъун* 'выбирать', *хъун* 'пить', *цун* [ццун] 'лить', *цун* [ццун] 'шить', *чухун* 'чесать', *шехьун* 'плакать', *эвягъун* 'расчесывать', *экъечIун* 'выйти', *элягъун* 'снимать', *эхъуьн* 'купаться', *эцигун* 'класть', *эцягъун* 'толкнуть', *юзун* 'шевелиться' *ягъун* 'ударить' и др.

В зависимости от характера конечного звука основы глаголов 1 спряжения делятся на пять классов:

1 класс включает в себя глаголы с основой с согласным исходом, причем эта основа одновременно является и формой повелительного наклонения: *аватун* 'выпасть' – *авat-*, *авучIун* 'слезть с' – *авучI-*, *алукIун* 'надеть' – *алукI-*, *гудун* 'расколоть' – *гуд-*, *сухун* 'воткнуть' – *сух-*, *кIасун* 'кусать' – *кIас-*, *шехьун* 'плакать' – *шехь-* и др.

В этот класс включаются также так называемые каузативные глаголы синтетического образования (*ацукьарун* 'посадить' – *ацукьар-*), глаголы детерминативные (*тIущунун* 'мять' – *тIущун-*) и глаголы на *-миш* (*башламишун* 'начинать' – *башламиш-*).

2 класс объединяет глаголы с основой на *а*: *гатун* 'бить' – *гата-*, *жакьун* 'жевать' – *жакьва-*, *къугъун* 'играть' – *къугъва-*, *къун* 'падать (об осадках) ' – *къва-*, *рахун* 'говорить' – *раха-*, *хъун* 'пить' – *хъва-*, *цун* [ццун] 'лить' – *ца* [цца-], *чухун* 'чесать' – *чухва-* и др.

3- класс – глаголы с основой на *е*: *ифин* 'нагреться' – *ифе-*, *уьцIуьн* 'рухнуть' – *уьцIе-*, *эхъуьн* 'купаться' – *эхъве-*, *регъуьн* 'молоть' – *регъве-*, *хъуьруьн* 'смеяться' – *хъуьре-* и др.

4 – класс – глаголы с основой на *у*: *къачун* 'брать' – *къачу-*, *тун* [ттун] 'вложить' – *ту-*, *тун* [ттун] 'оставить' *ту-*[тту-].

5 – класс – глаголы с инфектом и перфектом на *-я* (*аь*). Основы их – результат редукции корневого увулярного *гъ* в позиции после гласного переднего ряда нижнего подъема *-я* (*аь*): *гелягъун* 'отцепить' – *геля-*, *гвягъун* 'помазать' – *гвя-*, *кягъун* 'трогать' – *кя-*, *къекъягъун* 'пинать' *къекъя-*, *кIягъун* 'отчитывать' *кIя-*, *хкягъун* 'ххкягъун 'выбирать' – *хкя-* [хккя-] и др.

К глаголам II типа спряжения относятся: *агъун* 'верить', *алкIун* 'прилипнуть', *акун* 'видеть', *акьун* 'попасть', *акIун* 'застрять', *атIун* 'отрезать', *ацIун* 'наполниться', *вугун* 'дать', *гатIкIун* 'сбивать (орехи шестом)', *гун* 'дать', *гуьн* 'жать (серпом)', *гъун* 'принести', *дугун* 'поливать', *кукIун* 'сцепиться', *куткун* 'попасть', *кутун* 'подложить', *кутIун* 'гнить', *кхьин* 'писать', *къаткун* 'лежать', *кьатIун* 'соображать', *кьацIун* 'пачкаться', *кьун* 'держать', *лугьун* 'говорить', *ругун* 'варить', *рутIун* 'становиться терпким', *тун* 'оставить', *тун* [ттун] 'вложить', *тухун* 'нести', *туькIуьн* 'ладить', *туьхуьн* 'гаснуть', *фин* 'идти', *хукун* 'принести (обратно)', *хуьн* 'беречь', *чукIун* 'рассыпаться', *чуьхуьн* 'мыть', *чIагун* 'замерзать', *чIугун* 'тянуть', *шуткуьн* 'подмести', *юзун* 'шевелиться' и др.

Глаголы II типа спряжения также в зависимости от соотношения основы инфекта и основы перфекта делятся на пять классов:

1 класс включает в себя глаголы с основой инфекта на *а* и с основой перфекта на *у*: *агъун* 'верить' – *агъа-/агъу-*, *акьун* 'стукнуться' – *акьа-/акьу-*, *жузун* 'спрашивать' – *жуза-/жузу-*, *кьун*, 'держать' – *кьа-/кьу-*, *ругун* 'варить' – *руга-/ругу-*, *тун* 'оставить' – *та-/ту-*, *тун* [ттун] 'вложить' – *тва-* [ттва-] / *ту-* [тту-], *чIугун* 'тянуть' – *чIуга-/чIугу-*, *юзун* 'шевелиться' – *юза-* /*юзу-*, *тукIун* 'зарезать' – *тукIва-* /*тукIу-* и др.

2 класс состоит из глаголов с основой инфекта на *и* и с основой перфекта на *а*: *алкIун* 'прилипнуть' – *алкIи-/алкIа-*, *акIун* 'застрять' – *акIи-/акIа-*, *гъун* 'принести' – *гъи-/ гъа-*, *кутIун* 'гнить' – *китIи-/ ктIа-*, *къаткун* 'лечь' – *къатки-/къатка-*, *чукIун* 'рассыпаться' – *чикIи-/ чукIа-*, и др.

3 класс объединяет глаголы с основой инфекта на *у* и основой перфекта на *а*: *атIун* 'отрезать' – *атIу-/ атIа-*, *ацIун* 'наполниться' – *ацIу-/ ацIа-*, *вугун* 'дать' – *вугу-/ вуга-*, *гун* 'дать' – *гу-/га-*, *кун* [ккун] 'гореть' – *ку-* [кку-] / *ка-* [кка-], *лугьун* 'говорить' – *лугьу- / лагьа*, *тухун* 'нести' – *туху-/тухва-* и др.

4 класс – это глаголы с основой инфекта на *уь* и основой перфекта на *е*: *гуьн* 'жать (серпом)' – *гуь-/ гве-*, *туькIуьн* 'ладить' – *туькIу-/туькIве-*, *туьхуьн* 'гаснуть' – *туьхуь-/туьхве-*, *чуьхуьн* 'мыть' – *чуьхуь- /чуьхве-* и др.

5 класс включает в себя несколько глаголов с основой инфекта на *и*, основой перфекта на *е*: *кхьин* 'писать' – *кхьи-//кхье-*, *фин* 'идти' – *фи-/фе-*.

III тип спряжения объединяет глаголы с супплетивной формой инфекта: *авун* 'делать' – *ийи-/аву-*, *хьун* 'быть, становиться' – *же-/хьа-*, *атун* [аттун] 'приходить' – *къве-/ата-* [атта-], *туьн* 'есть, кушать' – *не-/ тIуь-*, *хтун* [хттун] 'вернуться' – *хкве- /хта-* [хтта-].

Целевая форма глагола. Рассматриваемую глагольную форму можно было бы назвать еще и обстоятельственной формой глагола, так как она функционирует в языке как неспрягаемая особая форма глагола с абстрактной семантикой. Основной функцией ее в предложении является роль обстоятельства, примыкающего к основному глаголу-сказуемому. Целевая форма глагола образуется присоединением аффиксов *-з* и *-из* к основе инфекта, причем выбор их находится в прямой зависимости от класса спряжения глагола.

Глаголы 1 спряжения образуют целевую форму двумя способами.

1. Сочетанием аффикса *-из* с основой глаголов 1-го класса: *аватун* 'выпасть' > *аватиз*, *авучIун* 'слезть с..' > *авучIиз*, *алукIун* 'надеть' > *алукIиз*, *кIасун* 'кусать' > *кIасиз*, *шехь-ун* 'плакать' > *шехьиз*, *ацукьарун* 'посадить' > *ацукьариз*, *башламиш-ун* 'начинать' > *башламишиз*.

2. Присоединением аффикса *-з* к основе глаголов 2-го, 3-го и 4-го классов: *гатун* 'бить' (*гата-*) > *гатаз*, *жакьун* 'жевать' (*жакьва-*) > *жакьваз*, *чухун* 'чесать' (*чухва-*) > *чухваз*, *уьцIуьн* 'рухнуть' (*уьцIе-*) > *уьцIез*, *эхъуьн* 'купаться' (*эхъве-*) > *эхъвез*, *регъуьн* 'молоть' (*регъве-*) > *регъвез*, *хъуьруьн* 'смеяться' (*хъуьре-*) > *хъуьрез*, *къачун* 'брать' (*къачу-*) > *къачуз* и др.

Глаголы 5-го класса целевую форму образуют не от основы инфекта и перфекта, а путем замещения аффикса масдара *-ун* аффиксом целевой формы *-из*: *гелягъ-ун* 'отцепить' > *гелягъиз*, *гвягъ-ун* 'помазать' > *гвягъиз*, *кягъ-ун* 'трогать' > *кягъиз*, *къекъягъ-ун* 'пинать' > *къекъягъиз*, *кIягъ-ун* 'отчитывать' > *кIягъиз*, *хкягъ-ун* [хккягъун] 'выбирать' > *хкягъиз*, *эвягъ-ун* 'расчесывать' > *эвягъиз*, *элягъ-ун* 'снять' > *элягъиз*, *эцягъ-ун* [эццягъун] 'стукнуть' > *эцягъиз* [эццягъиз], *эчIягъ-ун* 'качать – о люльке' > *эчIягъиз*, *ягъ-ун* 'ударить' > *ягъиз*.

Целевая форма глаголов II спряжения образуется сочетанием аффикса *-з* с основой инфекта: *агъ-ун* 'верить' > *агъа-з*, *кут-ун* [куттун] 'подложить' > *кутаз* [куттаз], *кь-ун* 'держать' > *кьа-з*, *чIуг-ун* 'тянуть' > *чIугва-з*, *юз-ун* 'шевелиться > *юза-з*, *акIун* 'застрять' > *акIи-з*, *кутI-ун* 'гнать' > *китIи-з*, *къатк-ун* 'лечь > *къатки-з*, *ацIун* 'наполниться' > *ацIу-з*, *кьацIу-н* 'пачкаться' > *кьацIуз*, *ф-ин* 'идти' > *фи-з*, *кхь-ин* 'писать' > *кхьи-з*.

Глаголы III типа спряжения образуют целевую форму инфекта при помощи аффикса *-з*: *ав-ун* 'делать' > *ийи-з*, *хь-ун* 'быть' > *же-з*, *ат-ун* [аттун] 'приходить' > *къве-з*, *тI-уьн* 'есть' > *не-з*, *хт-ун* [хттун] 'вернуться' > *хкве-з* [хкквез].

По своей функции целевая форма глагола выступает в роли обстоятельства и получает различные оттенки значения в зависимости от контекста.

а) Обозначает цель действия (обстоятельство цели): *Абур картуфар къачуз базардиз фена* 'Они пошли на базар, чтобы купить картошку'; *Чун шегьердиз кIелиз физва* 'Мы едем в город (чтобы) учиться';

б) Может обозначать действие, происходящее одновременно с основным действием, предшествующее ему, либо следующее за ним, иначе говоря, целевая форма глагола употребляется в значении деепричастия русского языка, обозначающего обстоятельство образа действия. Такое обстоятельство обозначает какое-либо побочное действие или состояние, предшествующее действию глагола сказуемого или сопровождающее его, характеризуя совместность, интенсивность или иное качество: *Аялди фу къачуз незва* 'Ребенок, беря хлеб, ест'; *Стхади шейэр къачуз чамаданда хтуна* 'Брат, беря вещи, складывал в чемодан'; *Почтальонди, кIелиз тIварба-тIвар, пай хъийизвай цIийи газетар* 'Почтальон, прочитывая каждое имя, раздавал новые газеты'. Анализируемая форма глагола в значении деепричастия часто употребляется в редуплицированном виде: *Ам хъуьрез-хъуьрез чи патав атана* 'Он подошел к нам смеясь'; *Ам кIвализ экъуьгъуьз-экъуьгъуьз хтана* 'Он вернулся домой ругаясь'; *Рехъ инай къекъвез-къекъвез фенвай* 'Дорога здесь шла зигзагом'; *Буба рахаз-рахаз хварал фена* 'Отец заснул 'разговаривая'.

В связи с там, что целевая форма не выражает времени, то во временном отношении действие, обозначаемое им, располагается в той же плоскости, что и глагол, который определяется. В контексте эта вневременность понимается как одновременность с главным действием, т.е. на целевую форму распространяется значение времени, которое выражается той глагольной формой, с которой она сочетается.

Категория времени

В современном лезгинском языке категория времени, наряду с категорией наклонения, является одним из важных и существенных признаков глагола. Она пронизывает почти всю систему глагола и тем самым противопоставляет глагол остальным частям речи. Категория времени выражает отношение действия к моменту речи. Кроме того, в

определенных случаях она выражает и отношение между моментом данного действия и моментом другого действия. По отношению к моменту речи действие соотносится трояко: например, глаголы в форме настоящего времени обозначают такие действия, которые происходят в момент речи: *Зунни зи юлдаш са кIвалера яшамиш жезва: экуьнахъ чун санал къарагъзава, чин-гъил чуьхвейдалай кьулухъ, чай хъваз ацукьзава, ахпа кIвалахал рекье гьатзава* 'Я и мой товарищ в одном доме живем: утром мы вместе встаем, после умывания садимся пить чай, затем отправляемся на работу'. Все действия, на которые указывают глаголы в целевой форме, совершаются в то же время, что и действие, выраженное глаголом.

Глаголы в форме будущего времени указывают на то, что действие совершится после момента речи: *Пака чун тамуз гъуьрчез фида. Амма чна тфенгар ва маса яракьар къачудач, чна ничхирар, гьайванар рекьидач* 'Завтра мы в лес на охоту пойдем. Однако мы ружья и другого оружья не возьмем, мы птиц, животных убивать не будем'. В отрезке глаголы называют такие действия, которые произойдут после момента речи.

Глаголы в форме прошедшего времени называют такие действия, которые совершались до момента речи: *Гатфарин чими йикъар алукьна, муркIарни живер цIрана, тарар, тамар чандал хтана* 'Наступили теплые весенние дни, льды и снега растаяли, деревья, леса оживились'. Как видно, все действия, о которых идет речь, совершились раньше момента речи.

Следует отметить, что категория времени тесно связана с категорией модальности, поэтому каждый временной отрезок характеризуется различными временными формами, указывающими на разнообразные оттенки проявления значения данного времени. Так, например, настоящее и настоящее длительное время различаются только по модальности. Форма настоящего времени выражает действие, происходящее в момент речи или совпадающее с моментом речи, а настоящее длительное – такое действие, которое началось и продолжается в момент речи. Так же отличаются будущее определенное и будущее неопределенное: если будущее определенное выражает действие, которое будет происходить после момента речи, то будущее неопределенное передает действие, осуществление которого в будущем является для говорящего проблематичным, предположительным. Такого рода значения временных форм глагола осложняются дополнительными оттенками модальности. Это наглядно выражается в сфере прошедшего времени, представленного девятью формами.

Настоящее время

В лезгинском языке настоящее время имеет две формы: 1) настоящее время на *ава* (*-ва*) и 2) настоящее время на *ама* (*-ма*). Первую можно назвать просто настоящим, а вторую – настоящим длительным.

Настоящее I образуется сочетанием вспомогательного глагола *ава* 'есть, имеется' с целевой формой глагола, при этом в зависимости от типа спряжения глаголов вспомогательный глагол *ава* может видоизменять свою форму.

От глаголов 1 типа спряжения первого и пятого классов настоящее образуется сочетанием вспомогательного глагола *ава* с усеченной основой целевой формы, полученной в результате редукции опорного гласного звука верхнего подъема *-и* в позиции перед второстепенным ударением:

Масдар	Цел. форма	Осн. наст. вр.	Наст. вр.
квахьун 'потеряться'	квахьиз	квахьз-	квахьзава
кисун 'молчать'	кисиз	кисз-	кисзава
килигун 'смотреть'	килигиз	килигз-	килигзава
кIвахьун 'осыпаться'	кIвахьиз	кIвахьз-	кIвахьзава
сухун 'воткнуть'	сухиз	сухз-	сухзава
хкажун 'поднять'	хкажиз	хкажз-	хкажзава
шехьун 'плакать'	шехьиз	шехьз-	шехьзава
эчIирун 'высыпать'	эчIириз	эчIирз-	эчIирзава
ацукьарун 'посадить'	ацукьариз	ацукьарз-	ацукьарзава

и т.д.

Глаголы второго, третьего и четвертого классов I типа спряжения настоящее образуют путем присоединения усеченной формы вспомогательного глагола – ва(<ава) ц целевой форме:

Масдар	Цел. форма	Наст. вр.
гатун	'бить'	гатаз-
гатазва		
жакьун	'жевать'	жакьваз
жакьвазва		
къугъун	'играть'	къугъваз
къугъвазва		
рахун	'говорить'	рахаз
рахазва		
хъун	'пить'	хъваз
хъвазва		

цун [ццун]	'лить'	цаз[ццаз]
цазва 'ццазв:		
чухун	'чесать'	чухваз
чухвазва		

Глаголы II и III типа спряжения образуют настоящее по образцу глаголов второго, третьего и четвертого классов 1 типа спряжения, т.е. путем присоединения усеченной формы вспомогательного глагола -ва ('ава) к целевой форме:

Масдар	Цел. форма	Наст. время
агъун 'верить'	агъаз	агъазва
жузун 'спрашивать'	жузаз	жузазва
кужун 'подложить'	кутаз	кутазва
юзун 'шевелиться '	юзаз	юзазва
акIун 'застрять'	акIиз	акIизва
чукIун 'рассыпаться'	чикIиз	чикIизва
къацIун 'пачкаться*	къацIуз	къацIузва
лугьун 'говорить'	лугьуз	лугьузва
гуьн 'жать (серпом) '	гуьз	гуьзва
туькIуьн 'ладить'	туькIуьз	туькIуьзва
туьхуьн 'гаснуть'	туьхуьз	туьхуьзва
фин 'идти'	физ	физва
авун 'делать'	ийиз	ийизва
хьун 'быть'	жез	жезва

Форма настоящего времени может обозначать: 1) действие, происходящее в момент речи или совпадающее с моментом речи. Например: *Буба тади кваз куьчедай тIуз физва* 'Отец по улице быстро идет'; *Ам вилерин кIаникай Меликаз килигзава, ара-бир са гзаф мили хъверзава* (К.А.) 'Он исподлобья на Малика смотрит, время от времени мягко улыбается'; *Зун инженервилиз, юлдаш летчиквилиз гьазур жезва* 'Я инженером, (а) товарищ готовится стать летчиком'; *Стхади столдихъ ацукьна фу незва, дидеди адан перемдик седеф кутазва* (Д.) 'Брат, сидя за столом, кушает, а мать пришивает к рубашке пуговицу'.

Надо отметить, что конкретность действия в настоящем времени может выражаться лексически, вводом в предложение слов со значением настоящего времени типа *исятда* 'сейчас', *гила* 'теперь', *къе* 'сегодня', *экуьнахъ* 'утром'. Например: *Исятда ада вичин кIвалин кIвалах тамамарзава* (Д.) 'Сейчас он занят работой по дому'; *Гила ада ацукьна фу незва* 'Теперь он сел (и) ест'.

2) Действие, которое осуществляется постоянно или протекает в определенных условиях: *Самур Каспий гьуьлуьз авахьзава* 'Самур в Каспийское море впадает'; *Гьар йисуз цIудралди цIийи хуьрер, шегьерар, фабрикар ва заводар хкаж жезва* (А.А.) 'Каждый год поднимаются десятки новых сел. городов, фабрик и заводов'.

3) в сочетании с некоторыми наречиями времени такое действие, которое осуществляется в будущем по отношению к моменту высказывания: *Чи мехъер пака жезва* 'Наша свадьба завтра начинается'; *Са кьуд вад йикъалай филологический факультетда кIелзавай студентар Герейхановаз тIварунихъ галай совхоздиз практикадиз физва* (К.) 'Через несколько дней (букв. один четыре-пять дней) на филологическом факультете обучающиеся студенты отправляются на практику в совхоз имени Герейханова' и др. Отметим, что употребление настоящего 1 в таком значении ограничено определенным рядом глаголов.

Форма настоящего времени при некоторых глаголах движения часто употребляется для выражения будущего времени: *Зун гатуз Ахцегьиз физва* 'Я летом еду в Ахты'; *Зун пака Москвадиз самолетда аваз физва* Я завтра в Москву лечу самолетом'. В предложениях подобного рода план будущего времени формируют наречия, выражающие будущее время: *пака* 'завтра', *пака няниз* 'завтра вечером', *пакамахъ* 'утром', *нянихъ* 'вечером' *къе-пака* 'скоро', *мукьвара* 'скоро', *ахпа* 'после', *къведай йисуз* 'в будущем году' и др.

Форма настоящего времени часто употребляется в повествованиях при описании прошлых событий, тем самым придавая рассказу определенную стилистическую окраску, живость.

Настоящее длительное образуется сочетанием вспомогательного глагола *ама* 'еще есть' с целевой формой глагола, причем вспомогательный глагол *ама* и его усеченная форма *-ма* сочетается с целевой формой по тем же самым правилам, что и вспомогательный глагол *ава* (*-ва*) при образовании настоящего от целевой формы. Например: *авагъун* 'оттаивать' > *авагъиз* > *авагъз-* > *авагъзама*, *аватун* 'выпасть' > *аватиз* > *аватз-* > *аватзама*, *сухун* 'воткнуть' > *сухиз* > *сухз-* > *сухзава*, *ацукьарун* 'посадить' > *ацукьариз* > *ацукьарз-* > *ацукьарзама*, *гатун* 'бить' > *гатаз* > *гатазма*, *рахун* 'говорить' > *рахаз* > *рахазма*, *эхъуьн* 'купаться' > *эхъвез* > *эхъвезма*, *агъун* 'верить' > *агъаз* > *агъазма*, *атIун* 'отрезать' > *атIуз* > *атIузма*, *фин* 'идти' > *физ* > *физма*, *авун* 'делать' > *ийиз* > *ийизма*, *хьун* 'быть' > *жез* > *жезма*, *тIуьн* 'есть' > *нез* > *незма* и др.

Форма настоящего длительного выражает такое действие, которое было начато до момента речи и продолжается в момент речи. На русский язык данное настоящее длительное можно переводить глаго-

лом настоящего времени со словами *еще, все еще*: *Ада фу незма* 'Он все еще ест'; *Зунни зи юлдаш са кIвалера яшамиш жезма* 'Я и мой товарищ еще живем в одном доме'.

Будущее время

В современном лезгинском языке для выражения значения будущего времени используются три грамматические формы глагола изъявительного наклонения: будущее определенное, будущее неопределенное I и будущее неопределенное II.

По значению будущее определенное противостоит будущему неопределенному I и II. Если совершение действия является непреложным фактом и говорящий убежден в его совершении, то употребляется будущее определенное, если же оно предположительно и говорящий не убежден в его совершении, используется будущее неопределенное I или II.

Будущее время образуется от основы инфекта при помощи аффикса *-да*: *аватун* 'выпасть' > *авато-* > *аватда*, *сухун* 'воткнуть' > *сух-* > *сухда*, *гатун* 'бить' > *гата-* > *гатада*, *хъун* 'пить' > *хъва-* > *хъвада*, *эхъуьн* 'купаться' > *эхъве-* > *эхъведа*, *рахун* 'говорить' > *раха-* > *рахада*, *агъун* 'верить' > *агъа-* > *агъада*, *атIун* 'отрезать' > *атIу-*> *атIуда*, *чуьхуьн* 'мыть' > *чуьхуь-* > *чуьхуьда*, *фин* 'идти' > *фи-* > *фида*, *хьун* 'быть' > *же-* > *жеда* и др.

Будущее определенное время выражает такое действие, которое будет происходить после момента речи. Например: *Пака чун тамуз гъуьрчез фида* 'Завтра мы в лес на охоту пойдем'; *Шехьмир, чан руш, дах абурухъ галаз рахада, лап хъсандиз рахада. Эгер рази тахьайтIа, са куьнизни килиг тавуна, фена кIела. Куьмек ваз за гуда* (Н.А.) 'Не плачь, дочь, я (букв. отец) с ними поговорю, как следует поговорю. Если не согласятся, ни на что не обращая внимания, иди и учись. Помощь тебе я окажу'; *Абуруз жаваб яз зун кол-хоздиз гьахьда ва баркаллудаказ ана кIвалахда* (А.Ф.) 'В ответ им я вступлю в колхоз и достойно буду там работать'.

По своему значению форма будущего определенного времени может выражать и обычное, постоянное, повторяющееся действие или состояние. Например: *ХъуьтIуьз йикъар куьруь, йифер яргъи жеда, ракъини тIимил чими ийида, мукьвал-мукьвал жив квада, инсанри къалин парталар алукIда* (М.Г.) 'Зимой дни укорачиваются, ночи удлиняются, солнце греет мало, часто идет снег, люди тепло одеваются'.

В названном значении форма будущего определенного времени очень часто употребляется в предложениях, где представлены модальные слова, что иллюстрируют следующие примеры: *Ам чи кIвализ ара-*

бир къведа 'Он к нам иногда захаживает'; *Зун акурла, ам гьамиша хъуьреда* 'Когда меня видит, он всегда смеется'.

Сфера употребления формы будущего определенного времени не ограничивается только письменным языком. Такие формы часто употребляются и в произведениях малого жанра устного народного творчества. Например: *Буьркьуьда буьркьудаз рехъ къалурда* (Погов.) 'Слепой слепому путь показывает'; *Кьел тIуьрда яд хъвада* (Погов.) 'Съевший соль воду выпьет'; *Кьежей мез я – кIани патахъ рахада* (Погов.) 'Мокрый язык – в любую сторону заговорит'; *Къунши хъсанди хьайитIа, кьепIи рушни гъуьлуьз фида* (Посл.) 'При хорошем соседе и хромая девушка замуж выйдет'.

Будущее неопределенное I образуется присоединением к основе инфекта аффикса *-ди*: *хъун* 'пить' > *хъва-* > *хьвади*, *эхъуьн* 'купаться' > *эхъве-* > *эхъведи*, *къачун* 'брать' > *къачу-* > *къачуди*, *рахун* 'говорить' > *раха-* > *рахади*, *агъун* 'верить' > *агъа-* > *агъади*, *гъун* 'принести' > *гъи-* > *гъиди*, *атIун* 'отрезать' > *атIу-* > *атIуди*, *чуьхуьн* 'мыть' > *чуьхуь-чуьхуьди*, *хьун* 'быть' > *же-* > *жеди*, *тIуьн* 'есть' > *не-* > *неди*.

Форма будущего неопределенного I указывает на неуверенность в совершении будущего действия. В семантике этого времени преобладают модальные значения неопределенности, предположительности действий, притом само значение времени отодвигается на задний план, так как данная форма не указывает на определенный момент будущего. Момент неопределенности, неуверенности говорящего в совершении действия отчетливо проявляется в предложениях с модальными словами, выражающими предположение, сомнение, особенно в предложении, содержащем условие. Например: *Къуншидал хъуьремир, ви кьилелни къведи* 'Не смейся над соседом и твоей голове, может быть, достанется'; *Няниз вун атайтIа, белки зун кIвале жеди* 'Если ты вечером придешь, я, может быть, буду дома'; *Сирке туьнт хьайи къапуниз зарар жеди* (Е.Э.) 'От крепости уксуса посуда может пострадать'; *Еке селдик марфадикай хар жеди* (Е.Э.) 'При сильном ливне дождь может в град перейти'.

Будущее неопределенное II-е образуется путем присоединения аффикса *-р* к форме будущего неопределенного I-го: *аватди* > *аватдир, гатади* > *гатадир, хъвади* > *хъвадир, эхъведи* > *эхъведир, агъади* > *агъадир, гъиди* > *гъидир, атIуди* > *атIудир, чуьхуьди* > *чуьхуьдир, фиди* > *фидар, ийиди* > *ийидир, жеди* > *жедир*.

Эта временная форма глагола употребляется в языке очень редко. В семантическом плане она идентична будущему неопределенному I. Встречается такая форма преимущественно в старых текстах, например, в работах П.К.Услара, Казанфарбека, Абу-Джафара Мамедова, а

также в произведениях устного народного творчества. Например: *Ам хъисен тиз хьанайтIа, ам найибвиле амукьдир* (П.У.) 'Если бы он был хорошим, он наибом остался бы'; *Вун къведайди чир хьанайтIа, зун кIвале жедир* (П.У.) 'Если бы знал, что ты приедешь, я дома был бы'; *Кьуд юкI магьутдикай чухва жедир* (П.У.) 'Из четырех аршин сукна чоха могла бы выйти'.

Прошедшее время

В лезгинском языке формы прошедшего времени отличаются от других форм времени своей многочисленностью и многообразием. Они могут выражать самые разнообразные оттенки временных отношений. По соотнесенности времени совершения действия с моментом речи или с временем совершения другого действия формы прошедшего времени могут указывать на такие временные оттенки, как законченность или незаконченность, длительность или недлительность, реальность или нереальность действия. Эти основные различительные значения временных форм дифференцируются на дополнительные оттенки модальности.

По своей структуре формы прошедшего времени бывают синтетическими (простыми) и аналитическими (сложными). Последние образуются сочетанием вспомогательных глаголов с той или иной временной основой глагола.

Простые формы

1) Прошедшее определенное: *ам фена* 'он пошел', *ада тIуьна* 'он съел'.

2) Прошедшее неопределенное: *ам фея* 'он пошел', *ада тIуьра* 'он съел'.

3) Давнопрошедшее определенное: *ам фенай* 'он ходил', *ада тIуьнай* 'он съел'.

4) Прошедшее длительное III: *ам фидай* 'он хаживал', *ада недай* 'он съедал'.

Сложные формы

1) Прошедшее результативное I: *ам фенва* 'он пошел', *ада тIуьнва* 'он съел.

2) Прошедшее результативное II: *ам фенама* 'он пошел (еще там остается)', *ада тIуьнама* 'он уже поел'.

3) Давнопрошедшее результативное: *ам фенвай* 'он, оказывается, ходил', *ада тIуьнвай* 'он 'оказывается, съел'.

4) Прошедшее длительное I: *ам физвай* 'он шел', *ада незвай* 'он ел'.

5) Прошедшее длительное II: *ам физмай* 'он еще шел'; *ада незмай* 'он еще ел'.

Прошедшее определенное образуется сочетанием аффикса *-на* с основой перфекта: *аватун* 'выпадать' > *ават-* > *аватна*, *сухун* 'воткнуть' > *сух-* > *сухна*, *гатун* 'бить' > *гата-* > *гатана*, *хъун* 'пить' > *хъва-* > *хъвана*, *къачун* 'брать' > *къачу-* > *къачуна*, *рахун* 'говорить' > *раха-* > *рахана*, *агъун* 'верить' > *агъу-* > *агъуна*, *ругун* 'варить' > *руга-* > *ругана*, *гъун* 'принести' > *гъа-* > *гъана*, *чуьхуьн* 'мыть' > *чуьхве-* > *чуьхвена*, *фин* 'идти' > *фе-* > *фена*, *авун* 'делать' > *аву-* > *авуна*, *хьун* 'быть' > *хьа-* > *хьана*, *тIуьн* 'есть' > *тIуь-* > *тIуьна*, *лугьун* 'сказать' > *лагьа-* > *лагьана*.

Грамматическая природа данной формы прошедшего времени в современном лезгинском языке двояка. В зависимости от связи и взаимоотношений с другими членами в составе предложения, данная временная форма в одних случаях выступает в функции самостоятельного сказуемого, в других заменяет собою деепричастие, употребляемое в значении обстоятельства образа действия.

1. В функции самостоятельного сказуемого при помощи этой формы говорящий сообщает о событии, которое произошло в прошлом, но полной уверенности в том, что оно действительно имело место, у него нет, так как действие, о котором сообщается, могло совершится и не в присутствии говорящего. Об информируемом факте говорящий мог знать косвенно, из других источников. В повествовательном рассказе о прошлых событиях это самая обычная форма. Например: *Анжах Совет власть хьайила, и властди кьучияр, угърияр, гьар жуьредин зилияр, гьарамзадаяр халкьдин чандилай алудна, абурун мукар терена, халкьдиз динжвал ва архаиндиз зегьмет чIугвадай мумкинвал гана* (М.Г.) 'Лишь с установлением Советской власти, эта власть избавила народ от этих разбойников, воров, всякого рода пиявок, проходимцев, уничтожила их гнезда, создала народу покой и спокойные условия трудиться'; *1934 лагьай йисуз Дагъустан АССР-дин Центральный Исполнительный Комитетди СтIал-Сулейманаз халкьдин шаир лагьай тIвар гана* (М.Г.) 'В 1934 г. Центральный Исполнительный Комитет Дагестанской АССР присудил Сулейману Стальскому звание народного поэта'; *Са йифиз зурба марфар кьвана, чун михьиз кьежена* (А.Ф.) 'Однажды ночью пошел сильный дождь (и) мы совершенно промокли'.

2. При связанном с глагольной формой употреблении, форму прошедшего определенного можно переводить на русский язык деепричастием прошедшего времнни. Синтаксически такое употребление прошедшего определенного можно характеризовать как деепричастное

обстоятельство образа действия, обозначающее какое-либо побочное действие или состояние, предшествующее действию глагола-сказуемого и сопровождающее его, характеризуя совместность, интенсивность или иное его качество. Например: *Ам къудгъунна къарагьна* 'Он вскочил (букв. вскочив встал); *Стхади лархъна рак акьална* 'Брат, хлопнув, дверь закрыл'; *Руша къаткана кIелзавай* 'Девушка лежа читала'; *Хуьруьн вилик квай гуьнедай, балкIандин виликай кьуна, са кас къвезвай* (А.Ф.) 'По склону аула шел человек, держа на поводу лошадь'; *Чун таниш хьана, кIвачел акъвазна эхтилатар, суьгьбетар ийизвай* (А.Ф.) 'Мы познакомились, стоя (букв. на ногах стоя) беседовали, разговаривали'.

В некоторых случаях конструкции типа вышеназванных можно переводить двояко: в одном случае деепричастным оборотом, в другом – простыми глаголами-сказуемыми, указывающими последовательность протекания действия. Так, предложение типа *Къари пака юкъуз экъечIна, Малла Мегьамед-Эфендидин мукьув фена* (А.Ф.) можно перевести двояко: 'Старуха, выйдя на другой (букв. на завтрешний) день, пошла к мулле Магомеду-Эфенди и 'Старуха на другой день вышла и пошла к мулле Магомеду-Эфенди'.

Прошедшее неопределенное образуется от основы перфекта при помощи аффиксов *-я* (*-йа*) и *-ра*, причем выбор аффикса рассматриваемого времени находится в прямой зависимости от качества исходного гласного основы. С основой перфекта на губные *-у* и *-уь* в исходе сочетается аффикс *-ра*, а с основой на другие гласные сочетается *-я* (*-йа*). Например, *-ра*: *кьачун* 'брать' > *кьачу-* > *кьачура*, *тун* 'оставить' > *ту-* > *тура*; *-я* (*-йа*): *гатун* 'бить' > *гата-* > *гатая*, *хъун* 'пить' > *хъва-* > *хъвая*, *рахун* 'говорить' > *раха-* > *рахая*, *хьун* 'быть' > *хьа* > *хьая*, *атIун* 'отрезать' > *атIа-* > *атIая*, *лугьун* 'сказать' > *лагьа-* > *лагьая*.

Необходимо отметить, что от таких глаголов, как *аватун* 'выпасть', *алукIун* 'надеть', *гудун* 'расколоть', *сухун* 'воткнуть', *кIасун* 'кусать', *шехьун* 'плакать', *ацукьарун* 'посадить', *тIушунун* 'мять' и др., т.е. глаголов 1-го класса 1 типа спряжения, основы инфекта и перфекта которых кончаются на один из согласных звуков, прошедшее неопределенное время не образуется.

Прошедшее неопределенное выражает такое совершившееся действие или состояние, которое наступило неожиданно для говорящего или слушателей. Например: *За ам къвеч лугьузвай, атая хьи* 'Я думал, что он не придет, ведь пришел же'; *За адавай акьван фу нез жеч лугьузвай, тIуьра хьи* 'Я думал, что он не сможет столько хлеба съесть, ведь съел же'; *Йикъарикай са юкъуз им вичин кьил хуьз калуз физвайла, шал гьалтра са сикI. И сикIре идаз лагьая: – Я, деве, вун гьиниз фида?*

И деведи лагьая: – Зун калуз кьил хуьз фида (Ф.) 'Из дней в один день, когда он отправлялся на зимовье, ему повстречалась лиса. Эта лиса ему сказала: – Эй, верблюд, ты куда идешь? Этот верблюд сказал: – Я иду на зимовье прокормиться'.

В современном лезгинском литературном языке круг употребления рассматриваемой временной формы ограничен. В повествовательной речи нефольклорного характера эта архаическая форма обыкновенно не употребляется, вместо нее употребляется форма прошедшего определенного времени: *Зам ам къвеч лугьузвай атана хьи* 'Я думал, что он не придет, ведь пришел же'; *За адавай акьван фу нез жеч лугьузвай, тIуьна хьи* 'Я думал, что он не сможет столько хлеба съесть, ведь съел же' и др.

Прошедшее результативное I образуется сочетанием вспомогательного глагола *ава* (*-ва*) с формой прошедшего определенного времени: *аватун* 'выпасть' > *аватна* > *аватнава, сухун* 'воткнуть' > *сухна* > *сухнава, агалун* 'закрыть' > *агална* > *авалнава, акъвазун* 'стоять' > *акъвазна* > *акъвазнава, алукIун* 'надеть' > *алукIна* > *алукIнава, килигун* 'смотреть' > *килигна* > *килигнава, гатун* 'бить' > *гатана* > *гатанва, хъун* 'пить' > *хъвана* > *хъванва, эхъуьн* 'купаться' > *эхъвена* > *эхъвенва, кьачун* 'брать' > *кьачуна* > *кьачунва, рахун* 'говорить' > *рахана* > *раханва, эцягъун* 'стукнуть' > *эцяна* > *эцянва, гъун* 'принести' > *гъана* > *гъанва, авун* 'делать' > *авуна*>*авунва, хьун* 'быть' > *хьана* > *хьанва, тIуьн* 'есть' > *тIуьна* > *тIуьнва, атун* 'придти' > *атана* > *атанва* и др.

Как видно, при образовании прошедшего результативного I от глаголов 1-го класса 1-го типа спряжения при стечении двух *а* один выпадает: *аватна* + *ава* > *аватнава* 'выпал, упал'; *агална* + *ава* > *агалнава* 'закрыл'. Это происходит исключительно в тех случаях, когда согласному компоненту аффикса *-на* предшествует согласный звук, в остальных случаях, когда согласному компоненту аффикса *-на* предшествует гласный звук, прошедшее результативное I образуется сочетанием стяженной формы вспомогательного глагола *ава* > *-ва* с формой прошедшего определенного без конечного *а*: *авуна* + *ава* > *авунва* 'сделал'; *кхьена* + *ава* > *кхьенва* 'написал' и др.

Прошедшее результативное I выражает такое совершившееся действие, результат которого налицо в момент речи: *Чи клуб хъсандиз туькIуьрнава* 'Наш клуб хорошо благоустроен'; *Ам школадиз фенва* 'Он пошел в школу'; *Гуьгьуьллувилелди фронтдиз фидай вири юлдашриз ихтияр ганва, амма Али стхадиз ихтияр ганач. Ам колхоздин кьенепатан кIвалахар туькIуьриз акъвазарун меслят кьалурнава* (Къ.Къ.) В селе всем товарищам разрешено добровольно отправиться на фронт,

но только брату Али не разрешено. Рекомендовали оставить его для наведения порядка во внутренних делах колхоза'.

При некоторых статических глаголах форма прошедшего результативного может передавать и такое действие, которое совершается в настоящее время и результат его налицо: *Стха ксанва* 'Брат спит'; *Ам ацукьнава* 'Он сидит'; *Акъвазнава чун лап кIевиз, Залумар терг ийиз михьиз* (С.С.) 'Стоим мы очень крепко, Чтобы начистую уничтожить тиранов'.

Прошедшее результативное II. Данная временная форма в современном лезгинском литературном языке употребляется очень редко и от очень ограниченного круга глаголов, выражающих движение, определенное действие, связанное с движением. Она образуется путем сочетания вспомогательного глагола *ама* 'есть еще, остается еще' с формой прошедшего определенного: *ксун* 'спать' > *ксана* > *ксанама*, *акъвазун* 'стоять' > *акъвазна* > *акъвазнама*, *агалун* 'закрыть' > *агална* > *агалнама*, *агатун* 'приблизиться' > *агатна* > *агатнама*, *агъузун* 'снизить' > *агъузна* > *агъузнама*, *акалун* 'прицепить' > *акална* > *акалнама*, *ацIун* 'наполниться' > *ацIана* > *ацIанама* и др. Глаголы типа *килигун* 'смотреть', *хъуьруьн* 'смеяться', *рахун* 'говорить', *гатун* 'бить', *эцягъун* 'стукнуть', *агъун* 'верить', *акун* 'видеть', *илизун* 'чихнуть', *чухун* 'чесать', *юзун* 'шевельнуться' и др. прошедшее результативное II не образуют.

Прошедшее результативное указывает на такое совершившееся действие или движение, результаты которого продолжают еще проявляться. Переводится данная временная форма глаголом с модальным словом "еще". Например: *Рак агалнама* 'Дверь еще закрыта'; *Машиндихъ прицеп акалнама* 'Прицеп еще прицеплен к машине' и др. При некоторых глаголах, например, таких, как *ксун* 'спать', *ацукьун* 'сидеть', *акъвазун* 'стоять' и др. прошедшее результативнее употребляется в значении настоящего времени, указывающего на состояние, продолжающееся в течение продолжительного времени: *Буба ксанама (ацукьнама, кIвачел акъвазнама)* 'Отец еще спит (еще сидит, стоит)'.

Давнопрошедшее определенное образуется от прошедшего определенного при помощи аффикса *-й*: *аватна* > *аватнай*, *сухна* > *сухнай*, *гатана* > *гатанай*, *хьвана* > *хъванай*, *эхъвена* > *эхъвенай*, *тIуьна* > *тIуьнай*, *лагьана* > *лагьанай*, *атана* > *атанай*.

Давнопрошедшее определенное означает очевидное действие в отдаленном прошлом. Например: *Сифте ам захъ галаз раханай, ахпа – стхадихъ галаз* 'В начале он со мной говорил, затем с братом'; *Буба кьейидалай кьулухъ хзандин гьал мадни пис хьанай* (М.Г.) 'После смерти отца положение семьи еще хуже стало'; *Ам югъди кIвадахал хьанай* 'Он целый день на работе был'.

Давнопрошедшее результативное I образуется присоединением аффикса *-й* к форме прошедшего результативного I: *аватнава* > *аватнавай*, *гатанава* > *гатанавай*, *хъванва* > *хъванвай*, *эхъвенва* > *эхъвенвай*, *атIанва* > *атIанвай*, *тIуьнва* > *тIуьнвай*, *лагьанва* > *лагьанвай*, *атанва* > *атанвай*.

Давнопрошедшее результативное I употребляется в двояком значении: в одном случае оно выступает в функции самостоятельного сказуемого, в другом – в качестве причастного определения.

Сказуемое, обозначаемое формой давнопрошедшего результативного I, указывает еще и на такое действие в прошлом, которое произошло раньше другого действия. Это предшествующее действие передается, как правило, или другими перфектными временными формами, или при помощи придаточного предложения времени, или же контекстом, что видно из следующих примеров: *Зун гьаятдиз экъечIайла, киIцI демекда къатканавай* (А.) 'Когда я вышел во двор, собака лежала в конуре'; *Ам дерин хажалатдик акатна, гъамуни кьунвай* (А.И.) 'Он был глубоко опечален, охвачен тоской'.

В обычных простых предложениях данная форма выражает такое прошедшее действие, результат которого долгое время продолжался. Например: *Клубдин цлаз цIийи плакат янавай* 'К стене клуба был прибит новый плакат'; *Гьа и къарикай са юкъуз зун аяларни галаз рагъ алай айвандал ацукьнавай* (А.Ф.) 'Так в один из дней я с детьми сидел на солнечном (освещенном солнцем) балконе'; *Накь чи хуьруьз артистар атанвай* (Г.) 'Вчера в наше село артисты приезжали'.

Давнопрошедшее результативное употребляется в предложении в значении причастия прошедшего времени. Синтаксически такое причастие выступает в качестве определения к любому члену предложения, выраженному существительным или другим субстантивированным словом. Такое определение приписывает определяемому не постоянный признак, а признак во времени. Например: *Ам вичи хъувунвай цIун къерехдив элкъвез жедай* (А.Ф.) 'Он кружился вокруг огня, который был разведен им самим' (букв. вокруг самим разведенного огня); *Надир шагьдиз туькIуьрнавай сивин са шаирда икI лугьузвай* (А.А.) 'В одной из фольклорных песен, посвященной Надир шаху, так сказано'; *И вацра библиотекадиз хтан-вай цIийи ктабар заз гьелелиг акунвач* (Г.) 'Я еще не видел новой литературы, поступившей в этом месяце в библиотеку (букв. не видел пришедших новых книг)'.

Давнопрошедшее результативное II-е очень редко употребляемая временная форма лезгинского литературного языка. Она образуется от

формы прошедшего результативного I при помощи аффикса *-й*: *ксанама > ксанамай, акъвазнама > акъвазнамай, агуднама > агуднамай, агъузнама > агъузнамай, акалнама > акалнамай, акъажнама > акъажнамай, ккIанма > ккIанмай* и др.

Давнопрошедшее результативное II указывает на такое действие, которое совершилось в прошлом и продолжает еще проявляться. Например: *Диде кIвализ хтайла, аялар гьеле ксанмай* (У.) 'Когда мать вернулась домой, дети еще спали'; *Рапар ягъай чка гилани дакIунмай* (У.) 'Место уколов все еще оставалось распухшим'; *Буба кIвалахал фидайла, чун ксанмай* (У.) 'Когда отец собирался на работу, мы еще спали'.

Данная временная форма употребляется также в значении причастия давнопрошедшего времени.

Прошедшее длительное I образуется путем присоединения аффикса *-й* к форме настоящего I: *авагъун* 'оттаивать' *> авагъзава > авагьзавай, аватун* 'выпасть' *аватзава > аватзавай, сухун* 'воткнуть' *> сухзава > сухзавай, ацукьарун* 'воткнуть' *> ацукьарзава > ацукьарзавай, гатун* 'бить' *> гатазва > гатазвай, рахун* 'говорить' *> рахазва > рахазвай, эхъун* 'купаться' *> эхъвезва > эхъвезвай, агъун* 'верить' *> агъазва > агъазвай, атIун* 'отрезать' *> атIузва > атIузвай, тухун* 'нести' *> тухузва > тухузвай, фин* 'идти' *> физва > физвай, авун* 'делать' *> ийизва > ийизвай, хьун* 'быть' *> жезва > жезвай, тIун* 'есть' *> незва > незвай* и др.

Прошедшее длительное I в предложении употребляется самостоятельно и несамостоятельно. При самостоятельном употреблении глагол в даннай форме выражает продолжительность действия или состояния и встречается преимущественно в повествовательной речи. Например: *Зун кIвализ хтайла, зи хци тарсар гьазурзавай* 'Когда я вернулся домой, мой сын готовил уроки'; *Алимагьамед вичин литинин къене гьахьна ацукьнавай, ада явашдаказ кIфил язавай ва гьамIудаказ зайиф ванцел манияр лугьузвай* (А.Ф.) 'Алимагомед, закутавшись в свой войлок (букв. влез во внутрь своего войлока), сидел, он не спеша играл на свирели и печально слабым голосом пел (букв. песни пел)'; *Хуьруьн кьуд патахъай халкьар кIва-лахрилай хуьквезвай* (А.Ф.) 'С четырех сторон аула народ возвращался с работы'; *Анжах са карди Гьажи гьамиша пашманарзавай* (А.И.) 'Лишь только одно дело всегда огорчало Гаджи'.

При несамостоятельном употреблении форма прошедшего длительного I выполняет функции причастия настоящего. Например: *КIвалахзавай вахтунда ам са декьикьадани ацукьич* 'Во время работы (букв. в работающее время) он ни на минуту не присядет'; *Гьуьрчез физвай стха элкъвена кIвализ хтана* 'Брат, который шел на охоту (букв. на охоту идущий брат), домой вернулся'; *Газет кIелзавай руш, вилер хкажна, заз килигна* 'Читавшая газету девушка, подняв глаза, посмотрела на меня'.

Прошедшее длительное II образуется сочетанием аффикса *-й* с формой настоящего II-го: *авагъун* 'оттаивать' *> авагьзама > авагъзамай, аватун* 'выпасть' *> аватзама > аватзамай, сухун* 'воткнуть' *> сухзама > сухзамай, ацукьарун* 'посадить' *> ацукьарзама > ацукьарзамай, тIушунун* 'мять' *> тIушунзама > тIушунзамай, гатун* 'бить' *> гатазма > гатазмай, рахун* 'говорить' *> рахазма > рахазмай, эхъун* 'купаться' *> эхъвезма > эхъвезмай, къачун* 'брать' *> къачузма > къачузмай, атIун* 'отрезать' *> атIузма > атIузмай, тухун* 'нести' *> тухузма > тухузмай, фин* 'идти' *> физма > физмай, авун* 'делать' *> ийизма > ийизмай, хьун* 'быть' *> жезма > жезмай, тIун* 'есть' *> незма > незмай.*

Прошедшее длительное II-е так же как прошедшее длительное I в предложении может употребляться в независимо и в зависимой роли. При независимом употреблении данная временная форма функционирует в значении самостоятельного сказуемого, указывающего на продолжительность совершавшегося действия или состояния в прошлом: *Бубади кIвалахзамай* 'Отец еще работает'; *Заз мукьвал къведалди Агьмедалай чарар хуьквезмай* (А.) 'Я до недавнего времени от Ахмеда получал письма'.

При зависимом употреблении прошедшее длительное II употребляется в значении причастия настоящего времени.

Прошедшее длительное III образуется от формы будущего определенного при помощи аффикса *-й*: *аватда > аватдай, сухда > сухдай, гатада > гатадай, хъвада > хъвадай, эхъведа > эхъведай, къачуда > къачудай, рахада > рахадай, агъада > агъадай, ргада > ргадай, гъида > гъидай, атIуда > атIудай, чуьхуьда > чуьхуьдай, фида > фидай, ийида > ийидай, жеда > жедай, неда > недай.*

Основное грамматическое значение этой формы прошедшего длительного заключается в том, что она выражает такое действие, которое систематически в течение продолжительного времени повторялось в прошлом до момента речи. Например: *Ам мукьвал-мукьвал кинодиз фидай* 'Он часто ходил в кино'; *Вакай ам гьамиша хъсан рахадай* 'О тебе он всегда говорил хорошее (букв. хорошо)'; *Ихьтин четин кIвалах, пис дуланмиш хьунухь акурла, аялдин рикIе мадни чIулав хиялар къекъведай* (А.Ф.) 'Когда видел такую тяжелую работу, плохую жизнь, в сердце ребенка еще больше блуждали черные мысли'; *Ада няналди багъда кIвалахдай* (А.И.) 'Он до самого вечера работал в саду';

Гзаф вахтара рехъ алатна дана тама амукьдай, начаъ жедай, зегьер квай векь тIуьна, дакIвадай, чархалай-рувалай аватдай (А.Ф.) 'Во многих случаях теленок, заблудившись, оставался в лесу, заболевал, съев несъедобную траву (букв. отраву содержащую траву), пухнул, срывался со скал'.

Описываемая временная форма глагола особенно активно употребляется в современной повествовательной прозе, в произведениях устного народного творчества, особенно в малых жанрах – в пословицах и поговорках. В последнем случае прошедшее длительное III используется для передачи неуверенного предположения говорящего о будущем действии. В этом значении здесь могут преобладать модальные значения неопределенности, предположительности действия или состояния, иными словами, данная временная форма может указывать на такое действие, совершение которого находится в прямой зависимости от определенных условий. Как правило, в указанном значении данная временная форма употребляется в главном предложении в составе сложноподчиненного предложения, где придаточное предложение по своему характеру является условно-придаточным. Например: *Яц рекьидай чIал чидайтIа, кьве киле мухахъ гудай* (Ф.) 'Если бы знал, что околеет бык, отдал бы за два киле[17] ячменя'; *Рахунал гьахъ алайтIа, лагълагъчи виридалайни девлетлу кас жедай* (Ф.). 'Если слово (букв. говорение) имело бы цену, болтун самым богатым человеком стал бы'; *Акьул маса къачуз жедай затI тиртIа, ажайиб жедай* (Ф.) 'Если бы ум можно было купить, здорово было бы'.

Глаголы в форме прошедшего длительного III-го могут употребляться в значении причастия, указывающего на какое-то постоянное качество. Например: *Ам кIвалахдай инсан я* 'Он работяга (букв. работающий человек есть)'; *Дидедизни бубадиз руш чпиз кIандай касдиз гуз кIанзава* (А.А.) 'Родители хотят выдать дочь за того, кого им хочется (букв. себя хотящему человеку)'; *Стал Сулеймана куьгьне ащукьриз хас тир ахътин машгъулардай чIалар кьабулайди туш* (М.Г.) 'Сулейман Стальский не признавал развлекательных стихов, характерных для старых ашугов'; *Чаз исятда кар алакьдай пешекарар кIанзава* (Г.) 'Сейчас нам способные специалисты нужны'.

[17] Мерка объемом около 2,5 кг.

Категория наклонения

Категория наклонения глагола выражает отношение действия к действительности, и отношение говорящего к содержанию глагольного действия или состояния.

В современном лезгинском языке имеются следующие наклонения: изъявительное, повелительное, вопросительное, условное. Каждое наклонение характеризуется своими грамматическими и семантическими особенностями. Так, для изъявительного наклонения характерна категория времени. Действие (или состояние) может мыслиться как реальный факт, который мог совершиться в прошлом, мог совершиться в момент речи или осуществиться в будущем. В этом случае глагол употребляется в одной из трех групп времен изъявительного наклонения – в настоящем, в прошедшем, в будущем: *зун физва* 'я иду', *за кхьизва* 'я пишу', *заз кIанзава* 'я хочу' (люблю)', *ада лагьана* 'он сказал', *ам фена* 'он пошел', *заз акуна* 'я видел', *зун фида* 'я пойду', *за лугьуда* 'я скажу', *заз аквада* 'я увижу'.

Повелительное наклонение выражает побуждение к действию, приказ, просьбу: *вун алад* 'ты иди', *вуна кхьихь* 'ты напиши', *ваз кIан хьухь* 'ты захоти'.

Вопросительное наклонение служит средством для выражения вопроса относительно осуществляющегося действия или состояния: *ам фенани?* 'он пошел?', *ада кхьизвани?* 'он пишет?', *ам хъфена жал* 'неужели он ушел?'

Условное наклонение указывает на такое действие (состояние), которое в действительности не осуществляется, но могло бы совершиться при известных условиях: *Ам фейитIа, зунни фида* 'если он пойдет я тоже пойду'.

Повелительное наклонение

Повелительное наклонение лезгинского языка выражает волеизъявление, принуждение к действию, приказ, просьбу, желание, предположение говорящего о совершении действия и т.д. Спектр выражаемых значений повелительной формой глагола различен.

Повелительное наклонение глагола в лезгинском языке имеет различные формы для трех лиц.

Форма I лица повелительного наклонения образуется сочетанием аффикса *-н* с основой инфекта: *аватун* 'выпасть' > *авати-* > *аватин*, *сухун* 'воткнуть' > *сухи-* > *сухин*, *кьин* 'умереть' > *рекьи-* > *рекьин*, *гатун* 'бить' > *гата-* > *гатан*, *рахун* 'говорить' > *раха-* > *рахан*, *агъун* 'верить' > *агъа-* > *агъан*, *гъун* 'принести' > *гъи-* > *гъин*, *авун* 'делать' >

ийи- > ийин, тIуьн 'есть' > *не- > нен, атун* 'придти' > *къве- > къвен*. У некоторых глаголов совпадают формы масдара и повелительного наклонения 1-го лица: *фин* 'идти' > *фи- > фин, къачун* 'брать' > *къачу- > къачун, атIун* 'отрезать' > *атIу- > атIун, лугьун* 'сказать' > *лугьу- > лугьун, чуьхуьн* 'мыть' > *чуьхуь- > чуьхуьн* и др.

Разнообразно представлены способы образования повелительного наклонения для II-го лица. При этом приходится учитывать характер глагола с точки зрения его строения, фономорфологической характеристики и т. д. В зависимости от способа образования повелительной формы II лица глагол лезгинского языка можно подразделить на несколько групп.

Так, односложные глаголы, корень которых состоит из одного согласного звука, повелительную формы образуют своеобразно, сообразно чему их можно разделить на следующие подтипы.

1) Глаголы, образующие повелительную форму путем редупликации корневого согласного: *къун* 'идти (об осадках) > *къугъ, хун* 'рожать, рождаться' > *хух, хуьн* 'беречь' > *хуьх, хъун* 'пить' > *хъухъ, хьун* 'быть' > *хьухь* и др.

2) Глаголы, образующие повелительную форму супплетивно: *гун* 'дать' > *це, тIуьн* 'есть' > *неъ, фин* 'идти' > *алад*.

3) Глаголы, повелительная форма которых образуется путем наращения префиксального слога: *кьин* 'умереть, убить' > *йикь, кьун* 'держать' > *яхъ*.

4) Глаголы, повелительную форму которых образует суффиксальная морфема *-ур*: *тун* 'оставить' > *тур, тун* [ттун] 'вложить' > *тур* [ттур] и др.

Образование повелительной формы от двусложных глаголов зависит от места ударения:

1) Глаголы, имеющие ударение на первом слоге, повелительную форму образуют простым отсечением аффикса масдара с предшествующим гласным звуком: *гӀудун* 'расколоть' > *гуд, гӀуьцIун* 'растереть' > *гуьцI, гьáхьун* 'влезть' > *гьахь, кáтун* 'бежать' > *кат, квáхьун* 'потеряться' > *квахь, кӀисун* 'молчать' > *кис, клáсун* 'укусить' > *клас, шéхьун* 'плакать' > *шехь, сӀухун* 'воткнуть' > *сух, гьáлун* 'управлять' > *гьал, гьáлчун* 'кинуть' > *гьалч* и др.

Глаголы типа *клéлун* 'читать, учиться' (*клел + ун < авун*), *кьáтIун* 'резать на две части' (*кьатI + -ун < авун*), *цIурун* 'визжать' и др., образованные сравнительно поздно сочетанием вспомогательного глагола *авун* с именной частью, образуют повелительную форму аналитически, т.е. сочетанием повелительной формы глагола *авун – ая* с именной частью: *клелун > клел ая, кьатIун > кьатI ая, цIурун > цIур ая*. В последнее время в поэтической речи с целью соблюдения законов рифмовки стиха аналитическая форма повелительного наклонения подвергается стяжению: *клéлун > клéла, кьáтIун > кьáтIа, цIугъун > цIугъа*. Такую форму могут приобретать и вышеперечисленные глаголы типа *гьвягъун > гвягъ//гвягъа, гудун > гуд//гуда, гьахьун > гьахь//гьахьа, катун > кат//ката, квахьун > квахь//квахьа, кисун > кис//киса, класун > клас//класа, шехьун > шехь//шехьа, сухун > сух// суха, гьалун > гьал//гьала, гьалчун > гьалч//гьалча, кягъун > кя//кягъ// кягъа*. С семантической точки зрения между двумя параллельно функционирующими формами повелительного наклонения разницы нет.

2) Глаголы, имеющие ударение на втором слоге, повелительную форму образуют путем редупликации корневого согласного, Редуплицируется преимущественно второй согласный от начала слова: *гатýн* 'бить' > *гатýт//гатýта, дакIýн* 'пухнуть' > *дакIýкI//дакIýкIа, дугýн* 'поливать' > *дугýг//дугýга, жакьýн* 'жевать' > *жакьýкь//жакьýкьа, жузýн* 'спросить' > *жузýз//жузýза, атIýн* 'отрезать' > *атIýтI // атIýтIа, кукýн* 'шнуровать (мешок)' > *кукýг//кукýга, акIýн* 'застрять' > *акIýкI//акIýкIа, кутIýн* 'гнить' > *кутIýтI//кутIýтIа, акьýн* 'стукнуться' > *акьýкь//акьýкьа, уьцIýьн* 'рушиться' > *уьцIýьцI//уьцIýьцIа, чуьхýьн* 'мыть' > *чуьхýьх*. В случае же, когда второй согласный относится к разряду сонорных, редупликации подвергается начальный согласный слова: *чурýн* [ччурун] 'печь' > *чурýж* [ччуруж]//*чурýжа* [ччуруджа], *хурýн* 'вязать' > *хурýх//хурýха, хъуьрýьн* 'смеяться' > *хъуьрýьхъ// хъуьрýьхъа, цIурýн* 'таять' > *цIурýцI, кьурýн* 'сохнуть' > *кьурýкь*.

Строго ограниченное число глаголов рассматриваемого разряда не подчиняется сформулированному правилу. Прежде всего, это глаголы *къачýн* 'брать', *чIугýн* 'тянуть', *акýн* 'видеть', которые образуют повелительную форму простым отсечением аффикса масдара *-н*: *къачý, чIугý, акý*. Два глагола *лугьýн* 'сказать' и *тухýн* 'нести' образуют повелительную форму по образцу первой группы глаголов: *лагь//лáгьа, тах//тáха*, при этом, как видно из примеров, гласные основы подвержены изменению. Сюда же можно отнести и глагол *вегьúн* 'кинуть' > *вегь//вéгьа*. Глаголы *атýн* 'приходить' и *авýн* 'делать имеют супплетивную форму повелительного наклонения: *ша* и *ая*. Наконец, глагол *кутун* [куттун] 'подложить' повелительную форму образует при помощи аффикса *-ур*: *кутýр* [куттур].

Следует отметить, что редупликация корневого согласного происходит согласно определенным фонетическим закономерностям: непрерупти́вы (придыхательные) не изменяются, прерупти́вы переходят, как правило, в звонкие смычные, но могут переходить и в непрерупти-

вы. Наконец, увулярный преруптив *къ* переходит в звонкий увулярный спирант *гъ*.

3. Глаголы трехсложные, четырехсложные и т. д. повелительную форму образуют отсечением аффикса масдара *-н* с предшествующим гласным звуком, притом к полученной основе можно будет присоединить и семантически индифферентный аффикс *-а*: *къарагъун* 'встать' > *къарагъ// къарагъа, ацукьун* 'сесть' > *ацукь//ацукьа, алукIун* 'надеть' > *алукI//алукIа, аватун* 'падать' > *авап//авата, тIушунун* 'мять' > *тIушун//тIушуна, къазунун* 'рвать' > *къазун//къазуна, килигун* 'смотреть' > *килиг//килига, агалун* 'закрыть' > *агал//агала, акъажун* 'растянуть' > *акъаж//акъажа, ахтармишун* 'проверить' > *ахтармиш//ахтармиша, башламишун* 'начинать' > *башламиш//баш-ламиша, къазалмишун* 'заработать' > *къазалмиш//къазалмиша* и др. При употреблении повелительной формы глаголов на *-миш* предпочтение отдается форме с аффиксом *-а*.

Так называемые каузативные глаголы повелительную форму образуют присоединением аффикса *-а* к основе каузатива, причем гласный *-а*, предшествующий аффиксу, редуцируется: *агалкьарун* 'догнать' > *агалкьра, агъузарун* 'понизить' > *агъузра, агъурун* 'трясти' > *агъура, ацIурун* 'наполнить' > *ацIура, илисарун* 'прижать' > *илис(а)ра, ифинрун* 'накалить' > *ифинра, штIумарун* 'провялить' > *штIумра, ягъалмишарун* 'обмануть' > *ягъалмишра, ацIурун* 'наполнить' > *ацIура* и др. Довольно редко употребляется форма повелительного наклонения, образованная путем отсечения аффикса масдара с предшествующим гласным: *агалкьарун > агалкьар, агъурун > агъур, ацIурун > ацIур* и т.д. Такое употребление можно встретить в художественной литературе для придания речи определенной стилистической окраски.

В сложных глаголах, образованных при помощи вспомогательного глагола *авун* делать, повелительная форма образуется суффиксом *-а* или аналитически, т. е. знаменательная часть глагола сочетается с лексемой *ая*, являющейся повелительной формой глагола *авун*: *хабар авун* / хабарун 'сообщать' > *хабар ая / хабара, михьи авун / михьун* 'чистить' > *михьи ая / михьа, кIел авун / кIелун* 'чи-тать, учиться' > *кIел ая / кIела, кьуьл авун / кьуьлун* 'танцевать' > *кьуьл ая / кьуьла*.

3-е лицо повелительного наклонения одни глаголы образуют синтетическим способом, другие – аналитическим. Некаузативные глаголы форму 3-го лица повелительного наклонения образуют от основы масдара при помощи аффикса *-рай*: *ацукьун* 'сесть' > *ацукьрай, къарагъун* 'встать' > *къарагърай, атун* 'приходить' > *атурай, фин* 'идти' > *фирай, ксун* 'спать' > *ксурай, тIуьн* 'есть, кушать' > *тIуьрай, авун* 'делать' > *авурай, хьун* 'быть' > *хьурай, тIушунун* 'мять' > *тIушунрай, къазунун* 'порвать' > *къазунрай, башламишун* 'начинать' > *башламишрай, къазалмишун* 'зарабатывать' > *къазалмишрай, кьурун* 'сохнуть' > *къурурай, цIурун* 'таять' > *цIурурай, ацIун* 'наполниться' > *ацIурай* и др.

Каузативные глаголы, образованные при помощи аффиксов *-ар, -ур (-уьр)*, форму 3-го лица повелительного наклонения образуют сочетанием формы повелительного наклонения вспомогательного глагола *авурай* с основой каузатива, причем некоторые глаголы могут иметь и параллельную форму, образованную присоединением стяженной формы от *авурай (-рай)* с основой каузатива: *чукIурун* 'разрушить' > *чукIур авурай // чукIуррай, ацIурун* 'наполнить' > *ацIур авурай // ацIуррай, къалурун* 'показать' > *къалур авурай//къалуррай, агакьарун* 'догнать' > *агакьар авурай, акъвазарун* 'остановить' > *акъвазар авурай, акадарун* 'смешать' > *акадар авурай//акадаррай* и др.

В лезгинском языке встречается еще один способ образования формы повелительного наклонения 3-го лица – сочетанием аффикса *-й* с основой масдара: *фин* 'идти' > *фий//фирай, вегьин* 'бросить' > *вегьий //вегьирай, кьин* 'умереть' > *кьий//кьирай, хьун* 'быть' > *хьуй//хьурай, гьатун* 'попасть' > *гьатуй//гьатрай, гун* 'дать' > *гуй//гурай, ацукьун* 'сесть' > *ацукьуй//ацукьрай* и др. Глаголы в данной форме уподобляются в основном в бранных выражениях, проклятиях и т.п.

Как было отмечено, повелительное наклонение выражает побуждение к действию, приказ, просьбу и т.д. В зависимости от контекста речи, семантики глагола, интонации и т.д. форма повелительного наклонения может выражать следующие оттенки.

1) Приказание или же категорическое требование: *Ктабар иниз гъваш!* 'Книги сюда принеси!'; *Инал ацукь* 'Сядь сюда'; *Вуна вач, фена Абдулаз лагь!* (Г.) 'Ты иди и скажи Абдулу'; *Инлай чукIукI!* 'Расходитесь с этого места!'

2) Призыв к совершению действия: *Ша, эллер, чун инлай чикIин* (С.С.) 'Эй, люди, давайте разойдемся с этого места!'; *Ша, чун фена атIанал ацукьин!* 'Идемте, вон там сядем!'; *Ша, чун икI меслят жен* (У.) 'Давайте мы так договоримся';

3) Призыв, пожелание: *Вири уьлквейрин пролетарар, сад хьухь!* 'Пролетарии всех стран, соединяйтесь!'; *Ватандиз амайдалайни гзаф мейваяр гун!* (Г.) 'Дадим Родине еще больше фруктов!'; *Гила абуру хьайи-хьайивал ахъайран* (У.) 'Пусть теперь они как было расскажут'; *Сагърай, дуст кас!* 'Спасибо, друг! (До свидания, друг! Прощай, друг!)'; *Ви эхир хийир хьуй!* 'Да будет благополучным твой исход!'; *Абур къе акъвазрай, пакамаз фадамаз рекье гьатрай* (У.) 'Пусть они сегодня останутся, пусть рано утром отправляется в путь'.

4) Проклятие: *Ви къавал байкъуш ацукьуй!* 'Да чтобы на твоей крыше сова села!'; *Э-э вун тIанкь хьуй!* 'Да чтоб ты сгинул!'; *Ви тах суруз фий!* 'Что б ты ушел в могилу!'

Глаголы в форме повелительного наклонения употребляются также с модальными частицами, которые могут придавать выражению различные оттенки волеизъявления, усиливать или смягчать их.

Вопросительное наклонение

Вопросительное наклонение выражает вопрос с различными оттенками. Образуется вопросительное наклонение двояким способом: путем суффиксации и сочетанием модального слова с определенной временной формой глагола.

Основной способ выражения вопроса – это сочетание вопросительной частицы *-ни* с временной формой глагола: *незвани*? 'ешь ли?' *тIуьнани*? 'съел ли?' *недани*? 'съешь ли?' *незвайни*? 'ел ли?' *недайни*? 'съедал ли?' *тIуьнайни*? 'съел ли?' В сложных глаголах и сочетаниях типа *кIан хьун* 'любить', *хабар авун* 'сообщать', *рикI акъатун* 'скучать', *яб гун* 'слушать', *вил хьун* 'тосковать' и др. вопросительная частица *-ни* присоединяется к глагольной части сочетания: *кIан хьанани?, хабар авунани?, рикI акъатзавани?, яб ганани?, вил хьанани?*

Вопрос выражается также присоединением аффикса условного наклонения *-тIа* к той или иной глагольной формой: *физватIа*? 'едет ли?' *фенатIа*? 'поехал ли?' *фидатIа*? 'поедет ли?' и т.д. Этот тип вопроса употребляется как в составе сложного предложения для косвенного вопроса, так и в качестве самостоятельного простого предложения для выражения прямого вопроса: *Директор кIвалахал атанватIа?* 'Пришел ли директор на работу?' *Адав пул гватIа?* 'Есть у него деньги?' *Пака ам кIвалахал фидатIа?* 'Пойдет ли он завтра на работу?' Данный тип вопросительного наклонения отличается от первого (с частицей *-ни*) меньшей категоричностью и по смыслу несколько походит на косвенный. Иногда такому вопросу придается оттенок сомнения, неуверенности.

Очень часто вопросительное наклонение образуется аналитическим способом – сочетанием модальной частицы *жал* с временной формой глагола (см. «Частицы»).

Условное наклонение

Условное наклонение указывает на такое действие (состояние), которое в действительности не осуществляется, но могло бы совершиться при известных условиях. Глагол условного наклонения образуется от формы изъявительного наклонения при помощи аффикса *-тIа*.

Форма условного наклонения может образоваться от всех временных форм глагола, за исключением масдара, целевой формы, будущего неопределенного I, будущего неопределенного II, прошедшего неопределенного. Образование форм условного наклонения представлено в таблице:

Настоящее	къачузватIа	къвезватIа
Настоящее длительное	къачузматIа	къвезматIа
Будущее определенное	къачудатIа	къведатIа
Прошедшее определенное	къачунатIа	атанатIа
Давнопрошедшее определенное	къачунайтIа	атанайтIа
Прошедшее длительное III	къачудайтIа	къведайтIа
Прошедшее результативное I	къачунватIа	атанватIа
Прошедшее результативное II	къачунматIа	атанаматIа
Давнопрошедшее результативное	къачунвайтIа	атанвайтIа
Давнопрошедшее результативное	къачунвайтIа	атанвайтIа
Прошедшее длительное I	къачузватIа	къвезвайтIа
Прошедшее длительное II	къачузмайтIа	къвезмайтIа

Формы условного наклонения лезгинского языка выражают как реальное, так и ирреальное условие совершения действия: *Жив къванайтIа, чун гъуьрчез фидай* 'Если бы пошел снег, мы бы отправились на охоту'; *Аял ксанатIа, рак акьала* 'Если ребенок заснул, дверь закрой'; *Аял ксанватIа, рак акьала* 'Если ребенок спит, закрой дверь'; *Вуна ам къачузватIа. за къачудач* 'Если ты его берешь, я не возьму'; *Зун бубади ваз тагайтIа, Зи тIвар алай суна гъваш, яр* (Ф.) 'Если меня отец не выдаст за тебя, то женись, возлюбленный, на красавице, носящей мое имя'; *Эхтилатар ийиз ацукьайтIа, югъ фида* (З.Э 'Если сидеть и разговаривать, то день уйдет'; *Нефсин гарданда зунжур Тун тавуртIа, кар жеда чIур* (С.С.) 'Если на шею жадности не надеть цепь, то делю испортится'.

Из приведенных примеров можно заключить, что аффикс *-тIа* в составе глагола выступает в качестве синтаксического средства, устанавливающего в сложноподчиненном предложении связь между главным и придаточным предложением. Здесь его роль напоминает роль союзов в сложноподчиненном предложении русского языка.

Уступительно-противительное наклонение

Глагол в форме уступительно-противительного наклонения называет такое действие, которое происходит как бы вопреки ожиданию. Противительные формы глаголов образуются от условных форм при помощи аффикса *-ни*:

Настоящее	къачузватIани	къвезватIани
Настоящее длительное	къачузматIани	къвезматIани
Будущее определенное	къачудатIани	къведатIани
Прошедшее определенное	къачунатIани	атанатIани
Давнопрошедшее определенное	къачунайтIани	атанайтIани
Прошедшее длительное III	къачудайтIани	къведайтIани
Прошедшее результативное I	къачунватIани	атанватIани
Прошедшее результативное II	къачунматIани	атанматIани
Давнопрошедшее результативное	къачунвайтIани	атанвайтIани
Прошедшее длительное I	къачузвайтIани	къвезвайтIани
Прошедшее длительное II	къачузмайтIани	къвезмайтIани

В предложении форма уступительного (противительного) наклонения указывает на такое действие (состояние), которое происходит каждый раз при известных условиях: *Пака жив къвайтIани, чун гъуьрчез фида* (А.) 'Если завтра и выпадет снег, мы на охоту пойдем'; *И фу хъсанди ятIани, за недач* 'Хоть этот хлеб и хороший, я не съем'; *Зун гьиниз фейитIани, ам зал гьамиша гьалтда* (А.) 'Куда бы я не шел, он всегда мне встречается'.

Категория отрицания

Отрицание в лезгинском языке выражается двумя способами: префиксальным и суффиксальным. Способы выражения отрицания зависят от самостоятельного или несамостоятельного употребления глагола-сказуемого.

Префиксальное отрицание выражается префиксом *т-* (когда основа слова начинается с гласного звука) и его вариантами с опорным гласным: *та-, те-, ту-, туь-* (когда основа слова начинается с согласного звука): *атун* 'приходить' > *татун* 'не приходить'; *авун* 'делать' > *тавун* 'не делать'; *акъвазун* 'стоять' > *такъвазун* 'не стоять'; *гун* 'дать' > *тагун* 'не дать'; *хьун* 'быть'. 'становиться' > *тахьун* 'не быть', 'не становиться'; *кьин* 'умереть' > *текьин* 'не умереть'; *фин* 'идти' > *тефин* 'не идти'; *тIуьн* 'есть' > *туьтIуьн* 'не есть' и др. Не все основы глаголов принимают префикс отрицания, и у тех из них, которые не принимают префикса, отрицание выражается через префиксацию вспомогательных глаголов *авун* и *хьун: къачун* 'брать' > *къачун тавун* 'не брать'; *къарагъун* 'встать' > *къарагъ тавун* 'не встать'; *ксун* 'спать' > *ксун тавун* 'не спать'; *хабарун* 'извещать' > *хабар тавун* 'не извещать'; *кIелуч* 'учиться' > *кIел тавун* 'не учиться'; *кIан хьун* 'любить' > *кIан тахьун* 'не любить'; *тIахьун* 'заболеть' > т/а *тахьун* 'не заболеть';

шехьун 'плакать' > *шехь тавун* 'не плакать'; *яшамиш хьун* 'жить' > *яшамиш тахьун* 'не жить' и др.

Префикс отрицания *т-* сочетается с такими глагольными формами, которые в своих основных значениях могут функционировать и в качестве причастия или деепричастия, т. е. префикс отрицания может сочетаться с глаголом-сказуемым, употребляемым в несамостоятельном значении: *вун юлдаширин патав тефена хуьквемир гьа* 'ты не возвращайся, не сходив к товарищам'; *вун а кар кьилиз акъуд тавунамаз ацукьмир* 'ты не садись, не выполнив того дела'; *вун те-фейт/а, зун фида* 'если ты не пойдёшь, я пойду'; *за туьтIуьрла, гьа-дани недач* 'если я не съем, и он не съест'; *за и ктаб къачун тавуна тадач 'я* обязательно куплю эту книгу' (букв. 'я эту книгу не купив не оставлю') и др.

Суффиксальное отрицание выражается аффиксом *-ч,* который присоединяется ко всем временным формам, за исключением целевой формы глагола, масдара.

Аффикс отрицания обычно следует после окончания временной формы глагола:

Наст. I *физва* > *физвач* 'не идёт'
Наст. II *физма* > *физмач* 'ещё не идёт'
Буд. *фида* > *фидач* 'не пойдёт'
Буд. предполож. *фиди* > *фич* 'не пойдёт'
Прош. I *фена* > *фенач* 'не пошёл'
Прош. III *фенва* > *фенвач* 'не пошёл'

В следующих временных формах в качестве суффикса отрицания выступает *-чир:*

Прош. несов. I	*физвай* > *физвачир* 'не шёл'
Прош. несов. II	*физмай* > *физмачир* 'больше не ходил'
Прош. несов. III	*фидай* > *фидачир* 'не хаживал'
Давнопрош. I	*фенай* > *феначир* 'не ходил'
Давнопрош. II	*фенвай* > *фенвачир* 'не ходил'
Давнопрош. III	*фенамай* > *фенмачир* 'больше не ходил'

При образовании отрицания от прошедшего II-го аффикс его *-а* с предшествующими показателями причастия заменяется показателем *-нч: фея* > *фенч 'не* пошёл', *тIуьра* > *гIуьчч* 'не съел', *къачура* > *къачунч* 'не взял' и др.

Глагольные формы, образующие отрицание суффиксальным способом, функционируют в предложении только в самостоятельном значении: *зи юлдаш кIелиз фенач* 'мой товарищ не поехал учиться'; *ада*

дуьз кхьизвач ‘он не пишет правильно’; *зун ацукьдач ‘я* не сяду’; *ам. фенвач* ‘он ещё не пошёл’; *чун аниз фич* ‘мы туда не пойдём’; *ада* заз *чар кхьеначир* ‘он письма мне не писал’; *зун аниз феначир ‘я* туда не ходил’; *чи. кIвализ ам къведачир ‘к* нам он не приходил’; *ам аниз фенч* ‘он туда ведь не пошёл’; *ада тIуьнч хьи* ‘он ведь не съел’ и др.

ПРИЧАСТИЕ

Причастие – это особая неспрягаемая глагольная форма, которая называет признак лица или предмета по их действию или признак лица или предмета как объекта, подвергающегося действию со стороны другого лица или предмета: *туьквендай къачур китаб* 'книга, купленная в магазине', *туьквендай къачузвай ктаб* ‘в магазине покупаемая книга’, *туьквендай къачудай ктаб* ‘книга, которая будет куплена в магазине’, *туьквендай ктаб къачур муьштери* ‘покупатель, купивший в магазине книгу’, *туьквендай муьштериди къачур ктаб* ‘книга, купленная покупателем в магазине’.

Причастие в лезгинском языке как самостоятельная категория с атрибутивной функцией не получило широкого распространения, за исключением причастия прошедшего времени. В роли причастия других времен используются следующие временные формы глагола: прошедшее длительное I (*къачузвай ктаб* ‘книга, которая покупается), прошедшее длительное II (*къачузмай ктаб* ‘книга, которая еще покупается'), прошедшее длительное III (*къачудай ктаб* ‘книга, которая будет покупаться') и давнопрошедшее результативное (*къчунвай ктаб* ‘купленная книга'). Причастие как особая категория соединяет в себе признаки глагола и имени прилагательного. Как глагол оно имеет формы времени, сохраняет управление, свойственное глаголу, а как прилагательное может субстантивироваться и изменяться по числам и падежам. Единственная форма причастий прошедшего времени образуется от основы перфекта при помощи следующих морфем: *-ай, -ей, -айи, -ейи, -р*, причем *-ай, -айи* сочетаются с основами на гласный заднего ряда, а *-ей, -ейи* – с основами на переднерядный согласный:

-ай: *атун* ‘придти’ > *атай*, *аватун* ‘выпасть’ > *аватай, агатун* ‘приблизиться’ > *агатай, ацIун* ‘наполниться' > *ацIай, галатун* ‘отцепиться' > *галатай*, *атIун* ‘отрезать’ > *атIай* и др.;

-ей: *эчIин* ‘полоть’ > *эчIей*, *уькIуьн* ‘наладиться' > *тукIвей, чуькьуьн* ‘давить’ > *чуькьвей*, *чуьхуьн* ‘мыть’ > *чуьхвей*, *эфин* ‘нагреться > *эфей*, *уьцIуьн* ‘разрушиться’ > *уьцIвей*;

-айи: гун ‘дать' > *гайи*, *гъун* ‘принести' > *гъайи*, *хъун* ‘пить’ > *хъвайи*, *цун* ‘налить' > *цайи*, *хун* 'родиться' > *хайи*, *хьун* ‘быть' > *хьайи*, *къун* ‘идти (об осадках)' > *къвайи*, *кун* ‘гореть’ > *кайи*, *цун* 'пахать’ > *цайи* и др.

-ейи: *фин* ‘идти’ > *фейи*, *кьин* ‘умереть' > *кьейи*, *хуьн* ‘беречь' > *хвейи*, *гуьн* 'жать (хлеб)' > *гвейи*, *куьн* ‘шить’ > *квейи* и др.

Как видно, при помощи последних двух аффиксов образуется причастие от односложных глаголов, корень которых состоит из одного согласного звука. Конкордация аффикса причастия не имеет места в том случае, если ударение остается на основе слова и не переходит на морфему: *хъéлун* 'обидеться' > *хъéлай*, *кIéлун* 'читать' > > *кIéлай*, *туькIуьрун* 'наладить' > *туькIуьрай*, *кьуьлун* 'танцевать' > *кьуьлай*, *уьцIуьрун* 'разрушить' > *уьцIуьрай* и др.

-р: *авун* 'делать' > *авур*, *чIугун* 'тянуть' > *чIугур*, *тукIун* 'зарезать' > *тукIур*, *акун* 'видеть' > *акур*, *къачун* 'брать' > *къачур*, *ахчун* 'забрать' > *ахчур*, *кьун* 'держать' > *кьур*, *тун* 'оставить' > *тур*, *тIуьн* 'есть' > *тIуьр* и др.

В предложении атрибутивная (несубстантивированная) форма причастия, или же употребляемые в значении причастия временные формы глагола, выступают в функции определения, причем грамматические отношения между причастным определением и определяемым такие же, как у качественного прилагательного с его определяемым - неизменяемость по числам и падежам, отсутствие согласования, постановка перед определяемым. Если форма причастия прошедшего времени указывает на вообще прошедшее время, то употребляемые в качестве причастия временные формы глагола указывают: давнопрошедшее результативное - на прошедшее результативное, прошедшее длительное I и II - на настоящее время, а прошедшее длительное III - на будущее время, что видно из следующих примеров: *Газет кIелзавай руш, вилер хкажна, заз килиган* (У.) 'Читавшая газету девушка, подняв глаза, посмотрела на меня'; *Пакамахъ фад къарагъай парторганизациядин секретарди сельсоветдин ва колхоздин председателрихъ галаз меслятар авуна* (З.Э.) 'Утром рано вставший секретарь парторганизации посоветовался с председателями сельсовета и колхоза'; *Фейи гада хтана* 'Ушедший мальчик вернулся; *Дидедизни бубадиз руш чпиз кIандай касдиз гуз кIанзава* (А.А.) 'Мать и отец хотят выдать дочь за того, кого им хочется'; *ГьвечIизмаз башламишай абурун рикIин дуствал ва мегьрибанвал артух хьана, дерин са ашкъидиз элкъвенвай* (А.И.) 'С детства зародившиеся их сердечная дружба и приветливость окрепли и превратились в глубокую любовь'; *Буба хци кIвалахзавай чкадиз физвай* (Г.) 'Отец отправлялся туда, где работал сын (букв. в работающее место)'.

Форма причастия прошедшего времени, а также временные формы глагола, способные употребляться в значении причастия настоящего времени, при субстантивации склоняются по типу субстантивированных прилагательных. В качестве аффикса субстантивации в единственном числе выступает *-ди*, а во множественном числе *-бур*:

Атрибутивное причастие ед.ч.		Субстантивированное поичаст. мн.ч.	
фейи	'пошедший'	фейиди	фейибур
кьейи	'умерший'	кьейиди	кьейибур
атай	'пришедший'	атайди	атайбур
ксай	'заснувший'	ксайди	ксайбур
кьур	'пойманный'	кьурди	кьурбур
тур	'оставленный'	турди	турбур

Образец склонения субстантивированного причастия

Ед.ч.	Мн.ч.
Им. атайди 'пришедший'	атайбур
Эрг. атайда	атайбуру
Род. атайдан	атайбурун
Дат. атайдаз	атайбуруз
Местн.I атайдав	атайбурув
Исх.I атайдавай	атайбурувай
Направ.I атайдавди	атайбурувди
Местн.II атайдахъ	атайбурухъ
Исх.II. атайдахъай	атайбурухъай
Напр.II атайдахъди	атайбурухъди
Местн.III атайдик	атайбурук
Исх.III атайдакай	атайбурукай
Напр.III атайдакди	атайбурукди
Местн.IV атайда	атайбура
Исх.IV атайдай	атайбурай
Местн.V атайдал	атайбурал
Исход.V атайдалай	атайбурулай
Направ.V атайдалди	атайбуралди

Субстантивированное причастие, как и субстантивированное прилагательное, в предложении может употребляться в значении реального субъекта, прямого и косвенного объекта, определения, а также знаменательной части составного сказуемого. Например: *ЦIегь тIуьрдан кьилел цIай ала* (Ф.) 'У съевшего козла на голове огонь (соотв. у вора шапка горит)'; *Хар тIуьрда хур гатада* (Ф.) 'Съевший бобы (букв. боб) в грудь бьет'; *Дувул галачир тар ярх жеда* (Пог.) 'Дерево, не имеющее корней, свалится'; *Девечидикай хванахва кьадайдан варар кьакьанз кIанда* (Ф.) 'Кто дружит с погонщиком верблюда, у того ворота высокими должны быть'; *Гьар акадайдаз сир лугьумир* (Ф.) 'Перед каждым встречным дущу не раскрывай'; *Етимдиз чан лугьудайбур*

гзаф жеда, фу гудайбур тIимил (Ф.) 'Сироте ласковое слово говорящих много бывает, кормящих мало'; *Вахтундамаз свае гъайиди, пакама кьиляй фу тIуьрди, пашман жедач* (Ф.) 'Никогда не пожалеет тот, кто вовремя женился и кто спозаранку позавтракал'; *Жуван къадир течидайдаз чарадан къадирни жедач* (Ф.) 'Кто не ценит себя, тот не ценит и другого'.

НАРЕЧИЕ

Наречие в лезгинском языке – неизменяемая часть речи, обозначающая признак действия, признак признака или предмета. Наречие, как правило, указывает на пространственные, временные, причинно-следственные, целевые и другие связи между действием и его объектом.

Наречия лезгинского языка характеризуются определенным рядом признаков: с морфолого-синтаксической точки зрения наречие может быть определено как неизменяемая часть речи, а с лексико-морфоло-гической точки зрения признаком наречий является лексическая и словообразовательная соотносительность со всеми разрядами изменяемых слов. Наречиям также присущи суффиксы *-з, -диз, -даказ, -кI, -кIа, -ба, (-аба, -еба)*: *ачух* 'открытый' > *ачухдиз//ачухдаказ* 'открыто', *тек* 'одинокий' > *текдиз//текдаказ* 'одиноко', *михьи* 'чистый' > *михьиз // михьидаказ* 'чисто', *икI* 'так', *цIийи* 'новый' > *цIийикIа* 'по-новому', *кирс* 'косой' > *кирсеба* 'косо' и др.

По своей структуре наречия неоднородны: одни непроизводны, другие производны. Непроизводные наречия, этимологические связи которых неясны, представлены в языке в ограниченном количестве. К ним можно отнести такие, как *гила* 'теперь', *къе* 'сегодня', *накь* 'вчера', *шаз* 'в прошлом году', *гзаф* 'много', *тIимил* 'мало' и др. Производные наречия образованы от разных частей речи при помощи разнообразных аффиксов: *хъсандаказ* 'хорошенько', *чIурукIа* 'неисправно', *мекьила* 'с холоду', *югъди* 'в течение целого дня', *гатфариз* 'весной' и др.

В лезгинском языке представлен определенный лексико-морфологически недифференцированный разряд слов, употребляющихся в одних случаях в значении качественного прилагательного, в других – наречия. В качестве прилагательного такие слова употребляются в том случае, если они стоят перед определяемым существительным. Если же слово указывает на признак действия или качества, то речь идет о наречии. Как правило, прилагательное в функции определения всегда предшествует определяемому существительному, что касается наречия, то оно может стоять как перед, так и после слова, к которому оно относится. Например: *хъсан кIвалах* 'хорошая работа', но *хъсан кIвалахзава // кIвалахзава хъсан* 'хорошо работает', *дуьз жаваб* 'правильный ответ' но: *дуьз жаваб гана // жаваб гана дуьз* 'правильно ответил' и др.

По своим структурным особенностям наречия в лезгинском языке, подобно наречиям в других языках, соотносительны с различными падежами имен существительных (*гатуз* 'летом', *гаталди* 'до лета', *гатухъ* 'к лету', *гатухъай//гаталай* 'с лета), с именами прилагательными (*чапдиз//чапдаказ* 'косо', *чIуруз//чIурудаказ* 'неверно', *мекьила* 'с холоду', *чIурукIа* 'неисправно'), с числительными (*садра* 'однажды', *кьведра* 'дважды', *са-сад* 'по-одному', *садлагьайди* 'во-первых'), с местоимениями (*икьван* 'столько', *гьиниз* 'куда', *гьинал* 'где', *гьинай* 'откуда') и глаголами (*кисна* 'молча', *гьерекатна* 'немедленно').

Наречие лезгинского языка, так же как прилагательное, не имеет степеней сравнения.

Разряды наречий

По своему лексическому значению наречия делятся на определительные и обстоятельственные. Определительные наречия обозначают качество признака или действия, они указывают также на количественные оттенки действия или качества. Обстоятельственные наречия указывают на временные, пространственные, целевые и причинные отношения

Определительные наречия

К определительным наречиям относятся преимущественно качественные наречия, по своей форме соотносительные с именами прилагательными – наречия на *-з, -диз, -даказ, -ла, -кIа, -ра*, а также лексико-грамматически недифференцированные слова и наречия, соотносительные с именами существительными и определенными глагольными формами, употребляемыми в значении 'причастия того или иного времени.

С точки зрения семантики определительные наречия можно разделить на наречия образа действия, меры и степени.

Наречия образа действия. Наречия образа действия обозначают способ совершения действия и отвечают на вопросы *гьикI*? 'как?', *гьи тегьерда*? 'каким образом?', *гьи саягъдалди*? 'каким образом?', *кIевиз//кIевидаказ* 'сильно' *хъсанз//хъсандиз//хъсандаказ* 'хорошо', *тадиз//тадидаказ* 'быстро', *къалинз//къалиндиз//къалиндаказ* 'густо', *гишинз//гишиндиз//гишиндаказ* 'голодно', *мекьила* 'с холоду', *чимила* 'с жару', *гишила* 'с голоду', *икI* 'так, таким образом', *масакIа* 'по-другому', *чIурукIа* 'неправильно, по-плохому', *цIийикIа* 'по-новому', *къеникIа* 'по-доброму', *къвала-къвалахъ* 'боком', *кьулу-кьулухъ* 'задом', *кирсеба* 'косо', *яргъиба* 'в длину', *кьасухдай* 'нарочно', *хъиляй* 'назло', *шадвиляй* 'на радостях', *ашкъидалди* 'охотно', *шадвилелди* 'радостно', *бирдан* 'сразу, вмиг', *лезгидалди* 'по-лезгински', *урусдалди* 'по-русски', *нубатдалди* 'по очереди', *айгьамдалди* 'иронически', *сирнавна* 'вплавь', *чукурна* 'бегом', *акъадарна* 'наизнанку', *хуралай* 'наизусть', *лух* 'вдребезги'.

К определительным наречиям образа действия относятся и лексико-грамматически недифференцированные слова типа *хъсан* 'хороший' и 'хорошо', *пис* 'плохой' и 'плохо', *шад* 'радостный и 'радостно', *яваш* 'медленный' и 'медленно', *агъур* 'тяжелый' и 'тяжело', *ялгъуз* 'одинокий' и 'одиноко', *геж* 'поздний' и 'поздно'. Двойственность значения лексико-грамматически недифференцированных слов демонстрируют следующие примеры: *Чун геж рекье гьатнай* 'Мы поздно отправились в путь' ~ *геж мугьман* 'поздний гость'; *Ам къе хъсан ксана* 'Он сегодня хорошо поспал' ~ *хъсан партал* 'хорошая одежда'; *Магьамед заз пис килигзавай* 'Магомед смотрел на меня недружелюбно (букв. плохо)' ~ *Заз пис ахвар акуна* 'Я плохой сон видел'.

В значении определительного наречия образа действия употребляются также конструкции, образованные путем сочетания различных частей речи друг с другом: *хъел квaз* 'гневно, сердито, со злостью', *сес алаз* 'громко', *гьарай галаз* 'шумно, с криком, крикливо', *са гужбаладалди* 'с трудом, кое-как, насилу', *са жизви* 'чуть', *са бубат* 'кое-как, слегка' и др.

К наречиям образа действия близко стоят наречия сравнения и уподобления: *дуствилелди* 'по-дружески', *аялвилелди* 'по-детски', *кстахвилелди* 'капризно' и др. Наречия сравнения и уподобления имеют синонимы в виде сравнительных оборотов с союзом *хьиз* 'как, подобно'. Так, наречие *дуствилелди* можно заменить наречным оборотом *дуст хьиз / дустуни хьиз* 'как друг'. Аналогично заменяются и следующие наречия: *аявилелди* 'по-детски' ~ *аял хьиз/аялди хьиз* 'как дитя', *кстахвилелди* 'капризно' ~ *кстах/кстахди хьиз* 'как капризник', *бубавилелди* 'по-отцовски' ~ *буба хьиз / бубади хьиз* 'как отец', *лавилелди* 'по-ослиному' ~ *лам хьиз / ламра хьиз* 'как осел' и др.

К наречиям образа действия примыкают также наречия, указывающие на совокупность качества действия. К наречиям совокупности можно отнести такие слова, как *санал* 'вместе', *кIеретI-кIеретI* 'группой, гурьбой', *са-сад* 'поодиночке', *пудни* 'втроем', *ругудни* 'вшестером', *сад-садан гуьгъуьнал* 'друг за другом, вереницей' и др.

В отдельных случаях для усиления или ослабления признака качества или действия употребляется определенный разряд наречий. С оттенком усиления выступают: *лап* 'очень' (*лап кIевиз* 'очень сильно'), *гзаф* 'много' (*гзаф пис* 'очень плохо'), *гиртан* 'слишком' (*гиртан векъ-*

из 'слишком грубо'), *иллаки* 'особенно' (*иллаки хъуьтуълдаказ* 'особенно мягко') и др. С оттенком ослабления признака или действия употребляются наречия *са жизви* 'чуть' (*са жизви кIевиз* 'чуть сильно'), *са тIимил* 'немножко' (*са тIимил явашдиз* 'немножко тихо'), *са бубат* 'кое-как, слегка' (*са бубат егиндиз* 'слегка быстро') и др.

В предложении наречия образа действия могут обозначать разнообразные оттенки протекания действия. Например: *Мадни артух гуьзел жеда, Иллаки гатуз Ахцегьар* (Х.Т.) 'Еще больше прекрасным становится особенно летом Ахты'; *Виликди чи бубаяр гзаф дардиз, кесибдаказ яшамиш жезвай, гила чун азадвилелди, бахтлуз ва шаддиз яшамиш жезва* (Г.) 'Прежде наши предки (букв.отцы) жили стесненно и бедно, теперь мы живем свободно, счастливо и радостно'; *Ада сабурсузвилелди зенг ягъун ва тарсар башламишун гуьзетзавай* (А.И.) 'Он нетерпеливо ждал звонка и начала уроков'.

Наречия меры и степени. Наречия этого разряда разнообразны по своей семантике и стилистической окраске. В предложении наречия меры и степени указывают на количество или меру, степень и предел действия или процесса и отвечают на вопрос *гьикьван*? 'сколько?' *шумудра*? 'сколько раз?' К наречиям этого разряда относятся: *тIимил* 'мало', *гзаф* 'много', *лап* 'очень', *пара* 'много', *жизви* 'немножко, чуть', *са тIимил* 'немного', *санбар* 'много', *хейлин* 'много', *мад* 'еще', *кьудра* 'четырежды', *пудра* 'трижды', *гьич* 'ничуть', *сагъдиз* 'целиком', *кьадарсуз* 'безгранично', *икьван* 'столько, сколько этот', *акьван* 'столько, сколько тот', *атIакьван* 'столько, сколько тот дальше', *цIудралди* 'десятками', *вишералди* 'сотнями', *агъзуралди* 'тысячами' и др.

Обстоятельственные наречия

Обстоятельственные наречия, обозначающие различные условия (обстоятельства) протекания действия, причину и цель действия, делятся на три группы: наречия времени, места, причины и цели.

Наречия времени. Наречия времени обозначают время, в течение которого совершается действие. Они отвечают на вопросы: *мус*? 'когда?', *мусалди*? 'до какого времени?', *мусалай*? 'с какого времени?', *гьи чIавуз?* 'в какое время?', *гьи чIавалди?* 'до какого времени?', *гьи чIавалай?* 'с какого времени?', *къе* 'сегодня', *пака* 'завтра', *пакамаз* 'утром', *пакамахъ* 'утром, к утру', *няниз* 'вечером', *няниxъ* 'вечером, к вечеру', *нисиниз* 'в полдень', *нисинихъ* 'в полдень, к полудню', *цIи* 'в этом году', *шаз* 'в прошлом году', *исятда* 'сейчас', *гила* 'теперь', *ахпа* 'затем, потом', *гьамиша* 'всегда', *гагь-гагь* 'иногда', *вахтунда* 'вовремя', *йифиз* 'ночью', *хъуьтIуьз* 'зимой', *гатуз* 'летом', *гатфариз* 'весной', *виликди* 'раньше', *гежалди* 'допоздна', *арабир* 'изредка, иногда', *сифте* 'вначале', *вахтунда* 'во-время', *гьасятда* 'тотчас' и др.

В роли временных наречий могут функционировать и различные фразеологические сочетания: *и йикъара* 'на днях', *гьар юкъуз* 'ежедневно', *гьар декьикьада* 'ежеминутно', *са чIавузни* 'никогда', *экв жедалди* 'чуть свет', *йикъалай-къуз* 'изо дня в день', *йисалай-йисуз* 'год от году', *экуьнахъ фад* 'спозаранку', *са гьикана* 'изредка', *гьа чIавуз* 'тогда, в то время', *гьа чIавалди* 'до того времени', *гьа чIавалай* 'с того времени', *икьван гагьди* 'до сих пор', *гагь-гагь* 'иногда'.

Наречия времени в контексте могут выражать различные оттенки значения. Например: *Гьа и арада Аслан атана акъатна, ада вичин газетни вахчуна* (А.Ф.) 'В это время появился Аслан, он забрал и газету свою'; *Гьар пакамажъ, гьар нисинихъ, няниxъ кфил рахаз жедай хуьрел сефилдиз* (А.С.) 'Всегда утром, в поддень, вечером над аулом печально звучала свирель'; *Икьван гагьди нив авуна за ви сир?* (Е.Э.) 'До сих пор с кем я говорил о твоей тайне?'; *Йикъалай-къуз зи гъам артух жезава* (Е.Э.) 'Со дня на день растет мое горе'; *Гьар няниз кIвализ хтайла, Сунаханум хкуниxъ галамай Агьмедан мукалдиз килигдай* (Къ. Къ) 'Каждым вечером когда возвращалась домой, Сунаханум посматривала на серп Ахмеда, висящий на колышке'; *Ша чун гила Магъамедан патав фин* (А.) 'Давай теперь к Магомеду пойдем; *Чалай гъейри, гилалди аниз касни фенвач* (К.) 'Кроме нас, до сих пор туда никто не ходил'.

Наречия места. Обстоятельственные наречия места указывают на место или направление действия и отвечают на вопросы *гьина*? 'где?', *гьиниз*? 'куда?', *гьинай* 'откуда?'. Эти вопросы, на которые отвечают наречия во многих языках можно продолжить формами других местных падежей: *гьинал*? 'где? куда?' (указывает на нахождение на вертикальной или горизонтальной поверхности или направление на эту поверхности); *гьинлай*? 'откуда?' (указывает на исходное действие с вертикальной или горизонтальной поверхности); *гьиник*? 'где? куда?' (указывает на нахождение под поверхностью, направление под поверхность); *гьиникай*? 'откуда?' (указывает на исходное действие из-под поверхности); *гьинихъ*? 'где? куда?' (указывает на нахождение за поверхностью или направление за поверхность); *гьинихъай*? 'откуда?' (указывает на исходное действие из-за поверхности). Например: *ина* 'здесь (вообще и в чем-либо)', *инай* 'отсюда (вообще и из)', *иниз* 'сюда (вообще и во внутрь)', *инал* 'здесь на, сюда на', *инлай* 'отсюда с', *иник* 'здесь под, сюда под', *иникай* 'отсюда из-под', *инихъ* 'здесь за, сюда за', *ана* 'там (вообще и в чем-либо)', *аниз* 'туда (вообще и во внутрь)', *анай* 'оттуда (вообще и из)', *анал* 'там на 'туда на', *анлай* 'оттуда с',

аник 'там под, туда под', *аникай* 'оттуда из-под', *анихъ* 'там за, туда за', *анихъай* 'оттуда из-за', *вирина* 'везде', *виринай* 'отовсюду', *санани* 'нигде', *санизни* 'никуда', *санайни* 'ниоткуда', *санални* 'нигде на, никуда', *санлайни* 'ниоткуда с', *саникни* 'нигде под, никуда под', *санкайни* 'ниоткуда из-под', *санихъни* 'нигде за, никуда за', *санхъайни* 'ниоткуда из-за', *вирина* 'везде', *виринай* 'отовсюду', *вине* 'наверху', *виниз* 'наверх', *виняй* 'сверху', *винел* 'наверху на, наверх на', *винелай* 'сверху с', *винихъ* 'наверху, наверх (букв. по направлению наверх)', *винихъай* 'сверху из-за', *агъада* 'внизу', *агъадай* 'снизу', *агъадал* 'там внизу, вниз', *агъадихъ* 'там внизу, по направлению вниз', *къецел* 'наружу', *къецелай* 'снаружи', *яргъа* 'вдали', *яргъаз* 'вдаль', *яргъай* 'издали', *кьулухъ* 'назад', *кьулухъай* 'сзади', *вилик* 'вперед', *виликай* 'спереди', *къене* 'внутри', *къеняй* 'изнутри', *къениз* 'внутрь', *сана* 'где-то', *санай* 'откуда-то', *саниз* 'куда-то'.

Как видно, обстоятельственные наречия места в большинстве своем представляют различные формы локативных падежей преимущественно в формах покоя, направления и исхода, а также формы дательного падежа направительного значения.

В предложении обстоятельственные наречия места могут указывать на различные оттенки пространственных отношений.

1) На место протекания действия. Наречие может указывать на протекание действия вообще где-л. без конкретизации места, внутри чего-л., наверху или на поверхности где-л., под чем-л., позади или за чем-л.: *Колхозди ина къуьл, ана мух цадайвал я* 'Колхоз здесь (на этой пашне) будет сеять пшеницу, (а) там – ячмень'; *Шаз инал кIвалер алай, атIанал – муьхц* 'В прошлом году здесь стоял дом, (а) вон там – саманник'; *Вун яргъал акъваznава хьи?* 'Что же ты стоишь далеко?; *Шегьер мукьвал ала* 'Город находится близко'; *Ана вуж ава?* 'Кто там?'; *Аниз атайди вуж я?* 'Кто туда пришел?'; *Винихъ хъсан чIурар гала* 'Там (за возвышенностью) хорошие пастбища'; *Агъанал фена акъваз* 'Иди там (ниже) постой';

2) На направление действия или процесса: *Вун гьинай гьиниз физвайди я?* 'Ты откуда куда идешь//едешь?'; *Инихъ элкъуьгъ* 'Повернись сюда'; *Анихъ хьухь* 'Подвинься туда'; *Вилик//виликди алад* 'Проходи вперед'; *Ша чун винихъ фин* 'Давай пойдем туда (выше)';

3) На исход действия или процесса: *Винидихъай хтана Гуьлназни Къурбан* (А.Ф.) 'Сверху вернулись Гюлназ и Курбан'; *Ам анхъай хтана* 'Он оттуда вернулся'; *Инлай 'нихъ рехъ кьуранва* 'Отсюда дальше дорога сухая'; *Ам анай (атIанай) хтайди я* 'Он оттуда вернулся'; *Винихъай суьруьяр къвезва* 'Оттуда (из-за возвышенности) отары идут'.

Как видно, почти все наречия места лишь функционально могут быть отнесены к наречиям. Особенно часто в функции наречия места употребляются указательные местоимения в том или ином местном падеже, причем одни местоимения изменяются по всем местным падежам, другие ограничиваются определенным падежом. В лезгинском языке употребляются указательные местоимения, образованные при помощи форманта *-наг*: *и* 'этот' – *инаг* 'это место', *а* 'тот – *анаг* 'то место', *атIа* 'вон тот' – *атIанаг* 'вон то место' и др. В косвенных падежах данные местоимения теряют компонент *-аг*. Сформировавшаяся таким путем косвенная основа с конечным сонорным *-н* во всех местных и дательном падеже используется в качестве наречия.

Наречия причины и цели. Обстоятельственные наречия причины указывают на причину, в силу которой протекает или совершается действие. Наречия цели указывают на назначение совершаемого действия, на цель, ради которой действие происходит.

Обстоятельственные наречия причины и цели отвечают на одни и те же вопросы *вучиз*? 'почему?', *вуч патал* 'для чего, из-за чего, по какой причине, ради чего?' и потому значения данной группы слов настолько близки, что порою возникают определенные трудности в отнесении данного конкретного наречия к тому или иному разряду. В зависимости от контекста одно и тоже наречие может выступать то со значением причины, то со значением цели. Примеры: *гьавиляй* 'поэтому', *хъиляй* 'со злости, назло', *кичIевиляй* 'из-за боязни', *нагьакь* 'напрасно', *чIагънакьа* 'напрасно', *гьахьняй* 'потому', *кимивиляй* 'сдуру', *буьркьуьвиляй* 'сослепу', *пиявиляй* 'спьяна'. Ср.: *Чавай мекьила куьчеда акъвазиз хъхьанач* 'Из-за холода мы не смогли остаться на улице'; *Адавай кичIела къвез хьанач* (Г.) 'Он не мог придти из страха'; *Шадвиляй и йифиз чун ксанач* 'В эту ночь мы не спали из радости' др.

Определительные и обстоятельственные наречия выполняют номинативную функцию, обозначая качество и количество, способ и образ действия, время или место, причину или цель действия, а это приводит иногда к тому, что граница между семантическими группами обстоятельственных наречий стирается, в результате чего одно и то же наречие может относиться то к определительным, то к обстоятельственным наречиям. Так, например, наречие *хъсандиз* 'хорошо' в значении "быстро" является обстоятельственным наречием (наречием времени), но оно же может употребляться в значении 'красиво', т.е. как определительное наречие (качественное), что видно из следующих примеров: *БалкIан машиндихъ галаз сад хьиз хъсандиз* фена (А.) 'Лошадь наравне с машиной быстро (букв. хорошо) прошла' - *Ада вичин*

кIвал хъсандиз тадаракламишна 'Он свою комнату прекрасно оборудовал'.

Образование наречий

Образование наречий в лезгинском языке происходит различными способами. Одним из продуктивных способов является образование наречий путем сочетания разнообразных аффиксов с различными частями речи. Это в большинстве случаев происходит как процесс отрыва падежной формы имени от всей системы изменения данного слова и превращение прежнего падежного окончания в особый наречный суффикс. Таким путем происходит лексическое и грамматическое переосмысление слова и переход его в класс наречий: *кьудалди* 'галопом', *гатуз* 'летом', *ина* 'здесь', *инал* 'здесь', *инай* 'отсюда', *иниз* 'сюда', *къедалди* 'до сегодняшнего дня', *вилик//виликди* 'вперед', *кьулухъ* 'сзади', *куьрелди* 'коротко', *хъиляй* 'со злости', *ана* 'там', *анай* 'оттуда'.

Наречия в лезгинском языке могут образовываться почти от всех частей речи: от существительных, от прилагательных, от местоимений от числительных, от глагольных форм. Образование наречий может происходить также путем сочетания разных частей речи в той или иной форме с теми или иными служебными словами, в частности с послелогами, вспомогательными или недостаточными глаголами в целевой форме, с частицами и др.: *гиламаз* 'сейчас же', *виликамаз* 'заранее', *кьегьалди хьиз* 'молодецки', *заз чиз* 'по-моему', *гъил-гъиле аваз* 'рука об руку', *кукIвал къведалди* 'доверху', *дуьм-дуьз* 'прямо', *са гуж-баладалди* 'с трудом', *гьардан-бир* 'иногда'.

Состав наречий лезгинского языка обогащается также за счет таких временных форм глагола, которые могут употребляться в значении деепричастий: *ацукьна* 'сидя', *кисна* 'молча', *хъуьрез-хьуьрез* 'смеясь', *чукурна* 'бегом' и др. Эти глагольные формы, лишаясь связи с глаголом, теряют временные значения.

Наречия, образованные от прилагательных

В лезгинском языке самую большую группу составляют наречия, образованные от качественных прилагательных при помощи разнообразных аффиксов. Наиболее продуктивным типом наречий являются качественные наречия образа действия, образованные при помощи аффиксов *-з, -даказ, -диз*.

При помощи *-даказ* образуются наречия от всех прилагательных (за некоторыми исключениями) независимо от их структуры. Аффикс *-диз* присоединяется к прилагательным с согласным исходом, а *-з* - с гласным исходом, причем семантически формы данного типа наречий

не различаются: *хъсан* 'хороший' > *хъсандиз//хъсандаказ* 'хорошо, хорошенько', *зайиф* 'слабый' > *зайифдиз//зайифдаказ* 'слабо', *яваш* 'тихий' > *явашди //явашдаказ* 'тихо', *шад* 'веселый' > *шаддиз//шаддаказ* 'весело, радостно', *чап* 'косой' > *чапдиз//чапдаказ* 'косо', *тек* 'одинокий' > *текдиз//текдаказ* 'одиноко', *дуьз* 'прямой, правильный' > *дуьздиз//дуьздаказ* 'прямо, правильно'.

Из трех рассмотренных аффиксов наиболее продуктивным является *-даказ*, который может присоединиться к основе любого прилагательного, независимо от его структуры. Очень продуктивны наречия на *-даказ*, образованные от прилагательных на *-лу* и *-суз*: *гужлу* 'сильный, мощный' > *гужлудаказ* 'сильно, мощно', *ажугълу* 'гневный' > *ажугълудаказ* 'гневно', *акьуллу* 'умный' > *акьуллудаказ* 'умно', *бажарагълу* 'умелый' > *бажарагълудаказ* 'умело', *вафалу* 'верный, преданный' > *вафалудаказ* 'верно, преданно' и др.

Прилагательные на *-лу* и *-суз* могут принимать также аффиксы наречий *-з* (*гужлуз, ажугълуз, акьуллуз, бажарагълуз, вафалуз*) и *-диз* (*бажарагъсуздиз, вафасуздиз*). Такие наречия, образованные при помощи упомянутых аффиксов, семантически не отличаются от наречий на *-даказ*. Кроме того, употребление их в языке ограничено.

О продуктивности аффикса *-даказ* говорит и факт образования при его помощи новых наречий от заимствованных прилагательных из русского языка: *конкретный* > *конкретнидаказ* 'конкретно', *активный* > *активнидаказ*, *капитальный* > *капиталнидаказ*, *коллективный* > *коллективнидаказ*, *оригинальный* > *оригиналнидаказ*, *официальный* > *официалнидаказ* и др.

Аффикс *-з* может присоединяться не только к прилагательным с гласным исходом, но и к таким, которые в исходе имеют сонорные *н* и *в* (из исторического губно-губного): *хъсан* 'хорошо' > *хъсанз* 'хорошо', *ширин* 'сладкий' > *ширинз* 'сладко', *серин* 'прохладный' > *серинз* 'прохладно, пасмурно', *залан* 'тяжелый' > *заланз* 'тяжело', *гишин* 'голодный' > *гишинз* 'голодно', *чIулав* 'черный' > *чIулавз* 'черно, безрадостно'.

Качественные наречия образа действия образуются рядом аффиксов от качественных прилагательных:

1) При помощи аффикса *-ла* образуются наречия от ограниченной группы прилагательных, указывающих на определенное состояние предмета или существа: *мекьи* 'холодный' > *мекьила* 'с холоду', *чими* 'теплый' > *чимила* 'с жары', *мичIи* 'темный' > *мичIила* 'из-за темноты', *регъуь* 'стыдливый' > *регъуьла* 'со стыда', *кичIе* 'боязливый' > *кичIела* 'из боязни', *хвеши* 'радостный' > *хвешила* 'с радости', *гишин* 'голодный' > *гишила* 'с голоду', *кьецIил* 'голый' > *кьецIила* (< *кьецIилла*) 'нагишом';

2) Аффикс *-кIа*: *къени* 'добрый' > *къеникIа* 'по-доброму', *цIийи* 'новый' > *цIийикIа* 'по-новому', *чIуру* 'плохой' > *чIурукIа* 'по-плохому'. Эти же прилагательные могут принимать также аффиксы наречий *-даказ, -диз, -з*: *къени* > *къенидаказ//къениз*, *цIийи* > *цIийидаказ//цIийиз, чIуру* > *чIурудаказ//чIуруз*. Однако смысловые различия между параллельными формами наречий не поддаются объяснению.

3) Аффикс *-ба (-аба, -еба)*: *яргъи* 'длинный' > *яргъеба* 'в длину', *чини* 'тайный, скрытный' > *чинеба* 'тайно, скрыто', *экуь* 'светлый' > *эквеба* 'открыто, легально', *буьркьуь* 'слепой' > *буьркъвеба* 'слепо, вслепую', *терс* 'упрямый' > *терсеба* 'наоборот', *кирс* 'кривой' > *кирсеба* 'косо', *терхи* 'бредовый' > *терхеба* 'в бреду'. Список наречий, образованных указанным путем, ограничен.

Отмечается, что наречия на *-ба (-аба, -еба)* употребляются, главным образом, при характеристике действия с точки зрения его направления, образа в буквальном смысле слова, а также в случаях, когда подчеркивается, как происходит действие с точки зрения установившихся норм, традиций и т.п.

От данных наречий могут образовываться наречия универсальным аффиксом наречий *-даказ*: *яргъеба* > *яргъебадаказ*, *чинеба* > *чинебадаказ*, *эквеба* > *эквебадаказ*, *буьркьвеба* > *буьркьвебадаказ*, *терсеба* > *терсебадаказ*, *кирсеба* > *кирсебадаказ*, *терхеба* > *терхебадаказ* и т.д.

Наречия, образованные от имен существительных

В лезгинском языке представлена большая группа наречий, являющихся преимущественно окаменелыми формами косвенных падежей имен существительных, или же образовавшихся от имен существительных при помощи отдельных аффиксов. В качестве таких аффиксов наречий функционируют *-ди, -из* (*-уз, -уьз, -аз*), *-да, -дай, -дал, -далди, -дивди* и др.

1) Аффикс *-ди*. Этот аффикс, присоединяемый к основе имени, образует наречия от некоторых существительных, являющихся названиями времен года и дней: *гад* 'лето' > *гадди* 'в течение целого лета, все лето', *кьуьд* 'зима' > *кьуьдди* 'в течение целой зимы, всю зиму', *йиф* 'ночь' > *йифди* 'в течение целой ночи', *югъ* 'день' > *югъди* 'в течение целого дня', *рехъ* 'дорога' > *рехъди* 'в течение всего времени нахождения в пути', *гъил* 'рука' > *гъилди* (*и гъилди* 'на этот раз'), *цIиг* 'середина какого-либо времени года' > *цIигди* 'в продолжение "цIиг"', *йис* 'год' > *йисди* 'в продолжение целого года'. Иную семантику имеет наречие *кьилди* 'отдельно, в одиночку' < *кьил* 'голова'.

2) Аффикс *-из (-аз, -уз, -уьз)*: *гад* 'лето' > *гатуз* 'летом', *зул* 'осень' > *зулуз* 'осенью', *гатфар* 'весна' > *гатфариз* 'весной', *кьуд* 'зима' > *хъуьтIуьз* 'зимой', *югъ* 'день' > *юкъуз* 'днем', *йиф* 'ночь' > *йифиз* 'ночью', *нисин* 'полдень' > *нисиниз* 'в полдень', *пакама* 'утро' > *пакамаз* 'утром', *няни* 'вечер' > *няниз* 'вечером'. Рассматриваемая группа наречий является застывшей формой дательного падежа. С точки зрения образования особняком стоит наречие *сенфиз* 'прошлой ночью'.

3) Аффикс *-да*: *кири* 'извоз' > *кирида* 'в наем', *хатур* 'уважение' > *хатурда* 'так, без платы', *эвез* 'предмет, предназначенный взамен' > *эвезда* 'взамен', *худ* 'ход' > *худда* 'ходом, ходко', *хъурц* 'рысь' > *хъурцада* 'рысью', *гьава* 'воздух' > *гьавада* 'блаженно', *вяде* 'время, пора' > *вядеда* 'вовремя', *къаншар* 'противоположная сторона' > *къаншарда* 'напротив'.

4) Аффикс *-дай*: *эвел* 'начало' > *эвелдай* 'сначала', *эхир* 'конец' > *эхирдай* 'в конце, в итоге', *сифте* 'начало' > *сифтедай* 'в начале, сначала', *кьасух* 'случай' > *кьасухдай* 'нарочно, с умыслом', *зарафат* 'шутка' > *зарафатдай* 'в шутку', *хатур* 'уважение' > *хатурдай* 'из-за уважения', *эвез* 'замена' > *эвездай* 'взамен', *хата* 'ошибка' > *хатадай* 'по ошибке, случайно'. При помощи аффикса *-дай* образованы некоторые наречия и от имен прилагательных: *дерин* 'глубокий' > *дериндай* 'глубоко', *даяз* 'мелкий, неглубокий' > *даяздай* 'поверхностно, неглубоко', *гьавайи* 'бесплатный' > *гьавайда* 'бесплатно'.

5) Аффиксы *-хъ (-ахъ, -ихъ), -дихъ, -хъай (-ахъай, -ихъай) -дихъай, -хъди (-ахъди, -ихъди)*, являющиеся также аффиксами местных падежей второй серии. Семантически данная группа наречий указывает на время протекания действия: *няни* 'вечер' > *нянихъ* 'вечером', *нянихъди* 'к вечеру', *нянихъай* 'с вечера'; *экв* 'свет, рассвет' > *экуьнахъ* 'утром', *экуьнахъди* 'к утру', *экуьнахъай* 'с утра'; *кьуьд* 'зима' > *хъуьтуьхъ* 'зимой, к зиме', *хъуьтIуьхъди* 'к зиме', *хъуьтуьхъай* 'с зимы'; *рагъдан* 'сумерки' > *рагъдандихъ* 'в сумерки, к сумеркам', *рагъдандихъди* 'к сумеркам', *рагъдандихъай* 'с сумерек'. Аффиксы без детерминатива *-д-* сочетаются с односложными словами и словами двусложными с гласным исходом, а аффиксы с детерминантом *-д-* присоединяются к многосложным словам с согласным исходом.

6) Аффиксы *-алай (-елай), -далай, -алди(-елди), -далди*. Эти аффиксы также являются маркерами местных падежей: *гъаб* 'пригоршня' > *гъапалди* 'пригоршнями'; *мукьуф* 'сноровка' > *мукьуфдалди* 'тщательно'; *пакама* 'утро' > *пакамадалди* 'до утра', пакамалай 'с утра'; *няни* 'вечер' > *нянадли* 'до вечера', *нянилай* 'с вечера'; *гад* 'лето' > *гаталди* 'до лета', *гаталай* 'с лета'; *гатфар* 'весна' > *гатфаралди* 'до весны', *гатфарилай* 'с весны'.

7) Аффикс *-ина*: *кеф* 'услада' > *кефина* 'с наслаждением'; терс > *терсина* 'криво'.

Наречия, образованные от местоимений

В лезгинском языке наречия, образованные от местоимений, указывают на определительные (качественные, количественные) или обстоятельственные (пространственные) признаки. Образуются они не от всех местоимений, а от указательных с пространственной семантикой и вопросительных – с атрибутивной.

Определительные наречия образуются от местоимений при помощи наречного аффикса *-кI(а)*: *и* 'этот' > *икI* 'так, 'таким образом'; *а* 'тот' > *акI* 'так, как тот, таким образом'; *вини* 'тот верхний' > *виникI* 'так, как тот верхний'; *агъа* 'тот нижний' > *агъакI* 'так, как тот нижний'; *amIa* 'вон тот' > *amIакI(а)* 'так, как вон тот'; *гьа* 'тот самый' > *гьакI* 'так, как тот самый'; *гьи* 'какой?' > *гьикI?* 'как? каким образом?'

От ряда указательных и вопросительных местоимений образуются количественные наречия при помощи частицы *кьван* 'столь, столько': *и* 'этот' > *икьван* 'столько, как это', *а* 'тот' > *акьван* 'столько, как то', *гьа* 'тот самый' > *гьакьван* 'столько, как то', *гьи* 'какой' > *гьикьван* 'сколько', *amIa* 'тот другой' > *amIакьван* 'столько, как тот', *вини* 'верхний' > *виникьван* 'столько, как тот верхний', *агъа* 'нижний' > *агъакьван* 'столько, как тот нижний'.

Обстоятельственные наречия являются не чем иным, как адвербиализованными субстантивированными формами указательных, вопросительных и некоторых других разрядов местоимений в местных падежах, причем в качестве показателя адвербализации функционирует сонорный *-н*: *и* 'этот' > *ина-* (основа наречия) > *иниз* 'сюда, на "здесь"', *инай* 'отсюда', *инал* 'здесь наверху, сюда наверх', *инлай* 'с этого места', *иналди* 'до этого места', *инив* 'здесь рядом', *инивай* 'с этого места', *инихъ* 'здесь позади, сюда в это направление', *инихъай* 'отсюда из-за', *инихъди* 'сюда в это направление'; *иник* 'здесь под, сюда под', *иникай* 'отсюда из-под', *иникди* 'сюда под'; *а* 'тот' > *ан-* (основа наречия), *аниз* 'туда', *ана* 'там', *анай* 'оттуда', *анал* 'там наверху, туда наверх', *анлай* 'оттуда сверху', *анив* 'там рядом, туда рядом', *анивай* 'с того места', *анихъди* 'туда в то направление', *аник* 'там, туда под', *аникай* 'оттуда из-под', *аникди* 'туда под'; *вини* 'тот верхний' > *винин-* (основа наречия), *виниз* 'туда наверх', *винина* 'там наверху', *вининай* 'оттуда сверху', *виниал* 'там наверху, туда наверх', *виниалай // виниилай* 'оттуда сверху', *винелди* 'туда по направлению наверх', *виниив* 'там рядом наверху, туда рядом наверх', *виниивай//виниивай* 'оттуда рядом сверху', *виниивди* 'туда рядом по направлению наверх', *виниик* 'там наверху под, туда наверх под', *виниикай//виниикай* 'оттуда сверху из-под', *виниихъ* 'там наверху за, туда наверх за', *виниихъай//виниихъай* 'оттуда сверху из-за', *виниихъди* 'туда по направлению за'; *агъа* 'тот нижний' > *агъан-* (основа наречия), *агъаниз* 'туда вниз', *агъана* 'там внизу', *агъанай* 'оттуда снизу', *агъанал* 'там внизу, туда вниз', *агъанлай//агъанилай* 'оттуда снизу', *агъанив* 'там рядом внизу, туда рядом вниз', *агъанвай//агъанивай* 'оттуда рядом снизу', *агъанивди* 'туда рядом по направлению вниз', *агъаник* 'там внизу под, туда вниз под', *агъанкай // агъаникай* 'оттуда снизу из-под', *агъаникди* 'туда вниз по направлению под', *агъанихъ* 'там внизу за, туда вниз за', *агъанхъай//агъанихъай* 'оттуда снизу из-за', *агъанихъди* 'туда по направлению за'[18]; *amIa* 'тот другой, вон тот' > *amIан-* (основа наречия), *amIаниз* 'туда', *amIана* 'вон там', *amIанай* 'оттуда', *amIанал* 'там наверху, туда наверх', *amIанлай* 'оттуда сверху', *amIаналди* 'туда по направлению наверх', *amIанив* 'там, туда рядом', *amIанивай* 'оттуда рядом', *amIанивди* 'туда по направлению к', *amIаник* 'там, туда под', *amIаникай* 'оттуда из-под', *amIаникди* 'туда по направлению под', *amIанихъ* 'там, туда за', *amIанихъай* 'оттуда из-за', *amIанихъди* 'туда по направлению за' и др.; *гьи?* 'какой?', *гьиниз*? 'куда?', *гьина*? 'где?' *гьинай*? 'откуда?', *гьинал*? 'где? (на каком месте?, на чем?), куда? (на поверхность чего?)', *гьинлай*? 'откуда? (с поверхности чего?)', *гьинихъ*? 'куда? (в каком направлении?, позади чего?)', *гьинихъай*? 'откуда? из-за чего?', *гьинихъди*? 'в каком направлении?'; *гьа* 'тот самый' > *гьаниз* 'туда', *гьана* 'там', *гьанай* 'оттуда', *гьана* 'там, туда на', *гьанлай* 'оттуда с', *гьанихъ* 'там, туда за', *гьанихъай* 'оттуда из-за', *гьанихъди* 'туда за, по направлению за что-л', *гьаник* 'там, туда под', *гьаникай* 'оттуда из-под', *гьаникди* 'туда под'.

В качестве обстоятельственных наречий места употребляются притяжательные местоимения первого и второго лица множественного числа в формах некоторых локальных падежей: *чин* 'наш' > *чиниз* 'к нам', *чина* 'у нас', *чинай* 'от нас', *чинихъ* 'по направлению к нам', *чи-*

[18] От указательных местоимений *вини* 'тот верхний', *агъа* 'тот нижний' образуются и так называемые послеложные основы, от которых при помощи местных падежных аффиксов образуется целый ряд послелогов с разными оттенками пространственных отношений. В отдельных случаях эта группа послелогов, теряя признаки послеложности, адвербиализуется. Такие лексемы могут функционировать и как послелог, и как наречие. Так, послеложной основой от указательного местоимения *вини* 'тот верхний' является *вин-*, а от *агъа* 'тот нижний' - *агъад-*. В результате аффиксации к данным основам показателей местных падежей образуется группа послелогов с разнообразными оттенками пространственных отношений, например: *вини* > *вин-* виниз 'вверх': *Ам виниз экъечIна* 'Он поднялся вверх'. Данная послеложная форма перешла в разряд наречий. В том же значении выступает и приведенное выше наречие *виниз*. Между этими двумя наречными формами, без ущерба для значения заменяющими друг друга, чувствуется едва уловимая разница. Есть отличие также между двумя различными формами *вине* и *винина* 'вверху', *агъана* и *агъада* 'внизу'.

нихъай ‘от нас’; *куьн* ‘ваш' > *куьнуьз* ‘к вам’, *куьна* ‘у вас', *куьнай* ‘от вас', *куьнуьхъ* ‘по направлению к вам', *куьнуьхъай* ‘от вас, с вашей стороны'.

Адвербиализоваться могут определительные местоимения *вири* ‘все, весь’ > *вирин-* (адвербиальная основа), *вириниз//вириниз* (форма мн.ч.) ‘всюду, везде', *виринра* ‘везде', *виринрай* ‘отовсюду', *виринрал* ‘везде на, по направлению на все места', *виринрилай* ‘отовсюду с', *виринралди* ‘по направлению на все места’, *виринрихъ* ‘за всеми местами, по направлению за всеми местами', *виринрихъди* ‘по направлению за всеми местами', *виринрихъай* ‘из-за всех мест’; *гьар* ‘каждый’ > *гьари-* (адвербиальная основа), *гьарниз* ‘в каждое место, всюду', *гьарна* ‘в каждом месте, всюду', *гьарнай* ‘отовсюду', *гьарнал* ‘на каждом месте, всюду'.

Обстоятельственные наречия места образуются также от некоторых неопределенных местоимений: *маса* ‘другой' > *масан-* (адвербальная основа), *масаниз* ‘в другое место', *масана* ‘в другом месте', *масанай* ‘из другого места', *масанал* ‘на другом месте, на другое место', *масанлай* ‘с другого места', *масанихъ* ‘за другим местом, по направлению к другому месту', *масанихъай* ‘из-за, от другого места', *масаник* 'под другим местом, под другее место', *масаникди* ‘по направлению под другое место', *масаникай* ‘из-под другого места'; *са/сад* 'один, какой-то, некий' > *сан-* (адвербальная основа), *саниз* ‘куда-то', *сана* ‘где-то', *санай* ‘откуда-то', *санал* ‘где-то на, куда-то на', *санлай* ‘откуда-то с', *санихъ* ‘где-то за, куда-то за', *санихъди* ‘по направлению за', *санихъай//санхъай* ‘откуда-то из-за', *саник* ‘где-то под, куда-то под', *саникай//санкай* ‘откуда-то из-под’ и др. К наречиям, образованным от адвербиальной основы *сан-* может присоединяться отрицательная частица *-ни*. Такие образования приобретают семантику отрицания: *саниз* ‘куда-то' > *санизни* ‘никуда', *сана* ‘где-то' > *санани* ‘нигде’, санай ‘откуда-то' > *санайни* ‘ниоткуда’, *санал* ‘где-то на' > *санални* ‘нигде, никуда на', *санлай* ‘откуда-то с' > *санлайни* ‘ниоткуда с', *санихъ* ‘где-то, куда-то за' > *санихъни* ‘нигде, никуда за’, *санихъай//санхъай* ‘откуда-то из-за' > *санхъайни* ‘ниоткуда из-за’, *саник* ‘где-то, куда-то под', *саникни* ‘нигде, никуда под', *саникай// санкай* ‘откуда-то из-под', *саникайни//санкайни* ‘ниоткуда из-под'.

Наречия, образованные от имен числительных От имен числительных количественных образуется ограниченное количество наречий. Образуются они разными способами.

1) Путем сочетания аффикса *-ра* (являющегося стяженной формой служебного слова *бара* ‘раз' с количественным числительным: *сад* 'один' > *садра* ‘один раз ‘однажды’, *кьвед* ‘два' > *кьведра* ‘два раза, дважды’, *пуд* ‘три' > *пудра* ‘три раза, трижды’, *кьуд* 'четыре' > *кьудра* ‘четыре раза, четырежды’ и др.

2) Путем редупликации: *са-сад* ‘по одному’, *кьве-кьвед* 'по два’, *туд-туд* 'по три’, *кьуд-кьуд* ‘по четыре’ и др.

Первый тип наречий, образованных при помощи аффикса *-ра*, в научной литературе относят к разряду кратных числительных, а второй тип – к разделительным числительным.

Наречия, образованные от наречий

Данный разряд наречий образуется от небольшого числа временных наречий при помощи падежного характера аффиксов *-алди, -далди. -алай, -далай*. Аффиксы *-алди, -алай* сочетаются со словами на согласный исход, а аффиксы *-далди, -далай* – на гласный исход: *накь* ‘вчера’ > *накьалди* ‘до вчерашнего дня', *накьалай* ‘со вчерашнего дня’; *шаз* ‘в прошлом году' > *шазалди* ‘до прошлого года', *шазалай* 'с прошлого года’; *мус*? ‘когда?' > *мусалди*? ‘до каких пор?' *мусалай*? ‘с каких пор?’; *къе* ‘сегодня' > *къедалди* ‘до сегодняшнего дня', *къедлай* ‘с сегодняшнего дня’; *пака* ‘завтра' > *пакадалди* ‘до завтрашнего дня', *пакадлай* ‘с завтрашнего дня'.

Сложные и составные наречия

Более половины всех производных наречий лезгинского языка образовано путем словосложения или сочетания разных частей речи друг с другом, или сочетанием служебных слов с знаменательными частями речи. В зависимости от морфологических и лексико-семантических особенностей сочетающихся слов, характера отношений между ними в лезгинском языке можно выделить сложные и составные наречия со своими специфическими структурными характеристиками.

Одним из наиболее продуктивных способов образования сложных наречий является способ редупликации. Эта разновидность наречий образуется различными путями.

1) Путем повторения одинаковых имен существительных: *жерге-жерге* ‘рядами’, *къат-къат* ‘слоями’, *мекв-мекв* ‘пригоршнями’, *лужлуж* ‘стаями’, *суьруь-суьруь* ‘отарами’, *жуьт-жуьт* ‘попарно’, *къушакъуша* ‘по-парно', *чIар-чIар* ‘понемногу’, *кIус-кIус* ‘понемногу'.

2) Путем повторения одинаковых имен существительных, второй член которых ставится в одном из косвенных падежей: *вахт-вахтунда* ‘вовремя, время от времени’, *югъ-къандивай* ‘с каждым днем, день ото дня’, *йис-сандивай* ‘из года в год'.

3) Путем повторения одинаковых имен существительных, первый член которых ставится в исходном падеже, а второй – в дательном: *гъиляй-гъилиз* ‘из рук в руки’, *сивяй-сивиз* ‘из уст в уста’, *йикъандивайкъуз* ‘изо дня в день, ежедневно', *йисандивай-суз* ‘из года в год'.

4) Путем повторения имен существительных, причем второй член повтора ставится в одном из косвенных падежей, за которым следует какой-либо вспомогательный глагол в целевой форме: *гъил-тъиле аваз* 'рука в руку', *къвал-къвала аваз* 'бок о бок', *чин-чина аваз* 'напротив, лицо в лицо', *кам-камуна аваз* 'шаг за шагом', *гъил-гъилихъ галаз* 'под руку'.

5) Путем повторения форм глагола со вторым членом в отрицательной форме: *кIанз-тIакIанз* 'нехотя, 'волей-неволей', *акваз-такваз* 'видимо-невидимо', *хьиз-техьиз* 'едва слышно', *жез-тежез* 'неважно, с трудом', *акуна-такуна* 'видимо-невидимо; 'мигом'.

6) Путем повторения одинаковых слов, первый компонент которых имеет аффикс *-ба*; *гафба-гаф* 'слово в слово, дословно', *жуьребажуьра* 'по-разному', *далба-дал, дарба-дар* 'вдребезги', *кIвалба-кIвал* 'из дома в дом', *къаншарба-къаншар* 'против, напротив', *тIварба-тIвар* 'пофамильно, поименно'.

7) Путем повторения одинаковых наречий: *фад-фад* 'быстро', *яваш-яваш* 'тихо', *пис-пис* 'злобно', *тIимил-тIимил* 'понемногу', *кьудал-кьудал* 'галопом', *кIвачи-кIвачи* 'пешком'.

8) Путем повторения некоторых наречий на *-з*: *тадиз-тадиз* 'быстро, торопливо', *кичIез-кичIез* 'боязливо'.

9) Путем повторения целевой формы глагола: *чукуриз-чукуриз* 'бегом', *шез-шез* 'плача', *хъуьрез-хъуьрез* 'со смехом, смеясь', *рахаз-рахаз* 'разговаривая', *кичIез-кичIез* 'с опаской, боясь', *агъваз-агъваз* 'пошатываясь'.

Помимо рассмотренных форм редупликаций в языке широко представлены единичные наречия, образованные путем повторения одинаковых корней в разных комбинациях: *кьулу-кьулухъди* 'задом', *кьилди-къилихъ* 'в одиночку, наедине', *къапа-къап* 'лицом к лицу', *кIус-кIусна* 'вдребезги', *сифтени-сифте* 'прежде всего', *гужа-гуж* 'насильно, с трудом', *эвелни-эвел* 'прежде всего, в первую очередь' и др.

Определенное место в лезгинском языке занимают наречия, образованные путем словосложения. Эта разновидность наречий характеризуется тем, что они образуются путем соединения в большинстве случаев противоположных по значению слов: *къе-пака* 'сегодня-завтра, скоро, на днях', *югъди-йифди* 'денно и нощно', *тIимил-шимил* 'немножко', *гила-мад* 'вот-вот, скоро', *нез-хъваз* 'в удовольствии', *чинеба-буьркьвеба* 'скрытно', *цIийи-цикIелай* 'заново', *регъуьз-кичIез* 'робко', *кьериз-цIаруз* 'понемногу', *гишила-мекьила* 'впроголодь', *чимила-мекьила* 'то в жар, то в холод', *кая-кьея* 'в жалобах', *пата-къерехда* 'на стороне, на чужбине'. Наречно-собирательное значение приобретают также сложения наречий-антонимов пространственной семантики: *ина-ана* 'здесь и там', *ина- атIана* 'там и сям', *инай-анай* 'отсюда-оттуда, из разных мест, отовсюду', *инай-атIанай* 'из разных мест, отовсюду', *иниз-аниз* 'туда-сюда, всюду', *инал-анал* 'здесь-там (наверху)', *инлай-анлай* 'с разных мест (с горизонтальной поверхности)', *инихъ-анихъ* 'туда-сюда, в разные стороны', *инхъай-анхъай* 'отовсюду, с разных сторон' и др.

В количественном отношении состав наречий обогащается различными фразеологическими и идиоматическими сочетаниями. Значительная часть так называемых составных наречий сконструирована по моделям атрибутивных словосочетаний. В большинстве случаев в качестве первого компонента наречных атрибутивных словосочетаний функционируют или атрибутивные местоимения, или же числительное *са//сад* 'один', употребляемое в значении неопределенного местоимения: *и йисуз* 'в этом году', *и йисалай* 'с этого года', *а йисуз* 'в том году', *а йисалай* 'с того года', *и вахтунда* 'в это время', *и вахтундилай* 'с этого времени', *а вахтунда* 'в то время', *а вахтундилай* 'с того времени', *и гъилера* 'на этот раз', *а гъилера* 'в тот раз', *са гъилера* 'однажды', *са кьадар* 'несколько', *са легьзеда* 'моментально', *сад лагьана* 'вдруг', *са гьина ятIани* 'где-нибудь, где-либо', *са мус ятIани* 'когда-нибудь', *са тIимил* 'немного', *сад хьиз* 'как один, единодушно', *са мус ятIани* 'когда-нибудь', *гьар къуз* 'каждый день', *гьар гьикI хьайитIани* 'как бы то ни было', *гьар гьамиша* 'всегда', *хьайиди хьана* 'что было, то было', *хьайиди хьуй* 'будь что будет', *кIан-пад цавална* 'вверх дном', *са масана* 'где-то в другом месте', *сад-садан гуьгъуьна аваз* 'один за одним, гуськом, вереницей'.

Синтаксические функции наречий

Синтаксические функции наречий сводятся к тому, чтобы выступать в роли обстоятельства при глаголе и функционировать в качестве определения при глаголе, прилагательном и наречии.

ПОСЛЕЛОГИ

Послелоги – это служебные слова, которые, следуя за существительными, местоимениями, именными формами глаголов, выражают синтаксические отношения между именем и глаголом, между именем и именем, т.е. они выражают пространственные, причинные, целевые, временные, абстрактные и другие отношеия.

Послелоги сочетаются с именами существительными, местоимениями и другими субстантивированными частями речи. В сочетаниях они, как правило, следуют после управляемого слова, выступая в роли управляющего слова, а знаменательное слово выполняет функцию управляемого: *багъдай mlуз* 'по саду', *рекъяй mlуз* 'по дороге', *зи вилик* 'передо мной', *кIвалин кIаник* 'под домом', *валай гъейри* 'кроме тебя', *бубадихъ галаз* 'с отцом' и др. Не являясь самостоятельными членами предложения, они сочетаются с именами в определенной падежной форме для раскрытия и уточнения его значения, для передачи тончайших пространственных и иных отношений.

Послелоги в лезгинском языке - развивающаяся грамматическая категория. По мере развития языка число послелогов, послеложных сочетаний и других средств, употребляемых в функции послелогов, увеличивается. Иногда возникают трудности в различении собственно послелогов от лексико-семантически не дифференцированных лексем, особенно это имеет место в тех случаях, когда данная единица одновременно может выполнять функцию наречия и послелога. Так, в двух предложениях *И арада Мурадаз вичин стха акуна* 'В это время Мурад увидел своего брата' и *Ам юлдашрин арада ацукьнава* 'Он сидит между товарищами' в первом предложении сочетание *и арада* 'в это время 'употребляется в наречном значении, а во втором предложении *арада* – в значении послелога. Таким образом, в отличие от других категорий речи, послелог как бы конкретизирует общую грамматическую идею, свойственную данной падежной форме.

В лезгинском языке послелоги имеют определенные отличительные свойства.

1. Структурно послелог лезгинского языка можно охарактеризовать как самостоятельную лексическую единицу, обладающую раздельным произношением, в т.ч. самостоятельным ударением, падающим на второй от начала слог, и написанием.

2. Как члены предложения послелоги самостоятельно не употребляются, они вместе с определяемым членом предложения формируют единую синтагматическую единицу.

3. Уточняя и конкретизируя значение управляемого слова, послелоги в составе цельной синтагматической единицы выражают различные синтаксические отношения, как-то пространственные, временные, причинные, целевые и т.п.

С лексико-грамматической точки зрения собственно послелогов, т.е. слов, выступающих только в роли послелогов, в лезгинскрм языке очень мало. К ним относятся исконный послелог *mlуз* 'по' и несколько заимствованных слов-послелогов, используемых в языке в послеложной функции. Следовательно, послелог как часть речи окончательно еще не оформился, в связи с чем по своей структуре, по своему морфологическому строению послелоги лезгинского языка могут быть разделены на следующие группы: а) собственно послелоги; б) отыменные послелоги; в) отглагольные послелоги.

Собственно послелоги

К разряду собственно послелогов относятся такие служебные слова, лексико-грамматические значения которых проявляются лишь в сочетаниях с другими именами и глаголами. К ним относятся исконный послелог *mlуз* 'по' и несколько заимствованных слов, используемых в языке исключительно в послеложной функции: *гъейри, гьакъиндай* и др.

Послелог *mlуз*, соответствующий русскому предлогу *по* в его пространственном значении управляет исходным IV и V падежами: *Аял рекьяй mlуз физва* 'Ребенок идет по дороге'; *Тамай mlуз вичин дустунин патав физвайла, а кас са гъвачIи ял ягъиз ацукьна* (Ф.) 'Когда по лесу к другу шел, этот человек сел немного передохнуть'; *Чакъал чилелай mlуз яргъи хьана ва ада рекьизвайдан сесинал жузуна* (Ф.) 'Шакал растянулся на земле и он умирающим голосом спросил'.

Послелог *гъейри* (< араб.) 'другой, иной, прочий' и его синоним *башкъа* (< тюрк.), сочетаясь с исходным падежом, обозначают, что предмет, названный в исходном падеже, отделяется от других аналогичных предметов: *Зун адалай гъейри низ хьайитIани фида* (К.А.) 'Кроме него, я за кого угодно выйдут'; *Валай гъейри авач заз яр* (Е.Э.) 'Кроме тебя, нет у меня возлюбленной'; *Тарихдин манийрилай гъейри, лезгийриз лирикадин, хордин манияр, лайлаяр ва бендер ава* (А.) 'Кроме исторических песен, лезгины имеют лирические, хоровые, колыбельные песни и частушки'; *Адалай башкъа иниз къведай кас авач* (К.) 'Кроме него, сюда никто не приходит'.

Послелоги *гьакъиндай, барада* 'относительно, о, об, по поводу' управляют родительным падежом: *Ам финин гьакъиндай са затIни малум туш* 'Относительно его поездки ничего не известно'; *Мукьвал*

вахтунда хьана кIанзавай танишвилин гьакъиндай ада фикир ийиз башламишна (С.Сф.) 'Она стала думать о предстоящем в ближайшее время знакомстве'; *Мехмета хуьрекди 'гьакъиндай къайгъу чIугвадалди...* (С.Сф.) 'Пока Мехмет беспокоился относительно обеда'; *Вири халкьди дивизиядин гьакъиндай еке къайгъударвал авуна* (А.) 'Весь народ проявил большую заботу о дивизии'; *Кесибрин гьакъиндай гьикьван мискIаларни мисалар туькIуьрнавайтIа, ваз чидани?* (М.Ших.) 'Ты знаешь, сколько было создано пословиц и поговорок о бедняках?'; *Адан гьакъиндай бегьем са ктаб кхьиз жедай кьван ихтилатар ийиз жеда* (М.Ших.) 'О нем можно рассказывать на целую книгу'.

Отыменные послелоги

К отыменным относятся такие послелоги, которые образовались от различных имен существительных или местоимений, преимущественно с пространственной семантикой: зад, середина, сторона, бок, перед и т.п. Образуются они путем грамматикализации имени в том или ином местном падеже. В образованных таким образом отыменных послелогах семантика исходной основы и грамматическое значение падежа сливаются в единое целое. Так, например, слово *кьил* 'голова' как существительное, вступая в грамматические связи, изменяется по всем падежам: *Зи кьил тIазва* 'Моя голова болит'; *Зи кьилик гъил кя//кягъа* 'Потрогай мою голову'; *Адан кьилел бармак ала* 'На его голове папаха (есть)'; *Рушан кьилихъ шал гала* 'На голове у девушки платок' и т.д. Но данное слово в том же сочетании уже в функции послелога, во-первых, утрачивает свою реальную, предметную семантику и, во-вторых, функционирует лишь в нескольких падежных формах – в форме местн. I, исх. I, местн. II, и исх. II: *кьилив – кьиливай, килихъ – кьилихъай*. Таким образом, данное конкретное имя, выполняя функцию послелога, теряет реальное содержание и служит для выражения пространственных, временных и иных абстрактных отношений.

Теперь перейдем к анализу основных отыменных послелогов

1) Послелоги, образованные от лексемы *кьил* 'голова'.

Кьилив 'около, рядом, у' (афф. местн. I падежа *-ив*). Рассматриваемый послелог управляет родительным падежом и указывает, что действие происходит около чего-л. или же направлено непосредственно к передней части предмета и может приходить в непосредственное соприкосновение с ним: *Ам зи кьилив гва* 'Он находится около меня'; *Аял столдин кьилив акъвазнава* 'Ребенок стоит у стола'; *Хва бубадин кьилив атана* 'Сын пришел к отцу'.

Кьиливай (афф. исход. I падежа *-ивай*) в сочетании с именем существительным в форме родительного падежа указывает на движение в обратном направлении от какого-либо предмета: *Ам бубадин кьиливай хтана* 'Он вернулся от отца'.

Кьилихъ 'за чем-л.', *кьилихъай* 'из-за чего-л.' редко употребляются. Примеры: *столдин кьилихъ* 'за столом, во главе стола', *столдин кьилихъай* 'из-за стола', *хуьруьн кьилихъ* 'у въезда в село', *хуьруьн кьилихъай* 'от въезда в село, окраины села' и т.д.

Кьилел (афф. местн.V падежа *-ел*) в сочетании с именем в форме родительного падежа указывает на нахождение, на, над кем-чем-л., а при глаголах движения обозначает направление движения на кого-что-л.: *Дагъдин кьилел лекьре чархар язавай* (К.) 'Над горой орел парил'; *Абурун кьилел бедбахтвал атана* 'Они подверглись напасти'.

2) Послелоги, образованные от лексемы *кIан* 'дно'.

КIаник (афф. местн. III падежа *-ик*) 'под' обозначает, что действие совершается под чем-л. или же действие направлено под предмет, выражаемый предшествующим именем: *Абур пудни зурба мегъуьн таран кIаник ацукьна* 'Они втроем под большим дубовым деревом сели'; *Чилин винел, цавун кIаник чи кIвач хкIун тавур чка амач* (Ф.) 'На земле, под небом нет места, где-бы не ступала наша нога'; *Ада ягълух галтадна балкIандиз эверна – вил акьалдвлди гьуьлуьн шив атана адан дакIардин кIаник акъвазна* (Ф.) 'Он, помахав платком, подозвал коня – не успел моргнуть глазом, как морской конь прискакал и стал под его окном' и др. Рассматриваемый послелог в определенных случаях, когда обозначает признак действия, может выполнять и роль наречия: *Ам кIаник фена* 'Он вниз пошел'; *КIаник ацукьна бубади зарафатарзавай* (А.) 'Сидя внизу, отец шутил'.

КIаникай (афф. исход. III падежа *-икай*) обозначает, что действие исходит из-под предмета, из нижней части предмета: *Али вилерин кIаникай Меликаз килигзава* (К.А.) 'Али исподлобья (букв. из-под глаз) на Малика смотрит'; *Са десте инсанар муькъуьн кIаникай хкечIна хуьр галайвал фена* (А.) 'Группа людей вышла из-под моста и пошла по направлвнию к селу'.

3) Послелоги, образованные от основы *вин-* (имя существительное отсутствует).

Винел (афф. местн. V падежа *-ел*) в определенных случаях может употребляться и как наречие: *Чибур винел ала* 'Наши наверху'; ср. *Чибур виниал ала* в том же значении. В качестве послелога *винел* обозначает, что действие совершается на поверхности чего-л., преимущественно при глаголах состояния, а при глаголах движения послелог *винел* обозначает, что действие направлено на поверхность предмета:

Столдин винел ала 'Лежит на столе'; *Вичин уьмуьрд чилин винел ихьтин гьунарлу кIвалахар анунайтIа...* (М.Ш.) 'Если за свою жизнь на свете (букв. на земле) такие мужественные поступки совершил бы'; *ЦIийиз экъечIзавай ракъини гьуьлуьн винел гуьзел нурар вегьенвай* (Ф.) Восходящее солнце бросило на поверхность моря красивые лучи'; *Чубандин винел кьулухъ пацарал хкаж хьанвай севре вигьизвай* 'На пастуха нападал медведь, стоявший на задних лапах'.

Винелай (афф. исходного V падежа -*елай*) обозначает, что действие совершается в исходном (обратном) направлении с горизонтальной поверхности: *Аялдин винелай яргъан алатна* (Д.) 'С ребенка одеяло спало'.

4) Послелоги, образованные от лексемы *къен* 'внутренность'.

Къене (афф. местн. IV падежа -*е*) 'внутри'. Данный послелог, управляя родительным падежом, показывает, что действие осуществляется внутри предмета: *багъдин къене* 'внутри сада', *кIвалин къене* 'внутри комнаты'. Примеры: *Амай вири крар гьа и гафарин къене авай* (Д.) 'Все остальное (букв. оставшиеся все дела) заключено в этих словах'; *Адан суьрет рикIин къене кихьизва* (Ш.-Э.М.) 'Его образ западает в душу (букв. Его портрет внутри сердца пишется)'; *Гьа и кIамун къене заз сур эгъвез абурук тади ква* (М.Ш.) 'Они спешат рыть мне могилу в этом овраге'.

Если послелог *къене* управляет именем с временным значением, то он показывает, что действие осуществляется в течение того периода времени, который обозначен предшествующим словом: *и йисан къене* 'в течение этого года'; *Са йисан къене гадади ирид пешедин тум кьуна* (К.А.) 'В течение года сын ухватился за семь специальностей'; *Кьве йисан къене кьведра ам дидедихъ галаз келемар гуз Бакудиз фена* (Е.А.) 'В течение двух лет он дважды с матерью ездил в Баку продавать капусту'.

Къеняй (афф. исх. IV падежа -*яй*) показывает, что действие исходит изнутри предмета или из среды однородных предметов: *Паруд къеняй хкаж хьанвай килисайри нурар гузвай* (А.С.П.) 'Из ограды поднявшиеся колокольни (букв. церкви) рассеивали (букв. давали) лучи'; *Нафт чилин къеняй акъудзавай нямет я* (Д.) 'Нефть – это из недр (букв. из внутри земли) добываемый дар'.

Къениз (афф. дат. падежа -*из*) 'внутрь' показывает, что действие направляется внутрь предмета: *Алукьзавай ракъинин нурар Тарлан ксанвай кIвалин къениз аватна* (С.Сф.) 'Лучи восходящего солнца упали во внутрь комнаты, где спал Таплан'.

5) Послелоги, образованные от лексемы *къвал* 'бок'.

Къвалахъ (афф.местн. II падежа -*ахъ*) управляет родительным падежом, и показывает, что действие происходит рядом, с боковой стороны предмета, около предмета: *Ацукьмир душмандин къвалахъ* (С.С.) 'Не садись рядом с врагом'; *КIвалерин къвалахъ багъ гала* (А.) 'При доме есть сад'; *ЦIувад къавай вацран къвалахъ галай куьн гъетер я, рушар* (С.С.) 'Вы звезды, девушки, находящиеся возле пятнадцатидневной луны'. При глаголах движения послелог *къвалахъ* указывает на то, что действие направленно к боковой части предмета: *Ам фена адан къвалахъ ацукьна* 'Он пошел и сел рядом с ним'.

Къвалахъай (афф. исх. II падежа -*ахъай*) 'сбоку'. Данный послелог указывает, что действие исходит, начинается с боку предмета, оно может протекать мимо предмета с его боковой стороны: *Ам бубадин къвалахъай инухъ атана* 'Он от отца (с его боковой стороны) сюда пришел'.

6) Послелоги, образованные от лексемы *вил* 'глаз'.

Вилик (афф. местн. III падежа -*ик*) 'перед'. Данный послелог, в зависимости от управляемого падежа, может выступать как в пространственном, так и во временном значении. В пространственном значении он управляет родительным падежом: *Гьар кIвалин вилик емишрин багъ ква* (М.Ших.) 'Перед каждым домом фруктовый сад есть'; *Адан вилик таниш файтунчи акъвазнавай* (А.) 'Перед ним знакомый фаэтонщик стоял'; во временном значении – исходным V падежом: *Амма залай вилик ада вичин суалдиз вичи жаваб гана* (М.Ших.) 'Однако он раньше меня ответил на свой вопрос'; *ЯхцIурни вад йис идалай вилик ам чавай къакъатна* (А.) 'Сорок пять лет тому назад он с нами разошелся'; *ЯтIа, яб це: вуна виридалай вилик а вак квай гьарайдай чIуру хесет хкудур* (Ф.) 'В таком случае слушай: прежде всего, ты освободись от своей дурной привычки кричать'.

Виликай (афф. исх. III падежа -*икай*) 'спереди' указывает, что действие направлено в противоположную сторону от передней части предмета или же оно может совершаться, перемещаясь мимо передней части предмета: *Ам кIвалин виликай фена* 'Он мимо (перед) дома прошел'; *Свас гъуьлуьн виликай фена стулдал ацукьна* (А.) 'Невеста прошла мимо мужа и села на стул'.

7) Послелоги, образованные от лексемы *кьул* 'лопатка, спина'.

Кьулухъ (афф. местн. II падежа -*ухъ*) 'за, сзади, позади, после'.

Рассматриваемый послелог также в зависимости от управляемого падежа может употребляться и в пространственном, и во временном значении. В пространственном значении он управляет родительным падежом: *Рагъ дагъдин кьулухъ хъфена* (А.) 'Солнце за горой скрылось'; *Школадин кьулухъ галай багьда хъсан цуьквер ава* (А.) 'В саду,

который расположен за школой, имеются хорошие цветы'. Во временном значении он управляет исходным V падежом: *Анлай кьулухъ зун садани чубанвиле кьабул хъувуначир* (М.Ших.) 'После этого меня никто в пастухи не брал'; *Гатфарилай кьулухъ ам инриз акъат хъувунач* (А.) 'С весны он здесь больше не появлялся'.

Во временном значении послелог *кьулухъ* употребляется и в сочетании с глагольными формами на *-ла*: *Инсандиз хатур-гьурмет кьейила кьулухъни герек я* (М.Ших.) 'Уважительное отношение к человеку требуется и после его смерти'; *Обед авурдалай кьулухъ гьарма вичин къайгъудин гьгъуьниз фена* (К.) 'После обеда каждый отправился по своим делам'.

Слово *кьулухъ* выступает и в функции наречия, когда оно определяет глагол: *Мелик са кам кьулухъ хьана* (Къ.А.) 'Малик на один шаг подался назад'; *Ам герен-герен кьулухъ килигзава* (Къ.А.) 'Он время от времени оглядывается назад'; *Вилик кутуна кIандай кIвалах кьулухъ ядайдахъ галаз зи алакъа авайди туш* (М.Ших.) 'Я не имею дела с тем, кто вместо того, чтобы продвигать дело вперед, тормозит его'.

Кьулухъай (афф. исх. II падежа *-ухъай*) 'сзади' управляет родительным падежом и указывает, что действие исходит от тыльной части предмета: *Дагъларин кьулухъай хкIечIзава рагъ* (А.) 'Из-за гор восходит солнце'; *Дагъустанви ацукьнавай скамейкадин кьулухъай явашдиз атана Мехмета хабар кьуна* (С. Сф.) 'Не спеша подойдя сзади скамейки, на которой сидел дагестанец, Мехмет спросил'; *Магьмудаз Меликан кьулухъай къвез кIан хьана* (Къ.А.) 'Махмуд захотел подойти сзади Медика' и др.

8) Послелоги, образованные от лексемы *пад* 'сторона'.

Патав (афф. местн. I падежа *-ав*) управляет родительным падежом и показывает, что действие происходит при предмете, около, с боковой стороны предмета или же оно направлено к боковой части предмета: *Мугьманарихъ галаз Къурдул кIвале къулан патав ацукьнавай* (К.К.) 'Вместе с гостями Курдул дома у очага сидел'; *Дустагъханадин патав балкIанни гваз Зулейха гьазур хьанваз жеда* 'У тюрьмы Зулейха с конем поджидала'; *Хуьряй Махачкаладиз гьар вуж атIайтIани, Саимат халадин патав къведай* (Н.А.) 'Кто бы из села в Махачкалу ни приехал, к тете Саимат приходил': *Абрукай сад атана Сулейманан патав ацукьна* (А.) 'Из них один пришел и сел около Сулеймана'.

Патавай (афф. исход. I падежа *-авай*) также управляет родительным падежом и показывает, что действие исходит от чего-либо или начинается от боковой поверхности и продолжается вдоль боковой стороны: *Ам стхадин патавай хтана* 'Он от брата вернулся'; *Чи*

кIвалерин патавай фена (А.) Прошел мимо нашего дома и др. Данный послелог может функционировать вместо послелога патав при передаче локальной семантики 'у, около, у боковой стороны предмета': *ГъвечIи хтул атана адан патавай акъвазна* (М.Ших.) 'Маленький внук пришел и стал рядом с ним '.

Патал (афф. местн. V падежа *-ал*) 'для, ради' управляет именительным падежом: *Ам гиниз кеф чIугун патални ял ягъун патал атанвайди я* (А.) 'Он сюда приехал, чтобы отвлечься и отдохнуть'; *Магьамеда буба патал гзаф зегьмет чIугуна* 'Магомед много постарался для (ради) отца'.

9) Послелоги, образованные от лексемы *юкьв* 'середина'.

Юкьва (афф. местн. IV падежа *-а*) сочетается с родительным падежом и указывает на нахождение внутри чего-либо: *Инсанрин юкьва аслан* (С.С.) 'Среди людей лев'; *Ам суьруьдин юкьва гьатна* 'Он попал в середину отары'.

Юкьвай (афф. исх. падежа *-ай*) в сочетании с именем в родительном падеже указывает на движение через, среди чего-либо в обратном направлении: *Дагъларин юкьвай вацI авахъзавай* 'Среди гор река протекала'; *Багъдин юкьвай тIуз хтана* (Д.) 'Через сад вернулся'.

Юкьваз (афф. дат. падежа *-аз*) управляет родительным падежом, и такая послеложная конструкция указывает на движение предмета внутрь чего-либо: *Дуьдгъвердин кIватI хьтин варз цавун юкьваз акъатзава* (К.А.) 'Луна, подобная округленному куску сливочного масла, появляется на середине неба'.

Юкьвал (афф. местн. V падежа *-ал*) сочетается с родительным падежом и указывает на нахождение на поверхности: *КIвалин юкьвал алай столдал гьар са нямет алай* (Д.) 'На столе, стоящем на середине комнаты, находились всякие яства'; *Пелен юкьвал гъед алай...* (А.С.) 'На лбу звезда была'.

Юкьвалай (афф. исх. V падежа *-ай*) управляет родительным падежом, и такое сочетание указывает на движение в обратном направлении с поверхности чего-либо: *Ам рекьин юкьвалай элкъвена хтана* 'Он вернулся с полпути'; *Ада, зун рахаз башламишайла, гьасятда гафунин юкьвалай атIузвай* (К.А.) 'Когда я собирался говорить, он с полуслова меня перебивал'.

10) Послелоги, образованные от основы *мукь-*.

Мукьув (афф. местн. I падежа) управляет родительным падежом и указывает на нахождение рядом, около, вблизи: *Багълар хуьруьн мукьув гва* 'Сады расположены около села'; *Вучда, ремонтдин база гьамиша мукьув жедач* (Д.) 'Что делать, ремонтная база не всегда рядом бывает'.

Мукьувай (афф. исход. I падежа) указывает на движение в обратном направлении рядом с чем-либо: *Ам хуьруьн мукьувай хтана* 'Он вернулся мимо аула'.

11) Послелоги, образованные от лексемы *ара* 'промежуток'

Арада (афф. местн. IV падежа *-да*) управляет родительным падежом, употребляется для обозначения нахождения предмета между чем-нибудь, среди чего-либо: *Рамазанан рикIел вичин-ни яран бубадин арада хьайи уькIуь-цурувилер хквезва* (К.А.) 'Рамазан вспоминает недоразумения, происшедшие между ним и тестем'; *Чи арада гъулгъула твамир* (Д.) 'Не вноси смуту между нами'; *ДакIаррин арада авай цла ктабрин чIехи шкаф ава* (С.Сф.) 'В стене между окнами имеется шкаф с книгами'. Рассматриваемая лексема в определенных случаях выступает в функции наречия.

Арадай (афф. местн. IV падежа *-дай*) управляет родительным падежом и указывает на направление движения из пространства между чем-либо: *Тарцин хилерин арадай адаз Аманатан чин аквазва* (К.А.) 'Сквозь веток дерева, он видит лицо Аманат'; *Ам халкьдин арадай акъатнавай шаир я* (К.) 'Он поэт, вышедший из народа'.

Как отмечалось выше, категория послелогов является развивающейся категорией. Развивается она во многих случаях за счет наречий путем переосмысления их функций. Если наречие, как правило, стоит перед словом, к которому оно примыкает, то в значении послелога оно уже следует после этого слова, сочетаясь с ним способом управления. Поэтому в лексикографических работах не всегда удается привести четкой границы между наречиями и послелогами.

Отглагольные послелоги

Послелоги глагольного происхождения получены в результате переосмысления некоторых глагольных форм, употребляемых в непредикативной функции. К ним можно отнести, прежде всего, форму деепричастия на *-на*:

Килигна 'судя по; ввиду того, что; согласно' (< *килигун* 'смотреть'): *Ам азарвилиз килигна атанач* 'Вследствие болезни он не привел'; *Стхадиз килигна вахни фенач* 'Из-за брата и сестра не пошла';

Яна 'по, через' (< *ягъун* 'ударить'): *Ам багъдай яна фена* 'Он через сад пошел'; *Ам инай тIуз дуьз куьчедай яна фена* 'Он отсюда прямо по улице пошел';

Агъакьна 'до, вплоть до' (< *агъакьун* 'достигать'): *Шишал сивихъ агъакьна ацIурнава* (К.) 'Мешок до краев наполнен'; *И музейра виш агъ-зурдав агакьна тариxдин ва художественный метлеб авай экспонатар эцигнава* (К.) 'В этих музеях хранятся около ста тысяч экспонатов, имеющих историческое и художественное значение'.

В качестве отглагольного послелога может выступать и целевая форма вспомогательных глаголов *ава, ала, гала, ква, гва, ама* в сочетании с именем в том или ином падеже: *буба галаз* 'вместе с отцом', *бабадихъ галаз* 'с отцом, вместе с отцом', *бубани галаз* 'и с отцом', *буба галачиз* 'без отца', *машинда аваз* 'в машине', *балкIандал алаз* 'на лошади', *тади кваз атана* 'в спешке пришел'; *Заз Гилебатун гъиле цуьквер аваз акуна* (Д.) 'Я видел Гилебатун с цветами в руках'; *Абур вири къал алаз рахазвайди ван, къвезва* (К. Ак.) 'Что они все с криком говорили слышно было'; *Къе за амни жувахъ галаз мугьманвилиз гьанвайди я* (Д.) 'Сегодня я его с собой в гости привел'; *И кIарасар кIватIна, зун цIегьер гваз чуьлдиз физвайди я* (Д.) 'Собрав эти дрова, я в поле с козами иду'; *Урус чIалан таъсирвилик кваз лезги чIалан лексика девлетлу хьана* (Д.) 'Под влиянием русского языка лезгинская лексика обогатилась'.

СОЮЗЫ

Союзы – это служебные слова, связывающие члены предложения или предложения друг с другом. В лезгинском языке союзы не получили широкого распространения. Это объясняется тем, что здесь широкое развитие получили падежные и глагольные формы, которые в той или иной мере компенсируют отсутствующие союзы. По морфологическому составу лезгинские союзы можно разделить на простые и сложные, или составные.

К простым союзам относятся такие, которые состоят из одного простого слова: *ва* 'и', *я* 'или', *гьакI* 'также', *гьам* 'также', *хьи* 'что', *эгер* 'если', *нагагь* 'если, в случае чего', *амма* 'но, однако'. Сюда же можно отнести и соединительный союз *-ни*, служащий для соединения следующих друг за другом членов предложения. К сложным (составным) союзам относятся такие, которые состоят из двух и более слов и представляют собой смысловое единство: *гьакIни* (< *гьакI* + *ни*) 'также', *ва гьакIни* 'а также' *гагь... гагь* 'то... то, либо... либо', *я... я* 'то... то, ни... ни', *вучиз лагьайтIа* 'потому что', *акI хьайила* 'в таком случае'.

По своей функции союзы в лезгинском языке можно разделить на две группы: сочинительные и подчинительные.

Сочинительные союзы

Сочинительные союзы – это такие союзы, которые употребляются для выражения синтаксических отношений между однородными членами простого предложения и между простыми предложениями в составе сложно-сочиненных. По своему значению сочинительные союзы, делятся на соединительные, противительные и разделительные:

1) Соединительные союзы связывают между собой отдельные однородные члены предложения или отдельные простые предложения в составе сложного. К ним относятся: *ни, ва, гьакI, гьам, гьакIни, ва гьакIни, хьиз... ни, са ваъ, гьакI... ни* и др.

Союз *-ни* связывает два и более однородных членов предложения и пишется вместе с предшествующим словом как энклитика: *бубани диде* 'отец и мать'; *Абуру ичерни чуьхверар къачуна* 'Они купили яблоки и груши'; *Алидини, Мусадини, Керимани ФатIимата ктабар къачуна* 'Али, Муса, Керим и Фатимат купили книги' и др.

Для усиления значения соединительной семантики союз *-ни* может присоединяться и к последнему из перечисляемых однородных членов: *Дидени, бубани атана*' и мать, и отец пришли'; *За ичерни, чуьхверни тIуьна* 'Я съел и яблоки, и грушу'. В подобных случаях нормы литературного языка требуют расчленения однородных членов предложения с постановкой сказуемого между ними: *Дидени атана бубани* 'Пришли и мать и отец'; *За ичерни тIуьна чуьхверарни* 'Я съел и яблоки, и груши'.

Союзная частица *-ни* может употребляться и вне однородных членов предложения для связи одного высказывания или события с другим, предшествовавшим или будущим, или подразумевающимся, и имеет значение усиления и сопоставления наличного в данном предложении понятия с другим понятием, которое не названо, но подразумевается или могло быть однородным членом. В таких предложениях союзная частица *-ни* приблизительно соответствует русским *и, тоже, даже*: *Чна ичерни тIуьна* 'Мы и яблоки съели'; *Зунни къведа Билиждиз кьван яр машинда акьадариз* (А.Ф.) 'Я тоже приеду до Белиджи, чтобы посадить любимого на поезд'.

В сложном предложении союз *-ни* используется для соединения двух простых предложений в одно сложное, причем присоединяется он к тому члену из двух предложений, на который падает основная смысловая нагрузка: *Рагъ экъечIна, чунни рекье гьатна* 'Солнце взошло, и мы пустились в путь'; *Нисини хьана, мугьманарни кIвализ хтана* (А. Ф.) 'Наступил полдень, и гости вернулись в комнату'; *Къаравулри адаз цIикьвед мнат пул хгана, амни вичин кIвализ хъфена* (Ф.) 'Сторожа отдали ему двенадцать рублей денег, и он ушел к себе домой'; *Чна ваз са хъсан меслят къалурин, нани гьа чна лагьайвал ая* (К.К.) 'Мы тебе дадим хороший совет, и ты делай так, как мы скажем'; *Садани хиве кьунач, я хтулдини лагьанач* (Ф.) 'Никто не признался, даже племянник не сказал' и др.

Союз *ва* 'и' в простом предложении употребляется при наличии более двух однородных членов или при наличии пояснительных слов при однородных членах, причем, как отмечается исследователями, союз *ва* ставится перед последним из них, а при наличии лишь только двух однородных членов, не имеющих при себе пояснительных слов, они обычно соединяются без союза или же при помощи союза *-ни*. Однако в последнее время, особенно в переводной литературе, в деловом, газетном языке союз *ва* чаще стал употребляться для соединения двух однородных членов[19]. Примеры: *Куьчедал жергейра итимар, папар ва*

[19] Как отмечается в литературе, союз *ва* вошел в лезгинский язык относительно недавно и употребляется, как правило, в деловой и художественно-прозаической речи, в то время как в стихотворной речи он и сейчас употребляется исключительно редко.

аялар акъвазнавай 'На улице рядами стояли мужчины, женщины и дети'; *Адан фикир лап яргъариз фенвай ва Агьмеда вилик эцигай теклифдиз жаваб жагъуриз алакъзавай* (А.И.) 'Ее мысль ушла далеко, и она старалась найти ответ на поставленное Ахмедом перед (ней) предложение'; *Сталинграддиз мукьва жедайла, аскерри ва командирри душмандин са жерге гьужумриз лайихлу жаваб сана* (Д.) 'При подходе к Сталинграду на целый ряд атак противника солдаты и командиры дали достойный ответ'; *Чакъал чилелай тIуз яргъи хьана ва ада рекьизвайдан сесинал жузуна* (Ф.) 'Шакал растянулся на земле и умирающим голосом он спросила'; *Мехмет вичин дачадиз хъфена ва Тарлан ада вичихъ галаз Галатский муькъвел кьван хутахна* (С.Сф.) 'Мехмет уехал на свою дачу и Тарлана довез с собой до Галатского моста'.

Союз *гьам... гьам*, заимствованный из персидского языка, соединяет простые предложения в сложносочиненные. Его значение можно передать приблизительно следующим образом: "как... так, и... и, то... да и это". Примеры: *Ша чна вун цIийи мухахъ тукIван: гьам вун цIинин хъуьтIуьн азиятдикай хкатди, гьам ваз квевери хъуьтIуьз недай мух жеди* (Ф.) 'Давай зарежем тебя (чтобы продать мясо) за ячмень будущего года: и от мучений нынешний зимы избавишься, да и на будущий год у тебя будет ячмень на пропитание'; *Гьам жуваз фу неда на, гьам са вад-цIуд рипе техилни къачуда на* (А.Ф.)' и питаться будешь ты, и еще пять-десять мерок зерна получишь ты'.

2) В качестве противительного функционирует один лишь союз *амма* 'но', заимствованный из арабского языка, который употребляется не только для противопоставления одного из однородных членов предложения другому, но и для соединения простых предложений в сложное Например: *Къе чун экскурсиядиз фидайвал тир, амма марф квана* 'Сегодня мы собирались на экскурсию, однако пошел дождь'; *Куьне зун ва зун хьтин агъзурралди масабур яда, амма чи халкьдин фикирар, къастар, планар квевай гьич садрани ягъиз жедач* (С.Сф.) 'Вы меня и таких же как я тысячи расстреляете, но мысли, цели, планы нашего народа вы никогда не сможете расстрелять'; *Вичин пудкъад йисалай виниз я, чуру рехи хьанва, кьилел са чIарни аламач, амма гадади хьиз атирар яна къекъвезва* (Н.А.) 'Ему свыше шестидесяти лет, борода стала седой, на голове не осталось ни одного волоса, а сам ходит как юноша надушенный'.

В значении противительных союзов могут выступать такие условные формы глаголов, как *лагьайтIа* < *лугьун* 'сказать', *хьайитIа* < *хьун* 'быть', *тахьайтIа* - отрицательная форма глагола *хьун* 'быть' а также слова *анжах, бес* и др. Форму *тахьайтIа* можно переводить русскими противительными союзами *иначе, а то, а, же*: *Вун тарсуниз*

алад, тахьайтIа за директордиз лугьуда 'Ты иди на урок, иначе (не то) я директору скажу'; *Тадиз алад, тахьайтIа вахтунда агакьдач* 'Иди скорее, а то вовремя не успеешь'. В противительном значении выступает *хьайитIа* - форма условного наклонения глагола *хьун*: *Са шумуд декьикье геж хьайитIа, немсерин автоматчикри сенгердиз хкадарун мумкин я* (С.М.) 'Если еще на несколько минут опоздать, немецкие автоматчики могут ворваться в окопы'. Форма *лагьайтIа* (< *лугьун* 'сказать') может употребляться в сопоставительно-противительном значении: *Гьакъикъатда и чкадай къанав деринда гьатнавай, кьве кьил лагьайтIа вине авай* (З.Э.) 'В действительности, канава в этом месте стала глубже, а начало и конец его (букв. две головы) выше'. Как было отмечено, в значении противительного союза может употребляться также слово *анжах*: *Ам атана, анжах адан дустар атанач* 'Он пришел, а (только) его друзья не пришли'; *Ам къарникъуз тахьайила, бес ам вуч я* 'Если это не гриб, а что же это?'

3) Разделительные союзы *я* 'или', *я... я* 'или... или', *ва я* 'или', *гагь... гагь* 'то... то, соединяя однородные члены предложения или части сложносочиненного предложения, указывают на чередование явлений или на реальность одного из перечисляемых явлений: *Я вун ша, я ви стха атурай* 'Или ты приходи, или пусть твой брат приходит'; *Ада гагь са гаф лугьуда, гагь маса гаф* 'Он то одно слово говорит, то другое слово'; *Гагь тIуларiз аватиз, гагь кьакьан синерал акъат хъийиз, дагъдин рекьерай физвай зун* (А.Ф.) 'Я ехал по горным дорогам, то спускаясь в низины, то поднимаясь на высокие холмы'; *Я векь, я са тар экъечIзавачир* 'Ни трава, ни дерево не росли (там)'; *Я хеб, мал инив эгечIзавачир* (А.М.) 'Ни овца, ни скот не подходили к этому месту'.

Для подчеркивания отрицания к однородным членам присоединяется повторяющийся соединительный союз *ни*: *Я бубани хтанач, я хвани* 'Ни отец, ни сын не вернулись'; *Я мурк авач, я гила жив* (С.С.) 'Ни льда нет ныне, ни снега'; *Гагь лацу жез, гагь вун чIулав, гагь виннеллаз къведа хшлав, гагь гуда на пехъи къшлав, щуткьуниз ви тур, Кьулан вацI* (С.С.) 'То становишься белой, то ты (становишься) черной, шо поверху идет шуга, то бешено ты течешь, обнажая меч, Самур' (Подробнее см. «Синтаксис»).

Подчинительные союзы

Подчинительные союзы – это союзы, устанавливающие подчинительную связь между двумя предложениями, из которых одно главное, другое придаточное. Подчинительные союзы делятся на причинные, уступительные, условные, следствия, цели, временные.

1) Союзы причинные: *лугьуз* (< целевая форма глагола *лугьун* 'сказать'), *лагьана* (< прошедшее время глагола *лугьун* 'сказать'), *вучиз лагьайтIа* (< *вучиз* 'почему' + условная форма глагола *лугьун* 'сказать').

Союзные слова *лугьуз, лагьана* связывают придаточное предложение причины с главным, при этом союз входит в придаточное предложение, не выполняя, однако, роли какого-либо его члена: *Ам хтанач лагьана, чIур жезвай са карни авач* (З.Э.) 'От того. что он не вернулся, ничего (букв. никакого дела) не испортится'; *Духтурди жигеррин азар ква лугьуз, зун ракъурнач* (А.И.) 'Ввиду того, что (у меня) болезнь легких, врач не пустил меня'; *Чанда дердер ава лугьуз, дердерин сан гуз жедани?* (Ф.) 'От того, что в душе есть печали, разве можно назвать их количество?'

Союзное выражение вучиз *лагьайтIа* также связывает придаточное првдложение причины с главным, но в отличие от *лугьуз, лагьана* союз *вучиз лагьайтIа* ставится перед придаточным предложением: *Зун ксудач, вучиз лагьайтIа захъ ахвар галач* 'Я не буду спать, потому что мне не хочется спать'; *Заз лап регъуь хьана, вучиз лагьайтIа ана залай яшдиз хейлин чIехи итимар, дишегьлияр авай* (Гь.М.) 'Я совсем смутился, так как в комнате находились мужчины'.

2) Союзы следствия. Собственно союзов следствия в лезгинском языке нет, но в их роли широко употребляются наречие *гьавиляй* 'потому, поэтому' или его диалектный вариант *гьахьняй* 'поэтому' или же словосочетание *гьаниз килигна* 'на то смотря, поэтому, потому'. Примеры: *Хейлин вахт тир заз як жагъун тавуна, якIухъ вил хьанвай зи, гьавиляй са кIус як незва за* (Ф.) 'Давно я не находил мяса, мне очень хотелось его, поэтому я кушаю немного мяса'; *Эвел кьиляй дуьз акунай ви лекIуьн, Гьахьняй зун ви чIалазхьанай, за гьикIин?* (Е.Э.) 'Вначале мне казались правдивыми твои слова, поэтому я верил тебе, что же мне делать?'; *КIвале касни авачир, гьаниз килигна за къуншидин рак гатана* (У.) 'Дома никого не было, поэтому я постучался в дверь соседа'; *Бригадади хъсандиз кIвалахуниз килигна колхоздин правленциеди адаз премия гана* (У.) Ввиду того, что бригада хорошо рабоала, правление колхоза ее премировало'.

3) Временные союзы. Собственно временных союзов, показывающих подчинительную связь между главным и обстоятельственным придаточным предложением времени, в лезгинском языке нет. В роли временных союзов, как правило, выступают наречия *мус* 'когда', *гьи чIавуз* 'в какое время', *гьа чIавуз* 'в то время', послелоги *кьулухъ* 'после', *вилик* 'раньше', *гуьгъуьниз* 'после' и др. Например: *Вун мус атайтIа, гьа чIа-вуз за ваз ктаб гуда* 'Когда ты придешь, тогда я тебе

и дам книгу'; *Вуна мусалай* (или: *гьи чIавалай*) *кIвалахзаватIа, ви стаж гьа чIавалай гьисабда* (У.) 'С какого времени ты работаешь, с того времени будет считаться стаж твоей работы'; *Садбур къарагъна хъфейдалай кьулух абурун чка муькуьбуру кьуна* (Д.) 'Когда одни встали и ушли, их места заняли другие'; *Вун базардиз гьи чIавуз фейитIа, зунни гьа чIавуз фида* 'В какое время ты пойдешь на базар, в то время и я пойду?'

4) Союзы цели выражают подчинительную связь между главным и обстоятельственным придаточным предложением цели. Из-за отсутствия собственно союза цели, в его роли выступают формы *лугьуз* и *лагьана* глагола *лугьун* 'сказать' Эти глагольные формы в определенных условиях выступают и в роли причинных союзов (о чем см.выше), но в значении союзов цели они функционируют в такой конструкции сложно-подчиненного предложения, сказуемое которого выражается повелительно-разрешительной формой глагола. В значении союза цели употребляется также послелог *патал* 'ради, для того, чтобы'. Примеры: *НикIи хъсан бегьер гуй лугьуз, абуру вниз гзаф кьук чIугуна* (У.) 'Чтобы поле давало хороший урожай, они навезли туда много перегноят'; *КIвачер къун тавун патал, ада суп гуьлуьтар алукIна* (У.) 'Чтобы ноги не замерзли, он надел шерстяные носки'; *Аял ахварай ават тавурай лагьана, дидеди ракIар яващдиз акьална* (Д.) 'Чтобы ребенок не проснулся, мать тихо прикрыла дверь'.

5) Союзы условные: *эгер* 'если', *нагагь* 'если' заимствованы из иранских языков. Эти союзы в лезгинском условном придаточном предложении не играют какую-либо существенную роль, так как синтаксическую функцию и смысловое значение русского условного союза выполняет сама форма сказуемого придаточного предложения на *-тIа*. Что касается *эгер, нагагь*, то они носят преимущественно плеонастический характер и, кроме того, могут лишь несколько усиливать значение условия. Союз *нагагь* в отличие от *эгер* имеет не всегда уловимый оттенок неожиданности, случайной возможности выполнения данного условия в смысле, если вдруг, если случайно, в случае если и т.д. Примеры: *Эгер чна хъсандиз кIвалах авуртIа, чи план вахтундилай фад жамам жеда* (У.) Если мы хорошо поработаем, наш план досрочно будет выполнен'; *Нагагь душманди чи ватандал вигьиз жуьрэт авуртIа, чна ам вичин чилел кукIварда* (Д.) 'Если враг осмелится напасть на нашу родину, мы его на его же земле разобьем'; *Эгер абур зи чIалаз килигайтIа, заз абур вири пединститутдиз тухуз кIанзава* (А.И.) 'Если они послушаются меня, я хочу всех их повести в пединститут'; *Чанда намус туртIа эгер кIевелай, вуч кар хьайитIани алакьда гьар садалай* (А.И.) 'Если крепко вооружиться рвением, каждый

справится с любым делом'; *Нагагь адаз хьайитIа гишин, Шаламар нез жеда кIвачин* (С.С.) 'В случае если она (собака) проголодается, она будет готова съесть твои чарыки'; *Вун тахьайтIа нагагь, зи рикI акъатда* (Е.Э.) 'В случае если ты не достанешься мне, то мое сердце будет сильно тосвовать' и др. Однако во всех приведенных примерах без ущерба для значения союзы *эгер* и *нагагь* можно опустить.

6) Союз *хьи* заимствован из персидского языка. Он употребляется для соединения, преимущественно, подлежащего или дополнительного придаточного предложения с главным, причем примыкает не к придаточному предложению, а к сказуемому главного предложения. Примеры: *Ада заз гайи хали вкьванди тир хьи, ам хучардин хиле са гужалди гьакьнай* (А.Ф.) 'Он мне дал такой большой арбуз, что он с трудом вместился в переметной суме'; *Виридалайни менфятлу кIвалах ам хьанва хьи, ина гзаф хийир гудай тушни жинсини лапагар артухарзава* (К.К.) Самым выгодным делом явилось то, что здесь увеличивают поголовье овец тушинской породы, приносящей большую пользу'.

ЧАСТИЦЫ

Частицы – служебные слова, которые служат для выражения различных смысловых оттенков отдельного слова или же предложения: *Ам фида жал?* 'Пойдет ли он?'; *Вун фидани?* 'Ты пойдешь ли?'; *Вуна ам къачу тIун* 'Ты возьми же его'; *Де, лагь кван* 'Скажи-ка!'; *Зун кьван вун галатнавач* 'Сколь я, ты не устал' и др. По своему образованию лезгинские частицы связаны с другими категориями речи, преимущественно с местоимениями, наречиями, глаголами, союзами. С союзами связаны частицы *-ни, хьи*, с наречиями – *кьван, анжах, ма*; с указательными местоимениями – *ингье, анге, атIангье*, с глаголами – *ша, яна* и др.

По характеру своего функционирования одна и та же частица может выступать в разных значениях. Так, диапазон функционирования частицы *-ни*, примыкающей к предшествующему слову, широк. Она может употребляться: в значении соединительного союза (*дидени буба* 'мать и отец'), вопросительной частицы (*Вун кинодиз фидани?* 'Ты пойдешь в кино?'), в роли аффикса уступительной формы глагола после формы условного наклонения (*Ам фейитIани, зун фидач* 'Он хоть и пойдет, я не пойду'), средства экспрессивного усиления отрицания (*кIусни гудач* 'ни куска не дам', *камни къачумир* 'ни шагу дальше!') и т.д.

Частицы лезгинского языка, в зависимости от их лексико-грамматической роли условна делятся на следующие разделы.

1) Частицы, выражающие смысловые оттенки значений.

2) Частицы, вносящие эмоционально-экспрессивные оттенки.

3) Модальные частицы, выражающие модально-волевые, утвердительные, отрицательные, вопросительные оттенки.

Частицы, выражающие смысловые оттенки значений

В этом разряде частиц, в зависимости от характера вносимого добавочного оттенка значения, можно выделить несколько групп.

I. Указательные частицы: ингье вот (по отношению к близкому предмету); *анге* 'вот, вон (по отношению к отдаленному предмету)', *атIангье* 'вон (по отношению к более отдаленному предмету)', *агъангье* 'вон внизу', *винингье* 'вон наверху'. Эти частицы указывают на предметы и явления внешнего мира, выделяют их в потоке речи. Например: *Ингье хибни хьана азгар* (С.С.) 'Вот и в самое холодное время зимы стало ясно'; *Ингье квекай жедай хийир гьа им я* (У) 'Вот какая польза от вас бывает'; *АтIангье накь за ваз ихтилат авур хуьр* (У.)

'Вон село, о котором я тебе вчера рассказывал'; *Ингье Алимет, ангье Велимет, атIангье Намет – ибур пудни сад садавай къакъат тийидай дустар тир* (К.) 'Вот Алимет, вон Велимет, вон там Намет – все они втроем были неразлучными друзьями'.

2) Вопросительные частицы служат для организации речи с вопросительным оттенком. К таким частицам относятся, прежде всего, *-атIа* 'ли', *-ни* 'ли', *жал* 'ли, неужели', *гьаяман* 'а может, а может быть', *мегер* 'разве', *яраб* 'неужели', *ман* 'да', *на-ажеб, гьа-бажит* 'неужели', *ангь* 'а', *бес* 'разве, почему', *гьагь* 'разве, неужели'. Например: *Вуна ктабар къачунани?* 'Ты книги купил?'; *Ам хтана жал?* 'Приехал ли он?'; *Яраб им зи вилерикай карагун я жал?* (З.Э.) 'Неужели это мерещится мне?'; *Адав пул гватIа?* 'Есть ли у него деньги?'; *Мегер ам аниз фида?* 'Разве он туда пойдет?'; *Вун аниз фидани? – Ангь?* 'Ты туда пойдешь? – А?'; *Бес вуна вучиз кIелзавач?* 'Почему же ты не учишься?'; *Яраб пака марф квада жал?* 'Неужели завтра дождь пойдет?'; *АкI хьайила агьвалат гьакI я жал?';* 'Значит так обстоят дела, да?'; *Яраб, им зи вилерикай карагун я жал?* (З.Э.) 'Неужели это мерещится мне?' Как отмечается, данный тип вопросительной формы употребляется для выражения вопроса с оттенком удивления или сомнения. Интонационно предложение с модальной частицей *жал* отличается тем, что в конце его голос как бы еще раз повышается, последний слог произносится с небольшим удлинением, и выжидательный тон, вообще характерный для конца вопросительного предложения, несколько усиливается.

3) Определительные частицы уточняют значение слова или выражения в предложении. К определительным частицам относятся *кьван* 'хоть, до, оказывается', *анжах* 'только, лишь только', *лап гьа* 'точь-в-точь, именно, как раз, точно', *иллаки* 'особенно, именно'. Примеры: *И лап гьа Магьамед тир* 'Это был точно Магомед'; *Суьрсетдин программа иллаки гьа и жуьреда гьализ жеда* (К.) 'Продовольственную программу именно таким образом можно решить'; *Москвадиз кьван фейитIани, ваз ам жагъидач* (К.) 'Хоть и до Москвы поезжай, ты его не найдешь'; *РикIин шадвал ваз анжах зегьметда жагъида* (Д.) 'Душевный покой ты найдешь только в труде'.

4) Выделительно-ограничительные частицы, с одной стороны, придают слову или группе слов ограничительный оттенок, с другой стороны, усиливают смысл слова или выражения, наделяя его большей выразительностью и убедительностью. К такого рода частицам относятся *гьун* 'ну', *гьа* 'же', *анжах* 'только', *хьи* 'же', *тIун* 'же', *кван* '-ка', *де ман, ква, мад* 'еще', *гьич* 'хоть, даже', *гьатта* 'даже', *ни* 'и', *хунI* 'как'. Примеры: *Зун фида гьа, бес вун?* 'Я-то пойду, а ты?'; *Вири гьа*

ихьтин, зи стха Салман хьтин, инсанар хьанайтIа, дуьнья гьикьван къени жедай жал? (Къ.М.) 'Все были бы вот такими людьми, как мой брат Салман, каким был стал мир чудесным'; *Гьун, рахух тIун!* (У.) 'Ну, говори же!'; *Лагь кван, ам ваз гьинай чидайди ятIа* (У.) 'Скажи-ка откуда ты его знаешь'; *Де къачу ман, са кIус фу неъ!* (У.) 'Ну возьми же, съешь кусок хлеба'; *КIвалах анжах хъсан авуна кIанда* (К.) 'Именно работу надо хорошо сделать'; *Абур акьван кьуьзуь хьанвай хьи, гьатта алай чкадилай юзазни жезмачир* (А.Ф.) 'Они настолько постарели, даже с места шевельнуться не могли'; *Вуна ви мурад вуч ятIа лагь ман, стха* (У) 'Каково твое желание скажи же, брат'; *Башламишна кван, вун квез килигиз акъвазнава?* (У.) 'Начни-ка, чего ты ждешь?'; *ХунI рахада билбил сегьер вахтунда* (С.С.) 'Как хорошо поет соловей рано утром'; *ЦIамарин цIайни кьий, къурарин ялавни* (Ф.) 'Пусть пропадом пропадет и жар хвороста, и пламя сухих стеблей'.

5) Сравнительные частицы указывают на подобную, аналогичную меру признака в данном предмете (лице) в сравнении с другим предметом (лицом). В качестве сравнительных частиц употребляются следующие слова: *хьтин* 'такой, как', *хьиз* 'как', *кьван* 'столь, сколько', *чIана* 'так, просто так'. Примеры: *За авур кьван кIвалах вуна авунайтIа, вун мягьтел жедай* (У.) 'Если бы ты сделал столько, сколько я, ты удивился бы'; *Ам билбил хьиз рахазва* (Д.) 'Он как соловей говорит'; *Къажгъан хьиз рикIер ргана* (С.С.) 'Подобно кастрюле закипали сердца'; *ЧIана жедалди, чIиргъин жакьваз хъсан я* (Пог.) 'Чем сидеть просто так, лучше жевать чиргин (сушеная трава)'; *Зи стха хьтин къуватлу пагьливан авайди туш* (Ф.) 'Нет такого сильного богатыря, как мой брат'; *Ам хъсан комбайнер я кьван* (К.) 'Он ведь, хороший комбайнер'.

Модальные частицы

Модальные частицы употребляются в языке для выражения отношения говорящего к действительности, к сведениям, о которых сообщается. По характеру семантики и оттенков смысла, передаваемых модальными частицами, в лезгинском языке можно выделить утвердительные, отрицательные, модально-волевые, и частицы, выражающие отношение к достоверности явлений действительности.

1) Утвердительные частицы: *эхь* 'да' (диал. *ав*). Как видно, утвердительные частицы в лезгинском языке незначительны. Это объясняется тем, что любое предложение, которое не содержит в себе отрицания, выражает утверждение. Частица *эхь* с точки зрения стиля нейтральна. Она употребляется при ответе, подтверждающем правильность мысли, наличие факта или явления. Ею подтверждается согласие

на какое-либо действие настоящс или ранее выскзанное. Очень часто в качестве синонимов частицы *эхь* используются просторечные частицы *ун, агьа.* диалектные *икибаштан, ав*, модальные слова *бес, гьелбетда, белли*, союз *я*. Примеры: *Эхь, ам зи китаб я* 'Да, это моя книга'; *Ваз, накьан докладдин макьсад вуч ятIа, чидани? – Белли, чида, адан метлеб зурбади я* (У.) 'Ты понял цель вчерашнего доклада? – Да, понял, его смысл имеет важное значение'; *Яда, вун хтунни хъувунани? – Бес, агакьайвалди кIвалах туькIуьрна хтана зун* (У.) 'Эй, ты вернулся? - Да, как только прибыл, все сделал и вернулся'.

В публицистике, а также в художественной литературе частица *эхь* 'да' и ее синоним *гьелбетда* могут использоваться преимущественно в начале предложения и как эмоционально-усилительное средство: *Эхь, стха, инсанвал къудратлу къуват я* (Къ.М.) 'Да, брат, человечность–могучая сила'; *Эхь, кIелнай за цIинин хъуьтIуьз* (А.Ф.) 'Да, учился я нынешней зимой'; *Эхь, зи юлдаш туьнт къилих авай инсан тир* (Д.) 'Да, мой друг был вспыльчивым человеком'.

2) Отрицательная частица. В лезгинском языке в качестве отрицательной частицы употребляется лишь только *ваъ* 'нет', которое употребляется не только при отрицательном ответе на вопрос (*Вун кIвализ хъифизвани? – Ваъ* 'Ты домой идешь? – Нет'), но и при противопоставлении одного действия или явления другому: *Гзаф къекъвейдавай ваъ, гзаф акурдавай хабар яхъ* (Ф.) 'Спрашивай не у того, кто много путешествовал, а у того, кто много видел'; *Чна са ктабар ваъ, гьакI тетрадарни къачуна* (У.) 'Мы купили не только книги (букв. одни книги нет), но и тетради'.

Для большей выразительности отрицания, для его усиления частица *ваъ* ставится пред отрицательным сказуемым или же повторяется: *Ваъ, мад дидеяр шехь хъийидач!* (А.А.) 'Нет, больше матери плакать не будут!'; *Ваъ, ваъ, гьич са декьикьадани ам ина тамир* (Д.) 'Нет, нет, ни на минуту его здесь не оставляй'.

3) К модально-волевым частицам относятся *гьан* 'ну', *кван* '-ка', *къуй* 'пускай', *ша* 'давай, давай-ка', *жал* 'же', *ман* 'де'. Эти частицы, употребляясь вместе со сказуемым, придают предложению разнообразные оттенки значения: повеления, побуждения, приказания, приглашения, возможности, долженствования и т.п. Примеры: *Ша чун туьхкIуьн* 'Давай помиримся'; *Ша чна адаз куьмекин* 'Давай-ка мы ему поможем'; *ТупIухъ галай тупIал галудна столдал вегь кван* (Д.) 'Сними кольцо с пальца и брось-ка на стол'; *Къуй ам пака чи кIвализ атурай* 'Пусть он завтра к нам придет'.

Частицы *гьа, гьич* употребляются для усиления приказания, побуждения к совершению какого-либо действия, предупреждения: *Вуна адаз лагь гьа!* 'Ты все же ему скажи!'; *Килиг гьа, садазни лугьумир!* 'Смотри, никому не говори'; *Ам гьич тефий!* 'Ни в коем случае пусть он не идет!'

Частицы *кван, тIун, ман* придают оттенок смягчения, волеизъявления: *Алат кван залай* 'Отстань-ка от меня'; *Ша кван, ша кван!* 'Подойди-ка, подойди-ка!'; *Вуна жуваз са машин къачу тIун!* 'Купи же себе машину!'; *Кисмир, ихтилатар ая кван!* 'Не молчи, рассказывай-ка (о чем-нибудь)'; *Вуна ви мурад вуч ятIа лагь ман, стха!* (У.) 'Каково твое желание скажи-ка, брат!'; *Башламиша кван, вун квез килигиз акъвазнава?* (У.) 'Начинай-ка, чего ты ждешь?'; *Лагь кван, ам ваз гьинай чидайди я?* (У.) 'Скажи-ка, откуда ты его знаешь?' и др. Частица *кван* может внести дополнительный оттенок побуждения к действию и поощрения этого действия со стороны говорящего: *Ацукьа кван, ацукь, гила чна са истикан чаяр хъвада* (А.А) 'Сядь-ка, сядь, теперь мы по стаканчику чаю выпьем'.

Частица *де* выражает усиленное настояние: *Де, ахъая кван, Агьмед халу!* 'Ну, расскажи-ка, дядя Ахмед'; *Де, ша, ша, инал ша!* (А.) 'А ну, иди-ка, иди, сюда подойти!'

Частица *къуй* употребляется для выражения стремления, желания, требования говорящего для осуществления конкретного действия: *Къуй ада и кар авурай, за муькуьди ийида!* (А.) 'Пусть он сделает это дело, я сделаю другое'.

МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА

Модальные слова – это особая лексико-грамматическая категория, функционально соответствующая частицам, выражающая точку зрения говорящего на отношение содержания высказывания к действительности, к сообщаемым фактам, явлениям, действиям. Модальные слова по своему происхождению связаны с различными частями речи: с наречиями (*гьелбетда* 'конечно', *белки* 'может быть', *гьакъикъи* 'действително'), с прилагательными (*герек* 'конечно', *шаксуз* 'несомненно' и др.), с существительными, глаголами, прилагательными в сочетании с разными частицами (*якъин хьи* 'наверно, вероятно', *кьан хьи* 'допустим, что', *лугьун хьи* 'скажем, допустим', *бахтунай хьиз* 'к счастью', *бахтсузвиляй хьиз* 'как к несчастью' и др.), сочетаниями форм одной части речи с другой (*са шакни авачиз* 'без всякого сомнения', 'несомненно', *аквадай гьаларай, акунрай* 'по-видимому, как видно', *чидани ваз* 'знаешь ли', *эхирки* 'в общем, словом', *заз чиз* 'по-моему', са гафуналди 'одним словом', *дуьз лагьайтIа* 'по правде сказать', *дугъри я* 'правда', *акI хьайила* 'таким образом, следовательно, значит', *ихтибар ала* 'неровен час, не дай бог'), с частицами (*ваъ* 'нет', *эхь* 'да', *гьан* 'ну', *яраб* 'неужели' и др.) и т.д.

Модальные слова с точки зрения семантики нейтральны. Нейтральны они также с синтаксической точки зрения – не являются членами предложения и, следовательно, свободны и относятся ко всему составу предложения. Выполняют они разнообразные синтаксические функции.

1. Используются в качестве вводных слов: *Вуна, герек, а ктаб заз гана кIанда* (У.) 'Эту книгу, несомненно, ты должен дать мне; *Буба, гьелбетда, пака хьукведа* (У.) 'Отец, безусловно, завтра придет'; *Вун, акунрай, садра чи ракьара гьатайди я, куьгьне жанавур* (У.) 'Ты, однажды, к нам в капкан попадался, старый волк'; *Якъин хьи, Ахьмед мад вичиз гьам хьтин сад жагъуриз алахъда* (А.И.) 'Наверно, Ахмед опять постарается найти для себя такую'; *Гьелбетда, вацIун яд хъсан я* (З.Э.) 'Конечно, речная вода лучше'.

2. Используются в роли слов-предложений, как правило, в диалогической речи: *Вун къе кинодиз фидани? – Гьелбетда* 'Ты сегодня в кино пойдешь?- Конечно'; *Ваз и хуьр бегелмиш яни? – Са шакни алачиз* 'Тебе это село нравится? – Безусловно'.

Основная сфера употребления модальных слов – разговорная речь, в особенности диалогическая. В художественной литературе они используются для показа живой речи, для придания речи персонажей особого колорита, для придания героям определенных психологических характеристик.

МЕЖДОМЕТИЯ

Междометия – это особый грамматически неизменяемый класс слов и словосочетаний, служащий для выражения чувств и волевых побуждений: *агь* 'ах', *абай* 'ой, ух' (боль), *яъ, еъ, юъ* 'ну-у' (удивление), *пагь* 'ну и ну' (приятное удивление), *гьей* 'эй' (оклик) и др.

В отличие от других значащих частей речи, междометия не обладают номинативной функцией, но вместе с тем они имеют закрепленное за ними содержание. Каждое местоимение выражает определенное чувство, состояние или волеизъявление, но некоторые одновременно могут выражать и боль, и испуг, и страх, и удивление, и радость. К таким междометиям могут относиться *агь, вагь* и др.

Междометия часто употребляются в разговорной речи для передачи разнообразных чувств человека, его отношения к фактам и явлениям реального мира. В художественной и публицистической речи, помимо передачи чувства и состояния персонажей художественной литературы, авторского отношения к ним, междометия также усиливают эмоциональность высказывания, сообщает контексту то или иное стилистическое звучание. По своему составу, образованию междометия неоднородны: одни относятся к простым (непроизводным), другие к сложным (производным).

Простые междометия – это в основном односложные комплексы типа VC, CVC: *ухь* 'ох, ах', *агь* 'ай', *пагь* 'ну', *вай* 'ой, ох' и др. К сложным относятся междометия, связанные с другими частями речи и некоторыми служебными словами. Этимология таких междометий прозрачна. Так, междометия *алла, валла, валлагь,* выражающие разнообразные чувства, восходят к заимствованному из арабского языка слову *аллагь* 'аллах.' Такого же происхождения междометие *иншаллагь* 'если будет угодно аллаху'. К знаменательным словам и определенным фразеологическим единицам относятся междометия, выражающие приветствие, прощание, благодарность и т.п., например: *экуьн хийирар хьуй* 'доброе утро!'; *чухсагъул!, сагърай, рикI шад хьуй!* 'спасибо'; *хъсан сят хьуй* 'в добрый путь!'; *хвашкалди* 'здравствуй! с приездом!'; *мубаракрай!* 'поздравляем!' и др. В лезгинском языке представлены редуплицированные формы междометий: *ай-ай* 'ай-ай', *хи-хи* 'хи-хи', *ба-бай* 'ей-ой', *гье-гье* 'э, ну!'; *вара-вара* 'ни-ни, боже упаси' и др.

Разряды междометий по значению

По своему значению междометия делятся на две основные группы: эмоциональные и императивные. Каждая из этих групп междометий имеет свои более частные подразделения.

Эмоциональные междометия, выражают различные эмоции говорящего, его отношение к окружающей действительности, к речи, деятельности собеседника. В этом разряде междометий выделяются следующие группы.

1) Междометия удовлетворения, которые выражают одобрение, радость, восхищение, удовольствие, восторг, т.е. положительную оценку фактов действительности: *ахваш!* 'ух! как хорошо!'; *пагь-пагь!* 'вот это да!'; *вагь* 'вот это да!'; *гьурра!* 'ура!'; *баркалла!* 'браво'. Примеры: *Гьурра! Советрин инсан космосдиз экъечIна* (К.) 'Ура! Советский человек вышел в космос'; *Уф, адаз ажеб хьаначни!* 'Ох, так ему и надо!'; *Пагь, и рушан гуьрчегвал вуч я!* 'Ах, какая красота у этой девушки!'; *Вагь, вуна вуч авуна!* (У.) 'Вот это да, что ты наделал!'

2) Междометия неудовлетворения, выражающие порицание, упрек, протест, досаду, злость, гнев, возмущение, т.е. такие междометия, которые выражают отрицательную оценку фактов действительности (*ай-ай!* 'ай-ай!', *вай-гьарай!* 'ох! ах!', *вара-вара* 'ни-ни!', *гьагь!* 'ну!', *декIени!* 'вот еще!', *ву-у* 'ну!', *эхь!* 'эх!', *тфу!* 'тьфу!', *агь!* 'ух!'. Примеры: *Гьайиф, ам рекьиз* 'Увы, (как жаль, что) он умер!'; *Вара-вара, вун аниз фимир* 'Смотри, туда не ходи'.

3) Междометия, выражающие удивление, изумление, недоумение, сомнение, сожаление, испуг, горе, тоску, печаль и др.: *айгьа!, айгьарайгьай!* 'ну и ну!'; *э-э!* 'о!', *ба-бай!* 'ой-ой!'; *алла*! 'э-э'; *вув!* 'ву-у!' (выражает удивление в женской речи), *дегь!* 'вот тебе на!'; *пагь* 'ну! ба!'; *угь!* 'ох! ух!' Примеры: *Ву-у, я чан вах, вуна вуч хьайитIани лагьана тада ман* (А.И.) 'Ну, милая сестра, ты скажешь все, что взбредет в голову'; *Аман, зи кIвал чIур жеда хьи!* 'Ой, напасть падает на мой дом'; *Агь, хьанач, акъатна гъиляй!* 'Ах, не получилрсь, упустил из рук'; *Валлагь, ам заз акунач* 'Ей-богу, я его не видел' и др.

Императивные междометия составляют такую группу, в которую входят междометия, выражающие волеизъявление, повеление, приказ, призыв или побуждение к какому-либо действию. Так, например, междометия *гьей!* 'эй!' *яда!* 'эй' (обращение к лицам мужского пола), *алло!* 'алло! выражают призыв откликнуться; междометие *куьмек-куьмек!* 'на помощь!' взывает о помощи; междометие *ма!* 'на!' побуждает взять; междометия *це!* 'тс, чш!', *ши!* 'чш!', *иш!* выражают призыв к молчанию, к тишине.

Большую группу составляют междометия, которыми обращаются к животным и птицам для побуждения их совершить какие-либо действия. Имеется круг междометий, которыми субъект может обратиться к каждому конкретному животному для побуждения его к чему-либо. Так, в отношении собаки применяются следующие междометия: *мама-ма! нцI-нцI-нцI!* (подзыв), *ери! къач!* (отгон), *яхъ! чахъ! кс-кс-кс!* (натравливание); в отношении коровы, быка: *счан-счан!* (подзыв), *суьс! ишт!* (когда погоняют), *вагьа!* (когда останавливают), *хих-х* (назад); в отношении курицы, петуха: *тип-тип! пип-пип! дуь-дуь-дуь!* (подзыв), *киш!* (отгон), *лас* 'сядь' и др.

МИМЕО-ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ (ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫЕ) СЛОВА

Мимео-изобразительными называются слова, представляющие собой словесное воспроизведение различных звуков, издаваемых человеком или животным, а также звуки и шумы, слышимые в окружающем нас мире. В отличие от междометий мимео-изобразительные слова не выражай чувства или волеизъявления, а служат лишь средствам образного, эмоционального воспроизведения звука, шума, зрительно-образных представлений, возникающих у человека в процессе его деятельности в реальном мире. С точки зрения образования мимео-изобразительные слова лезгинского языка можно разделить на две группы: на простые и сложные.

Простые мимео-изобразительные слова характеризуются двух- или трехсогласными слогами закрытого типа (СГС, СГСС): *гьугъ* 'ворчание, рык', *жиргъ* 'скрип', *кьип* 'писк', *лерш* 'плеск', *пурр* 'взлет птицы', *пIыгъ* 'скрип', *пурх* 'фыркание', *хух* 'храп', *чирт* 'чирк' и др. Очень редко употребляются звукоподражательные слова, состоящие из согласного плюс растянутый гласный. Это, преимущественно, слова, подражающие звукам, которые издают животные: *му-у* (о корове), *мя-у* 'мяу', *бя-я* (об овце) и др.

Сложные мимео-изобразительные слова, а именно редуплицированные, с точки зрения структурной организации можно разделить на несколько типов:

1) Тип СГС: *чIенI-чIенI* - подражание чмоканию, *лупI-лупI* - образоподражание миганию, *цIив-цIив* - подражание писку, щебету, *чIир-чIир* - подражание шипению, *цIир-цир* - подражание стрекоту, *тах-тах* - подражание стуку, *тап-тап* - подражание топоту, *жув-жув* - подражание журчанию, *гъур-гъур* - подражание ворчанию, *путI-путI, бур-бур, пIур-пIур* - подражание бормотанию, *лухъ-лухъ* - подражание кипению густой массы и др.

2) Тип СГСС: *жиртI-жиртI* - подражание хлюпанию в грязи, подражание скрипу новых сапог, *лерпI-лерпI* - подражание шлепанию легкой обуви, *мурр-мурр* - подражание мурлыканию, *тIампI-тIампI* - подражание падающей капле, *хурр-хурр* - подражание храпу, *чIарх-чIарх* - подражание хрусту, *шарпI-шарпI* - подражание шарканью, *гурп-гурп* - подражание учащенному сердцебиению.

3) Редуплицированная структура, первая часть которой состоит из компонента СГСГ: *тIакьа-тIакь* - подражание стуку, *чахъа-чахъ* - стук трущихся предметов, *папа-пап* - подражание коллективному хлопанию, *гупа-гуп* - подражание глухим ударам, *тахъа-тахъ* - подражание сильному сердцебиению, *тIапIа-тIапI* - подражание падающим крупным каплям и др.

4) Тип СГСГ, во втором компоненте которого имеет место переогласовка гласных: *дарам-дурум* - подражание шуму, гаму, *ларахъ-лурухъ, тарахъ-турухъ, парахъ-пурухъ* - подражание стуку чего-либо, *тIапапI-тIупупI* - звукоподражание шуму падающих мелких предметов (дробь, зерно и т.п.).

5) Тип СГС, второй компонент которого именяет начальный согласный на сонорный *р* или губной *пI, п, б*: *чIакь-ракь* - подражание треску дерева, хрусту, *тахъ-рахъ, пахъ-рахъ, лахъ-рахъ* - подражание падению стоящего предмета, *цIекь-рекь* - подражание треску горящих дров, *пIакь-ракь* - подражание хрусту ломающегося предмета, *жакь-ракь* - подражание скрежету зубов, *тIекь-рекь* - подражание треску, хрусту, *чIигъ-пигъ* - подражание скрипу дверей, *шуртI-пIуртI* - образоподражание разговорам о сделке, *черек-перек* - образоподражание суматохе, *чIиж-биж, чIиш-пIиш* - образоподражание плаксивому малышу и др.

Роль мимео-изобразительных слов в лезгинском языке значительна. Очень часто они становятся основой для образования других классов слов. Особенно важна их роль в образовании новых глаголов, например: *къукърумун//къукърумар авун* 'греметь', *фуф авун//фуфун* 'фыркать', *хух авун//хухун* 'храпеть', *луьркьун* 'проглотить', *ланхъун* 'трахнуть', *кьуркьурар авун//кьуркьурун* 'булькать', *гъугъ авун//гъугъун* 'ворчать', *мурмур авун//мурмурун* 'ворчать' и др.

СИНТАКСИС

Морфология и синтаксис, как две составные части грамматики взаимосвязаны и взаимообусловлены, ибо морфологические категории частей речи, как правило, тесно связаны с синтаксическими категориями. Так категория падежа имени, категория времен и наклонений глагола определяют в той или иной степени особенности синтаксических построений каждого отдельно взятого языка. Если категория падежа у всех субстантивов как система форм слова, образуемых этой категорией, изучается в морфологии, то формы и типы предложений, связанные с различными падежными формами субстантивов, изучаются уже в синтаксисе.

Обе названные составные части грамматики не должны рассматриваться с точки зрения превалирования одной из них над другой частью. Тот факт, что в основе многих синтаксических построений лежит материал морфологии, не дает последней превалирующей роли над синтаксисом, ибо эти же морфологические категории имеют и самостоятельную сторону своего существования в языке, являющуюся предметом изучения синтаксиса. И наоборот – тот факт, что многие категории морфологии полностью познаются в синтаксисе, не ставит морфологию в подчиненное положение перед синтаксисом потому, что даже те морфологические категории, которые обнаруживают совокупность своих функций в синтаксических отношениях слов, имеют и свою специфическую сторону бытования в языке, являющуюся предметом изучения морфологии.

Предметом нормативного синтаксиса является проблема изучения основных синтаксических единиц, словосочетания и предложения, т.е. типов предложений, способов соединения слов в предложении и способов построения предложений, их функций и особенностей их реализации в языке; членов предложения и их выражения, изучение простых, сложносочиненных, сложноподчиненных и бессоюзных сложных предложений, а также особенностей составляющих их элементов и их классификацию.

Основные синтаксические конструкции лезгинского языка подразделяются на словосочетания -- именные, глагольные и наречные, фразеословосочетания – словофразеосочетания, фразесловосочетания, фразеосочетания и предложения - простые и сложные, которые в свою очередь делятся на сложносочиненные, сложноподчиненные и бессоюзные сложные.

СЛОВОСОЧЕТАНИЯ

Две и более языковые единицы, являющиеся обозначениями предметов окружающей действительности, соединённые между собою значением и различными типами связи, называются словосочетаниями.

В качестве языковых единиц, обозначающих предметы окружающей действительности, выступают:

а) слова (*гъед* 'звезда', *чил* 'земля', *гьурчегарун* 'сделать красивым', *умуми* 'общий', *къе* 'сегодня');

б) фразеологизмы (*рикIелай фин* 'забывать, забыть', *рикI тIарун* 'обижать, обидеть', *кьванци цуьк авурла* 'никогда', *лам хьтин* 'тупой');

в) "сложные" глаголы (*чалишмиш хьун* 'стараться, постараться', *кIан хьун* 'любить, полюбить, *чир хьун* 'знать, познать);

г) послеложные конструкции (*кIвалин кьулухъ* 'за домом', *столдин кIаник* 'под столом').

Единицы этих четырех групп могут соединяться между собою как сочинительным, так и подчинительными типами связи.

Словосочетания в зависимости от сочетаемостных способностей компонентов, входящих в их состав, делятся на свободные и связанные. Связанные словосочетания отличаются от свободных тем, что один из их компонентов или все компоненты имеют ограниченную сочетаемость, т.е. слово в своём основном значении или в одном из производных, вторичных значений может сочетаться только с одним словом или с ограниченным кругом слов. Например, сочетание слов *яд гун* 'поливать' состоит из двух единиц: *яд* 'вода' и *гун* 'давать, дать'. В этом словосочетании *яд* употреблено в своем прямом значении, а *гун* – в связанном и выражает "направить на что-либо". К подобным сочетаниям относятся: *салам гун* 'приветствовать, здороваться', *кьин кьун* 'клясться', *кьил кьун* 'стричься, стричь', *гъил кьун* 'дать возможность, экономить' и т.д. Такие сочетания называются фразеологизмами и изучаются в разделе науки о языке, который называется фразеологией.

Что же касается вопроса о сочетаниях и сочетаемости самих фразеологизмов с фразеологизмами, то он является вопросом синтаксиса фразеосочетаний. Предметом синтаксиса в традиционном понимании являются свободные словосочетания.

Свободные словосочетания классифицируются:

а) по характеру синтаксической связи между компонентами (сочинительные и подчинительные словосочетания); б) в зависимости от количества компонентов (двучленные и многочленные); в) по характе-

ру главного компонента (глагольные, субстантивные, адъективные и наречные).

Сочинительные словосочетания

Основными признаками сочинительных словосочетаний являются следующие: они состоят из компонентов, обладающих одной и той же морфологической формой, выполняющих в предложении одну и ту же функцию и соединённых между собою сочинительной связью. Этими признаками обладают словосочетания, выделенные в следующих предложениях: *Хуьруьн кавхадилай башламишна, ахпа Сулейман амай эксплоататорар – **гьакимар, девлетлуяр, тукенчияр, судьяяр ва фекьияр** – русвагь авунив эгечlна* (М.Г.) 'Начиная с сельского старосты, Сулейман начал позорить и других эксплуататоров – богатеев, лавочников, судей и мулл'; ***Гужлу, гьяркьуь** тир къуьнер, **ацукьун, къарагъун** уьтквем* (А.Ф.) 'Могучи, широки плечи, движения мощны'.

Сочинительные словосочетания могут быть открытыми и закрытыми. В открытых сочинительных словосочетаниях может соединяться неопределённое количество слов (два, три и более): *Хажалатар, хифетар зи дерин я* (Е.Э.) 'Глубоки мои переживания, скорбь'; *Тик гуьнеяр, шимер, чархар, Тухванвай ци чухурар, ТIимил-ТIимил, явшан, валар...* (А.Ф.) 'Крутые подъемы, гравий, скалы Унесла вода, Малопомалу полынь, кусты'.

"Открытость" выделенных словосочетаний в приведенных предложениях заключается в том, что каждое словосочетание можно распространить компонентами. Например, не только *хажалатар, хифетар*, но и *дердияр, фикирар* 'мысли', *хиялар* 'думы' и т.д.

Между компонентами сочинительных словосочетаний возможны и такие смысловые отношения:

а) разделительные: *я тlаб, я тlиб* 'или запор, или сова', *я вах, я стха* 'или сестра, или брат', *я ич, я чуьхвер* 'или яблоко, или груша' и т.д.;

б) противительные: *Юкъуз къавал, йифиз кьвалак* (С.С.) 'Днем на крыше, ночью под скалой'; *Гафар зурба, серфе ужуз* (С.С.) 'Слова большие, дела пустые';

в) сопоставительно-противительные: *Са къимет жеч атlласни хун* (С.С.) 'Не могут быть по одной цене атлас и бязь';

г) пояснительные: *аялар, яни рушни гада* 'дети, т.е. девочка и мальчик', *емишар, яни ичер, чуьхверар* 'фрукты т.е. яблоки и груши' и т.д.

Различные отношения между компонентами в сочинительных словосочетаниях выражаются союзами, частицами или интонацией.

Союзы *ва* и *я* 'или, *амма* 'но' могут выражать как разделительные, так и противительные отношения. Средством выражения пояснительных отношений служит союз *яни*, а интонационно выражаются и соединительные и противительные отношения.

Закрытые сочинительные словосочетания в отличие от открытых не допускают увеличения числа компонентов. В них компоненты по своему значению синонимичны или антонимичны между собою. Например: *ГуьтIуь, дар тир куьчеяр* (А.Ф.) 'Узкие, неширокие улицы'; *Михьиз чуьллера гьат хьана Инсанрин сесер, ванер* (А.Ф.) 'Степью полностью овладели людей голоса, звуки'; *Чи камаллу кар хьанва икI и тегьер* (А.Ф.) 'Наше мудрое дело стало так, таким образом'.

Подчинительные словосочетания

Словосочетания, компоненты которых соединены между собою одним из типов подчинительных связей, называются подчинительными.

В следующих словосочетаниях компоненты соединены между собою таким типом связи, как управление: *халадин гъуьл* 'муж тети', *къуьл цун* 'сеять пшеницу', *дидедиз бахшун* 'дарить матери' и др.

В качестве словосочетаний, компоненты которых соединены между собою примыканием, можно привести следующие: *кIевиз гьараюн* 'громко кричать', *рикIивай рахун* 'говорить искренне', *кьадарсуз кIевиз* 'очень сильно', *иридра тикрарун* 'повторять семь раз' и т.д.

В лезгинском языке к словосочетаниям со связью примыкания между компонентами относятся и такие синтаксические единицы, которые в русском языке квалифицируются по-другому. Например, *къацу пеш* 'зелёный лист', *къацу пешер* 'зелёные листья', *къацу пешерал* 'на зелёных листьях'. Или же: *пуд стха* 'три брата', *пуд стхадиз* 'трем братьям', *алатай дана* 'заблудившийся теленок', *алатай данаяр* 'заблудившиеся телята', *фидайла акун* 'видеть, когда шел', *фидайла хъуьруьн* 'смеяться, когда шел'.

Таким образом, в лезгинском языке примыкают по своему значению к другому компоненту слова, которые относятся к таким частям речи, как прилагательные, наречия, деепричастия, причастия и числительные. Следовательно, словосочетания русского языка, между компонентами которых наличествует согласование, в лезгинском языке оформляются по смыслу; грамматических показателей, выражающих связь между компонентами, в них нет. Отсюда возникает вопрос, вообще могут ли в лезгинском языке компоненты словосочетания соединяться между собою согласованием, как например, это наблюдается в словосочетаниях русского языка: *красивое лицо, нежные глаза* и т.д.?

Такого согласования в лезгинском языке нет. Что касается примеров на согласование, приведенных в различных пособиях для школ типа: *Ибур... чубанар тир* 'Эти были чабаны'; *Абур физкультурникар тир* 'Они были физкультурники'; *Ич яруди я* 'Яблоко красное (есть) является'; *Ичер ярубур я* 'Яблоки красные (есть) являются'; *Им ич я* 'Это – яблоко (есть, является)', *Ибур ичер я* 'Эти – яблоки' и др., то здесь имеет место согласование в числе подлежащего и сказуемого, т.е. не компонентов словосочетания, а предикативных единиц, составляющих центр предложения. Другими словами, в данном случае перед нами один из способов создания предикативности языковых единиц.

Двучленные словосочетания

Двучленными называются словосочетания, состоящие из двух компонентов, один из которых является главным, а другой зависимым. В качестве главных компонентов могут выступать слова различных частей речи :

а) глагол: *магьсулар кIватIун* 'собирать урожай'; *рак ахъаюн* 'открыть дверь'; *аялдиз гъуьнтI гун* 'постоянно попрекать ребёнка';

б) имена существительные: *кIвачин тIуб* 'палец ноги', *къад аял* 'двадцать детей', *цIийи хуьр* 'новое село', *пуд вад* 'три пять', *пуд сефер* 'три раза';

в) наречия: *лап бейхабардиз* 'очень неожиданно', *кьадарсуз вагьшидаказ* 'безмерно дико', *анжах революдиядилай кьулухъ* 'только после революции';

г) прилагательные: *ичералди девлетлу* 'богатый яблоками', *акунрай цIалцIам* 'гладкий с виду'.

Словосочетание определяют по главному компоненту. Если исходить из этого, то можно сказать, что в лезгинском языке выделяются глагольные, именные (субстантивные), наречные и адъективные (т.е. прилагательные) словосочетания.

Многочленные словосочетания

Многочленными называются словосочетания, в которых главный член имеет при себе два и более зависимых члена, соединяющиеся с главным членом по значению и подчинительной связью. Примеры: *стхадив тарс кIелиз тун* 'заставить брата читать урок'; *къуншидив мишер вугун* 'дать соседу пилу'; *стхадин рушан ктаб* 'книга племянницы' (брата дочери); *мугьмандиз ацукьун теклифун* 'предложить гостю сесть'.

Многочленные словосочетания могут быть простыми, сложными и комбинированными. Простыми называются такие словосочетания,

компоненты которых соединяются однотипной подчинительной связью: например: *гьар йикъан чи шадвал* 'каждодневная наша радость'.

У сложных словосочетаний главный член имеет два и более зависимых члена, соединённых различными типами связи. Например: *мад дагълариз хкаж хьун* 'опять подняться в горы'; *шаддиз кIвалахдал фин* 'радостно идти на работу'; *ведродалди гьавиздай яд акъудун* 'вытаскивать вёдрами воду из колодца' и т.д.

В комбинированных словосочетаниях зависимый член имеет при себе свой зависимый член. Так, например: во фразе *Амма, вацIар, хуш я квез фин цив ацIанвай гьуьлериз* (И.Г.) 'Но, реки, по душе вам течь в моря, полные водой' выделяется словосочетание *цив ацIанвай гьуьлериз фин*. В этом словосочетании главным компонентом выступает *фин* 'течь' и его зависимым членом является *гьуьлериз* 'в моря', который в свою очередь имеет при себе *цив ацIанвай* 'полные водой', способные члениться на *цив* 'водой' и *ацIанвай* 'полные' К комбинированным относятся и следующие словосочетания: *Зи чанда гум Къекъвезва* (Е.Э.) 'В душе – огонь'; *Цел фир рекье вун кьуд-вадра ацукьна* (Е.Э.) 'Раз пять садишься в пути за водой'; *Им рекье фич гьамишанда датIана* (Е.Э.) 'Так нельзя жить постоянно беспрестанно'.

О парадигме словосочетания

Если главный член словосочетания вне данного комплекса имеет совокупность морфологических форм, то он сохраняет эту формообразующую способность и в составе словосочетания. Так, например, в глагольном словосочетании *шиир кхьин* 'писать стихотворение' главным членом является глагол *кхьин* 'писать'. Вне словосочетания слово *кхьин*, как и все глаголы, имеет формы *кхьена, кхьенай, кхьенва, кхьенвай, кхьейла, кхьейтIа, кхьизва, кхьизма, кхьизвай, кхьизмай, кхьихь, кхьизмаз*. Эти формы образуют морфологическую парадигму глагола *кхьин*. Эти же формы данный глагол сохраняет, являясь членом словосочетания *шиир кхьин*: *шиир кхьена, шиир кхьенай, шиир кхьенвай* и т.д. Вся совокупность форм, которую может иметь словосочетание как синтаксическая единица, соотносительная с тем или иным морфологическим разрядом, называется парадигмой словосочетания.

Парадигма глагольных словосочетаний включает формы времени изъявительного, сослагательного и повелительного наклонений. Парадигму именных словосочетаний образуют те морфологические признаки, которыми обладает главный член словосочетаний. Субстантивные словосочетания будут иметь: 1) падежные формы, 2) формы числа. Поскольку прилагательные и наречия в лезгинском языке не под-

вергаются формоизменению, то адъективные и наречные словосочетания также не имеют парадигматических форм.

Основные типы и семантико-грамматические отношения между компонентами двучленных словосочетаний

Субстантивные словосочетания

Субстантивные словосочетания образуются по модели "существительное + существительное", "прилагательное + существительное", "числительное + существительное", "местоимение + субстантивированное причастие". Главным членом выступает постпозитивный компонент, а зависимый стоит перед главным членом.

Словосочетания модели "существительное + существительное".

Главный член словосочетаний этой модели стоит в форме именительного падежа, а зависимый может иметь форму именительного, и родительного падежей. Семантико-грамматические отношения, которые складываются между членами характеризуемых словосочетаний, зависят как от значения первого, так и второго компонента. В научной литературе эти отношения принято описывать по форме зависимого члена.

Зависимый член в именительном падеже может обозначать:

а) партийную принадлежность, профессию, должность: *коммунист Жафер* 'коммунист Жафер', *профессор Рамазанов* 'профессор Рамазанов', *тукенчи Салман* 'завмаг Салман';

б) национальность, национальную принадлежность: *урус Элдер* 'русский Элдер', *чувуд Гьамид* 'еврей Гамид', *къумукь чIал* 'кумыкский язык', *урус чIал* 'русский язык';

в) материал: *къизил сят* 'золотые часы', *гимиш сини* 'серебряный поднос', *чумал мураба* 'кизиловое варенье';

г) количество, меру: *чувал мух* 'чувал ячменя', *истикан чай* 'стакан чаю', *ведре яд* 'ведро воды';

д) принадлежность, отношение к месту: *ахцегь ичер* 'ахтынские яблоки', *лезги вацIар* 'лезгинские реки'.

Зависимый член в родительном падеже. Наиболее распространенным значением существительного в этом падеже является выражение принадлежности предмета, лица: *лезгийрин поэзия* 'поэзия лезгин', *Сулейманан ирс* 'наследие Сулеймана', *хцин фикир* 'мысль сына', *къуншидин кIвал* 'дом соседа'.

Зависимый член обозначает также:

а) предмет, часть которого называется словом – главным членом словосочетания: *перемдин хел* 'рукав сорочки', *тарцин дувулар* 'корни дерева', *кIвалин пIунI* 'угол дома', *машиндин чарх* 'колесо машины';

б) материал, из которого сделан предмет: *сун гьулуьтар* 'шерстяные носки', *къванцин цIар* 'каменные стены', *хъчадин афар* 'пирог из трав';

в) производитель действия: *стхадин кIелунар* 'учеба брата', *бубадин къекъуьнар* 'движения отца', *директордин рахунар* 'выступления директора';

г) возраст лица, выраженного главным членом словосочетания: *ругуд вацран дана* 'шестимесячный теленок', *пуд йисан багъ* 'трехлетний сад';

д) отношение к предмету, выраженному главным членом: *дагъдин рехъ* 'горная дорога', *рекьин хев* 'начало дороги', *хуьруьн адетар* 'сельские обычаи', *къуьлуьн тварар* 'пшеничные зерна';

е) место определенного действия: *чуьлдин кIвалах* 'работа в поле', *кIвалин къал-макъал* 'домашние ссоры';

ж) свойства предмета: *бедбахтвилин йикъар* 'несчастные дни', *шаирвилин гьунар* искусство поэта';

з) время действия: *гатфарин йикъар* 'весенние дни', *йикъан вахт* 'дневное время', *йифен ахвар* 'ночной сон', *вацран кIвалах* 'месячная работа'.

Словосочетания модели "прилагательное + существительное"

Прилагательное определяет главный член по различным признакам:

а) по цвету: *михек парча* 'фиолетовый материал', *шуьтруь гъал* 'коричневая нитка', *рехи чIарар* 'седые волосы';

б) по качеству: *асант кар* 'легкое дело', *гуьзел хесет* 'прекрасный характер', *эски перем* 'старая сорочка';

в) по возрасту: *яшлу итим* 'пожилой мужчина', *жегьил руш* 'молодая девушка', *шазан ичер* 'прошлогодние яблоки';

г) по полу: *эркек негр* 'мужчина-негр', *диши цIегь* 'коза';

д) по отношению к месту расположения: *яргъал уьлквеяр* далекие страны', *мукьвал хуьрер* 'близкие села'.

Словосочетания модели "числительное + существительное"

В словосочетаниях этого типа зависимый член указывает на количество единиц, выраженных именительным падежом главного члена словосочетания – существительного: *ругуд хеб* 'шесть овец', *пуд хуьр* 'три села', *вишни вад манат* 'сто пять рублей'.

К этой модели примыкают и словосочетания со структурой "порядковое числительное + существительное". Зависимым членом выступает порядковое числительное, и оно указывает на порядковый номер в последовательности расположения однородных предметов, обозначенных главным членом словосочетания – именем существительным. Примеры: *ругуд лагьай мертеба* 'шестой этаж', *кьудкъад лагьай йисар* 'восьмидесятые годы', *пуд лагьай станция* 'третья станция'.

Глагольные словосочетания

Глагольные словосочетания являются наиболее продуктивными и многочисленными в языке. Главным членом выступают простые и сложные глаголы и фразеологические единицы. Главный член определяет и количество членов в словосочетании. Так, например, глагол *тIуьн* 'кушать' требует слова с предметным значением (продукт пищи) в номинативе и семантическая полнота словосочетания обеспечивается этим словом: *фу тIуьн* 'кушать хлеб', *ичер тIуьн* 'кушать яблоки' и т.д. Глагол *вугун* 'дать что-либо кому-либо' требует слова с предметным значением в номинативе, а для семантической полноты словосочетания необходим третий член, выраженный существительным со значением лица и нелица в местном 1 падеже: *аялдив туп вугун* 'дать мальчику мяч', *къуншидив бурж вугун* 'дать соседу в долг' и т. д.

Ниже приводятся наиболее продуктивные типы глагольных словосочетаний.

Зависимый член – имя существительное в именительном падеже. *Как правило, зависимый член выступает объектом, который испытывает действие, выраженное глаголом – главным членом: нек ругун 'кипятить молоко', ичер атIун 'собрать яблоки', лампа куькIуьрун 'зажечь лампу'. Значение зависимого члена определяется переходностью-непереходностью глагола - главного члена: если глагол является переходным, то зависимый член-существительное обозначает предмет, на который переходит действие, обозначенное главным членом, как это видим в приведенных выше словосочетаниях. При непереходных глаголах зависимый член с именительной формой обозначает производителя действия: стха хтун 'приезд брата', рагъ акIун 'заход садиться (о солнце)', чай алахьун 'вылиться (о чае)', аял хъуьруьн 'смеяться (о ребенке)' и т.д. Словосочетания этого типа легко трансформируются в предикативные единицы. Это происходит в том случае, когда глагол употребляется в формах различных наклонений, например: стха хтана 'брат приехал', стха хтурай 'пусть приедет брат', стха хтанатIа? 'приехал ли брат?' и т.д.*

Зависимый член – существительное *в дательном падеже* может выражать различные значения. Наиболее частотными являются:

а) место, где должно проходить или происходит действие, выражаемое главным членом: *багъдиз фин* 'идти в сад', *дагъдиз экъечIун* 'подняться на гору' и др.;

б) лицо, являющееся субъектом действия, выраженное глаголами восприятия, желания: *стхадиз акун* 'брату видеться', *чIехидаз кIан хьун* 'захотеться старшему' и т.д.;

в) лицо, которое является косвенным объектом: *аялдиз лугьун* 'говорить ребенку', *халкьдиз къалурун* 'показать народу', *жуваз тун* 'оставить себе', *жегьилриз кIелун* 'читать молодым' и т.д.

Зависимый член – имя существительное в местных и исходных падежах. Зависимый член выражает различные обстоятельственные значения, но наиболее продуктивны:

а) место локализации предмета: *куьчедал авудун* 'выгрузить на улицу', *кIвале ацукъун* 'сидеть дома', гьуьле эхъуьн 'купаться в море', *къванцик кутун* 'подложить под камень' и др.;

б) направление движения: *вацIал фин* 'идти на речку', *дагъларихъ элкъуьрун* 'повернуться к горам' и т.д.;

в) косвенный объект: *тахсикардал хъуьруьн* 'смеяться над виновным', *кьегьалвилерихъ инанмиш хьун* 'верить геройству', *дустунилай рази хьун* 'быть довольным другом' и др.;

г) орудие производства: *юркунал гатIкIун* 'сбивать шестом', *тередал алцумун* 'измерить на весах', *ручкадал кхьин* 'писать ручкой' и т.д.;

д) занимаемую должность: *складчивиле эцигун* 'назначить завскладом', *багъманчивиле кIвалахун* 'работать садоводом' и др.

Зависимый член – имя существительное в направительных падежах. Одним из значений, выражаемых формой направительного V падежа, является указание на предмет, посредством которого производится действие глагола - главного члена словосочетания: *рапуналди цун* 'шить иглой', *мелдалди кхьин* 'писать мелом', *мишердалди атIун* 'резать пилой', *тIуруналди тIуьн* 'кушать ложкой'. Эта же падежная форма выражает и способ действия: *мердвилелди эгечIун* 'щедро обходиться', *кьенятвилелди яшамиш хьун* 'жить экономя', *сабурдалди рахун* 'говорить спокойно' и т.д.

Именной компонент в направительном V падеже выступает и косвенным объектом действия: *стхадалди дамахун* 'гордиться братом'.

Кроме указанных значений, компонент в направительных падежах может выражать различные обстоятельства, в которых протекает

действие: *дагъдихъди фин* 'идти в сторону гор', *кIвалихъди элкъуьрун* 'направиться в сторону дома', *азардикди кечмиш хьун* 'умереть от болезни', *икирдикди яхун хьун* 'худеть с горя', *зулалди тун* 'оставить до осени', *няналди ксун* 'спать до вечера' и др.

В некоторых своих значениях формы направительных падежей в глагольных словосочетаниях вытесняются формами местных падежей и эту тенденцию в развитии языка отмечают почти все исследователи лезгинского языка.

Зависимый член – сравнительный оборот. Сравнительный оборот указывает на то, как, каким образом проистекает действие, выраженное главным членом. Примеры: *Адан шисна тванвай кьили элкъвей буранди хьиз цIарцIар гузва* (З.Э.) 'Его гладкая выбритая голова блестела, как круглая тыква'; *Ам нафт шична цIай кьаз гьазур къул хьиз авай* (Г.Медж.) 'Он был, как облитая керосином печь, готовая вот-вот вспыхнуть'; *Дидед чIалаз уьлкведин чIал чкIизва, Чарчардин чиг чкIидайвал рагалай* (А.С.); Пополняет родной язык страны, будто опрыскивает горный водопад'.

Зависимый член – послеложная конструкция. Ряд глаголов, выступающих в роли главного члена словосочетания, требует оформления зависимого члена именем существительным с послелогом, например: *рахун* 'разговаривать' – *стхадихъ галаз* 'с братом', *кутун* 'подложить' – *кьванцин кIаник* 'под камень', *фин* 'идти' – *стхадин патав* 'к брату' и т.д. При этом послеложные конструкции выражают самые различные обстоятельственные и объектные значения: *Гуьлмегьамед... самовардин мукьув ацукьна...* (А.Ф.) 'Гюльмагомед... сел рядом с самоваром'; *Риза вичин пабни галаз халкьдин арадал акъвазнавай* (А.Ф.) 'Риза вместе со своей женой стоял среди народа'; *Чуьлдихъ, гьавадихъ, гьайванрихъ галаз ам таниш тир* (А.Ф.) 'С полем, климатом, скотом он был знаком', *Анжах революциядилай кьулухъ Сулеймана Россиядиз вичин ватандиз хьиз, фикир гана шиирар туькIуьрна* (М.Г.) 'Только после революции Сулейман, осмыслив Россию, как свою родину, стал посвящать ей стихи'.

Зависимый член – наречие. В словосочетаниях этого типа зависимый член характеризует действие, выраженное главным членом словосочетания, со стороны качества, количества и обстоятельств его проявления. Примеры: *намуслудаказ кIвалахун* 'работать честно', *кьадарсуз хъуьруьн* 'смеяться чрезмерно', *датIана рахун* 'говорить постоянно', *тадиз кIевирун* 'быстро прятать', *рикIивай ашукь хьун* 'по-настоящему полюбить', *ахпа килигун* 'смотреть потом' и т.д.

Зависимый член – глагол. Форма зависимого члена определяется значением главного члена. Выделяются следующее подгруппы:

а) с деепричастной формой, указывающей на то, как совершается действие главного члена: *хъелна хъфин* 'обидевшись уходить', *кIвалахна галатун* 'устать поработав', *гана алудун* 'продав избавиться';

б) с целевой формой, указывающей на цель совершаемого или совершающегося действия: *эхъвез атун* 'приходить купаться', *кIелиз фин* 'поехать учиться', *къачуз фин* 'идти (ехать) купить'.

Наречные словосочетания

Как уже было сказано, в наречных словосочетаниях главным членом выступает компонент, по своему морфологическому разряду соотносящийся с наречиями, а зависимый член также является наречным словом и указывает на степень интенсивности, меру того, что выражено главным членом: *кьадарсуз шаддиз* 'безмерно радостно', *лап къе* 'вот сегодня'. Примеры на употребление наречных словосочетаний в речи: *Са гзаф вахтунда им таран кIаник ацукьна...* (Ф.) 'Он очень долго просидел под этим деревом', *Са къад пака нянихъ цура за итимар галаз тукIвада* (Медж.Г.) 'Штук двадцать завтра вечером с мужиками зарежу в хлеву'.

Зависимым членом в наречных словосочетаниях может быть и сравнительный оборот: *рушаз хьиз регъуьз* 'стыдливо, как девушка', *аялди хьиз дугъриз* 'наивно, как ребенок', *далдамди хьиз кIевиз* 'громко как барабан', *хъуьтIуьз хьиз мекьиз* 'холодно, как зимой' и т.д.

Порядок расположения компаративных компонентов в наречных словосочетаниях жестко фиксирован: в препозиции стоит зависимый компонент, а за ним следует главный: *ЦIийи йисан елка хьиз вун гуьрчегдиз аквазва* (А.С.) 'Как новогодняя елка ты красиво выглядишь'; *Жизви кичIез, яваш-яваш атана Вун* (А.С.) 'Немного боязливо, медленно пришла ты'. Перестановка компонентов возможна, но она допускается в стилистических целях и встречается в поэтических произведениях.

Главный компонент наречного словосочетания в качестве зависимого члена может иметь определительное слово, выраженное указательным местоимением или относительным прилагательным, например: *И арада сикIре инаппай вири якIар вичин магъарадиз хутахна* (Ф.) 'В это время лиса все мясо затащила к себе в нору' (*и арада* 'в это время'); *Пака къуз ибуру хуьрек ийиз Элбуран туна* (Ф.) 'В следующий день они оставили Элбурана готовить обед' (*пака къуз* 'на следующий день').

ФРАЗЕОСОЧЕТАНИЯ

Было бы неправильно думать, будто единицы, образующие предложения, ограничиваются только словосочетаниями. Предложения образуются также в результате сочетаний слов с фразеологизмамия (*махай стхадин кIвал* 'неродного брата дом', фразеологизмов со словами (*стхадихъ яб акалун* 'слушать(ся) брата ' и фразеологизмов с фразеологизмами (*яран стхадихъ яб акалун* 'слушать(ся) свояка'). Все эти три группы соединений, сочетаний языковых единиц можно назвать фразеосочетаниями.

Фразесловосочетания. Единицы синтаксиса, которые образуются соединением фразеологической единицы со словом, можно определить как фразеословосочетания. Глагольная фразеологическая единица может сочетаться, например, с единицами различных частей речи, Так, например, в тексте стихотворения Сулеймана. Стальского «Хкиз даим мецел Пушкин» *Вири халькьди вун хкана Гьарда вичин рнкIел, Пушкин*! недьзя не видеть таких соединений языковых единиц, как *вун... хкана рикIел* 'тебя вспомнили', *хкана гьарда рикIел* 'каждый вспомнил', *хкана вичин рикIел.* Эти соединения представляют собою сочетания фразеологизма *рикIел хкун* 'вспоминать/вспомнить' со словами *вун* 'тебя', *гьарда* 'каждый', вичин 'сам'.

В поэме С. Стальского «Дагестан»встречается строки: *Яб гуз гьадан весияриз, Тухуз гьабур лап дуьз кьилиз...* Здесь мы имеем: 1) сочетания фразеологизма *яб гуз* 'слушая' в сочетании со словом *весияриз* 'заветы', 2) фразеологизма *тухуз... кьилиз* 'выполняя' *гьабур* 'их', 3) фразеологизма *тухуз кьилиз* 'выполняя' *...лап дуьз* 'очень верно'

Словофразеосочетания. Как видим, следующее предложение из разговорной речи *КIвалин юлдашдиз эвера* состоит из трех слов: первые два *КIвалин юлдашдиз* представляют собою ФЕ со значением 'жена', а третье *эвера* 'зови' – слово. Следовательно: в данном случае слово *эвера* сочетается не со словом *стхадиз* 'брату' или *вахаз* 'сестре', образуя словосочетания, а с фразелогизмом, составляя в целом словофразеосочетание.

Фразеосочетания. В речи нередки случаи сочетаемоси одной фразеологической единицы с другой. В рассказе А. Фатахова «Риза» встречается предложение: *... тум-кьил авачир кьван зегьметар чIугуна* '... потрудились очень много'. Оно содержит ФЕ *тум-кьил авачир кьван* 'очень много' и *зегьметар чIугуна* 'потрудились'. Следовательно, текст состоит из сочетаний двух фразеологизмов.

Как для письменной, так и для устной речи использование сочетаний с фразеологизмами является обыденным явлением лезгинского языка и характеризует его как представителя агглютинативно-флективного типа языков. Они могут быть классифицированы в зависимост от количества компонентов, от соотносённости главного компонента с той или иной частью речи и т.д.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Предложение как предмет синтаксиса

Грамматически и интонационно оформленная целостная единица речи, являющаяся основным средством формирования, выражения и сообщения мысли, чувства, волеизъявления и различного отношения к действительности, называется предложением.

В процессе речи люди говорят предложениями, которые могут состоять как из отдельного слова, так и из группы слов, организованных по законам данного конкретного языка. Таким образом слова и словосочетания по грамматическим законам каждого языка соединяются в предложения. Построение предложения является одним из самых существенных звеньев грамматического строя языка. Закономерности построения предложения, учение о предложении и положено в основу синтаксиса. Каждое предложение представляет собой грамматическое выражение внутреннего единства всех его членов, способов их выражения, порядка их расположения и интонации.

В предложении выражается не только сообщение о том или ином факте, явлении, процессе, но и отношение говорящего к этим фактам и явлениям. В предложении говорящие что-то утверждают или отрицают, в чем-то сомневаются, что-то спрашивают, что-то запрещают, выражают свои чувства, желания и волю. Все это отличает предложение от словосочетания. В предложении широко используются различные модальные частицы и междометия, вводные слова и обращения. Для предложения, в отличие от других синтаксических категорий, обязательны предикативность, модальность и интонация сообщения. Названные свойства присущи любому структурному типу предложения, хотя способы выражения предикативности, система слов и морфем, выражающих модальность, и даже особенности интонации сообщения в разных языках могут быть различными.

Предложение лезгинского языка также отвечает общим требованиям, предъявляемым к предложению, с тем только отличием, что лезгинское предложение может выразить некоторое своеобразие в способах грамматического оформления и в некоторых принципах выражения синтаксических отношений между его членами.

Способы грамматического оформления предложения

Одним из основных средств организации предложения лезгинского языка, как и многих других языков, является интонация сообщения. В отличие от отдельно взятого слова или словосочетания, интонационный рисунок законченного высказывания является специфической особенностью предложения. Без интонации, т.е. видоизменения тембра голоса на протяжении всего предложения, не обходится ни одно предложение. Интонация наличествует и в резко эмоциональных предложениях типа *Вай-гъарай!* 'Ой... ой, ой!'; *Магь ваз!* 'Вот тебе раз!'; *Ам зи вили кай квадра!* 'Убери его с моих глаз!' - до самых спокойных повествовательных предложений, которые сопровождаются спокойной интонацией сообщения: *Са хейлах рекьиз зун балкIанди вичи тухвана* (А.Ф.). 'Большую часть дороги лошадь сама меня несла' и т.п.

Интонация, хотя и служит одним из самых древних способов оформления предложения, сохраняет свое значение даже в языках с сильно развитыми морфологическими средствами его оформления. Лезгинский язык не является в этом ряду исключением. В современном лезгинском языке интонация остается одним из основных элементов оформления предложения. Различием интонации нередко определяются функциональные типы предложения, даже в том случае, когда сегментные единицы предложения остаются неизмененными. Например: *Ваз вахт авач* 'У тебя нет времени'; *Ваз вахт авач?* 'У тебя нет времени?' // 'Разве у тебя нет времени?' // 'Неужели у тебя нет времени?'; *Ваз вахт авач!* 'У тебя нет времени!' // 'Ведь у тебя нет времени!'

Как сопутствующий элемент интонация участвует в выражении целого ряда модальных оттенков. Однако, в лезгинском языке роль интонации в оформлении различных типов предложений не одинакова. Для каждого семантического типа предложения характерна особая интонация. Определяющей роль интонации становится в вокативных предложениях. При сравнении слов *буба* 'отец', *тха* 'старший брат; дядя', произнесенных с монотонной словарной интонацией, или с интонацией законченного высказывания, или обращения можно заметить, что в первом случае это просто слова - единицы словаря, а во втором случае это вокативные предложения. То же самое можно сказать о безглагольных назывных предложениях: *Гьуьл!* 'Море!'; *Секинвал!* 'Покой!; Спокойно!'[20]

Интонация включает в себя и ударение, как средство, выполняющее основную функцию в выражении семантических нюансов

[20] Назывные предложения в лезгинском языке, как правило, оформляются с помощью глагола связки *я* 'есть' (*туш* 'нет 'не является'; *тир* 'был', *тушир* 'не был') или категорией состояния: *Гад я* 'Лето'; *Чилида* 'Тепло'; *1920 йис тир* 'Был 1920 год'.

предложения в лезгинском языке. Логическое или фразовое ударение в лезгинском языке, как и во многих других языках, является способом особого выделения, смыслового подчеркивания определенного слова в предложении. Например:

Руш гила булахдал фена 'Девушка теперь пошла на родник';

*Руш **гила** булахдал фена* 'Девушка (именно) только теперь пошла на родник';

***Руш** гила булахдал фена* 'Теперь девушка (а не кто-либо другой) пошла на родник';

*Руш гила булахдал **фена*** 'Девушка пошла (не побежала и т.д.) теперь на родник'.

Как правило, в лезгинском предложении слово акцентируется не только интонационным усилением голоса на этом слове, но и переносом его с обычного места в предложении на другое – второстепенные члены переносятся непосредственно перед сказуемым, а само сказуемое – в начало предложения. Сочетание соответствующей интонации с изменением обычного для лезгинского предложения порядка слов получает большую действенную силу. Например:

Руш булахдал гила фена 'Девушка на родник пошла только теперь';

Руш гила булахдал фена 'Девушка теперь пошла на родник (а не в другое место)';

Фена руш гила булахдал 'Пошла-таки девушка теперь на родник'.

В данном случае сочетание логического ударения с изменением обычного для лезгинской фразы порядка слов более выпукло и исчерпывающе подчеркивается выраженная в предложении мысль.

Порядок слов в лезгинском предложении в принципе является свободным. Как правило, изменение их последовательности в предложении не вызывает нарушения семантических связей и синтаксических отношений между членами предложения. Тем не менее в лезгинском литературном языке уже выработался наиболее стабильный порядок слов, при котором главные члены предложения занимают место на двух полюсах: подлежащее – в начале, а сказуемое – в конце предложения; второстепенные члены располагаются между ними, начиная от косвенного объекта, к объекту прямому и к обстоятельству. Слово, на которое падает логическое ударение и которое требует своего выделения, может быть расположено ближе к глаголу-сказуемому или переместиться в начало предложения. При введении в предложение определительных слов, относительных или качественных, они размещаются перед определяемым словом, будь то главный или второстепенный член предложения. Если в предложении наличествуют оба

определения, то относительное определение предшествует качественному. Например: *Кьуьзуь регъуьхъбанди вичин гъвечIи хициз шаз цIийи кIвалер эцигна* 'Старый мельник своему младшему сыну в прошлой году новый дом построил'. В этом предложении, где сохранен обычный для лезгинского языка порядок слов, ни один из его членов не выделяется и не получает особой смысловой нагрузки. При желании логически выделить какой-либо член это достигается, с одной стороны, усилением интонационного подчеркивания, с другой – изменением порядка слов, причем выделяемое слово ставится или в начале предложения или непосредственно перед сказуемым: *Вичин гъвечIи хициз кьуьзуь регъуьхъбанди шаз цIийи кIвалер эцигна* или *Кьуьзуь регъуьхъбанди шаз цIийи кIвалер вичин гъвечIи хициз эцигна*. Здесь в обоих случаях подчеркивается косвенный объект с относительным и качественным определениями: *вичин гъвечIи хициз* 'своему младшему сыну', который в одном случае может быть поставлен в начале предложения перед подлежащим, в другом – рядом с глаголом-сказуемым. В первом случае, на наш взгляд, экспрессивная нагрузка, приходящаяся на выделяемый член, более значительна, чем во втором случае, ибо член, стоящий в непосредственной близости к сказуемому, в лезгинском предложении всегда несет определенную долю логического подчеркивания.

В нескольких случаях порядок слов в лезгинском предложении несет функцию выражения синтаксических отношений и не может быть изменен без нарушения семантической связи между его членами. Это имеет место в словосочетаниях со своим установившимся твердым порядком слов. Так, в словосочетаниях с качественным и относительным определением при одном и том же определяем, например, в сочетании *рушан чIехи ктаб* 'большая книга дочери' изменение мест определения придает сочетанию новый смысл: *чIехи рушан ктаб* 'книга старшей (большой) дочери'. Не допускает изменения порядка слов и предложение с второстепенными членами, выраженными отглагольными формами, которые могут иметь при себе прямой объект, стоящий в одном падеже с подлежащим. Перестановка этих двух членов может повлечь за собой резкое изменение смысла предложения. Например: *Диде аял рекъе тваз экъечIна* 'Мать вышла приводить ребенка' или *Аял диде рекъе тваз экъечIна* 'Ребенок вышел проводить мать'; *Атлу балкIан кутIуниз эвичIна* 'Всадник спустился привязать (стреножить) лошадь' или *БалкIан атлу кутIуниз эвичIна* 'Лошадь спустилась, чтобы привязать всадника'. В последнем случае инверсия приводит к полной бессмыслице и не допустима вообще.

Таким образом, порядок слов в лезгинском языке при относительной своей свободе в определенных случаях остается неизменным и фиксированным, что является результатом ограниченности в языке морфологических средств согласования между членами предложения.

Предикативность не что иное, как совокупность морфологических средств, которые в сочетании с интонацией сообщения являются важным средством, определяющим природу предложения. Структурными формально-грамматическими категориями, типичными для лезгинского предложения, являются прежде всего морфологические категории глагола, которыми, как правило, выражается сказуемое. Это богатая система времен и наклонений, категория переходности-непереходности, каузативности, отглагольных форм и т.п., которые управляют определенной конструкцией предложения и выдвигают глагол в ряд организатора предложения.

В лезгинском языке достаточно развиты категория падежа и числа субстантивов, целый ряд словообразующих формантов, которые также служат основными средствами организации предложения.

Предикативность не сводится только к выражению отношений между главными членами предложения. Она своеобразно проявляется и в односоставных предложениях лезгинского языка. В широком смысле предикативность выражается и морфологическими средствами, и интонацией, и порядком слов в предложении.

Модальность как синтаксическая категория, выражающая отношение содержания предложения к действительности, тесно связана с категорией предикативности. Названные категории придают предложению конкретность и выражают его отношение к действительности. В каждом предложении либо утверждается реальное существование какого-либо явления, предмета и т.д., либо отрицается наличие таковых, либо высказывается мнение о реальности, предположительности, возможности, сомнительности, условности и т.д. явлений и предметов.

Грамматическое выражение отношения говорящего к действительности, формы этого выражения составляют синтаксическую сущность категории модальности.

Модальность в лезгинском предложении выражается разнообразными служебными словами, множеством послелогов, модальных частиц (*жал, тlун, ман, де, ша, гьа, яман, гьа дуьве, кван* и т.д.), не несущих функций словообразования и словоизменения, специальными междометиями и мимеоизобразительными словами, вопросительными словами и частицами и т. д.

Модальная окраска предложения в лезгинском языке может осуществляться и посредством особых форм интонации, и посредством

повелительных, запретительных и иных форм глагола, и при помощи других категорий речи.

Таким образом, не изолированность, а переплетение всех названных синтаксических категорий, дает широкие возможности для выражения соотношения содержания предложения с действительностью, отражая тем самым основное коммуникативное назначение предложения.

В зависимости от цели высказывания и в связи с функцией выразить свое отношение к высказываемой мысли, предложения лезгинского языка делятся на следующие типы: повествовательные, вопросительные, восклицательные, повелительные, пожелательные и побудительные.

Каждое из перечисленных типов характеризуется своими особыми структурными чертами, интонационными и другими особенностями, зачастую связанными с речевым диалогом.

Повествовательное предложение

Повествовательным предложением называется предложение, содержащее в себе сообщение о каком-либо факте, явлении, процессе действительности, а также утверждение о каких-либо признаках предмета. Повествовательное предложение является одним из основных видов выражения мысли как в устной, так и в письменной речи. Обычно для повествовательного предложения характерна ровная восходяще-нисходящая интонация и отсутствие в нем различных экспрессивных слов, частиц и междометий. Самым высоким тоном в повествовательном предложении произносится слово с логическим ударением. Повествовательные предложения отделяются друг от друга кратковременной паузой.

По целевому назначению повествовательные предложения могут быть собственно повествовательными и номенклатурными. Последние являются сообщением каких-либо заглавий, названий учреждений, предприятий, топонимических и иных названий.

Повествовательные предложения бывают утвердительными и отрицательными. В утвердительных повествовательных предложениях утверждается какой-либо факт действительности или наличие у предмета и явления определенных признаков: *Ам кьакьан буйдин, иер сифет, ацlай жендек авай са жегьил тир* (А.И.). ‘Это был высокий юноша красивой внешности, полнотелый’; *Кимел кесиб ва уртабаб лежберар амукьна* (А.Ф.). ‘На очаре остались только бедные крестьяне и середняки’. В отрицательных повествовательных предложениях выражается **отрицани**е определенного факта или явления, а также при-

знаков предмета. **Отрицани**е в лезгинской языке выражается исключительно при помощи отрицательной формы глагола-связки *туш* 'нет, не', а также суффиксальными и префиксальными формами всех глаголов: *Цавай са тIимилни марф къвазвач* (А.И.). 'С неба не падает ни капли дождя?'; *Амма за жаваб гуз тади ийидачир* (М.Г.). 'Но я не торопился отвечать'. Приведенные предложения являются общеотрицательными, т.е. такими, где вместе с **отрицани**ем сказуемого отрицается весь смысл высказывания. Существует и другой вид отрицательных предложений – частноотрицательные предложения, в которых отрицается не весь смысл, а только то понятие, которое может выражаться каким-либо одним членом предложения: *Им накьв туш, къизил я* (В.И.) 'Это не земля, а золото'; *Бакудиз вах фенач, стха фена* (Ф.). 'В Баку не сестра, а брат поехал'.

Вопросительное предложение

Вопросительным предложением называется предложение, заключающее в себе вопрос, направленный говорящим к собеседнику. В вопросительном предложении обязательно присутствует неизвестный элемент мысли и стремление говорящего узнать и выяснить это неизвестное при помощи вопросительных слов и интонации.

В лезгинском языке вопрос может быть реализован следующими средствами:

1) специальной вопросительной интонацией, которая характеризуем несколько повышенным тоном, усиливающимся на слове, с которым связана семантика вопроса;

2) посредством специальных вопросительных слов (местоимений, наречий, некоторых форм глагола) и частиц;

3) посредством особого словорасположения, т.е. вынесения логически выделяемого слова, как правило, в начало предложения. При этом интонационное повышение приходится обычно на это слово, в то время как все предложение имеет нисходящую интонацию.

По своей семантике лезгинские вопросительные предложения делятся на пять видов: собственно-вопросительные, вопросительно-отрицательные, вопросительно-побудительные, вопросительно-разрешительные и вопросительно-риторические предложения.

Собственно-вопросительные предложения это те, которые содержат в себе прямой вопрос, направленный к собеседнику и требующий ответа. Собственно-вопросительные предложения являются в языке наиболее употребительными и разнообразными по форме. Вопрос может быть реализован посредством всех вышеназванных средств, но преимущественно здесь употребляются морфологические средства и

вопросительная интонация. При наличии в предложении специальных вопросительных слов – местоимений, наречий и прилагательных глагол-сказуемое ставится в форме изъявительного наклонения, а при отсутствии таковых выразителем вопроса становится само сказуемое, которое оформляется вопросительным наклонением:

а) *Халькдин минкин атIузвайди вуж я?* (М.Г.) 'Кто же мучает народ?' *Им вуч "ятах" я, нинди я?* (М.Г.) 'Это что за "кошара", чья?'; *Инай гьинихъ экъечIда, бес вуч ийида?* (А.Ф.) 'Отсюда куда выйти, что делать?'

б) *ТахьайтIа вуна а чIал большевикриз туькIуьрнавани?* (М.Г.) 'Или ты эту песню сочинил для большевиков?'; *Жафера садакьа гузвачни?* (А.Ф.) 'Жафер не делает ли поминок?'

Для усиления вопроса в отдельных случаях в лезгинском предложении могут сочетаться вопросительные частицы и союзы с оформлением сказуемого вопросительным наклонением: *Ашар авун, веси гун зарафатар тирни кьван?* (А.Ф.) 'Готовить плов, раздавать поминальную пищу разве были шутки?'; *Мегер виликди икI гегьеш тирни? Ихьтин таза гьава авай, нур гудай дав авайни?* (М.Г.) 'Разве раньше было так свободно? Разве было такое сверкающее небо с таким чистым воздухом?'

Если опустить в приведенных примерах лексемы *мегер* и *кьван*, соответствующие русским вопросительным элементам *ли*, *же*, *разве*, предложения останутся вопросительными. Однако их присутствие как бы усиливает воздействие вопроса, не придавая фразе никакой иной окраски.

Наконец, как было сказано выше, при отсутствии морфологических средств собственно вопросительное предложение лезгинского языка может оформляться специальной вопросительной интонацией: *Вун инрихъ акъатна хьи, хийир – хабар?* (А.А.) 'Ты сюда попал, какие вести?'

Вопросительно-отрицательные предложения это предложения, в которых с помощью вопроса выражается скрытое **отрицани**е. В таких предложениях говорящий как бы призывает своего собеседника подтвердить то, что он отрицает. Такого рода предложения нередки в устной речи и в произведениях фольклора:

Тикдай винел гьикI экьечIда,	'Как подниматься по возвышенности,
Пеле-кьадай гар авачир?	Когда нет освежающего лоб ветра?
ЧIур хьай хуьруьз гьикI хукведа,	Как возвращаться в проклятое село,

РикIиз кIани яр авачир? (Ф.) Если в нею нет возлюбленного?'

Вопросительно-отрицательные предложения могут начинаться с союзов и союзных слов *эгер* 'если', *мад, мадни* 'еще; уж; если'; *генани* 'еще, еще бы'; *нагаъ* 'если, в случае'; *бес* 'ну, так' и др. Они преимущественно употребляются в составе сложных предложений и оборотов, придавая вопросу косвенный характер.

Дуст кас Жафер, – фикир авуна Сефера, – яраб заз хквез кIандачир жал? (А.Ф.). 'Друг Жафер, – подумал Сефер, – неужели я не хотел бы возвратиться (домой)?'; *Пис дуланмиш тахьана за вучда кьван?* (А.Ф.) 'Что же мне делать, как не плохо жить?'

Категоричность прямого вопроса ослабляется также постановкой глагола-сказуемого в форме условного наклонения: *Гьаяман, вунни ви буба хьиз дели жезватIа гьа?* (А.Ф.) 'А не сходишь ли ты с ума, как твой отец?'

Вопросительно-побудительные предложения – это предложения, в которых выражены и вопрос и побуждение к действию. В вопросительно-побудительных предложениях скорее ожидается не сам ответ на поставленный вопрос, а через этот вопрос побуждение к действию. Такие предложения также часто бывают сложными: *Мегер зи рикI якIукай тушни, куьн квел хьуьрезва, ай инсанар?* (М.Г.) 'Мое сердце разве не из мяса, над чем смеетесь, эй люди?'; *Я ччан рухваяр, квехь вуч хьавва, кикIимир?* (А.И.) 'Милые сыновья, что с вами, не ссорьтесь'

Особо следует отметить в вопросительно-побудительных предложениях лезгинского языка роль побудительной частицы *хьи*, которая в данном контексте соответствует приблизительно русским частицам *же, ведь*, которые также придают оттенок побуждения, подталкивания к действию, с некоторым нюансом удивления, разочарования, неожиданности. При этом в лезгинском предложении при относительно свободном порядке слов всего предложения частица *хьи* имеет твердое место после сказуемого, в конце предложения. Названная частица, как бы ослабляя вопрос, выраженный в предложении, стимулирует скрытый под вопросом призыв к действию: *Вуч хабар я, на цан цун башламишнавач хьи?* (М.Г.). В чем дело, ты не начал пахоту?'; *Ада вичел алай бурж гилани ахкузвач хьи?* (Разг.) 'Что-то он не отдает свой долг?'

Вопросительно-разрешительные предложения вместе с вопросом передают разрешение на совершение того или иного действия. В таких предложениях выражаются также нюансы сожаления о происходящем (происшедшем), легкого удивления, иронии, сомнений, размышления о событии, факте и т.д. Нередко такие вопросительные предложения включают в свой состав модальные частицы и слова: *жал, кьван, яраб, бес...* с примерной семантикой 'же, неужели, разве, оказывается' и т.д.

Сказуемое вопросительно-разрешительных предложений лезгинского языка имеет, как правило, форму повелительно-желательного наклонения 1 и 3 лица: *Бес и еке, жавабдар ва... гъа са вахтунда пак тир везифа гьикI кьилиз акъудин?* (А.А.) 'Как же выполнить эту большую, ответственную и вместе с тем благородную задачу?'; *Ччан Ширин дайи, чна вучин, аллагьди гузвач?* (А.И.) 'Милый дядя Ширин, что же нам делать, бог не дает?'

Вопросительно-риторические предложения содержат общий риторический вопрос, который не требует или не обязательно требует ответа. В отличие от вопросительно-отрицательного, вопросительно-риторическое предложение может содержать не только **отрицани**е, но и скрытое утверждение. Риторический вопрос сам является стилистическим средством воздействия на служащих или собеседников, средством для выражения говорящим определенных эмоциональных оттенков своей мысли: сомнения, недоверия, возмущения, предположения, удивления, надежды и т.п. Вопросительно-риторические предложения являются одним из стилистических средств выразительной речи и широко реализуются в поэтической речи, в языке художественной прозы, в живой разговорной речи и особенно часто в фольклоре, в малых его жанрах – пословицах, поговорках, загадках, идиоматических выражениях, в крылатых фразах и т.д.:

Эрзиман я дуст акунихъ, 'Жажду видеть друга,
ИкI рекье цацар жедани? Разве в пути могут быть колючки?
Дустуниз дустун ракIарал У друга для друга
Мегер бес данIар жедани (Е.Э.) Разве могут быть запоры на дверях? '

Деведин гьи чка дуьзди я гардан дуьз жез? (Ф.). 'Какое место у верблюда ровное, чтобы шее быть ровной?'

Восклицательное предложение

Восклицательное предложение – это предложение, произносимое с ярко выраженной эмоциональной окраской, которая реализуется как особой восклицательной интонацией, так и грамматическими средствами – с помощью междометий и других служебных слов. В восклицательном предложении выражается эмоциональное отношение говорящего к своему высказыванию, и произносится оно с экспрессией. Восклицательным может стать любое предложение: повествовательное,

врпросительное, повелительное, побудительное и т.д., произнесенное с восклицательной интонацией.

Среди восклицательных предложений выделяются предложения, выражающие эмоционально-интеллектуальные отношения говорящего к действительности, т.е. модальные оттенки со значением восторга, радости, сочувствия, иронии, издевки, презрения, уверенности, неуверенности, сомнения и т.д.: *Зун бахтлу я!* (М.Г.). 'Я счастлив!'; *Манияр фаддай зи рикIе авайбур я эхир!* (М.Г.). 'Песни ведь давно в моем сердце!'; *Жанабияр, куьн сад садан гьавурда акьунач!* (С.Сф.). 'Господа, вы не поняли друг друга!'; *Зуьгьре, ваз кичIе жемир!* (А.И.). 'Зухре, ты не бойся!'

Восклицательные предложения могут также выражать непосредственные переживания говорящего: ласку, радость, гнев, страх, ужас, упрек и т.д.: *Абур тапарар, я, гада-гудийри кхьенвайбур я!* (А.Ф.). 'Это ложь, написанная разными подонками!'; *Ламран кьулухьай фимир, хандин виликай!* (Ф.). 'Не ходи сзади осла и спереди хана!'

Восклицательные предложения могут выражать приветствия, здравицы, пожелания, проклятия и т.д. В лезгинском языке такого рода предложения могут быть односоставными и даже состоящими из одного слова - междометия: *Вай гьарай!* 'Караул!' (крик о помощи); *Гьей-й-й!* (А.Ф.) 'Эге-ге-й'; *Ери, ери! Гавурар*! (А.Ф.). 'На место! Гяуры!'; *Ваъ, ваъ! Гьикьван хьурай!* (А.А.). 'Нет, нет! Сколько можно!'; *Квез хвашгелди, азиз мугьманар!* (А.И.). 'Добро пожаловать, дорогие гости!'

Ввиду того, что любое предложение, произнесенное с сильной экспрессией, становится восклицательным, роль и функция таких предложений в языке чрезвычайно велика. В лезгинском языке восклицательные предложения имеют широкое распространение, роль их в современном литературном языке все возрастает. Этому содействует развитие экспрессивности языка прессы, деловых совещаний, торжественных собраний и митингов, художественвого творчества и др.

Повелительное предложение

Повелительными предложениями считаются такие предложения, в которых выражается категорическое волеизъявление – повеление, приказание, призыв.

По своей семантике и морфологическому оформлению повелительные предложения лезгинского языка подразделяются на непосредственно-повелительные и повелительно-разрешительные предложения.

Непосредственно-повелительные предложения выражают непосредственное повеление, просьбу или призыв, обращенные к слушающему. Наиболее обычной конструкцией непосредственно-повелительных предложений являются конструкции, в которых сказуемое выражено формой глагола в повелительном или запретительном наклонении: *Вавди амач чи авсият, вун квахь, кьей куьгьне замана* (С.С.). 'Нет у нас общего с тобой, погибни, старый мир!'; *Ша, ша, ша, Гьульбиче, ша ацукь!* (А.Ф.). 'Заходи, заходи, Гюльбиче, заходи,садись'; *Яргъандиз килигна, кIвач яргъи ая!* (Ф.) 'По одеялу протягивай ноги!'

Повелительно-разрешительные предложения содержат в себе несколько ослабленное повеление, скорее разрешение, совет, просьбу, обращенную преимущественно к III лицу через II лицо. Такого рода повеление выражается обычно сказуемым, оформленным желательной формой повелительного наклонения, хотя и не исключает обращения с повелением, советом и просьбой и непосредственно к первому лицу как единственного, так и множественного числа: *Е эллер, чун инлай чикIин!* (С.С.) 'Эй, люди, давайте разойдемся отсюда!'; *Тади гьалда хуьр элягъа!* (С.С.) 'Снимем поскорее отсюда село!'; *Къекъвемир вун, акьван дамах гваз, гуьзел* (Е.Э.) 'Не ходи ты столь горделиво, красавица'.

Нередки такие советы, пожелания, поучения в фольклоре, особенно в пословицах, поговорках, идиомах и т.д.: *Мух цуз руквада, куьл - кьарада* (Ф.) 'Ячмень сей в пыль, пшеницу - в грязь'; *Кар жуван таюнихъ галаз ая* (Ф.). 'Дело делай с равным себе'; *Фу накьанди неъ, кар пакагьанди ая* (Ф.). 'Хлеб ешь вчерашний, работу делай завтрашнюю'.

Каждое предложение этого типа может быть употреблено в положительной или отрицательной форме. В последнем случае сказуемое оформляется не желательной, а запретительной формой повелительного наклонения.

Пожелательное предложение

Пожелательное предложение более определенно, чем повелительное, выражает желание, намерение говорящего совершить какое-либо действие или пожелание, обращенное к другим с призывом совершить определенное действие им самим или совместно с другими. Пожелательное предложение выражает также просьбу, мольбу о чем-либо или желание получить разрешение на совершение определенного действия.

Пожелательные предложения обычно включают различные модальные слова и частицы типа *гьан, гила, ша, де ша, де, е кьила, къала,*

тIун, кван, бес, аку, соответствующие русским *ну, ну что, как, ну-ка, давай, давай-ка, так что, что, же* и др. Сказуемое в пожелательных предложениях лезгинского языка оформляется желательной и запретительной формой повелительного наклонения, отчего высказанная мысль приобретает соответственно положительное или отрицательное значение: *Къачун кван чна сивин яратмишунарни кихьинин яратмиаунар* (А.А.) 'Возьмем-ка мы устные произведения и записанные произведения'; *Гьадан ширрай са бейт гьин* (А.А.) 'Приведем строфу из его стихотворения'; *Аку, вун ягъалмиш жез тахьуй гьа, Сулейман* (М.Г.) 'Смотри, ты не заблуждайся, Сулейман'; *Мад кIелайди бесрай!* (А.И.) 'Теперь хватит учиться!'

В пожелательнах предложениях сказуемое может быть выражено и различными временными формами изъявительного наклонения или инфинитивом со словами *лазим я, герек я, кIанда* в значении 'нужно, необходимо' и т.д.: *Белки буба рази жеч, адаз зи язух къведа, зун такIандаз гуч* (А.И.) 'Может быть, отец не согласится, пожалеет меня, не отдаст меня за нелюбимого'.

Тем не менее в пожелательном предложении сказуемое, как правило, оформляется пожелательной или запретительной формой повелительного наклонения, хотя в отдельных случаях более обычной была бы постановка его в форме настоящего (или какого-либо другого) времени изъявительного наклонения: *За зегьмет чIугуна цан цан, тум вегьин, аявал ийин, ада заз тагурай!* (А.И.) 'Я тружусь, пашу, сею, ухаживаю (за посевами), а он мне не дает!'

Побудительное предложение

Побудительное предложение выражает в широком смысле побуждение к действию, которое включает в себя некоторые оттенки волеизъявления, такие как просьба, увещевание, успокаивание, совет, подбадривание и т.д. По своему значению побудительное предложение близко к повелительному, но не идентично с ним ни по семантике, ни по средствам оформления, поэтому мы рассматриваем его как самостоятельный вид предложения[21].

Наиболее частой конструкцией побудительных предложений является конструкция со сказуемым, выраженным побудительной и пожелательной формой глагола. Кроме того, побудительные предложения лезгинского языка включают в себя различные побудительные слова и частицы типа *ша, де, мал, кван*, означающие примерно "а нука", "давай (давайте)". Просьба, увещевание, успокаивание, совет, подбадривание и т.п. могут быть также выражены постановкой сказуемого в форме условного наклонения прошедшего II совершенного времени, что будет соответствовать конструкциям в частицей *бы* русского языка.

Примеры: *Халькдив са кIус фу кьвани секинвилелди нез тур ман* (А.Ф.) 'Дай же спокойно людям есть кусок хлеба!'; *Жуван тарс гьазурна атанайтIа* (А.И.). 'Пришел бы с подготовленным уроком'; *Ша и месэладал мадни элкъвен* (А.А.) 'Вновь давайте вернемся к этому вопросу'.

В побудительных предложениях довольно часто реализуется конструкция с составным сказуемым, выраженным деепричастием от знаменательного глагола и словами *кIанда* и *жеда* в значении 'нужно'необходимо' как в положительной, так и в отрицательной форме: *Жувни, Сеферни патал экъечIна, кар-кеспи авуна кIанда* (А.Ф.) 'Нужно пойти самому Сеферу на сторону и заняться делом'; *Анжах са кьве темадал фикир желб авун герек жеда* (М.Г.) 'Надо будет обратить внимание еще на несколько тем'.

Побудительные предложения последнего вида особенно широко употребляются в деловой речи, в прессе, в научной и учебной литературе.

Члены предложения

Общие сведения

Все члены предложения делятся на главные и второстепенные. К главным членам предложения обычно относят подлежащее и сказуемое, а все остальные члены, которые дополняют, поясняют главные члены и группируются вокруг них, называются второстепенными. Однако эти последние могут также иметь при себе поясняющие их второстепенные члены, ввиду чего второстепенные члены возможны не только в полных двусоставных предложениях, но и в предложениях односоставных, неполных. Так в односоставном лезгинском предложении, состоящем из одного слова *Мекьида* 'Холодно', к нему может быть дано и определение: *Гзаф мекьида* 'Очень холодно!' В данном случае в односоставное предложение, состоящее из предикативной формы прилагательного *мекьи* 'холодный', вводится определение, выраженное наречием.

[21] Побудительное может включаться в состав повелительного как его разновидность, или же, наоборот, повелительное и пожелательное считать разновидностями побудительного предложения.

Главными членами лезгинского предложения традиционно считаются подлежащее и сказуемое.

Прямой объект, или прямое дополнение, который в некоторых дагестанских языках причисляется к главным членам в силу особенностей формы его выражения (наличия в предложении с переходными глаголами морфологически выраженной координации прямого объекта со сказуемым в классе и лице), в лезгинском языке к главным членам не относится.

В предложении лезгинского языка основная морфологическая связь сказуемого, выраженного переходным глаголом, независимо от того, наличествует во фразе прямой объект или нет, устанавливается с подлежащим. Связь между сказуемым и подлежащим в лезгинском языке выражается постановкой субъекта действия – грамматического подлежащего в специальном падеже, который определяется характером самого глагола-сказуемого.

В современном лезгинском языке нет классно-личного спряжения глагола, а следовательно, и соответствующей координации между названными членами предложения. Координация же лезгинского прямого объекта со сказуемым, выражающаяся в постановке его во фразе с переходным глаголом в номинативе, не может служить основанием для отнесения его к главным членам, хотя бы по той причине, что номинатив не является только падежом прямого объекта и обладает рядом других функций.

Вообще для лезгинского языка морфологически выраженная координация сказуемого с каким-либо членом предложения не может служить доводом для отнесения этого члена к главным. Для подтверждения сказанного разберем три фразы, где вспомогательные превербные глаголы *гва, ква* и *ала* с общим значением 'быть, существовать, наличествовать, находиться' координируются с другими членами предложения.

Аял дидедив(г) гва 'Ребенок находится у матери';

Къванцик гъуьлягъ ква 'Под камнем есть змея';

Столдал ктаб ала 'Книга находится на столе'.

Во всех этих предложениях имеет место аффиксальная координация глагольных превербов с падежными суффиксами косвенного объекта в первом предложении и обстоятельственных слов места во втором и третьем предложениях. На этом основании в подобных случаях косвенный объект и обстоятельственные слова следовало бы признать главными членами предложения.

Логическая неполнота, которая, по мнению некоторых исследователей, якобы ощущается при отсутствии в предложении с переходным глаголом прямого объекта, также не может служить достаточно серьезным аргументом в пользу включения прямого объекта в состав главных членов предложения уже по той причине, что ощущение неполноты во многих случаях создает и отсутствие в предложении других второстепенных членов, таких как косвенный объект, обстоятельственные слова и др.

Подлежащее

Подлежащее представляет собой один из двух главных членов двусоставного предложения, обозначающий производителя действия или носителя определенного свойства (качества). Само действие или качество выражаются в предложении другим его главным членом – сказуемым, которое соединяется и координируется с грамматическим подлежащим. Причем единственным видом координации между главными членами предложения в лезгинском языке является падежная координация, т.е. выбор падежа подлежащего находится в прямой зависимости от характера глагола-сказуемого.

Интранзитивные (непереходные) глаголы в лезгинском языке требуют постановки реального субъекта и грамматического подлежащего в именительном падеже (номинативе) и, соответственно, такая конструкция предложения называется номинативной, или абсолютной.

Транзитивные (переходные) глаголы требуют постановки субъекта действия – грамматического подлежащего в специальном падеже - эргативе а конструкция предложения называется эргативной.

Глаголы внешнего восприятия, или verba sentiendi, диктуют постановку реального субъекта и грамматического подлежащего в дативе, а конструкция предложения при этом называется дативной.

Группа глаголов с переходно-непереходной семантикой, выражающих непреднамеренность, случайность действия, а также оттенок сожаления о случившемся, требует оформления субъекта действия одним из аблативов серии местных падежей, и соответствующая конструкция предложения называется локативной.

Таким образом, характер субъекта действия - грамматического подлежащего, и, соответственно, строй предложения в лезгинском языке определяется семантикой глагола-сказуемого. Отсюда вывод о том, что, в отличие от индоевропейских и некоторых иных языков, подлежащее в лезгинском языке находится в определенном соотношении с характером глагола-сказуемого и не может считаться совершенно независимым членом предложения.

Подлежащее обозначает предмет действия, признак которого определяется в сказуемом, и может быть выражено словом с любым лек-

сическим значением. Подлежащее, как правило, выражается именем существительным, обозначавшим название носителя признака и имеющим всегда значение предметности. Помимо существительного, подлежащее в лезгинском языке может быть выражено местоимением, именем прилагательным, именем числительным, основной формой глагола-масдаром, причастием, отглагольным именем, субстантивированным словом или звуком и сочетанием слов.

Рассмотрение типов предложения в связи с выражением подлежащего в лезгинском языке начнем с самой простой по своей структуре бесподлежащной (безличной) конструкции и конструкции с обобщенным субъектом.

Бесподлежащное (безличное) предложение

Характерной чертой бесподлежащного предложения в лезгинском языке является отсутствие и невозможность введения в такое предложение одного из главных членов, а именно подлежащего. Тем самым бесподлежащное предложение в лезгинском языке является односоставным. Односоставные предложения могут входить в состав сложного предложения, не меняя при этом своей грамматической структуры. Но структура и особенности таких предложений проявляются яснее, когда они выступают самостоятельно. Односоставные бесподлежащные предложения лезгинского языка по своей семантике соответствуют безличным предложениям некоторых дагестанских языков и русского языка, где имеется личное спряжение глагола.

В лезгинском языке, где глагол не изменяется по лицам, бесподлежащные односоставные предложения можно называть безличными условно. В такого рода предложениях отсутствует выделение субъекта и объекта действия – в них выделяется лишь самое действие или состояние. Поэтому в бесподлежащных предложениях лезгинского языка не только нет и не может быть действователя - грамматического подлежащего, но нет и указания на него. Примеры: *Гишинда* 'Голодно'; *Тама мичIида* 'В лесу темно'; *Куьчеда мекьидай* 'На улице было холодно'; *Аялдиз чимизва* 'Ребенку жарко'.

Основой бесподлежащного предложения является сказуемое. В приведенных фразах сказуемое выражено предикативной формой прилагательного. Однако в приведенных и подобных им предложениях лезгинского языка сказуемое может состоять из присвязочного члена, который несет основную смысловую нагрузку, и глагола-связки, который выражает здесь грамматическое значение.

В качестве присвязочного члена бесподлежащных предложений в лезгинском языке может выступать качественное прилагательное, причастие, наречие.

В качестве связки может выступать глагол-связка *я* 'есть' в положительной и отрицательной форме во всех временах и наклонениях а также многозначный вспомогательный глагол *хьун* в основном своем значении 'быть, становиться'.

Присвязочный член вместе с глаголом-связкой или вспомогательным глаголом образует составное сказуемое лезгинского бесподлежащного предложения:

Гишин я 'Голодно' *Гишин хьана* 'Стало голодно'

Тама мичIи я 'В лесу темно' *Тама мичIи хьана* 'В лесу стало темно'

Односоставное бесподлежащное предложение лезгинского языка может быть (а) нераспространенным, состоящим из одного сказуемого, и (б) распространенным, имеющим второстепенные члены атрибутивного и обстоятельственного характера: *Къе Куьредиз хуп гишинда. Инал зу гьейран хвана хьи* (С.С.) 'Сегодня Куьре (т.е. кюринцам) очень голодно. Это удивило меня'; *Цан цаз башламиш хьувуна* (А.И.) 'Начали пахать'; *Жаферакай хабар – тегьер хьанач* (А.Ф.) 'Про Жафера ничего не было слышно'; *Руш гуниз мажбур жеда* (А.А.) 'Будут вынуждены выдать девушку замуж'.

В бессубъектных предложениях лезгинского языка сказуемое может быть выражено также глаголом с переходной семантикой и при нем может наличествовать во фразе прямой объект. Например: *Рушан нефес къуна* (А.Ф.) 'У девушки дух захватило (букв. девушкино дыхание задерживает)'; *Гьардаз вичин рикI тирвал гуда* (Посл.) 'Каждому дается по заслугам (букв. каждому дает по его сердцу)'; *Винидихьай ярар яна* 'Вверху занялась заря (букв. сверху красноту ударил)'.

В подобных предложениях сказуемое выражено глаголом с переходной семантикой, которая предполагает наличие действователя, которого, однако, в предложение ввести невозможно. Это связано с тем, что действователь в таких фразах даже не подразумевается. В подобных предложениях глагольная часть так же, как в предыдущем типе, связана с именем и вместе с ним составляет фразеологическое сращение, выражающее единое понятие.

Предложения с обобщенным субъектом

В лезгинском языке функционируют предложения, где сказуемое выражено переходным глаголом, а субъект действия – грамматическое подлежащее отсутствует. Однако, в отличие рассмотренных выше бес-

подлежащных предложений, в которых введение субъекта действия невозможно, в предложения данного типа субъект может быть введен, но его введение не имеет существенного значения: предложение в этом случае не становится полнее или определеннее. В таких предложениях субъект действия обобщен и о его существовании говорит лишь переходный глагол.

Предложения с обобщенным субъектом в лезгинском языке встречаются преимущественно в фольклоре – в пословицах, поговорках, где выражены общие сентенции, результаты длительных наблюдений, дидактические фразы, юмористические поучения и др.: *Мурк кьелечI чкадлай хада* (Посл.) 'Лед ломается там, где тонко (букв. лед ломается где тонко)'; *Вак акваз, гел чуьнуьхда* (Посл.) 'Видя свинью, скрывает след (т.е. хочет скрыть очевидное)'; *Бегьер зулухъай кIватIда* (Погов.) 'Урожай по осени собирают' (или 'урожай собирается осенью'); *Жуван гъиле авай лаш тIурар алаз аквадайди я* (Посл.) 'Палка в своих руках видится в сучьях (сучковатой)'; *КIарас къеняй регъведа* (Посл.) 'Дерево точит изнутри' (или: дерево подтачивается изнутри)'; *Гаф сиве чурурна экъуд* (Погов.) 'Слово изо рта вытащи (т.е. обдумай, прежде чем сказать)'.

В предложениях типа приведенных выше действующий субъект - это не конкретное лицо, а скорее обобщенный, неопределенный агенс, введение его в предложение приводит к конкретизации высказывания, утрате предложением значения обобщения, результативности, т.е. именно того элемента, который характеризует крылатые изречения, фразеологизмы, пословицы, поговорки и т.д.

Сказуемое в предложениях с обобщенным подлежащим (субъектом) выражается обычно предикативными формами глагола изъявительного, вопросительного и отрицательного наклонений. На русский язык лезгинский оборот может быть переведен неопределенно-личным предложением с глаголом в форме третьего лица и страдательным оборотом.

Сказуемое в предложениях с обобщенным субъектом может быть выражено также сочетанием деепричастия знаменательного глагола и изменяемой формой вспомогательного глагола *хьун*, выражающего возможность или невозможность.

Как правило, в конструкциях с обобщенным субъектом употребляются глаголы переходной семантики. Однако в такого типа конструкциях могут функционировать и отдельные лабильные (диффузные) глаголы, или т.н. глаголы с переходно-непереходной семантикой. Фразы с такими глаголами могут переводиться и как страдательные обороты с возвратными глаголами, характерные для русского языка, где действователь (агенс) отсутствует и не подразумевается.

Предложения с обобщенным субъектом в современном лезгинском литературном языке, где идут интенсивные процессы формирования стилей, приобрели в нем значительный удельный вес и особенно часто употребляются в прессе, учебной и научной литературе, а также в художественных произведениях лезгинских писателей и журналистов: *Сечкичийри гайи тапшурутъар кьилиз акъудун патал гзаф чалишмишвилер авунва* 'Проделана большая работа по претворению в жизнь наказов избирателей'; *ЦIусад лагьай пятилеткадин кьвед лагьай йисан тапшургъар артухни алаз кьилиз акъудна* 'Перевыполнили задания второго года одиннадцатой пятилетки'; *Абурун мажиб 20 ва 10 процентдин хкажун тайинарнава* 'Установили (установлено, решено) повысить их заработную плату на 20 и 10 процентов'; *Мадни, дуьз лагьайтIа, писательдин вичин чIалал рахазва* (А.А.) 'Если сказать честно, говорят на языке самого писателя'; *Эхиримжи йисара Сардаркент къанал, Самур-Дербент къанал эгьуьннава* (А.А.) 'В последние годы вырыт Сардаркентский канал и канал Самур-Дербент'; *И терезрал чун алдатмишиз, чакай са кIус фанди, юкI хунин-ди ва гагь-гагь таман са уьмуьрдинди атIузва* (М.Г.) 'На этих весах нас обвешивают, отнимают у нас на кусок хлеба, на метр бязи, а подчас и на целую жизнь'; *Сафуналди яд гьиз жедач* (С.Сф.) 'Воду решетом нести невозможно'; *Кафан гьа чтин къунши алиш-вершичи Къадиравай къачуна* (А.Ф.) 'Саван купили (был куплен) у соседа торговца Кадира'; *Далдамар язавай. А патал алай гьаятдай дуьгвеяр акъудиз са-сад гъизвай* (А.И.) 'Стучали в барабаны. С крайнего двора выводили и пригоняли по одной корове'.

Подлежащее в именительном падеже: номинативная конструкция предложения

В лезгинском языке на синтаксическом уровне происходит последовательное противопоставление переходных глаголов непереходным. Непереходный глагол-сказуемое конструирует предложение с подлежащим в именительном падеже – номинативе, или в абсолютиве[22]. Конструкция предложения, в которой подлежащее выражено номинативом, именуется номинативной конструкцией.

[22] Термин "абсолютив" предлагается ввиду несовпадения функций, выражаемых соответственными падежами иберийско-кавказских и индоевропейских языков. Мы согласны с данным мнением, но придерживаясь сложившей-

В предложениях номинативной конструкции наличествуют оба главных члена – подлежащее и сказуемое, причем сказуемое выражено непереходным глаголом. Семантическими особенностями этой группы глаголов лезгинского языка является статичность, их индифферентность к переходу действия на другое лицо или предмет. В силу этого подобные глаголы именуются непереходными или интранзитивными.

Непереходные глаголы лезгинского языка по своим лексико-семантическим особенностям можно подразделять на несколько подгрупп: глаголы состояния, наличия, пребывания, передвижения (с подразделением на центробежное и центростремительное движение), так наз. verba sentiendi, глаголы, выражающие положительные и отрицательные эмоции и т.д. В непереходных глаголах, таким образом, действие как бы сохраняется при действователе – агенте, не переходя на другое лицо или предмет. Отсюда отсутствие в конструкциях с непереходным глаголом прямого объекта в именительном падеже. Номинативная конструкция предложения лезгинского языка предполагает наличие в ней косвенного объекта, который может быть оформлен различными падежами, в зависимости от принадлежности глагола к той или иной из приведенных подгрупп. Сама классификация глаголов на лексико-семантические подгруппы оказывается возможной в силу наличия в лезгинском языке регулярных соответствий между синтаксическими и семантическими признаками данных языковых категорий.

Выражение подлежащего номинативной конструкции предложения различными частями речи

Выражение подлежащего существительным

Основной категорией речи, используемой для выражения подлежащего в номинативной конструкции являлется имя существительное с любым вещественным значением.

Семантические оттенки утверждения (**отрицани**я), наличия (отсутствия), пребывания, состояния выражают прежде всего вспомогательный глагол *хьун* 'быть', 'наличествовать', 'существовать', 'находиться', 'становиться', вспомогательные недостаточные глаголы *ава, ала, ама, ква, кума, гва, гала* и др. 'есть', 'имеется', 'находится', 'наличествует', а также глагол-связка *я* 'есть', 'является', 'да'. Приведенные

ся в кавказоведении традиции, упомянутый падеж будем продолжать называть номинативом, а соответствующую конструкцию - номинативной.

вспомогательные глаголы в номинативной конструкции предложения выступают в качестве сказуемого как самостоятельно, так и в сочетании с именными коюпонентами, несущими на себе основную смысловую нагрузку и образующими в подобных сочетаниях аналитические глаголы, которые исследователи называют по-разному: сложные глаголы, составные глаголы, глагольные фразеологические сращения и т.д.

Особняком стоит глагол связка *я* 'есть, является; да', которая в форме настоящего времени изъявительного наклонения в качестве сказуемого может выступать только в сочетании с присвязочным членом, несущим на себе смысловую нагрузку, а в форме других времен и наклонений может выражать сказуемое и самостоятельно, и в сочетании с присвязочными членами: *Юлдашар гзаф сефил тир* 'Товарищи были очень печальны'; *Лугьуз жеда и хума чи литературадизни хас я* (А.А.) 'Можно сказать, что эта болезнь присуща и нашей литературе'; *Хъсан веледар чпин бубаяр фейи рекьяй фин лазим я* (А.И.) 'Хорошие дети должны идти по дорогам своих отцов'.

Примеры с вспомогательными недостаточными глаголами: *Чилин залзала ава чи рикIе. Цавун кьукърумар ава чи рикIе* (Ибр.Г.) 'Землетрясения есть у нас в сердце. Громы небесные есть у нас в сердце'; *Алай вахтунда гзаф дуьшуьшра свасвиле руш къалурунин кIвенкIвечивал гададив гва* (А.А.) 'В настоящее время в большинстве случаев инициатива выбора невесты находится у парня'; *Пуд хеб амачир* (А.Ф.) 'Не оставалось трех овец'.

Номинатив подлежащего сохраняется при сказуемом, выраженном сочетанием недостаточного вспомогательного глагола с деепричастием глагола переходной семантики. Например: *СикI вичиз хкадриз ава* (Ф.) 'Лиса себе прыгает'; (букв. прыгая в процессе прыгания находится); *Аял кьепIина гьарагъиз ава* (Разг.) 'Ребенок в люльке кричит' (букв. крича, в процессе кричания находится).

В таких случаях подлежащее вступает в синтаксическую связь непосредственно с глаголом *ава*, а деепричастие переходного глагола примыкает к нему как обстоятельственное слово к сказуемому.

Что касается многозначного вспомогательного непереходного глагола *хьун*, то он образует номинативную конструкцию с подлежащим в именительном падеже, выступая в качестве сказуемого самостоятельно и в т.н. сложных глаголах, причем в последнем качестве глагол *хьун* функционирует очень часто во всех стилях лезгинского языка. Например: *Цава къизмишдаказ нур гузвай гьетер яваш-яваш зайиф жезвай* (А.Ф.) 'Ярко блестевшие в небе звезды постепенно ослабевали' (становились слабее); *Вилик квай дередай виниз къалин*

чIулав цIиф хкаж хьана (А.Ф.) 'Из ущелья впереди поднималось густое черное облако'.

Глагол *хьун*, выступая в составном сказуемом, может сочетаться с деепричастием другого глагола, который может быть и переходным, и непереходным. Постановка подлежащего в номинативе или эргативе определяется семантикой знаменательного глагола, с одной стороны, а с другой стороны, ролью вспомогательного глагола *хьун*, который в этой ситуации выражает многократность, несовершенность действия: *Ибурун диде-бубаяр фадлай дустар яз хьана* (А.А.) 'Их родители издавна были друзьями'; *Яшайиш акваз-акваз хъсанвилихь элкъвез хьана* (М.Г.) 'Жизнь постепенно поворачивалась к лучшему'; *БалкIанни гьамиша гьабурун къваларив гваз, нез, секин хьана* (А.Ф.) 'Лошадь, находясь все время около них, питаясь, успокоилась'.

Глагол *хьун*, как было отмечено выше, может выступать в функции сказуемого и самостоятельно: *Нетижада лезгийрихъ еридин рекъяй хас тир ва къиметлу литература хьана* (А.А.) 'В результате у лезгин появилась значительная и ценная по качеству литература'; *Газетар вири лезги районра хьанва* (А.А.) 'Газеты появились во всех лезгинских районах'.

Особо следует остановиться на двух параллельно образуемых глаголом *хьун* типах предложения, в одном из которых сочетаются два имени в номинативе, в другом – одно имя оформляется аблативом III (на *-хъ*), а второе – номинативом.

1) *И йикъара школьникар помидорар кIватI хъувунин карда кIвенкIвечияр хьана* (Разг.) 'В эти дни школьники стали передовиками в сборе помидоров'; *Иеси халкь вич жезва!* (А.А.) 'Народ сам становится хозяином!' (ном.);

2) *И цIиреркай... бул бегьер гайи ттар хьана* (М.Г.) 'Из этих ростков... стало плодородное дерево'; *Агрономарни, маларин духтурарни чун хьтин кесибрикай хьанвайбур я* (А.Ф.) 'Агрономы, ветеринарные врачи стали из таких же бедняков, как мы'.

В первом типе предложений со сказуемым выраженным глаголом *хьун* сочетаются два имени в номинативе, из которых субъект (тот, кто стал) является грамматическим подлежащим, а объект (кем стал) грамматическим дополнением.

В предложениях второго типа налицо семантический оттенок становления, превращения, роста, перехода из одного качества в другое. Такой семантический нюанс гораздо слабее выражен, или не выражен вовсе в предложениях первого типа. Здесь имеет место момент утверждения, тождества, т.е. более выражено волеизъявление, социальная активность субъекта, которыми могут обладать только разумные существа. Поэтому в предложениях первого типа, где смысловой субъект выражен субстантивом – названием разумных существ, может быть выбрана любая конструкция предложения. Когда же смысловой субъект выражен названием неразумных и предметов, предложение можно строить только по второму типу. Здесь сказывается не только отсутствие волеизъявления у субъекта, но и то обстоятельство, что агенс и пациенс не могут быть в предложении тождественны во время сообщения.

Во втором типе лезгинского предложения с субъектом в номинативе и объектом в аблативе III (на *-кай*), логические категории несколько расходятся с грамматическими категориями, подобно тому, что имеет место в аналогичной фразе русского языка: *Из ростка выросло дерево*. Однако при внимательном рассмотрении противоречия снимаются, ибо в обороте с косвенным падежом, имя в данном падеже представляет собой название материала, из которого получается (создается, созревает, превращается) субъект. Как и в других языках с подобного рода оборотом, в лезгинском языке имя в номинативе здесь является подлежащим, а имя в косвенном падеже – косвенным объектом.

Наконец, приведем примеры на подлежащее, выраженное субстантивом при других видах непереходных глаголов, создающих номинативную конструкцию предложения.

Глаголы пребывания, покоя, перехода из одного состояния в другое: *Ашукьдин дерт я хьи зегьмет. Зи ччан гьелбет цIиразава* (Е.Э.) 'Тяжел любовный недуг поэта. Душа моя, конечно, тает'; *Халкь ам пайда хьунал вил алаз акъвазнавай* (А.А.) 'Народ ждал его появления'.

Глаголы с общим значением "появляться, возникать" и "исчезать, теряться": *Комсомолрин мехъерар арадал атанва* (А.А.) 'Организуются комсомольские свадьбы'; *Къайи зулар, мекьи хъуьтIер атана алатна* (А.Ф.) 'Студеные осени, холодные зимы пришли и отошли'.

Глаголы, выражающие различные эмоции и чувства: *Риза хьраз вегьей гьажибугьдадин твар хьиз зурзадай* (А.Ф.) 'Риза трясся, как зернышко кукурузы, брошенное в печь'; *Анжах ина билбил... гьамлу яз шехьзава* (М.Г.) 'Только здесь соловей печально плачет'.

Глаголы движения, которые составляют самую большую группу непереходных глаголов: *Жаферан юлдашар хьфизвай, адак тади квай* (А.Ф.) 'Товарищи Жафара уходили, он торопился'; *Пешер гила хъипи хьана кIвахьзавай* (А.Ф.) 'Теперь листья пожелтели и осыпались'; *Хуьруьн кьуд патахьай халкьар кIвалахрилай хквезвай* (А.Ф.) 'Со всех сторон села люди возвращались с работы'; *Сулейман вичин шаирвилин*

пуд лагьай девирдиз гьахьнавай (М.Г.) ‘Сулейман вступил в третий период своего поэтического творчества’.

Выражение подлежащего местоимением

В роли подлежащего могут выступать местоимения всех разрядов, особенно часто личные местоимения обоих чисел. Например: *Зун балкIандилай эвичIна кIвачин рекъяй фена* (А.Ф.) ‘Я слез с лошади и пошел по тропинке‘; *Вун акъатна чи арарай* (С.С.) ‘Ты вышел из наших рядов’.

Во всех жанрах литературы и в устной речи в роли подлежащего также выступают указательные местоимения в обоих числах, нередко в сочетании с собирательными, вопросительными и др. местоимениями: *Эхирни ам данарбанвилиз фена* (А.Ф.). ‘Наконец он пошел в телячьи пастухи‘; *Са кьве сятдин къене им куьтягь хьана* (Ж.Ф) ‘В течение двух часов он (этот) скончался’; *Ибур хпер гваз дагьда авай чубанар тир* (А.Ф.) ‘Эти были чабанами пасущими в горах овец’; *АмIабур вири халкь рахадай чIалал яратмишнава* (А.А.) ‘Все те (произведения) созданы на общенародном языке’.

Другие разряды местоимений в роли подлежащего встречаются несколько реже, но тем не менее каждое из них может быть употреблено со всеми группами непереходных глаголов: *Вири адан кьилел кIватI хьана* (А.И.) ‘Все собрались над его головой’; *Садайни гаф акъатнач, вири кисна акъвазна* (А.Ф.) ‘Никто не проронил ни слова, все стояли молча’; *Мугьуьббатдин хура вуж, вуч акьвазрай?* (Ибр.Г.) ‘Кто и что может противостоять силе любви?’

Выражение подлежащего прилагательным в субстантивированной форме также имеет место в языке. Причем в этой функции выступает обычно качественное прилагательное как в единственном, так и во множественном числе. Например: *ЦIийибур эцигна кIанда, эцигнавайбур лагьайтIа мукьуфдивди хвена кIанда* (А.А.) ‘Надо строить новые, а построенные зорко оберегать (речь идет об очагах культуры)’; *Садбур къарагъна хъфена, абурун чна масабуру кьуна* (А.Ф.) ‘Одни встали и ушли их место заняли другие’; *ЧIехиди рахадайла гьвечIида яб це* (Погов.) ‘Когда говорит старший, младший слушай’; *ЧIехиди кIвалин даях я* (Погов.) ‘Старый (старший) опора дома’.

Все же прилагательное в роли подлежащего употребляется редко. Круг его функционирования, как правило, ограничивается фольклором и лишь в отдельных случаях, когда речь идет об упомянутом, известном действователе, оно функционирует в других видах литературы и в разговорном литературном языке.

В роли подлежащего не реже, чем само прилагательное употребляются имена с абстрактным значением, образованные от прилагательного при помощи суффикса *-вал*. Подлежащее, выраженное подобными адъективными образованиями, имеет место во всех видах литературы и в разговорном языке: *Чи къайгъусузвал и винидихъ лагьанвайбуралди куьтягь жезвач* (А.А.) ‘Наша беззаботность (безразличие) не ограничивается сказанным выше‘; *МичIивал кьвердавай артух хьана, рехь ахкваз амукьнач* (А.Ф.) ‘Темнота все более сгустилась и не стало видать дороги’.

Выражение подлежащего числительным наблюдается в случаях, когда числительное выступает в значении существительного. В этой функции метут выступать и количественные и порядковые числительные.

Количественные числительные в функции подлежащего могут выступать как самостоятельно, так в сочетании с существительным: *Чубанрикай кьвед кьарагъна суьруьдин амIа патан къерехдал фена* (А.Ф.) ‘Двое из чабанов встали и пошли на ту сторону отары’; *Къуьне гьебеяр аваз кьведни кIваляй экъечIна, хзанриз сагърай лагьана, рекье гьатна* (А.Ф.) ‘С переметными сумами за плечом оба вышли из дома, попрощались с семьями и пустились в путь’.

Подлежащее может быть выражено и неопределенно-количественным числительным при фразеологических сочетаниях, изречениях и т.д.: *Садакьадин тIимил-гзаф жедайди туш* ‘Пожертвования большое-малое не бывает’; *Гзафди тIимил ийиз жеда, тIимилди гзаф ийиз жедач* (Разг.) ‘Из многого можно сделать малое, из малого многое не сделать’.

Выражение подлежащего причастием явление редкое и имеет место тогда, когда оно субстантивировано. Причастие может быть как в единственном так и во множественном числе, как самостоятельным, так и в сочетании с определенным словом, которым в лезгинском языке обычно бывает существительное: *Ам кьейибур шадвилелди хъуьредай* (А.Ф.) ‘Убившие его весело смеялись’; *И литературадин пайдах гвайди Стал Сулейман хьана* (А.А.) ‘Знаменосцем (несущим знамя) этой литературы был Сулейман Стальский’; *Цан цайиди – къулухъ, тIамбул ягъайди - вилик* (Погов.) ‘Пахавший – позади, напевавший – впереди’.

Выражение подлежащего инфинитивом или масдарной формой глагола обусловлено возможностью лезгинского инфинитива выступать в качестве существительного и обладать категориями последнего – формами падежа и числа. В данной конструкции инфинитив в качестве подлежащего выступает в именительном падеже и употребляется

во всех видах литературы и в разговорном языке: *КIел-кхьин лезгийрин арада, малум тирвал, мадни фад, белки Дагъустанда мусурманвилин дин ттвадай вахтунда (XIII-XIV – виш йисара) гьатна* (А.А.) 'Письменность (букв. чтение – писание) среди лезгин функционировала, как известно еще раньше, во времена введения мусульманства (в XIII-XIV столетии)'; *Сеферан рахун... кечмиш хьайидан гьакъиндай сурарал митингда ийидай рахунриз элкьвена* (А.А.) 'Речь (букв. говорение) Сефера уподобилась речи на кладбище, на митинге о покойном'.

Выражение подлежащего отглагольным именем абстрактного значения имеет следующие особенности. Глагольные образования с суффиксом *-вал* неоднородны и по своей семантике и по своему употреблению. Такие образования делятся на два вида: а) об-разованные от причастий настоящего, прошедшего и будущего времени глаголов; б) образованные от сложных глаголов, состоящих из именной и глагольной частей. Первые образования нельзя назвать именами даже условно, т.к. они не обладают категориями имени: не могут иметь форм мн. числа и не склоняются по всем падежам. А выражаемое ими значение с большой натяжкой можно квалифицировать как приближение к имени. Практически такие глагольные образования в функции подлежащего не употребляются. Исключение составляют образования с суффиксом *-вал* от семантически многозначных вспомогательных глаголов *хьун* и *ава*. Образования от этих глаголов в положительной и отрицательной форме изредка могут выступать в качестве подлежащего в предложениях, где констатируется наличие или отсутствие кого-чего-либо: *Хьайивал хъсан я* 'Как случилось так и хорошо' (букв. совершившееся хорошо есть); *Адан хьайивал аку* 'Смотри на ее бывалость' (букв. становление, совершение); *Авайвал, гьелбетда, хъсан я* 'Наличие конечно хорошо'; *Авачирвал пис я* 'Отсутствие плохо'.

Образования от других глаголов, такие как: *физвайвал* (*фидайвал, фейивал*) < *фин* 'идти', *ацукьайвал* (*ацукьдайвал, ацукьнавайвал*) < *ацукьун* 'сидеть', *ктIайвал* (*ктIанвайвал, ктIидайвал*) < *кутIун* 'гнить' и т.д. в функции подлежащего свойственной существительным употребляться не могут. Они выступают обычно в роли обстоятельственных слов и дополнений, а также в качестве средства, образующего придаточные предложения.

Глагольные образования второго вида – это образования от так наз. сложных глаголов, у которых в этом процессе участвует лишь именная его часть. Этому процессу могут подвергаться и исконные глаголы типа *кIан хьун* 'любить', *чIур хьун* 'портиться', *чир хьун* 'знать, узнать', *тIар хьун* 'болеть', *суст хьун* 'забыться, успокоиться' и др., в которых именная часть не имеет собственного статуса, определяющего

ее отнесенность к какой-либо категории речи и лишь в сочетании с вспомогательным глаголом она получает статус сложных или аналитических глаголов, и глаголы заимствованные, с именной частью, оканчивающейся на *-миш*: *инанмиш хьун* 'верить', 'довериться', *дуьзмиш хьун* 'устроиться', 'уладиться', *къизмиш хьун* 'разгореться', 'разгневаться' и т.д.

С наибольшей уверенностью отглагольными именами, выступающими в функции подлежащего, можно назвать образования с суффиксом *-вал* от вышеприведенных исконных сложных глаголов. Такие подлежащие употребляются в литературе и в разговорном языке. Например: *Адан кIанивал лап дерин ва гужлу тир* (А.И.) 'Его любовь была очень сильна и глубока'; *КIанивал я лап четин дерт* (Ибр.Г.) 'Любовь – тяжелая болезнь'; *Чи виридан рикIин тIарвал жеда* (А.А.) 'Будет сердечной болью для всех нас'; *Адан чирвал артух хьана, тематика гегьенш хьана* (А.А.) 'Его знания возросли, тематика расширилась'.

Подлежащее может быть выражено устойчивым сочетанием слов, являющихся названием определенных реалий: *Цавал яргъи руш экъечIна* (Ибр.Г.) 'На небе радуга вышла'. Подлежащее выражается и неразложимыми фразеологическими сочетаниями.

Чаще всего в лезгинском языке составное подлежащее может включать в себя количественное числительное с существительным, указательные местоимения с существительным, прилагательное (или сочетание качественного и относительного прилагательных) с существительным, указательное местоимение (или сочетание указательного и распределительного местоимений) с числительным и т.д.: *Абур вири дерин мана квай, идея квай ... ширар я* (М.Г.) 'Они все являются стихами с глубоким идейным содержанием'; *Дадашан пака-ман кIвалахдал фенвай кьве хвани чIехи хцин свас хтана* (А.Ф.) 'Вернулись, утром ушедшие на работу, два сына и жена старшего сына Дадаша'.

Другие способы выражения подлежащего при номинативной конструкции сводятся к следующему.

1. Подлежащее в именительном падеже может быть выражено различными субстантивированными служебными частями речи: *Адан угь куьчедиз ван къвезвай* (А.Ф.) 'Его вздох (ух) был слышен на улице'; *"Вай-гьарай" – акьатна къаридай* (А.И.) '"Ой-ой",– вскричала старуха' (букв. вышло из старухи); *КIа, ни – хабар кьунин кIусар я* 'КIа, ни - вопросительные частицы'; *Вогьа – хьана, гамиш – хьанач* (Ф.) 'Вогьа (возглас, которым погоняют буйвола) появилось, а буйвол не появился'.

2. Подлежащее может быть выражено отдельным звуком: *У -ачух лабиал сес я, шв – ачух тушир лабиал сес я* 'У – есть гласный лабиальный звук, шв – согласный лабиализованный звук'.

3. Подлежащее может быть выражено и целым предложением, обычно неполным односоставным. Эти фразы как бы включают в себя прямую речь или авторские слова: *"Жедач" айиб туш, "ийидач" айиб я* '"Не могу" – не позор, "не сделаю" – позор'.

Таким образом, предложения номинативной конструкции в лезгинском языке бывают обычно двусоставными. Обычным построением двусоставного предложения является такое построение, при котором подлежащее или слова группы подлежащего стоят на первом месте, а сказуемое или слова группы сказуемого – на последнем. Все относящиеся к ним второстепенные члены предложения предваряют эти основные члены. В необходимых случаях, однако, когда поясняющие и обстоятельственные слова относятся ко всему предложению или оказываются под логическим ударением, они могут переместиться в самое начало предложения. Аналогичное положение в лезгинском языке имеет место и при других конструкциях предложения.

Подлежащее в эргативе: эргативная конструкция предложения

В лезгинском языке подлежащее может быть оформлено специальным падежом действующего субъекта – эргативным падежом. Сказуемое в таком предложении непременно должно быть выражено глаголом переходной семантики. Иначе говоря, глагол-сказуемое переходной семантики конструирует предложение с подлежащим в эргативе, и такая конструкция называется эргативной конструкцией предложения.

Предложение эргативной конструкции в лезгинском языке является трехсоставным. В нем присутствует оба главных члена - подлежащее и сказуемое, а также объект, на который переходит действие глагола и который именуется прямым объектом.

Эргативная конструкция, как известно, это своеобразная конструкция, характерная не только для иберийско-кавказских, но для ряда языков иных языковых семей. Своеобразие структурного механизма эргативного строя иберийско-кавказских языков определяется лексическим распределением глаголов на переходные и непереходные. Особенностью же переходных глаголов в иберийско-кавказских языках, в том числе и в лезгинском языке, является отсутствие в них залоговой дифференциации. Глагол иберийско-кавказских языков в залоговом

отношении нейтрален, в них нет ни действительных, ни страдательных оборотов.

В лезгинском языке, где глагол не имеет классно-личного спряжения, отсутствует и морфологическая координация глагола-сказуемого с субъектом и объектом, что является одной из определяющих особенностей эргативной конструкции некоторых других дагестанских языков. Соответственно, тип эргативной конструкции лезгинского языка является именным (по терминологии Г. А. Климова), т.е. отношения эргативности в нем выражаются падежными формами именных членов конструкции.

Переходные глаголы, наличие которых вместе с эргативным падежом подлежащего является непременным условием существования в языке эргативной конструкции, в лезгинском языке по своим лексико-семантическим признакам классифицируются также на несколько подгрупп: глаголы, обозначающие каузацию движения и воздействия на предмет; каузацию изменения состояния предметов и живых существ; глаголы речи; глаголы, называющие умственную деятельность человека; глаголы с общим значением "создавать, делать" и др.

Выражение подлежащего существительным и в эргативной конструкции является в лезгинском языке основной формой выражения подлежащего. Однако вещественнее значение существительных в данной конструкции несколько сужается в сторону имен – названий живых существ, способных каузировать действие. Круг названий предметов и явлений несколько ограничивается за счет выпадения из него названий тех реалий, которые не могут действовать, ни тем более изъявлять свою волю. Примеры: *Лежберри жемятди санлай са еке гьакъи гуз, хуьр заминда хуьдай кьаравулар кьадай* (М.Г.) 'Крестьяне, сельчане платили большую плату и нанимали сторожей для охранения покоя села'; *Шаирди фялени лежбер сад садавай къакъудзавач* (М.Г.) 'Поэт не отделяет друг от друга крестьянина и рабочего'; *Пакаман гаруни дагъдин хуралай агъуз хурук какатай векьер, кьалар алчударзавай* (А.Ф.) 'Утренний ветер кружил на скате горы травы и былинки'; *Чили вири вичин набататар... ракъурда цавухъ. Цаву чаз гуда рагъ, марф, циф, жив* (Ибр.Г.) 'Земля шлет свои растения к небу. Небо нам дает солнце, дождь, тучу, снег'.

Переходный глагол – сказуемое эргативной конструкции может быть выражен деепричастием основного глагола в сочетании с непереходным вспомогательным глаголом *хьун*. В таких предложениях сила действия глагола-сказуемого как бы ослабевает, а вся фраза получает оттенок повествовательности, протяженности во времени. Такие сочетания, прежде характерные для фольклорного жанра, в современном

языке занимают значительное место в учебной и научной литературе. Ср. примеры из книги М.Гаджиева о Сулеймане Стальском: *Сулеймана гъамиша къенепатан уьлкейра жезвай гьаларизе фикир гуз хьана* 'Сулейман постоянно обращал внимание на события за рубежом'; *Вичин шаирра халкьдин шаирди... вири зегьметчийрин рикIериз теселли гуз хьана* 'В своих произведениях народный поэт утешал всех трудящихся'.

Выражение подлежащего местоимением в эргативноя конструкции чаще всего ограничивается личными и указательными местоимениями обоих чисел: *За валай гьейри маса руш гьидач* (А.И.) 'На другой девушке, кроме тебя, я не женюсь'; *Сиве авай кьенерар акъудна балкIандив нез тазвай за* (А.Ф.) 'Я вытащил уздечку и кормил лошадь'; *Амма вуна бязи вахтара... гьакI винел патан акунриз къимет гузва* (А.А.) 'Но ты в некоторых случаях... даешь оценку только внешнему виду (человека)'; *Инал ибуру никIин савдани куьтягьна* (А.Ф.) 'Здесь они (эти) закончили торг поля'.

Местоимения других разрядов в роли подлежащего встречаются значительно реже: *Вичи ризкьи неч луда* (Е.Э). 'Говорит, что не будет он кушать хдеб'; *Бязибуру им 1909 лагьай йисуз туькIуьрайди яз гьисабзава* (М.Г.) 'Некоторые считают его (стихотворение) сочиненным в 1909 году'.

Выражение подлежащего именем прилагательным также имеет место в эргативной конструкции. Подлежащее при переходных глаголах может быть выражено субстантивированным качественным прилагательным в единственном и множественном числе: *ГъвечIида виридалайни фад вичин кар куьтягьна* (Ф.) 'Младший раньше всех кончил свою работу'; *Буьркьуьда буьркьуьдаз рехь кьалурзава* (Посл.) 'Слепой слепому дорогу указывает'; *Амма муькуьда – Сулеймана ам кесибрин виляй килигна, кесибрин менфятар гьузлемишиа гьялна* (М.Г.) 'Но другой – Сулейман решил ее (тему) с позиций бедняков, в их пользу'.

В функции подлежащего при переходных глаголах могут функционировать субстантивы, образованные от прилагательных суффиксом *-вал*. Такие адъективные образования в качестве подлежащего встречаются во всех видах литературы и в разговорном языке: *Адаз вичел хьанвай гьвечIи хире ва гишинвили тади гузвай* (А.И.) 'Его беспокоила маленькая рана и голод'; *А чка кьурагьвили кана* (А.Ф.) 'То место было выжжено засухой'; *И рушан гьурчегвили вири гъейранарнай* (Ф.) 'Красота этой девушки всех поразила'.

Выражение подлежащего числительным – явление довольно редкое. Подлежащее в эргативной конструкции может быть выражено только субстантивированными количественными и порядковыми числительными: *Чубанрикай сада са кьатI еб гъана, гьадакай галтIам расна балкIандин кIвачериз яна, чIурал ахъайна* (А.Ф.) 'Из чабанов один смастерил из куска веревки путы, стреножил лошадь и пустил ее на выгон'; *Кьведани чай хъваз-хъваз эхтилатар авуна* (А.Ф.) 'Двое пили чай и разговаривали'; *Гафунин куьмекдалди яратмишзавай эсеррикай пуд лугьудайбуру литература (эдебият) тешкилзава* (А.А.) 'Третьи из произведений, создающихся при помощи слова, формируют литературу (культуру)'.

Подлежащее может быть выражено и субстантивированным причастием в обоих числах, преимущественно в сочетании с определяемый словом – обычно существительным: *Судра ва дуванханайра амайбуру гьа вилик ди хьиз чаз агъавал ийизма* (М.Г.) 'Остающиеся в судах и канцеляриях, также как прежде, господствуют над нами'; *Хуьруьн вилик-кьилик квайбуру кьилди кIвале ацукьна, чпиз кьилди незвай* (А.Ф.) 'Состоятельные люди села (букв. находящиеся впереди) сидели в отдельной комнате и ели одни'; *Кьел тIуьрда яд хъвада* (Погов.) 'Кто соли съел. то воду пьет (букв. соли съевший)'.

Выражение подлежащего инфинитивом глагола и отглагольным именем абстрактного значения также имеет в языке ограниченное функционирование. В эргативной конструкции предложения подлежащее выражается инфинитивом, когда последний выступает как существительное: *Пятилеткаяр кьиле тухуни уьлкведин къамат михьиз дегишарзавай* (М.Г.) 'Выполнение пятилеток совершенно менял облик страны'; *И рекье гьатуни Сулейманан фикирдин майдан гегьеншинавай* (М.Г.) 'Переход на эту дорогу расширил ареал размышлений Сулеймана'; *"Гатуни ваз эсер авунач хьи," – лагьана къариди* (Ф.) 'Избиение не послужило тебе уроком, – сказала старуха'. Масдарные формы, образующиеся от некоторых глаголов редупликацией их корневого элемента, в предложениях эргативного строя употребляются значительно реже, чем в предложениях номинативного строя – подобные фразы звучат несколько искусственно и заменяются в языке причастными и деепричастными оборотами.

Подлежащее, выраженое сочетанием слов и служебными словами. Как и в номинативной конструкции, подлежащее может быть выражено различного рода устойчивыми словосочетаниями – названиями определенных реалий, неразложимыми фразеологическими сочетаниями и т.д., из которых одно является определением, а другое определяемым: *Бубадин ракIарихъ гадрай аял, язухдай кьунши папа къахчуна* (М.Г.) 'Брошенного к дверям отцовского дома ребенка, подобрала из жалости соседка (букв. сосед женщина)'; *КичIе жемир, шурван пе-*

педи вун кIасдач (Ф.) 'Не бойся, бож 'я коровка (букв. ширванский жук) тебя не укусит'.

Адъективные сочетания, выступающие в функции подлежащего, могут быть и не устойчивыми фразеологизмами: *Мугьмандиз рак ахъаяй Ширин даиди, Курум кIвализ тухвана* (А.И.) 'Открывший гостю двери дядя Ширин, повел Курума в дом'; *Гьа и арада Гьажид хци атана далудихъай ам яна* (А.И.) 'В это время подошел сын Гаджи и ударил его в спину'.

Составное подлежащее при эргативной конструкции может быть выражено и сочетанием существительного с числительным, прилагательным, указательным и другим местоимением и др.: *Ибур жанавур лугьур кяфирдин малди тухвана* (А.Ф.) 'Их увел волк – принадлежность черта'; *Кьве шаирдини са тема къачуна* (М.Г.) 'Оба поэта взяли одну и ту же тему'; *И Нурмета фирцякьра колхоздин малар декьвена са тIимил къакъатна* (А.Ф.) 'Этот Нурмет давеча чуть не погубил колхозный скот'.

Составное подлежащее в эргативной конструкции в лезгинском языке может быть выражено и сочетанием других частей речи: местоимений различных разрядов, прилагательного с местоимением, числительного с прилагательным и местоимением и т.д.: *И крар адаз чIехидани, гьвечIидани, эркекдани, дишидани – хурук акатай ни хьайитIани буюрмишдай* (А.Ф.) 'Эти дела ему поручал первый попавшийся, большой и маленький, человек мужского и женского пола'; *Са бязибуру гьич са кIусни регъуьни тахьана, чпин садакьадиз фейи малар, чи кьурухриз язавай* (А.Иск.) 'Некоторые из них, ничуть не стесняясь своих, да пойдут они в жертву для покойника, скотин, выпускали на наш выгон'.

Другие способы выражения подлежащего эргативной конструкции. Подлежащее, оформленное эргативом, может быть выражено и различными служебными частями речи: *Ваъди чи кар тукIуьрдач* (А.И.) '"Нет" не уладит нашего дела'; *TIади ви гафар чIурна хьи* (Ф.) '"TIa" испортила твои слова' (т.е. условная частица *тIа* лишила твои слова ценности).

Однако такого рода предложения обычно встречаются очень редко и заменяются в речи другими оборотами.

Эргативная безобъектная конструкция предложения

Как известно, эргативная конструкция предложения образует трехчленную синтагму, включающую подлежащее, сказуемое и прямой объект, на который переходит действие глагола-сказуемого. В этом отношении лезгинский язык не является исключением. Однако

при ряде глаголов, которые требуют оформления подлежащего эргативом, в лезгинском языке отсутствует прямой объект в номинативе: его место занимает именная часть глагола-сказуемого. Дело в том, что лезгинский язык, как язык с развитым аналитизмом, склонен конструировать т.н. сложные глаголы, построенные по модели "имя (именная часть) + глагол со вспомогательным значением". В качестве последнего часто выступает вспомогательный глагол *авун* 'делать' и некоторые другие глаголы, выражающие каузацию действия: "вешать", "бить", "держать", "давать" и др. В сложных глаголах или фразеологических сочетаниях типа *эверун* < *эвер авун* 'звать' ('делать зов'), *кIелун* < *кIел авун* 'читать, учиться' (букв. 'чтение, учебу делать'), *чукурун* < *чукур авун* 'бежать, гнать', *яб гун (акалун)* 'слушать' (букв. 'ухо давать, вешать'), *сив хуьн* 'поститься' (букв. 'рот хранить'), *рикIел хуьн* 'помнить' (букв. 'на сердце хранить'), *лув гун* 'летать' (букв. 'крыло давать'), *гьайиф чIугун* 'сожалеть' (букв. 'жалость тянуть', *фикирун* < *фикир авун* 'думать' (букв. 'мысль, думу делать'), *мани ягъун* 'петь' (букв. 'песню бить'), *хабар кьун* 'спрашивать' (букв. 'весть держать') и т.д. степень морфологической и семантической сращенности между составляющими эти сочетания частями неодинакова. Имена, сохранившие свое лексическое значение и употребление, обнаруживают большую подвижность и в составе т.н. сложного глагола. Именная часть таких аналитических образований может нести и несет во фразе функцию прямого объекта, ибо их следует рассматривать в современном языке как сочетания, составляющие глагол транзитивной семантики, но вместе о тем сохранившие в именной своей части возможность самостоятельного употребления. Лишь в двух-трех из них, таких, как *кIелун* 'читать', 'учиться', *чукурун* 'бежать, гнать', *гверун* 'бежать', именная часть в. настоящее время утеряла свою лексическую полнозначность и объектное отношение к глаголу, но тем не менее даже при них предложение конструируется как эргативное. Это результат слияния в современном лезгинском языке исторически полнозначных слов, получивший выражение в безобъектных предложениях эргативной конструкции. Например: *Фекьиди вичин абадин пенер кIватIна, хуьруьз чукурна* (М.Г.) 'Мулла поднял края своего халата и побежал в село'; *Ада совет властдин душманриз инсафнач* (М.Г.) 'Он не щадил врагов советской власти'; *Ада вичин Ватан душманрикай азад авун патал вичин шиирралда иштирак авуна* (М.Г.) 'В освобождении своей Родины от врагов он участвовал своими стихами'; *Агьмеда Суваразни кIелиз куьмек гузвай* (А.И.) 'Ахмед и Сувар помогал учиться'.

Процесс образования аналитических глаголов в современном языке усилился в связи с необходимостью передачи огромной инфор-

мации, в особенности в прессе. Вместе с тем возрастает и удельный вес в синтаксисе языка эргативных конструкций, в которых объектно-предикативные отношения заключены в структуре самого составного сказуемого.

Эргативная конструкция с переходно-непереходными (лабильными) глаголами. В лезгинском языке функционирует ряд лабильных, или диффузных глаголов, способных создавать и номинативную, и эргативную конструкцию предложения. Наличие таких глаголов является своего рода отступлением в языке от принципа лексикализации глаголов на переходные и непереходные.

Число переходно-непереходных глаголов невелико – свыше десятка: *кьин* 'умирать / убивать'; *чурун* 'печь / печься, зреть'; *кун* 'гореть / жечь, жечься'; *кьурун* 'сохнуть / сушить'; *ругун/йугун* 'вариться / варить'; *атIун* 'порваться / порвать', 'резаться / резать'; *хун* 'разбиться / разбить'; 'родиться / родить'; *кьазунун* 'порваться / порвать'; *чуькьун* 'сжиматься / сжимать'; 'прижаться / прижать'; *акIажун* 'гнуться / гнуть'; 'корчиться / корчить'; *чIугун* 'тянуть / тянуться'; *кIвахьун* 'сыпаться / сыпать'.

Некоторые из приведенных глаголов наряду с номинативной и эргативной конструкциями могут образовать и локативную конструкцию предложения с именем действующего субъекта в одном из аблативов (см. ниже). Приведем примеры на функционирование приведенных глаголов как переходно-непереходных: *И шаиррикай сад... Етим Эмин я, ам Сулейман гьеле аял вахтунда къенай* (М.Г.) 'Один из этих поэтов Етим Эмин, он умер, когда Сулейман был еще ребенком' – *Агъуз тIула абуру гзаф кесибар кьена* (М.Г.) 'Внизу в ложбине они убили многих бедняков'; *А совхоздин багълара гатун пIинияр чрана* (Газ.) 'В саду того совхоза созрела летняя черешня' – *Ам ракъини чрада* (А.А.) 'Его испечет (сожжет) солнце'; *Къаб хана* 'Тарелка разбилась' – *На зи гуьгъуьл хана, гуьзел* (Е.Э.) 'Ты разбила мне душу (настроение), красавица'; *Адан суфат михьиз акIажнава* (А.И.) 'Его физиономия совсем скорчилась (сморщилась)' – *Итим ахвари акIажнавай* (А.Ф.) 'Сон скорчил человека'.

В современном языке в научной литературе, в прессе появляется тенденция к приобретению переходной семантики некоторыми непереходными глаголами: *рухун* 'говорить', *къугъун* 'играть' и др. Происходит это в связи с необходимостью передавать подобными глаголами русские выражения типа *говорить речь*, *играть роль*, где имя, сочетающееся с глаголом, выступает в функции прямого дополнения, а вся фраза приобретает переходную семантику. Ср.: *И яшайши дериндай ва гегьенщдиз литературадиз чIугуни зурба роль къугъвазва* (А.А.) 'Глубокое и обширное отражение этой жизни в литературе играет значительную роль'.

Подлежащее в дативе: дативная конструкция предложения

Субъект действия и грамматическое подлежащее оформляется дательным падежом при аффективных глаголах, семантическая специфика которых определена в дагестанских и некоторых других иберийско-кавказских языках как "глаголы, выражающие разнообразные чувственные восприятия" или как verba sentiendi. Таким образом, при глаголах чувственного восприятия подлежащее в лезгинском языке стоит в дательном падеже, а модель построения предложения называется дативной. В лезгинском языке дативная конструкция предложения квалифицируется как самостоятельная конструкция, отличная от номинативной и эргативной. Она требует и самостоятельного дополнения, входящего в состав дативной конструкции. Таким дополнением является имя реального объекта, поставленного при этой конструкции предложения в форме именительного падежа.

Однако дательный падеж в лезгинском языке неоднороден по своему синтаксическому функционированию. При дативной конструкции предложения он является выразителем подлежащего, а при всех трех моделях предложения - номинативной, эргативной и дативной – этот падеж может выражать и косвенный объект, и обстоятельства, т.е. в одних случаях он выступает как форма главного члена предложения, а в других – как форма его второстепенных членов.

Дативная конструкция предложения – это специфическая конструкции создаваемая так наз. аффективными глаголами (в широком понимании этого термина), при которых субъект оттеняет не чувственное восприятие пассивного лица, а действие, результаты которого направлены к самому агенсу, активному участнику действия. В их состав входит ряд простых и аналитических глаголов, выражающих собственно восприятие, эмоционально-психическое состояние, умственную деятельность человека, а в отдельных глаголах вообще действие, направленное на субъект.

Verba sentiendi не следует относить ни к переходным, ни к непереходным. Оппозиция переходности – непереходности, охватывающая глагольную лексику языков номинативного строя, в лезгинском языке нарушается наличием этой специфической группы глаголов, при которых имя реального субъекта в дательном падеже является как бы адресатом действия – грамматическим подлежащим. Семантикой аффективных глаглов определяется и ограничение в лексической сочетаемости имени субъекта дативной конструкции предложения. В функции

субъекта при аффективных глаголах выступают лишь названия одушевленных имен существительных или субстантивов вообще, причем, как правило, названия разумных существ. Все другие случаи выражения реального субъекта являются метафорическими проявлениями.

Морфологической особенностью аффективных глаголов лезгинского языка является их аналитичность. Преобладающее большинство таких глаголов (за исключением *акун* 'видеть', *жагъун* 'находить, обнаружить') является сложными глаголами или сочетаниями: *ван хьун* (атун) 'слышать', *кIан хьун* 'любить, хотеть', *дакIан хьун* 'ненавидеть', *малум хьун* 'почувствовать', *чирхьун* 'знать, узнать', *хъел атун* 'рассердиться', *регъуь хьун* 'стесняться, совеститься', *бегенмиш хьун* 'нравиться', *язух атун* 'сожалеть, жалеть', *хабар хьун* 'слышать, почувствовать', *шад хьун* 'радоваться, веселиться', *кичIе хьун* 'бояться', *гьайиф хьун* 'обидеться, сожалеть'. Как видно, данная группа включает сочетания не только с исконным именным компонентом, но и заимствованным, что дает право говорить о возможном расширении круга глаголов этой группы.

Подлежащее дативной конструкции может быть выражено существительным и всеми другими субстантивирующимися частями речи. Примеры:

Чуьлдин итимдиз гзаф къариб-къариб крар аквада (А.Ф.) 'Степной человек видит очень странные вещи'; *Вахт адаз жагъаначир, амма гзаф крар акунай, ва гзаф крар чир хьанай* (М.Г.) 'Счастья он не нашел, но многое увидел и многое понял'; *Векьелар малла Рамазан, заз батIулдин ван хьана хьи!* (С.С.) 'Малла Рамазан из Векелара, я услышал неправду'; *ЧIехи хьайила аквада хьи, гидадиз маса руш кIанзава, рушаз маса гада* (А.А.) 'Когда подрастут видишь, что парень любит другую девушку, а девушка другого парня'; *И "михеннатдик" Сулейманаз виридалайни такIан тир лишанар ква* (М.Г.) 'Этот 'питейный дом', содержал черты, которые ненавидел Сулейман'; *Адаз урус чIал виринра чарасуз лазим тирди акунай, ва вичизни тIимил-шимил и чIал чирхьанвай* (М.Г.) 'Он знал, что русский язык нужен всюду и сам немного узнал этот язык'; *Сулеймана винел патал акунрин тариф ийидай шиир туькIуьрун чаз малум туш* (М.Г.) 'Нам неизвестно (мы не знаем), чтобы Сулейман сочинил стихи о внешнем благополучии'; *Вирибуруз дуьньядикай, илимрикай хабар хьанва* (А.А.) 'Все узнали о мире, о науке'; *Гила адаз лап рикIивай кичIе хьанвай* (А.И.) 'Теперь он в самом деле испугался'.

Подлежащее в аблативе I (локативная конструкция предложения)

Подлежащее в лезгинском языке может быть оформлено одним из местных падежей – аблативом (падежом удаления) I серии с показателем *-вай*. Строй предложения, при котором подлежащее – реальный субъект стоит в одном из местных падежей, называется локативным строем, или локативной конструкцией предложения.

К названной конструкции в лезгинском языке, можно отнести несколько типов предложений, однако истинной локативной конструкцией, при которой реальный субъект может считаться и грамматическим подлежащим, является лишь один тип, в построении которого участвует строго очерченная группа глаголов. В эту группу входят названные выше лабильные (переходно-непереходные) глаголы и ряд глаголов с непереходной семантикой, способных оформлять имя действующего субъекта, вернее субъекта, от которого исходит действие, аблативом I, приобретая при этом семантический оттенок непреднамеренности, случайности действия или сожаления о случившемся. Приведем список этих глаголов: *акIун* 'застревать', *авахьун* 'течь, сочиться', *акъатун* 'выходить, выскочить', *акахьун* 'смешаться', *алукьун* 'падать', *аватун* 'падать', *квахьун* 'потеряться, пропасть', *зурзун* 'трястись, дрожать', *хкахьун* 'потухнуть, погаснуть', *хъитIкьинун* 'лопаться', *юзун* 'шевелиться', *экъечIун* 'вырасти', *чIагун* 'зачерстветь' и др.

Все эти глаголы в своем непереходном значении создают конструкцию с субъектом в номинативе. Если же в составе предложения имеется название предмета или лица в форме аблатива I, все действие воспринимается уже как исходящее от этого лица или предмета, а весь оборот принимает новый оттенок значения. Ср.:

Итим кьена 'человек умер' – *Завай итим кьена* 'Я убил человека' (случайно, непреднамеренно, без умысла);

Фу ккана 'Хлеб подгорел'– *Завай фу ккана* 'У меня (от меня) хлеб подгорел';

Пул квахьна 'Деньги пропали' (потерялись)'– *Завай пул квахьна* 'Я потерял деньги' и т.д.

Во всех других оборотах с именем действователя в одном из локативов нет определенной группы глаголов, создающих эту конструкцию, и поэтому в них нет подлежащего в локативе.

СКАЗУЕМОЕ

Сказуемое представляет собой один из двух главных членов двусоставного предложения и обозначает признак (действие или состояние, качество или свойство, вид и лицо) предмета, который выражен другим главным членом предложения – подлежащим. Сказуемое играет важнейшую роль в организации предложения лезгинского языка и составляет его предикативное ядро. Сказуемое лезгинского предложения всегда имеет морфологическое выражение и при прямом порядке слов занимает место в конце предложения.

Сказуемое может быть простым и составным. Наиболее типичной формой лезгинского сказуемого является сказуемое, выраженное простым знаменательным глаголом в одной из временных форм, т.е. простое глагольное сказуемое.

Простое глагольное сказуемое может быть выражено также простыми вспомогательными глаголами *авун* 'делать' и *хьун* 'быть, стать, наличествовать, так называемыми недостаточными глаголами *ава, гва, ква, ала, гала и ама*, дифференцированно выражающими наличие, существование, становление, нахождение. Прстое сказуемое может быть выражено и именем существительным или прилагательным, но такие сказуемые реализуются в языке весьма редко, функционируя лишь в некоторых произведениях фольклора, идиоматических фразах, изречениях и в стилистически окрашенной речи.

Составное сказуемое в лезгинском языке состоит из сочетания двух или нескольких слов, из которых первое является знаменательным а второе – вспомогательным, уточняющим наклонение, время и различные модальные оттенки действия и состояния, выраженного знаменательным словом. В роли знаменательной части могут выступать глагол, существительное, прилагательное, местоимение, числительное, наречие, причастие и отглагольные имена.

Сказуемое – простой знаменательный глагол

В функции простого сказуемого независимого предложения может выступать любой знаменательный глагол в форме всех времен изъявительного, вопросительного, повелительного, желательного, запретительного и условного наклонений. Временные формы лезгинского глагола образуются сочетанием масдара и целевой или деепричастной формы знаменательного глагола с недостаточными глаголами *ава, ама* и с вспомогательным глаголом *авун*. Однако таковыми процессы образования глагольных времен являются, если их рассматривать исторически, в плане диахронии. С точки зрения синхронного состояния элементы названных недостаточных и вспомогательных глаголов *-ва, -ма, -ун, -да* рассматриваются исследователями как аффиксы образования глагольных времен. Такие формы как: *къачузва* 'берет' < *кьачуз* + *ва* (< *ава*), *физма* 'идет, продолжает идти' < *физ* + *ма* (< *ама*), *ацукьна* 'сел' < *ацукь* + *на* (< *авуна*), *фида* 'пойдет' < *фин* + *да* (< *ийида*) и т.д. в сознании носителей языка воспринимаются как единые цельные слова-понятия, которые не расчленяются на лексически самостоятельные части и представляют собой морфологически оформленные и семантически значимые законченные формы того или другого времени изъявительного наклонения, к которым присоединяются аффиксы наклонений.

Формы эти стали синтетическими и по правилам лезгинской орфографии пишутся слитно. Сказуемое, выраженное такими формами, следует относить к простым глагольным сказуемым.

Выражение сказуемого формами изъявительного наклонения

Сказуемое, выраженное глаголом настоящего времени изъявительного наклонения, обозначает действие, происходящее в юсюент речи или совпадающее с моментом речи: *И ширрi кьве кар къалурзава* (М.Г.) 'Эти стихи демонстрируют два обстоятельства'; *Самур ва Гуьлгвери чай ваци1арин дереяр пуьк акъудай багьлариз алкъвезва* (А.А.) 'Долины рек Самур и йольгери-чай превращаются в цветущие сады'.

Сказуемое, выраженное глаголом в форме настоящего второго времени, показывает действие начавшееся до момента речи и продолжающееся в момент речи, т.е. более конкретизированно обозначает отрезок времени. Оно имеет в языке несколько ограниченное употребление: *Рекьиз экъечIай кас гилани хквезма* (А.И.) 'Вышедший в путь человек, все еще идет (продолжает идти)'.

Недостаточные глаголы *ава* и *ама* могут образовывать параллельные формы настоящего времени путем присоединения к их целевой форме аффиксов *-ва* и *-ма*. Такие как бы тавтологические удвоенные формы названных глаголов употребляются для придания фразе некоторой устойчивости, категоричности утверждения. Примеры из прозаических текстов: *Амма 1927 лагьай ийсуз акъатай са кIваталда им авазва* (М.Г.) 'Но в одном из сборников 1927 года это есть (точно)'; *Кьурагь ва Кьасум-хуьруьн районрин кьилдин хуьрера шаиррин ширар кхьенвай куьгьне кIватIалар амазма* (А.А.) 'В отдельных селениях Ку-

рахского и Касумкентского районов есть еще (остаются) старые сборники со стихами поэтов'.

При раздельном употреблении частей этих как бы сдвоенных форм в предложении выражается оттенок неуверенности, сомнения, размышления над правомерностью действия и т.д.: *Чирвал абрухъ аваз ава, амма, бесдинди ятIа чидач* (А.А.) 'Знания у них есть (букв. есть-то есть), но достаточные ли, неизвестно'.

Сказуемое, выраженное в форме будущего времени в лезгинском языке передает действие, которое совершится или должно совершиться в будущем: *Вичи чIехи авур тарар, ЦIайлапандив кана барбатIда* (Ибр.Г.) 'Выращенные самим же деревья сожжет молнией и погубит'; *Мад гъавурдик кутунин кIвалах башламишда* (А.А.) 'Опять начнется работа по разъяснению'.

Помимо выражения действия, которое совершится в будущем, сказуемое в форме глагола будущего времени может выражать обычное действие или состояние, где обобщенно утверждается что-либо. Такие фразы часты в фольклоре особенно в пословицах и поговорках: *Лам гатаз тахьайла, пурар гатада* (Погов.) 'Не сумев избить осла, избивает седло (соотв.: сорвать зло на слабом)'; *Кьурудак акатяа ццIидни куда* (Посл.) 'Вместе с сухим горит и сырое (соотв.: лес рубят, щепки летят)'; *Буьркьуьда буьркьуьдаз рехъ кьалурда* (Посл.) 'Слепой слепому дорогу указывает'.

Оттенок повествовательнооти и повторяемости действия усиливается в значении сказуемого, выраженного прошедшим несовершенным временем, образованным от форм будущего времени: *А вахтунин арифдар ксари гьа и чIаларал чпин эсерар кхьидай* (А.А.) 'Ученые тех времен на этих языках писали свои произведения'; *Адаз гьар патай жуьреба-жуьре крар ва затIар аквадай* (А.Ф.) 'Он с разных сторон замечал различные вещи и дела'.

Сказуемое, выраженное формой прошедшего I времени, указывает на совершенное законченное действие, с оттенками обычности, повествовательности: *Абуру сивик хъвер кваз жибинрай пулар акъудна* (А.И.) 'Они с улыбкой вытащили из карманов деньги'; *Сулеймана цIуд агъзур цIар-цIихъ агакьна ширар, чIалар яратмишина* (М.Г.) 'Сулейман (в тот период) создал до десяти тысяч строк стихов и песен'; *Сивин яратмишуниз хас тир и кIалуб лезгийрин литературадизни атана* (А.А.) 'Этот фольклорный образец вошел и в лезгинскую литературу'.

Сказуемое может быть выражено и формой глагола давно прошедшего I времени, означая при этом действие, совершившееся в отдаленном прошлом. Такое выражение сказуемого имеет место преимущественно в широких повествованиях, в художественных произведениях, в крупных фольклорных жанрах – сказках, легендах и т.д.: *Красная Армиядин XI лагьай армия... Дагъустандин зегьметчийрин куьмекдиз агакьнай* (М.Г.) 'Из Красной Армии XI армия ... пришла на помощь трудящимся Дагестана'; *Шаирди гзаф ахмакьар гъавурда ттунай, гзаф ахмакьар айгьамралди гатанай* (А.А.) 'Поэт вразумил многих глупцов, многих глупцов развенчал'.

Сказуемое выражается и формой давнопрошедшего II времени, обозначая результативное действие в прошлом, что реализуется в широких повествованиях. В последние годы сказуемое в форме давнопрошедшего II результативного времени стало обычной формой художественной и в особенности научной литературы: *И кIватIалда гьатнавай ширар асул гьисабдалди араб алфавитдин куьмекдалди кхьенвай* (А.А.) 'Стихи, вошедшие в этот сборник, по существу были написаны с помощью арабского алфавита'; *Ина инглисрин капиталистри ччиликай ракь расдай затIар, минералар хкуднавай* (М.Г.) 'Здесь английские капиталисты добыли из земли минералы для обработки металла'.

Сказуемое, выраженное формой прошедшего несовершенного I, обозначает продолжительное действие т.е. действие, начавшееся в неизвестном прошлом и продолжающееся в настоящем. Реализуется такое сказуемое в повествовательной речи во всех видах и жанрах литературы и в разговорном языке: *Агьмедаз гила Сувар тIимил аквазвай* (А.И.) 'Теперь Ахмед редко видел Сувар'; *Аслана газет вахчуна, ам жегъилриз кIелзавай* (А.Ф.) 'Аслан забрал газету и читал ее молодежи'; *Рушан вилерай авахьзавай накъвади дидедин чIулав перемдин ценер кьежирзавай* (А.И.) 'Слезы, катящиеся из глаз девушки, мочили подол материнского черного платья'.

Сказуемое, выраженное формой прошедшего III результативного времени, обозначает действие, начатое в прошлом, но результат которого стал известен в момент речи. Такое выражение сказуемого имеет место в живой устной речи и во всех видах литературы. У некоторых глаголов эта форма может передавать и действие, совершающееся в настоящий момент: *Эхиримжи йисара Сардаркет къанал, Самур-Дербент къанал эгъуьннава* (А.А.) 'В последнее время вырыты сардаркентский канал и канал Самур-Дербент'; *И чIал Эмина сефилвилелди, пашманвилелди куьтягънава* (М.Г.) 'Это стихотворение Эмин заканчивает с грустью, с тоской'.

Сказуемое-глагол в форме всех названных времен изъявительного наклонения может сочетаться с многозначной частицей *кьван* со значением "оказывается, даже", придающей фразе бóльшую повество-

вательность. Особенно часто такое сказуемое выражено глаголом в форме прошедшего III времени: *И вахтунда къари регъуьх фенва кьван* (Ф.) 'В это время старуха пошла (оказывается) на мельницу'; *Къулавай цIай хкахьнава кьван* (Ф.) 'В очаге огонь потух (даже)'.

Выражение сказуемого глаголами вопросительного наклонения

В лезгинском языке все названные выше формы настоящего, будущего, прошедшего и давнопрошедшего времен изъявительного наклонения образуют формы вопросительного наклонения регулярным присоединением к этим формам вопросительной частицы *-ни*. Сказуемое, выраженное глаголом вопросительного наклонения, обозначает вопрос с сохранением основного значения, содержащегося в формах конкретного времени. Например: *ТахьайтIа вуна и чIал большевикриз туькIуьрнавани?* (М.Г.) 'Или ты эту песню сочинил для большевиков?'; *Мугьман атанани?* (А.А.) 'Пришел ли гость?'; *Ваз ттум вилик квез, кьулу-кьулухъди физ ажур чка авани?* (М.Г) 'Или ты видел, чтобы ходили хвостом вперед?'; *А ягьсузди лап куь къуруххриз ччалар ягъизвайни?* (А.И.) 'Этот бесчестный пригонял скотину на ваши поля?'.

Выражение сказуемого глаголами в отрицательной форме

Отрицательные формы образуют не все временные формы лезгинского глагола, а лишь основные: настоящее I и II, будущее и прошедшее I и III при помощи аффикса **отрицан**ия *-ч*, присоединяемого к формам названных времен. Определенную повествовательность и оттенок давнопрошедшего действия придает этим отрицательным формам аффикс *-чир*, который некоторым образом компенсирует выпадение из парадигмы отрицательного наклонения целого ряда форм давнопрошедших, прошедших несовершенных и др. времен.

Сказуемое в отрицательной форме выражает **отрицан**ие действия или состояния и употребляется во всех жанрах литературы и в живой разговорной речи: *Къенез гьахьай Агьмедаз сифтедай са затIни акунач* (А.И.) 'Вошедший Ахмед сначала ничего не увидел'; *Ам я мехьеринни ракъурдач, я колхоздин кIвалахал ракъурдач* (А.А.) 'Ее не посылают ни на свадьбу, ни на колхозную работу'; *Абуру Курум мадни кIевиз кьуна, сакIани ахъайзавачир* (А.И.) Они еще крепче держали Курума и никак не отпускали (его)'; *Колхоздиз ам мухбир тирди чидачир* (А.Ф.) 'Колхоз не знал, что он был корреспондентом'; *Къариди гъиле са ягълух кьуна начагъдал тIемIвер тазвачир* (А.Ф.) 'Старуха с платком в руке не пускала мух к больному (т.е. отгоняла мух)'.

Выражение сказуемого повелительным наклонением глагола

Сказуемое в лезгинском языке может быть выражено повелительным наклонением глагола, различающим формы второго и третьего лица. Сказуемое, выраженное глаголом в повелительном наклонении, обозначает действие, отнесенное к будущему и отражающее волю говорящего. Сказуемое в форме глагола повелительного наклонения выражает повеление, побуждение субъекта к действию. Таким сказуемым могут передаваться и различные модальные оттенки: приказ, наставление, просьба, мольба, увещевание и т.д.: *Стхаяр я вунни фяле. Яхъ сада-садан гьилер гъиле* (С.С.) 'Ты и крестьянин – братья. Возмитесь за руки'; *Дадаш стха, вин мурад-мет-леб вуч ятIа лагь* (А.Ф.) 'Брат Дадаш, скажи в чем твое желание (что ты желаешь)'.

Для передачи оттенков просьбы, мольбы, увещевания к сказуемому в форме глагола повелительного наклонения как правило присоединяются модальные частицы *кван, тIун, май*: *Риза, я Риза иниз ша кван* (А.Ф.) 'Риза, а Риза, иди сюда (иди-ка сюда)'; *Лагь кван!* (М.Г.) 'Скажи (скажи-же)!'; *Вун жуьретлу хьухь стха, вири гирванкаяр ахтармиша тIун* (М.Г.) 'Ты будь смелее, братец.

Значение совета, приглашения, приобретает сказуемое в форме повелительного наклонения, если оно повторяется несколько раз. *Ша, ша, ша, Гюльбиче, ша, ацукь. Чай пуз, паб, Гюльбичедиз чай вуз* (А.Ф.) Входи, входи Гюльбиче, входи, садись. Чаю налей, жена, для Гюльбиче, налей чаю.

Повелительным наклонением выражается сказуемое и в различных формах доброго пожелания, приветствия, проклятия, окрика: *Куьн гзаф сагърай, куь ризкьидик аллагьди берекат кутурай* (А.Ф.) 'Будьте здоровы, пусть над вашим хлебом насущным будет благодать божья'; *Чун дуьньяда са ккуьникайни хьанач. Къуй чи веледар кьванни хьурай* (А.И.) 'Мы в жизни никем не стали, пусть хотя бы наши дети станут'; *Аллагьди кьуд калам заз къалумрай!* (А.И.) 'Будь я проклят богом! (букв. да будут для меня последними четыре слова аллаха)'.

Выражение сказуемого формами нежелательного наклонения

Форма повеления, обращенная к первому лицу единственного и множественного числа образует желательное наклонение, противопоставляясь повелительному наклонению. Сказуемое, выраженное формой желательного наклонения, указывает на такие виды побуждения к действию как пожелание, размышление, подстегивание и т.д. Примеры: *Сифтедай инсанрин суьретрикай рахан* (А.А.) 'Сначала поговорим об образах людей'; *Мисал яз чи играми шаирар тир Кьуьчхуьр Сайд ва я Етим Эмин къачун чна* (А.А.) 'К примеру возьмем (мы) на-

ших любимых поэтов Сайда Кучхурского или Етима Эмина'; *Белки чазни са югъ акван!* (А.И.) Может быть и мы будем счастливы! (букв. увидем день)'.

В предложениях, где сказуемое выражено глаголом желательного наклонения, часто может быть опущено подлежащее. Но оно ясно подразумевается: *Гьадан ширрикай са бейт гъин* (А.А.) Приведем из его стихотворений одно четверостишие'; *Яргъал тефин* (А.Ф.) Не будем далеко идти'.

Такие виды побуждения в лезгинском языке несколько конкретизируются присоединением к сказуемому, выраженному формой пожелательного наклонения глагола, формы повелительного наклонения глагола *атун* 'приходить' - *ша*, причем в предложении эта форма занимает первое место перед подлежащим: *Ша за ви кифер хран* (Ф.) 'Давай я заплету тебе косы'; *Ша чна са сивяй тарифин, цавунни ччилин!* (Ибр.Г.) 'Давайте мы вместе похвалим небо и землю!'

Выражение сказуемого глаголами запретительного наклонения

Сказуемое, выраженное глаголом запретительного наклонения, указывает на запрещение совершать какое-либо действие, а также на предостережение от определенного действия или состояния: *Мад ахьтин чиркин чIалар тукIуьрмир!* (М.Г.) 'Больше таких грязных стихов не сочиняй'; *Зуьгьре, ваз кичIежемир, зун садазни акунач* (А.И.) 'Зухра, ты не бойся, меня никто не видел'; *Я ччан рухваяр, квехь вуч хьанва, кикIимир!* (А.И.) 'Сынки, что с вами, не деритесь!'

Выражение сказуемого глаголами условного наклонения

В качестве простого сказуемого независимого предложения глагол условного наклонения выступает очень редко, только в случае употребления его для выражения вопроса: *Яраб гьим жедатIа Нвгьрудин веси?* (Ибр.Г.) 'Каким же будет завещание Неру? *Аждагьавди ви салам кьадатIа, ваз жуваб гудатIа* (Ф.) 'Дракон примет ли твое приветствие, даст ли тебе ответ?'; *Заз пака яр аквадатIа?* (Ф.) 'Увижу ли я завтра возлюбленного?'. Однако во всех случаях, когда вопрос выражен сказуемым, оформленным глаголом условного наклонения, вопрос этот передает оттенок размышления, риторичности и не требует прямого ответа. Прямой вопрос, на который предполагается определенный ответ, сказуемое выражает, будучи выраженным глаголом вопросительного наклонения.

Сказуемое – недостаточный глагол

Вспомогательные глаголы *ава, ама, гва, ква, ала, гала* дифференцированно передающие понятие наличия, нахождения, существования, называются в лезгиноведении недостаточными, ввиду отсутствия у них полной парадигмы, в т.ч. временных форм. Перечисленные глаголы, за исключением двух первых, выражают значение существования, наличия с конкретизацией пространственных отношений и означают наличие, нахождение у, около, под, над, на ком-чем-л.

Каждый из недостаточных глаголов может оформлять сказуемое, сохраняя при этом свое самостоятельное значение и выступая в формах настоящего и прошедшего времени изъявительного, вопросительного и условного наклонений. Форм будущего времени, равно как и повелительного, желательного и запретительного наклонений недостаточные глаголы не имеют.

Наиболее частой и закономерной формой выражения сказуемого недостаточным глаголом является выражение его глаголом *ава*. Этот глагол с более широким, неограниченным в пространстве понятием наличия, бытия, существования вообще, употребляется в повествовательной речи для констатации факта наличия или отсутствия кого-чего-л. в живой разговорной речи и во всех видах литературы: *Жемятар, Шидибег хьтинбур чи хуьре мадни ава* (А. Ф.) 'Граждане, такие, как Шидибег, в нашем селении есть еще'; *Ччилни цав ава чи ивида* (Ибр. Г.) 'Небо и земля находятся в нашей крови'; *Мегер виликди... аур гузвай дав авайни, инсанрин гъилерин, инсанрин ччинрин ихьтин чимивални авайни?* (М.Г.) 'Разве прежде было такое сверкающее небо, разве была такая теплота человеческих рук и лиц?'

Ввиду узости семантики других недостаточных глаголов и ограниченности ее определенными локальными отношениями, сказуемое, выраженное этими глаголами встречается гораздо реже:

И муьгьубатдин меселайра къедалди куьгьне адетрин таъсир ама (А.А.) В этой проблеме о любви до сегодняшнего дня остается влияние старых адатов'; *Гила мад гудай затIни амач* (А. Ф.)'Теперь уже не осталось, что продать';

Гьикаяяр кхьизвай Эюбов Насир дуьз рекьел ала (А.А.) 'Пишущий рассказы Эюбов Насир находится на верном пути';

Вичел аби рангунин булушка, кIвачелни яру мягьсерар, кьилел лацу къиржи фите ала (А-И.) 'На ней было голубое платье, на ногах красные сапожки, на голове белый кружевной платок'; *Писателрин чIехи пай маса фикирдал алай* (А.А.) 'Большинство писателей придерживались другой точки зрения (букв. стояли на другой мысли)';

И къванцик гъуьлягъ ква (Разг.) ‘Под этим есть змея’; *ВацIарикни хъсан яд кумай* (А.Ф.) В реках еще хорошо держалась вода Сбыла хорошая вода); *И “михеннатдик” Сулейманаз виридалайни такIан тир лишанар ква* (М.Г.) ‘В этом “питейном доме” содержатся ненавистные Сулейману черты’;

Гьуьджре мискIиндин патав гвай (А.И.) ‘Школа находилась рядом с мечетью’; *Рушан япарихъни еке зур вацран шикилдин япагьанарни галай* (А.И.) ‘В ушах у девушки были больше сережки в виде полумесяца’; *Бакуд кьулухъ са ттар гала, Адан кьулухъ гъуьл гала, яр* (Ф.) ‘За (позади) Баку есть дерево, а за ним есть (находится) море, возлюбленный’.

Как видно, конкретное значение некоторых недостаточных глаголов абстрагируется и вместе с этим наблюдается тенденция к расширению употребления сказуемых, выраженных такого рода глаголами.

Сказуемое – глагол *авун*

Вспомогательный глагол *авун* ‘делать’, кроме участия в образовании сложных глаголов, многие из которых в настоящее время воспринимаются как простые, употребляется и в самостоятельном значении, выражая сказуемое. Ввиду того, что глагол *авун* имеет переходную семантику, в предложении с этим глаголом-сказуемым может и, как правило, должен присутствовать прямой объект в номинативе. В случаях, когда глагол самостоятельно выражает сказуемое, имя сочетающееся с ним, сохраняет свое лексическое значение и пишется раздельно с глаголом. Что же касается глагола *авун*, то он, как глагол довольно обширной семантики, может быть заменен более конкретным глаголом. Например: *Дидеди хуьрек авуна* (или *гьазурна*) ‘Мать сделала обед (или приготовила)’; *Абуру гзаф фу авуна* (или *чрана*) ‘Они много хлеба сделали (или испекли)’; *И парчадикай за заз перем авуна* (или *цвана*) ‘Из этой ткани я себе рубанку сделала (иди сшила)’ и т.д.

Имя с конкретным значением, сочетающееся со сказуемым, выраженным глаголом *авун*, может стоять и в форме множественного числа. В этом случае объектно-предикативные отношения имени – прямого дополнения и глагола *авун* – сказуемого осознаются еще сильнее: *Мусади адаз еке гьуьрметар авуна* (А.И.) ‘Муса оказал ему большое уважение’; *И карда А.Фатахова, М.Гьажиева, Н.Ахмедова са кьадар кIвалахар авуна* (А.А.) ‘В этом деле кое-какие работы сделали (выполнили) А.Фатахов, М.Гаджиев, Н.Ахмедов’.

В сочетании с именем, означающим профессию и некоторыми другими именами, глагол *авун* несколько теряет свою самостоятельность, но тем не менее продолжает выражать простое сказуемое: *Совет властди кесибрикай уьлкведин шесияр авуна* (М.Г.) ‘Советская власть сделала из бедняков хозяев страны’; *Гила Айнади акушервал, Къурбана агрономвал ийизва* (А. А.) ‘Теперь Айна занимается акушерством, Курбан агрономией’.

При сказуемом глаголе *авун* прямой объект может быть выражен прилагательным, местоимением и т.д.

Сказуемое – глагол *хьун*

Вспомогательный многозначный непереходный глагол *хьун* ‘быть, становиться, существовать, оказаться, сделаться, находиться’ имеет широкое служебное значение и эта роль его шире, чем у глагола *авун*. Но вместе с тем глагол *хьун* в предикативных формах всех наклонений может самостоятельно выражать сказуемое.

Будучи сказуемым, глагол *хьун* выступает в целом ряде значений. Более частым и закономерным является употребление глагола *хьун* в роли самостоятельного сказуемого в основном его значении констатировать бытие, существование, пребывание, нахождение, а также в значении “произойти, случиться, оказаться”: *Хьана кьван, хьанач кьван са пачагь* (Ф.) ‘Жил-был (букв. был не был) один царь’; *Уьлкведа граждан дявеяр хьана* (А.Ф.) ‘В стране были гражданские войны’; *Идалай кьулухь, дяведин йисар яз и кар давамардай инсанар хьанач* (А.А.) ‘После, в военные годы, не было людей, чтобы продолжать это дело’.

В качестве самостоятельного сказуемого глагол *хьун* выступает и в значении “становиться, превращаться, перевоплощаться”: *Адакай хуьре тIар-ван авай гампш хьана* (А.И.) ‘Из него стал (он превратился) знаменитый в селении буйвол’; *Адакай заз мукьвади хьана* (М.Г.) ‘Он стал для меня родным’; *Иеси халкьдикай вичикай жезва* (А.А.) ‘Хозяин становится из самого народа (т.е. народ сам становится хозяином)’.

Однако в этом значении не всегда стоящее рядом с глаголом *хьун* имя является подлежащим. В ряде случаев такие сочетания имени и глагола *хьун* квалифицируются как составное сказуемое, а имя – как часть составного сказуемого. Провести разграничение самостоятельной и служебной роли глагола *хьун* в такого рода примерах следует с учетом и формально-морфологического выражения и смыслового анализа фразы. В случае, когда во фразу можно ввести имя в номинативе и значение “превращения” утрачивается и переходит в констатацию факта или приобретается значение “оказаться”, “стать”, глагол *хьун* утрачивает свое самостоятельное значение и выражает часть составного сказуемого: *Ина ам вичин куьгьне са дустуниз мугьман жеда* (А. А.)

'Здесь он становится гостем своего старого друга'. В этой фразе *мугьман жеда* уже составное сказуемое (см. ниже).

Глагол *хьун* в значении "доставать, обладать, остаться, иметься": *Адалай виликни лезгийрихъ гафунин яратмишунар тIуькIуьрдай тежриба хьана* (А.А.) 'И до этого лезгины обладали опытом создания устно-поэтических произведений (у лезгин имелся опыт)'; *Абуруз кIвалюгъ, недай са тике фу хьана* (А. И.) 'У них появился дом-хозяйство, кусок насущного хлеба'; *Вичелни кIукI акъатнавай къерехрилай чIар фейи бармак жедай* (А.И.) 'На нем бывала облезлая по краям папаха, с рваным верхом'; *Вири лезги районра газетар хьанва* (А.А.) 'Во всех лезгинских районах имеются газеты'.

Глагол *хьун* в значении "уродиться, родиться, появиться": *Сусваз кьве аялни хьанва* (Разг.) 'У невестки родилось двое детей'; *ГъвечIи стхадин багъда ичер гзаф хьана, амайбурун ваъ* (Ф.) 'У младшего брата в саду уродилось много яблок, а у остальных нет'; *Мамрачрин мукьув цIийи хуьр хьанва* (А.А.) 'Рядом с Мамрачем появилось (выросло) новое селение'.

Глагол *хьун* в значении "поспевать, созревать, исполниться": *Де ацукьа, иситIа хьанва* (Ф.) 'Ну садись, халва поспела'; *И чIавуз Сулейманан цIипуд-цIукьуд йис хьанвай* (М.Г.) 'В это время Сулейману исполнилось тринадцать-четырнадцать лет'; *Адан пудкъадни цIувад йис уьмуьр хьанвай* (А.Ф.) 'Ему исполнилось семьдесят пять лет жизни'.

В односоставном предложении глагол *хьун* в форме проведшего I общего времени выступает в качестве сказуемого со значением "хватит, достаточно, довольно": *Гила хьана, мад кьачумир* (Ф.) 'Теперь хватит, больше не бери!'; *Хьана, куьтягь!* (А. И.) 'Хватит, кончай'; *Хьана, гьикьван цада?* (А.И.) 'Достаточно, сколько льешь?'

Сказуемое – глагол-связка

Глагол-связка *я* есть и ее формы *тир* 'был, являлся', *туш* 'нет', 'не был, не являлся', как правило, выполняют служебную роль связки при образовании составного сказуемого.

Однако в предложении, где утверждается или констатируется определенный факт или состояние, глагол связка *я,* его отрицательная форма *туш* и в особенности форма прошедшего времени *тир* приобретают значение "есть, был"// "не есть, не был" и самостоятельно выражают сказуемое. Обратимся к примерам: *Хъсан меслят я* (А. А.) 'Хорошее предложение (есть)'; *Чи Совет власть я* (А.Ф.) 'Наша Советская власть (есть)'; *Амма чаз и макъалада деринлай акъвазиз кIанзавайди и месэла туш* (А.А.) 'Мы хотим поглубже остановиться не на этой проблеме'; *Йикъан иисинин вахт тир* (М.Г.) 'Было полуденное

время'; *Курум къунши Аран хуьряй тир* (А.И.) 'Курум был из соседнего села Аран'.

Простое именное сказуемое

В лезгинском языке сказуемое, выраженное только именем без глагола-связки, служебного глагола или предикативного аффикса *-да,* почти не употребляется. Только в отдельных, ставших идиоматическими выражениях и в кратких жанрах фольклора – пословицах, загадках и т.д. встречаются предложения с именем в функции сказуемого, причем оформленным бессвязочным способом. Например: *Гатай чкаракь, амай чка-макь* (Посл.) 'Избитое место-железо, не избитое место-сало' (означает приблизительно "не боюсь побоев"); *Къакъараяр къазранбур, какаяр нуькIренбур* 'Гоготанье гусиное, яйца воробьиные (соотв. много болтает – мало делает)'; *Лацу чIурал чIулав нехир* (Заг.) 'На белом поле черное стадо (отгадка: письмо); *А пад тахта, и пад тахта, Шакьикъулибег утахда* (Заг.) 'Та сторона дерево, эта сторона дерево, Шакикулибег в комнате (отгадка: древесный червь)'.

В отдельных случаях в разговорной и поэтической речи в первой части сложносочиненного предложения, каковыми являются приведенные примеры, можно использовать глагол-связку или вспомогательный глагол *хьун.* В загадках, пословицах и т.п. введение этого элемента приводит к утрате лаконичности и емкости, которые в подобного рода выражениях выработаны в течении долгого периода времени. Однако в разговорном языке и в некоторых литературных произведениях такого рода сказуемые имеют место: *Чилни цав сад аяз я, сад мурк* (Ибр.Г.) 'Земля и небо, одно - мороз (есть), другое – лед'.

В лезгинском языке имеют место односоставные номинативные предложения, где сам субъект высказывания содержит предикацию, не нуждающуюся в специальном морфологическом выражении. Такие предложения носят в себе утверждение, констатацию факта, указание на ч.-л. Эти и назывные предложения в современном лезгинском языке стали функционировать вое чаще, особенно в языке периодической печати, как названия книг, спектаклей, кинофильмов, заметок, докладов, речей, призывов и т.д. и имеют тенденцию к дальнейшему развитию. Примеры: *Ингье очеркдин сифте* (А.А.) 'Вот начало очерка'; *Ингье са-кьве мисал* (А.А.) 'Вот несколько примеров'; *Дагъустандин республикадин виликан областной меркез шегьер Темир-Хан-Шура* (С. Сфиев) 'Прежний областной центр Дагестанской республики город Темир-Хан-Шура'; *Куьчейра гъатнавай етим аял, данарбан, ахпа нехирбан, къе - колхоздин бригадир* (А. Ф.) 'Ребенок сирота, который

слонялся на улицах, телячий пастушок, затем пастух, сегодня колхозный бригадир'.

В лезгинском языке функционирует простое сказуемое, выраженное качественным прилагательным с глагольной связкой *-да*, которая постпозитивно присоединяется к его основе. По своему значению связка *-да* соответствует связке *есть* русского языка. Однако лезгинская связка *-да* самостоятельного значения не имеет и употребляется исключительно с качественными прилагательными, придавая им предикативность и как показатель нескольких временных форм глагола.

Качественные прилагательные со связкой *-да*, приобретая предикативность, могут иметь формы двух глагольных времен – настоящего и прошедшего несовершенного Ш, а также формы нескольких наклонений: изъявительного, вопросительного, условного. Например: *Накь чимидай, къе серинда* (Ф.) 'Вчера было тепло, сегодня прохладно'; *Ви чай дириндани?* (Разг.) 'Сладок ли твой чай?'; *Ажеб булда и гъажикIа* (С. С.) 'Как много этой кукурузы (букв. как многочисленна эта кукуруза)'.

В современном лезгинском литературном языке именное сказуемое, состоящее из прилагательного со связкой *-да*, все более сужает свое функционирование и заменяется в этом значении составным именем сказуемым, выраженным прилагательным со связкой *я* 'есть' во всех возможных временах и наклонениях (подробно см. ниже о составном сказуемом, выраженном прилагательным).

Простым сказуемым является и сказуемое, состоящее из наречия, образованного присоединением аффикса *-з*, к качественному прилагательному, и недостаточных глагодов *ава* и *ама*: *кIевиз* 'громко', *регъуьз* 'совестливо', *кичIез* 'боязливо', 'трусливо', *лацуз* 'бело' и т.д. Ср.: *Гьамиша и кIвале мекьизвай* (Ф.) 'В этой комнате всегда было холодно'; *Дидедин кьил михьиз лацузва* (А.А.) 'Голова матери вся бела (поседела)'; *И Куьре ккуьз шуькIуьзама* (С.С.) 'Почему это Куьре все еще остается тонким?'; *Адан къилихар гьа эвел хьиз туьнтзамани?* (А.Ф.) 'Его характер все еще вспыльчив?'

В предложениях со сказуемым, выраженным наречием, утверждается или отрицается определенный признак подлежащего, состояние, настроение и т.д.

Глагольное составное сказуемое

Составное сказуемое в лезгинском языке включает в себя два и более слова, из которых первое является знаменательным, а второе – вспомогательным, носящим в себе предикативность и выражающим различные оттенки действия или состояния указанного в знаменательной части. В зависимости от того, какой категорией речи выражена его знаменательная часть, составное сказуемое делится на составное глагольное сказуемое и составное именное сказуемое.

Составное глагольное сказуемое выражается сочетанием глагольных форм (целевых, деепричастных и т.д) с вспомогательными глаголами *авун* и *хьун*, с недостаточными вспомогательными глаголами *ава, ама* и глаголом связкой *-я* 'есть, является', *-да*, а также с сочетанием некоторых других глаголов, которые функционально могут выступать как вспомогательные.

а) Составное сказуемое, выраженное аналитическими формами со служебным глаголом *авун*.

В разделе о простом глагольном сказуемом уже говорилось о слитных синтаксических формах глаголов, образованных при помощи вспомогательного глагола *авун*. Процесс образования простых синтетических глаголов в лезгинском языке, как и в некоторых других дагестанских языках, живой, действующий. В целом ряде случаев знаменательная часть такого рода глаголов имеет самостоятельную семантику и употребление, а сочетаясь с глаголом *авун* составляет так наз. сложный глагол, выступающий в роли составного сказуемоего. В этих сложных глаголах знаменательная часть может сохранять полную самостоятельность, хотя и выражает вместе с глаголом *авун* определенное действие или состояние. Такие сложные глаголы находятся в современном литературном лезгинском языке в процессе своего становления. Однако как сложные глаголы они не однородны. Статус сложных глаголов, на наш взгляд, приобрели те из них, которые при однородном морфологическом оформлении выражают сложное сказуемое, допуская при этом введение во фразу прямого дополнения в номинативе, в то время как другая часть такого рода сочетаний не допускает введения прямого объекта.

Закономерной и часто употребляемой формой составного сказуемого с глаголом *авун* является сочетание, состоящее из любой знаменательной части и префигированной формы глагола *авун - хъувун*, показывающей многократность, повторность действия: *Алибег Фатахова туькIуьрнавай «Гульпери» тIвар алай поэма гьеле жагъун хъувунвач* (А.А.) 'Сочиненная Алебеком Фатаховым поэма «Гюльпери» еще не найдена'; *Къив гуз, къив гуз са гуж баладал чна хпер кIватI хъувуна* (А. Ф.) 'Покрикивая, покрикивая мы с трудом собрали овец'; *Дадаша вичин гаф давамар хьувуна* (А.Ф.) 'Дадаш повторил свое слово'

б) Составное сказуемое, выраженное аналитическими формами со служебным глаголом *хьун*.

Помимо сложных глаголов, в состав которых входит вспомогательный глагол *хьун* (о чем см. ниже), составное сказуемое может быть выражено в лезгинском языке аналитическими сочетаниями, состоящими из различных форм знаменательного глагола и глагола *хьун*. Обычной формой составного сказуемого с глаголом *хьун* является форма, выраженная сочетанием этого глагола во всех временах и наклонениях с целевой или деепричастной формой знаменательного глагола. В таких сочетаниях передается как бы каузация действия. Реализуются такие сказуемые в рассказах, широких повествованиях, сказках, легендах, разговорной речи и т.д.: *Им Сулеймана гьамиша лежбердиз эзбериз хьана* (М.Г.) 'Это Сулейман все время повторял крестьянам'; *Адет яз цхьтин касни, я яшлуди, я варлуди яз, я мирес яз, къалуриз жеда* (А.А.) 'Как правило, такой человек показан или как старик, или как богач, или как родственник'; *И карда кIвенкIвечияр яз Алибег Фатахов, Алкьвадар Абдулкъадир къалуриз жен* (А.А.) 'В этом деле как передовиков можно показать Алибека Фатахова и Абдулкадыра Алкадарского'; *Завай мегер цхьтин гьич фикирди атIун тийир агьвалатдиз фикир тагана акъвазиз жедайни?* (М.Г.) 'Разве я мог не обратить внимания (букв. остаться не обратив внимания) на такое невообразимое обстоятельство?'; *Им, гьелбетда пис лишан я лугьуз жедач* (А.А.) 'Конечно, это нельзя назвать плохим предзнаменованием'.

При постановке действующего субъекта в одном из местных падежей, а именно в аблативе I, составное сказуемое выражает значение возможности~невозможности, непреднамеренности, осуществимости ~ неосуществимости действия: *Адавай вичин рикIиз ва вири зегьметчийрин рикIизни теселли гуз хьана* (М.Г.) 'Он сумел успокоить свое сердце и сердца всех трудящихся'; *Шаирдивай эхиз жезвачир, идал рази хьана акъвазиз жезвачир* (М.Г.) 'Поэт не мог (этого) терпеть, он не мог успокоиться и ждать'; *Адавай кьил винелди хкаж хъийиз хьанач* (А.Ф.) 'Он не смог поднять голову'; *Иниз килигна завай пакагьан юкъуз кIвачел акъвазиз хьанач* (А.Ф.) 'Ввиду этого на другой день я не был в состоянии стоять на ногах'; *Гьузгуь авачиз инсандивай вич вичин ччиниз килигиз жедач* (А.А.) 'Без зеркала человек не в состоянии взглянуть на свое лицо'.

Действие, связанное с определенными условиями во времени, выражает составное сказуемое, образованное из знаменательного глагола в форме прошедшего совершенного I времени или деепричастия знаменательного глагола от прошедшего III результативного времени и глагола *хьун*. Этот вид составного сказуемого в языке имеет ограниченный круг функционирования: *Казарма мичьдачир, гьамиша кьацIана, ни апалтна желай* (А.Ф.) Казарма не убиралась, (она) всегда

бывала грязной, с зловонным запахом!; *Ихьтин бубадин хва тир Мегьемедрасула дамах къачуна, авлар инжикли ийиз гьатна жедай* (А.И.) 'Сын такого отца Магомедрасул, гордился, изводил (других) детей'.

Ограниченное употребление имеет также составное сказуемое, в котором сочетаются основа знаменательного глагола с вспомогательным глаголов *хьун*. В качестве знаменательной части в таких сказуемых обычно выступают глаголы движения иди другого динамического действия, выражая неожиданность, непроизвольность действия, ввиду чего наиболее часто здесь встречается сочетание с глагольной основой *гадар* < *гадарун* 'бросать', 'кидать', 'швырять'. Составное сказуемое *гадар хьун* получает новое значение 'откинуться', 'отброситься', 'взлететь', 'вздрогнуть', 'подскочить'. Примеры: *Гьажид хва яргъаз гадар хьана, ярх хьана* (А.И.) 'Сын Гаджи был отброшен (непроизвольно) далеко и рухнул'; *Мурсал чкадилай гадар хьана* (А. И.) 'Мурсал подскочил с места'; *Гапур яргъаз гадар хьана* (А.И.) 'Кинжал отлетел в сторону'; *Фикирдин дерин хиялдиз фенвай руш, сад лагьана гадар хьана* (А.А.) 'Глубоко задумавшаяся девушка, вдруг вздрогнула';

в) Составное сказуемое, выраженное деепричастием с глаголом-связкой и с недостаточными глаголами

Составное сказуемое, образованное сочетанием целевой или деепричастной формы знаменательного глагола с глагольной связкой *я* 'есть' и *туш* 'нет', 'не является', 'не', выражащее действие в будущем времени с оттенком категоричности высказывания, является в лезгинском языке очень редкой формой составного сказуемого. Такое сказуемое в настоящее время ни в разговорном языке, ни в литературе не встречается и можно сказать уже не является нормой литературного языка.

Такой же редкостью стало функционирование аналитического сказуемого, включающего деепричастие знаменательного глагола и недостаточный глагол *ава* или *ама*. Такие сочетания стали цельными синтетическими формами (см. раздел о простом глагольном сказуемом). Приведем здесь редкие, ставшие архаическими примеры такого рода аналитических форм, обнаруженные в произведениях Етима Эмина и в литературе 30-40 годов: *На хажалат имир ччан яр, Зун ви яр яз амаз ама* (Е.Э.) 'Не горюй, возлюбленный, я остаюсь твоей милой'; *Винелай чпин рангар дегишарна, рикIяй абур душманар язама* (М.Г.) 'Снаружи (они) изменили цвет, но в душе остаются врагами.'

Однако такие случаи очень редки, и в приведенных примерах закономернее употребление сочетаний в форме *амазма, язма*, что в настоящее время квалифицируется как простое сказуемое и стало нормой литературного языка.

г) Составное сказуемое, выраженное деепричастием и спрягаемой формой глагола

Составное глагольное сказуемое может состоять из сочетания деепричастия настоящего и прошедшего времени и спрягаемой формы двух знаменательных глаголов, где последняя выполняет служебную функцию выражения или уточнения различных модально-временных оттенков деепричастия основного глагола.

Значение необходимости, обязательности, должнствования выражает часто встречавшееся во всех жанрах языка составное сказуемое - сочетание деепричастия прош. вр. основного глагола и глагола *кIанда* (*кIан хъун*) 'хотеть, желать, любить'. Например: *Ибурун гьавурда гьатун патал, гьа девирдихъ элкъвена кIанда* (М.Г.) 'Чтобы понять это, нужно обратиться к тому периоду времени'; *И литературадиз жанлу инсан, кIвенкIвечи инсан, цIийи инсан къведай рак, заз чиз, очерк хьана кIанда* (А.А.) 'Дверью для вступления (вхождения) в литературу крепкого, передового, нового человека, по-моему, должен быть очерк'; *Вад-ругуд виш нефес авай хуьруьз дуьгуьдин ашар гана кIанзавай* (А. Ф.) 'Селение в пятьсот-шестьсот жителей надо было накормить пловом из риса'.

Составное сказуемое – сочетание деепричастия знаменательного глагола с глаголом *башламишун* 'начинать, приступить' и с исконно лезгинским глаголом *эгечIун* того же значения, означает начало действия и очень часто употребляется в повествовательной речи: *Ширин даидин чене зурзаз башламишна* (А.И.) 'У дяди Ширина начал дрожать подбородок'; *ТIебиатдал ччан къвез башламишна* (А. И.) 'Природа начала оживать'.

Нередко глагол *башламишун* сочетается с деепричастием сложных глаголов и составное сказуемое приобретает трехчленную форму: *Адаз кIелизни чир жез башламишна* (А.И.) 'Он стал понимать учебу (успевать в учебе)'; *Цав ачух хьана. Рьетери рапрапариз нур гуз башламишна* (А.Ф.) 'Небо очистилось. Стали сверкать звезды'; *Агьмедни Сувар квердавай чIехи жез башламишна* (А.И.) 'Ахмед и Сувар стали подрастать'; *Ччан хва, чак кямир, чи язух ша!' – минет ийиз эгечIна* (А.И.) 'Сынок, нас не трогай, пожалей нас', – начала (она) просить'.

Сочетание деепричастных форм с глаголом *акъвазун* означает ожидание действия, с глаголом *амукьун* – приостановку действия, с глаголом *алахьун* – старение, с глаголом *кIанхьун* 'желание что-л. сделать', с глаголом *фин* – движение и т.д.: *Милли са художникни авач, халкь ам пайда хьунал вил алаз акъвазнава* (А.А.) 'Нет ни одного национального художника, народ ждет его появления'; *Зун вичин дуванханадиз тухвана, хабарар кьаз башламишна, дустагъ ийиз алахьна* (М.Г.) 'Повел меня в свою канцелярию, начал распрашивать, хотел арестовать (старался арестовать)'; *Мегъамедрасула... са кам вилик вигьена руш къужахламишиз кIанхьана* (А.И.) Магомедрасул шагнул вперед и захотел обнять девушку'.

Составное сказуемое может быть выражено сочетанием формы прошедшего I времени или деепричастия и спрягаемой формы, выполняющей служебную функцию. В этом случае оба глагола оформляются одинаково и могут восприниматься как два простых однородных сказуемых, выражающих два действия, из которых одно во времени несколько предшествует другому и причастно к нему. Однако грамматические средства выражения подобных сказуемых лезгинского языка и их связь с субъектом и объектом показывают, что они не являются двумя самостоятельными сказуемыми, а являются составным сказуемым с деепричастным оборотом или обстоятельственным словом: *Вичи чIехи авур тарар, ЦIайлапандив кана барбатIда* (Ибр.Г.) 'Взращенные им деревья, сжегши молнией, уничтожает'; *И чIавуз ашукьри чпин манияр лагьана куьтягьнавай* (М.Г.) 'В это время ашуги, спев, закончили свои песни'; *Им гьеле анихъ амукьрай, музейди гьич шаирдикай рикIел хкунарни кхьена хуьзвач* (А.А.) 'Это еще ничего, музей, записав, не хранит воспоминаний о поэте (не записывает и не хранит)'; *Зални са кар гьалт тавуна амукьич* (А.Ф.) 'И мне какое-то дело достанется (букв. не доставшись не останется)'.

Составное сказуемое, выраженное деепричастием знаменательного глагола и спрягаемой формой глагола *тун* 'оставить' передает каузативное значение: *Гьар жуьредалди Жафер рекьяй акъудна, ник гуз туна* (А.Ф') 'Разными уловками сбил Жафера с пути и заставил продать поле'; *Ида Гьажидив ашкъидин дерт чIугваз тазвай* (А.И.) 'Он заставил Гаджи терпеть любовные страдания'; *З.Эфендиева «Рагьманан ферма» гьикаяда чубан Рагьманав ихьтин игитвилер ийиз тазва* (А.А.) 'З.Эфендиев в рассказе «Ферма Рахмана» заставляет чабана Рахмана проявлять такой героизм!'

Нередко составные сказуемые такого рода осложняются присоединением к ним различных модальных частиц послеложного и наречного происхождения, уточняющих или усиливающих выраженное в глаголе действие: *ТунIал фекьи Дадаш цлан кIаневай кIарасдин кьилел са шумуд акъсакъални галаз хкатна хьиз ацукьнавай* (А.Ф.) 'Мулла Дадаш с несколькими стариками, как бы отделившись, сидел на конце бревна у стены'; *Абуру Курум мадни кIевиз кьуна, сакIани ахъайзавачир* (А.И.) Они еще крепче держали Курума и никак не отпускали'.

Именное составное сказуемое

Составное именное сказуемое в лезгинском языке выражается именем и предикативным словом, играющим служебную роль. В качестве именной части могут функционировать существительное, прилагательное, местоимение, числительное, а также причастие, наречие и отглагольные имена. В качестве предикативных частей в составном именном сказуемом выступают служебные глаголы, недостаточные глаголы и глагол-связка. Эти предикативные элементы, составляющие именное сказуемое, изменяются по временам и наклонениям.

Глагол-связка в составе именного сказуемого, будучи лишенной лексического значения, выступает как связующий элемент и выражает лишь время и наклонение. Вспомогательные глаголы имеющие лексическое значение появления, возникновения признака, существования, перехода из одного состояния в другое и т.д., в отличие от глагола-связки, являются полузнаменательными. Что касается глаголов полного лексического значения, то таковые почти не входят в состав именного сказуемого, если не считать застывших идиоматических выражений, которые включают в себя самые разные глаголы.

а) Составное сказуемое, выраженное именем существительным и глагольной формой

Особое место среди именных составных сказуемых занимает субстантивное сказуемое, выраженное именем существительным и глагольной связкой *я* 'есть' и *туш* 'не; нет' в форме нескольких времен. Такое сказуемое имеет значение указания на предмет, являющийся субъектом, его признаки и качества, состояния, профессии, родственные отношения и т.д. по отношению к другому имени. Субстантивное сказуемое с глаголом-связкой встречается во всех видах литературного языка и употребляется очень часто. Примеры: *Давасуз хьайи дердиниз, ТIебиб, дарман я, бахтавар* (Е.Э.) Для неизлечимой болезни, исцелитель и лекарство (есть) возлюбленная'; *Ингъе хтул, ам гьа ихьтин кас я* (А.А.) 'Так вот, племянник, он такой человек (есть)'; *Чи литература чи аямдин гьузгуь я* (А.А.) 'Наша литература является зеркалом нашего времени'; *Накьв туш, им къизил я* (А.И.) 'Это не земля, а золото (есть); *Фяле и шиирра гьукуматдин кьве вилинни экв я... гьукуматдан дирек я* (М.Г.) 'Рабочий в этих стихотворениях является светом очей государства, опорой государства'; *Амма ам гьакIан устIар туш* (А. А.) 'Но он не просто мастер'; *Им культурный инсандиз гьич кутугнавай кар туш* (А.А.) 'Это не является подходящим делом (это дело не подходит) для культурного человека'.

Субстативное сказуемое с недостаточными глаголами употребляется довольно редко при утверждении или **отрицани**и определенных

качеств у субъекта, причем вспомогательные недостаточные глаголы *ава* и *ама* сочетаются в составном сказуемом с именем абстрактного значения, образованным при помощи аффикса *-вал*: *Хуьрера каш гьажунин кьурхулувал авай* (А.И.) 'В селениях была опасность появления (возникновения) голода'; *Абурун арада, аксина яз, лап мягькем алакъа ава ва садалай садан аслувал ава* (А.А.) 'Среди них, напротив, имеется крепкая связь и зависимость друг от друга'.

В случае, когда определенное качество и признак приписывается субъекту как уподобление, сходство с кем-чем-либо, субстантивное сказуемое сопровождается послеложной частицей *хьиз* 'как, подобно': *Айна гила аялрин хъиле гьатна... цIал алкIурнавай чепелукь хьиз авай* (А.А.) 'Айна теперь попала в руки детей и была подобна бабочке, приколотой к стенке'; *Руш абуруз вах хьиз амай* (Ф.) 'Девушка для них продолжала оставаться как сестра'.

В субстантивном составном сказуемом вспомогательный глагол употребляется в том случае, когда оба этих компонента, сочетаясь друг с другом, передают единое понятие и во фразу с таким сказуемым можно ввести прямой объект. В случае, когда во фразу с переходной семантикой, каковая создается самим глаголом *авун*, нельзя ввести прямого дополнения, имеем дело не с составным сказуемым, а с комплексом "простое глагольное сказуемое и прямой объект (об этом см. ниже)": *Зегьметчийрин азадвал патал Хустафади вичин жегьил ччан... къурбанд авунва* (А.А.) 'Ради свободы трудящихся Мустафа... пожертвовал свою молодую жизнь'; *Къурушрин ГЭС-ди саки вири Дакъузпара ишигьлаван авунва* (А.А.) 'Курушская ГЭС осветила почти всю Докузпару'.

Субстантивное составное сказуемое с непереходным вспомогательным глаголом *хьун* встречается в лезгинском языке гораздо чаще, чем с глаголом *авун*, и передает значение "становиться чем-кем-либо, быть существовать, сявляться" и др.: *Ина им вичин куьгьне са дустуниз мугьман жеда* (А.А.) 'Здесь он стал гостем (гостил) у своего старого друга'; *Етима Эмина девирдалай 1928-30 лагьай йисарал кьведалди кхьизвайбур анжах жуьреба-жуьре шиирар хьана* (А. А.) 'Со времени Етима Эмина до 1928-30 годов писались только различные стихотворения'.

Закономерной и часто функционирующей формой субстантивного составного сказуемого с глаголом *хьун* являются сложные глаголы, именная часть которых в отдельных случаях уже утратила свое лексическое значение и только в сочетании с *хьун* выражает определенное действие или состояние. Однако среди таких сочетаний встречаются единицы, именная часть которых еще сохранила, хотя и в ограничен-

ном употреблении, свое самостоятельное значение: *ван хъун* 'слышать', *мягьтел хъун*, *тажуб хъун* 'удивляться', *дегиш хъун* 'меняться', *дуьшуьш хъун* 'встречаться', *бегенмиш хъун* 'нравиться', *лазим хъун* 'нуждаться,' *шад хъун* 'радоваться', *дуламиш хъуу* 'жить', *пиян хъун* 'пьянеть' и т.д.: *Жафераз Сеферахъ галаз санал рекье гьатиз кIан хьана* (А.Ф.) 'Жафер захотел отправиться в путь вместе с Сефером'; *Йигар-затIарни гатана, куьтягь хьана* (А.Ф.) 'Все обмолотили, закончили'; *Анжах са къве темадал фикир желб авун герек жеда* (М.Г.) 'Необходимо обратить внимание на несколько тем'; *Им дугъраданни чаз бегенмиш хьана* (М.Г.) 'Это действительно нам понравилось'; *Абур адаз кIандайди ва багьа тирди малум жезва* (М.Г.) 'Чувствуется, что он их очень любит и что они ему дороги'.

Как видно из примеров, многие приведенные сочетания, являются сложными глаголами, выражающими чувственные восприятия и душевные движения человека, которые создают дативную конструкцию предложения с постановкой подлежащего в дательном падеже.

К составным субстантивным сказуемым относятся довольно многочисленные в лезгинском языке сочетания имени и знаменательного глагола в неразделимых идиоматических выражениях, где составляющие их компоненты утратили свое первоначальное значение и сочетаясь вместе передают новые понятия. В образовании таких идиоматических выражений участвует соматическая лексика и ряд других лексем, например, заимствованные *фикир* 'мысль', *язух* 'жалость', *ара* 'середина', *ранг* 'цвет', *акьул* 'ум', *жаваб* 'ответ' и т.д.

Последние в сочетании с исконными глаголами являются более поздним средством передачи и называния определенных действий и состояний: *Ахпа сад лагьана вири адан рикIел хтана* (А. И.) 'Затем сразу он все вспомнил (букв. на его сердце пришло)'; *КIелунал адан эсиллагь рикI алачир* (А.И.) 'К учебе он абсолютно не питал симпатий (букв. его сердце не лежало)'; *Ччин чIурна, ада дестедиз са вил яна* (А.И.) 'Нахмурившись, он взглянул на группу (букв. он ударил глаз)'.

б) Составное сказуемое, выраженное именем прилагательным и глагольной формой

Сказуемое, выраженное прилагательным, употребляется в предложениях с определением субъекта в отношении его качества. Качество это может иметь характер постоянного признака, вплоть до широких обобщений и умозаключений с категорическим утверждением этого признака, являющегося определяющим свойством субъекта.

Адъективное сказуемое может выражать и временный, не характерный для субъекта признак, а также состояние, которое соответствует безличным и кратким формам некоторых наречий и прилагательных типа *тяжело, трудно, велико, тесно* и др.

Качественные прилагательные и лезгинские, и заимствованные, а также относительные прилагательные в составе сказуемого, могут сочетаться с теми же предикативными элементами, что и субстантивное сказуемое, т.е. с глаголом-связкой и вспомогательными глаголами. Качественные прилагательные при этом функционируют как в краткой атрибутивной форме, так и в субстантивированной форме, а относительные прилагательные – только в субстантивированной форме с суффиксами субстантивации *-ди* (ед.ч.) и *-бур* (мн.ч.).

Адъективное сказуемое с глаголом связкой констатирует наличие или отсутствие какого-либо признака, состояния. Примеры: *Адан ччин яру хьанвай. ГъвечIи чIулав вилер, кьванцихъай килигдай гъуьлягъдин вилер хьиз бехъи тир* (А.Ф.) 'Лицо его покраснело. Маленькие черные глаза были бешеными, как у змеи, смотрящей из-за каммя; *Кьуд пад секин тир* (А.Ф.)'Кругом было спокойно'; *Художественный жигьетдай адан шиирар, гъелбетда, вири садхьтинбур туш* (М.Г.) 'С точки зрения художественности его произведения, конечно, не одинаковые'; *Лезги чIалан кIел-кхьин яратмишунин карда урус алим П. Усларан гьунарар екебур я* (А.А.) 'Велики заслугис русского ученого П.Услара в деле создания лезгинского письма'; *Хажалатар хифетар зин дерин я, Заз алахьай гуьлуьшан югъ серин я* (Е.Э.) 'Глубоки мои тоска и страдания. Пасмурен для меня ясный цветущий день'; *Ихьтин дуьшуьшра инсанрин суьретар са терефдихъай, я экуь, я мичIи патахъай къалурун мумкин я* (А. А.) 'В таких случаях возможен показ человеческих характеров с одной стороны, или светлой, или темной'.

В адъективном сказуемом с вспомогательным глаголом *хьун* в отличие от сказуемых с глаголом-связкой, несколько усиливается семантический нюанс предикативности; наблюдается движение от констатации признака и качества к некоторой динамичности – перехода из одного состояния в другое, появление или исчезновение какого-либо качества.

Многие из сочетаний атрибутивных качественных прилагательных с *хьун* в лезгинском языке относятся к разряду т.н. сложных глаголов, показывающих преимущественно приобретение иди утерю определенного признака. Обратимся к примерам: *Рагъ акIана, мичIи хьана* (А.Ф.) 'Солнце село, стало темно'; *Зуьгьре, ваз кичIе жемир, зун садазни акунач* (А. И.) 'Зухра, ты не бойся, меня никто не видел'; *Рагъ атана, югъ чими хьанва* (А.Ф.) 'Появилось солнце и день стал теплей'; *Тамар къацу хьана* (А.Ф.) 'Леса зазеленели (стали зелеными)'; *Сулейманан зигьинни, бажарагъвални, яратамишунин гьевесни хкаж хьана,*

гужлу хьана (М.Г.) 'Усилились и окрепли способности Сулеймана, талант и воздействие его произведений'; *Са кьадар гьайиф чIугурдалай кьулухъ чун са геренда секин хьана* (А.Ф.) 'После некоторых сожалений мы на мгновенье успокоились'.

Адъективное сказуемое с переходным вспомогательным глаголом *авун* приобретает семантику каузации действия, а вся фраза приобретает возможность введения в нее прямого объекта в номинативе. Прилагательное с финальным гласным морфологически сливается с глаголом *авун*, который теряет при этом свой начальный гласный, а в ряде случаев и с последующим согласным. Например: *Вун фелекди ширинна заз* (Е.Э.) 'Тебя судьба ниспослала мне (букв. сделала сладкой мне)'; *Аждагьанди лагьана, – "на фу яцIувуна хьи"* (Ф.) 'Дракон сказал: ты ведь сделала чурек толстым'; *Руша абурун мез куьруьвунвай* (Ф.) 'Дочь опозорила их (букв. сделала коротким их язык)'.

Однако субстантивированные прилагательные и заимствованные прилагательные с суффиксами *-лу*, *-суз* в сочетании с глаголом *авун* сохраняют свою полную форму, хотя употребляются довольно редко, заменяясь атрибутивными формами прилагательных: *Идал куьне кьакьанди авуна (кьакьан авуна)* 'Эту стену вы сделали высокой', *Ида вичин нубатдай колхозчияр кIвалахунал гьевеслу ийизва* (А.А.) 'Это, в свою очередь, воодушевляет колхозников для работы'; *Куьгьне адетрал амал ийизвай инсанар Хуьруьг Тагьира, Алибег Фатахова, Мемей Эфендиева... русвагь ийизва* (А.А.) 'Тагир Хрюгский, Алибек Фатахов, Мемей Эфендиев... высмеивают людей, живущих по-старинке'.

в) Составное сказуемое, выраженное местоимением и числительным с глагольными формами

Именное составное сказуемое лезгинского языка может быть выражено местоимением и числительным в сочетании с теми же предикативными элементами – глаголом-связкой и вспомогательными глаголами *авун* и *хьун*.

Именное сказуемое может включать различные местоимения – личные, указательные, вопросительные, определительные, неопределенные в форме нескольких падежей в единственном и множественном числе. Однако наиболее распространенным является употребление местоимений в форме именительного падежа с глаголом связкой *я* 'есть' в настоящем и прошедшем времени: *ЗатIни авачиз амукьнавайди вун я* (А.И.) 'Без ничего остался только ты'; *Ризадин япарихъ пакамалай няналди галукьзавай сес гьа им тир* (А.Ф.) 'С утра до ночи до ушей Ризы доходил этот звук'; *Абурун метIлеб масад я* (А.Ф.) 'Их желание было другим'; *Ам вуж я, яда?* (А.А.) 'Кто это, дружок?'; *Алкьадар Гьасанан месэлани гьа икI хьанва* (А. А.) 'Проблема с Алкадарским Гасаном получилась такой (таковой)'; *Лезгийрин сивин яратмишунар, кхьинин яратмишунар ва литература арайра кьакьан цIар авай са вуч ятIани туш* (А.А.) 'Устное творчество лезгин, письменные произведения и литература не есть нечто, отгороженное друг от друга'.

Местоимения в составе сказуемого могут выступать и в субстантивированной форме, получая возможность не только склоняться, но и изменяться в числе: *Эхирки нубат зиди хьана, – лугьуз ам вич-вичик рахазвай* (А.И.) 'Наконец-то пришел мой черед (букв.очередь стала моей), – говорила про себя'; *Ибур хьана Гуьне магьалда Магьмутахуьрел алай Мегьамед, Кирка авай Гьажибала* (А. А.) 'Ими оказались Магомед из селения Махмудкент Гюнейского Магала и Гаджи-бала из селения Кирка'.

Именное составное сказуемое может быть выражено количественным и порядковым числительным с глаголом-связкой и теми же вспомогательными глаголами. Чаще всего в этой роли выступает числительное *сад* 'один', которое в сочетании с предикативной частью может приобретать значение единения, соединения. Другие числительные в составном сказуемом функционируют исключительно редко: *Кьве ашкъидив яцIанвай рикIер сад хьана* (А.И.) 'Два любящих сердца соединились (стали одним)'; *Рушан стхаярни ирид авай* (Ф.) 'Братьев у девушки было семеро'; *Гила ам пуд лугьудайди хьанвай* (М. Г.) 'Теперь он стал третьим'.

г) Составное сказуемое, выраженное наречием и глагольной формой

Качественные наречия, наречия выражающие количество, место, образ действия в сочетании с теми же предикативными элементами, что и предыдущие, образуют адвербиальные составные сказуемые, которые указывают на качество, признак, состояние, присущие или приписываемые субъекту действия.

Адвербиальное составное сказуемое с глаголом-связкой употребляется в предложениях, где такое сказуемое равнозначно предикативным словам типа *опасно, достаточно, хорошо, плохо, страшно* и т.д.: *Фатахов Алибеган «КьатI-кьатI авур зунжурар» къадурайтIа, бес я* (А.А.) 'Если указать на «Разорванные цепи» Алибека Фатахова, достаточно'; *Шаирдин гьаларни хъсан туш* (А.А.) 'И состояние у поэта нехорошее (нехорошо)'; *И тама заз гзаф кичIе я* (Разг.) 'В этом лесу мне страшно'.

В предложениях со значением констатации чего-л. наречие выступает с недостаточными глаголами, утверждающими или отрицающими наличие, существование, нахождение определенного качества, состояния: *Амма ихьтин цIарар тIимил ава* (М.Г.) 'Но таких строк

мало'; *И кьве лезгидин арада са умумивал мадни ава* (А.А.) 'Между этими двумя лезгинами есть еще одно общее (общность)'; *Чан малла Мегьамед-Эфенди, кIвале недай ризкьинни тварни амайди туш, аялар гишила ава* (А.А.) 'Голубчик малла Магомед-Эфенди, в доме нет ни куска хлеба, дети голодные (букв. в голоде пребывают)'; *Са къуз вазни аквада экв, Гьамиша мичIиз амукьич* (С.С.) 'Однажды и ты увидишь свет, навечно не останется темнота (букв.темно не останется)'.

В предложениях с вспомогательными глаголами нарастает динамичность, становление, переход из одного состояния в другое – с глаголом *хьун* и до выражения определенного действия с глаголами *авун* 'делать', фин 'идти', жагъун 'находить') и др.: *Мектебра, институтра кIелдай лезгийрин кьадар лагьайтIа, йисандавай йисуз гзаф жезва* (А.А.) 'В школах, в институтах, к слову, год от года количество лезгин растет (букв.больше становится)'; *Исятда, маса халкьарин хьиз, лезги халкъарин чирвилерни гзаф хьанва* (А.А.) 'В настоящее время знаний у лезгин, также как у других народов, стало больше'; *Буба кьейидалай кьулухъ хзандин гьал мадни пис хьанвай* (М.Г.) 'После смерти отца состояние семьи еще более ухудшилось (букв. больше стало плохим)'.

Для усиления признака действия или состояния, передаваемого во фразе, наречие в составе сказуемого повторяется дважды и оформляется как составное слово: *Председатели кIевиз-кIевиз лагьана* (А.Ф.) 'Председатель сказал погромче', *Абуру чпин хсуси кIвале ийидай амалар, ина регъуьз-регъуьз ийизва* (А. А.) 'Выходки, которые делают в собственном доме, здесь они делают сдержанно, стыдясь'.

Наречие входит и в состав некоторых идиоматических сочетаний, которые во фразе могут выступать в роли составного сказуемого: *Гьайиф хьи, чи са кьадар писателри чпи чеб кIеве твазва* (А.А.) 'К сожалению некоторые наши писатели сами ставят себя в затруднительное положение (букв. вводят в затруднение)'; *Садвал тахьуни гьикьван, Кьулухъ яна Негьрудин крар* (Ибр.Г.) 'Отсутствие единения, как сильно затормозило дела Неру! (букв.ударило назад)'.

д) Составное сказуемое, выраженное отглагольным именем и глагольной формой

Составное сказуемое в лезгинском языке может состоять из отглагольного имени в сочетании с глаголом-связкой или вспомогательным глаголом *хьун*. В качестве отглагольного имени могут выступать инфинитив на *-ун (-ан, -ин)* и имя абстрактного значения с суффиксом *-вал*.

Сказуемое, выраженное отглагольным именем, употребляется в предложениях утверждающих или отрицающих определенное действие, состояние, в предложениях тождества, которые на русский язык

переводятся обычно инфинитивом глагола или отглагольным именем: *Муькуьбур са экуь чкани квачир, чIуру хесетрин къарагъунар я* (А.А.) 'Другие без единого светлого пятнышка представляют темные движения; *Исятда чи писателрин вилик акъвазнавай лап еке везифайрикай сад устадвал хкажун я* (А.А.) 'Теперь основная задача, стоящая перед нашими писателями – поднять мастерство'.

Инфинитивная форма может сочетаться и с глаголом *хьун* в названном выше значении: *Им гьакъикъатдиз авай, гьакжкъи гьалдаз хилаф атун.гьакъикъатдиз аксина рахун жедай* (М.Г.) 'Это было бы противоречием положения, имеющего место в реальной действительности?'

При отглагольно-именном составном сказуемом субъект действия может оформляться аблативом I (падежом исхода, удаления) в случае, когда выражаемое таким сказуемым действие не совпадает с желанием субъекта, а приписывается ему, как действие совершаемое им: *Са къаридцай авур чIиргъин, Кас галачиз тIуьн хьана кьван* (С.С.) 'Одна старуха, приготовленную кашу съела одна без людей'; *Завай ктаб кIелун хьанач* (Разг.) 'Я книгу не сумел прочитать'. В таких фразах действие приобретает оттенок непреднамеренности, случайности, сожаления о свершившемся.

Инфинитив с вспомогательным глаголом *авун* сочетается в конструкциях, когда отглагольное имя – инфинитив приобретает частицу *-ни*, придающую ему оттенок усиления действия, бóльшую категоричность выражения:с *Селим мад акъваз тавуна, атайвал сад лагьана хъфинни авуна* (А. И.) 'Селим не стал оставаться, а сразу как пришел, так и ушел'; *Ада гьакI фикир авунни авунай* (А.Ф.) 'Он так и подумал (букв. и думать так подумал)'; *Рушар малар хьиз пулдихъ маса гунни амач* (А. А.) 'Теперь не продают девушек за деньги как скотину (букв. и продавания нет)'.

В последние годы стало нормой литературного языка употребление составного сказуемого с отглагольным именем на *-миш*, заимствованным из азербайджанского языка, а также с арабским словом *ибарат* 'состоять, состоящий': *Амма везифа и жуьреда культурадин са цIийи-цIийи дараматар эцигуникай ибарат жезвач* (А.А.) 'Но задача заключается не только в таком строительстве учреждений культуры'; *Лепеяр чаз тIимил эсер къалурна хьиз, алатна уьтмиш жедай* (А.Ф.) 'Волны, немного напугав нас, отходили и откатывались'.

Отглагольные имена с суффиксом абстрагирования *-вал* могут сочетаться с теми же предикативными элементами и функционируют во всех видах литературы и в разговорном литературном языке: *Муькуь патахъай, адаз акси яз, им шаирдин пашманвал, гьамлувал я*

(М.Г.) ‘С другой стороны – наоборот, это печаль, горе поэта’; *Хуьрера каш гьатунин къурхулувал авай* (А.И.) ‘В селениях был страх появления голода’.

е) Составное сказуемое, выраженное причастием и глагольной формой

Составное сказуемое может быть выражено субстантивированным причастием настоящего и прошедшего времени с глаголом-связкой *я* и вспомогательным глаголом *хьун*: *Зун рекьелай алатнавайди я* (А.А.) ‘Я заблудился, сбился с дороги (букв. с дороги сбившийся есть)’; *Им гьина, мус ва ни туькIуьрайди я?* (А.А.) ‘Это где, когда и кто сочинил? (букв. сочинивший есть //сочиненный есть)’; *За зи уьмуьр гьа икI ччарабуруз чубанвал ийиз акъудзавайди я* (А.Ф.) ‘Я свою жизнь вот так провожу, чабанствуя другим (букв. проводящий есть)’; *Суал къвезва: гьинай атайди я ихьтин диде ва ихьтин руш* (А.А.) ‘Возникает вопрос: откуда берутся такая мать и такая дочь’; *Ширин дайиди кIелайди тушир* (А.И.) ‘Дядя Ширин не учился (букв. учившимся не был)’.

Как видно из примеров, причастие может быть употреблено в нескольких временах в форме единственного и множественного числа.

Составное причастное сказуемое в лезгинском предложении можно заменить сказуемым со спрягаемой формой соответствующего глагола в соответствующем времени. Однако между конструкциями с составным причастным сказуемым и с простым глагольным сказуемым существуют различия и стилистические, и в выражении времени. Сказуемое, выраженное причастием, более широко и обобщенно передает время действия, в то время как глагольная форма того или другого времени более конкретно и ограниченно. С другой стороны, действие, выраженное причастием, является признаком, сопутствующим субъекту во времени, а субъект является как бы носителем этого признака, т.е. точнее характеризует субъект с точки зрения определенного качества и состояния. Конструкция с причастным составным сказуемым выражает и оттенки залогового состояния высказывания, что никак не компенсирует спрягаемая глагольная форма.

Гораздо реже употребляется причастие с глаголом *хьун*, чаще при наличии модальных частиц – сравнения, сопоставления и т.д. Фраза получает оттенок неожиданности: *Виридалай гуьгъуьна амайди роман хьана* (А.А.) ‘Самый отстающий оказался роман’; *И литературадин пайдах гвайди СтIал Сулейман хьана* (А. А.) ‘Знаменосцем этой литературы оказался Сулейман Стальский’; *Ширин дайдиз вичин кьилиз лап гапур вигьейди хьиз хьана* (А.И.) ‘Дядя Ширину показалось, что ему как бы нанесли удар кинжалом в голову’.

В составном сказуемом простого предложения выступает и имя с абстрактной семантикой, образованное от причастия будущего общего времени, выражая действие, которое может (должно, будет) совершиться в будущем. Стилистические оттенки зависят от времени и наклонения глагола-связки и вспомогательного глагола *хьун*: *А заманади несилдилай несилдал къвез, гьамиша лянетар къачудайвал я, Алимегьамед дах* (А.Ф.) ‘То время из поколения в поколение всегда будет получать проклятие, дядя Алимагомед’; *Мехъер гад кIватIайла, зулухъ ийидайвал хьана* (А.И.) ‘Свадьбу было решено сделать осенью, после жатвы’.

ВТОРОСТЕПЕННЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Члены предложения делятся на главные и второстепенные. Если к главным членам предложения в лезгинском языке относятся подлежащее и сказуемое – члены, посредством которых выражается его основная мысль, то все остальные члены предложения относятся к второстепенным. Второстепенными членами предложения называются члены, которые в разных аспектах поясняют главные члены. Предложение, имеющее в своем составе главные и второстепенные члены, называется распространенным, в то время как нераспространенное предложение состоит только из главных членов – подлежащего и сказуемого. Второстепенные члены могут относиться к главному члену и находиться от него в грамматической зависимости или же относиться к второстепенному члену, служить при нем поясняющим словом. В зависимости от того, к какому члену они относятся, как его поясняют и какую выполняют функцию, второстепенные члены классифицируются на дополнительные, определительные и обстоятельственные.

Дополнение – объект

Второстепенный член предложения, который относится к сказуемому, поясняет, развивает и дополняет, выраженное им действие называется дополнением.

Дополнение, оформленное номинативом и относящееся к сказуемому, выраженному переходным глаголом в лезгинском языке, как и в других дагестанских языках, называется прямым дополнением, или прямым объектом.

Прямой объект, как правило, - это член предложения на который непосредственно направлено и распространяется действие, выраженное переходным глаголом. В роли прямого дополнения могут выступать существительное, прилагательное, местоимение, числительное, отглагольные имена.

Прямое дополнение при различных транзитивных глаголах, создающих эргативную конструкцию

Все транзитивные глаголы независимо от их семантики, будь то глаголы передвижения, перемещения, глаголы выражающие деформацию предмета, перехода из одного состояния в другое, глаголы, означающие механическое воздействие на предмет, а также глаголы, выражающие каузацию действия, при которых имя действующего субъ-

екта ставится в эргативе, требуют при себе прямой объект – лицо или предмет, на который переходит действие. Сказуемое при этом может быть и простым и составным, состоящим из знаменательного переходного глагола и вспомогательных элементов: *Писателди чубанрин яшайишдикай хейлин жанлу шикилар къалурнай* (А.А.) 'Писатель показал убедительные образы из жизни чабанов'; *Адан эрчIи гъил фашистрихъ галаз тухвай къати женгера Харвковдин къвалав гитлерчийрин гуьлледи галуднай* (А. А.) 'Его правую руку оторвала пуля гитлеровцев в жестоких боях под Харьковом'; *Чархари вацран экуьнин вилик пад кьуна, дуьзен тIуларив серин хъен гузвай* (А.Ф.) 'Скалы, заградив лунный свет, бросали на равнину прохладные тени'; *Хперин суьруьди яваш-яваш алахьиз векь незвай* (А.Ф.) 'Стадо овец потихоньку блуждало и щипало траву'; *Ада вичин айгьамралди абур гатаз, халкьдин патай абуруз нифрет, душманвал, лянет гъиз хьана* (М.Г.) 'Он иносказанием бил их, со стороны народа приносил им презрение, вражду и проклятье'; *Гьавиляй халкьди ам вичин шаир яз гьисабзава* (М.Г.) 'Поэтому народ считает его своим поэтом'.

Целый ряд сложных глаголов, образованных при помощи вспомогательного глагола *авун*, создают эргативную конструкцию предложения, не допуская однако введения во фразу прямого дополнения: *Чи суьруь ацукьна, вирида "жиркь" ванцелди гирнагъзавай* (букв. жвачку делали) (А.Ф.) 'Стадо сидело и все(животные) чавкали и жевали'; *Жегьилри яваш-яваш чпиз хъуьруьнарзавай* (А.Ф.) 'Молодежь потихоньку посмеивалась (букв. смешки делали)'; *Мусади гила мадни артух цIур ийиз башламишна* (А.И.) 'Муса начал еще больше стонать (букв. стон делать)'; *Сулейманани самовардин чайдин тарифзава* (М.Г.) 'Сулейман тоже хвалит самовар и чай (букв.хвалу делает)'; *КапI авуна куьтягьала, ада чIана адет патал чи эхтилатдиз шериквал авуна* (М.Г.) 'После молитвы, он для приличия вмешался в наш разговор (букв. участие сделал)'.

Последние глаголы, содержащие в своем составе прямой объект и не позволяющие введение такового в предложение, можно квалифицировать как квазитранзитивные глаголы. Такого рода глаголы в лезгинском языке образуются не только сочетанием именной части с глаголом *авун*, но и сочетанием самых различных имен и глаголов, создавая фразеологические сращения или вернее идиоматические сочетания, выступающие как разновидность квазитранзитивных глаголов: *Адаз манийвал авунач, адаз худ гана* 'не стал ей мешать, усилил ее (букв. помеху не делал; дал ходу)'; *Етим Эмина ширар яратмишунин карда лезги халкьдихъ авай тежрибадикай менфят къачуна* (А.А.) 'Етим Эмин в своем поэтическом творчестве воспользовался опытом, кото-

рый был у лезгин (букв.пользу взял)'; *Мегьарам-хуьруьн районди, Дагъустанда сифте яз, комсомолрин мехъерар авунин адетдик кьил кутуна* (А.А.) 'Магарамкентский район первым в Дагестане подхватил обряд комсомольских свадеб (букв.голову подложил)'; *Ада... гададин эхтилатриз яб гуз башламишна* (А.И.) 'Она начала слушать рассказы парня (букв. ухо тянуть)'.

Сюда же относятся тавтологические глагольные сращения с внутренним объектом, именная часть которых повторяет глагольную часть. Таких сочетаний в языке немного: *цан цун* 'пахать', *эчIел эчIин* 'полоть', *гвен гуьн* 'жать (жатву)', *лугьунар лугьун* 'петь, причитать' и др. Именная часть этих глаголов может быть заменена другим, близким по семантике словом: *За и чIавуз ччарабуруз гвенар гуьз хьана* (М.Г.) 'Я в это время для чужих жал хлеба'; *Абуру цан цаз башламиш хъувуна* (А.И.) 'Они начали пахоту'.

Такими же фразеологическими сращениями являются сочетания *лаш чIугун//къамчи чIугун* 'ударить (кнутом, палкой)', *кьуьл эцягъун* 'ударить ногой' и т.д. которые требуют эргативного оформления субъекта действия.

Прямое дополнение при каузативных глаголах, создающих эргативную конструкцию

Каузатив, как особая разновидность переходного глагола в лезгинском языке, образуется при помощи аффикса *-ар* и аналитическим способом – сочетанием целевой формы как переходного, так и непереходного глагола со спрягаемой формой глагола *тун* 'оставлять,' а вся аналитическая форма приобретает значение 'заставлять делать что-л': *Ахпа ада кIвачел алай гуьлуьтар хутIунна, абурун къеняй са хейлин сар акъудиз туна* (А.И.) 'Затем он снял с ног носки (шерстяные) и заставил вытянуть из них немного шерсти'; *Гьар гьилледалди ам гуз туна, къачуна кIанда* (А.Ф.) 'Надо любыми средствами заставить продать его и купить (самому)'; *Ада руш вичин вилик ацукьарна* (А.И.) 'Он усадил дочь перед собой'.

Прямое дополнение при глаголах чувственного восприятия

Глаголы чувственного восприятия, в другой терминологии – аффективные глаголы (verba sentiendi), образующие дативную конструкцию предложения, предполагают наличие при себе прямого дополнения в номинативе, являющегося именем объекта действия: *Эхь, гьа дуьшуьшдин кар тIимилбуруз чизвайди тир* (Сфиев С.) 'Да, это случайное дело было известно немногим'; *Де хъша захъ галаз... ваз рехъ чир жедач* (А.А.) 'Идем со мной... ты не узнаешь дорогу'; *И рехъ халу тирди... Сулейманаз чидай* (М.Г.) 'Сулейман знал, что... эта дорога опасная'; *Гьавиляй абруз крар хцивилелди ва дериндай аквадай* (М. Г.) 'Поэтому они видели действия зорко и глубоко'.

В этой группе также имеется ряд глаголов, не допускающих введение в предложение прямого дополнения. Эти фразеологические сращения, в составе которых содержится прямое дополнение, можно назвать квазиаффективными: *шад хьун* 'радоваться', *хъел атун* 'сердиться, гневаться', *хабар хьун* 'услышать', 'почувствовать', *хъвер атун* 'смеяться', *атун* 'прослезиться' и др.: *Ада чIангьакьа чайни шекер пучзава лугьуз Къурбаназ гзаф хъел къвезвай* (М.Г.) 'Курбан очень сердился, что он напрасно тратил чай и сахар'; *Вирибуруз дуьньядикай, идимрикай хабар хьанва* (А.А.) 'Все стали знать о мире, о науках'.

Прямое дополнение при конструкциях, выражающих возможность-невозможность, непреднамеренность действия

В лезгинском языке, как было сказано выше, в локативной конструкции предложения, имя субъекта действия оформляется одним из локативных падежей, а именно аблативом I, а сказуемое выражается сочетанием инфинитива или целевой формы знаменательного глагола со спрягаемой формой глагола *хьун*.

В этой конструкции в предложение может быть введено прямое дополнение в номинативе, которое также является именем реального объекта. Обратимся к примерам: *Исятда хуьрера кIвалахзавай учителривай, духтуривай, школайра кIелзавай аялривай ва гьакI кIел-кхьин чидай са касдивай чпиз малум шаиррин чIалар, халкьдин куьгьне махар, кьисаяр, хкетар, негъилар, мисалар кIватIиз жеда* (А. А.) 'Теперь сельские учителя, врачи, школьники, а также любой грамотный человек могут собрать стихи поэтов, которых они знают, старинные народные предания, анекдоты, сказки, легенды, пословицы'; *Завай сакIани и кар кьилиз акъудиз хьанвач* (А.И.) 'Я никак не смог выполнить это дело'.

При сложных глаголах и фразеологических сращениях в таких конструкциях прямой объект может входить в состав самих сложных глаголов: *Адалди чи халкьдивай дамах ийиз жеда* (А.А.) 'Наш народ может этим гордиться (букв. может гордость делать)'; *И эхтилатдиз къаридивай яб гуз хьанач* (А.И.) 'Этот рассказ старушка слушать не смогла'; *Шаирдивай и гьаларай кьил акъудиз хьанай* (М.Г.) 'Поэт смог разобраться в этих обстоятельствах'.

Косвенное дополнение

Косвенным дополнением называется второстепенный член предложения, выражающий предмет, на который направлено действие, и показывающий различное отношение этого действия к предмету. Косвенное дополнение в лезгинском языке может оформляться всеми косвенными падежами за исключением эргатива. В зависимости от значения падежей, выражающих косвенный объект, различается и характер отношения этого объекта к действию. Не все падежи одинаково закономерно выражают косвенный объект. В определенных случаях, преимущественно в идиоматических сочетаниях, косвенный объект может быть выражен и родительным падежом (поссесивом), и -в исключительно редких случаях – некоторыми аллативами (направительными падежами). Все косвенные падежи, за исключением эргатива и поссесива, в лезгинском языке выражают и другой второстепенный член предложения – обстоятельство. В целом ряде случаев, когда трудно их разграничить, критерием разграничения является семантика лексемы, выступающей в функции этих членов предложения. Дополнения выражают субъектно-обьектные отношения и отвечают на падежные вопросы "кому? чему? в ком?, в чем? от кого? от чего? кем? чем?" и т.д., в то время как обстоятельства выражают пространство, причину, время, образ действия и отвечают на вопрос "где?, куда?, откуда?, когда? почему?" и др. Таким образом, важным моментом специфики названных второстепенных членов является предметный характер лексемы, выступающей в роли косвенного объекта и обстоятельственных слов.

Посессивное (родительное) дополнение

Ввиду того, что родительный падеж лезгинского языка выражает почти исключительно относительность, он носит название *талукьвилин падеж* 'относительный падеж' и без послелогов не может быть падежом дополнения,непосредственно относящегося к глаголу. Имя в родительном падеже всегда определяет другое имя (или другое слово, заменяющее его) и лишь через посредство этого последнего будет относиться к сказуемому. И хотя логически имя в форме родительного падежа в ряде случаев является названием лица или предмета, на которое направлено действие, его условно можно характеризовать как дополнение к дополняемому.

В родительном падеже стоит название лица обладания при отглагольном имени (масдаре): *Ви гьарагъунар исятда низ лазим я?* (Г.К.) 'Кому сейчас нужны твои крики?'

Название лица, о котором идет речь при выражении возраста: *И чIавуз Сулейманан 13-14 йис хьанвай* (М.Г.)'В это время Сулейману

исполнилось 13-14 лет'; *Ризадин кIуьд йис тир* (А.Ф.) 'Ризе было девять лет'.

Название лица при выражении профессии, как определение к слову *пеше* 'ранятие', *кIвалах* 'работа' и т.д.: *Гьамидован пеше къуюяр ремонт авун я* (А.А.) 'Занятие Гамидова это ремонтировать колодцы'.

При указании на имя предмета действия: *Зуьгьредин тIвар ван хьаяила, гада мум хьиз жедай* (А.И.) 'Когда парень слышал имя Зухры, он смягчался'; *Ибур Тельманан тIвар алай совхоздин ччилер тир* (Г. К.) 'Это были земли совхоза имени Тельмана'.

Форма родительного падежа является почти единственным выразителем в языке относительного прилагательного. Такое положение в лезгинском предложении зачастую создает целую цепь слов, оформленных родительным падежом и как бы нанизанных друг на друга определений, часть которых переводятся как дополнения:

И девирда Сулеймана амай маса шаирри хьиз рушан, дишегьлидин, гузелвилин, винед патан акунрин шиирар туькIуьрун чаз малум туш (М.Г.) 'Нам неизвестны стихи Сулеймана этого периода, где он, как другие поэты, хвалит внешность, красоту, девушек, женщин; *Дагъустандин ЧК-дин отделдин зеведиш Рамазанован кабинет я* (С.Сфиев) 'Это кабинет заведующего отделения Дагестанского ЧК товарища Рамазанова'.

Тем не менее во всех приведенных случаях, каковы бы ни были в них смысловые оттенки имен, оформленных родительным падежом, они скорее являются определениями к определяемому слову, которое относится к глаголу – сказуемому.

Единственным случаем, когда слова в родительном падеже в лезгинском языке можно квалифицировать как дополнение, следует считать употребление их с неразложимыми идиоматическими сочетаниями, где дополняемое или определяемое слово относится к одному из слагаемых, составляющих единый неразложимый комплекс, передающий определенное действие. Речь идет о выражениях, подобных *гъавурда акьун // гъавурда гьатун* 'понимать', *къайгъу чIутун // къайгъу авун // къайгъуда хьун* 'заботиться', *язух атун // язух чIугун* 'жалеть, сожалеть', *гьайиф атун // гьайиф чIугун* 'сострадать, сожалеть', *рикIелай алатун* 'забывать', *тариф авун* 'хвалить', *рикIел хкун* 'вспоминать', *гаф атIун* 'прерывать, перебивать', *вил алукьун* 'замечать', *вил хьун* 'ожидать, скучать', *вилерикай карагун* 'казаться, мерещиться', *чIалахъ хьун* 'поверить' и т.д.: *Гьар намертдин гъавурда кьач* (С. С.) 'Нельзя понять каждого подлеца'; *Ина вахтундамаз "гьилер къакъажна" гад кIватI хъувунин къайгъуда хьанач* (Г. К.) 'Здесь вовремя не позаботились о сборе урожая, засучив рукава'; *Чан хва, чак кямир, чи*

язух ша! (А.И.) ‘Сынок, нас не трогай, пожалей нас’; *Чи жегьилриз душмандин винел гъалибвал къазанмишун патал вичин къуватдин ва чандин гьайиф атанач* (Г.К.) ‘Чтобы победить врага, наша молодежь не щадила ни своих сил, ни своей жизни’; *Ахпа сад лагьана вири адан рикIел хтана* (А.И.) ‘Затем, он сразу все вспомнил’; *Рушан тарифдайла, Зейнабан сив ахгатзамачир* (А. И.) ‘Когда хвалили девушку, Зайнаб улыбалась (рот не закрывался)’.

Более закономерным выражением косвенного дополнения родительным падежом можно считать сочетание родительного падежа лица или предмета с послелогами. Родительным падежом в лезгинском языке управляет самое большое число послелогов: а) все именные послелоги, уточняющие пространственные отношения; б) ряд именных, послелогов, функционирующих для выражения непространственных значений; в) заимтвованные *гьакъиндай* ‘об; за; из-за’; *барадай* ‘из-за; для; в отношении’; *аксина* ‘против, напротив’, *къаншарда* ‘напротив’, *эвез* ‘вместо’.

К именным послелогам, управляющим родительным падежом, относятся следующие: *патав* ‘у, около’ (< *пад* ‘сторона’), *кьвалав* ‘у, около, рядом’ (< квал ‘бок’), *мукьув* ‘у, около, вблизи’ (< *мукьва* ‘близость’), *кьилив* ‘над, у, около, рядом’ (< *кьил* ‘голова’), *арада* ‘между’ (< *ара* ‘промежуток’), *юкьва* ‘внутри, в середине, посреди’ (< *юкьв* ‘поясница; середина’), *вилик* ‘перед’ (< вил ‘глаз’), *кьулухъ* ‘за, позади’ (< *кьул* ‘спина’), *къене* ‘в, внутри’ (< *къен* ‘внутренность’), *винел* ‘над, сверху’ (< *вине* ‘верх, высота’), *кIаник* ‘под’ (< *кIан* ‘дно, основание’).

Сочетание родительного падежа с послелогами может оформлять как дополнение, так и обстоятельство. Критерием различения является семантика слова, оформленного родительным падежом, и характер функционирующего глагола: *Гьаниз килигна са юкъуз Ширин дайиди Гьажидиз вичин патав эверна* (А. И.) ‘Поэтому дядя Ширин однажды позвал Гаджи к себе’; *Душман са гьина ятIани чи патав гва* (С.Сф.) ‘Враг находится где-то рядом с нами’; *Пака юкъуз нянихъди хуьшрекан хьиз юзаз-юзаз атана, куьчедал алай Жаферан кьвалав ацукьна* (А.Ф.) ‘На следующий день вечером (он), еле шевелясь, как паук, пришел на улицу и сел рядом с Жафаром’; *Сулейман, лезги халкьдин арада СтIал Судейман тIвар алаз, урус литературада ва амай халкьарин арада Сулейман Стальский яз машгьур я* (М.Г.) ‘Сулейман среди лезгин известен как Стал Сулейман, а в русской литературе и среди других народов – как Сулейман Стальский’.

Некоторые именные поселоги, сочетаясь с родительным падежом имени, могут выражать не пространственные, а некоторые иные отношения, в т.ч. цели, причины, соответствия, согласия и т.д.: *Ахпа тафтунин еринда гъиле бармак кьуна, сифтени сифте зи уьмуьрда за чIал туькIуьрна* (М.Г.) ‘Затем, вместо бубна держа в руках папаху, я сочинил первые в моей жизни стихи’.

С такими заимствованными послелогами, как *гьакъиндай, барадай* из-за ‘по причине, относительно, о, об’ и т.д., *аксина* ‘наоборот, напротив’, *эвез* ‘вместо, на месте’ и др., имя в родительном падеже выражает объект, подвергающийся действию с названными оттенками значения: *Идан гьакъиндай Сулеймана «Жувакай эхтилатда» икI лугьузва* (М.Г.) ‘Об этом в «Рассказе о себе» Сулейман говорит так’; *Акьахдай фургъундин эвез, автомобилар ава чаз* (Газ.) ‘Вместо фургонов для езды у нас есть автомобили’.

Дательное дополнение

Дательный падеж наиболее часто оформлят косвенное дополнение и передает целую гамму значений. Косвенное дополнение, выраженное дательным падежом, обозначает лицо или предмет, к которому направлено действие. Действие это может совершаться в пользу или в ущерб указанному лицу или предмету. Примеры: *1936 лагьай йисуз СССР-дин Центральный исполнительный Комитетди вичин къарардалди Сулейманаз Ленинан орден гана* (М.Г.) ‘В 1936 году Центральный исполнительный комитет своим решением дал Сулейману орден Ленина’; *Амма бубадин кIвалени аялдиз са регьятвал хьанач* (М.Г.) ‘Но и у отца ребенку не было облегчения’.

Косвенное дополнение в форме дательного падежа обозначает лицо, для которого, в пользу которого совершается действие: *Паб салаз килигиз, за и чIавуз ччарабуруз гвенар гуьз хьана* (М.Г.) ‘Жена смотрела за огородом, а я в это время жал пшеницу для чужих’; *Давасуз хьайи дердиниз, тIебиб, дармн я, бахтавар* (Е.Э.) ‘Для неизлечимой болезни, (ты) исцелитель, бальзам, о счастливая’.

Косвенное дополнение в дательном падеже может обозначать также: а) объект приветствия; б) объект обладания; в) объект сравнения, сходства или сопоставления; г) объект превращения или перехода из одного состояния в другое; д) объект соответствия или несоответствия. Примеры: а) *Россиядин эркек, диши, квезни сувар мубарак хьуй* (С. С.) ‘Российские мужчины и женщины, и вас поздравляем с праздником’; б) *Мурсаlaз округда еке гьуьрмет авай* (А.И.) ‘У Мурсала в округе был большой авторитет’; в) *Ам чаз экв гудай зурба дакIардиз, гужлу фонардиз ухшар я* (М.Г.) ‘Он похож на светящее нам окно, на мощный фонарь’; г) *ГьвечIизамаз башламишай абурун рикIин дуствал ва мегьрибанвал артух хьана, дерин са ашкъидиз элкъвенвай* (А.И.) ‘Начавшаяся сызмальства их дружба и преданность, усилилась, пре-

вратилась в глубокую любовь'; д) *Лугьуз жеда, и хума чи литера тарадизни хас я* (А.А.) 'Можно сказать, это поветрие (болезнь) относится и к нашей литературе'; *Им Сулейман яратмишуниз адет тушир, хатIадай хьиз акъатай са шир я* (М.Г.) 'Это не соответствующее творчеству Сулеймана, как бы случайное, стихотворение'.

В дательном падеже ставится название лица или предмета, к которому обращаются с речью, приказом, песней, молитвой, вопросом, просьбой и т.д. при так наз. группе глаголов речи. Сюда же относится объект, которому что-либо посвящается, которому дают имя, название и т.д.: *Халкьдиз мад вуна арз ийимир, яр* (Е.Э.) 'Больше не жалуйся людям, возлюбленная'; *Гьаниз килигна элли идаз, "ирид юкI алай пагьливан Магьамад" лагьана тIвар яна* (Ф.) 'Ввиду этого народ дал ему имя "семиаршинный богатырь Магомед"'.

С целым рядом глаголов движения, имя в дательном падеже выражает объект, на который направлено действие, объект назначения, приближения, присоединения, а также профессию и понятие "выйти замуж": *Чубанрин яшайиш... чирун патал Дагъустандин са жегьил писатель чубанвилиз фенай* (А.А.) 'С целью изучить жизнь чабанов один молодой дагестанский писатель пошел в чабаны'; *Зарафат туш, къе ада вичин азиз бала гъуьлуьз гана динжарунин месела гьялзавай* (А.И.) 'Не шутка, сегодня он решал вопрос выдачи замуж и определения судьбы своего дорогого дитяти'; *За адаз манийвал авунач, адаз худ гана* (М.Г.) 'Я не стал ему мешать, стал направлять его'.

При целом ряде глаголов, выражающих состояние или чувство, дательным падежом оформляется лицо или предмет, испытывающие это состояние или чувство: *Виш йисаралди вичин лацу кьил такабурлудаказ тик кьунвай дагъ ракъиниз хъуьрена* (А.Ибр.) 'Гора, которая столетиями гордо держала свою белую голову, улыбнулась солнцу'; *Килиг Гьиндустандин цавай къвазвай руьхъведиз* (Ибр.Г.) 'Посмотри на пепел, что сыплется с неба Индии'; *ЧIехибурун эхтилатриз, гьикаяйриз, зарафатриз, мисалриз ва дерди-балайриз яб гун, адаз идалай тIимил кIани кар тушир* (А.Ф.) 'Он любил не меньше этого слушать рассказы, изречения, шутки, поговорки и жалобы старших'; *Гуьллуь читдин булушка, лацу къирдин фите алай Тамал адан рикIиз чими хьана* (А.И.) 'Ему понравилась Тамал в пестром ситцевом платье и в белом кружевном платке'.

Косвенное дополнение может быть выражено и сочетанием дательного падежа с послелогами. Послелоги, управляющие дательным падежом, следует разделить на три группы: послелоги, уточняющие пространственные отношения, а также меру и степень; отглагольные послелоги; наречные послелоги.

При выражении дополнения из послелогов первой группы дательным падежом управляет послелог *кьван* 'столько, сколько', причем не в пространственном значении, как при выражении обстоятельств (о чем см.ниже), а для уточнения меры или степени: *Чи колхоздиз кьван чIилер а хозяйстводиз авач* (Г.К.) 'У того хозяйства нет столько земель, сколько у нашего колхоза'; *Инсандиз кьван акьул ажагьандиз хьанач* (Ф.) 'У дракона не оказалось столько сообразительности, как у человека'.

Из второй группы дательным падежом косвенного дополнения управляет послелог *килигна* в значении "по причине, на основании, ввиду того, что": *Адан шаирвилин йисар, ада яратмишай ширрин метлебдиз, манадиз абур тукIуьрай вахтуниз килигна... пуд девирдиз пайиз жеда* (М.Г.) 'Эти годы его творчества на основании содержания и значения его стихов и времени их создания можно разделить на три периода'.

Из наречных послелогов с дательным падежом дополнения сочетаются послелоги *акси, къарши* 'против, напротив, в противовес': *Курумани... хуьреriз физ, жемятдин арада девлетлуйриз, гьакимриз къарши кIвалах тухузвай* (А.И.) 'Курум... ездил в села и вел работу среди населения против богачей и правящих главарей'.

Выражение косвенного дополнения местными падежами

Косвенное дополнение в лезгинском языке может быть представлено во всех местных падежах. Разумеется, частота употребления и удельный вес в языке косвенных дополнений, оформленных различными местными падежами, различаются. Все местные падежи, собственно локативы, аблативы (исходные) и элативы (направительные), как правило, передают различные отношения между членами предложения, выраженными глаголами и субстантивами. Основа этих значений определяется семантикой самих падежей и сводится к выражению направления к лицу или предмету, к которому движется или с которым соприкасается другое лицо или предмет, или к выражению направления от лица или предмета, от которого отходит, удаляется другое лицо или предмет, т.е. местные падежи косвенного дополнения выражают свои основные первоначальные значения. Косвенные дополнения в местных падежах предполагают выражение и таких детализированных абстрагированных значений, как оформление объекта сравнения и сопоставления, объекта обладания, совместности, обмена, объекта наполнения, орудие и средство действия лица, испытывающего действие, объекта понуждения, объекта соответствия или несоответствия и др. в локативах и элативах. Для аблативов характерно оформление объекта,

от которого отдаляется, удаляется другое лицо или предмет, объекта, от которого исходит действие, объекта становления, превращения, объекта,вызывающего различные психико-эмоциональные состояния (страха, стыда, дрожи и др.), обозначение предмета, из которого берется часть.

Все названные значения регулируются характером глагола, которым выражено сказуемое, и семантикой лексемы, выступающей в функции дополнения.

Косвенное дополнение, выраженное локативом I

Локатив I на *-в* со значением нахождения у, около кого-чего-либо в функции косвенного дополнения употребляется с целым рядом глаголов и выражает множество значений. Несмотря на то, что значение орудия, инструмента действия в лезгинском языке передается одним из элативов, ставшим почти исключительно падежом- инструменталисом, это значение при глаголах конкретного действия может выражать и локатив I: *ЧIехи авур къацар харув хана, барбатIда. Вичи чIехи авур тарар цIайлапандив кана, барбатIда* (Ибр.Г.) 'Взращенные всходы хлебов бьет градом, уничтожает. Взращенные деревья, жжет молнией, уничтожает'; *Вили карандашдив Агьмедан дафтарда "Аманту" кхьена* (А.И.) 'Синим карандашом в тетради Ахмеда записал молитву'.

При членах предложения, выраженных глаголами со значением обладания, наличия, приближения, соприкосновения, вручения, наполнения, имя или заменяющее его слово, оформленное локативом I, означает лицо или предмет, которое чем-либо обладает, к которому приближается или с которым соприкасается другое лицо или предмет, а также лицо или предмет, которому что-либо вручается, которым что-либо наполняется в процессе действия: *Алатай дяведа чи аскеррив гужлу яракьар гвай* (Г.К.) 'В прошлую войну у наших войск было мощное оружие'; *ЧIехи мулкар, къишлахар, яйлахар гьа виликди хьиз девлетлуйрив гумай* (М.Г.) 'Большие поля, угодья и пастбища как и прежде оставались у богачей'; *ЦIерид йисан яшдив агакьна ва жемятдиз акваз-такваз Гьуьруьдикай Гьуьруьхалум хьана* (А. А.) 'Достигла семнадцатилетнего возраста и незаметно для людей Гури превратилась в Гуриханум'; *Почтальон Айдемир салам гана балкIандилай эвичIна, инал алай кьуд-вад касдив газетар вахкана* (А. Ф.) 'Почтальон Айдемир поздоровался, сошел с лошади и отдал, находящимся здесь четырем-пяти человекам газеты'.

Локатив I может оформлять название лица или предмета, совместно с которым совершается действие. Совместность действия в полном смысле выражается конструкцией предложения с локативом II с

послелогом, что является нормой лезгинского литературного языка. Однако в целом ряде случаев, преимущественно в поэтических произведениях, при сказуемом, выраженном глаголами речи и некоторыми глаголами внешнего физического воздействия, совместность указывает и дополнение в локативе I: *Куьгьне душмандив алакъа, Жемир ам вав дуст жедайд туш* (С. С.) 'Не имей связи со старым врагом, он не сможет с тобой примириться'; *TIварун стха, зид а касдив гьуьжет туш* (Е.Э.) 'Брат по имени (тезка), я не спорю с тем человеком'.

При сказуемом, выраженном глаголами *гутун* 'сопоставлять, сравнивать', *гекъигун* 'сравнивать', *барабар хьун* 'соответствовать', *кьун* в значении "соответствовать, подходить, идти (к лицу)" и др., локатив I оформляет название лица или предмета, с которым сравнивается, сопоставляется или определяется соответствие – несоответствие другого лица или предмета: *Къариди аялар сад садав гутуна, лагъана* (Ф.) 'Старуха сравнила детей друг с другом и сказала'; *Гьикьван лагьайтIани абур са 30-40 йис идалай вилик хьайи лезгийрив гекъигиз жедач* (А.А.) 'Как ни говори, их нельзя сравнить с лезгинами, которые жили 30-40 лет назад'; *Зас хьана жегьил уьмуьр ви бада, Ваг барабар авач Куьре, Къубада* (Е.Э.) 'Прошла зря твоя молодая жизнь, равной тебе нет ни в Кюре, ни в Кубе'.

При каузативных глаголах аналитического типа, когда глагол-сказуемое состоит из сочетания целевой формы знаменательного глагола и вспомогательного глагола *тун* вставлять', объект побуждения или понуждения оформляется локативом I: *Чпи расай зегьердин 4ад, Эхир чпив хъваз тун0 мад* (С.С.) 'Пр8готовле=ную ими отраву, наконец, заставили вкус8ть их самих; *Ид0 Гьажидив ашкъи4ин дерт чIугваз тазвай* (А.И.) '-то заст0вляло Г0жи терпеть любовную мукС'; *И кь2ед лагь0й девир4а хьайи политич5ский вакъиайри, адав са гзаф цI8йи крар8з фикир гуз тун0* (М.Г.) 'ПолитиGеские с>бытия, ?роисшедНие в эт>д второ9 период, застав8ли его 7адуматьАя о мно3ом'.

КоАвенное дополнен8е может выражатLся локативом I А послел>гами *кь2ан* в значении "4о, столLко, ско;ько" и *0гакьна* 'около, ?риблизиВельно': *Вав кьв0н дамах садавни гвач, кIани яр* (Ф.) 'Ст>лько го@дости, :ак у те1я, нет =и у ког>, возлю1ленная'; *Саки и@ид агъзСр касдив агакьн0 Советр8н Союзд8н Герояр комсом>лар ва ▯ ЛКСМ-ди тербиял0мишнава9бур я* (▯ аз.) 'О:оло семи тысяч 3героев Советского Союза комсомольцы и воспитанники ВЛКСМ'.

Косвенное дополнение, выраженное аблативом I

Косвенное дополнение, выраженное аблативом (исходным) I падежом означает лицо или предмет, от которого отдаляется, отделяется разделяется другое лицо или предмет: *Зи гъалдикай заз хабар я, зи рикI завай чараз ава* (Е.Э.) 'Я чувствую свое состояние, мое сердце отдельно от меня'; *Им амай шаирривай тафаватлу ийидай са кьетIенвал авайвилиз са шакни авач* (М.Г.) 'Нет сомнения в том, что здесь имеются данные, чтобы отделить его от других поэтов'.

Близко к названному находится и значение выражения в аблативе I объекта, у которого берут, отбирают, отнимают, лишают чего-л. при сказуемых-глаголах *къачун* 'взять, забрать', *къахчун* 'отобрать', *къакъудун* 'отнять', *чIугун* 'тянуть', *квахьун* 'потерять', *бурж кьун* (*къачун*) 'одолжить, взять в долг', гъун 'принести' и др.: *Герек пулни са вацIуд къалди вахкуда лагьана минетдалди идавай-адавай къачуна* (А. Ф.) Пообещав вернуть через десять дней, необходимые деньги взяли у того-другого'; *Гзаф вахтара адан кьил вичивай квахьдай* (А.Ф.) 'Часто он терял голову (букв. голова от него терялась)'.

При сказуемом, выраженном глаголами, означающими интеллектуальную деятельность, такими как *кIан хьун* 'хотеть', *жузун*, *хабар кьун* 'спрашивать', *минетун* 'молять' *тIалабун* 'просить', аблатив I косвенного дополнения указывает на объект вопроса, просьбы, желания и т.д.: *Папари... веледар бахтлу хьунухь аллагьдивай тIалабзавай* (А.И.) 'Женщины... просили у бога счастья детям'; *Хъуьцуьганар вегьена, муггьманар гьабурал ацукьарна, са-садавай жузун-качузун авуна* (А. И.) 'Положили подушки, усадили на них гостей и всех по-одному распросили'.

При составном сказуемом, выраженном сочетанием целевой формы знаменательного глагола и различными временными формами вспомогательного глагола *хьун* 'быть, наличествовать, существовать, становиться', которое в таком сочетании приобретает значение "мочь, уметь, быть в состоянии", имя лица или предмета, от которого исходит действие, оформляется аблативом I: *Вун еке хьанва, вавай гила са кеспини авуртIа жеда* (А.Ф.) 'Ты подрос, теперь ты можешь заняться каким-нибудь делом'; *Ихьтин жуьредин мисалар яз, чавай эвелни-эвел Етим Эминан, ахпа адан стха Етим Меликан ширар къалуриз жеда* (А.А.) 'В качестве такого примера мы можем прежде всего показать стихи Етима Эмина, затем его брата Етима Мелика'.

Косвенное дополнение, выраженное эллативом I

Как известно, эллативы (направительные падежи) в лезгинском языке постоянно сужают свои значения и выходят из употребления.

Отдельные диалекты уже потеряли эллативы всех серий, кроме эллатива V инструменталиса, который выкристаллизовался исключительно как падеж орудия и средства действия. Но вместе с тем в лезгинском литературном языке эта тенденция полностью не завершена. Факультативно с эллативом V орудие, средство действия продолжают выражать локатив и эллатив I серии, причем в произведениях отдельных писателей и в языке прессы косвенные дополнения в названных падежах могут соседствовать в одном и том же предложении: *Виридалайни важиб тирди кIвалах авун, зегьмет чIугун, ашкъидалди ва къуватдивди яракьламиш хьун, колхоз мягькем авун я* (А.Ф.) 'Самое важное – это работать, трудиться, вооружаться любовью и терпением, укреплять колхоз'; *Са пара рекьиз фейила, Жафера кIуртунин хилевди пелекай кIвахьзавай гьекь михьна* (А. Ф.) 'Когда прошли некоторый путь, Жафер рукавом шубы вытер вспотевший лоб'; *Вичиз вич тим хьиз я еке, Фитнедивди чIуриз уьлкве* (С.С.) 'Сам себя мнит большим человеком, клеветой портит страну'.

Косвенное дополнение, выраженное локативом II

Локатив II на *-хъ* со значением нахождения за кем-чем-либо выражает косвенное дополнение, которое указывает на целый ряд значений – таких, как объект покоя и сближения, соприкосновения, объект обладания или лишения, объект определенных эмоций, объект обмена и т.д. С недостаточным вспомогательным глаголом *гала* 'есть за чем-либо', статическими глаголами *акъвазун* 'стоять', *ацукьун* 'сидеть', с глаголами сближения *агакьун* 'достигать', *элкъуьн* 'повернуться', *галукьун* 'задеть', *гилигун* 'присоединить, пришить' и др. дополнение в локативе II обозначает лицо или предмет покоя и сближения, прикосновения и т.д.: *«Дагъустандин ярар» газетдихъ гилигнавай лезги чIалалди шаир Нурудина «Судуяр» тIвар алай шиир авай кьилдин кагъаз чап авуна* (А.А.) 'В отдельной листовке, присоединенной к газете «Заря Дагестана», вышло на лезгинском языке стихотворение поэта Нурудина «Судьи»'; *Мусади тадиз гьадахъ элкъвена, Агьмедан кьвала гъил эцяна, айгьамдалди хъуьрена* (А.И.) 'Муса быстро повернулся к нему, толкнул в бок Ахмеда и многозначительно рассмеялся'; *Ам кIвале хъсан чичIед халичадал, хъуьцуьганрихъ агалтна... нез-хъваз ацукьнавай* (А.Ф.) 'Он сидел у себя дома на хорошем ворсистом ковре, облокотившись на подушки, ел и пил'.

С глаголом *ава* 'имеется, есть' и недостаточными глаголами *ама* 'есть еще', *гала* 'есть у кого-чего-либо' косвенное дополнение обозначает лицо или предмет, который чем-либо обладает или чего-либо лишен: *Алибег Фатахован гьикаяйра дишегьлидин рахунрихъ вичин*

кьетIенвилер ава (А.А.) 'В рассказах Алибека Фатахова речь женщин обладает своими особенностями'; *Сулейманахъ маса яракь авачир* (М.Г.) 'У Сулеймана не было другого оружия; *Гила, мад гьикI хъайитIани, къари, захъ артух уьмуьр амач* (А.Ф.) 'Теперь как бы то ни было, старуха, у меня жизни почти не осталось'; *ТупIарихъ къашар авай гуьмиш тупIалар, япарихъни еке зур вацран шикилдин япагьанар галай* (А.И.) 'На пальцах (у нее) были серебряные кольца с камнями, в ушах серьги в виде крупных полумесяцев'.

При сказуемом, выраженном глаголами *къекъуьн* 'искать', *гелкъуьн* 'ухаживать' локативом II оформляется объект ухода, поиска и т.д.: *Ама йифиз экъечIиз данайрихъ къекъвез тамуз-чуьлдиз фидай, кьежена, галатна, ахвар тахьана хкведай* (А.Ф.) 'Он выходил ночью и шел в лес искать телят, приходил мокрый, усталый, не выспавшийся'.

При членах предложения, выраженных глаголами со значением купли-продажи, обмена, приобретения, название цены или предмета обмена оформляется локативом II или аблативом IV в зависимости от того, как поставлен вопрос: *куьн, квехъ къачуна?* или *квяй къачуна?*, т. е. "почем, за сколько, за что взял?" В случае вопроса *квехъ*, который требует ответа именно формой локатива II, несколько подчеркивается обмен, а в случае вопроса в форме аблатива IV – уплата цены в деньгах. Тем не менее, в обоих случаях имеет место выражение и продукта обмена, на который обменян, приобретен, куплен другой предмет, и цены в деньгах: *Фагьумна за са бязибур, Кепекдихъ маса гуз абур* (С.С.) 'Поразмыслил я: иные за копейку продают совесть'; *Рушар, малар хьиз, пулдихъ маса гунни амач* (А.А.) 'Нет (теперь) продажи за деньги девушек, как скотину'.

При ряде глаголов чувственного или внешнего восприятия локативом II оформляется название лица или предмета, который является объектом различных душевных движений – надежды, жалости, тоски, печали, желания и т.д. Причем в функции дополнения могут выступать не только субстантивы. но и масдарная форма глагола: *Зани абрухъ яб акална* (М.Г.) 'И я слушал их'; *Ам явашдиз, арабир гадайрихъни са вил ягъиз, физвай* (А. И.) 'Он шел медленно, временами поглядывая на ребят' (букв. ударяя глаз); *Эрзиман я галаз вахъ вил, Вун къаршидал алаз кIан я* (Е.Э.) 'Тоскую, скучаю по тебе, находилась бы ты по соседству'.

Косвенное дополнение выражает также локатив II с послелогами. Самым закономерным и нормативным выражением совместности действия и соучастия в действии является выражение его локативом II в сочетании с послелогом *галаз* 'имея, находясь', происходящим от недостаточного глагола *гала* 'есть, имеется'. Конструкция локатива II с

названным послелогом вытеснила все другие конструкции в передаче совместности действия. Локатив II без послелогов в современном лезгинском языке в отмеченном значении уже не употребляется. В редких случаях, преимущественно с некоторыми глаголами речи, значение это отмечалось выше у дополнения, выраженного локативом I. Полное и категоричное выражение совместности и соучастия в действии передает в современном лезгинском языке дополнение в форме локатива II с послелогом *галаз*: *Зун Эмин я, заз шикетар чидайд туш, Шикетчидихъ галаз рекье фидайд туш* (Е.Э.) 'Я Эмин, я не ведаю клеветы, и не уживаюсь с клеветником'; *Ина са гъвечIи халкь тир лезгийрин шаир пролетариатдин чIехи писатель Алексей Максимович Горькийдихъ галаз гуьруьшмиш хьана* (М.Г.) 'Здесь поэт маленького лезгинского народа встретился с великим пролетарским писателем Алексеем Максимовичем Горьким'; *Чуьлдихъ, гьавадихъ, гьайванрихъ галаз ам таниш тир* (А.Ф.) Он был знаком с полем, воздухом, с животными.

Косвенное дополнение в локативе II с послелогом кьван означает предел чего-либо, меру, количество чего-либо: *Кьуьнтехъ кьван къакъажна гъилер. Гьарда виш-виш атIун цуьлер* (С.С.) 'Засучив до локтей рукава, давайте каждый будем жать по сотне снопов'; *Дидедихъ кьван регьим нихъ жедай* (Ф.) У кого могло быть столько милосердия, сколько у матери'.

Косвенное дополнение, выраженное аблативом II и эллативом II

Косвенное дополнение в аблативе II с глаголами передвижения, означающими отдаление, отделение от кого-чего-либо указывает на лицо или предмет, от которого что-либо отделяется или которое чего-либо лишается: *Вахъай галатна дуьнья, Шумудни сад фенава* (Е.Э.) 'Оторвавшись от тебя, о земля, сколько человек уходят'; *Ахпа аял мамунихъай атIана* (Ф.) 'Затем ребенка отлучили (оторвали) от груди'; *За квез са гаф мад лугьун, а заманада инсанар сад-садахъай катдай* (М.Г.) 'Скажу я вам еще слово, в те времена люди бежали друг от друга'.

При сказуемом, выраженном глаголами чувствования или внешнего восприятия, аблатив II оформляет название лица или предмета, которого боятся, стесняются и т.д., т.е. объект данного чувства: *Ада кавхадихъай кичIе тахьана, регъуь тахьана, вичиз чидай гьакъикъат лагьана* (М.Г.) 'Он не испугался и не постеснялся старшины, сказал свою правду'; *Вил атIудач дуьньядихъай – ширин я, Айиб мийир инсан я лагь дустариз* (Е.Э.) 'Не теряешь надежду на мир (жизнь) – сладок он, пусть не порицают друзья, ведь я человек'.

Эллатив II сокращает свои функции, передавая их соответствующему локативу. В редких случаях, преимущественно в поэзии старых поэтов-классиков и в материалах П. К. Услара находим употребление эллатива II. В современном лезгинском языке выражение косвенного дополнения эллативом II уже выходит из нормы, попадая в архаизмы. Лишь в очерке М.М.Гаджиева о творчестве С.Стальского обнаружена одна фраза названной конструкции. Примеры: *Ама хейирдихъди я (*Услар) ' Это к добру' (перевод Услара: Это за хорошим есть); *Элкъуьгъ чахъди, кьил хураваз фимир вун* (Е.Э.) 'Повернись к нам, не ходи с повешенной на грудь головой'; *Чlугвадайбур хьана гьелек, Вахъди мунтазир хьана хьи* (С.С.) 'Курящие замучились, мечтая о тебе'; *Сулейманаз сифтени сифте абрун кьегьалвилер, абрун гуьрчег кlвалахар цlийи яшайишдихъди, кlелlунихъди ялун аквазва* (М.Г.) 'Сулейман прежде всего видел их мужество, их прекрасные дела, их стремление к новой жизни, к учебе'.

Косвенное дополнение, выраженное локативом III

Косвенное дополнение в локативе III со значением покоя и движения под что-либо прежде всего и чаще всего функционирует с превербным глаголом *ква* 'есть, находится', который управляет именно данным падежом: *И чlехи гуманиствал ва интернационализм Сулейманан чун килигзавай девирдин яратмишунрик квай кьвед лагьай кьетlен лишан я* (М.Г.) 'Этот большой гуманизм и интернационализм является второй особенностью творчества Сулеймана рассматриваемого периода'; *А заманадин инсанрик тахсир квачир, тахсиркарар залумар тир* (А.Ф.) 'Люди того времени не были виновны, виновниками были эксплуататоры'; *Шумудни сад ви дердиник квазава* (Е.Э.) 'Многие страдают по тебе' (находятся под воздействием чувств к тебе).

Локатив III выражает косвенный объект действия и с целым рядом других глаголов, содержащих в своей основе преверб *к-* и управляющих этим падежом: *какатун* (*акатун*) 'попасть, подпасть под...', *кукlун* 'приклеиться, прицелиться, драться', *экечlун* 'приступать, начинать', *кутун* 'класть, ставить под..., вмешиваться, входить под...', *кекягъун* 'затянуть, начать', *кягъун* 'трогать, задевать' и др.: *Гьайиф я, вун бедназардик акатда* (Е.Э.) 'Жаль, попадешь ты в беду'; *Акатна чун азадвилик* (С. С.) 'Мы свободны' (мы попали под свободу); *Къуьне авай, фу авай гьебеяр гадарна, вични кукlунрик акахьна* (А.И.) 'Сбросил с плеча хуржины с хлебом и сам вступил в драку' (букв. под драку вступил); *Кьурудак акатна цlидни куда* (Посл.) 'Подпав под сухое, сгорает и сырое'.

Специфическая семантика и своеобразное управление приведенных глаголов создают в языке предпосылки для образования различных идиоматических словосочетаний, не поддающихся буквальному переводу. Однако их удельный вес в языке достаточно велик и употребление в таких сочетаниях локатива III косвенного дополнения является нормой лезгинского литературного языка еще с раннего периода его развития: *Гьякимдик зи гизаф муд ква* (Услар) 'Я весьма верю начальнику' (букв. под начальником моя надежда есть); *Эвел ата-буба батрак, душманри кутунвай сарак* (С. С.) 'Прежде предков батраков враги угнетали' (букв. ставили под зуб); *Адак мадни гзаф перишанвал акатдай, хурай виниз дерт къарагъдай, вилел нагъв алачиз шехьдай* (А.Ф.) 'Он становился еще грустнее, в груди закипал гнев, плакал без слез на глазах' (букв. под него еще больше попадала грусть); *Адан шиирри фронтда чи аскерар ашкъилу ийиз, абрук мадни уьткемвал кутаз хьана* (М.Г.) 'Его стихи воодушевляли наших бойцов на фронте, придавали им еще больше мужества' (букв. подводили под них еще больше мужества); *Адак уьгьуь акатна, ам хейлин вахтунда чlагана* (А.Ф.) 'Он закашлялся и надолго застыл' (букв. под него попал кашель); *Виридан ччинрик шадвилин хъвер акатдай* (А.Ф.) 'Все радовались' (букв. под лица всех подбиралась радость).

Косвенное дополнение, выраженное аблативом III

Аблатив III с глаголами, передающими отдаление, отделение, отчуждение, лишение, потерю, в т.ч. *катун* 'убегать', *къакъатун* 'отдаляться, отделяться', *ччара хьун* 'отделяться, расходиться', *хкатун* 'отходить', *пай атlун* 'лишать', *чуьнуьхун* 'прятать', *чуьнуьх хьун* 'прятаться', *хкудун* 'вывести, отвести', *кlвахьун* 'капать', *атlун* 'отрезать' и т.д., выражает объект названного действия: *Адакай суван яцар, пlегьер, миргер катдачир* (Ф.) 'От него не убегали туры, козлы, олени'; *Марфадикай чуьнуьх хьун патал лит авачир, мекьи вахтара алукlдай чими партал авачир* (А.Ф.) 'Не было войлока, чтобы спрятаться от дождя, не было теплой одежды, чтобы одеть в холод'; *Курума вичин гапурдикай магьидин ттум галай чукlул хкудна къалурна* (А.И.) 'Курум от своего кинжала отделил ножик с ручкой из слоновой кости и показал (его)'; *Четинвилерикай кьулухъ чlугун адан тlебятдик квай кар туш* (А.А.) 'Избегать (бежать от) трудностей несвойственно для него'.

Косвенное дополнение оформляется аблативом III и при глаголах с общим значением освобождения, спасения, защиты от кого-чего-либо, а также с глаголами "писать", "создавать", "извлекать пользу, результат" и др., напр., *къутармишун* 'спасать', *хуьн* 'защищать, оберегать', *хкудун* 'освобождать, выводить', *чара авун* 'находить выход',

азад авун 'освобождать', *кхьин* 'писать', *яратмишун*, *туькIуьрун* 'создавать, писать': *Ада дишегьлияр куьгьне яшайишдин залан адетрикай азад авун патал... женг чIугуна* (М.Г.) 'Он боролся за освобождение женщины от тяжелых адатов старой жизни'; *Буба вацIуз аватда, вичиз дакIан тир касди ам ажалдикай къутармишда* (А. А.) 'Отец падает в реку, нелюбимый им человек спасает его'; *Никай хьана квез а чара, Гьавурда куьн гьат, кесибар* (С.С.) 'Кто же спас вас, вы поймите, бедняки'; *Ада вичин асул яракьдикай – сатирадикай менфят къачун давамарна* (М.Г.) 'Он продолжал пользоваться основным своим оружием – сатирой'.

Аблатив III в функции косвенного дополнения употребляется с целым рядом глаголов чувственного восприятия, выражая объект различных чувств. Большинство аффективных глаголов, управляющих аблативом III косвенного дополнения, являются аналитическими сочетаниями или так наз. сложными глаголами, например, *регъуь хьун* 'стыдиться', *кичIе хьун* 'бояться', *муьскIуь хьун*, *кефи хун* 'обидеться', *уях хьун* 'понимать, быть сведущим', *гъифил хьун* 'быть несведущим, небдительным', *ни атун* 'пахнуть', *умуд атIун* 'отчаяться, потерять надежду', *хабар хьун* 'знать, услышать, почувствовать', *секин хьун* 'успокоиться', *бизар хьун* 'надоедать'и др.: *Гъуьлягъди ягъайдаз, епиникай кичIе жеда* (Посл.) 'Укушенный змеей веревки боится'; *Дугъри ксар, дуьньядакай хуп гуьгьуьлар ханавачни* (Е.Э.) 'Добрые люди, как я недоволен (обижен) светом'; *Эй, Сулейман, на чун ширмир, Ви дердинкай чазни чирмир* (С.С.) 'Эй, Сулейман, не заставляй нас плакать, не извещай нас о твоих печалях'; *Алагуьзли, вун зи яр тир. Кай рикIикай ваз хабар тир* (Е.Э.) 'Синеглазая, ты была моей возлюбленной, ты была осведомлена о моем сожженном сердце'; *Ширин даидиз чIехи гада Гьажидикай гзаф фикир авай* (А.И.) 'Дядя Ширин очень тревожился о старшем сыне Гаджи'.

При членах предложения, выраженных различными глаголами речи, такими как *лугьун* 'говорить', *рахун* 'говорить, разговаривать', *луькIуьнун* 'говорить', *жузун* 'спрашивать', *хабар кьун* 'спрашивать, расспрашивать', *хабар гун* 'извещать, осведомлять', *суьгьбет авун* 'беседовать, рассказывать', *ахъаюн* 'рассказывать, повествовать', *ихтилат авун* 'рассказывать, беседовать', в форме аблатива III стоит название лица или предмета, о котором ведут речь: *ЦIийи къанунрикай рахух. Дар дуьнья чаз авур ачух* (С.С.) 'Говори о новом законе, расширившем для нас тесный мир'; *Рабби, на зи дердерикай са хабар це дустариз. На зи сефилвилерикай, са хабар це дустариз* (Е.Э.) 'Господи, о моих горестях и заботах ты сообщи друзьям. О моих печалях ты сообщи друзьям'; *Мугьманри хуьруьн цIийи хабаррикай, магьсулрикай эхтилатар ийиз башламишна* (А. И.) 'Гости начали беседовать о сельских новостях, о посевах'.

Косвенное дополнение в аблативе III может выражать часть целого или один из многих предметов. Причем частью могут служить и соматические названия, а весь живой организм воспринимается как единое целое. Частью может являться и какая-то доля от предметов абстрактных, таких как *акьул* 'ум', *бахт* 'счастье', *уьмуьр* 'жизнь', а также один или нескольких взятых из целого ряда однородных лиц и предметов: *Ширван ягъайтIа са башкIул, Агакьдайд туш цицIрекай кIул* (С. С.) 'Если ограбить весь Ширван, не перепадет (ему) ни клочка шерсти, ни лопатки кузнечика'; *Илимдикай къачу паяр, Артух ая школаяр* (С. С.) 'Берите долю от науки, увеличивайте число школ'; *Россиядикай туькIуьрнавай ширрикай сада икI лагьанва* (М.Г.) 'В одном из стихотворений о России так сказано'; *Гьа жуьредин ширрикай я Сулеймана... «Кавхадиз» лагьай шир* (М.Г.) 'Такого же рода стихотворение Сулеймана «Старшине»'.

Сюда же примыкает дополнение, реализующееся в предложении со сказуемым, выраженном глаголом *ибарат хьун* 'состоять из чего-либо, заключаться в чем-либо', часто встречающимся в научной и учебной литературе: *Чи везифа милли культура мадни гуьрчегди, мадни хъсан ери авайди, къуватлуди авун патал чалишмиш хьуникай ибарат я* (А. А.) 'Наша задача заключается в том, чтобы сделать национальную культуру еще прекрасней, еще более глубокой и могучей'.

Косвенное дополнение, выраженное аблативом III, может обозначать название материала, из которого сделан, сшит, приготовлен, построен предмет. Как известно, название материала, из которого сделано что-либо, в лезгинском языке обычно оформляется родительным падежом, образуя аттрибутивные словосочетания. В отдельных случаях название материала может стоять в именительном падеже, тогда определяемое и определение являются во фразе приложением, что не характерно для лезгинского языка.

Аблатив III довольно часто оформляет название материала, из которого сделан предмет, и весьма точно подчеркивает все его оттенки, что определяется и конструкцией фразы, где имя в аблативе III сочетается с причастиями *авур* 'сделанный, созданный' и *хьайи* 'получившийся, случившийся': *Кьуд йукI магьутдикай чухва жеда* (Услар) 'Из четырех аршин сукна выйдет черкесска'; *Гьар нацIунгай шекер жеч* (Посл.) 'Не из каждого тростника делают сахар'; *Мегер зи рикI якIукай тушни, куьн кквел хъуьрезва, ай инсанар?* (М.Г.) 'Разве мое сердце не из мяса, над чем вы смеетесь, люди?'; *Адал алай валчагъ пинейрикай*

кьуна, гьи парчадкай авурди ятIа чир жезмачир (А.И.) ‘Его бешмет был весь из заплат и непонятно было, из какого он сделан материала’.

Одним из частых и основных значений косвенного дополнения в аблативе III является выражение превращения, становления, роста лица или предмета, который подвергается этому превращению, в то время как название лица или предмета, во что превращается данное лицо или предмет, стоит в номинативе. Данное значение косвенного дополнения имеет сходство с предыдущим значением – выражением материала. В отличие от последнего здесь делается акцент на процесс изменения, превращения. Отсюда невозможность употребления в значении материала названий живых существ и, наоборот, очень частое употребление их в значении превращения. В этом значении дифференцированно указывается на:

а) превращение физиологическое – рост детеныша во взрослое существо;

б) превращение при выражении профессии или должности;

в) различные превращения существ разумных: друга во врага, близкого в далекого и т.д., а также наоборот;

г) превращения существ неразумных (в основном в фольклоре);

д) превращение материалов (строительного, продуктов питания, орудий, ценностей и т.д.).

Примеры: *Зи ттайцикай хъисен балкIан жезава* (Услар) ‘Из моего жеребенка получается хороший конь’; *Иеси кьей, зулун фере, Эхир вакай кIек жедайд туш* (С.С.) ‘Эй, глупый (да умрет твой хозяин), осенний цыпленок, из тебя не выйдет петуха’; *Са вахтунда килигайтIа, закай къанницIуд йиса авай, ччуру квай итим хьанва* (М.Г.) ‘Вдруг замечаешь, что превратился в тридцатилетнего бородатого мужчину’; *Агрономарни, маларин духтурарни чун хьтин кесибрикай хьанвайбур я* (А.Ф.) ‘И агрономы, и ветеринарные врачи стали из таких же бедняков, как мы’; *Чаз Къубадай гада кIанда, Кьуьзуьдакай яр жедани?* (Ф.) ‘Я люблю юношу из Кубы, разве старец может стать возлюбленным?’; *Вун аш ийиз гатIуналди, мухакай дуьгуь жедайд туш* (С.С.) ‘Оттого, что ты начала готовить плов, ячмень не превратится в рис’.

Косвенное дополнение, выраженное локативом IV

Имя или заменяющее его слово в локативе IV выражает нахождение внутри, в чем-либо и в зависимости от семантики лексемы, члены предложения рассматриваются как косвенное дополнение или обстоятельство места. Примеры на косвенное дополнение: *Инсанрин уьмуьрда хьиз, литературадани муьгьуьбатдин месэлайри еке чка*

къазва (А.А.) ‘В литературе, так же как в жизни людей, проблемы любви занимают большое место’; *Чилни цав ава чи ивида* (Ибр.Г.) ‘Земля и небо находятся в нашей крови’; *Амма и карда еке тир кьве нукьсан ава* (А.А.) ‘Но в этом деле имеется два недостатка’; *Лацу элкъвей гарданди хтар авай* (А.И.) ‘На белой округлой шее были бусы’; *Чилин залзала ава чи рикIе, Цавун къукърумар ава чи рикIе* (Ибр.Г.) ‘Землетрясения содержатся в нашем сердце, небесные громы содержатся в нашем сердце’; *Бязи произведенийра и идея перделамишнаваз жеда* (М.Г.) ‘В некоторых произведениях эта идея бывает завуалированной’.

При сказуемом, выраженном глагольными сочетаниями, означающими, напр., “необходимо сделать”, “необходимо показать” и т.п., косвенное дополнение может быть оформлено локативом IV: *ИкI хьайила, чи литературада вири и девир къалурна кIанда* (А.А.) ‘Таким образом, всю эпоху надо показать в нашей литературе’; *Устадвал гьикаядани, очеркдани, повестдани, шиирдани, поэмадани, гьар гьина хьайитIани хкажна кIанда* (А.А.) ‘Мастерство нужно понимать во всем: в рассказе, очерке, повести, стихотворении и в поэме’.

Косвенное дополнение в локативе IV выражает и движение внутрь, в середину, сердцевину, но здесь, в отличие, от остальных локативов, выражается движение не только фиксированное центростремительное, но также движение вообще, без указания на направление при таких глаголах, как *къекъуьн* ‘ходить’, *чукурун* ‘бегать’, *кьун* ‘занимать, держать’ и др.

Примеры с глаголами центростремительного движения: *Са арадилай ада вичин патав гвай Алимерданан къвала гъил эцяна* (А.Ф.) ‘Через некоторое время он толкнул в бок Алимердана’; *Сад эрзиман гьатнава, яр, зи ччанда* (Е.Э.) ‘Одно желание запало, возлюбленная, мне в душу’; *Жуьреба-жуьр фикирар келледа къекъведай* (А.Ф.) ‘В голове бродили разные мысли’.

Сюда же примыкает косвенное дополнение в локативе IV при составном сказуемом, выраженном глаголом *иштирак авун / иштиракун* ‘участвовать в...’, а также с рядом других сложных глаголов и словосочетаний: *Жегъил писатель Къазиев Искендера алатай Ватандин чIехи дяведа иштирак авунвай* (А.А.) ‘Молодой писатель Казиев Искендер участвовал в Великой Отечественной войне’; *А межлисда хуьруьн вири халкьди иштиракнай* (Г.К.) ‘В этом сборе участвовало все население аула’; *Садани хиве кьунач, я хтулдини лагьанач* (Ф.) ‘Никто не признался и племянник ничего не сказал’; *Чи виниз яз авай кьилер, Гьатна гила хура, юлдаш* (С.С.) Наши высоко поднятые головы теперь опустились на грудь, товарищ’ (букв. вошли в грудь).

Косвенное дополнение, выраженное существительными с суффиксом *-вал*, означающими профессию, должность или вообще пребывание в качестве кого-либо, соответствует русскому творительному предикативному: *Гафар гьурчег жувал хаин, Юлдашвиле тун герек туш* (С.С.) 'Нельзя иметь товарищем, человека с красивыми словами, но способного предать'; *Акьуллуда вичин велед, Гьич куьзуьдаз пабвиле гуч* (С.С.) 'Умный никогда не отдает свое дитя в жены старику'; *Алай вахтунда гзаф дуьшуьшра свасвиле руш къалурунин кIвенкIвечивал гададив гва* (А.А.) 'В настоящее время инициатива выбора девушки в качестве невесты в основном исходит от парня'.

Косвенное дополнение, выраженное аблативом IV

Косвенное дополнение в аблативе IV со значением "из, изнутри" выражается в основном существительными, относящимися к соматической лексике глаголами центробежного движения: *Мугьсина куьтендин десте гъиляй ахъайна, пелел гъил эцигна, килигна* (А.И.) 'Мухсин выпустил из рук ручку сохи, приложил руку ко лбу, посмотрел'; *Рушан вилерай авахъзавай накъвади дидедин чIулав перемдин ценер кьежирзавай* (А.И.) 'Слезы, текущие из глаз дочери, намочили подол черного материнского платья'; *Чаз залан тир зурба шала, Чна кIулай вигьей югъ я* (С.С.) 'В этот день мы сбросили со спины огромный, тяжелый груз'.

С глаголами с общим значением "находить, обнаруживать", "видеть" косвенное дополнение может представлять собой субстантивы различной семантики: *Хуьруьн къене адай садазни негьакьан кар акунач* (А.Ф.) 'В селении никто в нем ничего плохого не видел'; *И шиирин гъар са бендинай, гъар са цIарцIяй шаирдин назик рикIин... ялав акъатзава* (М.Г.) 'В каждой строфе, в каждой строке этих стихотворений сквозит дыхание чувствительного сердца поэта'; *Ада вич агъзур жуьрединнн зегьметдин четинвилерай акъатай генерал хьиз гьисабзавай* (А.А.) 'Он представлял себя генералом, вышедшим из тысячи сложных ситуаций'.

Косвенное дополнение в форме аблатива IV выражает цену и продукт обмена, но гораздо реже, чем локатив II, в случае когда имеется налицо разделительное значение типа "по столько": *Къизилариı къара пулдай гуз жедач* (Е.Э.) 'Золото не дается за медяки'.

При глаголах типа "насыщаться, наполняться", "пачкаться" в аблативе IV стоит дополнение, выражающее предмет наполнения, насыщения и т.д.: *Къизилгуьлдай хур ацIурна, Дурнади хьиз гардан кьуна* (Е.Э.) 'Заполнила грудь розами. Держишь шею как лебедь'; *Видай къацIай алчах душман, Суддин цел чуьхвена кIанда* (С.С.) 'Перепачканного кровью низкого врага необходимо вымыть водой правосудия'.

Некоторые сложные глаголы, составляющие ныне идиоматические словосочетания, также требуют оформления косвенного объекта аблативом IV: *Садайни гаф акъатнач, вири кисна акъвазна* (А.Ф.) 'Никто не промолвил ни слова, все молчали (букв. ни из кого не вышло ни слова)'; *Амма и зи кьве вилин кIаник кьейи папаз авур зулум зун кьейитIани зи кIарабрайни акъатдач* (А.Ф.) 'Но мучения женщины, убитой перед моими глазами, не забуду до смерти' (букв. не выйдет из моих костей); *Абрай нин кьил акъатда, абур гьинай майдандиз акъатайбур тир?* (М.Г.) 'Кто мог их понять, откуда они появились на арене?' (букв. из них чья голова выйдет).

Косвенное дополнение, выраженное локативом V

Косвенное дополнение в локативе V употребляется с вспомогательным недостаточным глаголом *ала* 'есть, 'имеется на чем-либо', *алама* 'есть еще, имеется', с глаголом *хьун* 'быть, наличествовать, находиться', а также с глаголами передвижения центростремительного значения, обозначая объект, на котором что-либо находится или к которому что-либо приближается, направляется, который с чем-либо сближается: *Адан хъипи ччинал юкь экъисай чIехи нер алай* (А.И.) 'На его желтом лице был большой нос, с горбинкой'; *Ризадал къуьнер акъатай шихинин яргъи са перемни кукIвар хьайи, кикер ччилелай физвай яргъи шалвар жедай* (А.Ф.). 'Риза был одет в рваную на плечах холщевую рубаху и длинные, волочащиеся по земле рваные штаны'.

Примеры на глаголы движения - приближения: *И зун аку, зал татай дуьшуьшар амайди туш* (А.Ф.) 'Вот видишь меня, я испытал всякие беды' (букв. на меня находили всякие беды); *Абур са касдилай маса касдал, са несилдилай маса несилдал къведайла, гагь дегиш жез, гагь тежез физва* (А.А.) 'Они, то изменяясь, то не меняясь, идут от одного поколения к другому'; *ВацI кьекъвелрин кърехда авай вили рагар язавай сесинин утери ван чал къвезвай* (А.Ф.) 'До нас доходил слабый звук реки, ударяющей в скалы на излучинах'; *Гьалт тавурай вал чинеруг, Ахпа за ваз вучин, билбил* (С.С.) 'Пусть не встретится тебе ястреб, а не то, что мне делать с тобой, соловей'.

Косвенное дополнение в локативе V в современном лезгинском языке продолжает выражать орудие и средство действия факультативно с эллативом этой же серии: *Кьве кIвачел кьекъведай маймун, Ахьтин уюнбаз герек туш* (С.С.) 'Ходячая на двух ногах обезьяна, притворщик нам не нужен'; *И вахтара ам... ида-ада гайи, тIимил-шимил техилдал дуланмиш жедай* (А.Ф.) 'В это время он жил данной кем-

нибудь немногой пшеницей'; *Маса гъейри хабар кьадайд атайтIа, Шариатдал адаз рекьер къалайтIа* (Е.Э.) 'Если придет иной спрашивающий, и если ему путь укажут по шариату...'

При сказуемом, выраженном глаголом *машгъул хьун* 'быть занятым, заниматься чем.-л' и глаголом *кIвалахун* в этом же значении, косвенный объект также оформляется локативом V: *Ина рабочияр,.. анбар ацIурунал машгъул тир цеквериз ухшар тир* (А.А.) 'Здесь рабочие походили на муравьев, наполняющих амбар'; *Очеркдал пара-тIимил Эфендиев Зияутдина, Гьажиев Межида, Яралиев Якьуба, Гьажикъулиев Бубади кIвалахзава* (А.А.) 'Очерком мало-помалу занимаются Эфендиев Зияутдин, Га.цжиев Межид, Яралиев Якуб, Гаджикулиев Буба'.

При глаголах "называть, давать имя", при выражении поручения, клятвы имя или заменяющее слово в локативе V обозначает объект, которому дают имя (как бы накладывают на него имя), которому что-либо поручают, которым клянутся и т.д.: *Вичел тIвар эцигна багъбан, Гьич недай емиш тийижиз* (С.С.) 'Называет себя садовником, не разбираясь во фруктах'; *АкI ятIа зал гъейри Эмин тIвар жеди* (Е.Э.) 'Если так, не звали бы меня Эмином'; *Ширин чандал кьан за ваз кьин, Санал жеч ви тегьер, Ватан* (Г. К.) 'Клянусь тебе своей жизнью (душой), нигде нет подобной тебе, о Родина'; *За вун аниз савдагаррихъ галаз ракъурда; вун аллагьдал аманат хьурай* (Ф.) 'Я пошлю тебя туда с купцами, и да сохранит тебя бог!' (букв. поручаю тебя богу).

При сказуемом, выраженном целым рядом глаголов чувственного восприятия, косвенное дополнение в локативе V выражает объект того или иного душевного движения: *Гьар са касдин адахлидал рикI жеди* (Е.Э.) 'Каждый человек любит своего избранника'; *Зун дарвиле туна гьелбет. Зал душманар хъуьрезава* (Е.Э.) 'Ты поставила меня в тупик, Враги смеются надо мной'; *Мягьтел хьана зун а папал. Заз адан зегьмет акуна* (С.С.) 'Я дивился этой женщине. Я видел ее труд'.

При многочисленных сложных глаголах и аналитических сочетаниях, передающих определенное действие или состояние, объект действия также оформляется локативом V: *ТIебиатдал ччан къвез башламишна* (А.И.) 'Началось оживление природы' (букв. на природу оживление нашло); *Зални са кар гьалт тавуна амукьдач* (А.Ф.) 'И во мне появится нужда' (букв. на мне нужда не встретившись не останется); *Ам инсанвал кIандай, хзанар гзаф багьаз кьадай, аялрал, куьлфетдал гзаф рикI алай... кас тирди къалурзава* (М. Г.) 'Показывает его как человека гуманного, ценящего близких, любящего детей, семью'; *Зи ччандал ифин акьалтнай* (М.Г.) 'У меня поднялась температура' (букв. на моем теле появилась горячность).

Косвенное дополнение, выраженное аблативом V

Косвенное дополнение в аблативе V при глаголах, выражающих отдаление, отделение, обозначает лицо или предмет, от которого что-либо отдаляется, отделяется: *Кьве йикъан къене пад-пад хьана, чебчпелай кIвачелай алатдай* (А.Ф.) 'В течение нескольких дней изнашивались и сами собой валились с ног'; *Вилелай фей накъварикай са хабар це дустариз* (Е.Э.) 'О слезах, падающих с глаз, сообщи (ты) друзьям'.

Косвенный объект оформляется аблативом V и при некоторых превербных глаголах, таких как *алакьун* 'мочь, быть в состоянии', *аладун* 'происходить от...', а также при сложных глаголах *аслу хьун* 'зависеть', *тафаватлу хьун* 'отличаться', *кIеви хьун* 'упорствовать, держаться', *рази хьун* 'довольствоваться', *башламиш хьун* 'начинаться', *башламишун* 'начинать' и др.: *Муьгьуьбат... масадалай, гьатта дидебубайрилайни аслу тахьун туш* (А.А.) 'Любовь не есть независимость от всех, даже от родителей'; *Бадени Саруханалай рази хьана* (А.Ф.) 'Бабушка осталась довольна Саруханом'; *Дидед чIалал кхьинин яратмишунрин девир Етим Эминалай башламишзава...* (А.А.) 'Эпоха записываемой на родном языке литературы начинается с Етима Эмина...'

С целым рядом глаголов, а также со сказуемым, выраженным различными частями речи в сочетании с глаголом-связкой *я* 'есть' в положительной и отрицательной форме, косвенное дополнение обозначает лицо или предмет, с которым сравнивают или сопоставляют другое лицо или предмет: *Седефдилай гьурчег я лацу сарар* (Е.Э.) 'Белые зубы красивее перламутра'; *Заз бязи инсанар лап чуьлдин гьайванрилайни писбур яз жгъана* (А.Ф.) 'Я нашел некоторых людей, хуже чем диких зверей; *Литературани, лугьуз жеда, гьызгуь хьтин, амма гьызгуьдшлайни къуватлу затI я* (А.А.) 'Литература, можно сказать, тоже как зеркало, даже сильнее, чем зеркало'.

Косвенное дополнение в аблативе V сочетается с множеством своеобразных идиоматических выражений или аналитических глаголов, не поддающихся буквальному переводу: *Вири адан гьилелай фидай* (А.Ф.) 'Все проходило через его руки'; *Ваз кукIунин тахсиркарар тир Ширинайлай Мугьсинайлай гъил къачун теклифзава* (А.И.) 'Тебя просят простить зачинщиков драки Ширина и Мухсина' (букв. руку протянуть с Ширина и Мухсина); *Рехи ччурудилай гъил аладарна... ада лугьудай* (А.И.) 'Погладив седую бороду, он говорил'.

Косвенное дополнение выражается также аблативом V с послелогами. Очень часто во всех видах литературы и в разговорном языке употребляется аблатив V косвенного объекта с заимствованным послелогом *гъейри* в значении "кроме, помимо, исключая": *Валай гъейри*

авач заз яр (Е.Э.) ‘Кроме тебя нет у меня возлюбленной’; *Ширрилай гъейри Сулеймана са кьадар кьуд цIарцIин ччара-ччара бендеркай ибарат тир маниярни туькIуьрна* (М.Г.) ‘Помимо стихотворений, Сулейман сочинил песни, состоящие из отдельных четверостиший’.

Аблатив V косвенного дополнения управляется также целой группой послелогов, уточняющих пространственные и временные отношения: *Суддилай кьулухъ са шумуд юкъуз ам кIваляй экъечIнач* (А.И.) ‘После суда. он несколько дней не выходил из дома’; *Сулейманалай вилик ва адан девирда лезги шаиррикай ада хьиз гужлуз сатирадин ширар туькIуьрайди хьанач* (М.Г.) ‘До Сулеймана и в его период среди лезгинских поэтов не было более сильного сатирика’; *Гададин пелелай тIуз иви авахьзавай* (Ф.) ‘По лбу юноши текла кровь’.

Косвенное дополнение, выраженное эллативом V

Как известно, из всех эллативов (направительных падежей) лезгинского языка эллатив V выкристаллизовался как инструменталис – падеж орудия и средства действия. Однако, в зависимости от лексического значения слова, эллатив V может оформлять косвенное дополнение и обстоятельственные слова (см.ниже). К орудному дополнению ставятся вопросы “чем”, “при помощи (посредством) чего”, в то время как к обстоятельственным словам ставятся вопросы, “как, каким образом”, “когда”.

Орудное дополнение выражается именем сущеетвительным и заменяющим его словом с конкретным значением орудия действия в форме эллатива V: *Ада вичин цер сифет агъузна, як алай гьилералди ччин кIевна* (А.И.) ‘Она опустила красивую голову и полными руками закрыла лицо’; *Им я къуватдалди, я амалдарвилелди ва я пулуналди жедай кар туш. Инсанди вичин рикIяй лугьузвайди я* (М.Г.) ‘Этого нельзя сделать ни силой, ни хитростью, ни деньгами. Человек говорит от сердца’; *И чIалараллди рахайди СтIал Сулейманан мез я* (С.С.) ‘Такими словами заговорил язык Стальского Сулеймана’.

Орудие может обозначаться не только лексемой с конкретным значением, но и существительным более общей, абстрагированной семантики. Тогда конкретное орудие переходит в средство действия: *Абрухъ вири халкьдин кIеви инанмишвал са гзаф ширрa цIийи, гужлу образралди, тешпигьралди къалурзава* (М.Г.) ‘Крепкую веру в них народа показывает при помощи сильных образов, характеров’; *Ширрралди, гьелбетда, чайдин тариф авунни ва я сиих авунни мумкин я* (М.Г.) ‘Стихами, конечно, можно и хвалить, и порицать чай’; *Идалай гуьгъуьниз дидед чIалалди, йис йисандавай гзаф ктабар акъатзава* (А.А.) ‘После этого все больше книг выходит на родном языке’; *Ада и инсанар вичин шаирвилин асул алат тир айгьамдалди гатазва* (М.Г.) ‘Он этих людей избивает основным орудием своего творчества – сатирой’.

Определение

Второстепенный член предложения, относящийся к слову с предметным значением (существительному, местоимению, числительному или другому субстантивирующемуся слову) и поясняющий его с точки зрения качества, свойства или признака, называется определением. Определение в лезгинском языке ставится непосредственно перед определяемым, за исключением инверсированной речи, и является примыкающим членом. Определение не согласуется с определяемым ни в падеже, ни в числе.

Лишь в случае, когда определение выражено существительным в родительном падеже, выступающим в функции относительного определения, оно является управляемым.

Определение в лезгинском языке может быть выражено существительным, прилагательным, местоимением, числительным, причастием.

Определение, выраженное существительным

Имя существительное с любым значением может вступать в атрибутивные отношения с другим словом. Основной и часто употребляемой формой выражения атрибутивных отношений имени существительного с другим именем является родительный падеж существительного – определения.

Определение в родительном падеже прежде всего обозначает принадлежность определяемого предмета к определяющему или отношение определяемого к определяющему. В этом основном своем значении родительный падеж определения выражает относительность. Таким образом, как правило, родительным падежом имени оформляется в лезгинском языке относительное определение.

Исключение составляют семь относительных прилагательных, происходящих от наречий времени, которые исторически также были существительными со значением названий периодов времени, оформленные тем же суффиксом родительного падежа: *къенин* ‘сегодняшний’, *пакагьан* ‘завтрашний’, *накьан* ‘вчерашний’, *цIинин* ‘нынешний’, *шазан* ‘прошлогодний’, *йифен* ‘ночной’, *йикъан* ‘дневной’: *Къенин лезгийрихъ цIийи къанажагъ, цIийи къастар ва мурадар ава* (А.А.) ‘У сегодняшних лезгин имеются новые стремления, новые цели и жела-

ния'; *Накьан етим гада... мягькем са жегьилдиз элкъвена* (А.И.) 'Вчерашний сирота-мальчик превратился в крепкого юношу'.

Определение в родительном падеже указывает:

1) на принадлежность предмета другое предмету или лицу: *Рушан буба... руш къурабадиз гунал рази хьанач* (А.И.) 'Отец девушки,.. не согласился выдать дочь за пришельца-бедняка'; *Чилин залзала ава чи рикIе, Цавун къукърумар ава чи рикIе* (Ибр. Г.) 'Землетрясения – у нас в сердце, небесные громы – у нас в сердце'; *Гьа пака юкъуз няниз нехирдай ккал Жаферан гьаятдиз ваъ, Къадиран гьаятдиз хъфена* (А. Ф.) 'На следующий день вечером корова из стада пришла не во двор Жафера, а во двор Кадыра'.

2) на материал, из которого сделан или состоит определяемый предмет: *Гимишдин ранг алай элкъвей варз чIулав циферин кIаникай хкатна* (А.Ф.) 'Круглая луна цвета серебра вышла из-за туч'; *Вилин накъвар къирдин фитедин пипIев михьна* (А.И.) 'Слезы на глазах утерла концом кружевного платка'.

3) на отнесенность предмета к другому лицу или предмету: *Тамун ничхирри чпин дем худда тунвай* (А.И.) 'Лесные обитатели начали свой концерт'; *Китабрин, учебникрин, газетрин ва журналрин куьмекдалди чи шаирри ва писателри кхьизвай эсерри цIийи ери, литературадин ери кьабулзава* (А.А.) 'С помощью книг, учебников, газет и журналов произведения наших поэтов и писателей приобретают новое качество, литературное качество'; *Са гьевеслувилелди хуьруьн майишат вилик тухуз жеда* (А.А.) 'Только энтузиазмом хозяйство села нельзя продвинуть вперед'.

4) на профессию, деятельность или предназначение лица или предмета: *Бургъурин устIардикай яратмишай са очерк Яралиев Якъубахъни ава* (А.А.) 'Один очерк о мастере (нефтяных) вышек имеется и у Яралиева Якуба'; *Колхоздин председателди адаз колхозда вакIарин ферма тукIуьрун теклифна* (А. А.) 'Председатель колхоза предложил ему создать в колхозе свиноводческую ферму'.

5) на время действия определяемого предмета: *1920-йисан августдин вацран нянрихъ стамбулдин «Атлас» mIвар алай гостиницадин гъвечIи залда пуд кас ацукьнавай* (С.Сфиев) 'Августовским вечером 1920 года в малом зале стамбульской гостиницы «Атлас» сидели три человека'; *И йисан мартдин вацра, Петербургда (гила Ленинград) дагъви инкъилабчи Саид Габиева... кьилдин кагъаз (листовка) чап авуна, лезгийрин винел рахкурнавай* (А.А.) 'В марте месяце этого года в Петербурге горский революционер Саид Габиев напечатал и послал лезгинам отдельную листовку'.

6) на место действия определяемого лица или предмета: *Я вацIун кърехдив акъвазна, цин гьерекатдиз вил гун туш* (А.А.) 'Это не стоять у берега реки и наблюдать за ее течением'; *Мегьерамдхуьруьн районди Дагъустанда сифте яз комсомолрин мехъерар авунин адетдик кьил кутуна* (А.А.) 'В Магарамкентском районе впервые начались комсомольские свадьбы'.

7) на возраст определяемого предмета: *Ам ... жегьилвилин мурадар пуч хьунал... шехьзавай* (А.И.) 'Она плакала о погубленных молодых желаниях'; *Ибур вири къуьзуьвилин ишараяр тир* (А.И.) 'Все это были признаки старости'.

8) на состояние определяемого лица или предмета: *Рушан вилерай ажузвилин накъвар авахьзавай* (А.И.) 'Из глаз девушки текли слезы беспомощности'; *Муьгьуьбатдин меселаярни гьялун чи литературади дуьз къалурна кIанда* (А.А.) 'Наша литература должна правильно показывать решение любовных проблем'.

Говоря об относительных определениях, необходимо специально остановиться на характеристике атрибутивных отношений между понятиями, которые заимствуются лезгинским языком из русского языка в советский период. Речь идет о множестве относительных прилагательных с родовыми суффиксами *-ческий* (*-ческая, -ческое*), *-ский* (*-ская, -ское*), *-ший, -ной, -ный* (*-няя, -ная, -нее, -ное*): *советский, социалистический, национальный, культурный* и т.д., т.е. в основном лексемы, относящиеся к политической терминологии. Относительные прилагательные такого типа усваивались и адаптировались языком в нескольких вариантах, из которых с течением времени победил вариант, самый близкий к форме заимствующего языка.

Во-первых, ввиду отсутствия в лезгинском языке грамматической категории рода, все относительные прилагательные с приведенными суффиксами в лезгинском языке употреблялись только в форме мужского рода: *Советский союз, социалистический культура, капиталистический общество*. Однако в языке наблюдается тенденция передавать значение суффиксов относительных прилагательных, взятых из русского языка, средствами самого лезгинского языка, чем и объясняется существующий разнобой в формах соответствующих относительных прилагательных. Разнобой этот заключается в следующем. Относительные прилагательные нередко функционируют в усеченной форме, т.е. определение оказывается именем в именительном падеже: *Комсомол ячейкадин бюродал месела эцигна* (А.Ф.) 'Вопрос поставили на бюро комсомольской ячейки'; *Ам хуьре тухузвай кIвалахрик ва хуьруьн майишат социалист къайдайрал тукIуьр хъувунин кардик активдаказ экечIнавай* (А.Ф.) 'Он активно принимал участие в делах

селения и в перестройке сельского хозяйства на социалистических началах'; *Азербайджан алфавитдикай менфят къачуна, лезги чIалалди кагъазар-шиирар кхьинин карда иллаки Ахцегь Гьажи хаслу я* (А.А.) 'В деле использования азербайджанского алфавита для ведения переписки и записи стихов на лезгинском языке особенно отличился Гаджи Ахтынский'.

Параллельно с приведенными формами употреблялись и еще употребляются русские относительные прилагательные с замененными в них суффиксами формой родительного падежа лезгинского языка, т.е. формами, характерными для относительных определений этого языка: *И пуд лагьай советрин девирда Сулейманан яратмишунин гьунар, къуват лап акьалтIай еке дережадиз акъатна* (М.Г.) 'В этот третий, советский период сила творчества Сулеймана поднялась на очень высокую ступень'; *Лезгийрин литературада махсус литературадин чIал арадал атун эпически поэзия ва проза пайда хьайи девирдихъ галаз алакъалу я* (А.А.) 'Возникновение лезгинской литературы и литературного языка связано с периодом появления эпической поэзии и прозы'.

В сложном определении, состоящем из двух или трех относительных прилагательных, между частями сложного определения может быть вставлен союз *-ни* и соблюден правильный порядок слов: *машинринни трактораин* 'машинно-тракторный', *дявединни чуьлдин* 'военно-полевой', *социалистринни демократрин* 'социал-демократический' и др.: *...Лежберар колхозра тешкилун, машинринни трактораин станцияр тешкилун, никIера тракторар ва маса машинар ттун хьтин зурба кIвалахар физ хьана* (М.Г.) 'Стали проводиться значительные работы, такие как привлечение крестьян в колхоз, организация машнно-тракторных станций, выведение на поля тракторов и других машин'.

Тем не менее, поиски адекватной передачи семантики русских прилагательных средствами лезгинского языка не всегда увенчивались успехом, ввиду, того, что последние, в том числе и родительный падеж, неспособны точно выразить значение некоторых русских прилагательных.

Известно, что прилагательные русского языка имеют иногда и относительное, и качественное значение, в то время как лезгинский родительный падеж не выражает качественного значения: *социалистическое государство, буржуазная революция, советский гражданин* и т.д. Поэтому значение многих относительных прилагательных русского языка наиболее точно передается в лезгинском формами с русскими суффиксами относительных прилагательных в мужском роде.

Именно такое употребление русских относительных прилагательных, имевшее место еще в 30-40 годы XX столетия, укрепилось и стало нормой современного лезгинского литературного языка: *Февралдин революциядилай кьулухъ, 1917-1919 лагьай йисара, гьукум, ихтияр буржуазный гъукуматрикай гагь садан, гагь масадан гъиле гьатзавай* (М.Г.) 'После февральской революции, в 1917-1919 годах, правление и права попадали в руки то одного, то другого из буржуазных государств'; *Дагъустанский ЧК-дин отделдин зеведиц Рамазанован кабинет я* (С.Сфиев) 'Кабинет заведующего Дагестанским отделом ЧК Рамазанова'; *Месела, Дербент, Хив, Рутул ва маса районрин амбулаторно-поликлинический идарайрин кIвалахда агьалийрин патай наразивилер арадал гьизвай кимивилер ама* (Газ.) 'К примеру, в работе амбулаторно-поликлинических учреждений Дербентского, Хивского, Рутульского и других районов имеются еще недостатки, порождающие недовольство населения'.

Определение в именительном падеже

Несмотря на то, что определительные отношения между двумя существительными преимущественно выражаются формой родительного падежа существительного, выступающего в функции определения, эти отношения могут устанавливаться и соположением двух существительных без испльзования морфологических средств связи. Существительное-определение при этом занимает свое постоянное место перед определяемым.

Определение, выраженное существительным в именительном падеже обозначает:

1) Место жительства, место происхождения: *Революциядилай вилик лезгийрихъ Алкьвадар Гьасан-Эфенди тIвар алай алим авай* (А.А.) 'Еще до революции у лезгин был ученый Алкадарский Гасан-Эфенди'; *И кIалубдалди СтIал Сулейманан, Хуьруьг Тагьиран... ва хейлин маса шаиррин чIалар тIуькIуьрнава* (А.А.) 'Таким образом созданы стихи Сулеймана Стальского, Тагира Хурюгского и многих других поэтов'; *Сулейманан девирда лезгийрин шаиррикай гзафни-гзаф машгъурбур Хпеж Къурбанни Ахцегь Гьажи тир* (М.Г.) 'Во время Сулеймана из лезгинских поэтов наиболее известными были Курбан из Хпеджа и Гаджи из Ахтов'.

Как видно из примеров, подобное сочетание, где определение – это название местности в номинативе, а определяемое – имя человека, допускается, как правило, в отношении лиц известных, чем-либо прославивших себя – поэтов, просветителей, общественных деятелей и т.д.

В отношении же других лиц определение к их имени оформляется при помощи суффиксов *-ви, -жув*, указывающих место происхождения.

2) Национальную принадлежность: *Лезги литература вич устадвилин рекьяй чрайди жез вилик физва* (А.А.) 'Сама лезгинская литература в отношении мастерства становится зрелой'; *Эвел лезгийрин арада араб, фарс ва туьрк чIаларал кIел-кхьин авай* (А.А.) 'Прежде среди лезгин быдовало арабское, фарсидское и тюркское письмо'; *Икьван гагьда абурухъ яб акалай англичанин Кларк сивяй са келимани акъуд тавуна ацукьнавай* (С.Сфиев) 'Англичанин Кларк, который до сих пор их слушал, продолжал сидеть молча'; *Лезги чIалалди кIел-кхьин яратмишунин карда урус алим П.Усларан гьунарар екебур я* (А.А.) 'В деле создания лезгинской письменности велики заслуги русского ученого П.Услара'.

3) Профессию, должность, предназначение: *Фекьи Дадаш цлан кIеневай кIарасдин кьилел са шумуд агъсакъални галаз хкатна хьиз ацукьнавай* (А.Ф.) 'Мулла Дадаш с несколькими стариками сидел поодаль на бревне у стены'; *Эвелимжи дуьгве колхозчийри хъсан ударник, бригадир Ризадиз гана* (А. Ф.) 'Первую ярку колхозники дали своему лучшему ударнику бригадиру Ризе'; *Туьквенчи Рамазан кагьулдаказ кIвачел къарагъна, яру ччурудилай гъил аладарна* (А.И.) 'Лавочник Рамазан лениво поднялся на ноги, погладил рукой красную бороду'.

4) Собственное имя, прозвище, кличку: *Седеф бадедихъ са руш ава, рушан тIварни Айна я* (Л. А.) 'У бабушки Седеф есть дочь, имя ее Айна'; *Ингье «Бубадин веси» гьикаядик квай Гюльбиче къаридин рахунин къайда* (А.А.) 'Вот способ разговора старухи Гюльбиче из рассказа «Завещание отца»'; *Аран хуьруьн жемятдиз... датIана илчивилиз къвезвай Ширинан кьуьзуь диде акваз жедай* (А.И.) Жители селения Аран постоянно видели идущую в качестве свахи старую мать Ширина'; *Ахцегь ва Дакъузпара районрнн лапагар Азербайжандиз куьч жезва* (А. А.) 'Отары Ахтынского и Докузпаринского районов перекочевывают в Азербайджан'.

5) Названия книг, газет, журналов, произведений: *И йисара Ахцегьа «ЦIийи рехъ», «ЦIийи дуьнья», Кьасум-хуьрел «Колхоздин пайдах», Кьурагьа «ЦIийи уьмуьр» газетар акъатиз башламишна* (А.А.) 'В эти годы начали выходить газеты в Ахтах «Новый путь» и «Новый мир», в Касумкенте «Колхозное знамя», в Курахе «Новая жизнь»'.

6) Принадлежность к полу, родственные отношения: *Ахпа адан стха Етим Меликан шиирар къал 'физ жеда* (А.А.) 'Затем можно привести произведения его брата Етима Мелика'; *Зуьгьредин буба Адам лап гьвечIи чIавалай Ширин дайидин дуст тир* (А.И.). 'Отец Зухры Адам с детства был другом дяди Ширина'.

7) Видовые названия деревьев, цветов, трав и т.д.: *Чумал ттарцелай жум атIуз жеч* (Посл.) 'С кизилового дерева айву не сорвешь'; *Ирид багъдиз яд гузава, Са къизилгуьл цуьк паталди* (Ф.) 'Орошаются семь садов ради одного цветка розы'.

8) Меру, вес, цену определяемого предмета: *Са кьве рипе техил садавай бурж къачуна кIанда, икI дуланмиш жедач* (А.Ф.) 'Нужно одолжить у кого-нибудь две мерки зерна, так не проживешь'; *Тухвана ццигна гурханада мийитни, мийитдихъ галаз Лукьманни. Гагана вичин са афтафа ядни суфра фуарни* (Ф.) 'Понесли и положили в склеп мертвеца, а вместе с ним и Лукмана. Дали ему кувшин воды и узелок с хлебом'.

9) Материал, из которого сделан предмет:с *Вичин хайи рушаз назнази фите, гимиш тупIал къачуна* (Ф.) 'Своей родной дочери купила шелковый платок, серебряное колечко'.

10) Время, период, эпоху: *Вичин аял вахтаркай Сулеймана икI лагьанва* (М.Г.) 'О своих детских годах Сулейман говорил так'.

11) Качественную характеристику лица или предмета: *А гададиз куьне зи теппел рушан гаф ая* (Ф.) 'Вы скажите этому юноше про мою лентяйку – дочь'; *А вахтунин арифдар ксари гьа и чIаларал чпин эсерар кхьидай* (А.А.) 'Ученые люди того времени писали свои произведения на этих языках'.

Глагольная связка *тир* – оформитель определения, выраженного существительным. Отсутствие согласования в падеже и числе определения, выраженного существительным, приводит в отдельных случаях к смешению понятий и неточности выражения. Это имеет место в случаях, когда определение-существительное относится к определяемому в форме множественного числа или к нескольким определяемым. Во избежание этого к определению присоединяется глагол-связка *тир* в значении "являющийся, служащий, наличествующий": *Ина са гъвечIи халкь тир лезгийрин шаир... пролетариатдин чIехи писатель Алексей Максимович Горькийдихъ галаз гуьруьшмиш хьана* (М.Г.) 'Здесь поэт маленького лезгинского народа встретился с великим пролетарским писателем Алексеем Максимовичем Горьким'; *Ваз кукIунин тахсиркарар тир Ширималайни Мугьсинилай гъил къачун теклифзава* (А. И.) 'Тебе предлагают простить зачинщиков драки Ширина и Мухсина'.

Определение, выраженное существительным, может иметь сравнительную характеристику, которая осуществляется путем указания на предмет, служащий образцом для сравнения и использования послеложных служебных слов *хьтин* и *кьван* 'такой, как': *А тикеярни чар-*

хун кIаняй гъуьлягъ хьтин алчуд жез физвай вацIуз агакьдалди акъваздач (А.Ф.) 'И эти обломки не удержатся, пока не покатятся в извивающуюся, как змея, реку'; *Регъуьхбанди лагьана, – завай са цIил кьван яргъи хикет ахъагъиз жеда* (Ф.) 'Мельник сказал, – я могу рассказать длинную, как веревка, сказку'.

Определение, выраженное прилагательным, или качественное определение

Качественное определение в лезгинском языке выражается как исконными, так и заимствованными качественными прилагательными. Некоторые заимствованные лексемы, такие как *жегьил* 'молодой'; 'юноша', *ахмакъ* 'глупец'; 'глупый', *дели* 'умалишенный'; 'глупый', *гуьзел* 'красавица, красавец'; 'красивый' и др., выполняют функции и прилагательного и существительного. В функции качественного определения слова такого типа ведут себя как соответствующие качественные определения лезгинского языка – стоят перед определяемым и индеферентны к изменениям, которым подвергается определяемое слово, т.е. примыкают к нему, не меняясь ни в падеже, ни в числе.

Определение, выраженное качественным прилагательным, обозначает:

1) Цвет определяемого предмета: *Вичелни яру булушка, юкьвани гимишдин кьилер галай камари, къилелни къирдин фите жедай* (А.И.) 'На ней было красное платье, на талии пояс с серебряными пряжками, на голове кружевной платок'.

2) Внутренне качество, присущее определяемому: *Милли культурадан гуьзел ирс кIватI хъувунихъ еке метлеб ава* (А.А.) 'Сбор прекрасного наследия национальной культуры имеет огромное значение'; *Фялеяр, кесибар авай дар, четин, гишин, мекьи гьалди адан рикIе уьмуьрлух эсер туна* (М.Г.) 'Стесненные, тяжелые, голодные, холодные условия, в которых находились бедняки и рабочие, навсегда оставили след в его сердце'; *Гъуьрметлу Мурсала дуьз лугьузва* (А.И.) 'Уважаемый Мурсал правильно говорит'.

3) Качества и свойства, воспринимаемые чувствами: *Куьрелди, бубайрин кьисайрик квай хаму кард я, зегьметчи лезгидин руш туш* (А. А.) 'Короче (она), сказочный дикий сокол, не дочь трудового лезгина'.

4) Внешность, внешний вид, форму: *Ада вичин иер сифет агъузна* (А.И.) 'Она опустила свое красивое лицо'; *Бурма цIвелер... япарихъни еке зур вацран шикилдин япагьанар галай* (А.И.) Кудрявые волосы.., в ушах большие серьги в виде полумесяца'.

5) Величину, силу, размер: *Еке селдик марфадикай хар жеди* (Е.Э.) 'При сильном (большом) ливне дождь превращается в град';

Гъвечlи эсерда, къачун чна гьикаяда, инсандин анжах са хесет къалурайтIа бес я (А.А.) 'В маленьком произведении, скажем в рассказе, достаточно показать какое-либо одно качество человека'.

6) Толщину, глубину, ширину и т.д.: *Дар, мичlи ккIарай агъалияр багълариз экъечlзава* (А.А.) 'Из тесных, темных ущелий, люди выходят в сады'; *Ам дерин хажалатдик акатна, гъамуни кьунвай* (А.И.) 'Он был охвачен глубокой печалью, скорбью'.

7) Вес, тяжесть, легкость: *И чlаларин гьар са гаф а ксарин кьилел алукьдай залан кьван хьиз... хци риб хьиз тир* (М.Г.) 'Каждое слово этого стихотворения было подобно тяжелому камню, падающему на голову тех людей, (было подобно) острому шилу'.

8) Возраст, давность, изношенность, новизну: *Ракъини вичин нурар сифтени сифте куьгьне дагъдин кукIушриз пишкешна* (А.И.) 'Свои лучи солнце подарило прежде всего вершине древней горы'; *Игит аявдин шикил чIугуна кIанда, ада цIийи инсанар къалурна кIанда* (А.А.) 'Надо дать образ мужественного поколения, показать новых людей'.

9) Время: *Са кьадар вахтар Курумакай суракь авачиз хьана* (А.И.) 'Некоторое время о Куруме ничего не было слышно'; *Ибурни гатфарин эхиримжи йикъар тир* (С.Сфиев) 'Это были последние дни весны'.

Слабая степень качества определяется описательно – введением в предложение послеложной частицы *хьтин* 'подобный, такой как...' или причастия от недостаточных глаголов *ава, ала, ква*, а качественное прилагательное может заменяться существительным абстрактного значения с той же, что у качественного прилагательного, семантикой: *Аждагьанди вичиз яцIу хьтин чумахъ жагъурна* (Ф.) 'Дракон нашел себе толстоватый посох'; *Зул агакьна, тарарилай хъипивал алай хьтин пешер авахъзавай* (А.И.) 'Наступила осень и с деревьев падали желтоватые листья'.

Качественную характеристику, присущую лицу или предмету в большей или меньшей степени, чем другому лицу или предмету, выражают качественные прилагательные в форме усиленной сравнительной степени, которая передается путем редупликации самого качественного прилагательного, путем сочетания качественного прилагательного с качественными наречиями 'такими как: *гзаф* 'много', *хейли* 'порядочно, долго', *артух* 'больше', *лап* 'очень, сильно' и др. Например: *Амай кьашкьа келчени лап яхун ва ажуз са гьайван тир* (А.И.) 'Оставшийся буйволенок был очень худым и слабым животным'; *Дагъустандин вири районра хьиз, лезги районрин хуьрерани цIийицIийи дараматар... эцигзава* (А.А.) 'Так же, как в других районах Дагестана, в селах лезгинских районов возводятся совсем новые... постройки'.

Определение, выраженное числительным

Определение в лезгинском языке может быть выражено тремя разрядами числительных: количественными, порядковыми и распределительными. Закономерным и наиболее частым в употреблении в качестве определения является количественное числительное.

Количественное числительное, будучи определением, стоит перед определяемым словом и не подвергается падежному изменению. В числительных *сад* 'один' и *кьвед* 'два', употребляемых в качестве определения, как правило, отпадает конечный согласный *-д*. Исключение составляют некоторые фольклорные произведения, формулы обращения к богу или редкие строфы поэтических произведений старых поэтов. Например: *Чи кIени яр яргъарава. Сад аллагьдал аманат хъуй* (Ф.) 'Мой любимый находится далеко, поручаю его богу единому'; *Сад эрзиман гьатнава, яр, зи ччанда* (Е.Э.) 'Одно желание запало мне в душу, любимая'.

Количественное числительное с определяемым именем составляют единое неразложимое словосочетание, ибо при удалении из фразы количественного числительного определяемое теряет свою количественную характеристику и будет выражать один предмет, что совершенно меняет смысл предложения, поэтому количественная характеристика здесь неотделима от определяемого и составляет с ним единое целое.

Определения, выраженные количественным числительным, обозначают или уточняют количество перечисляемых предметов. В таких количественно-именных сочетаниях определяемое обычно является существительным с конкретной семантикой. Например: *Къерехдив кьуд кас милицаяр галай. Суддин вилик ирид кас кулакар акъвазнавай* (А.Ф.) 'В сторонке стояли четыре человека милиционеров Перед судом стояли семь человек кулаков'; *И къанни цIуд йисакай чIехи пай Сулеймана къурбатда акъуднай* (М.Г.) 'Из этих тридцати лет большинство Сулейман провел на чужбине'; *Вад-ругуд виш нефес авай хуьруьз дугуьдин ашар гана кIанзавай* (А. Ф.) 'Селение в пятьсот-шестьсот жителей нужно было накормить рисовым пловом'; *Лезгийрихъ агъзур-агъзур йисарин тарих ава* (А.А.) 'У лезгин имеется тысячелетняя история'.

Характеризуя числительное-определение, необходимо специально остановиться на роли числительного *сад* 'один' в этой функции. Числительное *сад* может выступать в качестве определения и самостоятельно, и в сочетании с различными другими частями речи: числительными, местоимениями, наречиями и др., причем сочетания эти имеют различные значения. В ряде случаев названное числительное

выражает неопределенное количество или вообще какой-либо неопределенный предмет. В этом случае оно выступает в роли своеобразного неопределенного артикля.

Рассмотрим подробнее значение числительного *сад/са* в функции определения.

1) В количественном значении ("один"): *Са йисалай ам инай хуьруьз хъфиз рекье гьатна* (М.Г.) 'Через один год он собрался отсюда уехать в село'; *Анжах са карда Гьаки гьамиша пашманарзавай* (А.И.) 'Только одно дело всегда печалило Гаджи'.

2) В значении "однажды". Например: *Са йифиз зурба марфар къвана, чун михьиз кьежена* (А.Ф.) 'Однажды ночью пошли сильные дожди, и мы совершенно промокли'; *Са юкъуз кьарай текъвез акурди Ширин дайи ЦIийи булах галад 'багълариз экъечIна* (А.И.) 'Однажды днем дяде Ширину стало скучно, и он вышел в сад у нового родника'.

3) В значении "некоторый, неопределенный, несколько" в сочетании с наречиями и существительными со значением количества ("мало", "много", "промежуток", "время", "эпоха" и т.д.): *Са герен вири кисна, кIвале секинвал гьатна* (А.И.) 'Некоторое время все притихли, в комнате воцарилась тишина'; *Са тIимил йикъарилай никIин кагъаз ккьена, шагьидринни къулар чIугуна* (А.Ф.) 'Через небольшой промежуток времени оформили документ на поле, подписались свидетели'; *Суддилай кьулухъ са шумуд юкъуз ам кIваляй экъечIнач* (А.И.) 'После суда несколько дней он не выходил из дома'.

4) В значении "небольшое количество" в сочетании с количественными числительными: *Рагь акIиз са кьвед-пуд кIвалерин мензил амай* (А.Ф.) 'До захода солнца всего оставалось расстояние в два-три дома'; *Икьван гагьдани Саидан чIаларикай чал агакьна амайбур са вад-ругуд шиир я* (А.А.) 'До сих пор обнаружено и дошло до нас из стихов Саида всего пять-шесть стихотворений'.

5) В значении "никакой, никто, никогда" в сочетании с отрицательной формой глагола-сказуемого: *Абур гьакьван залан ва са шадвални авачир йисар тир* (М.Г.) 'Это были тяжелые и безрадостные годы'; *ТIуьн-хъун алукIун-хтIун кьведай са чкани авачир* (А.Ф.) 'Не было никакого места, откуда поступила бы еда и одежда'.

6) В роли неопределенного артикля в сочетании с некоторыми существительными и прилагательными, указывая на неопределенность: *Ам... еке, къармах хьтин кIвенкI патахъ нер алай зарафатчи са аял тир* (А.И.) 'Он был веселым ребенком с большим крючковатым носом'; *Ам зи дустари ккьена, са конвертда ттуна, Бакудиз ракъурнай* (М.Г.) 'Мои друзья написали этоу вложили в конверт и послали в Баку'; *И арада хуьряй са гьарай-вургьайдин ван акъатна* (А.Ф.) 'В это

время из села раздались звуки скандала'; *Ахпа ада са десте галаз хтана къачагъвал ийиз башлашиша* (А.И.) 'Затем он вернулся с ватагой и начал разбойничать'.

Определения, выраженные распределительными или разделительными числительными, обозначают количество предметов, по которому они распределены, и ведут себя в предложении так же, как определение, выраженное количественными числительными. Определения могут быть выражены простыми и составными распределительными числительными: *Эцигзавай кIвалер гьакъикъатдани садбур я, амма абур пуд-пуд мертебадикай ибарат я* (А.А.) 'Строящиеся дома в самом деле однотипные, но они содержат по три этажа'; *Гьар тевледа кьудкъад-кьудкъад хеб авай* (Ф.) 'В каждом хлеву было по восемьдесят овец'.

Порядковые числительные в лезгинском языке представляют собой сочетания соответствующих количественных числительных с причастием глагола *лугьун* 'говорить, сказать' (*лагьай* 'сказанный'). Определение, выраженное порядковым числительным, таким образом, представляет собой составное определение с таким же, как у причастного определения, отношением к определяемому лицу или предмету: оно не имеет с определяемым грамматического согласования ни в падеже, ни в числе. Определения, выраженные порядковыми числительными, обозначают порядковый номер, определенный год или результат многократности действия: *И девирдилай вилик, 1914-лагьай йисалай 1917 лагьай йисалди Россия дуньядин сад лагьай дяведик хьайиди малум я* (М.Г.) 'Известно, что до этого времени, с 1914 года до 1917-го года, Россия участвовала в первой мировой войне'; *Сифте ктаб 1927 лагьай йисуз «Лезги шаиррин чIалар» тIвар алаз Гьажибег. Гьажибегова акъудна* (А.А.) 'Первую книгу под названием «Стихи лезгинских поэтов» выпустил Гаджибег Гаджибеков в 1927 году'.

Определение, выраженное местоимением

Определение может быть выражено местоимением всех разрядов: указательные, вопросительные, определительные, неопределенные и отрицательные местоимения вступают в сочетание с определяемым словом по тому же принципу, что и качественное прилагательное, т.е. в неизменной своей основе. Личные и возвратные местоимения в качестве определения оформляются родительным падежом, так же как существительные в роли относительных определений.

Определение, выраженное указательным местоимением, указывает на определенное лицо или предмет с дифференцированными пространственными и временными отношениями: *Шаирдин рикIин и гьал*

белки адан умудсуз ашкъидивай я лугьузни жеда (М.Г.) 'Это состояние поэта, возможно, объяснялось его безнадежной любовью'; *А заманади несилдалай-несилдал кьвез гьамиша лянетар къачудайвал я* (А.Ф.) 'То время всегда, от поколения к поколению, будет проклято'.

Основные или аттрибутивные формы указательных местоимений в сочетании с послеложными частицами *хьтин* и *кьван* образуют как бы относительные местоимения или местоименные прилагательные: *ихьтин* 'такой (близкий)', *ахьтин* 'такой (отдаленный)', *гьахьтин* 'такой (такой, как уже указанный)' и т.д., то есть характеризуют предмет со стороны качества; или *акьван* 'столько, так много', *гьакьван* 'так много, как было указано' и т.д.. то есть характеризуют предмет со стороны степени количества, объема, размера: *Ихьтин кьегьалвилерихъ инанмиш хьун четин я* (А.А.) 'В такие героические дела трудно поверить'; *Амма зи уьмуьрда захъ ахьтин хъсан гьалар авач* (М.Г.) 'Но в моей жизни у меня нет таких прекрасных дел'.

Определения, выраженные вопросительными местоимениями, обозначают неопределенность, неизвестность определяемого лица или предмета: *Чичан-бег вуч кас я, заз адакай кичIе жез? – лагьана сикIре* (Ф.) 'Кто такой Чичан-бек, чтобы я боялась его? – сказала лиса'; *Адал алай чIулав валчагъ пинейрикай кьуна, ам гьи парчадикай авурди ятIани чир жезмачир* (А.И.) 'Черный бешмет на нем был весь в заплатках, нельзя было понять, из какого материала он сшит'.

Определения, выраженные определительными местоимениями, обозначают точное количество определяемых лиц или предметов, их целостность и полноту: *Вири краиз такьат лазим тир, амма хзанрихъ ихьтин такьат авачир* (А.Ф.) 'Во всех делах нужны были средства, но у семьи таких средств не было'; *Чна гьеле гьар са инсандихъ вич рахунин тегьер, кьетIенвилер хьунухьикай лугьузвач* (А.А.) 'Мы еще не говорам о том, что у каждого человека имеются свои особенности, своя специфика речи'.

Определения, выраженные неопределенными местоимениями, указывают на неопределенные, неизвестные предметы, неопределенные, приблизительные качества и свойства лиц или предметов: *Бязи произведенийра и идея перделамишнаваз жеда* (М.Г.) 'В некоторых произведениях эта идея бывает завуалирована'; *Гьикаяда хьиз повестрани са-са инсанар кьиляй эхирдалди лацуз, муькуьбур чIулав аваз къалурзава* (А.А.) 'В повестях так же, как в рассказе, одни персонажи показаны исключительно в светлых тонах, другие в темных'.

Определения, выраженные отрицательными местоимениями, указывают на отсутствие определенного лица или предмета или на отсутствие у определяемого того или другого признака. Например: *Са вах-*

тунда чун ахварай аватайтIа, яргъай хьиз кицIер элукьзава, хпер садни амач (А.Ф.) ‘В одно время, когда мы проснулись, видим, что где-то далеко лают собаки, а овец нет ни одной’.

Личные и возвратные местоимения, являясь определением, ведут себя как относительные определения, выраженные существительными, т.е. оформляются родительным падежом и в основном обозначают притяжательность, принадлежность, предмета определяемому лицу или предмету.

Примеры на личные местоимения: *Зи гьалдикай заз хабар я, Зи рикI завай ччараз ава* (Е.Э.) ‘Мне известно мое состояние, мое сердце далеко от меня’; *Чи лезги литература патал муьгьуьбатдин меселадихъ еке метлеб ава* (А.А.) ‘Проблема любви имеет большое значение в нашей лезгинской литературе’; *Веледрин хийир, абурун бахтлувал диде-бубайрилай гзаф мад низ кIандайди я?* (А.И.) ‘Кто хочет, больше чем родители, пользу для детей, их счастья?’

Примеры на возвратные местоимения: *Чна, занни папа, жуван гъилералди са гъвечIи кIвал эцигна* (М.Г.) ‘Мы, я и жена, своими руками построили небольшой дом’; *Мугьманри, вилик хьана чпин гъилер синида тваз, тупIарикай гъери кIвахьна физ, аш нез башламишна* (А.И.) ‘Гости придвинулись поближе, запустили свои руки в блюдо и пальцами, с которых стекало масло, начали есть плов’.

Как видно из примеров, местоименные определения могут сочетаться с существительными, имеющими свои определения, характеризующие их со стороны какого-либо качества. Таким образом, местоимения могут быть включены в состав развернутых, распространенных определений.

Определения, выраженные причастием

Определение может быть выражено причастием любого глагола, от которого образуется причастие, причем в основной атрибутивной несубстантивированной его форме. Причастное определение не согласуется с определяемым, а примыкает к нему в неизменной форме и занимает свое обычное место перед определяемым. Причастие может выступать как определение к любому члену предложения, выраженному субстантивом или субстантивированным словом, и указывает постоянное свойство или признак во времени. Последняя характеристика связана с временной формой причастия, которая может выступать в роли определения в настоящем, прошедшем и будущем общем времени.

Определение – причастие настоящего времени: *Гьа арада адан япарихъ гьарайзавай пехъерин ван галукьна* (А.И.) ‘В это время до его

ушей донеслись голоса каркающих ворон’; *Килиг Гьиндистандин давай къвазвай руьхъведиз* (Ибр.Г.) ‘Смотри на сыплющийся с неба Индии пепел’; *Цава къизмишдаказ нур гузвай гъетер, яваш-яваш зайиф жезвай* (А.Ф.) ‘Ярко сверкающие в небе звезды постепенно блекли’.

Определение – причастие прошедшего времени: *Ризадал къуьнер акъатай шихинин яргъи перемни кукIвар хъайи... шалвар жедай* (А.Ф.) ‘Риза был одет в изорванную на плечах длинную холщовую рубаху и рваные штаны’; *Мугьсинан яхун жендек пинейрикай кьунвай валчагъдай юзазвайди аквадай* (А.И.) ‘Худое тело Мухсина шевелилось в заплатанном бешмете’.

Определение – причастие будущего общего времени: *Абурун вилик кIарасрал кIелдай ктабарни алай* (А.И.) ‘Перед ними на деревяшках лежали книги длч чтения’ (букв. читающие книги); *Лежберриз къугъван ийидай тIвалар, ифирун па тал цIай хъийидай самар лазим хьана, малар гьалдай тIвал лазим хьана* (А.Ф.) ‘Им понадобились палки для ограды, сено для разведения огня, прутья для угона скота (букв. ограду делаемые, огонь разводимое, скотину угоняемые).

Из сочетания имени существительного и причастного определения состоят специфические для лезгинского языка трудно переводимые бранные выражения и формулы проклятий, такие как: *кьей хва* ‘да умрешь ты’ (букв ‘умерший сын), *кIвал чIур хьайи кас* ‘проклятый человек’ (букв. дом развалившийся человек), *ччилик какатай кас* ‘погибший человек’ (букв. в землю попавший человек), *хва текьей (кьейи) кас* ‘осиротевший’ и др.

Причастие как одна из глагольных форм может иметь зависимые слова, вместе с которыми составляет развернутое или распространенное определение, или так называемый причастный оборот. Причастные обороты, которые вместе со сказуемым предложения имеют один общий субъект-подлежащее, очень часто употребляются в лезгинском языке.

Предложения с причастными оборотами, а подчас с несколькими причастными оборотами, определяющими разные члены в составе следующих определений, являются нормой лезгинского литературного языка. Такие осложненные предложения встречаются во всех видах литературы, в языке прессы, в фольклоре и в разговорном языке: *ИкI шадвал, кIубанвал кваз, рикI ачухардай рангаралди раснавай чIал Эмина сефилвилелди, пашманвилелди куьтягьзава* (М. Г.) ‘Такое радостное, бодрое, написанное светлыми задушевными красками стихотворение, Эмин заканчивает с грустью и печалью’; *Анжах еке устадвилелди кхьенвай эсер: чи аямдиз, чи игит инсанриз лайихлу я* (А.А.)

Только мастерски написанное произведение достойно нашей эпохи, нашего героического народа'.

Причастие как правило выступает определением к субъекту действия, которое и является грамматическим подлежащим. В редких случаях для усиления высказывания в качестве грамматического субъекта к причастию, служащему определением своего субъекта-подлежащего, добавляется возвратное местоимение, служащее как бы редуплицированной формой подлежащего, или указывающее на субъект действия, определяемый причастием.

Такого рода причастные определения, имеющие свой самостоятельный отдельный субъект, мы, вслед за М.М.Гаджиевым, называем придаточными предложениями особого типа, в отличие от простых предложений с причастным оборотом. Однако такие построения в языке реализуются редко, только при наличии необходимости специального подчеркивания причастного определения. В литературе такие фразы встречаются крайне редко, а в живой речи выглядят искусственными построениями.

Причастное определение может быть осложнено наличием при нем распространенного деепричастного оборота или деепричастного придаточного предложения обстоятельства времени, цели и т.д. Такого рода деепричастный оборот находится в тесной семантико-морфологической связи с причастным определением, образуя с ним единый расширенный осложненный оборот, определяющий подлежащее в нескольких планах. Например: *Са хзан хьайила итимдинни дишегълидин арада жезвай рафтарвилерикай ада лап тIимил кхьенва; кхьенвай сад кьве дуьшуьшдани къалмакъал къалурзава* (А.А.) 'Он очень мало пишет об отношениях мужчины и женщины, ставших одной семьей; в описанных двух-трех случаях показываются недоразумения'; *Къашкъа квахьна, дерт чIугвазвай Курум, эхир тIушунзавай шаламарни гваз кимел экъечIна* (А.И.) 'Курум, страдающий, потеряв буйволенка, наконец с чарыками, которые он мастерил, вышел на годекан'.

В предложении деепричастный оборот – распространенное обстоятельство, в отличие от деепричастного оборота, относящегося к сказуемому, нельзя отделять запятой от причастного определения во избежание разрыва между ними и смыслового недоразумения, ибо в таком случае деепричастное обстоятельство может быть отнесено к другому члену предложения.

Обстоятельство

Обстоятельствами или обстоятельными словами называются второстепенные члены предложения, которые обозначают различные обстоятельства действия или состояния. Обстоятельственные слова в лезгинском языке как правило дают характеристику действия и относятся к сказуемому, но могут относиться и к другим членам предложения.

Обстоятельственные слова могут дать характеристику по способу или признаку проявления действия – характеристику пространства, времени, количества, а также по сопровождающим действие условиям – характеристику причины, цели. Таким образом, по значению обстоятельства в лезгинском языке делятся на следующие группы: обстоятельства места, времени, образа действия, причины, цели, меры и степени.

Обстоятельства в лезгинском языке выражаются наречиями и существительными в различных местных падежах, выступающими в функции наречий. Что касается падежных форм существительных, которые могут выступать и в роли дополнения, и в роли обстоятельства, то критерием разграничения их функций является лексическое значение этих существительных, а также постановка соответствующего для каждого члена предложения вопроса.

Обстоятельства места

Обстоятельства места указывают и обозначают место действия и вообще пространство действия или состояния в широком значении. Обстоятельства места могут выражать путь, направление движения к, внутрь пространства, исходный пункт действия и конечный пункт действия.

Ввиду того, что за исключением нескольких собственно наречий, в том числе и наречий места, в лезгинском языке роль наречий выполняют указательные местоимения в своей субстантивированной форме, а также падежные формы существительных, обозначающих место, то обстоятельственные слова места здесь также представляют собой склоняемые формы указательных наречий и определенных существительных.

1) Обстоятельства, обозначающие собственно пространство действия, выражаются наречиями места и существительными со значением места в местных падежах, преимущественно в локативах, местных падежах покоя со значением "в", "внутри", "на", "у", "около" (чего-л.): *Квалахдай кесибдиз виринра сад хьиз четин тир, кесиб инсанар Сыр-*

Дарьядални, Агъа-СтIалдални бедбахт тир (М.Г.) 'Работающим беднякам всюду было одинаково тяжело, бедняки были несчастны и на Сыр-Дарье и в Ашага-Стале'; *Мамрачрин мукьув цIийи хуьр хьанва* (А.А.) 'У Мамрача создано новое селение'; *Зунни мад са чубан са кицIни галаз инал аламукьна* (А.Ф.) 'Я и один чабан с собакой остались здесь'; *ЦIийи чкайрал лезгияр Дагъустандин маса халкьарин кьула гьатнава* (А.А.) 'На новых местах лезгины оказались в окружении других народностей'.

2) Обстоятельства места, обозначающие путь действия без указания на какое-либо конкретное место, выражаются наречиями места в аблативах (исходных падежах) и существительными в тех же падежах; иногда в сопровождении послелогов, указывающих на направление действия без уточнения начального или конечного пункта движения: *Гуьлселем къариди инай-анай гъиз са хапIа-шурпа гьазурдай* (А.Ф.) 'Старуха Гюльселем приносила оттуда – отсюда (продукты) и готовила похлебку'; *Гьайбатлу акунар авай и гьайван гуьгъуьна Курумни аваз куьчедай фидай* (А.И.) 'Это прекрасное животное с Курумом позади проходило по улице'.

3) Обстоятельства места, обозначающие исходный пункт действия, выражаются наречиями места и существительными со значением места в форме аблативов: *Кесибар кIваляй кIвалахдал гьамиша саки чинеба фидай* (М. Г.) 'Бедняки из дома на работу почти всегда ходили тайком'; *Хуьруьн кьуд патахъай халкьар кIвалахрилай хквезвай* (А.Ф.) 'В селе со всех четырех сторон люди возвращались с работы'; *Килиг Гьиндистандин цавай къвазвай рухъведиз* (Ибр.Г.) 'Смотри на золу, сыплющуюся с неба Индии'.

4. Обстоятельства места, обозначающие конечный пункт действия, выражаются в основном наречиями места и существительными со значением места в форме дательного падежа и реже, когда уточняется местоположение, в форме некоторых локативов: *Къенез гьахьай Агьмедаз, сифтедай са затни акунач* (А. К.) 'Вошедший внутрь Ахмед сначала ничего не увидел'; Са вахтарилай Суварни гьуьджредиз атана (А.И.) 'Через некоторое время и Сувар пришла в школу'.

Обстоятельства времени

Обстоятельства времени – это второстепенные члены предложения, определяющие время действия или состояния. Обстоятельства времени в лезгинском языке можно разделить на четыре группы, причем в каждую группу входят как простые, так и развернутые, распространенные обстоятельственные слова.

1. Обстоятельства, обозначающие собственно время действия или состояния, без указания на его начало или конец. Такие обстоятельства выражаются:

а) Простыми наречиями времени: *Адан пешени гатуз багъда цуькверихъ галаз хъуьтIуьзни кIвале цIару кацихъ галаз хъугъун тир* (А.А.) 'Ее занятием была игра летом в саду, с цветами, а зимой дома с серым котом'; *Абру йифиз къаравулвал ийидачир* (М.Г.) 'Они ночью не охраняли село';

б) Падежными формами существительных со значением времени, выполняющими функцию наречий времени: *Агь, – лагьана за рикIяй, – им кьуланфер вучиз туш...* (М.Г.) 'Ах, – сказал я в душе, – почему это не полночь...';

в) Сочетанием наречий и наречных слов времени с лексемой *са / сад* 'один', теряющей здесь свое лексическое значение и придающей всему сочетанию некую неопределенность во времени: *са юкъуз* 'однажды', *са вахтунда* 'однажды, в одно время', *са герен* 'недолго, некоторое время', *са арада* 'в одно время'. Таким образом, здесь слово *са* также играет роль неопределенного артикля: *Са йифиз зурба марфар къвана* (А.Ф.) 'Однажды ночью пошел сильный дождь'; *Са сеферда зи патав мукьвара Бакудай хтай зи куьгьне юлдашар атана* (М.Г.) 'Однажды ко мне зашли мои товарищи, недавно вернувшиеся из Баку';

г) Деепричастной временной формой глагола или причастием в сочетании со словами, обозначающими время. Такие выражения являются развернутыми обстоятельствами. Такие обстоятельственные обороты находятся в различных отношениях со сказуемым предложения: действие сказуемого совпадает с действием, выраженным деепричастным обстоятельством; действие сказуемого предшествует действию, выраженному деепричастным обстоятельством; действие сказуемого следует после действия, выражаемого обстоятельством; действие сказуемого наступает сразу же вслед за действием, выраженным деепричастным обстоятельством. Приведем здесь примеры лишь на те деепричастные обстоятельства времени, в которых время действия обстоятельства и сказуемого синхронно совпадают (об остальных – в следующих разделах): *Анжах ахтармишайла, ихьтин са нукьсан жигъизва* (А.А.) 'Только когда начинаешь исследовать, находишь такой недостаток'; *И мукъва алайтай йисара лезги районра ругуд электростанция эцигнава* (А.А.) 'В эти недавно прошедшие годы в лезгинских районах сооружено шесть электростанций'.

2. Обстоятельства, обозначающие начало времени или состояния, выражаются наречиями времени и существительными со значением времени в аблативах III и V с послелогами и без послелогов (*къедлай*

‘с сегодняшнего дня’, *пакамалай* ‘с утра’, *гьгъуьнилай* ‘после’, *са тIимил йикъарилай* ‘через несколько дней’ и т.д.): *И фикирдал лезги чIалан тарих фадлай ахтармишзавай Мегьамед Гьажиевни ала* (А.А.) ‘Этой точки зрения придерживается и М.Гаджиев, издавна занимающийся историей лезгинского языка’; *Пукумахъай пачагьдин везирар килиг авуртIа, им амач* (Ф.) ‘С утра посмотрели царские везири, а его нет’.

3. Обстоятельства, обозначающие протяженность, продолжительность времени действия или состояния, выражаются наречиями времени и существительными со значением времени в форме локатива IV “в, внутри чего-л.” с послелогами и без них, а также в форме аблатива V в таких выражениях, как *югъ-къандавай* ‘изо дня в день’, *йисандавай йисуз* ‘из года в год’ и т.д. Эти обстоятельства могут иметь при себе определения и другие пояснительные слова: *Гзаф йикъара къекъвей Курумаз, Кьашкьадикай суракь жгъанач* (А.И.) ‘В течение многих дней искавший Курум не нашел о буйволенке никаких вестей’; *Эхиримжи йисара шегьеррай, районрйн идарайрай гзаф инсанар кьулухъ галамай колхозриз председателвиле ракъурна* (А.А.) ‘В последние годы из городов и районных учреждений многие были посланы председателями отстающих колхозов’; *Са шумуд вацран къене залан кIуртарин, кавалрин къене яшамиш хьайи хуьруьн халкьарин кефияр ачух хьанвай* (А.Ф.) ‘Настроение сельчан, в течение нескольких месяцев пребывавших в шубах, было приподнятым’; *Колхоздин кIвалахар югъ-къандивай чIур жезва* (А.Ф.) ‘Дела колхоза изо дня в день ухудшаются’; *Мектебра, институтра кIелзавай лезгийрин кьадар йисандавай йисуз гзаф жезва* (А.А.) ‘Количество лезгин, учащихся в школах и институтах, из года в год увеличивается’.

Протяженность времени выражают и такие формы, как *югъди* ‘весь день, в течение дня’, *йифди* ‘всю ночь, в течение ночи’, образованные от соответствующих существительных при помощи универсального суффикса *-ди*. В отдельных случаях это значение передают и формы существительных в эллативе V – инструменталисе. Например: *Ада югъди куьчейрай гинелди къванер гъиз, абур вичин девлет я лугьуз, гьаятда кIватIдай* (М.Г.) ‘Он целыми днями собирал на улице камни, приносил их в подоле, называя своим богатством, и складывал во дворе’; *Виш йисаралди вичин лацу къил такабурлудаказ тик кьунвай дагъ, ракъиниз хъуьрена* (А.И.) ‘Гора, которая в продолжение столетий горделиво держала свою седую голову, улыбнулась солнцу’; *И тегьердал йифди-югъди чун алдатмишиз, хьана* (М.Г.) ‘Так ночью и днем постоянно нас обманывали...’

К этой же группе обстоятельств, обозначающих продолжительность действия, примыкают обстоятельства, которые обозначают время действия, предшествующее действию глагола-сказуемого, или вернее, где действие сказуемого следует непосредственно за действием, обозначенным обстоятельственными словами. Такие обстоятельства времени выражаются глагольными формами, выступающими в роли деепричастий в сочетании с наречным послелогом *кьулух* ‘после, за’ или *гьгъуьниз* ‘за, вслед, после’, а также деепричастием на *-маз* и *-мазди*. Например: *Буба кьейидалай кьулухъ хзандин гьал мадни пис хьанвай* (М.Г.) ‘После смерти отца. положение семьи еще более ухудшилось’; *Садакьа гайидалай кьулухъ вири хзандиз... кьве рух, са араба амукьна* (А.Ф.) ‘После того, как были розданы поминальные пожертвования, семье осталось два паласа и одна арба’; *Сивин яратмишунрин гьгъуьналлаз кхьинин яратмишунрин девир ва, эхирни, литература къвезва* (А. А.) ‘Вслед за периодом устного творчества идет период письменного творчества и, наконец, литература’; *КIелзамазди са алифар, Адакай алим жедани?* (С.С.) ‘Как только изучит азбуку, он превратится в ученого?’

4. Обстоятельства, обозначающие окончание, конец времени действия, выражаются деепричастием на *-далди* и существительными со значением времени в форме эллатива V с тем же падежным аффиксом *-далди*: *Чун пакамадалди кьежей парталар алаз, мекьила чуьлда амукьна* (А.Ф.) ‘Мы до утра остались в поле, в мокрых одеждах и в холоде’; *Адаз гатфаралди недай техилни бес хьанач* (А.Ф.) ‘Ему не хватило зерна до весны’; *И чIал за гьа йикъан няналди тукIуьрнай* (М.Г.) ‘Это стихотворение я сочинил до вечера того дня’; *Зун мад элкъвена килигдалди... папан винел еке кьванерин кIунтI кIватI хьана* (А.Ф.) ‘Пока я оглянулся, над женщиной вырос большой холм из камней’; *Йифен геждалди ттарцихъ агалтна, хиялдиз фенвай руша... ван акъудтавуна шехьиз башламишна* (А.И.) ‘До поздней ночи стоявшая у дерева, девушка стала беззвучно плакать’.

Иногда деепричастная форма на *-лди* заменяется целевой формой на *-з*, которая передает то же самое значение: *Рагъ акIиз са кьвед-пуд кIвалерин мензил амай* (А.Ф.) ‘До захода солнца оставалось расстояние в два-три дома’.

Конец времени действия может быть выражен локативом V существительного со значением времени в сочетании с послелогом *кьван* в значении “до чего-л.”: *Пуд лагьай девирни 1920-йисалай шаирдин уьмуьрдин эхирдал кьван я* (М.Г.) ‘Третий период считается от 1920 года до конца жизни поэта’.

Обстоятельства образа действия

Обстоятельства образа действия – это второстепенные члены предложения, которые обозначают признак, качество действия или состояния, а также способ совершения действия. Обстоятельства образа действия отвечают на вопросы *гьикI* 'как', *гьи тегьерда, гьи сагьда* 'каким образом', 'каким способом'. Обстоятельства образа действия выражаются следующими категориями речи:

а) качественными наречиями: *Адавай вичин гьурчегвал ва я мешребсузвал са уьтери кьатIуз жеда* (А.А.) 'Свою красоту или уродство он едва может понять'; *Анжах арабир вилерин ишарагьар ийиз хьана* (А.И.) 'Только изредка (он) делал знаки глазами'; *Къурушрин ГЭС-дин саки вири Докъузпара ишигълаван авунва* (А.А.) 'Курушская ГЭС осветила почти всю Докузпару'; *И эвелимжи дуьгве чна гьамишанда жемятдин хва хьайи, маларин фермадин бригадир Ризадиз гузва* (А.Ф.) 'Эту первую корову мы даем бригадиру скотоводческой фермы, постоянно бывшему сыном своего общества Ризе'.

б) качественными наречиями, образованными от качественного прилагательного при помощи аффиксов *-з, -диз* и *-даказ*: *Зегьметчийрин азадвал патал Мустафади вичин жегьил ччан, кIусни хкуд тавуна, михьиз къурбанд авунва* (А.А.) 'Для свободы трудящихся Мустафа пожертвовал всю без остатка свою молодую жизнь'; *Вири и дегишвилер ва цIийивилер цIалцIамдиз кьиле физвач* (А.А.) 'Все эти перемены и новшества не гладко проходили'; *Ада идаз са ябни тагана, Мегьемедрасулан хурукай кьуна ам кIевиз эцяна* (А.И.) 'Он даже не послушал ее, взял за шиворот Магомедрасула и крепко его тряхнул'; *Ада явашдаказ кифил язавай ва гьамлудаказ зайиф ванцел манияр лугьузвай* (А.Ф.) 'Он потихоньку играл на свирели и слабым голосом напевал песню'; *Абуруз жаваб яз зун колхоздиз гьахьда ва баркаллудаказ ана кIвалахда* (А.Ф.) 'В ответ им я вступлю в колхоз и достойно буду там работать';

в) качественными наречиями, образованными аффиксом *-з* от заимствованных качественных прилагательных с суффиксами *-лу*, и *-суз*: *Марф лагьайтIа акьван гужлуз кьвазвай...* (А.Ф.) 'Дождь шел сильно'; *Театрди... лезгийрин чпин яшайиш дериндай ва дуьздаказ кьалурзавай* (А.А.) 'Театр глубоко и правдиво показывал жизнь самих лезгин'; *Ам гьахъсуз масабурухъ галаз кикIидай...* (А.И.) 'Он беспричинно дрался с другими...';

г) качественными наречиями, образованными от качественных прилагательных в форме эллатива IV (*дериндай* 'глубоко', *яргъай* 'издалека', *язухдай* 'из жалости', *гьуьрметдай* 'из уважения', *кьасудай* 'нарочно' и т.д.): *Гьяркьуь хуру ахъайна ада дериндай нефес кьачуна* (А.И.) 'Он вздохнул глубоко, широко раскрытой грудью'; *Бубади*

ракIарихъ гадрай аял язухдай къунши папа къахчуна, дидевал авуна (М.Г.) 'Ребенка, подброшенного к дверям отца, из жалости подобрала соседка и заменила (ему) мать'; *Яргъай хуьруьн гьампа Мурсалан чIехи лежбер Манкъули са десте итимарни галаз кьвез акуна* (А.И.) 'Издалека увидели старшего работника, сельского старожила Мурсала Манкули, идущего с группой мужчин';

д) качественными наречиями, образованными от ряда прилагательных при помощи суффикса *-кIа* (*чIурукIа* 'неправильно, криво' < *чIуру*; *цIийикIа* 'по-новому, ново' < *цIийи*; *икIа* 'так, вот так' и др.): *Абур зегьметдиз, жемятдиз, дишегьлидиз гьатта вичин дустаризни цIийикIа килигзава* (А.А.) 'Они по-новому смотрят на труд, на общество, на женщину, даже на своих друзей'; *Гьа икIа, няналди фекьиди тIвал гъиляй вигьидачир* (А. И.) 'Таким образом, мулла до вечера не бросал палку из рук';

е) существительными в форме эллатива V – инструменталиса, причем существительные выражают такие понятия, как "честь", "совесть", "помощь", "проклятие" и т.д., а также отвлеченными существительными с суффиксом *-вал* и масдарными формами глагола: *Гуьгъуьнлай вичин шиирра шмудни садра а девир Сулеймана лянетдалди, нифретдалди рикIел хкизва* (М.Г.) 'Впоследствии в своих стихотворениях Сулейман вспоминает эту жизнь с позором и проклятием'; *Абурун куьмекдалди агъзур гектарралди ччилер цик кутунва* (А.А.) 'С их помощью политы тысячи гектаров земель'; *Гьар патахъай кIамар вацIар гьерекатдалди авахьиз, жур-жур мани язавай* (А.Ф.) 'Со всех сторон торопливо текли каналы и реки и журчали свои песни'; *Сувар Агьмедаз разивилелди килигна* (А.И.) 'Сувар с благодарностью взглянула на Ахмеда'; *Юзунралди, къугъунралди ва рахунралди-луькIуьнралди тамашаяр яратмишда* (А.А.) 'Движениями, игрой, разговорами-беседой создавали зрелища';

ж) некоторыми прилагательными, существительными в локативе IV или глаголами в форме прошедшего времени в сочетании с целевой формой недостаточных вспомогательных глаголов: *Вири гьайванар инал жергедаваз атана* (Ф.) 'Все животные пришли рядами'; *Ибуру аялар гъвечIизамаз сад-садаз гуда* (А.А.) 'Они сызмальства сватают детей друг другу'; *Бязи произведенийра и идея перделамишнаваз жеда* (М Г.) 'В некоторых произведениях эта идея бывает завуалированной'.

з) редуплицированными формами некоторых качественных наречий, причастий, деепричастий, прилагательных, которые подчеркивают интенсивность процесса или состояния, передаваемого сказуемым: *Ширин мукьал-мукьал са багьна жугъриз Аран хуьруьз фидай* (А.И.) 'Ширин часто выискивал какой-либо повод и отправлялся в село

Аран'; *Куьтендаллайбурун арада сад лагьана гъулгъула гьатна, чавушдиз терс-терс килигиз башламишна* (А.И.) 'Находящиеся на пашне сразу всполошились, стали косо поглядывать на глашатая'; *Къив гуз, къив гуз са гуж-баладал чна хпер кIватI хъувуна* (А.Ф.) 'Покрикивая, покрикивая, мы с трудом собрали овец'; *Чпин хсуси кIвале ийидай амалар, ина регъуьз-регъуьз ийизва* (А.А.) 'То, что проделывают у себя дома, здесь делают со стыдливостью (стыдливо)';

ж) сочетанием субстантива почти во всех падежах с уподобительной частицей *хьиз* 'как; подобно; так же, как', которая характеризует действие или состояние путем сравнения или сопоставления: *Ада, гьузгуьди хьиз, чи гуьзел ва игит аямдин шикил чIугуна кIанда* (А.А.) 'Оно, как зеркало, должно передавать образ нашего прекрасного и смелого времени'; *Ада пеле чIагъанда хьиз биришар ттуна фикир ийиз акъвазна* (А.И.) 'Он сморщил лоб, как гармонь, и стал размышлять'; *Вичиз вич тим хьиз жез еке, Фитнедивди чIуриз уьлкве* (С.С.) 'Сам воображает себя большим человеком, портит край клеветой'; *Адан элкъвей, рикIиз чими сифет къекъифна са къизилгуьлдин цуьк хьиз акъвазнавай* (А.И.) 'Ее округлое симпатичное лицо раскраснелось и уподобилось цветку розы'; *КIвахьзава уьлкведал Негьрудин руьхъ, пакаман чиг, хьиз, экуьнин гъед хиз, Негьрудик вичин мурад хьиз кьакьан* (Ибр.Г.) 'Сыплется на страну пепел Неру, как утренняя роса, как рассветная звезда, как высокое желание самого Неру';

и) одиночным деепричастием или деепричастием с относящимися к нему словами, которые образуют деепричастное обстоятельство образа действия или деепричастный оборот – распространенное деепричастное обстоятельство, обозначающее совместность, сопровождение, интенсивность и др. качества действия, предшествующие или происходящие вместе с действием сказуемого. Развернутое обстоятельство образа действия, состоящее из деепричастного оборота, явление очень частое во всех видах литературы и в разговорном лезгинском языке: *Са-кьве манини, кьезил зарафат кваз, гададинни рушан арада суьгьбетдин тегьерда тукIуьрнава* (М.Г.) 'Несколько песен сложены с легким юмором, в виде беседы между парнем и девушкой'; *Зи юлдашар, сифте гьа кардик кьил кутурбур яз, кIвалахдилай алуднавай кьван* (М.Г.) 'Оказывается 'моих товарищей как зачинщиков этого дела сняли с работы'; *Я тахьайтIа ваз ттум вилик кваз, кьулукьулухъди физ акур чка авани гьич?* (М.Г.) 'Или ты где-либо видел, чтобы ходили хвостом вперед, пятясь назад?'; *Девлетлу Муса ник къачуз кIанз, куз-хъукъуз акъвазнавай* (А.Ф.) 'Богач Муса, желая приобрести поле, пребывал в заботах'; *Хуьруьн вилик квай гуьнедай балкIандин виликай кьуна, са кас къвез аквазвай* (А.Ф.) 'По склону перед селением, держа лошадь под узду, шел человек'; *Мурсал Шириназ вилин кIаникайни килиг тавуна экъечIна хъфена* (А.И.) 'Мурсал, даже не взглянув на Ширина, вышел и ушел'.

Обстоятельства причины

Обстоятельства причины – это второстепенные члены предложения, обозначающие причину или основание действия и состояния и отвечающие на вопросы *вучиз, вуч патал, вуч себеб яз?* 'почему, по какой причине?' Обстоятельства причины в лезгинском языке определенным образом соотносятся с обстоятельствами цели и отвечают примерно на одни и те же вопросы. Однако те и другие различаются по семантике: обстоятельства причины указывают на следствие, результат действия, в то время как обстоятельства цели выражаюте следствие действия. Обстоятельства причины выражаются следующими категориями речи.

1) Именами существительными, некоторыми наречиями и другими субстантивированными словами в форме эллатива IV и эллатива I: *Бубадин ракIарихъ гадарнавай аял, язухдай къунши папа къачуна, адаз дидевал авуна* (М.Г.) 'Подброшенного к дверям отца ребенка подобрала соседка и из жалости заменила ему мать'; *Гьа инсанар кIанивиляй я ада гьар са жуьредин залумрин аксина женг тухузвайди* (М.Г.) 'Из-за любви к тем людям он борется с разными угнетателями'; *Вичи авунвай цIун къерехрив элкъвез жедай, ва шадвиляй ччиник хъвер акатдай* (А.Ф.) '(Он) вертелся вокруг разожженного им костра и от радости улыбался'; *Гьавиляй хальди ам вичин шаир яз гьисабзава* (М.Г.) 'Поэтому народ считает его своим поэтом'; *Гьабурун фитнедал паб гьелек хьана* (А.Ф.) 'Из-за их клеветы, женщина пострадала'; *Шаирдин рикIин и гьал, белки адан умудсуз ашкъидвай я лугьузни жеда* (М.Г.) 'Такое состояние души поэта, может быть, объяснялось его безнадежной любовью';

2) Именами существительными и масдарами в форме локатива III и эллатива III: *Эхирки гъавурдик кутунин кIвалахдикди диде-бубайри разивал гуда* (А.А.) 'Наконец в результате разъяснительной работы, родители дают согласие'; *Абур зун хьиз цав алахъуникди гзаф шад хьанвай* (А.Ф.) 'Они, как и я, были очень обрадованы прояснению неба';

3) Деепричастными наречными формами и некоторыми существительными в сочетании со служебными словами *акуна, килигна*, играющими роль послелогов со значением "из-за, ввиду, потому, что": *Пул тIимил гумаз акуна, гьана акъвазуниэ мажбур хьана* (М. Г.) 'Ввиду того, что денег оставалось мало, были вынуждены там остаться';

Куьчедал халкь кIватI хьанваз акуна, зун мягьтел хьана (М.Г.) 'Увидев собравшихся на улице людей, я удивился'; *Гьаниз килигна абур чеб чпиз кIани вахар хьиз играми тир* (А. И.) 'По этой причине они любили друг дру: как родные сестры';

4) Наречием *себебдалди* или *себеб яз*, которое произошло от существительного *себеб* 'причина': *И инжикливилерикай сад адаз виниъъ къалурай «Судуяр» лугьудай чIал себеб яз хьанвай* (М. Г.) 'Одно из этих неприятностей у него произошло по причине стихотворения «Судьи»'; *На заз лагьай гаф себеб яз къе за вак хкуьрдач* (Ф.) 'По причине сказанного тобою слова, сегодня я тебя не трону';

5) Производными от прилагательных наречиями с суффиксом -*ла*: *Абурукай гзафбур цIуд йисав агакьдалди гишилани мекьила рекьизва* (Газ.) 'Из них многие умирают от голода и холода, не достигнув десятилетнего возраста'; *И рушавай къаридихъай кичIела санизни экъечIиз жезвачир* (Ф.) 'Эта девушка, боясь старухи, не могла никуда идти'.

Обстоятельства цели

Обстоятельствами цели называются второстепенные члены предложения, обозначающие цель, предназначение действия или состояния. Обстоятельства цели в лезгинском языке отвечают на те же вопросы, что и обстоятельства причины: *вучиз*? 'зачем, почему?', *вуч патал* (*патахъай, паталди*)? 'для чего, с какой целью?', *вуч мурадалди (мурад яз)*? 'с какой целью, с каким намерением? '

Обстоятельства цели выражаются:

1) Существительными в номинативе и посессиве с послелогом *патал* (*патахъай, паталди*) 'за, для, ради': *Ада чIана адет патал чи эхтилатриз шериквал авуна* (М.Г.) 'Он просто для приличия принял участие в нашей беседе'; *Гзаф йисар абуру чпин аслу туширвал ва намус патал арабрихъ, туьркерихъ, персиянлуйрихъ ва маса дявекаррихъ галаз женгера акъудна* (А. А.) 'Много лет они провели в борьбе за свою честь и независимость с арабами, турками, персами и другими вояками'; *Ччилин са чIиб патал са халкь, Маса халкьдал къарагъда* (Ибр.Г.) 'Ради одной пяди земли один народ понимается на другой'.

2) Формами отглагольных существительных и инфинитивами глаголов с послелогами *патал* (*паталай, патахъай, паталди*): *Марфадикай чуьнуьх хьун патал лит авачир, мекьи вахтара алукIдай чими парталар авачир* (А.Ф.) 'Не было войлока, чтобы спрятаться от дождя, не было теплой одежды для холодного времени'; *Им чкадин девлетлуйри кесибрин фикир абурун халис душманрихъ галаз женг чIугунлай алудун патал акъудай фитне тир* (И.Г.) 'Это была провокация местных богачей, направленная на отвлечение внимания бедняков от борьбы с их истинными врагами';

3) Целевой формой глагола иногда в сочетании с причастиями и другими вспомогательными словами: *Сулеймана... чи халкьдиз мукъаятвал авуниз, советрин уьлке душманрикай хуьдай къуватар мягькемруниз... эвериз хьана* (М.Г.) 'Сулейман призывал наш народ к бдительности, к укреплению сил, охраняющих нас от врагов'; *Сулеймана абуруз кIелиз, гьар са кар чириз, хъсандиз кIвалахиз гьерекатиз эверзава* (М.Г.) 'Сулейман призывает их учиться, все узнать, хорошо работать и (все) успевать'; *Очеркни "мез" къаз физвай разведчик я. Анжах ада хкидай "мез" есир туш, кIвенкIвечи игит я* (А.А.) Очерк - это тот же разведчик, идущий за "языком". Только приводимый им "язык" – это не пленник, а передовик-герой';

4) Существительным или субстантивированным прилагательным в номинативе в сочетании с повелительно-желательной формой вспомогательного глагола *хьун* 'быть, становиться, наличествовать' –*жен*. Подобные обстоятельственные слова цели получают оттенок необходимости, непременности действия: *...Герек абурукай жегьилриз чешне жен, герек чешне къачуниз лайихлубур жен* (А.А.) 'Дабы они стали примером для молодежи, дабы они стали достойны этого примера'.

Обстоятельства меры и степени

Обстоятельства меры и степени – это второстепенные члены предложения, определяющие действие или состояние в отношении количества, дающие количественную характеристику действия, состояния и признака. Обстоятельства меры и степени могут обозначать меру пространства, времени, количества, веса, стоимости, цены, признака. Обстоятельства меры и степени выражаются следующими категориями речи:

1) Количественными наречиями: *И девирдани гьеле виликан девирдлай ирс яз гьалтай эйбежер гьала гзаф амай* (М.Г.) 'И в этот период оставалось много уродливых явлений, оставшихся от прежнего времени'; *Гзаф вахтара рехъ алатна дана тама амукьдай, начагъ жедай* (А.Ф.) 'Часто, заблудившись, теленок оставался в лесу, заболевал'; *Алкьвадар Гьасанани вичин пара ва я тIимил метлеблу эсирар араб, фарс ва туьрк чIаларалди яратмишнай* (А.А.) 'Гасан Алкадарский ряд своих значительных произведений создал на арабском, персидском и тюркском языках'; *И вахтара ам къариди кIватIай тIимил цIамарикай цIай хъийиз, къулав ацукьдай* (А.Ф.) 'В это время он разводил огонь из малого количества дров, собранных старухой, и садился у очага';

2) Редуплицированными формами наречий и некоторых существительных со значением меры и количества: *...ТIимил-тIимил гьикаяяр кхьизвай Эюбов Насир дуьз рекьел ала* (А.А.) 'На правильном пути стоит Эюбов Насир, понемногу пишущий рассказы'; *Ам фад-фад хъуьруьнни хъелни къведай са кас тир* (А. И.) 'Он был человеком, быстро переходящим от веселья к гневу'; *Мукьвал-мукьвал гуьруьшмиш жез, гъвечIи чавалай башла 'стнавай дуствал атунивай артух жезвай* (А.И.) 'Часто встречаясь, (их) давняя дружба все более крепла'; *Жафераи къаварал кIанIал-кIан-Тал итимри кIвачер кучудна рухварал ацукьна, ашар незвай* (А.Ф.) 'На крышах у Жафера группами на паласах сидели мужчины и ели плов'.

3) Наречиями или сочетаниями наречий, выражающих превосходную или самую низкую степень действия, состояния, качества: *Ибурукай лап къуватлуди Ахцегьрин ГЭС я* (А.А.) 'Среди них самой мощной является Ахтынская ГЭС'; *Вичин чIехи гуманиствал Сулеймана и девирдин ширрани ва иллаки совет властдин девирдани къалурна* (М.Г.) 'Свой большой гуманизм Сулейман показал и в стихах этой эпохи и, в особенности, в советскую эпоху'; *Чили вичин набататар... иллаки шиш къавах тарар, Ракъурда цавухъ* (Ибр.Г.) 'Земля посылает к небу свои расгения, в особенности прямые тополя'; *Са хзан хьайи итимдинни дишегьлидин рафтарвилерикай лап тIимил кхьенва* (А.А.) 'Очень мало написано об отношениях мужчины и женщины, ставших одной семьей';

4) Сочетанием количественных наречий и существительных с лексемой *са /сад*, играющей здесь роль неопределенного артикля. Данные сочетания выражают некоторое (малое или большое) неопределенное количество или степень действия, состояния или признака (*са шумуд* 'несколько', *са кьадар* 'некоторое количество', *са тIимил* 'немного', *са хейлин* 'несколько, некоторое количество', *шумудни са* 'несколько' (множество) и др., а также сочетание *кьадар* с наречием *бес* 'достаточно'): *Сулеймана са кьадар кьуд цIарцIин ччара-ччара бендеркай ибарат тир манияр туькIуьрна* (М.Г.) 'Сулейман сочинил и несколько (некоторое количество) песен, состоящих из отдельных четверостиший'; *И Нурмета фирцакьра колхоздин малар декьена, са тIимил къакъатна* (А.Ф.) 'Этот Нурмет давеча едва (чуть-чуть) не погубил колхозную скотину'; *Ахпа ада кIвачел алай гуьлуьтар хутIунна, а бурун къеняй са хейлин сар акъудиз туна* (А.И.) 'Затем он снял с ног чулки и заставил удалить из них некоторое количество шерсти';

5) Формами субстантивов в некоторых падежах,отдельными наречиями и причастиями в сочетании с послелогом *кьван* 'до; столько, сколько; столько, как' и формами имен существительных в некоторых местных падежах с послелогами *агъуз*, *виниз*, *агакьна* и др., уточняющими количественные отношения: *Юкьвал кьван це аваз кIвалахзавай рабочияр сифте сефер яз абуруз акуна* (А.Ф.) 'Они впервые увидели рабочих, работающих до пояса стоя в воде'; *Абурун ван къвезмай кьван экв къалурна* (А.И.) 'Светила (лампой), пока были слышны их голоса'; *Шаирдин тамам къад шиир кьван жугъур хъувуна* (А.А.) 'Нашли еще около двадцати стихотворений поэта'; *Белки цIудалай виниз ширар октябрдин ва майдин суварриз ва гьакI амай маса вакъиайризни лагьанва* (М.Г.) 'Свыше десятка стихотворений написаны о праздниках мая и октября и по поводу других таких событий'.

ОДНОРОДНЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Простое предложение может быть распространено введением в его состав различных членов, которые расширяют его состав, не являясь компонентами его структуры. Распространяющими членами являются прежде всего однородные члены, которые синтаксически группируются вокруг какого-либо главного или второстепенного члена предложения и семантически образуют с ним единое целое. Однородные члены предложении выполняют обычно аналогичные функции, находятся в одинаковых синтаксических отношениях с одним и тем же членом предложения и отвечают на один и тот же вопрос. Предложения, в которых функционируют такие члены, являются распространенными предложениями с однородными членами.

В предложениях с однородными членами может быть несколько подлежащих при одном сказуемом, несколько сказуемых при одном подлежащем, несколько дополнений при одном дополняемом, несколько определений при одном определяемом и т.д., а также относящиеся к однородным членам пояснительные слова.

Однородные члены предложения могут связываться между собой сочинительными союзами или без союзов. Но во всех случаях предложения с однородными членами характеризуются особой интонацией, соединяющей, разделяющей или расчленяющей эти однородные члены.

Однородные члены предложения без союзов

При бессоюзном соединении однородных членов в предложении основным средством связи между ними являются перечислительная, сопоставительная интонация и соединительные паузы: *И шиирри а вири кавхайриз, судьяйриз, пачагьдин къуллугъчийриз ... хъел гъун тавун мумкин тушир* (М.Г.) ‘Эти стихи не могли не сердить всех тех старшин, судей, царских прислужников’; *Вичелни... лацу бармак, са къултух алай перем, кIвачелни яру кьветIелар авай шаламар жедай* (А.И.) ‘На нем были надеты белая папаха, рубаха с одним нагрудным карманом, чарыки с красными шнурками’; *Абурукай инсанри чпин уьмуьрда, яшайишда, дуланажагъда, кIвалахда менфят къачуда* (А.А.) ‘Люди их используют в своей жизни, хозяйстве, быту, работе’; *Малла Дадаш, Сефербег, Къурбан яваш-яваш къарагъиз хъфена* (А.Ф.) ‘Малла Дадаш, Сефербег, Курбан потихоньку поднимались и уходили’.

Простые однородные сказуемые, не соединенные союзами, могут повторяться в предложении несколько раз, образуя незакрытые ряды

однородных членов. Например: *Абур зегьер квай векь тIуьна дакIвадай, рувалай аватдай* (А.Ф.) ‘Они (скотина), съев ядовитую траву, пухли, срывались с круч’; *И жуьреда гзаф малуматар квахьзава, амукьзавач* (А.А.) ‘Таким образом, многие сведения теряются, пропадают’.

Относительно однородных составных сказуемых необходимо сказать следующее. В случае, когда глагольные части однородных составных сказуемых содержат разные вспомогательные глаголы, сказуемое каждый раз повторяется целиком, а когда части составных сказуемых содержат один и тот же вспомогательный глагол или глагол-связку, то эта часть сохраняется только при знаменательном слове последнего сказуемого, в то время как предыдущие перечисляются без вспомогательного глагола или глагола-связки. Например: *Сулейманан зигьинни, бажарагъвални, яратмишунин гьевесни хкаж хьана, гужлу хьана* (М.Г.) ‘Талант, способности, творческое вдохновение Сулеймана выросли, окрепли’; *Адан бубади гзаф йисара нехирбанвал авуна, кьве келче къачуна* (А.И.) ‘Его отец многие годы пастушествовал и купил двух молодых буйволов’; *Бязи лутуяр чеб хуьруьн кавхаяр, гьакимар тир* (М.Г.) ‘Некоторые плуты сами были сельскими старшинами, главарями’; *Чилни цав сад аяз, сад мурк я* (Ибр.Г.) ‘Небо и земля одно – мороз (есть), другое – лед’; *Адан кеспи таза къайи булахадин ятар хъун, цуькверив къугъун, гьамиша манияр лугьун я (*М.Г.) ‘Его (соловья) занятие – пить родниковую воду, играть с цветами, всегда петь песни’.

В составных сказуемых, выраженных деепричастными формами и служебным (или выступающим в роли служебного) глаголом, этот служебный глагол также ставится только при последнем из деепричастий или целевых и иных форм, выступающих в функции деепричастия и конструирующих составное сказуемое: *Гьар са намерд дуьздал акъудив, пислемишиз, лянетламишиз хьана* (М.Г.) ‘Каждого проходимца выводил на чистую воду, развенчивал и позорил’; *И пешеди ам кIевера тваз, адаз рикIин тIарвилер гуз, ам инжиклу ийиз башламишнавай* (М.Г.) ‘Это занятие начало ставить его в трудное положение, причинять душевную боль и неприятности’.

Однородные сказуемые могут быть выражены разными глаголами – переходными, непереходными, аффективными, лабильными. В случае, когда все сказуемые,относящиеся к одному субъекту действия, выражены глаголами какого-либо одного лексико-трамматического разряда, то однородные сказуемые перечисляются во фразе с одним подлежащим. Например: *Фекьиди теспягьар акъвазарна, кьил хкажна, шуькIуь рцIамар агудна... гуьтIуь вилер Жаферал тIуькIуьрна лагьана* (А.Ф.) ‘Мулла оставил четки, поднял голову, сдвинул тонкие брови,

направил свои узкие глаза на Жафера и сказал'. Здесь все переходные глаголы в функции однородных сказуемых относятся к одному субъекту действия и требуют постановки его названия в эргативе.

Если же в предложении участвует несколько однородных сказуемых, выраженных разными разрядами глагола, то возникает необходимость введения во фразу соответственно нескольких подлежащих в падежах, управляемых этими глаголами. В таких случаях мы имеем дело со сложными бессоюзными предложениями (см.ниже «Бессоюзные сложные предложения»). Однако более типичной формой выражения однородных сказуемых, состоящих из глаголов разных разрядов, является конструкция предложения, когда при двух или нескольких сказуемых одно является главным, другие зависимыми. Такие предложения с обстоятельственными оборотами выступают как норма лезгинского языка. Например: *Фекьиди жибиндай ягълух акъудна, чешмегар михьна,... Мусадин кIвачериз дикъетдалди килигна* (А.И.) 'Мулла вытащил из кармана платок, протер очки и внимательно посмотрел на ноги Мусы'; *Пуд лугъудай юкъуз... кIурт затIни алукIна зун къаварал, айванрал экъечIиз хьана* (А.Ф.) 'На третий день, одев свой полушубок, я стал выходить на крышу, веранду'; *Гьа икI Жафер, бубадин садакьани гана, секин хьана* (А.Ф.) 'Так Жафер совершил поминовение отца и успокоился'.

Однородными могут быть не только отдельные одиночные члены предложения, но и развернутые члены и целые сочетания слов, состоящие из подлежащих, сказуемых, дополнений, определений, обстоятельств вместе с относящимися к ним и зависящими от них словами. Однородными могут быть также части составного сказуемого. Например: *Муьгьуьбатдикай рахун тефизвай, итимдинни дишегьлидин рафтарвилерикай рахун тефизвай тек-бир гьикая жигъида* (А.А.) 'Редко можно найти рассказ, где не шла бы речь о любви, о взаимоотношениях мужчины и женщины'; *Чилин залзала, Цавун къукърумар ава чи рикIе* (Ибр.Г.) 'Землетрясение, громы небесные есть в нашем сердце'.

Бессоюзная связь однородных членов в значительной степени выражает незаконченность их перечисления, может указывать на возможность продолжения перечисления тех или иных однородных членов, т.е. образует незамкнутую, открытую группу. При бессоюзном соединении однородных членов трудно подчас определить вид связи этих членов – соединительная она, разделительная или противительная, что зависит только от семантики фразы и ее места в контексте высказывания.

Однородные члены предложения с союзами

Однородные члены предложения могут соединяться в лезгинском языке с помощью сочинительных союзов. Союзная связь является наиболее точным и наиболее полным средством связи однородных членов, хотя и не столь универсальным средством, как интонация. Интонация продолжает функционировать и при союзном соединении однородных членов, хотя в данном случае интонация несколько ослабевает и приобретает значение вспомогательного средства. Союзная связь дает возможность точнее характеризовать вид связи, которая может быть соединительной, противительной или разделительной.

Соединительные союзы

Союз *-ни* имеет широкое употребление как средство соединения однородных членов, выраженных почти всеми категориями речи и выступающих в роли как главных, так и второстепенных членов предложения. Союз *-ни* устанавливает связь между двумя и более однородными членами предложения, постпозитивно присоединяясь к основе каждого из них, за исключением последнего члена. В случае присоединения союза *-ни* к последнему в цепи однородных членов, он приобретает семантический оттенок углубления и усиления значения высказывания. Напри<ер: *Ваз кукIунин тахсир:арар ти@ Ширналайни МуЗьсинала9 гъил кIачун те:лифзава* (А.И.) 'Тебя пр>сят изв8нить заGинщиков драки Ш8рина и Мухсина'; *И руш 1адединн8 дидеди=, ччанд8нни ама=дин арада, ипекдинни махпурдин къене, къаймахдинни кишмишдин винел чIехи хьана* (А.А.) 'Эта девушка выросла в заботах и ласке бабушки и матери, в шелку и бархате, на сметане и изюме'; *И кардалди Хуьруьг Тагьирни, аваррин шаир Гьамзат Цадасани, лакрин шаир Абуталиб Гъафуровни, къумукьрин шаир Къазияв Алини тафаватлу тир* (А.А.) 'В этом деле отличились и Тагир Хурюгский и аварский поэт Гамзат Цадаса, и лакский поэт Абуталиб Гафуров, и кумыкский поэт Казияв Али'.

Союз *-ни* может употребляться в предложении, где однородные члены представлены во фразе не все, а часть из них, в то время как другая часть подразумевается. Союз *-ни*, присоединенный к определенному члену предложения, как раз указывает на связь высказанного суждения с другими высказываниями о событиях, которые предшествовали данному, происходили параллельно с ним или произойдут в будущем. Союз *-ни* связывает, сопоставляет или усиливает названное в предложении понятие с другими понятиями, не названными в данном предложении: *Азербайджан чIалан алфавитдикай куьмек къачуз, лезги чIалал Хуьруьг Тагьирани шаирвал ийиз башламишна* (А.А.) 'Исполь-

зуя азербайджанский алфавит, начал писать свои произведения и Тагир Хурюгский'.

Для усиления понятия, выраженного однородными членом с союзом *-ни*, при другом, не названном однородном члене, в предложение вводится деепричастный послелог *кваз* в значении "даже" и ставится после него. Например: *Аяларни кваз адал хъуьредай* (А.Ф.) 'Даже дети смеялись над ним'; *Кьуьзуьбурни кваз хуьруьн майдандал кIватI хьанвай* (Ф.) 'Даже старики собрались на сельской площади'.

Два или несколько однородных сказуемых соединяются союзом *-ни* в случае, когда эти сказуемые составные, т. е. выражены отглагольным именем или целевой формой глагола в сочетании со служебным глаголом. Союз *-ни* присоединяется к каждой масдарной или целевой форме, реже к форме повелительного наклонения, которыми выражена знаменательная часть однородных сказуемых, а служебная часть занимает место между ними или после каждого из них. Например: *Сулеймана вичелай... инсанрин хъсан сифетар къалурунни, женг тухузвай чIавара жедай гуьзел сифетар къалурунни, цIийи уьмуьрдин тарифунни жедайди субутна* (М.Г.) 'Сулейман доказал, что... в состоянии показывать хорошие качества людей, может показывать лучшие особенности периода борьбы, может хвалить новую жизнь'.

Соединение однородных сказуемых при помощи союза ни также может выражать значение интенсивности действия, его усиления, когда присутствующее в предложении сказуемое при другом или других подразумевающихся однородных членах, снабжено союзом *-ни*, а вспомогательная часть сказуемого редуплицируется: *Са бязи хийир такIайбур хъуьренни ийиз хъана* (А.Ф.) 'Некоторые недоброжелатели и посмеивались'; *Селим мад акъваз тавуна атайвал сад лагьана хъфинни авуна* (А.И.) 'Селим не стал ждать, как пришел, так и ушел'; *Ада гьакI фикир авунни авунай* (А.Ф.) 'Он так и подумал'.

Союз *ва*, заимствованный из тюркских языков, в старых тестах и фольклоре почти не встречается. Не упоминают о союзе *ва* и дореволюционные исследователи лезгинского языка, нет его в словаре и грамматике П.К.Услара и Азбуке Абу-Джафара Мамедова, созданной на усларовском алфавите и изданной в 1911 году. Союз *ва* вошел в лезгинскую литературу и в литературную речь лишь в советский период. В настоящее время соединительный союз *ва* функционирует во всех видах литературы, в делопроизводстве, языке прессы, школьного обучения и т.д. Соединительный союз *ва* в лезгинском литературном языке ныне имеет тенденцию все большего расширения своего ареала и употребление его в современном языке стало нормой.

Союз *ва* в простом предложении соединяет два и более однородных члена и ставится перед последним из них. Союз *ва* в последнее время в деловой и книжной речи вытесняет союз *-ни* или прежнее бессоюзное соединение: *Сулеймана са чIавузни инсанрин арада диндин, миллетдин тафаватвал ттурди туш, мусурман, лезги, чувуд, эрмени ва меблагьайди тута* (М. Г.) 'Сулейман никогда не подчеркивал между людьми религиозные и национальные различия, не различал мусульманина лезгина, еврея, армянина и др.'; *Ам вичин хуьруьн сергьятраи ва гьатта виликан куьре округдин сергьятрайни экъечIна* (М.Г.) 'Он вышел за пределы своего селения и даже за пределы, прежнего Кюринского округа; *КIвалах еке ва жавабдарди тир* (А.Ф.) 'Дело было крупное и ответственное'; *И девирда... Куьреда, Дагъустанда ва вири Кавказда агъавал ийиз кIандай гьукуматар сад садан гуьгъуьнлай гьикI фад дегиш хьанатIа малум я* (М.Г.) 'Известно, как в тот период в Кюре, Дагестане и на всем Кавказе друг за другом менялись правительства, желающие господствовать'; *Китабрин, учебникрин газетрин ва журналрин куьмекдалди чи шаирри ва писателри кхъизвай эсерри цIийи ери, литературадин ери кьабулзава* (А.А.) 'С помощью книг, учебников, газет и журналов произведения, наших поэтов и писателей доводятся до нового литературного уровня'.

Соединительные союзы со служебными словами составляют сложные сочетания, которые во фразе реализуют связь однородных членов. Таковыми сочетаниями, выполняющими роль соединительных союзов, являются комбинации из сравнительной послеложной частицы *хьиз* с союзом *-ни* и без него (*хьиз... ни*), отрицательной частицы *ваъ* с числительным *са / сад* (выступающим как неопределенный артикль), с союзом *ва* и наречным словом *гьакI*, с союзным словом *яни*[23], которое состоит, по-видимому, из глагола-связки *я* и соединительного союза *-ни* и означает "то есть" – уточняющее, разъясняющее мысль.

Союзные слова *хьиз, хьиз... ни*: *Са арадилай сизяй булахдай хьиз иви авахьна* (А.А.) 'Через некоторое время изо рта, как из родника, потекла кровь'; *Нур гудай гъетер дуьзмишай хьиз... Кировакай, Калининакай, Ворошиловакай... кьилди-кьилди шаирарни дуьзмиана* (М.Г.) 'Так же как были созданы сверкающие пятиконечные звезды.., сочинил отдельные стихотворения о Кирове, Калинине, Ворошилове'.

[23] В отличие от вопросительной формы глагола связки *яни*, союзное сочетание *яни* иного образования, а формальное его отличие состоит *в* ударении на первом слоге и долготе гласного *а*.

Союзные слова *са... ваъ, ваъ... гьакI*: *Ам (идея) са шаирдин вичин кьисметдихъ ва менфятдихъ галаз ваъ, жемятдин, халкьдин кьисметдихъ ва менфятдихъ галаз алакъалу авунва* (М.Г.) 'Ее (идею) связал не только с судьбой и благополучием самого поэта, но с судьбой и благополучием всего народа'; *Литературада рахун виридалайни вилик хзан чукIуникай ваъ, гьакI хъсан хзандикай фена кIанда* (А.А.) 'В литературе речь должна прежде всего идти не только о распаде семьи, но и о хорошей семье'.

Союзное слово *яни*: *Идея, яни са метлебдихъ элкъуьрнавай фикир квачир произведенияр анжах рикI аладарунлай... маса ккуьниз герек туширбур я* (М.Г.) 'Произведения, в которых нет идеи, т.е. основной целенаправленной мысли, только развлекательные и ни на что более не годны'.

Противительные союзы.

Собственно противительный союз в лезгинском языке только один - заимствованный союз *амма* 'а, но, однако', который функционирует для выражения противопоставления одного члена предложения другому. При этом остается в силе возможность передачи семантики противопоставления и интонацией. В роли противительных союзов в лезгинском языке может выступать союз *-ни* в сочетании с условной формой глагола, которым выражено одно из однороддых сказуемых. И, наконец, в роли противительного союза может выступать условная форма глагола *лугьун* 'говорить, сказать' – *лагьайтIа*, а также отрицательная частица *ваъ* 'нет', которая при однородных членах может выступать в значении противительного союза "нет".

Союз амма употребляется во всех видах литературы, в фольклоре, в делопроизводстве, разговорной повествовательной речи: *КIвач шуьдгъуьнна алукьайди къарагъда, амма гьамиша къарагъдач* (Ф.) 'Поскользнувшийся и упавший поднимется, но поднимется не всегда'; *Завай жувакай мадни гужлу мани тукIуьриз жеда, амма тукIуьрдач* (М.Г.); 'Я могу сочинить о себе крепкое стихотворение, но не сочиню'; *Ам мешекъат, амма къизгьин рикI авай кас я* (А.А.) 'Он человек с жадным, но горячим сердцем'.

Союз *-ни* в сочетании с условной формой глагола в значении противопоставления также употребляется во всех видах литературы, в фольклоре, делопроизводстве и разговорной повествовательной речи: *Винелай чеб дугъри къалуриз алахъдайтIани, къене агъу ргадай* (А.А.) 'Старались показать себя справедливыми, но внутри (у них) кипел яд'; *Гафар гзаф лагьанай, кар лагьайтIа чкадилай юзванвач* (Газ.) 'Слов было сказано много, но дело не тронулось с места'; *Гьа пакад юкъуз*

няниз нехирдай ккал Жаферан гьаятдиз ваъ, Къадиран гьаятдиз хъфена (А.Ф.) 'Вечером того же дня корова вернулась с пастбища не во двор Жафера, во двор Кадыра'; *Амма ибур такIандаз ваъ, жуван рикI кудайдаз, жуван мукьвадаз ийидай жуьредин айибар тир* (М.Г.) 'Но это были порицания, которые делаются не неприятелю, а человеку близкому, болеющему душой'.

Разделительные союзы

Сказуемое в предложениях с однородными членами и разделительными союзами *я... я* 'или' ... 'или', *гагь... гагь* 'то ... то' может быть поставлено и между такими однородными членами. Значение разделения в таких случаях передается несколько конкретнее. Например: *Сулейманахъ я вичин шаирвилин сифте девирдани, я гуьгъуьнин девирдани и жуьредин шаирар тIуькIуьрун хьанач* (М.Г.) 'Сулейману не представилась возможность сочинять такие стихи ни в первый период, ни в последний период своего творчества'; *Кьейи жендекдал алтIушдай пехъер хьиз гьарнихъай гагь англичанар, гагь нем-сер, гагь туьркер кьвезвай* (М.Г.) 'Как вороны, собирающиеся на падаль, со всех сторон шли то англичане, то немцы, то турки'; *Гагь лацу жез, гагь вун чIулав* (С.С.) 'То белеешь ты, то чернеешь'.

Значение разделения передается и сочетанием разделительного союза *я* с соединительным союзом *ва*, причем в этом сочетании союз *ва* занимает первое, а *я* следует за ним: *Маса миллетдикай тир дишегьлидал эвлелмиш жезва ва я маса миллетдикай тир итимдиз гъуьлуьз физва ва икI мад* (А. А.) 'Женятся на женщине другой национальности, или выходят замуж за мужчину другой национальности и так далее'; *И заманадин "къаравулар" мад гьа лутуяр, угърияр ва я абрухъ галаз кIеви алакъа авай ксар тир* (М.Г.) '"Охранники" того времени были те же мошенники и воры или люди, имеющие с ними крепкую связь'.

В предложениях с отрицательной формой глагола-сказуемого союз *я... я* приобретает семантику русского союза *ни... ни.* Например: *А кIвалахзавайбуруз я йиф авачир, я юкъ* (Ф.) 'Для тех работающих не существовало ни дня, ни ночи'.

Незамкнутый круг однородных членов может открываться обобщающим словом, выраженным именем существительным, прилагательным, обобщающим местоимением и т.д.: *Ада хуьруьн... "эксплоататорар" гьакимар, девлетлуяр, тукенчияр, судьяяр ва фекьияр русвагь авунив эгечIна* (М.Г.) 'Он начал развенчивать сельских эксплуататоров: чиновников, богачей, лавочников, судей и мулл'; *Чна – заннн папа, жуван гъилералди са гъвечIи кIвал эцигна* (М.Г.) 'Мы – я и жена – своими руками построили маленький дом'.

Обобщающее слово может также замыкать группу однородных членов, которыми, как правило, являются однородные подлежащие: *Инал кIватI хьанвай итимри, папари, аялри – вирида капар яна* (Газ.) ‘Собравшиеся здесь мужчины, женщины, дети все зааплодировали’.

ОБРАЩЕНИЕ

В составе предложения лезгинского языка могут быть слова, грамматически не связанные с его членами, но являющиеся распространителем предложения, называющим адресата речи. Эти распространяющие предложение слова, или группы слов, которые называют того, к кому направлена речь, выступают названием лица, предмета и явления, принято именовать обращением. Обращение в лезгинском языке чаще всего выражается существительным в номинативе. Но помимо существительного, обращение может быть выражено местоимением или любым субстантивированным словом. Обращение в лезгинском языке может быть окрашено субъективной оценкой говорящего, что вносит в предложение определенную экспрессивную окраску. Экспрессия может выражаться определенной интонацией и морфологическими приемами – различными частицами и междометиями, повторением обращения, а также специальным подбором слов с соответствующим лексическим значением для обращения.

Обращение в лезгинском широко функционирует в языке художественной литературы, как поэзии так и прозы, в фольклоре и разговорной речи. Обращение употребляется при передаче диалога и в авторской речи при обращении к какому-либо лицу или предмету. Последнее, как правило, встречается в поэтической речи и в фольклоре.

Обращение имеет широкое употребление в лозунгах, воззваниях, объявлениях, приказах, в ораторской речи – в их устных и письменных формах.

Выражается обращение в лезгинском языке чаще всего названием лица, именем собственным. Оно может быть выражено и нарицательным именем, названием одушевленного существа и кличками, собирательными именами, существительными, обозначающими родственные отношения, названиями мифических существ, божеств, обрядовых персонажей и некоторыми иными именами существительных. Например: *Сулейман, вуна Казим бегдиз са чIал вучиз туькIуьрдач?* (М.Г.) ‘Сулейман, почему ты не сочинишь стихи о Казим беке?’; *Гьан, лежберар, къарагъ ахварай!* (А.А.) ‘Ну крестьяне, подымайтесь ото сна!’; *Халкьдиз мад вуна арз ийимир, яр* (Е.Э.) ‘Ты не жалуйся больше людям, возлюбленная’; *Рагъ, рагъ, мурад рагъ, чи куьчедиз рагъ атуй* (Ф.)

‘Солнце, солнце, мечта солнце, пусть будет солнце на нашей улице!’; *Агь, иблис, им вуча, вуна аллагьдин мукъадас каламар зарафатда твазвани?* (А.И.) ‘Ах, иблис, что это такое, ты насмехаешься над святыми изречениями аллаха?’

Обращение может быть введено непосредственно внутрь предложения, тогда оно отделяется с обеих сторон запятой, а в устной речи – соответствующей интонацией и некоторыми паузами. Обращение может сопровождать предложение, открывая и закрывая его. Если обращение стоит в начале предложения, то на письме оно отделяется запятой при обычной повествовательной речи. А при особо интенсивном его произношении после обращения ставится восклицательный знак и обращение сопровождается небольшой паузой после него. В случае, когда обращение стоит в конце предложения, перед ним на письме ставится запятая, а в устной речи такое обращение сопровождается некоторой паузой перед ним и соответствующей повествовательной, вопросительной или восклицательной интонацией (что на письме соответственно обозначается точкой, вопросительным или восклицательным знаком).

Обращение в лезгинском языке может быть нераспространенным и распространенным – с относящимися к нему словоформами. Позицию обращения нередко занимают лексемы со значением, дающим качественные и оценочные характеристики. Это преимущественно распространенные обращения, которые могут иметь при основном слове одно или несколько распространяющих слов, с нескольких сторон характеризующих называемый предмет и дающих о нем какую-либо информацию. Такие распространенные обращения отличаются большой информативной нагруженностью и употребляются преимущественно в поэтической и прозаической литературе, в научной литературе, в прессе, в деловой речи. Например: *Дуст кас Жафер, – фикир авуна Сефера, – яраб заз хквез кIандачир кал?* (А.Ф.) ‘Друг любезный ‘афер, – подумал Сефер, – неужели же я не хотел приехать?’; *Я ччан рухваяр, квехъ вуч хьанва, кикIимир, – гьарай-на зверна, абур къакъудиз алахъна* (А.И.) ‘Эй ‘милые сыновья, голубчики, не деритесь, – закричал, забегался, попытался их разнять’; *Гьан, гила вуна вуч ийида язух, вуш чун хьиз и харапIада ктIидайди я* (А.И.) ‘Ну, что теперь будешь делать бедный, и ты, как мы сгниешь в этом проклятом месте’.

Таким образом, распространенные обращения в лезгинском языке могут быть выражены сочетанием существительного с определяемым словом, сочетанием ряда существительных с местоимением и прилагательным, существительных с частицами и междометиями, субстантивированными прилагательными и причастиями с относящимися

к ним словами, сочетанием двух существительных – приложений и др. С развитием художественной литературы, прессы, переводной литературы и т. п. функции обращения обогащаются и углубляются. Обращение может как бы вводить в тему повествования и даже сосредоточивать в себе основную часть высказывания, расширяя свою функцию до фразы, в которой выражено собственно название.

В лезгинском языке, в его разговорной речи и в особенности в фольклоре отмечено наличие любопытной формы обращения, которое исследователями названо обращением-определением. Сущность такого обращения заключается в своеобразном способе его выражения – вместо называния лица, к которому обращаются, называется определение к нему – имя в родительном падеже, а само обращение остается не названным, подразумевающимся. Скорее такое обращение здесь опущено: *Закай чIехи гада хьанва хьи, дахдин* 'Ты стал большим парнем, дядин'.

Такие обращения могут быть и распространенными, причем имя в форме родительного падежа, как бы само субстантивируясь, может иметь при себе уточняющие, определяющие слова. В отдельных случаях такие обращения сочетаются с обычным обращением: *Айнадиз вичин дидеди лугьузва: – 'Вун, ччан дидедин, вучиз шехьзавайди я?* (А.А.) 'Айне говорит ее мать: Ты, милая мамина, почему плачешь?'

Названные обращения в современном лезгинском языке остаются почти исключительно как достояние фольклора, сохраняясь в сказках и особенно в обрядовой поэзии: *Мад залум йифер къвезва, бала дидедин!* 'Опять наступают ужасные ночи, дитя матери'; *Гила лап етим хьана чун, стха вахан* 'Теперь мы стали окончательно сиротами, брат сестры'.

ВВОДНЫЕ СЛОВА

Вводные слова и сочетания слов в лезгинском языке – это довольно обширная группа лексико-синтаксических единиц, указывающих на отношение говорящего к высказыванию или характеризующих сообщаемое. Вводные слова и сочетания могут выражать различную эмоциональную реакцию на высказывание, оттенок достоверности и вероятность сообщаемого, характеристику сообщаемого в его связях и отношениях, выделять какую-то часть высказывания, указывать на источник сообщения, на характер протекания высказывания во времени и т.д. Вводные слова и сочетания указывают на порядок следования высказываемой мысли, на логическую связь в отношении между частями предложения, на способ оформления мысли.

В группу вводных слов в лезгинском языке объединяются и отдельные словоформы и различные устойчивые сочетания, которые имеют много общего с причастными, деепричастными, масдарными и другими оборотами.

Со стороны морфологической организации в группе вводных слов представлены почти все категории речи: имя существительное, числительное, местоимение, наречие, глагол, причастие, деепричастие и служебные слова. Как правило, вводные слова или сочетания теряют свое лексическое значение в контексте фразы и всего высказывания, придают последнему различные модальные оттенки. Но в ряде случаев вводные слова и сочетания сохраняют отчетливые лексико-грамматические связи со своим знаменательным словом и его парадигмой. В другом контексте такие слова могут употребляться как полноправные члены данного предложения и могут вступать в грамматические связи с иными членами предложения. Более ослаблены или совсем утрачены такие связи у вводных слов, состоящих из более или менее устойчивых словосочетаний.

Вводные слова лезгинского языка подразделяются на следующие группы.

1) Вводные слова, состоящие из одной словоформы:

а) падежная форма имени (*гьайиф* 'к сожалению, увы', *эхир* 'наконец, в конце концов, ведь', *бахтунай* 'к счастью', *бедбахтвиляй* 'к несчастью, к сожалению', *гафунай* 'к слову, к примеру' и др.): *Жегъил уьмуьр фена, гъайиф, За вуч ийин, аман яраб* (Е.Э.) 'Молодая жизнь прошла, увы, что делать мне, о госпожа'; *И сефер захъ галукьайди, Ахир, им вуч эсер ятIа* (Е.Э.) 'Что же это, наконец, за известие задело меня?'; *И манияр фадлай зи рикIе авазвайбур я, эхир* (М.Г.) 'Песни эти ведь издавна в моей душе'.

б) имена существительные с суффиксами **отрицан**ия (*шаксуз* 'без сомнения, само собой, несомненно', *зарафатсуз* 'кроме шуток' и др.): *Инал атанвайди, шаксуз, гьа къари тир* (Ф.) 'Пришедшая сюда старуха была, несомненно, она'.

в) Наречие, наречное слово (*герек* 'конечно, безусловно', *дуьгъриданни* 'в самом деле, действительно', *гьелбет, гьелбетда* 'конечно, действительно', *белки* 'может быть, возможно', *мадни* 'ем более,' *гьакъикъи* 'по существу', *куьрелди* 'короче, короче говоря'): *Зун дарвиле твамир, гьелбет, Зи дил – жаваб сад я, гуьзел* (Е.Э.) 'Не ставь меня в тупик, у меня намерение действительно неизменно, красавица'; *Герек, жен вахъ зигьин бегьем, дуьньяни ваз яб гудай* (Ибр.Г.) 'Конечно, у тебя должен быть талант и мир, который слушал бы тебя'; *Им, гьелбетда, пис лишан я лугьуз жедач* (А.А.) 'Это, конечно, нельзя счи-

тать плохим симптомом'; *Куьрелди, бубайрин къисайрик квай хаму кард я* (А.А.) 'Короче, (она) жар-птица из сказок'.

г) глагольные формы (*яз* 'именно, хотя', *кIанз-тIакIанз* 'поневоле', *тикразава* 'повторяю', *акунрай* 'с виду, по-видимому', *чидани* 'знаешь ли', *аквазвайвал* 'как видно', *лугъузвайвал* 'как говорят, как говорится', *кхьизвайвал* 'как пишут', *лагъайтIа* 'что касается', *килигайла* 'когда посмотришь', *амукьуй* 'кроме, помимо'): *И шикилдал кIанзни такIанз вил фида* (Ибр.Г.) 'К этой картине, как бы ни было, обращаешься'; *Ваз чидачтIа адет гьакI я, яз, гуьзел* (Е.Э.) 'Если ты не знаешь, обычай именно таков, красавица'; *Яз, килигайла, вун карвансара я* (Е.Э.) 'Хотя, если вглядеться (мир), ты ведь караван-сарай'; *Кьилел алай бармак, лагьайтIа... са чIарни аламачиз кIан дуьздал хьанвайди тир* (А.Ф.) 'Что касается папахи на голове, то она была совершенно облезлой с оголенной макушкой';

д) междометия, утвердительные, отрицательные, модальные частицы, послелоги (*эхь* 'да', *ваъ* 'нет, не', *ман* 'ведь, кажется', *хьи* 'ведь, оказывается', *пагъ* 'ох, тоже мне', *вув* 'ой-ой', *де* 'вот еще, кстати' и др.): *Хифетдилай бул затI авач, шадвилер чаз масан я, ман* (Е.Э.) 'Нет ничего обильнее горя, радостей, ведь, мало у нас'; *Шумуд жегьил свас хендеда, аялар етим хьана хъи* (Е.Э.) 'Сколько молодок овдовели, дети стали сиротами, оказывается'; *Гзафни, ваъ, гьич тахьайтIа, легьзеда* (Ибр.Г.) 'Надолго нет, хотя бы на мгновенье'.

Ввиду особой своей функции – характеризовать сообщение с позиций автора и выражать отношение автора к сообщаемому, группа вводных слов противопоставляется всем другим группам слов и сближается с различными частицами, выражающими модальные значения. Этим объясняется широта круга вводных слов, в особенности в части вводных словосочетаний, и возможность их свободного построения. Группа вводных слов современного лезгинского литературного языка включает в себя множество различных слов–высказываний, представляющих сочетания между собой почти всех частей речи. Они классифицируются следующим образом.

1) Сочетание имени существительного в прямом и косвенных падежах с различными формами глагола (целевой формой, формой прош. или наст. времени, отрицательной формой и т.д.), в т.ч. *шак авачиз* 'несомненно, без всякого сомнения', *зарафат квачиз* 'кроме шуток', *хабарриз (сесериз, ванериз) килигна* 'по слухам, как говорят', *мисал яз* 'к примеру', *адет яз* 'обычно, как водится', *ихтибар алач* 'чего доброго, неровен час', *аллагьди яргъазрай* 'не дай бог', *гьакъуналди лагьайтIа* 'говоря по совести (чести, по правде)', *рикIел гъизва* 'напоминаю', *чIалахъ агъугъ (хьухь)* 'поверьте', *чIалахъ агъазвани* 'поверишь ли', *аквадай гъаларай* 'по-видимому, как видно' и др.: *Де куьн, чIалахъ хьухь, и стIал, Тирди цIерекIв живедин* (Ибр. Г.) 'Теперь, поверьте, эта капля является блестком снега' (снежинкой); *Адет яз, ихътин касни, я яшлуди яз, я варлуди яз, я мирас яз къалуриз жеда* (А.А.) 'Обычно этот человек показывается как старик, или богач, или родственник'; *Гьахьтин ширар я, мисел яз, «Ракоши», «Испаниядин къегьалриз»... ва мсб.* (М.Г.) 'Такими стихотворениями являются, к примеру, «Ракоши», «Героям Испании» и др.';

2) Сочетание имени существительного с другим существительным, местоимением, числительным, служебными словами, в т.ч. *юлдашдан гафаралди* 'по словам товарища', *зи фикирдалди* 'по-моему, по моему мнению', *фландан гафаралда* 'по словам кого-то', *и жуьреда* 'таким ооразом', *са гафуналди* 'одним словом,' *са патахъай* 'в какомто смысле; с одной стороны', *эхирки* 'в общем, словом, в конце концов', *бахтунай хьиз 'к* счастью, как к счастью', *бахтсузвиляй хьиз* 'к несчастью, как на зло', *хъиляй хьиз* 'нарочно, как бы нарочно', *аллагь патал (хьун)* 'ради бога', *аллагьдиз шукур* 'слава богу', 'дай бог', *мисал патал* 'к примеру, например', *гьайиф хьи* 'к сожалению и др.: *Аллагь патал хьуй, ичIи гъилиз килиг* (Е.Э.) 'Ради бога, взгляни на пустую руку'; *Вун акуна, ваз яб гана эхирки* (Ибр.Г.) 'Увидел тебя, послушал, тебя в конце-концов'; *Л. С. Соболева, и жуьреда, советрин вири 40-йисан девир са шумуд мертебадин кIвалериз ухаатмишзава* (А.А.) 'Л.С.Соболев, таким образом, весь 40-летний советский период уподобляет многоэтажному дому.

3) Сочетание наречия с различными формами глагола и некоторыми другими частями речи: *акI хьайила* 'таким образом, итак, значит', *икI хьайила* 'в таком случае, стало быть', *дуьз (дугъри) лагьайтIа* 'вправду сказать, если сказать вправду, говоря честно', *гьакъикъи лагьайтIа* 'по существу, если сказать по существу, без преувеличения', *дугъри (дуьз, гьакъикъи) я* 'в самом деле, по правде, вправду', *аксина яз* 'в противовес, наоборот', *мумкин я* 'возможно', *гьайиф я* 'жаль, к сожалению', *винихъ лагьайвал* 'как сказано (написано) выше', *агъадихъ лагьайвал* 'как сказано (написано) ниже', *гьич тахьайтIа* 'по меньшей мере, по крайней мере', *гьикI (гьар гьикI) ятIани* 'как бы то ни было', *якъин хьи* 'вероятно, наверно', *дуьз лагьайтIа* 'по правде, говоря честно' и др.: *Гьайиф я, вун бедназардик акатда, Къекъвемир вун икьван дамах гваз, гуьзел* (Е. Э.) 'Жаль, ты попадешь в беду, не ходи столь горделиво, красавица'; *Жаваб, малум тирвал, анжах сад хьунухъ мумкин я* (А.А.) 'Ответ, как известно, может быть один'; *Гьар гьикI ятIани, и агьвалатди чаз Сулейман маса терефдахъай къалурзава* (М.Г.) Как бы то ни было, это обстоятельство показывает нам Су-

леймана с другой стороны; *Якъин чир хьухь, ахътин гъуьлуьк, Ракъурдач за уьмуьр, буба* (С.С.) 'Пойми, с таким мужем не проведу я жизнь, отец';

4) Сочетание местоимения с инфинитивом, целевой формой глагола и с наречием, в т.ч.: *заз чиз* 'по-моему', *чаз чиз* 'по-нашему, *гьа гьадак кваз* 'к тому же', *на лугьуди* 'можно подумать', *ваз чидани* 'понимаешь ли?'; *квез чидани?* 'понимаете ли?'; *адалай гъейри* 'сверх того', 'помимо того' и др.: *Гьабру, заз чиз, кар чIурна* (М.Г.) 'Они, по-моему, испортили дело'; *Адлай гъейри, цуьк хьайитIа къавахда. Дамах ийиз жеда вавай уьмуьрдал* (Ибр.Г.) 'Помимо того, если зацветает тополь, можешь ты гордиться жизнью'; *На лугьуди, теймасхандиз хан лагьай, Вахтар хьанач уьмуьр фейи кьецIилдиз* (Ибр.Г.) 'Можно подумать, не было времени, когда сорняки считались ханом, когда ходили нагими';

5) Сочетание между собой различных форм глаголов, один из которых знаменательный, а другой - вспомогательный *хьун* 'быть, стать, наличествовать' (*лугьуз жеда* 'можно сказать, пожалуй', *лугьуз жеч* 'чего доброго', *инанмиш хьухь* 'поверь, согласись', *инанмиш жедани?* 'можешь себе представить, поверишь ли?' и др.): *Лугьуз жеда, литературадин гьар и са эсер... яшайишдай къачур чирвилерилай аслу я* (А.А.) 'Можно сказать, каждое литературное произведение... зависит от знания писателем жизни'; *Инанмиш хьухь, муькуь йисуз чаз кьилттум авачир кьван техилар жеда* (А.И.) 'Поверь, в будущем году у нас будет несметное количество зерна'; *Лугьуз жеч, и хума чи литературадизни хас я* (А. А.) 'Ничего не скажешь, это поветрие характерно и для нашей литературы'.

6) Сочетание глагола с местоимением и служебными словами (*лугьун чна* 'скажем, собственно говоря', *къачун чна* 'к примеру', *лугьун лазим я хьи* 'необходимо сказать (отметить)', *лугьун хьи* 'скажем, допустим', *кьан хьи* 'допустим, что, предположим', *лагъана гьа!* 'нечего сказать!' и др.): *ГъвечIи эсерда, къачун чна, гьикаяда инсандин са хасет къалурун бес я* (А.А.) 'В небольшом произведении, к примеру в рассказе, достаточно раскрыть одну черту человека'; *Лугьун лазим я хьи, абурукай лайихлубур чи газетдин чинра чапнава* (Газ.) 'Необходимо отметить, что лучшие из них были напечатаны на страницах нашей газеты'.

7) Сочетание числительного с причастием в таких вводных словах, как *сад-лагьайди* 'во-первых', *кьвед-лагьайди* 'во-вторых' и др.: *И яргъи мензилар, сад-лагьайди, стхавилин зегьметди мукьва ийизва* (Газ.) 'Эти дальние расстояния, во-первых, сближает братский труд'.

Место обращения и вводных слов в предложении свободное: они могут открывать предложение, находиться в середине фразы и замыкать ее. Категория вводных слов и обращения – это довольно обширная группа распространителей предложения, куда входят почти все части речи, как в виде отдельных словоформ, так и в виде развернутых сочетаний. В функции вводных слов различные части речи в своих прямых и косвенных формах легко сочетаются друг с другом, образуя несколько структурных групп.

В этом кроется одна из причин постоянного пополнения и расширения категории вводных слов. Постоянно расширяется и круг модальных значений, выражаемых вводными словами. Помимо приведенных выше основных значений этой категории распространителей предложения, можно отметить еще такие нюансы, как значение акцентирования, подчеркивания высказывания с целью привлечь внимание слушателя. Такого рода вводные слова были особо характерны для лезгинской поэзии на рубеже XIX-XX веков, для поэзии Етима Эмина и Сулеймана Стальского, которые привлекали внимание народа к бедам собственным и бедам народным. Однако традиции эти были подхвачены и продолжены литераторами советского периода, которые реализовывали их в новом качестве – для воспевания советского образа жизни. Ярко представляет этот период поэзия Ибрагима Гусейнова, Алирзы Саидова и др., в чьих произведениях немало указанных распространителей.

В поэзии, прозе, фольклоре и разговорной речи современного лез-гинекого языка немало распространенных обращений к вводных слов, выражающих эмоциональное отношение к высказыванию, отношение к источнику и автору речи, характеристику меры и степени, отношение ко времени и др. С развитием и все большим совершенствованием литературного языка в советский период расширяется круг употребляемых в языке вводных слов и сочетаний. Целый ряд вводных сочетаний, ориентированных на адресата, которые характеризуют отношение к манере речи, к методу изложения, к стилю высказывания, к строю текста и др., особенно часто реализуются в современном лезгинском языке. Такого рода вводные сочетания в изобилии употребляются в художественной, научной, переводной литературе, в публицистике и прессе, в делопроизводстве и в разговорном языке, являясь одним из существенных компонентов формирования различных стилей лезгинского литературного языка.

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Сложное предложение представляет из себя целостную синтаксическую конструкцию, в которой соединены несколько простых предложений по соответствующим грамматическим правилам и в определенной последовательности. Связь простых предложений в сложное может оформляться посредством союзов и союзных слов, интонацией и структурным соотношением частей, из которых создается сложное предложение. Такое предложение выражает единую сложную мысль и поэтому определенную трудность представляет организация значимой стороны предложения. Сложное предложение может заключать в себе ряд значений с различной степенью абстракции.

Областью синтаксиса сложного предложения является изучение структурной организации и семантики различных типов сложного предложения и их соотношение с конструкциями другой грамматической организации.

По характеру синтаксической связи между простыми предложениями, входящими в состав сложного, сложные предложения делятся на сложносочиненные, сложноподчиненные и бессоюзные сложные предложения. Сочинительная связь оформляется сочинительными союзами, подчинительная связь – подчинительными союзами и союзными словами, а бессоюзная – интонацией. В составе сложносочиненного предложения функционирует обычно два или больше равноправных грамматически самостоятельных простых предложения, а в составе сложноподчиненного выделяется главное и придаточное предложение – предложение, которое включает в себя подчинительный союз или союзное слово, а в лезгинском языке также причастные и деепричастные обороты. Как сложноподчиненные их можно квалифицировать в случае, когда у таких оборотов налицо или подразумевается свое отдельное подлежащее. Придаточные предложения лезгинского языка, состоящие из причастных и деепричастных оборотов со своим подлежащим, не идентичны полностью сложноподчиненным предложением других языков, к примеру, русского языка. В отличие от вполне развитых придаточных предложений, содержащих подчинительные союзы и союзные слова, придаточные предложения – причастные и деепричастные обороты лезгинского языка являются условными, или недостаточными придаточными предложениями особого типа. Вместе с тем в лезгинском языке функционируют и настоящие придаточные предложения, соединенные с главным при помощи союзов и союзных

выражений, со сказуемым, способным функционировать в качестве сказуемого самостоятельного простого предложения.

И наконец, в сложном предложении объединяются бессоюзные сложные предложения, т. е. такие синтаксические образования, которые, состоят из нескольких простых предложений, но лишены союзной связи между своими частями. Связь между частями такого рода сложных предложений устанавливается исключительно посредством интонации.

В лезгинском языке представлены все названные виды сложных предложений: сложносочиненные, сложноподчиненные и бессоюзные сложные предложения.

Сложносочинённое предложение

Сложное предложение, части которого соединены посредством сочинительных союзов и в грамматическом отношении находятся в равноправных и равнозначных отношениях друг к другу, есть сложносочиненное предложение. Сочинительные союзы сами показывают относительную самостоятельностъ и автономность простых предложений, входящих в состав сложносочиненного. Сочинительных союзов в лезгинском языке немного: почти все они заимствованные, за исключением соединительного союза *-ни*. По своему значению и по выражаемым ими семантическим отношениям сочинительные союзы лезгинского языка объединяются в три группы: соединительные, сопоставительно-противительные, распределительно-разделительные .

В группу соединительных союзов прежде всего входит исконно лезгинский союз *-ни* ‘и’, который по происхождению является союзной частицей и несет в сложносочиненном предложении самую большую функциональную нагрузку. В эту же группу входят также заимствованный союз *ва* ‘и’, парные повторяющиеся союзы *гьам... гьам* и *я... я*.

В группу сопоставительно-противительных союзов объединяются союз *амма* ‘а, однако’ в противительном значении, наречно-модальные слова *бес*, *анжах* в роли союзов в том же значении. Функцию противительных союзов выполняют также формы условного наклонения вспомогательного глагола *хьун* ‘стать, быть, наличествовать’ (*хьайитIа* и его отрицательная форма *тахьайитIа*) и глагола *лугьун* ‘сказать,’говорить’ (*лагьайитIа*).

В группу распределительно-разделительных союзов включаются повторяющиеся заимствованные союзы *гагь... гагь* ‘то... то’ и *я... я*

'или... или'. В отдельных случаях с парным союзом *я... я* сочетается форма *тахьайтIа*.

Сложносочинённые предложения с союзом *-ни*, выражающие перечислительно-присоединительные отношения

Исконно лезгинский союз *-ни* по происхождению является союзным суффиксом или союзной частицей. Он участвует в формообразовании глагола как суффикс условного, уступительного и вопросительного наклонений. Например, глагол *лугъун* 'сказать, говорить': *лагьанани*? 'сказал ли', *лагьанайтIани* 'если даже сказал' и т.д.

Союз *-ни*, как и аффиксы, пишется, слитно с предыдущим словом, постпозитивно присоединяясь к нему. При перечислительно-присоединительном значении союз *-ни* добавляется ко всем перечисляющимся словоформам, за исключением последней, а при усилительном значении и к последней.

При соединении двух или нескольких простых предложений в сложное союз *-ни* не ставится между двумя соединяющимися предложениями, а присоединяется к тому члену одного из простых предложений, который является знаменательным в передаче подчеркиваемого в предложении значения. А значения в сложносочиненном предложении с союзом *-ни* выражаются различные. Такям образом, союз *-ни* является основным и наиболее часто употребляемым соединительным союзом в образовании сложносочиненного предложения в лезгинском языке. Одним из основных значений, выражаемым союзом *-ни*, является значение перечислителью-присоединятельное: *Вун вуж я лагь, вуна заз тIвар алачиз, Ватандални вал алайди са тIвар я* (Ибр.Г.) 'Кто ты, скажи мне, без имени, у родины и у тебя одно имя'; *Ам вичин Куьреда чIехи шаир я, Ватандин амай чкайрани ам халкьдин рикI алай машгъур тир шаир я* (М.Г.) 'Он большой поэт у себя в Кюре, он любимый народный поэт и в других местах Родины'; *Ада вичин къуватар эцигнава зегьмет азад авун патални, ада кIвалахнава рабочияр мягькем организация авун патални* (А.А.) 'Он приложил все свои усилия, чтобы освободить труден работал он, чтобы сплотить рабочих в крепкую организацию'; *Гьа вахтунда Аслан атана акъатна, ада вичин газетни вахчуна* (А.А.) 'В это время появился Аслан, он и забрал свою газету'.

При перечислительном значении союз *-ни* может соединять с предыдущими последнее простое предложение из образующих сложносочиненное: *ГьакI хьайила, ккал адаз гун меслят хьана, са гьалда рахунар-затIар хъана, ккал ада къачуна, ластик валчагъдин къултухдай акъудна амай пулни вахкана* (А.Ф.) 'Таким образом, было решено продать ему корову, кое-как прошли все объяснения, корову он купил, вытащил из кармана муслинового бешмета и отдал ему остальные деньги'.

В сложносочинённом предложении с перечислительно-присоединительным значением не все перечисляемые предметы или явления могут в нем обозначаться. При помощи союза *-ни*, присоединяемого к присутствующей в предложении словоформе, передается значение перечисления, присоединения, иногда сопоставления с другим предметом или явлением, которое не названо, а подразумевается: *Фагьум ая, стха, вунни хьухь устIар* (Е.Э.) 'Подумай же, брат, и ты будь мастером'; *Багъманчидин гьал, белки, заз тайин туш, Къалабулух квваз дуьньяни секин туш* (Ибр.Г.) 'Состояние садовника мне неведомо, ведь и мир неспокоен'; *Литоратурадайни гьар са девирдин инсан-ряз чпин йикилар, акуна кIайда чпин пис-хъсанвални акуна кIанда* (А.А.) 'И в литературе люди каждой эпохи должны видеть свое отражение, они должны видеть свое хорошее и плохое'.

Сложносочинённые предложения с союзом *-ни*, выражающие перечислительно-сопоставительные отношения

Соединительные отношения, выражаемые слолиосочиненным предложением с союзом *-ни*, могут иметь оттенок сопоставления перечисляемых фактов, действий и явлений: *Сада садан гъилер кьуна, сагърай лагьана, Жафер рекье гьатна, Сеферни казармадиз хтана* (А.А.) 'Дали друг другу руки, попрощались, Жафер пустился в путь, и Сефер (а Сефер) вернулся в казарму'; *Артухан техил хьун анихъ амукьрай, адаз гьич вигьей тумни хъухьун мумкин тушир* (А.И.) 'Не только не могла остаться лишняя пшеница, но даже нельзя было получить пшеницу, потраченную на семена'.

Значение сопоставления несколько усиливается, если союз *-ни* функционирует в сочетании с союзом *я* 'или', где это сочетание приобретает значение русского союза *даже*: *Акьван мичIи хьана хьи, я виле эцягъай тIубни акван хъийизмачир* (А.Ф.) 'Стало так темно, что не было видно ни зги' (букв. пальца, направленного в глаз); *Абуру садани планар ацIурнавач, я райисполкомдини вичин къарар акъуднавач* (Газ.) 'Они никто не выполнили план, и даже райисполком не вынес своего решения'.

Сложносочинённые предложения с союзом *-ни*, выражающие перечислительно-сравнительные отношения

Перечислительно-сравнительные отношения в сложносочиненном предложении с союзом *-ни* основываются на сочетании союза *-ни* со сравнительной послеложной частицей *хьиз* 'как, так же как'. После-

ложная частица *хьиз* и союз *-ни* в сложном предложении располагаются обычно рядом, как бы стыкуясь друг с другом: частица *хьиз* занимает последнее место в первом простом предложении, составляющем сложносочиненное, а союз *-ни* присоединяется к одному из первых членов второго простого предложения: *Садакьаяр гана кIанда лугьуз кIвале рахунар хъайиди хьиз, къеце-хуьрени рахунар хъана* (А.Ф.) 'Так же как разговор об устройстве поминок был дома, разговор был и в селении; *Идан себеб яз ашкаради я: "хъсандан" хъсанвал субутна кIандайди хьиз, "писдан" писвални субутна кIанда* (А.А.) 'Отсюда ясно одно: так же как надо доказать положительность "положительного", надо доказать и отрицательность "отрицательного""; *Селим мад акъвазнач атайвал хьиз ам хъфинни авуна* (А.И.) 'Селим не стал ждать, он как пришел, так и ушел'.

Сложносочинённые предложения с союзом *-ни*, выражающие присоединительно-определительные отношения

Сложносочиненные предложения с союзом *-ни* могут выражать и оттенок определительности, когда второе предложение несколько уточняет первое, конкретизирует его содержание. В таких предложениях союз *-ни* сочетается с некоторыми модальными частицами, такими как *хьи* 'ведь', *ман* 'же' и др.: *Кар анал алай хьи, кIвалени недай са затIни амачир* (А.Ф.) 'Дело до того дошло ведь, и дома ничего не оставалось есть'; *Дидедин рикIни секин тушир ман, гьадани фикирар ийизвай* (А.И.) 'Сердце матери было же неспокойно, и она размышляла (думала)'; *Инсанри сада садахъ галаз рахун, гьеле Етим Эмстан шиирани дуьшуьш жеда* (А.А.) 'Разговор людей друг с другом встречается уже в произведениях Етим Эмина'.

Сложносочинённые предложения с союзом ж, выражающие причинно-следственные отношения

Сложносочиненные предложения с союзом *-ни* могут выражать отношения причины и следствия, когда они обычно состоят из двух простых предложений, в первом из которых показано действие, а во втором выражен результат этого действия. При этом первое простое предложение, входящее в состав сложносочиненного, в качестве сказуемого имеет целевую форму глагола или составное сказуемое, состоящее из сочетания масдара знаменательного глагола с союзом *-ни* и вспомогательного глагола, как бы усиливающие значение высказывания: *Гьамидовни кесиб хзандай яз, адазни хуьре недай фу жугъун тавуна, Бакудиз фейиди тир* (А.А.) 'И Гамидов был из бедной семьи, и он, не найдя в селении пропитания, ушел в Баку'; *Кар гьа икI хьунни авуна. Риза колхозда амукьна* (А.Ф.) 'Дело так и произошло, и Риза остался в колхозе'; *АтIунни сур рекьин юкьвал, куьчедал, Кьилелай хтIунна несилри икрамун патал* (Ибр.Г.) 'И рыть – это могилу (надо) посреди дороги, чтобы потомки снимали шапки и кланялись'; *Кьуд патахъ вичи шитирак ийизвай девлетлу уьмуьр галаз, ада гзафни-гзаф махарни баснияр кхьизва* (А.А.) 'В богатой жизни, где сам участвует, он в основное пишет сказки и басни'.

Сложносочинённые предложения с союзом *-ни*, в которых выражаются временные отношения

В лезгинском языке широко употребительны сложносочиненные предложения, в которых, выражаются временные отношения. Сложносочиненные предложения, выражающие время, делятся на два вида: предложения, в которых устанавливается одновременность действия, признака или состояния, и предложения, в которых устанавливается их последовательность.

а) Сложносочиненные предложения, в которых выражается одновременность действия

Одновременность действия в сложносочиненном предложении с союзом *-ни* устанавливается соединением двух или нескольких предложений, в которых сказуемые выражены глаголом в форме одного и того же времени, как правило, или прошедшего, или настоящего. Например: *Десте кьунвай адан гъилериз гьуьрсуьнай иви акъатзавай, ччининни якIар гадар жез, гьяркьуь юрфарни юзазвай* (А.И.) 'На его руках, держащих опору, от напряжения выступала кровь, на лице же вздрагивали мышцы, широкие плечи ходили ходуном'; *Хуьруьн майдандал кIватI хьанвай гадаяр садбур туп лаш къугъвазвай, муькуьбурни кIинтI лаш къугъвазвай* (А.И.) 'Ребята, собравшиеся на площади, одни играли в лапту, другие играли в чижика'; *И эсер гуьгъуьнлай адан вири шиирра кесибрихъ рикI кунин майилвилин шикилда аваз акъатда, муькуьдани девлетлуйриз ... нифретдин, лянетдин шикилда аваз акъатда* (М.Г.) 'Эта идея впоследствии в одних его произведениях предстает в виде сочувствия, соболезнования беднякам и в других в виде проклятия, позора богачам'.

б) Сложносочиненные предложения, в которых выражается последовательность действий

Последовательность действий устанавливается соединением двух или более простых предложений, которые расположены в порядке, соответствующем порядку тех действий, признаков и состояний, о которых сообщается в этих предложениях. В такого рода предложениях нередко имеют место оба вида связи простых предложений в сложные:

и сочинение, и подчинение, ибо здесь зачастую функционирует деепричастие или так наз. форма временного подчинения глагола на *-ла*, которая устанавливает отношения во времени. Примеры: *Буба адав... кьенай, дидени маса хуьруьз гъуьлуьз хъфена, ам етим хьана, вичин бадедин мукьув гумукьна* (А.Ф.) 'Отец его умер, мать вышла вторично замуж в другое селение, и он остался сиротой на попечении бабушки'; *Вири рази авуна, хемисарни хкатна, хзанар са тIимил секин хьана* (А.Ф.) 'Все были удовлетворены, прошла неделя до четверга, семья немного успокоилась'; *Папар, аялар къаварал акъатна, зунни кIвачел къарагъна, анихъди элкъвена тамашна* (А.Ф.) 'Женщины и дети поднялись на ноги, и я поднялся, повернулся и посмотрел туда'; *Рак ахъайна, агъуз хьана къенез гьахьайла, абурун ччиниз ламувални пис ял галай залан гьава яна* (А.И.) 'Когда открылась дверьми они, согнувшись, вошли внутрь, в их лица повеял тяжелый воздух - смесь сырости и зловония'.

Как видно, временные отношения в отдельных случаях сопровождаются нюансами причинно-следственных отношений, ибо в контексте все они образуют сложное переплетение, сигнализирующее о многоплановости сообщения.

Сложносочинённые предложения с союзом *ва*, выражающие различные присоединительные, последовательно-соединительные, причинно-следственные, временные и иные отношения

Как известно, заимствованный соединительный союз *ва* в лезгинском языке стал нормой связи простых предложений в сложносочиненные в советский период. Если до 20-х годов нашего столетия предложения с союзом *ва* могли встречаться в редких документах, написанных на аджаме, или в старых произведениях фольклора, то с конца 20-х годов, когда была создана всенародная письменность и молодой литературный лезгинский язык получил возможность бурно расти и развиваться, появилась необходимость расширения арсенала средств образования сложных, в том числе и сложносочиненных предложений. Особенно этому содействовало развитие и расширение сферы литературного языка в связи с развитием художественного творчества, в связи с созданием учебной, научной литературы, переводческого дела и прессы. На помощь лезгинскому соединительному союзу *-ни* приходит союз *ва*, который более четко и определенно передает в лезгинском языке присоединительные отношения со всеми оттенками их значений.

В предложении, состоящем из двух или нескольких простых предложений, в которых сказуемые выражены разными лексико-семантическими разрядами глаголов, и относятся к одному и тому же выраженному субъекту, одно из сказуемых выступает как главное, а

второе образует деепричастный оборот. В таких предложениях русского языка два разнородных сказуемых при одном субъекте могут быть соединены союзом *и*. Например, следующая фраза, взятая из научной литературы, в лезгинском языке – предложение с деепричастным оборотом, а в русском – сложносочиненное с союзом *и*: *Са сеферда Кьасум-хуьрел интервентар атана, чи итимрикай пуд кас асмишнай* 'Однажды в Касумкент придя, интервенты, повесили трех наших людей' = 'Однажды в Касумкент пришли интервенты и повесили трех наших людей'. Эта же фраза с первым сказуемым, выраженным глаголом непереходного, и вторым сказуемым, выраженным глаголом переходного действия, требуют каждое свой субъект, и предложение становится сложным. Таким мы его находим у М.Гаджиева: *Са сеферда Кьасум-хуьрел интервентар атана, абуру чи итимрикай пуд кас асмишнай.*

Однако здесь все же ощущается некоторая неполнота в оформлении, ибо в разбираемом случае средством связи двух предложений в составе сложного является только интонация.

Наиболее правильный с точки зрения грамматического оформления, полный и совершенный вид предложение получило бы, если бы части его были связаны союзом *ва*, который должен был расположиться между сказуемым первого и подлежащим второго предложений: *Са арада Кьасум-хуьрел интервентар атана ва абру чи итимрикай пуд кас асмишна.*

Такие закономерности в характере связи сложносочиненных предложений с союзом *ва* вырабатываются, в особенности в последние десятилетия, в разных видах литературы, в прессе, в делопроизводстве и в разговорном лезгинском языке. Приведем примеры из различных видов литературы: *Чи гилан шартIара халкьдин яшайишдихъ галаз авай вичин алакъа чна мадни гзаф мягькемарна кIанда ва коммунизм тухкIуьрун патал советрин халкьди тухузвай женг тамамвилелди къалурна кIанда* (А.А.) 'В наших современных условиях мы еще больше должны укреплять связь ее (литературы) с жизнью и должны мастерски показывать борьбу советских людей за построение коммунизма'; *Колхозчияр пакамаз фад багълариз экъечIна ва нисиналди абру планар ацIурна* (Газ.) 'Колхозники рано утром вышли в сады и до полудня выполнили план'; *Адан чене зурзадай ва вични кIвач ччиле эцяна рахадай* (А.И.) 'У него трясся подбородок, и разговаривал он, ударяя ногой о землю'; *Мехметанни Тарланан арада хьайи ихьтин рахунари абурун араяр чIур авун лазим я лагьана ада фикир авуна ва вич суьгьбетдик экечIна* (С.Сфиев) 'Он подумал о том, что такие разговоры между Мехметом и Тарланом охладят их отношениями вступил в разговор'; *И мани Ризадиз куьчедай чир хьайиди тир ва ида адан дула-*

нажагъвал ва руфуна са тике фу гьатун къалурзавай (А.Ф.) ‘Этой песне Риза выучился на улице, и она свидетельствовала о его хорошем настроении и о сытости его желудка’.

В сложном высказывании, заключенном в предложении, которое образовано из нескольких простых, союз *ва* используется только в последнем из них, замыкающем ряд простых предложений и завершающем высказывание. Такие сложные предложения также являются особенностью синтаксиса последних лет: *Зи япара гьеле музыкадин жанлу сесери ванзава, зун абурун ажайибвилин селдик ква ва зунни виликандалай са жизви жегьил ва къуватлу хьанва* (Газ.) ‘В моих ушах ещезвенят живые звуки музыки, я нахожусь в их удивительном потоке,и я стал немного моложе и сильней’; *Сифте марф, ахпа хар галай марф къваз башламишна, Ярагьмеда вичин жегьил дустариз кицIер патавай къакъуд тавун ва тфенгар ацIанваз гъиле хьун мад сеферда тапшурмишна ва ам гьамиша хьиз чкадал аламукьна* (Г.Меджид) ‘Сначала пошел дождь, затем дождь с градом, Ярахмед еще раз поручил своим молодым друзьям не отпускать собак и держать ружья заряженными, и сам (а сам), как всегда, остался на месте’.

В современном лезгинском языке становится также нормой синтаксиса употребление сложносочиненных предложений, начинающихся с союза *ва*. Такие конструкции продолжают высказывание предыдущего предложения и как бы теснее увязывают предыдущее предложение с последующим: *Ва къе чна Индиядин республикадин югъ къейд ийизва, Индиядин халкьдин агалкьунрал рикIин сидкьидай дамахзава* (Газ.) ‘И мы сегодня отмечаем день республики Индии, мы от души гордимся достижениями народов Индии’.

Сложносочинённые предложения с неодноместным повторяющемся соединительным союзом *гьам... гьам*

Если соединительный союз *ва* арабского происхождения в лезгинском синтаксисе завоевал прочное место и имеет тенденцию все более широкого употребления, то с соединительным парным союзом *гьам... гьам* положение обстоит иначе. Неодноместный повторяющийся союз *гьам... гьам*, заимствованный из персидского языка и означающий “так... так, “как... так”, “и... и”, “то... то”, все больше сужает свое функционирование и в современном лезгинском языке встречается очень редко. Почти совершенно не употребляется этот союз в современных текстах какого бы то ни было жанра. Как правило, его место занимают соединительные союзы *-ни* и *ва*. Союз *гьам... гьам* очень редко обнаруживается в старых фольклорных текстах. Приведем пример из старой сказки, повторенный в работе по лезгинскому языку

П.К.Услара: *СикIре деведиз лагьана, – чна вун цIийи мухахъ тукIван: гьам вун цIинин хъуьтIуьн азиятдикай хкатди, гьам ваз къвери хъуьтIуьз недай мух жеди* ‘Лиса сказала верблюду: Давай зарежем тебя за ячмень будущего года: ты избавишься и от трудностей нынешней зимы, и на будущий год у тебя будет ячмень для корма’.

Союз *гьам... гьам* однажды употреблен в научном жанре – в книге А. Агаева «Лезгинская литература». Но и здесь названный соединительный союз легко заменяется союзами *-ни* и *ва*, что неоднократно проделано автором и в данном произведении: *Маса халкьарин жергеда аваз лезги халкьдинни гьам майишат хкажзава, гьамни вич культурадин жигьетдай югъкъандавай вилик физва* (А.А.) ‘В одном ряду с другими народами лезгины поднимают (свое) хозяйство и сами в культурном отношении день ото дня двигаются вперед’.

Сложносочинённые предложения с неодноместным повторяющимся соединительным союзом *я... я*

Неодноместный повторяющийся союз *я... я* по своему значению является союзом, выражающим разделение, отделение. В сложносочиненном предложении в каждом из составляющих его простых предложений, где выражается **отрицани**е, союз *я... я* получает соединительное значение и соответствует русскому *ни... ни*. В перечислительном значении части союза *я... я* могут быть повторены не только два раза, но и три и более раз в зависимости от контекста. Функционирует союз *я... я* в соединительном значении во всех видах литературы и в разговорном языке. Например: *Я акъвазич сивни секин, я вав гуч рахадай мумкин* (С.С.) ‘Не успокоится ни его рот (язык), ни тебе он не даст говорить’; *Руш я кьена кьенвачир, я ам ччан алаз сагъ тушир* (Ф.) ‘Девушка, будучи бездыханной ни умерла, ни была живой’; *Гьа чIавалай инихъ хуьре мад Къемберан гьакъиндай я рахун-луькIуьнни амукьнач, я ам пIирелни фенач* (Г.Межид) ‘С тех пор в селении о Кембере никакого разговора не было, и на поклонение он не ходил’; *Хуьруьн папари патал хуьряй гъайи сусаз я вичин тIвал лугьудачир, я адал а тIвар ахпани аламукьдачир* (А.И.) ‘Сельские женщины невестку, взятую из соседнего села, не называли ни ее именем, ни имени этого у нее не оставалось’.

Сложносочинённые предложения с противительным союзом *амма*

Союз *амма*, заимствованный из арабского языка, встречается в самых ранних записанных материалах лезгинского языка, в текстах и словаре П.К.Услара, в фольклорных произведениях, вышедших в свет

в начале 40-х годов нашего столетия, в литературной хрестоматии для школ начала 50-х годов, в литературе всех видов и жанров и в разговорном языке.

Особенно широкое распространение предложения с союзом *амма* получили в последние несколько десятилетий развития лезгинского, литературного языка. Предложения с союзом *амма* 'ноб 'однако' в противительном значении имеют разнообразные семантические оттенки, но наиболее распространенным является выражение сопоставления, которое выступает как противопоставление двух действий или состояний, а также выражение отношений несоответствия. Отсюда и характерная особенность сложносочиненных предложений с союзом *амма*, заключающаяся в том, что такие предложения, как правило, состоят из двух противопоставляемых друг другу частей. Например: *Гьардаз... кьве никни авай, амма ибур шимера-цIарара авай, магьсул тагудай пис чкаяр тир* (А.Ф.) 'Каждый имел по два поля..., но это были песчаные, неурожайные, плохие места'; *Милли са художникни авач, амма халкь ам пайда хьунал вил алаз акьвазнава* (А.А.) 'Нет ни одного национального художника, а народ ожидает его появления'; *Куьне зун ва зун хьтин агъзурралди масабур яда, амма чи халкьдин фикирар, къастар, планар квевай гьич садрани ягъиз жедач* (С.Сфиев) 'Вы можете расстрелять меня и тысячу подобных мне, однако мысли, намерения, планы нашего народа вы не сможете расстрелять никогда'.

Союз *амма* в контексте высказывания нередко выступает совместно с лексическим конкретизатором – ему может предшествовать наречная модальная частица *гьакI* 'тоже, также, и', в результате чего несколько усиливается значение противопоставления и примешивается оттенок присоединения, перечисления, восполнения. В таких выражениях в первой части сложного предложения появляется и наречие *неинки* 'не только', что придает сложному предложению вполне определенную семантику и законченную форму: *Сулейман неинки чиновникрин, фекьийрин, девлетлуйрин ва маса эксплотаторрин аксиниз экъечIна, амма гьакI ада и эксплоататоррин идеологиядин терефдарар тир шаиррихъ галазни женг тухвана* (М.Г.) 'Сулейман выступал не только против чиновников, мулл, богачей и других эксплуататоров, но он боролся и против поэтов – сторонников эксплуататорскои идеологии'.

Союз *амма* соединяет простые предложения в сложные. Но предложения, соединенные союзом *амма*, могут быть и сложносочиненными, и сложноподчиненными предложениями с однородными и обособленными членами и т.д. В контексте высказывания этот союз может присоединять последнее предложение к предыдущим и таким образом

полностью оформить мысль. В таких случаях предложение обычно начинается с союза *амма*: *Амма Сулейманахъ я вичин шаирвилин сифте девирдани, я гьугъуьнин девирдани и жуьредин ширар хьанач, икьван чIавалди и кар малум туш* (М.Г.) 'Но ни в первый период своего творчества, ни в последующий период у Сулеймана не было таких стихотворений, до сих пор это неизвестно'; *Амма сифте рахайди Жават хьаначир, мад гьа Жабраил хьана* (Г.Межид) 'Однако заговоривший вначале был не Жават, опять был тот же Джабраил'; *Амма ник маса гуни Жафер дарвиляй акъуднач, адаз гатфаралди недай техилни бес хьанач* (А.Ф.) 'Однако продажа поля не вывела Жафера из затруднения, у него не осталось зерна для пропитания до весны'.

Иногда писатели отделяют предложение с началом высказываемой мысли от следующего предложения, начинающегося союзом *амма*, в отдельные предложения: *Гъулгъула екеди хьана. Амма тфенгдин ичIи патрондин къен цIутхунна... вич вичелай фенвай Алмасани вилер ахъа хъувуна* (Г.Меджид) 'Шум был большой. Но пустой патрон только чуть поцарапался и потерявший сознание Алмас открыл глаза'; *Адаз сифте метIерал акьвазна ам къужахламишиз кIан хьана. Амма бубадин къилихар хъсан чидай адавай ихьтин жуьрэт ийиз хьанач* (Г.Межид) 'Сначала он стал на колени и хотел обнять его. Но, зная хорошо характер отца, он не решился на это'.

Семантическая близость приведенных предложений и синтаксический параллелизм их структуры дают возможность объединить по два приведенных предложения в одно. В такого рода предложениях появляются противительно-уступительные смысловые отношения. Тогда предложение становится сложноподчиненным, где первая часть сложного предложения с уступительной формой сказуемого не будет передавать значение самостоятельного действия. Например: *Адаз иерди лугьуз жедачир, амма ири чIулав вилери ам рикIиз хуш къалурзавай* (А.И.) 'Ее нельзя было назвать красивой, но крупные черные глаза делали ее очень приятной'. Эту фразу можно было бы оформить следующим образом: *Адаз иерди лугьуз жедачиртIани, ири чIулав вилери ам рикIиз хуш къалурзавай.*

При таких возможностях лезгинского языка, предпочтение в последние годы отдается оформлению сложного предложения в сложносочиненное с союзом *амма*. Происходит это преимущественно в языке художественной литературы, переводов и в языке прессы, что также предопределяет тенденцию все большего расширения роли и функционирования в языке союза *амма*.

Сложносочинённые предложения с глагольными формами, выступающими в роли противительных союзов

Ввиду ограниченности в лезгинском языке союзов, их функцию нередко выполняют различные формы имен, глаголов и некоторых служебных слов. В сложносочиненном предложении в роли противительных союзов могут выступать, во-первых, условное наклонение вспомогательного глагола *хьун* 'быть, становиться, наличествовать' в положительной и отрицательной формах и форма условного наклонения глагола *лугьун* 'сказать, говорить'. Слова *хьайитlа//тахьайтlа* и *лагьайтlа* являются средством связи простых предложений в сложносочиненное при выражении сопоставительно-ограничительного и сопоставительно-противительного значений. Названные союзные выражения оттенок противительности проявляют довольно слабо. К этому оттенку, в зависимости от контекста, примешивается оттенок обусловленности, ограничения, противопоставления, что говорит о том, что эти глагольные формы как союзы находятся в процессе становления, перехода от сказуемых условного придаточного предложения к союзным выражениям.

Союзные выражения *лагьайтlа* и *хьайитlа* передают сопоставительно-противительные значения со слабым оттенком выделения действия из ряда других, соответствуя русскому союзу *же* или союзному сочетанию *что касается... то*. Например: *Султан лагьайтlа, цIийи чубан тир, Лукьманаз гьадан зиреквал чидай* (Г.Межид) 'Султан же был новым чабаном, и Лукман знал его расторопность'; *Лезги литература вич лагьайтlа, кIвачел акьалтзава, мана метлебдин рекьяй ам вилик физва* (А.А.) 'Сама же лезгинская литература поднимается на ноги, она становится зрелой в отношении содержания'; *Маса гафаралди лагьайтlа, жуваз чидай, жуваз акур, жува эх авур вакъиайрикай кхьиз чалишмиш хьана кIанда* (А.А.) 'А сказать иными словами, необходимо писать о том, что знаешь, что видел и что пережил'; *«Правда» совхозда кIвалахар тукIвенва, и совхоз лагьайтlа кьулухъ галама* (Газ.) 'В совхозе «Правда» дела налажены, а этот совхоз отстает'; *Гила хьайитlа рушавай абру жузунни авуначир, абур худда гъуьлуьз гуникай рахазвай* (А.И.) 'Теперь же они и не спросили дочь, оживленно говорили о выдаче (ее) замуж'.

Отрицательная форма условного наклонения глагола *хьун* - *тахьайтlа* более определенно устанавливает между частями сложносочиненного предложения противительные отношения с примесью нюанса обусловленности. Союзное выражение *тахьайтlа* приблизительно соответствует русским противительным союзам *иначе, а то, то ли*. Как названные русские союзы, лезгинское *тахьайтlа* может выражать предпочтительность последующей ситуации по сравнению с предыдущей, значение альтернативной мотивации, отвергнутого предположения и другие оттенки значений. Например: *Зун пака адан мукьув фида, вугайтlа вугуда, тахвайтlа элкьвена хкведа ман* (А.Ф.) 'Завтра я пойду к нему, даст – даст, а не даст, повернусь и уйду'; *Анжах и дуьшуьшда литературадикай инсанриз хийир ава, тахьайтlа хийир авач* (А.А.) 'Только в этом случае литература приносит пользу людям, иначе пользы нет'; *Я Гьафиз,... вуна абуркай кIватIна вучда, тахьайтlа ваз Къубадиз, КIеледиз базарар ягъиз физ кIанзавани?* (Г.Межид) 'Эй Гафиз, зачем ты их собираешь, или ты хочешь торговать в Кубе и Келе[24]?'

В последние годы употребление союзного выражения *тахьайтlа* значительно расширилось в разных видах литературы. В литературе последних лет все чаще функционируют предложения, начинающиеся лексемой *тахьайтlа*. Такие предложения, подобно предложениям, открывающимся союзом *амма*, связывают их с предыдущим высказыванием. И в этих случаях предложения с начальным *тахьайтlа* можно соединить с предыдущим предложением в одно сложносочиненное.

Однако даже при наличии смыслового единства и синтаксического параллелизма структуры двух предложений зачастую такого слияния не происходит. Авторы оставляют самостоятельными предложения с начальным союзным выражением *тахьайтlа* для подчеркивания и усиления высказываемой мысли: *Халькди гьа идарайрин къайгъу чIугуна кIанда. ТахьайтIа фад-геж абур чикIида, харапIайриз элкьведа* (А.А.) 'Народ должен заботиться о таких зданиях. Иначе рано или поздно они разрушатся, превратятся в руины'; *Лап кьилевай карна и чубанди. Тахьайтlа эхир гьикI жедатlа чин тийиз, фена са кьил чIугван тийиз, ахътин иесидин дуван гьам я* (Г.Межид) 'Очень хорошо поступил тот чабан. А то неизвестно какой будет конец, не навещает (хозяин), такому хозяину так и причитается'; *Ватан ава – чунни я чаз ухшамиш, Тахьайтlа чун накьвадикай дувулар, Хкатна ярх жез алгъанвай тарар я* (Ибр.Г.) 'Есть Родина – мы остаемся сами собой. Иначе – мы деревья с корнями, оторванными от почвы, и готовые рухнуть'.

Сложносочинённые предложения с наречными формами, выступающими в роли противительных союзов

Заимствованное из тюркских языков наречное слово *анжах* может функционировать и в качестве сопоставительно-противительного союза с примесью нежелательности или выделения одного действия,

[24] Местное название Кубы

состояния из ряда подобных. Употребление *анжах* имеет место в материалах П. К. Услара и других ранних текстах как модальное слово со значением "только" и "едва ли".

В значении сопоставительно-противительного союза в сложносочиненном предложении и в качестве союза при временных придаточных в сложноподчиненном (см.ниже в сложноподчиненных предложениях) союзное слово *анжах* встречается во всех видах литературы, в фольклоре и в разговорном литературном языке в значении "только, лишь, бы, но". Примеры на сложносочиненное предложение: *Гьар са пад пара секин тир, анжах дагъдин кIаняй авахьзавай вацIу кьекъвелрин къерехра авай вили рагар язавай...* (А.Ф.) 'Все стороны были спокойны, только река, текущая у подножия горы, ударяла об извилистые берега...'; *Ада Курумаз гзаф минетарна... анжах Курум сакIани рекьив гъиз жезвачир* (А.И.) 'Он очень просил. Курума, но Курум никак не соглашался'; *Ам пиян хьайиди хьиз вич вичелай алатна, ада анжах ваз шукьуьр хьуй, я реби, лугьуз – угь ийиз хьана* (А.Ф.) 'Он, как пьяный, потерял самообладание, он только говорил – слава тебе, господи, – и охал'.

Наречный союз *анжах* употребляется и в начале предложения, продолжая пояснять – сопоставлять и противопоставлять мысль, высказанную в предыдущем предложении. Положение с союзным словом *анжах* в современном лезгинском языке несколько аналогичное с вышеназванными союз0ми *амма* и *тахьа9mIa*, т.е. удельный вес предложений, начинающихсО с союзного сло2а *анжах*, в язык5 растет. Такие ?редложения, несСщие смысловую н0грузку Ссиления высказывания им5нно в ч0сти проВивопост0вления, стали т0кже нор<ой язык0: *Анжах ада пис;емишзав0й инсан0р чеб п8с ксар Вирди, а1ур нубаВ аваз п8слемишз0вайди ч=а рикIе; хвена :Iанда* (.Г.) 'Только мы должны ?омнить, что люд8, которКх он ра7венчива5т, дейсВвительн> плохие люди'; *Ӏ ун багъларай фенвай рекLел акьаВна. Анж0х рекье;ай руг :ьена, ц8фери чеI дагъла@ал алад0рна* (Къ.М.) 'Я 2ышел на идущую Gерез са4ы дорогС. Тольк>, подмоGив доробную пылL, тучи @ассеялиАь в гор0х'; *Лап0грин де2летар хJсан я. Ӏ нжах са балкIапри вирид0н гевилар чIурна, инсанрин гзаф крариз абру кьецI гана* (Г.Межид) 'Овечьи богатства хороши. Только лошади испортили всем настроение, они заставили хромать многие дела людей'.

Наречная частица *бес*, заимствованная из иранских языков, также употребляется в функции сочинительного союза с сопоставительно-противительным значением. Но роль и значение этого союзного слова в языке гораздо ограниченней, чем у наречного союза *анжах*. Союзное слово *бес* выражает сопоставительные отношения с очень слабым нюансом противительности и с некоторым оттенком усилительности и вопроса. Оно приблизительно соответствует русским противительным союзам *а, же* и вопросительному *разве*. Употребление этого слова в качестве союза также ограниченно. Основная его функция заключается в увязывании предложения с предыдущим текстом: *Са-са писателри гьуьжет кьаз лугьузва, бес чи аям къенин югъ туш* (А.А.) 'Некоторые писатели спорят и утверждают, ведь же наша эпоха не сегодняшний день'; *Къари за дугур гьа авуна, – фикирна Дадаша, – абур къведа, за веси бес гьихьтинди лугьун* (А.Ф.) 'Старуху-то я послал, – подумал Дадаш, – они придут, какое же завещание я сделаю'; *Гьавиляй ада лугьузвачирни бес, гайидан кIвализни рагъавatрай, тагайдан кIвализни* (Г.Межид) 'Поэтому же он говорил, пусть солнце войдет в дом дающего и не дающего' (т.е. счастливого и несчастного).

Сложносочинённые предложения с неодноместным повторяющимся распределительно-разделительным союзом *гагь... гагь*

В лезгинском языке для передачи разделительных отношений нет специальных одноместных союзов. Служебное слово *гагь (гягь)* в сочетании с лексическими конкретизаторами – с прилагательными *икьван, акьван* 'такой' послеложной частицей *кьван* 'до, столько, ведь' и т. д. – образует наречие со значением "до такого-то времени". Редупликация слова *гагь* (*гагь-гагь*) образует наречие, приобретающее семантику "иногда". При разъединении частей и разноместном их употреблении выражение *гагь... гагь* выступает в функции разделительного союза. В таком значении он употребляется во всех видах литературы, в фольклоре и в разговорном лезгинском языке и зафиксирован он, начиная с ранних печатных текстов.

Неодноместный повторяющийся союз *гагь... гагь* выражает не собственно разделительные, а как бы распределительно-разделительные отношения с оттенком перечислительности. Такие соединительно-разделительные отношения предполагают некий синтез равнозначности и разграничения. В предложениях с союзным выражением *гагь... гагь* перечисляются обычно несовместимые или даже при известных условиях взаимоисключающие явления. Обычно парный союз *гагь... гагь* может быть повторен три и более раз с заданной целью при характеристике непостоянства черт явления, доходящих до взаимоисключения. Характерны в этом отношении развернутые поэтические описания: *Гагь лацу жез, гагь вун чIулав, Гагь винел – лаз къведа хиlав, Гагь гуда на пехъи къилав, Шуткьуниз ви тур, Кьулан вацI* (С.С.) 'То (ты) становишься белой, то черной, то приносишь на

поверхности лед, то развиваешь бешеную скорость, обнажая свой меч, Самур'; *Вун ина гагь чиле жеда, гагь жеда вун гьавада* (Ибр.Г.) 'То ты находишься здесь, на земле, то паришь в воздухе'; *Цавун юкьваз кьван хкаж хьанвай рагъ, гагь цифедик акатзавай, гагь хкатиз вичин кудай нурар къацу тамарал, аскIан дерейрал чукIур ийизвай* (А.Ф.) 'Поднявшееся в зенит солнце то попадало под густые облака, то, выплывая, разбрасывало свои горячие лучи на леса, на низменности'; *Гагь ада чаз тамарзлу тир чими, атирлу нефес багъишзава, тIебиат шад ийизва, гагь ада ярдикай хкIуна хьиз чин чIурзава* (Къ. М.) 'То оно нам дарит желанный, теплый благовонный воздух, радует природу, то, как бы рассердившись на возлюбленную, хмурит лицо (хмурится)'.

Союзное выражение *гагь... гагь* в сложном предложении может повторять один или оба из своих компонентов, образуя многоместный союз *гагь, гагь...гагь* или *гагь...гагь, гагь*. Происходит это при намерении говорящего усилить высказывание и вместе с тем обособить его, акцентировать внимание: *Гагь-гагь ам чамарна вилик физва, гагь ам кьулухъ элкъвезва* (Къ.М.) 'То он бегом выходит вперед, то он поворачивается назад'; *Гададиз гагь герек рангар акъакъзавачир, гагь-гагь адавай вичиз кIандайвал бязи чкайрин ухшар гъиз жезвачир* (Я.Я.) 'Юноша то не мог найти необходимых красок, то он был не в состоянии, как хотелось ему, отразить некоторые места'.

Сложносочинённые предложения с неодноместным повторяющимся разделительным союзом *я... я*

Повторяющийся неодноместный союз *я... я*, соответствующий русским *или, или...или, либо*, выражает собственно разделительные отношения, при которых акцентируется несовместимость сообщаемых фактов и явлений, т.е. наличие одного из них исключает другой. В сложном предложении первая часть повторяющегося союза может обычно занимать место перед выделяемым членом первого предложения, а вторая его часть обычно открывает второе предложение, ставится перед ним: *Я хуьр инал хьана кIанда, я и уьруьшар хуьруьн патав хьана кIанда* (Г.Мажид) 'Или селение должно быть здесь, или эти пастбища должны быть около селения'; *И алавайри ва дегишвилери я абур мадни сигъвал ийизва, я аксина яз, кьилдин-кьилдин дуьшуьшра абур нукьсанламишзава* (А.А.) 'Эти дополнения и изменения или еще больше сближают их, или, наоборот, в отдельных случаях их ослабляют'; *Гьар юкьуз я абур дагъдиз экьечIдай, я дагъдай абуруз мугьманар кьведай* (Ф.) 'Каждый день или они уходили в горы 'или с гор к ним приходили гости'.

Союзное выражение *я... я* может иметь при второй своей части лексические конкретизаторы в лице соединительного союза *ва* и противительного союзного слова *тахьайтIа*. Эти конкретизаторы служат, с одной стороны, усилению выражаемого фразой значения, с другой стороны, укреплению синтаксической связи между двумя предложениями, входящими в состав сложносочиненного: *«Сулевкентский» совхозди я салан мейваяр кIватIунин кIвалах йигинарда, я тахьайтIа ада вичин планар ацIурдач* (Газ.) 'Совхоз «Сулевкенский» или ускорит сбор овощей, или он не выполнит своих планов'; *А заманадин "иесияр" я мад гьа лутуяр, угърияр тир, ва я ахьтинбурухъ кIеви алакъа авай ксар тир* (М.Г.) '"Хозяевами" того времени были или те же грабители и воры, или же люди, имеющие с ними связь'.

БЕССОЮЗНОЕ СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Бессоюзные сочетания предложений – это особый вид сложного предложения, где между его частями нет связи с союзами или союзными словами, а также зависимыми формами сказуемого, устанавливающими подчинительные отношения. Предложения, соединенные в бессоюзное сочетание или бессоюзное сложное предложение, отличаются смысловой взаимосвязанностью. Связь эта выражается интонационно и содержательно, что в свою очередь предопределяется контекстом высказывания.

Ввиду отсутствия между частями бессоюзного сложного предложения союзов и союзных слов, такие предложения нельзя рассматривать ни как сложносочиненные, ни как сложноподчиненные. Наличие между частями бессоюзного сложного предложения, тесной смысловой связи, такой как перечислительная, соединительная, сопоставительная, временная, причинная, следственная, обоснователная и др., также не дает основания относить эти предложения ни к сложносочиненным, ни к сложноподчиненным, ибо в данном случае это только логическая связь, ничем не выраженная граматически. Однако наличие такой связи делает их цельными бессоюзными сложными предложениями, в отличие от бессоюзных сложных соединений или группы предложений, которые только перечисляются вместе, но каждая из них обладает интонационной и смысловой законченностью. В такую группу входят относительно самостоятельные предложения, отделенные друг от друга точкой с запятой.

По характеру своих взаимоотношении части бессоюзного сложного предложения могут быть однотипными и неоднотипными. К однотипным частям бессоюзного сложного предложения относятся предложения с общим значением соединения, перечисления, одновременности или временной последовательности действия, предложения, выражающие соответствие или несоответствие фактов, действий и явлений, т.е. такие, которые по своей семантике близки к сложносочиненным предложениям. В такие бессоюзные сложные предложения можно ввести сочинительные союзы.

Бессоюзные сложные предложения с неоднотипными частями выражают несколько более сложные отношения: пояснительные, уступительные, условные, причинно-следственные, отношения обоснования и цели, т.е. отношения между неоднотипными частями бессоюзного сложного предложения близки к соотношению частей сложноподчиненного предложения, близки к соотношению частей сложноподчиненного предложения. В таких сложных предложениях интонация становится более разнообразной и в них часто возможно ввести подчинительные союзы и союзные слова, а также зависимые формы сказуемого в придаточном предложении. Однако отсутствие союзов, союзных слов и других грамматических средств не дает возможности делить бессоюзные сложные предложения на сложносочиненные и сложноподчиненные, и они рассматриваются вместе как особый вид сложных предложений.

Рассмотрение бессоюзных сложных предложений начнем с предложений с однотипными частями, а затем перейдем к предложениям с неоднотипными частями, входящими в состав сложного предложения.

Бессоюзные сложные предложения, выражающие соединительные и совместные отношения

Бессоюзные сложные предложения с общим значением соединения, перечисления и совместности выражают явления и действия, связанные общей мыслью, синтаксическим параллелизмом структуры и спокойной ровной интонацией перечисления. Сказуемые в таких предложениях одинаковы по своему оформлению и могут быть выражены глаголом в формах трех основных времен. Примеры: *Куьтендал кIвалахзавайбурун рикIелай экуьнахъ хьайи кар алатна, абур къизгъин кIвалахдал машгъул хьана* (А.И.) ‘Работающие на пахоте забыли об утреннем событии, они занялись срочным делом’; *Ракъини къведавай гзаф ччил ифирзавай, ада гад мукьвал хьуникай хабар гузвай* (А.Ф.) ‘Солнце все сильнее согревало землю, оно извещало о приближении лета’; *Чилин залзала ава чи рикIе, Цавун къукърумар ава чи рикIе* (Ибр.Г.) ‘Землетрясения есть у нас в сердце, громы небесные есть у нас в сердце’; *Мехмет вичин дачадиз хъфена, Тарлан ада вичихъ галаз Галатский мукъвел кьван хутахна* (С.Сфиев) ‘Мехмет уехал к себе на дачу, Тарлана он взял с собой до Галатского моста’.

Бессоюзные сложные предложения, выражающие одновременность действия

В сложных предложениях, выражающих одновременность действия, характерным является также единство содержания и общая форма сказуемых, которые также могут стоять в настоящем, будущем и нескольких прошедших временах. Бессоюзные предложения этого типа устанавливают взаимное соответствие между фактами, явлениями и действиями: *Са арадилай ада кьил хкажна, ам хъуьрена* (А.И.) ‘Через некоторое время он поднял голову, он засмеялся’; *Гьажид хцяй гьарай акъатна, ам ярх хьана* (А.И.) ‘Сын Гаджи вскрикнул, он упал’; *Абур*

цIару хаймадал кIвачер кучудна ацукьна, пата хъсан хъуьтуьл къуьлуьн фу, ниси, нек ва чай-шекер гъана вилик эцигна (А.Ф.) 'Они сели на пестрый палас, поджав ноги, жена принесла и поставила перед ними мягкий пшеничный хлеб, сыр, молоко и чай'; *Ахпа гзаф дуьшуьшра писателри... гьикаяйрик квай инсанрив цаварай рахаз тазва, Хуьруьг Тагьира лагьайвал, абурув докладариз вугузва* (А.А.) 'Затем нередко писатели заставляют героев рассказов говорить высокопарно, они заставляют (их), как сказал Тагир Хурюгский, делать доклады'.

Бессоюзные сложные предложения, выражающие отношения временной последовательности

Бессоюзные сложные предложения, выражающие отношения последовательности во времени событий, явлений, фактов могут состоять из двух и более простых предложений – однотипных равнозначных частей сложного. Такие сложные предложения выражают факты, события и действия, совершающиеся друг за другом, или соотношение нескольких фактов, событий и явлений как действия и его результата. Выражение последовательности во времени предопределяет общность временной формы сказуемых и их модальности. В предложении, выражающем временную последовательность фактов, событий, явлений, несколько его частей со сказуемыми в одном и том же времени глагола могут замыкаться заключительным предложением, которое своим построением и выражением сказуемого может отличаться от предыдущих однородных предложений, как выражающее значение действия и результата: *Са сеферда зи патав гьа мукьвара Бакудай хтай зи куьгьне юлдашар атана, абру заз ихьтин суьгьбет авуна (*М.Г.) 'Однажды ко мне зашли недавно вернувшиеся из Баку мои старые товарищи, они мне рассказали такую историю'; *Гатфар михьиз ачух хьана, живер, муркIар терг хьана* (А.Ф.) 'Весна дала о себе знать, снега, льды исчезли'; *Мурсалан ччиник экв кткана, Шириназ са вил яна, айгьам квез ада хъверна* (А.И.) 'Лицо Мурсала засветилось, бросив взгляд на Ширина, он многозначительно улыбнулся'; *Са вад-цIуд йикъуз ада вакIарихъ гелкъуьнин къайдаяр чирда, хуьруьз хтайла вичин "къагьриманвилелди" вири тажублу ийида* (А.А.) 'Дней пять-десять он будет учиться ухаживать за свиньями, затем, вернувшись домой, удивит всех своим "мужеством"'; *Айна секин хъхьана, ада са кьадар айгьам квай сесиналди жаваб гана* (Г.Межид) 'Айна вновь успокоилась, с некоторым намеком в голосе она ответила'; *Терг хьана а кашар, мекьер, къацу хьана чуьлда векьер, Цийи хьана эски рекьер, Сейрангагьдиз къекъвез къарагъ* (С.С.) 'Исчезли голод и холод, зазеленела в полях трава, обновились старые дороги, вставайте и выходите на прогулку'.

Бессоюзные сложные предложения, выражающие сопоставительные отношения

Общее значение сопоставления, которое выражают бессоюзные сложные предложения, включает в себя целый ряд оттенков, начиная от соположения или сопоставления в собственном смысле до утвердительно- и отрицательно-противительных отношений. В сопоставительном предложении лезгинского языка, структура которого обычно является двучленной, содержание одной части предложения сопоставляется с содержанием другой его части. Сказуемое таких предложений не ограничивается рамками общего времени. В них могут быть разные видо-временные и модальные формы сказуемых, различными должно быть и их значение.

Предложение с сопоставительным значением включает в себя ряд однотипных предложений, соединенных в одно сложное общим содержанием и сопоставительной интонацией. Сопоставление в таком предложении может выражаться пропуском глагола-связки в составных сказуемых в предложениях, следующих за первым из них, или пропуском в них самого однородного сказуемого: *Ваз шукур хьуй, я сад аллагь, Зи рикI сефил хьанава дар* (Е.Э.) 'Да будешь прославлен ты, господи, мое грустное сердце стеснено'; *Негьруди тазва веси, Лал кьенва Гьиндустан* (Ибр.Г.) 'Оставляет Неру завещание, безмолвствует Индустан'; *Дагъдин кьилериз циф янавай, са тIимил вахтар идлай вилик... тарарал атIласди хьиз нур гузвай пешер гила хъипи хьана кIвахьзавай* (А.Ф.) 'Вершины горы покрылись туманом, недавно блестевшие 'как атлас 'листья теперь пожелтели и осыпались'; *Фекьиди такур кьиса авуна, ам явашдиз далу патахъай атана адан цIвел кутуна яна, яб акъажиз башламишна* (А.И.) 'Мулла притворился, что не видит, он потихоньку подошел сзади, ударил его по виску, начал тянуть за ухо'; *Са камаллу касдиз суьгьуьрчиди садрани кьуьзуь тежедай дарман гьазурна, а касди дарман хъвадалди виликамаз са тажирдизни, са аскердизни, са лежбердиз эвер ганай кьван* (Г.Межид) 'Одному мудрецу колдун приготовил лекарство от старости, прежде чем выпить лекарство, этот человек позвал к себе купца, солдата и крестьянина'; *ЦIийиди, кIвенкIвенди вилик физ, куьгьнеди пуч жезва* (А.А.) 'Новое, передовое идет вперед, старое исчезает'.

Бессоюзные сложные предложения, выражающие противительные отношения

В бессоюзных сложных предложениях, где выражаются противительные отношения, содержание одной части предложения противопоставляется содержанию другой его части, что достигается при по-

мощи однородных членов с противоположной семантикой, а также временным различием сказуемых. В бессоюзных предложениях утвердительно-противительного характера во второй части утверждается то, что противоположно содержанию первой части. Такие предложения включают в свой состав только две части и имеют замкнутую синтаксическую структуру. Сказуемые в обоих частях выражаются глаголами в форме одного и того же времени, однако в первой части глагол имеет положительную форму, во второй -отрицательную. Интонация в первой части таких предложений лезгинского языка несколько повышена, а во второй, противопоставляющейся части, относительно понижена. Утвердительно-противительные предложения нередки в фольклоре, поэтическом языке, разговорной речи: *Фагъумна за ви буй-бухах, Гьич шак авач женнетдин багъ* (Е.Э.) 'Поразмыслил я, твоя стать, несомненно, – райский сад'; *Абрун ятахар... чуьнуьхдай, тарашай малар кIватIдай... чкаяр тир, абур тек са лапагар хуьн патал раснавай чкаяр тушир* (М.Г.) 'Их стойбища были местами, где собирали награбленное, краденый скот, они не были местами, где только содержалась баранта'; *Тирвал керчекди лагьана кIанда, тапарар авун шиирра мумкин туш* (А.А.) 'Надо говорить правду, как она есть, лгать в стихах невозможно'; *Турунин хер сагъ жеда, мецин хер сагъ жедач* (Ф.) 'Рана от меча заживет, рана от языка не заживет'; *Мез цIуьдгьунайди гьарагъдач, кIвач цIуьдгъуьнайди къарагъда* (Ф.) 'Поскользнувшиися ногой подымется, поскользнувшийся языком не подымется'.

Что касается отрицательно-противительных предложений, то здесь наоборот: в первой части выражается отрицание, а вторая часть утвердительная. Такие предложения также часто употребляются в поэтическом языке, в фольклоре, в разговорном языке. В последние годы наметилась тенденция увеличения удельного веса отрицательно-противительных сложных предложений в языке прессы, в делопроизводстве, в научной и учебной литературе: *Хифетдилай бул затI авач, Шадвилер чаз масан я ман* (Е.Э.) 'Нет ничего обильнее жалоб, радостей у нас очень мало'; *Шаирдин фикир желб ийизвайди цуькверин ашкъи туш, адан фикир желбзавайди билбилдин дуланмишвилин гьал я* (А.А.) 'Внимание поэта привлекают не цветы и любовь, его внимание привлекает состояние жизни соловья'; *И заводди вичин продукция са чи уьлкведиз ракьурзавач, ада дуьньядин 50 уьлкведиз ракъурзава* (Газ.) 'Этот завод рассылает свою продукцию не только в нашу страну, он рассылает в 50 стран мира'; *Мажбурнамаяр чна гьакI кьабулнавайбур туш, абур агалкьунралди 'рамариз хьунухь фагьум-фикирна кьабулнавайбур я* (Газ.) 'Такие обязательства мы принимали не случайно, они приняты обдуманно, будучи уверенными в их успешном выполнении'.

Бессоюзные сложные предложения со значением обратной обусловленности (уступительные)

Уступительные и последующие бессоюзные сложные предложения относятся к предложениям с неоднотипным взаимоотношением частей, в которых раскрывается взаимная зависимость последних. Зависимость эта в предложениях с неоднотипными частями выражается в обосновании предшествующего последующим, в выражении отношений обусловленности, пояснения, причинно-следственных отношений и отношений обоснования и цели. Предложения с неоднотипным взаимоотношением частей представляют собой как бы замкнутое синтаксическое единство, в котором нельзя изменять порядок его частей без изменения смысла высказывания.

Уступительные предложения по смыслу близки противительным предложениям, но в отличие от них здесь выражена явная зависимость второй части предложения от начальной части. Уступительные предложения являются как бы промежуточными между противительными и собственно условными предложениями. В лезгинском языке уступительное значение полностью выражает сказуемое – глагол первой части предложения, оформленный уступительным наклонением с суффиксом *-тIани*. Но в таком случае мы будем иметь дело со сложноподчиненным предложением. В сложном бессоюзном предложении уступительное значение передается постановкой сказуемого обоих предложений в форме общего времени, как правило, в первом предложении сказуемое в утвердительной форме, а во втором в отрицательной, а также общностью смысла высказывания: *Ирид йис я, вун заз яр яз гьамиша, На рикIин сир лугьудач хьи заз, гуьзел* (Е.Э.) 'Хотя ты семь лет моя возлюбленная, не открываешь ты мне сердечной тайны, красавица'; *Мейил, стха, хва амукьуй, Эмин, ви дустар гьинава?* (Е.Э.) 'Не будем говорить даже о родственнике, брате, сыне, Эмин, где же твои друзья?'; *Абуруз Гьажи ва Агьмед тIвар алай кьве гада хьана, са руш велед хьанач* (А.И.) 'Они имели двух сыновей – Гаджи и Ахмеда, хотя дочери не было'; *Адан и девирдин шиирар сад-кьвед туш, саки амайбур вири гьа девирдин мурдар, эйбежер гьалар дуьздал акъудзавайбур я* (М.Г.) 'Из его стихов этого периода, за исключением двух-трех, все остальные развенчивают грязные безобразные черты'; *Сифте чIехи стхади вилив хвена, адаз затIни акунач* (Ф.) Сначала наблюдал старший брат, он ничего не увидел'.

Бессоюзные сложные предложения со значением прямой обусловленности (условные)

В предложениях с общим значением обусловленности одного факта, действия и явления другим выражается возможность или необходимость такой обусловленности. В первой части выражается это общее условие того действия, которое выражено во второй части. Сказуемое обоих частей может стоять в форме настоящего, прошедшего ирреального или будущего общего времени изъявительного и повелительного наклонений. Если же сказуемое первой части таких предложений выражено условным наклонением глагола с суффиксом *-mIa*, налицо сложноподчиненное предложение с условным придаточным.

В бессоюзном сложном предложении со значением условности сказуемое первой части оформляется настоящим, будущим или прошедшим II ирреальным временем глагола, а во второй части сказуемое преимущественно стоит в повелительном или повелительно-желательном наклонении. Сложные предложения обусловленности обычно состоят из двух парных сложных предложений, в которых положительная форма сказуемого первой части первой пары соотносится с отрицательной формой сказуемого второй пары и наоборот. В основном в предложениях со значением условности сказуемое-глагол первой части оформляется прошедшим II (ирреальным) временем глагола, которое характеризовалось как редко употребимое архаическое еще в работе П. К. Услара. В современном лезгинском языке оно почти не функционирует. Форма этого времени встречается преимущественно в фольклоре, в произведениях дореволюционных поэтов и, реже, в речи представителей старшего поколения. Ни в одном из современных текстов употребление формы прошедшего II времени не обнаружено. Ввиду этого, а также ввиду того, что условие и вообще обусловленность явления, факта, действия полнее передается придаточными предложениями условия, бессоюзные предложения со значением условности в современном лезгинском языке употребляются редко и значение их идет на убыль, передавая свои функции целиком сложноподчиненному предложению: *Таб мийир на, дустар ара яд жеди... Ваз чидачmIa адет икI я, яз, гьузел* (Е.Э.) ‘Ты не лги, а то друзья могут расстаться... Если не знаешь, адат таков, красавица’; *Аждаъанди лагьана: – на цIай гъая, за вун ахъайда, дахьайmIa за вун рекьида* (Ф.) ‘Дракон сказал: принесешь огонь, я отпущу тебя, не принесешь – я тебя убью’; *Эгер литература арадал къведалди гафунин эсерар яратмишдай бажарагъвал авай вири ксар... яратмишунрал машгъул тир, гила абурун чIехи пай литературадиз атанвай* (А.А.) ‘Если бы до развития нашей литературы все способные создавать словесное творчество занимались бы этим, сейчас большая их часть пришла бы в литературу’.

В последнем редком примере автор научного труда сказуемое первой части приведенного сложного предложения поставил в форме изъявительного наклонения *машгъул тир*, что дало возможность все предложение квалифицировать как сложное бессоюзное условности. Но и здесь более закономерным была бы постановка его в условном наклонении (*машгъул тирmIa*), что преобразовало бы предложение в сложноподчиненное.

Бессоюзные сложные предложения с изъяснительным значением

В бессоюзных сложных предложениях изъяснительного типа вторая часть разъясняет, уточняет, т. е. помогает раскрытию содержания первой части. Вторая часть таких предложений выполняет как бы определительную функцию по отношению к какому-либо члену первой части сложного предложения или заменяет собой какой-либо из членов, отсутствующих в первой его части. Обычно этими отсутствующими членами являются подлежащее или дополнение. При построении предложения с союзом *хьи* или придаточной формой глагола-причастия в качестве сказуемого второй части предложение становится сложноподчиненным с придаточным определительным. В бессоюзных сложных предложениях с пояснительным значением его части находятся в отношениях, дополняющих друг друга, где вторая часть определяет, поясняет первую.

Такого рода предложения часто употребляются в поэтической речи, в фольклоре, во всех видах литературы и в разговорном языке. Например: *Чир хьана заз гила: дуьнья я кьван карвансара, юлдаш* (С.С.) ‘Я узнал теперь, оказывается мир караван-сараи, товарищ’; *Яз килигайла вун карвансара я, Илифиз хъфидай мугьман, дуьнья гьей* (Е.Э.) ‘Как подумаешь, ты ведь караван-сарай, куда люди приходят и уходят, вселенная’; *Гьа ихьтин са юкъуз Дадашан гьалар лап чIур хьана, садлагьана вилер лацу хьана, къавуз яна* (А.Ф.) ‘В один из таких дней состояние Дадаша ухудшилось, вдруг глаза побелели, уставились в потолок’; *ГьвечIи хуьрни ахьтин чка я, ана садаз сад чир тахьана тек-бир дуьшуьшда амукьда* (А.А.) ‘Маленькое село такое место, там редко можно не знать друг друга’.

Бессоюзные сложные предложения, выражающие причинно-следственные отношения

В бессоюзных сложных предложениях, состоящих из неоднотипных частей, могут быть заключены причинно-следственные отношения, которые часто переплетаются между собой. Одна из частей сложного предложения обычно может выражать причину, обоснование, а другая часть – следствие, результат того, о чем говорится в первой части, и наоборот: первая часть может выражать следствие или результат того действия или состояния, причина которого указана во второй части.

Сказуемое в обоих частях такого сложного предложения может иметь форму различных времен изъявительного, повелительного, пожелательного, запретительного наклонений, ибо предложение содержит указание на причину и результат, может заключать в себе повеление, предостережение, запрещение, пожелание, просьбу и т.д. Здесь же могут быть примешаны оттенки изъяснения, вопроса, догадки, предположения, утверждения. В таких предложениях причина и следствие связаны между собой, одно вытекает из другого. В независимости от того, что в реальной жизни причина всегда предшествует следствию, грамматическое оформление высказывания дает возможность менять местами части сложного предложения, содержащие причину и следствие, согласно контексту высказывания. Таким образом, бессоюзные предложения причины и следствия различаются между собой не структурой построения и синтаксического параллелизма, а местами расположения их частей. Союзное же соединение, при котором будет иметь место сложноподчиненное предложение, не дает возможность такого перемещения без замены самого союза причины на союз следствия и наоборот.

Произносятся такие предложения с соответствующей интонацией (предупреждающей, поясняющей, предлагающей), и между частями сложного предложения выдерживается некоторая пауза.

В первой части сложного предложения может быть выражено разъяснение того, что утверждается во второй. Здесь могут быть введены союзные слова *гьавиляй, гьаниз килигна* ‘поэтому, ввиду этого’. Например: *Гьайиф я, вун бедназардик акатда, къекъвемир вун акьван дамах гваз, гуьзел* (Е.Э.) ‘Жаль тебя, попадешь ты в беду, не ходи столь горделиво, красавица’, *Куьгьне душмандив алакъа жемир. Ам вав дуст жедайд туш* (С.С.) ‘Не водись со старым врагом, он не будет тебе другом’; *Гьан, – фикирна Къадира, – адал зи бурж алазвайди я, ккал са гъилле туькIурна, ужуз хьтин къиметдай жуваз къахчуна кIанда* (А.Ф.) ‘Так, – подумал Кадыр, – на нем мой долг, нужно как-нибудь по дешевой цене купить у него корову’; *Садакьа гудай такьат абуруз авач... ник маса гуниз абур гьикI хьайитани мажбур жеда* (А.З.) ‘У них нет возможности раздать поминальные жертвоприношения, они все равно будут вынуждены продать поле’; *Адаз кьарар, динжвал авач, адахъ ашкъидин гьава галукьнава,*

ам цуькверал ашукь я (М.Г.) ‘У него нет терпения, покоя, его коснулась любовь, он влюблен в цветы’.

Во второй части сложного предложения может содержаться причина того, о чем рассказывается в первой части. Здесь можно употребить союзные слова *вучиз, вучиз лагьайтIа* ‘потому что, по причине того’ и в таком случае предложение превращается в сложноподчиненное. Примеры: *Гъейри яр кьамир вуна дуствиле, Фасикьвилин гьам сагьиб я, гьелбет* (Е.Э.) ‘Не ищи дружбу с новым возлюбленным, это есть указание на предательство’; *Эхир гуда садаз зарар, Гзаф екебур я сарар* (С.С.) ‘Наконец повредит кому-нибудь, слишком большие (у него) зубы’; *Йифиз рикIин архаинвилелди ксун гзафбуруз жигъин тийидай кар хьанвай, гьар са хуьре авай чIехи ва я гъвечIи угъриди, лутуди, къучиди кесиб лежберар жаздандал гьанвай* (М.Г.) ‘Спокойный ночной сон стал невозможным, большие и малые шарлатаны, воры и грабители каждого села мучили бедных крестьян’; *ВацI аку, и вацIал ви рикI ацукьда, Авахьзава чкан гуз багъдиз – бахчадиз* (Ибр.Г.) ‘Смотри на реку, ты влюбишься в нее, она течет и оживляет сады и бахчи’.

Бессоюзные сложные предложения, выражающие отношения обоснования и цели

Бессоюзные сложные предложения могут содержать обоснование факта, действия и состояния в тесном переплетении с назначением, целью этого действия или состояния. В таких сложных предложениях одна из его частей имеет значение обоснования, требования, а другая часть имеет значение цели, пожелания, предложения, просьбы. Первая часть таких предложений произносится ровной, несколько пониженной интонацией, и с некоторой паузой перед второй частью. Сказуемое в предложениях обоснования и цели обычно оформляется повелительным наклонением в обоих частях, причем в первой части сказуемое-глагол стоит в повелительном наклонении второго или третьего лица, а во второй части – в повелительном наклонении первого лица и третьего или в повелительно-желательном наклонении будущего времени: *Къваза, яр вун и зулалди, Девран гьалин шадвилелди* (Е.Э.) ‘Подожди, любимая, до осени, проведем свой век радостно’; *Ччиле хьурай къуьл, цава рагъ ва марф, Ша чна... са сивяй тарифин цавунни ччилин* (Ибр.Г.) ‘Пусть на земле будет хлеб,на небе солнце и дождь, давайте мы вместе прославим небо и землю’; *Вун къавал хкаж хьухь, чна мерженар гьалуник акалин* (Ф.) ‘Ты поднимись на крышу, мы будем кораллы нанизывать на нитку’; *ДакIарар ахъагъа, кIвализ михьи гьава атурай* (Г.Межид) ‘Открой окна, пусть в комнату войдет свежий воздух’.

СЛОЖНОПОДЧИНЁННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Сложноподчиненное предложение лезгинского языка можно определить следующим образом: это предложение, состоящее из двух частей, соединенных между собою подчинительными союзами, союзными словами и выражениями, а также различными глагольными формами. Одна из частей сложноподчиненного предложения определяется как главное предложение, а другая – как придаточное. Главное предложение по своему значению содержит сообщение, которое должно быть раскрыто, дополнено и распространено в другой части. Придаточная часть сложного предложения подчинена главному и выступает как часть, в которой раскрывается содержание, условие, причина и т. п. фактов и явлений, описываемых в главной части.

Части сложноподчиненного предложения могут быть синтаксическими образованиями разных типов. Среди них выделяются единицы, построенные по схемам простых предложений.

Другой тип сложноподчиненных предложений составляют единицы, одна из предикативных частей которых построена не по схеме простого предложения и не воспроизводит схему простого предложения: сказуемые в них маркированы различными причастными, деепричастными, сослагательными, наречными признаками, конструирующими то целое, которое называем сложным предложением. Поэтому правильно поступают исследователи, которые части сложных предложений называют не предложениями, а предикативными единицами или частями сложного предложения.

В лезгинском языке сложные предложения второго типа заметно преобладают над сложными предложениями первого типа.

Средства связи частей сложноподчинённого предложения

Как правило, составные части сложноподчиненных предложений соединяются между собою подчинительными союзами. В лезгинском языке такими союзами являются *хьи* ‘что’, *вучиз лагьайтIа* ‘потому что’. Например: *Гила къизилгуьлер акьван бул хьанва хьи, баябан чкаяр гьакъикъатда гуьлуьстан багъдиз элкъвена* (А.А.) ‘Теперь роз так много стало, что пустыри превратились в розарии’; *ГъвечIи-чIехи гьар са кIвалахда коммунистдивай ийизвай истемишунар кьетIенбур я, вучиз лагьайтIа ам чIехи Ленинан партиядин член я* (Газ.) ‘Особы требования к коммунисту в повседневных малых и больших делах, потому что он член партии великого Ленина’.

Надо отметить, что соединение частей сложного предложения с помощью союзов нельзя считать наиболее продуктивным, распространенным способом в лезгинском синтаксисе. Наоборот, подобные конструкции жестко закреплены за книжным стилем речи, они несколько замедляют темп речи, придают ей характер “степенности”. Более естественным является соединение частей с помощью различных глагольных форм. Так, например, мысль, выраженную русским предложением *Мы не пошли купаться, потому что закрапал дождь,* в лезгинском языке можно передать различными конструкциями:

а) сложным предложением, части которого соединяются союзом *вучиз лагьайтIа*: *Чун эхъвез фенач, вучиз лагьайтIа марф акадна*;

б) сложным предложением, части которого соединены союзным словом: *Марф акадна, гьавиляй чун эхъвез фенач*;

в) сложным предложением, компоненты которого соединены отглагольной формой: *Марф акадайвиляй чун эхъвез фенач.*

Степень естественности передачи интенции убывает от в) к а).

Придаточная часть соединяется с главной и с помощью союзных слов, т.е. отдельных лексических единиц, выступающих в роли союзов. Ими могут быть *лугьуз* ‘говоря’, *гьавиляй* ‘поэтому, потому’ и т.д. Примеры: *Хуьруьнвийри кьуна яс, Амач лугьуз Шарвили* (Ф.) ‘Сельчане держат траур, оттого, что нет Шарвили’; *Заз ван хьана, вун я лугьуз нахуш* (А.Гь) ‘Я слышал, что ты болен’; *Рукъия бажи, ваз муькIуь я Гьахьняй ви дулма уьцIуь я* (С.С.) ‘Сестра Рукия, ты спокойна, Поэтому твои голубцы солёны’.

В лезгинском языке одним из распространенных случаев соединения придаточной части с главной является деепричастная форма сказуемостной единицы, например: *Вун акурла, Зи рикI шад я, кIани яр* (Е.Э.) ‘Когда вижу тебя, сердце мое радуется, любимая’; *Гатфар хьайила, жанавур вичин аялрал кьил чIугваз сикIрен кIвализ фена* (Ф.) ‘Когда наступила весна, волк пошел к лисе навестить своих детей’; *Пул хьайила, кицIин гурцIул межлисдин итим тушни?* (А.Гь.) ‘Если деньги есть, разве щенок не член торжества?’

От придаточных частей, соединенных с главной деепричастной формой глагола, следует отличать деепричастные обороты, в структуре простого предложения. В первом случае деепричастная форма имеет свой субъект (подлежащее), во втором – она относится к субъекту (подлежащему) главного предложения: *И жанавурди вичин аялар гьана сикIрел тапшурмишна* (Ф.) ‘Этот волк, приведши своих детей, поручил лисе’; *Жанавур, регъуьн къванцик кьил кутуна, акъвазна* (Ф.) ‘Волк, подложив голову под мельничный камень, остановился’.

В не меньшей степени распространено соединение придаточной части с главным предложением с помощью условной формы предикативного сказуемого: *Ида и касдивай, шегьерда вуч хабар аватIа, жузуна* (Ф.) 'Он у этого человека спросил, о том, какие новости есть в городе'; *РахайтIа девлетлуд аял, ише фида ам рахай чIал* (А.Гъ) 'Если заговорит богатого ребенок, с ним будут считаться'; *Гъуьруьят хъсан затI я, эллериз къадир хьайитIа* (С.С.) 'Свобода хорошая вещь, если народ оценит'.

Определенное место среди придаточных предложений занимают единицы, соединяющиеся с главной частью сложного предложения при помощи глагольных форм с аффиксами *-маз* (*-мазди*, *-мазни*), *-вал* (*-валди*), *-далди*. Примеры: *И регъв элкъвенамаз, жанавурдин кьилин хамар алаж хьана* (Ф.) 'Как только закрутилась мельница, с головы лисы снялась кожа'; *Кард ахъайнамазди, им атана и рушан кьилел ацукьна* (Ф.) 'Как только выпустили сокола, он, прилетев, сел на голову девушки'; *Рамазандин акунри къалурзавайвал, ам дертлу тир* (Е. Э.) 'Как показывает вид Рамазана, он был чем-то озабочен'; *Жаза гуй заз экъечIдалди экуьн лаз* (Е. Э.) 'Да поразит недуг меня До того, как наступит рассвет'; *Ибурун гьуьжет амаз севрени са дуркIун тIуьна* (Ф.) 'Так, пока их спор продолжался, медведь съел одну почку'; *Икьван эллер ийиз на кIватI, Им вучтин ягънагъ я, Къафкъаз?* (С.С.) 'Собираешь так много народа. Что это за напасть, Кавказ?'; *Ибур агакьиз зур суткадин рехъ амаз, суьрсет куьтягь хьана* (Ф.) 'Оставалось дороги на полсуток, как продукты кончились'; *Етим Эминан рикI пад я, Тежез вахъ тупIал гилигиз* (Е.Э.) 'Сердце Эмина разрывается. Не будучи в состоянии надеть кольцо на твой палец'; *Инсанар гъвечIи кIвалера гьакь тийиз, Шимин тIулал кIватI жез башламишна* (Гъ.М.) 'Люди не умещались в маленьких комнатах, начали собираться на площади с дресвой'.

Придаточная часть соединяется с главным предложением при помощи масдарных форм: *Ам икьван фад иниз акъатун Алиман хциз хуш хьана-чир* (З. Э.) 'Сыну Алима не понравилось, что он так рано явился сюда'; *Курумаз Къашкьа гунин рахунни кIанзавачир* (А.Н.) 'Курум и слышать не хотел разговора о продаже Кашки'; *Деникиназ солдат хьуник ада хев кутазвачир* (З.Э.) 'Он не соглашался быть солдатом Деникина'.

Относительно единиц, охарактеризованных нами как сложноподчиненные, части которых соединены между собою деепричастной, причастной масдарной, условной формами в дагестанском языкознании нет единого мнения. Одни исследователи считают их деепричастными, причастными, оборотами, масдарными и условными усложненными конструкциями. Другие же причисляют их к сложноподчиненным предложениям, но называют их недостаточными, особыми типами придаточных предложений. Определение таких единиц деепричастными, причастными оборотами мотивируют тем, что они якобы не обладают предикативностью. Придаточными они называются в основном потому, что они имеют подлежащее, независимое от подлежащего главного предложения. Добавление же к термину "придаточные предложения" определения особого типа объясняется тем, что, во-первых, средством связи их с главным предложением (или другой частью сложного целого) служат не союзы, как это имеет место в обычных сложноподчиненных предложениях, а различные глагольные формы, и, во-вторых, один из членов сложного предложения, относится одновременно и к главной части, и к придаточной; это наблюдается в основном в случаях, когда придаточная часть выражается причастной формой глагола.

В литературе наличествуют разноречивые мнения относительно того, являются ли подобные глагольные формы сказуемыми. Ряд исследователей отрицает сказуемостность этих глагольных форм (или глаголов) в составе сложного целого на том основании, что они не могут быть сказуемыми самостоятельных предложений. Нам представляется верным мнение, согласно которому эти глаголы считаются сказуемыми, потому что простые единицы, образуя сложное целое, сами претерпевают изменения самого различного характера. Поэтому нельзя не согласиться с мнением, высказанным М.М.Гаджиевым, согласно которому деепричастия и несубстантивированные причастия, а также не изменяющиеся в числе субстантивированные причастия в лезгинском языке вполне могут функционировать в качестве сказуемого придаточного предложения особого типа.

Классификация сложноподчинённых предложений

По структурно-семантической классификации все сложноподчиненные предложения делятся на два типа: 1) предложения с расчлененной структурой и 2) предложения с нерасчлененной структурой.

К расчленённым сложноподчинённым относятся такие предложения, придаточная часть которых относится ко всей главной части предложения. Примеры: *Эгер зун ваз кIандайди ятIа, вун къведа зи гуьгъуьниз* (Ф.) 'Если я любима тебе, ты пойдешь следом за мной'; *Чна сада-садаз куьмек тагайтIа, крар дуьз жедач* (Е.Э.) 'Если мы друг другу не будем оказывать помощь, дела не будут ладиться'; *Гатфар хьайила, жанавур вичин аялрал кьил чIугваз сикIрен кIвализ фена* (Ф.) 'Когда наступила весна, волк пошёл к лисе наведывать своих детёны-

шей'; *Ветега чкIайдалай кьулухъ Жафераз Сеферахъ галаз санал рекье гьатиз кIан хьана* (А.Ф.) 'Когда закончились промыслы, Жаферу захотелось вместе с Сефером пуститься в путь'.

К нерасчленённым сложноподчинённым предложениям относятся такие, придаточная часть которых относится к одному из слов главной части предложения. Примеры: *Вахт къведа хьи, инсанри абур вири жагъурда* (Ф.) 'Наступит то время, когда люди найдут всех их'; *ВацIун кьеряй са залан затI аватай ван хьана* (З.Э.) 'Из поймы реки послышался звук от упавшей тяжелой вещи'; *Уьмуьр рикIел хкиз фейи Вахтар къвез-физ алатзава* (Абд.М.) 'Проходят времена, когда вспоминали жизнь'; *Ибуруз, им вуж ятIа, чир хьанач* (Ф.) 'Эти не узнали, кто он (есть)'; *Вичин чIехи къастар кьилиз акъатдайдахъ ам саки инанмиш я* (Я.Я.) 'Он абсолютно был уверен в том, что его большие цели осуществлются'; *Амма Абасаз, гьа ина хуьр хьанайтIа, пара кIандай* (Г.М.) 'Однако Абасу хотелось, чтобы здесь было большое село'.

Сложноподчиненные предложения расчлененной и нерасчлененной структуры содержат в себе различные типы придаточных частей.

Сложноподчинённые предложения расчленённой структуры

Сложноподчиненные предложения расчлененной структуры различаются между собой в зависимости от того, каково отношение смыслового содержания придаточной части к главному предложению. Придаточная часть может выражать различные обстоятельственные значения. Обстоятельственные придаточные части характеризуют целиком главную часть предложения с точки зрения времени, причины, места, условия. Различаются также расчлененные предложения с придаточными уступительными, следствия, цели.

Придаточные части времени

Придаточные части времени соединяются с главной частью сложного целого с помощью различных глагольных форм с аффиксами *-ла*, (*-лахъ, -лахъди*), *-маз*, (*-мазни, -мазди*), *-вал*, (*-валди*), выступающих в роли сказуемого придаточной части.

Наибольшей продуктивностью и высокой употребительностью обладают типы придаточных со сказуемым на формы *-ла*: *Ибуру булахдал фена и затIар чуьхуьзвайла, сикIре садлагьана деведин рикI тIуьна* (Ф.) 'Когда они пошли на родник и стали мыть эти вещи, лиса моментально проглотила сердце верблюда'; *Акурла ви чинар къамат, Вахъ ийида за гьерекат* (Е.Э.) 'Когда вижу твой образ чинара, спешу к тебе я'; *Гададин кьуд йис хьайила, буба кьена* (З.Э.) 'Когда мальчику было четыре года, отец умер'; *Лам къекъведайла, адан кьуд кIвачни*

дуьз са цIарцIе аваз физва (Г.М.) 'Когда идёт осёл, все его четыре ноги вышагивают по одной линии'; *Месэла, Кьасумхуьруьн мукьув муьгъ эцигайла, Сулеймана адаз шиир туькIуьрна* (М.Г.) 'Например, когда рядом с Касумкентом построили мост, Сулейман посвятил ему стихотворение'; *Беневшадал кьуьл гьалчайла, ТIар жеда зи рикI* (И.Г.) 'Когда наступают на фиалку, больно бывает сердцу моему'; *Хуьряй гзаф буруз павускаяр атайла, дахдиз атанвачир* (Газ.) 'Когда многим сельчанам пришли повестки, отцу не пришло'.

Вариантом аффикса *-ла* выступает и *-лахъди*: *Агъзур чкани миллион шикил Акурлахъдини ацIудач зи вил* (И.Г.) 'Даже когда увижу тысячу лет и миллион картин, не насытится мой глаз'.

Придаточная часть сложного целого может показывать действие, которое совпадает со временем главной части (отношения одновременности) или предшествует ему, или следует за ним (отношения разновременности). 'Так, например, в предложениях *Са тамун къеняй физвайла, ибрал са къуьр гьалтна* (Ф.) 'Когда они шли по лесу, им встретился заяц', *Жерягь кьвезвайла, папа са къапуна дулма туна къазидин вилик эцигна* (Ф.) 'Когда шел лекарь, женщина в одной посудине поставила голубцы перед кази (судьёй-священником)' – действия сказуемых главных и придаточных частей происходят одновременно.

В следующих предложениях сказуемое главной части показывает действие, которое наступает после действия придаточной части. *Етим Эмин, чир жеда, кар хьайила* (Е.Э.) 'Етим Эмин, узнаешь, когда дело совершится'; *ЦIувад йис хьайила, ... ам Бакудиз фена* (А.А.), 'Когда исполнилось ему пятнадцать лет, он поехал в Баку'; *Женжел катайла, Сувар Агьмедаз разивилелди килигна* (А.И.) 'Когда шалун убежал, Сувар с благодарностью посмотрела на Ахмеда'; *Областдин партийный школа куьтягьайла, Сефтераз райкомдин инструкторвал теклиф авуна* (Г.М.) 'Когда закончил областную партийную школу, Сефтеру предложили должность инструктора райкома'.

Сказуемое в придаточной части времени может иметь и аффикс *-лди*, который присоединяется к форме будущего времени. Придаточные части этого типа показывают действие, которое наступает после того, как совершится или должно совершиться действие сказуемого главного предложения. Примеры: *Пака юкъуз экв жедалди ЦIицIали пачагьдин мукьув фена* (Ф.) 'На следующий день до того как наступит рассвет, ЦIицали пошёл к царю'; *Им дуванханадиз хъфидалди, паб хтана саилдин патав акъвазна* (Ф.) 'До того как он пришёл в судейскую, женщина вернулась и стала около нищего'.

Однако же сказуемое в придаточных частях образуются с помощью *-вал (валди)* и от причастий прошедшего времени. В этих случаях

оно обозначает действие, за которым сразу должно совершаться действие сказуемого главного предложения. Например: *Директор хтайвалди, чун рекье гьат хъийида* (Газ.) 'Как только приедет директор, мы пустимся в путь'; *Куьне къапар-тIурар чуьхвена куьтягьдалди, зун фена хквенни хъийида* (Я.Я.) 'Пока вы помоете посуду, я поеду и приеду'; *Гада агакьдалди, ам элячIна хъфена* (Я.Я.) 'Пока мальчик догнал, он ушел'.

Придаточные части времени могут быть соединены с главной частью комплексом причастной формы прошедшего (или будущего времени) с лексической единицей *чIавуз*. Например: *Зун акьалтай чIавуз кIвачел Кьунай куьне зи гъил, дагълар* (Абд.Мут.) 'Когда я встал на ноги, Бы подержали мою руку, горы'; *А гъилиз азаб гайи чIавуз КIвализ бегьер къведа ви, Кьилиз азаб гайи чIавуз РикIиз регьят жеда ви...* (А.С.) 'Когда натружены руки, в Доме избыток. Когда натружена голова, Сердцу легко'; *Диде рикIел атай чIавуз Куьнни рикIел къведа зи* (И.Г.) 'Когда думаю о матери, и вас вспоминаю я?'; *Са дерт, са гъам хьайи чIавуз Пад жеда зи рикI* (И.Г.) 'Когда горестно мне, разрывается сердце мое'; *Вуч хъсан тир дерени дагь Зун вал ашукь хьайи чIавуз* (И.Г.) 'Как красивы были долины и горы, Когда я был влюблен в тебя'. В предложениях этого типа действие сказуемых главной и придаточных частей совершается одновременно.

Для обозначения действия в главном предложении, которое наступает моментально вслед за действием придаточной части, употребляются формы с аффиксами *-маз* (*-мазди, -мазни*), которые присоединяются к целевой форме или форме прошедшего времени глагола-сказуемого придаточного предложения. Примеры: *Циф акьалтзамазди цавал Вегь къуьнерихъ еке кавал* (С.С.) 'Как только небо заволакивает тучами, Бросай на плечи большой тулуп'; *Гьуьлуьн винел а гевгьер акьалтнамаз ида фена кьуна хкана* (Ф.) 'Как только всплыл на поверхность моря, он пошел, взял и принес'; *Къазиди дулмадиз кIас янамазди, жерягь атана акъатна* (Ф.) 'Как только кадий откусил долму, лекарь явился'; *Гатун йикъан пакамахъди Ахъа жезмаз экуьн ярар ЧIулав гьуьмерин кIаникай Ачух жезвай кьакьан дагълар* (А.Ф.) 'Как только в раннее летнее утро раскрывались утренние зори, Из-под черных туманов обнажались высокие горы'; *Амма, амма лезги рикIин гегьеншвал, Назиквални мугьуьбатдин лезгийрин, Акунмазни фида абурун рикIелай Цавун гегьеншвал назиквал цуькверин* (И.Г.). 'Как только увидят они широту лезгинского сердца, нежность любви лезгин, забудут они просторы небес, нежность цветов'.

Несомненно, формы с *-мазди* и *-мазни* в большей степени, чем форма с *-маз*, подчеркивают моментальность, почти незавершенность

действия придаточной части, вслед за которой происходит действие сказуемого главной части сложного целого.

Такое же быстро меняющееся действие характерно для придаточных предложений, соединяющихся с главной частью масдарной формой в одном из местных падежей в сочетании с недостаточным глаголом *кваз*. Примеры: *Ида икI лугьуник кваз, пачагьди... и чка эгъунна* (Ф.) 'Как только он сказал это, Царь покопал это место'; *Бахтсуз инсан шехьуник кваз, Шел-хвалда зи рикIини* (И.Г.) 'Как только вижу несчастливого человека, плачет и сердце мое'; *Ракъинал вилер туькIуьруник кваз Вилерал тадиз мичIивал къведа* (И.Г.) 'Как только глаза направишь на солнце, тут же темнеет в глазах'; *Зун килигнамаз ваз Вилерал вучиз мичIивал къведа?* (И.Г.) 'Как только гляну на тебя, Почему темнеет у меня в глазах'; *Гьиссери заз, – темен це фад А хъуьрезвай вилериз, – Лугьузмазни, акьулди мад ГалтIам яда кIвачериз* (И.Г.) 'Как только чувства говорят, – Скорее целуй те смеющиеся глаза, – разум опять сковывает ноги'.

В роли зависимого сказуемого придаточной части выступает и комплекс "существительное с временным значением (*няни* 'вечер' *нисини* 'полдень', *эхир* 'конец' и др.) + *жез-тежез*: *Са вахтунда нисини жез-тежез къуьр асландин патав атана...* (Ф.) 'Однажды, когда наступил полдень, заяц пришёл к льву'; *Вад агъзур юкI алай цIил куьтягь жез-тежез им чилив агакьна* (Ф.) 'Когда кончился канат длиной в пять тысяч метров, он дошёл до земли'.

Зависимым сказуемым выступает и отглагольное наречие: *Гьезредина жейрандин никIедин тIвар къурвалди тадиз Гьуьруьханума... бутылка гъана столдал эцигна* (Я.Я.) 'Как только Гезредин намекнул о молоке лани, Гюрюханум быстро принесла бутылку и поставила на стол'; *Гададини диде санихъ алатайвалди тараризъ гъилдай, сад-кьве емиш гьикI хтайитIани дадмишдай* (Я.Я.) 'Как только мать куда-нибудь отлучалась, сын тянулся к деревьям, обязательно пробовал фрукты'; *Айвандикай гьаятдиз авудзавай къванци гурарин эхиримжи кIарцIелай кIвач чилел алудайвалди Гьезрединаз вичин кьулухъай гьугъуьниз яд экъичай ван хьана* (Я.Я.) 'Как только сошёл с последней ступеньки лестницы, ведущей во двор, Гезредин позади себя услышал плеск воды, вылитой ему вслед'; *Гьасан Пирметовичахъ галаз суьгьбет авурдалай кьулухъ ам хуьруьн библиотекадихъ фена* (Я.Я.) 'После того как беседовал с Гасаном Пирметовичем, он пошёл в сторону библиотеки'; *Са шумуд жерге кьилиз акъудайдалай гуьгъуьниз Исакь халудин ван акъатна...* (Я.Я.) 'После того как закончили несколько рядов, услышали голос дяди Исака'; *Махачкалада кIелиз башламишай-*

далай инихъ тамам кьве йис алатзавай (Я.Я.) ‘После того как стал учиться в Махачкале, проходил почти год’.

Придаточные части причины

Сложные предложения, одна из предикативных частей которых указывает на причину того, о чем говорится в другой части, называются сложными предложениями с придаточными причины. Та часть сложного предложения, которая содержит в себе причину того, о чем сообщается в другой части, называется придаточным предложением причины. Главная и придаточная часть сложного предложения соединяются различными способами.

1. В лезгинском языке имеет место соединение частей с помощью союза *вучиз лагьайтIа* (*куьз лагьайтIа*) ‘потому что’. Союз обычно находится в придаточной части. Примеры: *Инал завай квез межлис жедач, вучиз лагьайтIа пачагьдин яхцIур къаравул авай къеледай чуьнуьхай и касди зи ламни тадач* (Ф.) ‘Здесь я не могу вам вечеринку устроить, потому что человек, сворovавший из крепости, где сорок царских караульных, не оставит в покое и моего осла’; *Кесибар кIваляй кIвалахдал гьамиша саки чинеба физ хкведай, вучиз лагьайтIа гьамиша кавхади бигердиз итимар ахтармишиз жедай* (М.Г.) ‘Бедняки, как правило, всегда на работу выходили тайком, потому что сельский староста разыскивал их для барщины’; *Са куьнвайни чIуриз жедач чи садвал, Куьз лагьайтIа ви садвал я чи шадвал* (Ш.Къ) ‘Ничто не может нарушить наше единство, потому что твое единство (есть) наша радость’; *Бирдан Гьезердина вацрал гьязчивал авун акъвазарна, вучиз лагьайтIа адан фикир маса карди вичел желбна* (Я.Я.) ‘Незаметно Гезерчи перестал следить за луной, потому что его мысль заняло другое дело’.

2. Придаточная часть причины связывается с главной с помощью союзных слов *лугьуз, лагьана*. При этом сказуемое придаточной части выражается спрягаемой формой глагола или именем со связкой. Примеры: *За акъваз тавуна кIвалахзава лугьуз, ада хейлин куьмекар гузва* (Я.Я.) ‘Из-за того что я беспрестанно работаю, он оказывает большую помощь’; *Кьабулна чи герой лугьуз, Залди капун ван гьатна* (А.Ф.) ‘Оттого что приняли нашего героя, в зале раздались аплодисменты’; *Зуьгьре кIвале амай тек са руш я лугьуз, дидедизни-бубадиз кIандай* (А.И.) ‘Так как Зухра была единственная дочь, которая осталась дома, родители любили её’; *Магьмуд кьунач лугьуз, абуру кавхадизни сеперар гана* (З.Къ.) ‘Из-за того, что не поймали Махмуда, они ругали старосту’; *Са шакни авачиз, и Жейран вичиз атуниз мажбур жеда лагьана, ам архайин хьана* (А.И.) ‘Так как подумал, что Жейран непременно вынуждена будет выйти за него замуж, он успокоился’

Как видно, союзные слова *лугьуз, лагьана* (восходящие к деепричастным формам глагола *лугьун* ‘говорить’), в отличие от союза *вучиз лагьайтIа*, стоят после придаточной части, перед главной частью сложного целого.

3. Распространённым типом придаточных предложений причины являются предикативные единицы, соединяющиеся с главной частью при помощи одной из деепричастных или причастных форм глагола *акун* ‘видеть’ – *акуна* ‘увидев’, *акурла* ‘видя, когда увидел’, *акурди* ‘увидевший // увиданный, видя’. Сказуемое придаточной части также выражается деепричастной формой прошедшего времени или формой на *-з*. Примеры: *Эй, инсан, вун мугьман яз акуна, са къуз, кьве къуз за ваз чуькьнач* (Ф.). ‘Эй, человек, ввиду того, что ты гость, день-два я ничего тебе не говорил’; *Магьамадни, вич галатнаваз акуна, ксана* (Ф.) ‘И Магомед, оттого что он устал, поспал’; *И рушар гьурчег, акьуллу, камаллубур яз акурла, пачагьди ибур вичик гадариз къачудайвал хьана* (Ф.) ‘Так как эти девушки были красивы, умны и совершенны, царь решил их взять в жены для своих сыновей’; *Куьчедал халкь кIватI хьанваз акуна, зун мягьтел хьана* (С.С.) ‘Оттого что на улице собирался народ, я удивился’; *Къунши колхоздин чубандиз вичин гафарикай хуш къвез акурла, Умалата ашкъи кваз ихтилат давамарна* (М.Ш.) ‘Ввиду того, что чабану из соседнего колхоза его слова нравились, Умалат с охотой продолжил разговор’; *Вичикай хабарни кьан тийиз акурди, Селиман дидедик мадни гзаф къалабулухвал акатна* (Я.Я.) ‘Из-за того, что никакого внимания на нее не обращают, мать Селима еще больше забеспокоилась’.

Как видно, в сложном предложении и этого типа места главной и придаточной частей жестко зафиксированы: оно начинается с придаточной предикативной единицы, за которой следует союзное слово, и кончается главной предикативной единицей.

4. Придаточная часть с причиной связью соединяется и формой исходного падежа имён существительных, образованных с помощью суффикса *-вал* от причастий или прилагательных. И в этом случае главная часть стоит в постпозиции по отношению к придаточной. Примеры: *Пенжерар вине аваз кьакьан тирвиляй адан кIвач хана* (Ф.) ‘По причине того, что окна находились высоко, нога его сломалась’; *ЦIару гъвергъветI хьтин и кIелен язухвиляй, завай а хеб гатун хьана* (М.Ш.) ‘Из-за жалости к пестрому ягненку, я вынужден, был сечь ту овцу’; *Ихьтин кIвенкIвечи коллективрин жергеяр къвердавай артух жезвайвиляй, хуьруьн майишат мадни вилик тухунин рекьяй республи-*

кади къазанмишзавай нетижаярни хъсанбур жезва (Газ.) ‘Оттого что с каждым днем увеличиваются ряды передовых коллективов, и результаты республики по дальнейшему развитию сельского хозяйства стали хорошими’.

5. Придаточная часть причины в качестве средства связи может использовать и форму дательного падежа отпричастных существительных с суффиксом *-вал* или дативной формы масдара в сочетании с союзным словом *килигна*. Например: *Кlвале касни тахьуниз килигна, им кьулан патав ацукьна* (Ф.) ‘Ввиду того, что дома никого не было, он сел около очага’; *Гъуьлер дустар хьуниз килигна, Аран дидени Адаман паб Зейнабни кlеви дустар тир* (А.И.) ‘Ввиду того что мужья были друзьями, бабка Аран и жена Адама Зейнаб были крепкими подругами’; *Лезгийрин, чпин арадай виликдай кlел-кхьин чидай ксар тlимил хьуниз килигна абуру халкьдиз яратмишзавай затlарин гьузелвал, устадвал кьатlузвачир* (А.А.) ‘Ввиду того что раньше среди лезгин мало было образованных людей, красота создаваемых для народа вещей не замечалась’.

Придаточные части условия

Придаточная часть условия сложноподчинённого предложения показывает условие, от которого зависит реализация или нереализация факта, выражаемого в главной части. Условие может быть реальным и нереальным. Придаточная часть с реальным условием соединяется с главной частью при помощи глагольной единицы, относящейся к придаточной части и выступающей в ней сказуемым. Значение условности выражается с помощью частицы *-тlа*, которая присоединяется к формам прошедшего, настоящего, будущего времён глагола. Примеры: *Куьне заз куьмек авуртlа, адан кар за аквада* (Ф.) ‘Если вы мне окажете помощь, я справлюсь с ним’; *Ваз кичедатlа, зи чухвадин хилел кьил эцигна ксус* (Ф.) ‘Если ты боишься, спи, положив голову на рукав моего бешмета’; *Вун тахьайтlа, чан куда зи зулалди* (Е.Э.) ‘Если ты не будешь моей, сгорю до осени’; *Икl чидайтlа, зун фидачир* (Е.Э.) ‘Если бы знал, я бы не ходил’; *Каинатдин тупlалдавай къаш ятlа и чил, гьар стlалди, гьар пешини къалуррай ви чин* (Х.Х.) ‘Если эта земля (есть) драгоценный камень в кольце вселенной, пусть каждая капля, каждый листик покажет твой лик’; *Зун цуьк тиртlа, кlандай хьи заз* (Абд.М.) ‘Если бы я был цветком, хотелось бы мне’; *Гзаф яд хъун кlан туштlа, на кьел немир* (И.Г.) ‘Если не хочешь много пить воды, не ешь соли’; *XIX лагьай виш йисан ктабра, журналра къекъвейтlа, чи гъиле хейлин махар, мисалар, кьисаяр гьатда* (А.А.) ‘Если вести поиски в книгах, журналах XIX века, мы обнаружим много сказок, пословиц и поговорок’.

Как видно, придаточная часть сложного предложения стоит перед главной частью. Но в поэтической речи возможен и обратный порядок расположения предикативных единиц, например: *Аквадачир вун вилериз, Вяде тиртlа хъуьтlуьн, билбил* (С.С.) ‘Не стал бы поподаться на глаза, если было это время зимы, соловей’.

Условие придаточной части выражается употреблением сказуемого-глагола с частицей *-тlа* в форме давнопрошедшего и прошедшего несовершенного времени. Например: *Вун зав икьрар хьун хьанайтlа, За ви кефи хачир, гуьзел* (Е.Э.) ‘Если бы ты согласилась со мной, я бы не стал тебя обижать, любимая’.

В придаточной части условия могут находиться и союзы *эгер* или *нагаь*. Они только усиливают значение обусловленности. Например: *Эгер вун чlалахъ туштlа, итимар ракъура* (Ф.) ‘Если ты не веришь, посылай людей’; *Эгер вуна ам жагъурайтlа, икьван къизилар гуда за* (Ф.) ‘Если ты найдешь его, я дам тебе столько золота’; *Эгер вуна ханачиртlа, жедачир зун пашман диде* (Х.Т.) ‘Если бы ты, мать, не родила меня, не стал бы горевать’; *Эгер пуд йикъалди солдатарни балкlанар тагайтlа, хуьруьз цlай ядайвал я* (А.И.) ‘Если в течение трёх дней не дадут коней, они собираются поджечь село’; *Эгер, дуст, вун шаир ятlа, юлдашар ваз гзаф жеда* (И.Г.) ‘Если друг, ты поэт, у тебя будем много друзей’; *Нагаь ви кар тахьуй эксик, – Садан ваз яб гуз амукьич* (С.С.) ‘Если твоё дело будет худо, Никто не станет тебя слушаться’; *Нагаь кватlа закни тахсир, ая кван успат, гуьзел яр* (С.С.) ‘Если я виновен, Докажи-ка, любимая’; *Заз хьунухь тахьайтlа нагаь, Мад за фу неч, алагуьзли* (С.С.) ‘Если ты не станешь моей, Не буду кушать хлеба, синеглазая’.

Нужно отметить, что не всегда в лезгинском языке сказуемое с условной формой *-тlа* в придаточной части выражает условие главной части. Сравним два предложения: *Ам це лагьайтlа, ада ваз гуда* (Ф.) ‘Если скажешь дай, он тебе даст’; *Лацувилиз лагьайтlа мад, Гатун чими рагь я, ханум* (Е.Э.) ‘По белизне своей палящее летнее солнце любимая (есть)’. В первом предложении глагольная форма *лагьайтlа* выражает реальное условие, а во втором предложении она потеряла свое лексическое значение и выступает в роли соединительного союза, в результате чего придаточная часть приобретает не условное, а сопоставительное значение.

Более того, нередки случаи, когда может выражать условие форма глагольного масдара в направительном V падеже, например: *Ам*

яцIу чкадлай ханалди, адакай низ хабар жеда? (З.Э.) ‘Если он сломался на толстом месте, кто о нем узнает’.

Значение ослабленного условия с временным оттенком приобретает и деепричастная форма на *-ла* в придаточной части: *Гаф лагьайла, карни хьана кIанда* (Газ.) ‘Если (когда) даешь слово, за ним должно быть и дело’; *Вучда на рикIикай илифдай вири, А рикIин рак хуьдай вилер тахьайла* (А.С.) ‘Зачем тебе сердце, где все гостят, если (когда) не имеешь глаз, охраняющие дверь этого сердца?’; *Вучда на и кIвалин девлетдикайни Ви къулан цIай хуьдай дустар тахьайла?* (А.С.) ‘Зачем тебе и богатство этого дома, если (когда) нет друзей, берегущих огонь в этом доме?’

Придаточные части цели

Придаточная часть цели указывает на цель или назначение того, о чем говорится в главной части предложения. Наиболее распространенным способом соединения придаточной цели с главной частью является постановка союза *лугьуз* или *лагьана* между этими двумя частями. При этом сказуемое придаточной части обязательно должно иметь форму 3 лица повелительно-разрешительного наклонения глагола. Примеры: *Тарциз якIв яда, тамуз ван хьурай лагьана* (Ф.) ‘Топором бьют по дереву, чтобы лес услышал’; *Ислягьвилин тIвар къаз вине, Секинз ксуй лугьуз куьрпе, Яракь вуна кьунва гъиле, Солдат уьлкве, солдат уьлкве* (И.Гь.) ‘Высоко держа мира имя, Чтобы спокойно спал малыш, Оружие ты держишь в руке, Родина-солдат, Родина-солдат’.

Сказуемое придаточной части цели может содержать и аффикс *-вал*, который присоединяется к определительной форме причастия, например: *Абур фад экъечIдайвал, гьар юкъуз яд гана* (Ф.) ‘Чтобы они (цветы) быстро росли, каждый день поливал’; *Лал жедайвал, вегь са кIус* ‘Чтобы замолкла, кинь кусок’.

Определенное место в лезгинском языке занимают придаточные цели, содержащие в себе союзные слова *патал, патахъай*: *Шипр, вун зи гъиле туна дяведи Ви куьмекдал за зи Ватан хуьн патал* (И.Г.) ‘Стих, тебя вручила мне война. Чтобы с твоей помощью я свою Родину берег’; *Ам шегьердиз фин патал, зун гзаф алахънай* ‘Чтобы он поехал в город’, Я очень старался’, *Гада хуьруьз хтун патал за телеграмма янава* ‘Чтобы сын вернулся домой, я дал телеграмму’; *Ватан гуьзел хьун патал Алахънава халкьар вири* (А.Мут.) ‘Чтобы родина стала красивой, Старается весь народ’.

Уступительные придаточные

В уступительной придаточной части выражаются действия и явления, вопреки которым совершается то, о чём говорится в главной части. Средством соединения двух частей служит частица *-ни*, присоединяющаяся к условной форме сказуемого придаточной части. Примеры: *Нехирбанди гьикьван минетар авунатIани, мад пачагьди идалай гъил къачунач* (Ф) ‘Сколько бы пастух ни уговаривал, царь не оставил его в покое’; *Гуьлмегьамед яшдиз фекьидилай чIехиди тиртIани, ада, самовардин мукьув ацукьна, чай цаз, вилик эцигиз, фекьидиз гьуьрмет ийизвай* (А.Ф.) ‘Хотя Гюльмагомед по возрасту был и старше муллы, он, сидя около самовара, наливая и подавая чай, оказывал уважение мулле’; *Адаз иерди лугьуз жедачиртIани, вичин хъуьтуьл къилихри, рикIиз чими сифетди акурбуруз ам гьасятда кIанардай* (А.И.) ‘Хотя нельзя было её назвать красавицей, но её мягкий характер, приятная наружность заставляли полюбить её’; *Азиятар, зегьметар чаз гзаф хьанатIани, нетижаяр рикIер шадардайбур хьанва* (М.Ш.) ‘Хотя мы испытали много трудностей, результаты были радостные’; *Ам са куьруь вахтунда яшамиш хьанатIани, ада чи литература дерин еке геле туна* (Д.) ‘Хотя он прожил очень короткую жизнь, он вывел нашу литературу на широкую дорогу’.

Придаточные следствия

Часть предложения, указывающая на следствие или результат, которые вытекают из того, о чём сообщается в главной части, называется придаточной следствия. Основным средством, соединяющим главную и придаточную части, выступают союзные слова *гьавиляй, гьахьняй*. Примеры: *Вахтуни чаз эверзава Бич кьван чIехи крарал; Гьавиляй заз хуш я женгни, Ахвар квахьун, кIвалахун* (Ш.Къ.) ‘Время зовёт нас на очень большие дела, поэтому мне по душе борьба, исчезновение сна и действие’; *Вири гана на ви хциз, Гьавиляй вун диде я* (И.Г.) ‘Ты всё дала своему сыну, поэтому ты мать’; *Адавай абур рикIе хуьз жезвачир, гьавиляй хиялрай ам гъуьлуьхъ галаз рахазвай* (Я.Я.) ‘Она не могла их держать в сердце, поэтому она в мыслях разговаривала с мужем’; *Зи чIехи вах ирид цавал элкъвезва, Гьавиляй къе къурмишнава сувар за* (Х.Х.) ‘Моя старшая сестра летает в седьмых небесах. Поэтому праздную я сегодня’; *ЯкIухъ зи вил хьанвай, гьахьняй за са тIимил як незва* (Ф.) ‘Я соскучился по мясу, поэтому я ем немного мяса’; *Эвел кьиляй дуьз акуна ви луькIуьн, Гьахьняй зун ви чIалахъ хьанай* (Е.Э.) ‘Вначале мне показался правильным твой разговор, поэтому я поверил тебе’.

Надо отметить одну интересную особенность передачи сложных целых с союзом *гьавиляй* в письменной речи: в тех случаях, когда главная часть "перегружена" причастиями, деепричастиями, однородными членами или она состоит из двух и более предложений, придаточную часть оформляют как самостоятельную, т.е. придаточная следствия отделяется от главной точкой.

Придаточные следствия соединяются с главной частью и при помощи союзного выражения *гьаниз килигна* (букв. 'смотря на то'): *Чаз инлай анихъ рехъ чидач, гьаниз килигна чаз итимарни це балкIанарни* (Ф.) 'Мы дальше дороги не знаем, поэтому дайте нам и людей, и лошадей'.

Придаточные сравнительные части

Части, которые при помощи сравнения поясняют, то, о чем говорится в главной части, называются придаточными сравнения. Сказуемое такой придаточной части выражается определительной или субстантивированной формой причастия. Примеры: *Вичи са чIехи тахсиркарвал авурди хьиз, ам тадиз канцелярдай экъечIна* (Я.Я.) 'Он быстро вышел из канцелярии, будто совершил большое преступление'; *Уьмуьрдин вакъиаяр адан рикIел цIиргъинихъ галайбур хьиз сад-садан гуьгъуьнал алаз хквезва* (Я.Я.) 'Ему вспоминаются жизненные события, будто они расположились в линию, одно за другим'; *Цла тунвай гуьзгуьяр хьиз Аквазва къванер* (А.С.) 'Как зеркала, висящие на стене, Блестят камни'.

От сравнительной придаточной части образа действия в сложном предложении следует отличать деепричастные обороты с сравнительным союзом *хьиз* в простом предложении. Ср. *Эцигна са кIвал адаз Илигна хьиз уьфтуьнал* (А.С.) 'Построили дом ему посвистывая(делая как свист)', где союз *хьиз* не имеет сравнительного значения, а как бы усиливает значение глагола (в данном примере деепричастия *илигна*).

Одним из распространенных способов связи придаточной части с главной является употребление суффикса *-вал* с сказуемым причастной формы в придаточной части. Примеры: *Ашукьдини маса гудач сес вичин Тагайвал чи Саидани Эмина* (А.С.) 'И ашуг не продает свой голос, Как не продавал наш Саид и Эмин'; *Чакай гьардакай стха хьуй Ваз, адет тирвал игитрин* (А.С.) 'Пусть каждый из нас будет братом тебе, Как подобает героям'; *КIутаяр михерив рахазва, Агъаяр кесибрив рахарвал, ВацI муьгьуьн дестекрив рахазва, Жанавур ракьара къугъварвал* (А.С.) 'Молотки говорят с гвоздями, Как говорят господа с беднями, Река говорит со столбами, Как волк играет в силках'; *Уста Идрис кесибри Хкажнава, гьилерал, Ватан хвейи игитар Хкаждайвал къуьнерал* (А.С.) 'Бедняка подняли мастера Идриса на руки, Как поднимают на плечи защитников Родины'.

Сложноподчинённые предложения нерасчленённой структуры

Сложноподчинённые предложения нерасчленённой структуры содержат в себе придаточные части, которые относятся к одному из членов (слов) главной части – существительному, местоимению, наречию, глаголу. В зависимости от характера соотношения придаточной части и слова в главной части выделяются придаточные части, распространяющие слово как часть речи и распространяющие слово как носитель лексического значения.

Так, в предложениях а) *Магьмуда гайи тарс ада фикирдай акъудзавачир* (З.Э.) 'Урок, который дал Махмуд, он не забывал'; б) *Ни кIвалахдач, гьада недач* (Ф.) 'Кто не работает, тот не ест'; в) *Ада, гьар са месэладин патахъай вичи гьикI кьатузватIа, гьакI тестикьариз алахъдай* (Я.Я.) 'Он каждый вопрос старался, решить так, как он сам думает' придаточные части относятся к существительному *тарс* (а), к местоимению *гьада* (б) и к наречию *гьикI* (в). Такие предложения называются соотносительными.

В предложениях а) *Адаз вуч лугьуз кIанзаватIа, зун гьавурда акъунач* (М.Ш.) 'Я не понял, что он хотел сказать'; б) *Заз вун гьавурда тваз кIанзавай хьи, Зи бубани художник я* (Я.Я.) 'Я хотел тебе объяснить, что и мой отец является художником' придаточные части относятся к глагольным единицам *гьавурда акъунач* в предложении (а) и *гьавурда тваз кIанзавай* (б) и распространяют их как носителей определённого лексического значения. Такие придаточные части называются изъяснительными. Каждый из этих типов нерасчлененной структуры сложноподчинённых предложений имеет свои семантические и структурные особенности, поэтому должен быть рассмотрен в отдельности.

Придаточные соотносительные предложения

Присубстантивная (или определительная) придаточная часть)

Присубстантивной (или определительной) частью называется та часть сложноподчинённого предложения, которая относится к одному из членов главной части, выраженному именем существительным. Эта часть по традиционной классификации сложных предложений называется определительным придаточным предложением.

В зависимости от того, как соединяются части сложного целого с придаточным определительным, выделяются три наиболее продуктивные группы предложений.

Наиболее многочисленной и продуктивной группой являются предложения с определительными придаточными, сказуемые которых выражены причастной формой глагола, выступающей и средством соединения составных частей сложного целого. Примеры: *И вахтунда вичел са юкI, чурудал кьве юкI алай са инсан атана* (Ф.) 'В это время пришел человек, (который) сам имел рост в один метр, а бороду имел в два метра'; *Аялди мад ибур гьа и чеб авай кIвалера хтуна* (Ф.) 'Мальчик опять запер их в комнатах, (в которых) они сами были'; *Алиди мад вичин кьилел атай гьал-кьиса ахъайна* (Ф.) 'Али опять рассказал случай, который приключился с ним'; *Ада гъил кутуна къуьнел кьунвай чанах аватзавай.* (З.Э.) 'Корыто, которое он поддерживал рукой, падало'; *Яд тагудай паласайра никIер авай кесибрин гьалар мадни чIуру тир* (А.И.) 'Положение бедняков, которые имели неполивные участки, еще хуже было'; *Ибуруз гьар хуьре чпин гъилибанар тир лутуяр авай* (М.Г.) 'Они в каждом селении имели проходимцев, которые были их подручными'; *А манидин ван галукьай инсан Гьамишалиг а манидин лукI жен* (И.Г.) 'Пусть будет рабом той песни человек, который услышал песню ту'.

Как видно, придаточное определительное этого типа занимает препозитивное положение по отношению к определяемому им члену главного предложения. Однако возможны случаи, когда они занимают постпозитивное положение. Например: *Флан дагъда зи са жунгав ава, садавайни вердишариз тежез ахъайнавай* (Ф.) 'На такой-то горе пасётся бык, которого никто не может приручить'. Такое сложное предложение воспринимается как стилистически маркированное. Действительно, предложения с постпозитивным придаточными обильно встречаются в поэтической речи.

При анализе сложных предложений с придаточными определительными очень важно правильно ставить вопрос от главного предложения. Так, в предложении *Къизилгуьлер алай къавал за ви руш заз гъиз жегьизарни чамар ракъурда* (Ф.) 'Я пошлю сватов с подарками для твоей дочери на крышу с розами (на которой растут розы)' в зависимости от того, от какого члена главного предложения исходит вопрос, изменяется тип придаточного предложения. Если задать вопрос "куда пошлю сватов с подарками?", придаточное получится обстоятельственным места; если же задать вопрос "на какую крышу?", придаточное следует считать определительным. Подобные альтернативные случаи нередки. Приводим примеры с переводами в виде придаточных определительных, хотя нетрудно увидеть возможность иного подхода к анализу этих сложных целых: *Халкьари чпиз авай гьарнал са кьал алаз кьуранвай никIин кIусарай магьсулар кIватI хъийизвай* (А.Ф.) 'Люди собирали урожай с тех участков своих нив, на которых выгорели и редкие стебельки'; *ЯхцIур кас авай казармадиз свас тухуз жедани?* (З.Э.) 'Можно ли везти невесту в казарму, где живут сорок человек?'; *Дагъустанда нафтIадин мяден ачухай вахтунда Гьажиев Мегьамед Дагъустандиз хтана* (А.А.) 'Гаджиев Магомед вернулся в Дагестан в то время, когда в Дагестане открыли нефтепромыслы'.

Другую группу придаточных определительных предложений составляют единицы, которые соединяются с главным предложением с помощью служебного слова *лагьай, лугьур, лугьудай* 'будто' (в значении определительного союза), образованного от глагола сказать 'говорить': *Ялварзава дишегьлиди Диде лугьур тIвар алай* (И.Г.) 'Умоляет женщина, которая носит имя мать'; *Чун Шихмурад лугьур тIвар алай гададихъ галаз таниш хьана* 'Мы познакомились с мальчиком, который носит имя Шихмурад'.

От тех случаев, когда *лагьай (лугьур, лугьудай)* выступает средством связи придаточного и главного предложения, следует отличать их употребление в значении определительного слова "именуемый, по названию, по имени". Например: *Чи хуьре нафт лагьай гаф Амач халкьдин сивера* (А.Мут.) 'В наших селах слова по названию нефть уже нет на устах народа'; *Рустам вичин гуьрз, къалхан, хьел, чIемерук къачуна Рахш лугъур балкIандал акьахна фена* (Ф.) 'Рустам, взяв свой меч, лук и стрелы, сев на коня, именуемого Рахшом (по имени Рахш) поехал'; *Сулейман пайгъамбардин заманда Зал лугьудай са итим хьана* (Ф.) 'Во времена пророка Сулеймана жил человек, именуемый Залом // по имени Зал'; *Хьана кьван, хьанач кьван са заманда са кесибдин гада, Къагьруман лугьудай* (Ф.) 'Жил-был в некоторые времена у бедняка мальчик (сын), именуемый Кахриманом // по имени Кахриман'.

В роли средства связи составных частей сложного целого с придаточным определительным выступают и такие формы глагола со значением "сказать", как *лагьана* 'сказав' и *лугьуз* 'говоря'. Например: *Ада къаравулар акъвазра лагьана буйругъ авуна* (Ф.) 'Он дал приказ, чтобы расставили караульных'; *Пачагьди вичин аскерриз и руш кьуна вичин патав гъваш лагьана эмирна* (Ф.) 'Царь издал приказ, чтобы поймали эту девушку и привели к нему'; *КIвач, юкь ханва жеди лагьана авур фикирни дуьзди хьанач* (М.Ш.) 'Мысль, что, может быть, сломалась нога или поясница, оказалась неверной'; *Инлай руша гзаф дадферяд ида гададиз вичин парталар вахце лугьуз* (Ф.)' и тут девушка стала просить (делать просьбы) юношу, чтобы он вернул ей одежду';

Амач лугьуз и падишагь, Заз са хабар-ван хьана хьи (С.С.) 'До меня дошел слух, будто уже нет этого падишаха'; *Къазагьмеда вини магьледа авай Назханум Хкизва лугьуз хуьре ванер гьатнавай* (М.Ш.) 'По селу распространился слух, будто Казиахмед берет обратно Назханум, которая живет в верхнем магале'.

В лезгинском языке наблюдается тенденция развития союзного подчинения придаточной и главной частей сложного предложения. Единственным союзом, соединяющим главное и придаточное предложение, является *хьи* (*ки*). Причем, союз *хьи* (*ки*) находится в главной части сложного целого: *Агъ деведиз ван хьана хьи, Рустам атанва вичин чIехи бубадин кьил хутахиз ва шегьерни чукIуриз* (Ф.) 'до Белого дракона дошел слух, будто приехал Рустам, чтобы увезти голову своего деда и разрушить город'; *Рушан гьиляй гададин гьилиз ахьтин кудай ашкъидин цIай атана хьи, ам бейгьуш жедай са гьалдиз гъана* (А.И.) 'Из руки девушки в руку юноши передался такой огонь горячей любви, что он чуть не потерял сознание'; *Гзаф дуьшуьшра абуру ахьтин жигъирар ачухди хьи, анрай тIвар-ван авай гъуьрчехъанривайни физ жедач* (Ф.) 'Часто они находят такие тропки, что по ним не пройдут даже известные охотники'.

Эти предложения легко преобразовываются в сложные целые с причастными формами: *Агъ девдиз Рустам вичин чIехи бубадин кьил хутахиз ва шегьерни чукIуриз атанва лагьай ван хьана*; *Рушан гьиляй гададин гьилиз ам бейгьуш жедай гьалдиз гъайи кудай ашкъидин цIай атана*; *Гзаф дуьшуьшра абуру анрай тIвар-ван авай гъуьрчехъанривайни физ тежедай жигъирар ачухда.*

В лезгинском языке имеются и сложноподчиненные предложения, придаточные определительные которых соединены условной формой глагола и вопросительно-относительными местоимениями. Например: *И гьалкъа нин кьилиз гьакьайтIани, гьам тахсир квайди жез хьана* (Ф.) 'На чью голову наденется это кольцо, тот будет виноватым'; *Ада гьи векь ва гьи затI квез дарман ятIа кьалурнавай са зурба «ТIибдин ктаб» кхьена* (Ф.) 'Он написал большую «Медицинскую книгу», в которой указано, какая трава что лечит'.

Приместоимённая придаточная часть

Приместоимённая придаточная часть соотносится с местоимением главной части, раскрывает его содержание. Части сложноподчинённого предложения соединяются между собою при помощи союза *хьи (ки)*, который ставится после главного предложения и перед придаточным: *Им а кардиз месел я хьи, гьич са кас вичин къуватдихъ угъуна гъафил тахьуй* (Ф.) 'Это пример тому, чтобы никто, поверив своей

силе, не успокоился'; *Зи фикир ам я хьи, чна вун гатун мухахъ тукIван* (Ф.) 'Моя мысль та, что мы хотим тебя зарезать на летний ячмень'; *Шад жедай кар ам я хьи, и ериш йигинарунин кардик просвещениедин работникрини чпин лайихлу пай кутунва* (Газ.) 'Радостно то, что для ускорения этого процесса внесли свой вклад и работники просвещения'.

Придаточная часть может соотноситься с субстантивированным местоимением главной части. Например: *И алакъа виридалайни вилик адакай ибарат я хьи, лезгийрин гафунин яратмишунра абуру пуда пуд девир, сад-садан гуьгъуьнавай пуд девир кьазва* (А.А.) 'Эта связь прежде всего состоит из того, что они трое занимают три следующих один за другим периода в лезгинском словесном творчестве'; *Идан себебни адакай ибарат я хьи, гьа ина, и муьгьуьбатдин месэлайра къедалди куьгьне адетрин таъсир ама* (А.А.) 'Причина этого в том (состоит из того), что в этих любовных вопросах до настоящего времени сказывается влияние старых адатов'.

Сложноподчинённые предложения с приместоимённой придаточной частью обладают негибкой структурой: предложение начинается главной частью и завершается придаточной. Союз *хьи* интонационно входит в главную часть.

Приадвербиальная придаточная часть

Приадвербиальная соотносительная часть наполняет содержание наречий *акьван* 'столько', *акI* 'так' главной части и присоединяется к ней при помощи союза *хьи*. При этом придаточная часть выражает не только соответствующие значения степени, меры, количества или образа действия (качества действия), но и передаёт значение, обусловленное союзным подчинением – следствия, предположительного сравнения с оттенком следствия: *Элдиз акI хьана хьи, чпин кьуьзуь ктIай пачагьдикай жегьил хъхай хьиз* (Ф.) 'Народу показалось так, будто их старик-царь помолодел'; *Абур хуьн акI тешкилна кIанда хьи, герек пакаман ва нянин вахтарикай жезмай кьван гзаф менфят къачун* (Газ.) 'Их охрану так надо организовать, чтобы можно было как можно больше использовать утреннее и вечернее время'; *Ам акьван иердиз аквазва хьи, заз вилерин нур физ кичIезва* (М.Ш.) 'Он казался настолько красивым, что я боялся потерять зрение'; *Али акьван ажугълу хьана хьи, адаз вичи вучзаватIа чиз амукьнач* (Газ.) 'Али настолько (так) рассердился, что он не мог знать, что он сам сделает'; *Адан ниэди гададиз акьван таъсирна хьи, гуя вири цуькверихъ авай кьван атир анжах са идак акатнавай* (Я.Я.) 'Его запахи настолько подействовали на парня, будто запахи всех цветов были у него'; *Акьван кIевиз яна хьи,*

дев вич вичелай ярх хьана (Ф.) ‘Настолько сильно ударил, что дракон упал’.

Для присоединения придаточной части к главной после союза *хьи* употребляется и союзное выражение *на лугьуди* ‘будто’ или *гуя* ‘будто’. Например: *Гададиз акI ава хьи, гуя абур кьакьан дагълара, цава гьа са чкадал акъвазна* (Я.Я.) ‘Мальчику так казалось, будто они на одном месте в высоких горах и небе стоят’; *Гьезрединаз акI авай хьи, гуя булутри ваъ, ваца сирнав ийизва* (Я.Я.) ‘Гезредину казалось, будто не облака, а луна плывет’.

В отдельную группу местоименно-наречных соотносительных предложений следует выделять единицу, в составных частях которой повторяются наречия *гьикI... гьакI* ‘как... так’, *гьина... гьана* ‘где... там’, Как правило, вопросительная часть находится в придаточном предложении. Главная и придаточная части присоединяются с помощью сказуемого придаточной части, имеющего форму условного наклонения. Составные части сложноподчиненного предложения имеют жесткую структуру: впереди располагается придаточная часть, а за ней следует главная. Примеры: *Ада гьар са месэладин патахъай вичи гьикI кьатIузватIа, гьакI тестикьариз алахъдай* (Я.Я.) ‘Он каждый вопрос старался решить так, как он сам думает’; *Гьина авайтIа, гьаниз хъвач* (Ф.) ‘Где был, туда и уходи’.

Приглагольная придаточная часть

Приглагольная придаточная часть раскрывает лексическое значение глагольных единиц (сказуемых) главной части сложноподчиненного предложения. Такие придаточные части называются изъяснительными, объектными придаточными предложениями.

Глагольные единицы (сказуемые), требующие изъяснения, обладают однотипной семантикой, обозначают различные процессы речи, восприятия, мысли, чувства, внутренние состояния, побуждения: *лугьун* ‘говорить’, *тикрарун* ‘повторить’, *ахъаюн* ‘рассказать’, *жузун* ‘спросить’, *акун* ‘видеть’, *къалурун* ‘показать’, *чир хьун* ‘знать’, *гьавурда акъун* ‘понять’, *рикIел хьун* ‘запомнить’, *инанмиш хьун* ‘поверить’, *субутун* ‘показать’, *хуш хьун* ‘нравиться’, *кIан хьун* ‘любить’, *тапшурмишун* ‘поручить’, *кьил акъатун* ‘разобраться’, *кьатIунун* ‘догадаться, осмыслить’, *гьайиф* ‘жаль’, *хиве кьун* ‘обещать, *гаф гун* ‘слово дать’ и т. д.

В зависимости от средств связи главной и придаточной частей изъяснительные объектные придаточные предложения делятся на ряд групп.

1) Предложения, части которых соединены между собою с помощью союза *хьи*. В предложениях этого типа придаточная часть содержит тему сообщения. Глагол-сказуемое главной части, как правило, стоит в форме прошедшего времени. Сказуемым придаточной части могут быть глаголы в различных временных формах, возможны и субстантивированные причастия: *Инлай пачагьдиз чир хьана хьи, аждагьан кьенва* (Ф.) ‘Отсюда царь узнал, что дракон убит’; *Идаз акуна хьи, хва девдин патав агакьзава* (Ф.) ‘Он(а) увидел(а), что сын приближается к дракону’; *Къаравулди лагьана хьи, куьн са жизви геж хьана* (Газ.) ‘Сторож сказал, что вы немного опаздали’; *Заз чида хьи, мягьтел жеди гьар сад квел, Цавун гегьеншвал, назиквал цуькверин* (И.Г.) ‘Я знаю, что удивится каждый вам, неба простор, нежность цветов’; *Накь совхоздин парткомдин секретарь Къ.Зиядханова лагьанай хьи, коммунист М.Заловаз баркалдувилелди зегьмет чIугун хас лишан я* (Газ.) ‘Вчера, секретарь парткома совхоза К. Зиядханов сказал, что трудиться является чертой характерной для М.Залова коммуниста’.

В эту группу сложноподчиненных предложений можно включить и синтаксические единицы, у которых главная часть выражена неопределенно-личным предложением: *Лугьуда хьи, ада къаркай сад юкъуз вичин суьруь са хам чIурал гьална* (Ф.) ‘Говорят, что однажды он погнал свое стадо на новое пастбище’; *Лугьуда хьи, кIанивилин куьмек я вун, даях я вун* (И.Г.) ‘Говорят, что ты подспорье любви, опора любви’.

Союз *хьи* соединяет с главным предложением и придаточную часть, выраженную модальными словами: *Гьайиф хьи, и карда иесисузвилин лишанар гзаф ава* (А.А.) ‘Жаль, что в этом деле много признаков бесхозяйственности’; *Гьайиф хьи, Муртуз кесиб тир* (З.Э.) ‘Жаль, что Муртуз был бедняком’; *Якъин хьи, тариял аватна ам кIанчIунал алукьна* (М.Ш.) ‘Действительно, что он упал с дерева на пень’; *Лагьана кIанда хьи, ам кьиляй-кьилди къайгъуйрив ацIанва* (Газ.) ‘Надо сказать, что он весь полон заботами’.

2) Одним из продуктивных способов соединения придаточной изъяснительной части с главным предложением является наличие частицы *-тIа* у сказуемого (полнозначного глагола или вспомогательного *я* ‘есть’). Сложноподчиненные предложения этого типа обладают гибкой структурой т.е. придаточная часть может занимать различные позиции по отношению к главной части.

Придаточная часть находится впереди главной части: *Гьукуматди чIугур план гьикI ятIа, квез зани къалан* (С.С.) ‘Каков план государства, и я вам расскажу’; *Ам вуж ятIа, сифте зи кьил акъатнач* (И.Г.) ‘Кто он такой, я вначале и не понял’; *Адаз вуч лугьуз кIанзаватIа, зун гьавурда акьунач* (М.Ш.) ‘Что он хотел сказать, я не понял’.

Придаточная часть может включаться в структуру главного предложения; при этом сложноподчинённое предложение начинается с подлежащего главного предложения и завершается его сказуемым: *Ида и касдивай, шегьерда вуч хабар аватlа, жузуна* (Ф.) 'Он спросил у этого человека о новостях (какие новости есть в городе) города'; *Пачагьди жемятдивай, и кас вуж ятlа, вичиз чирун тlалабна* (Ф.) 'Царь попросил народ сказать ему, кто этот человек'; *Амма Абасаз, гьа ина хуьр хьанайтlа, пара кlандай* (Г.М.) Однако Абасу сильно хотелось чтобы село было здесь'; *Гила чаз, савадсузвал вуч ятlа, чизмач* (Газ.) 'Теперь мы не знаем, что такое безграмотность'.

Хотя и редко, но возможны случаи, когда придаточная часть занимает позицию конца предложения. Например: *Лагь кван, на вуч кар фикирнаватlа* (Ф.) 'Скажи ка, какое дело ты задумал'; *Аквазвани, халудин, гьихьтин инсанар аватlа чи арайра* (Газ.) 'Видишь, какие люди есть среди нас'; *Заз чидач, армиядин жергейра къуллугъна хтанвай жегьилар тир Темур ва Мирзебег вилер квел алаз акъвазнаватlа* (Газ.) 'Не знаю, чего ожидают отслужившие армейскую службу Темур и Мирзабег'.

3) Придаточной частью изъяснительных объектных предложений выступают субстантивированные причастные конструкции с собственным субъектом-подлежащим. Падежная форма субстантивированного причастия зависит от значения сказуемого-глагола главной части: *Исятда адан акунри ам рекьяй хтанвайди къалурзава* (З.Э.) 'Сейчас его виды показывают, что он вернулся из пути'; *Ибур ннсанрин сесериз ухшар авачирбур тирди заз гила ашкара хьана* (М.Ш.) 'Мне теперь стало ясно, что они не похожи (не есть похожие) на голос человека'; *Чидачир заз шегьре рекьер хкатдайди кlвачеркай* (И.Г.) 'Не знал я, что магистральные пути пройдут (прохоженные будут) из-под ног'; *Вичин чlехи къастар кьилиз акъатдайдахъ ам саки инанмиш я* (Я.Я.) 'Он почти был уверен в том, что его большие мечты сбудутся (будут сбывшимися)'; *Вахъ алакьунар авайдахъ, за мад сеферда тикразава, зун инанмиш я* (Я.Я.) 'Я еще раз повторяю, я уверен в том, что у тебя есть способности'.

Сложноподчиненные предложения этого типа также обладают гибкой структурой.

4) Изъяснительными объектными предложениями могут быть и так наз. масдарные конструкции, имеющие собственное подлежащее. Как и в причастных конструкциях, падежная форма масдара определяется семантикой сказуемого главной части: *Ам икьван фад иниз акъатун Алиман хциз хунI хъаначир* (З.Э.) 'Сыну Алима не понравилось, что он так рано пришел сюда'; *Деникиназ солдат хьуник ада хев ку-*

тазвачир (З.Э.) 'Он не давал согласия, чтобы быть солдатом Деникина'; *Вун шад яни жув псис хьиз хкахьунал, Экьнин гъед?* (К. Г.) 'Рада ли ты тому, что гаснешь как свечка, Венера?'

Типы сложноподчинённых предложений можно представить следующей таблицей:

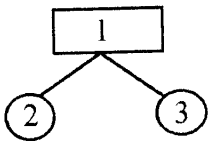
Сложноподчиненные предложения

Нерасчлененные			Расчлененные					
Изъяснительные	Соотносительные		Обстоятельственное					
Приименное	Приместоименные		Принаречные					
	Времени	Причины	Цели	Условия	Следствия	Сравнения	Уступит.	

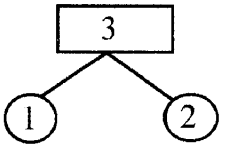
Сложные предложения с несколькими придаточными частями

В лезгинском языке функционируют сложные предложения с несколькими придаточными частями. Они называются многочленными предложениями. Части сложных предложений могут быть однородными и неоднородными. К однородным придаточным частям относятся такие, которые обладают однотипной структурой и семантикой и относятся или к одному из членов главного предложения или целиком к главной части. Для наглядности даются схемы этих предложений. Примеры:

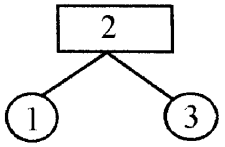
I. *ХунI четин я, 2. кIан хьайиди тахьайла, 3. ракъибарни амалдиди рахайла* (Е.Э.) 'Как тяжело, когда полюбившая не становится любимой, когда праведные хитрят с тобой'.



1. *ЦIару дагъди цIай кьан тийидайла*, 2. *чIарчIин сафуна яд акъваз тийидайла*, 3. *арабади тай хадани?* (Ф.) 'Если серая гора не может схватиться огнем, если в шерстяном сите вода не удержиться, может ли арба родить жеребца?'

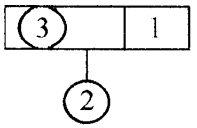


1. *И эвер-гьарайрин ван хьайила,* 2. *Савдагарри чпин шегьерриз Итим раккурна,* 3. *элдиз Рустаман Бубадиз ва пачагьдиз хабар Це лагьана* (Ф.) ‘Когда услышади это, купцы послали в свои города, чтобы известить отца Рустама и царя’.

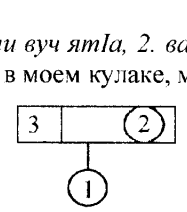


Возможны случаи, когда одна из придаточных частей может по смыслу относиться к сочетанию главной с другой придаточной частью. Например:

1. *Сифте старший чубан хьайи йисуз,* 2. *виридалай вилик вичин суьруь акатунал 3. жегьил хпехъан гзаф шад тир* (Г.М.) ‘Молодой овцевод был рад тому, что его отара была в передовых, когда он стал старшим чабаном?



1. *И зи гъута авайдини вуч ятIа, 2. ваз чир хьайитIа, 3, гаф авач* (Ф.) ‘Если узнаешь ты, что в моем кулаке, молодец?



Многочленные сложноподчиненные предложения могут иметь и более сложную структуру: при этом они представляют различные комбинации однородных и неоднородных придаточных частей с главной частью.

Сложные предложения с разными видами связи

В лезгинском языке, особенно в произведениях художественной и публицистической литературы, широкое распространение получили сложные предложения с разными видами связи: а) с союзной сочинительной и морфологической подчинительной связью; б) с бессоюзной и морфологической подчинительной связью; в) с бессоюзной и союзной подчинительной связью г) комбинацией этих трех видов связи.

Предложения с союзной сочинительной и морфологической подчинительной связью характерны для произведений прозаического и публицистического жанра. Примеры: *Бекер фермадилай йифен къаравулдай хтайла, хуьруьн чина рагъ акьунвай ва цIийи хабар гьеле куьчедамаз гьарихъай япарихъ галукьиз хьана* (М.Г.) ‘Когда Бекер вернулся с вечернего караула, солнце освещало село, и новая весть еще на улице со всех сторон доходила до ушей.

Бессоюзная и морфологическая подчинительная связь обнаруживается в следующих примерах: *СтIал Сулейманан саягъ, Гьар патахъай тирд я уях; Лугьуналди межер чIалах, АтIласдилай хун хъсан туш* (С.С.) ‘Сулеймана Стальского обычай (таков), Сведущ во всех делах: Хотя говорят, не верь, Будто бязь лучше атласа’; *КIандатIа хуьруьн суд хьуй, кIандатIа округдин чIехи суд – гьич санани кесибдиз адалатлу дувз дуван жигъидачир, кесибдин гьакъ гаф ише фидачир, девлетлудин батIул кар винел акьалтдай, кар къетI ийидайди пул тир, ришетдикай адет хьанвай* (М.Г.) ‘Хоть сельский суд пусть будет, хоть окружной большой, -- нигде бедняк не находил справедливости, с ним не считались, побеждала неправда (богатого), исход дела решали деньги, взяточничество было обычаем’; *Жафа хьана, вун чарада тухвайтIа, Шумудни сад ви дердиник квазава.* (Е. Э.) ‘Больно, если тебя другой уведет, Многие думают о тебе’.

В качестве примера сложного предложения с бессоюзной и союзной подчинительной связью можно привести: *КIанда лугьуз ихтибармир явадал, Эхир са къуз кIеви душман жеда, дуст* (Е.Э.) ‘Не доверяйся беспутной, потому что любишь, – когда-нибудь будет она врагом, друг’; *ИкI лагьайла, гададиз гзаф хвеши хьана, ида балкIандиз кIевиз са къамчи вегьена* (Ф.) ‘Когда ему так сказали, юноша сильно обрадовался, он крепко ударил кнутом коня’; *ИкI жавабдар вун рахана, ГьикIда, вал тахсир хьайитIа?* (С.С.) ‘Так ответственно ты выступил, Как быть, если вина падает на тебя?’; *Са гурмагъни авач хьи, гум акъат тийизвай, са куьчени, са кIвални авач хьи, къал квачир* (М.Г.) ‘Нет ни одного дымохода откуда не выходил дым, нет ни одной улицы, квартиры, где не было шума’

ЛИТЕРАТУРА

Абдулжамалов И. А. Фийский диалект лезгинского языка (Особенности консонантизма. Система глагола). Махачкала, 1965.

Алексеев М.Е. Вопросы сравнительно-исторической грамматики лезгинских языков. Морфология. Синтаксис. М.: Наука, 1985.

Алексеев М.Е. Проблемы исторической грамматики лезгинского языка // ВЯ, 1991, № 2.

Алексеев М. Е., Шейхов Э. М. Лезгинский язык. М.: Academia, 1997.

Алипулатов М. Б. К вопросу о строении имен числительных в языках лезгинской группы // Работы аспирантов гуманитарных кафедр Даг.гос.ун-та. Махачкала,1964.

Алипулатов М. Б. Имя числительное в языках лезгинской группы. Автореф.канд.дис. Махачкала, 1965.

Алипулатов М. Б. Категория грамматического класса в языках лезгинской группы // ЕИКЯ, 1974. т.1.

Алкадарский А.К. Книга для чтения, ч.1, Махачкала, 1932.

Алкадарский А.К. Лезги чIалан грамматика, I пай. Махачкала, 1939.

Алкадарский А.К. Лезги чIалан грамматика, II пай. Махачкала, 1941.

Ахмедов Г. И. Коммуникативные типы высказывания в лезгинском языке (в сопоставлении с русским). М., 1999.

Бокарев Е.А. Выражение субъектно-объектных отношений в дагестанских языках // Изв. АН СССР. Отделение языка и литературы. Т.VII, вып. I. М., 1948.

Бокарев Е.А. Краткие сведения о языках Дагестана. Махачкала, 1949.

Бокарев Е.А. О категории падежа (Применительно в дагестанским языкам) // ВЯ, 1954, №1.

Бокарев Е.А. Сравнительно-историческая фонетика восточнокавказских языков. М., 1981.

Гаджиев М.М. К вопросу о простом и сложном предложении в лезгинском языке // Языки Дагестана. Вып. I. Махачкала, 1948.

Гаджиев М.М. О придаточных предложениях в дагестанских языках // Труды 2-й научной сессии Даг. научно-исследоват. базы АН СССР. Махачкала, 1949.

Гаджиев М.М. Русско-лезгинский словарь. Махачкала, 1950.

Гаджиев М.М. Лезги чIалан грамматика. Ч. II. Синтаксис. Махачкала, 1950.

Гаджиев М.М. Синтаксис лезгинского языка. Ч. 1. Простое предложение. Махачкала, Дагучпедгиз. 1954.

Гаджиев М.М. Вопросы письменности дагестанских языков // Языки Дагестана вып. II, Махачкала, 1954.

Гаджиев М.М. Орфографический словарь и свод правил правописания лезгинского языка. Махачкала, 1955.

Гаджиев М.М. Сложноподчиненное предложение в лезгинском языке // ВЯ, №1, 1956.

Гаджиев М.М. Особенности аныхского говора лезгинского языка // Уч. зап. ИИЯЛ, т.II. Махачкала, 1957.

Гаджиев М.М. Следы грамматических классов в лезгинском языке // Уч. зап. ИИЯЛ, т. V. Махачкала, 1958.

Гаджиев М.М. Синтаксис лезгинского языка часть II. Сложное предложение. Махачкала, 1963.

Гьаджиев М.М., Гьайдаров Р.И.,Мейланова У.А. Лезги чIалан орфографиядин словарь. Махачкала: Дагучпедгиз, 1978.

Гайдаров Р.И. Об одном фонетическом явлении в лезгинском языке // Уч. зап. Даг. гос. ун-та, 1957. Вып. I.

Гайдаров Р. И. К вопросу о так называемых "геминатах" в лезгинском языке // Уч. зап. Даг.гос. ун-та, 1957. Вып. I.

Гайдаров Р.И. Лезги чIалан фонетика (студентар патал пособие). Махачкала, 1959.

Гайдаров Р.И. Лезгинский язык. Фонетика, графика и орфография. Махачкала, 1959 (на лезг. яз.)

Гайдаров Р.И. К вопросу о гласных звуках в лезгинском языке // Уч. зап. Даг. гос. ун-та. Вып. 4, 1960.

Гайдаров Р.И. Ахтынский диалект лезгинского языка (по речи с. Ахты). Махачкала, 1961.

Гайдаров Р.И. Лезги чIалан диалектология (студентар патал пособие). Махачкала, 1963.

Гайдаров Р.И. ва Алипулатов М.А. Лезги чIал. Педучилище патал учебник. Махачкала: Дагучпедгиз, 1965.

Гайдаров Р.И. Лексика лезгинского языка (Основные пути развития и обогащения). Спецкурс. Махачкала: Дагучпедгиз,1966.

Гайдаров Р.И. Лексика лезгинского языка (особенности слова и словарного состава). Махачкала: Дагучпедгиз, 1977.

Гайдаров Р. И. Фонетика лезгинского языка. Махачкала: Дагучпедгиз, 1982.

Гайдаров Р.И. Морфология лезгинского языка, Махачкала, 1987.

Гайдаров Р. И., Мирзоев Ш. А. Лезги чIалан омонимрин словарь. Махачкала: Дагучпедгиз, 1981.

Генко А. Н. Материалы по лезгинской диалектологии. Кубинское наречие // Изв. АН СССР. Отд. гуманит. наук, 1929.

Генко А.Н. Ахтынские тексты и замечания по ахтынскому диалекту // Докл. Российской АН, 1926, 17-18 (март-апрель)

Гюльмагомедов А. Г. Куткашенские говоры лезгинского языка: Автореф. дис. … канд. филол. наук ДГУ. – Махачкала, 1966. – 22 с.

Гюльмагомедов А. Г. , Саадиев Ш. М. Библиография по лезгинскому языкознанию. Махачкала, 1972.

Гюльмагомедов А.Г. О некоторых общих моментах изменения лабиализованных согласных в лезгинском и других дагестанских языках // ЕИКЯ, 1974, т.I.

Гюльмагомедов А. Г. Фразеологический словарь лезгинского языка. Махачкала. 1975.

Гюльмагомедов А. Г. Основы фразеологии лезгинского языка. Махачкала, 1978.

Гюльмагомедов А. Г. О "сложном глаголе" лезгинского языка // Материалы шестой региональной научной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Майкоп, 1980.

Гюльмагомедов А. Г. Краткий словарь синонимов лезгинского языка. Махачкала: Дагучпедгиз, 1982.

Гюльмагомедов А. Г. Сопоставительное изучение фонетики русского и лезгинского языков. Махачкала: Дагучпедгиз, 1985.

Гюльмагомедов А. Г. Об опыте применения структурно-семантической классификации сложноподчинённых предложений лезгинского языка // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. – Тбилиси, 1989. – Т. XV1.

Гюльмагомедов А. Г. Категория числа именных фразеологических единиц лезгинского языка // Категория числа в кавказских языках. Институт ИЯЛ ДагФАН СССР. – Махачкала, 1985.

Гюльмагомедов А. Г. Роль русского языка в активизации некоторых процессов лезгинского литературного языка // Вопросы языкознания. – 1985. – № 5.

Гюльмагомедов А. Г. Саадиев Ш. М. Существует ли двойственное число в языках лезгинской группы? // Ежегодник ИКЯ. – Тбилиси, 1988. – Т. XV. – С. 317 – 321

Гюльмагомедов А. Г. Фразеология лезгинского языка. Махачкала: Дагучпедгиз, 1990.

Гюльмагомедов А. Г., Саадиев Ш.М. Сравнительно-типологический анализ именных словосочетаний модели «N + N» в лезгинских языках // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. – Тбилиси, 1990. – Т. XVII..

Гюльмагомедов А. Г. К сравнительно-историческому изучению фразеологии дагестанских языков // I Междунар. симпозиум кавказоведов. 15 – 20 окт. 1991 г. Тезисы. – Тбилиси, 1991.

Гюльмагомедов А. Г. О нормах литературного лезгинского произношения. – Махачкала: ДГУ, 1991.

Гюльмагомедов А. Г. Лезгинский язык // Государственные языки в Российской Федерации. – М., 1995.

Гюльмагомедов А. Г. Социолингвистический портрет современного лезгинского литературного языка // Социолингвистические проблемы разных регионов мира: Мат-лы Междунар. конф. – М., 1996.

Гюльмагомедов А. Г. Проблема дифференциации словообразования и фразообразования в дагестанских языках // Дагестанский лингвистический сб. Вып. 3. – Махачкала, 1996.

Гюльмагомедов А. Г. Лезгияр Туьркияда: чIал, дуланажагъ, тарих. 2-й сеферда акъудзавай ктаб [Лезгины в Турции: язык, быт, история. 2-е дополн. издание]. -Махачкала, 2003, 145 с.

Гюльмагомедов А. Г Лезги чIалан словарь. А – Л. I ктаб. Словарь лезгинского языка. А– Л. Кн. I. – Махачкала, 2003. – 417 с.

Гюльмагомедов А. Г. Словосочетания, фразеословосочетания, фразеосочетания как минимальные синтаксические единицы // XI Коллоквиум Европейского общества кавказоведов. 20–22 июня 2002 г. – М., 2002.

Гюльмагомедов А. Г. Лексикография и фразеография лезгинского языка // Дагестанский лингвистический сборник. Вып. 14. – М.: Ин-т языкознания РАН, 2004.

Гюльмагомедов А. Г Лезги чIалан словарь. Л–Я. II ктаб. Словарь лезгинского языка. Л–Я. Кн. II. – Махачкала, 2005. – 488 с.

Гьажимурадов А.Г. Лезги чIалан антонимрин словарь. Махачкала, 1994

Жирков Л. И. Законы лезгинского ударения // Язык и мышление, т. 10, М.-Л., 1940.

Жирков Л. И. Грамматика лезгинского языка. Махачкала, 1941.

Забитов С. М. Арабские заимствования в лезгинском языке: Автореф. дис.... канд. филол. наук. Махачкала, 1983.

Загурский Л. Заметки о кюринском языке // ССКГ, вып. 8 Тифлис, 1875.

Казанфар-Бег. Кюринская азбука. Темир-Хан-Шура, 1871.

Кубатов А.Б. Лексические взаимоотношения азербаджанского и лезгинского языков: Автореф. дис.... канд. филол. наук. Баку, 1973.

Курбанов Б.Р. Местоимение в лезгинском языке (к проблеме частей речи). М., 1998.

Магомедов Абу-Джафар. Кюринская азбука и первая книга для чтения. Темир-Хан-Шура, 1911.

Мейланова У. А. Типы образования повелительных форм лезгинского глагола // Языки Дагестана. Вып.II. Махачкала, 1954.

Мейланова У. А. Функции эргативного падежа в лезгинском языке // Труды Института языкознания АН СССР. Т. Ш, М., 1954.

Мейланова У.А. Морфологическая и синтакскическая характеристика падежей лезгинского языка. Махачкала, 1960.

Мейланова У.А. Направительные падежи в лезгинском языке // Вопросы изучения иберийско-кавказских языков. М., 1961.

Мейланова У.А. К вопросу о категории грамматического класса в лезгинском языке // Уч. зап. ИИЯЛ, т.Х. Махачкала, 1962.

Мейланова У. А. Очерки лезгинской диалектологии. М., 1964.

Мейланова У.А. Лезгинский язык // Языки народов СССР. Т. IV. Иберийско-кавказские языки. М., 1967.

Мейланова У. А. Гюнейский диалект – основа лезгинского литературного языка. Махачкала, 1970.

Мейланова У. А. Вводные слова и обращение как распространители предложения в лезгинском языке // Ежегодник ИКЯ. Т. ХШ, Тбилиси, 1986

Мейланова У.А. Исторические сдвиги в падежной системе лезгинского языка // Падежный состав и система склонения в иберийско-кавказских языках. Махачкала, 1987.

Мейланова У.А., Талибов Б.Б. Конструкции предложения с переходно-непе-реходными глаголами в лезгинском языке // Вопропы синтаксического строя иберийско-кавказских языков. Нальчик, 1977.

Мейланова У.А., Талибов Б.Б. Преруптивы в консонантной системе лезгинского языка // Ежегодник ИКЯ. Т. XIV, Тбилиси,1987.

Османова Р. А. Многозначность слова и явление омонимии в лезгинском языке: Автореф. дис.... канд. филол. наук. Баку, 1962.

Рамалданов А. Р. Структурно-грамматическая характеристика именных фразеологических единиц лезгинского языка: Автореф. дис.... канд. филол. наук. Махачкала, 1994.

Русско-лезгинский словарь. Сост. *М. М. Гаджиев.* Махачкала, 1950.

Саадиев Ш. А. Изучение звуковых соответствий, наблюдаемых между родственными языками и диалектами // Изв. АН Азерб.СССР №5. Баку, 1958.

Саадиев Ш.М. Кимильский говор лезгинского языка // Изв. АН Азерб. ССР. № 4. Баку, 1961.

Саадиев Ш.М. Звукосоответствия в крызском и лезгинском языках // Материалы 1 научной сессии по сравнительно-историческому изучению языков Северного Кавказа. Махачкала, 1969.

Сборник материалов по описанию местностей и племен Кавказа. Вып. IV Тифлис, 1892 (Образцы кюринских текстов Лионидзе, Б.Султанова).

Свод орфографических правил лезгинского языка (орфографический словарь лезгинского языка). Махачкала, 1955.

Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков. Махачкала, 1971.

Талибов Б.Б. Превербы в системе лезгинского глагольного корня // Уч. зап. ИИЯЛ. Т.IV. Махачкала, 1958.

Талибов Б.Б. О некоторых окаменелых и полуокаменелых элементах в структуре лезгинского языка // Вопросы грамматики (сб. статей к 75 -летию акад. И.И. Мещанинова). М.-Л., 1960.

Талибов Б.Б. О некоторых фонетических процессах лезгинского языка // Уч.зап. ИИЯЛ. Т. XI. Махачкала, 1962.

Талибов Б.Б. К вопросу о структуре именных и глагольных основ в лезгинских языках // Материалы I научной сессии по ср.-ист. изучению иберийско-кавказских языков. Махачкала, 1965.

Талибов Б.Б.,Гаджиев М. М. Лезгинско-русский словарь. М., 1966.

Талибов Б.Б. Сравнительная фонетика лезгинских языков. М.,1980.

Талибов Б.Б. К вопросу об ограниченном числе в лезгинском языке // Категория числа в дагестанских языках. Махачкала, 1985.

Топуриа Г.В. Основные морфологические категории лезгинского глагола. Тбилиси, 1959.

Топуриа Г.В. Об одной закономерности в системе преруптивов лезгинского языка // ЕИКЯ, 1974. т.1.

Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. VI. Кюринский язык. Тифлис, 1876.

Халилова М.Ю. Фонетико-морфологическое и семантическое освоение русизмов в лезгинском литературном языке: Автореф. дис.... канд. филол. наук. Махачкала, 1994.

Шаумян Р.М. К анализу числительного йахцIур в лезгинском языке // Памяти акад. Н.Я.Марра'. М.-Л.,1939.

Шейхов Э.М. О формальном выражении переходности глагола в лезгинском языке // Глагол в языках Дагестана, Махачкала, 1980.

Шейхов Э.М. Сравнительно-типологическая характеристика послелогов лезгинского и предлогов русского языка // Вопросы русского и дагестанского языкознания. Махачкала, 1981.

Шейхов Э. М. К лексико-синтаксической классификации интранзитивных глаголов лезгинского языка // ЕИКЯ. Т.X, Тбилиси, 1983.

Шейхов Э. М. Проблема аффективной конструкции предложения в лезгинском языке // ЕИКЯ. Т. XIII, Тбилиси, 1986.

Шейхов Э. М. Лабильные глаголы и лабильная конструкция предложения в лезгинском языке // ЕИКЯ. Т. XIV, Тбилиси, 1987.

Шейхов Э. М. Сравнительная типология лезгинского и русского языков. Махачкала, 1993.

Юзбеков А. Н. Служебные части речи лезгинском языке . Махачкала, 1990.

Haspelmath M. A grammar of Lezgian. B.; N.Y.: Mouton-de Gruyter, 1993.

ВВЕДЕНИЕ 3

ЛЕКСИКА И ФРАЗЕОЛОГИЯ 6

Слово лезгинского языка 6
Фразеологическая единица лезгинского языка 7
Исходная словарная форма лексических и фразеологических единиц 9
Варианты слов и фразеологизмов 10
Значение и семантические связи лексико-фразеологических единиц 15
Особенности значения слова и ФЕ 15
Мотивированность и немотивированность значения слов и фразеологизмов 16
О типах лексических значений в лезгинском языке 18
Многозначность слова и фразеологических единиц 21
Омонимия слов и фразеологизмов 23
Синонимия слов и фразеологизмов 25
Антонимия слов и фразеологизмов 28
Лексика и фразеология с точки зрения происхождения 29
Исконные лексико-фразеологические единицы 29
Заимствованные лексико-фразеологические единицы 32
Лексика и фразеология с точки зрения активного и пассивного фонда 38
Лексика и фразеология с точки зрения сферы употребления 40
Общенародные слова и фразеологизмы 40
Слова и фразеологизмы ограниченной сферы употребления 40
Лексика и фразеология с экспрессивно-стилистической точки зрения 43
Лексикография и фразеография лезгинского языка 45

ФОНЕТИКА 47

Общие сведения 47
Система фонем 49
Вокализм 49
Артикуляционные характеристики гласных 49
Образование гласных 51
Консонантизм 54

Артикуляторно-акустическая характеристика отдельных согласных ... 59
Основные фонетические закономерности ... 73
Фонетические закономерности в области гласных ... 74
Фонетические закономерности в области согласных ... 78
СЛОГ И СЛОГОДЕЛЕНИЕ ... 82
УДАРЕНИЕ ... 85
ЛЕЗГИНСКАЯ ГРАФИКА ... 94
Особенности лезгинского алфавита. ... 94
ЛЕЗГИНСКАЯ ОРФОГРАФИЯ ... 97
ОРФОЭПИЯ ... 100

МОРФОЛОГИЯ ... 103

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ ... 103
Общая характеристика ... 103
Морфологические категории существительного ... 105
Категория числа ... 105
Образование множественного числа ... 107
Категория падежа ... 109
Основные значения падежей ... 111
Склонение имен существительных ... 112
Первое склонение ... 112
Второе склонение ... 113
Третье склонение ... 114
Четвертое склонение ... 115
Пятое склонение ... 116
Разносклоняемые имена существительные ... 116
Таблицы склонений имён существительных ... 117
Ударение в формах имен существительных ... 123
Образование существительных ... 125
Существительные, образованные суффиксальным способом ... 125
Существительные, мотивированные именами прилагательными ... 130
Имена существительные, мотивированные глаголами ... 131
Сложение ... 132
Сложные существительное ... 132
Образование существительных способом чистого сложения ... 132
Композиты-сложения ... 133
Повторы ... 134
Существительные, образованные способом субстантивации ... 135

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ ... 136
Общая характеристика ... 136
Склонение имен прилагательных ... 137
Образование имен прилагательных ... 139
ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ ... 141
Общая характеристика ... 141
Склонение имен числительных ... 143
МЕСТОИМЕНИЕ ... 149
Общая характеристика ... 149
Личные местоимения ... 149
Склонение личных местоимений ... 150
Возвратные местоимения ... 152
Вопросительные местоимения ... 153
Склонение вопросительных местоимений ... 154
Отрицательные местоимения ... 155
Указательные местоимения ... 156
ГЛАГОЛ ... 158
Структурные модели глагольных основ ... 158
Глагольное словообразование ... 164
Переходные и непереходные глаголы ... 174
Основные формы глагола ... 177
Масдар ... 177
Глагольные основы ... 179
Категория времени ... 183
Настоящее время ... 185
Будущее время ... 188
Прошедшее время ... 190
Категория наклонения ... 199
Повелительное наклонение ... 199
Вопросительное наклонение ... 204
Условное наклонение ... 204
Уступительно-противительное наклонение ... 205
Категория отрицания ... 206
ПРИЧАСТИЕ ... 209
НАРЕЧИЕ ... 213
Разряды наречий ... 214
Определительные наречия ... 214
Обстоятельственные наречия ... 216
Образование наречий ... 220
Наречия, образованные от прилагательных ... 220
Наречия, образованные от имен существительных ... 222
Наречия, образованные от местоимений ... 224
Наречия, образованные от наречий ... 227

Сложные и составные наречия ... 227
Синтаксические функции наречий ... 229
ПОСЛЕЛОГИ ... 230
Собственно послелоги ... 231
Отыменные послелоги ... 232
Отглагольные послелоги ... 238
СОЮЗЫ ... 240
Сочинительные союзы ... 240
Подчинительные союзы ... 243
ЧАСТИЦЫ ... 247
Частицы, выражающие смысловые оттенки значений ... 247
Модальные частицы ... 249
МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА ... 252
МЕЖДОМЕТИЯ ... 253
Разряды междометий по значению ... 254
МИМЕО-ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ (ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫЕ) СЛОВА ... 256
СИНТАКСИС ... 258
СЛОВОСОЧЕТАНИЯ ... 259
Сочинительные словосочетания ... 260
Подчинительные словосочетания ... 261
Двучленные словосочетания ... 262
Многочленные словосочетания ... 262
О парадигме словосочетания ... 263
Основные типы и семантико-грамматические отношения между компонентами двучленных словосочетаний ... 264
Субстантивные словосочетания ... 264
Глагольные словосочетания ... 266
Наречные словосочетания ... 269
ФРАЗЕОСОЧЕТАНИЯ ... 270
ПРЕДЛОЖЕНИЕ ... 272
Предложение как предмет синтаксиса ... 272
Способы грамматического оформления предложения ... 272
Повествовательное предложение ... 277
Вопросительное предложение ... 278
Восклицательное предложение ... 281
Повелительное предложение ... 282
Пожелательное предложение ... 283
Побудительное предложение ... 284

Члены предложения ... 285
Общие сведения ... 285
Подлежащее ... 287
Бесподлежащное (безличное) предложение ... 288
Предложения с обобщенным субъектом ... 289
Подлежащее в именительном падеже: номинативная конструкция предложения ... 291
Выражение подлежащего номинативной конструкции предложения различными частями речи ... 292
Выражение подлежащего существительным ... 292
Выражение подлежащего местоимением ... 296
Подлежащее в эргативе: эргативная конструкция предложения ... 300
Эргативная безобъектная конструкция предложения ... 304
Подлежащее в дативе: дативная конструкция предложения ... 307
Подлежащее в аблативе I (локативная конструкция предложения) ... 309
СКАЗУЕМОЕ ... 310
Сказуемое – простой знаменательный глагол ... 310
Выражение сказуемого формами изъявительного наклонения ... 311
Выражение сказуемого глаголами вопросительного наклонения ... 314
Выражение сказуемого глаголами в отрицательной форме ... 314
Выражение сказуемого повелительным наклонением глагола ... 315
Выражение сказуемого формами нежелательного наклонения ... 315
Выражение сказуемого глаголами запретительного наклонения ... 316
Выражение сказуемого глаголами условного наклонения ... 316
Сказуемое – недостаточный глагол ... 317
Сказуемое – глагол авун ... 318
Сказуемое – глагол хьун ... 319
Сказуемое – глагол-связка ... 320
Простое именное сказуемое ... 321
Глагольное составное сказуемое ... 322
Именное составное сказуемое ... 328
ВТОРОСТЕПЕННЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ... 338
Дополнение – объект ... 338
Прямое дополнение при различных транзитивных глаголах, создающих эргативную конструкцию ... 338

Прямое дополнение при каузативных глаголах, создающих эргативную конструкцию ... 340
Прямое дополнение при глаголах чувственного восприятия . 340
Прямое дополнение при конструкциях, выражающих возможность-невозможность, непреднамеренность действия ... 341
Косвенное дополнение ... 342
Посессивное (родительное) дополнение ... 342
Дательное дополнение ... 345
Выражение косвенного дополнения местными падежами ... 347
Косвенное дополнение, выраженное локативом I ... 348
Косвенное дополнение, выраженное аблативом I ... 350
Косвенное дополнение, выраженное эллативом I ... 350
Косвенное дополнение, выраженное локативом II ... 351
Косвенное дополнение, выраженное аблативом II и эллативом II ... 353
Косвенное дополнение, выраженное локативом III ... 354
Косвенное дополнение, выраженное аблативом III ... 355
Косвенное дополнение, выраженное локативом IV ... 358
Косвенное дополнение, выраженное аблативом IV ... 360
Косвенное дополнение, выраженное локативом V ... 361
Косвенное дополнение, выраженное аблативом V ... 363
Косвенное дополнение, выраженное эллативом V ... 364
Определение ... 365
Определение, выраженное существительным ... 365
Определение в именительном падеже ... 369
Определение, выраженное прилагательным, или качественное определение ... 372
Определение, выраженное числительным ... 374
Определение, выраженное местоимением ... 376
Определения, выраженные причастием ... 378
Обстоятельство ... 381
Обстоятельства места ... 381
Обстоятельства времени ... 382
Обстоятельства образа действия ... 386
Обстоятельства причины ... 389
Обстоятельства цели ... 390
Обстоятельства меры и степени ... 391
ОДНОРОДНЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ... 394
Однородные члены предложения без союзов ... 394
Однородные члены предложения с союзами ... 397
Соединительные союзы ... 397
Противительные союзы ... 400
ОБРАЩЕНИЕ ... 402
ВВОДНЫЕ СЛОВА ... 404

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ ... 410
Сложносочинённое предложение ... 411
Сложносочинённые предложения с союзом -ни, выражающие перечислительно-присоединительные отношения ... 412
Сложносочинённые предложения с союзом -ни, выражающие перечислительно-сопоставительные отношения ... 413
Сложносочинённые предложения с союзом -ни, выражающие перечислительно-сравнительные отношения ... 413
Сложносочинённые предложения с союзом -ни, выражающие присоединительно-определительные отношения ... 414
Сложносочинённые предложения с союзом ж, выражающие причинно-следственные отношения ... 414
Сложносочинённые предложения с союзом -ни, в которых выражаются временные отношения ... 415
Сложносочинённые предложения с неодноместным повторяющемся соединительным союзом гьам... гьам .. 418
Сложносочинённые предложения с неодноместным повторяющимся соединительным союзом я... я ... 419
Сложносочинённые предложения с противительным союзом амма ... 419
Сложносочинённые предложения с глагольными формами, выступающими в роли противительных союзов ... 422
Сложносочинённые предложения с наречными формами, выступающими в роли противительных союзов ... 423
Сложносочинённые предложения с неодноместным повторяющимся распределительно-разделительным союзом гагь... гагь ... 425
Сложносочинённые предложения с неодноместным повторяющимся разделительным союзом я... я ... 426
БЕССОЮЗНОЕ СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ ... 428
Бессоюзные сложные предложения, выражающие соединительные и совместные отношения ... 429
Бессоюзные сложные предложения, выражающие отношения временной последовательности ... 430
Бессоюзные сложные предложения, выражающие сопоставительные отношения ... 431
Бессоюзные сложные предложения, выражающие противительные отношения ... 431
Бессоюзные сложные предложения со значением обратной обусловленности (уступительные) ... 433

Бессоюзные сложные предложения со значением прямой обусловленности (условные) ... *434*
Бессоюзные сложные предложения с изъяснительным значением ... *435*
Бессоюзные сложные предложения, выражающие причинно-следственные отношения ... *436*
СЛОЖНОПОДЧИНЁННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ ... 438
Средства связи частей сложноподчинённого предложения . *438*
Классификация сложноподчинённых предложений ... *441*
Сложноподчинённые предложения расчленённой структуры ... *442*
Придаточные части времени ... *442*
Придаточные части причины ... *446*
Придаточные части условия ... *448*
Придаточные части цели ... *450*
Уступительные придаточные ... *451*
Придаточные следствия ... *451*
Придаточные сравнительные части ... *452*
Сложноподчинённые предложения нерасчленённой структуры ... *453*
Придаточные соотносительные предложения ... *453*
Приместоимённая придаточная часть ... *456*
Приадвербиальная придаточная часть ... *457*
Приглагольная придаточная часть ... *458*
Сложные предложения с несколькими придаточными частями ... 461
Сложные предложения с разными видами связи ... 463
ЛИТЕРАТУРА ... 464

Р.И. Гайдаров, А.Г. Гюльмагомедов,
У.А. Мейланова, Б.Б. Талибов

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЕЗГИНСКИЙ ЯЗЫК

Ответственный редактор
М.Е. Алексеев

Формат 60х84 1/16. Гарнитура Таймс. Бумага офсетная.
Тир. 300 экз. Размножено ПБОЮЛ «Зулумханова»
Махачкала, ул. М.Гаджиева, 34.